РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЗАВЕТНЫЕ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

ФРИДРИХ С. КРАУСС

Заветные истории южных славян

В двух томах

Том II

Издание подготовил
Л.В. Бессмертных

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
Москва

Составитель издания, подготовитель текстов,
научный редактор переводов, составитель примечаний,
указателей и библиографических описаний
Л.В. Бессмертных

Переводчик
с южнославянских языков и их диалектов
Г.Ф. Дунда

Переводчики с немецкого
А.Г. Москвин, А.В. Фролов

Рецензент
А.Г. Москвин

На форзаце и нахзаце – рисунки Ф.-С. Краусса

© Бессмертных Л.В., составление, подготовка текстов, примечания, указатели, библиографические описания, 2009.
© Дунда Г.Ф., перевод, 2009.
© Фролов А.В., перевод, 2009.
© Москвин А.Г., перевод, 2009.
© Научно-издательский центр «Ладомир», 2009.

ISBN 978-5-86218-446-4 (Т. 2)

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без договора с издательством запрещается

Глава XX

О ЛИЦАХ, ВЫНУЖДЕННЫХ БОРОТЬСЯ С ПОЛОВЫМ ВЛЕЧЕНИЕМ В СИЛУ СВОЕГО [ДУХОВНОГО] ЗВАНИЯ

От монаха даже черту нет никакой пользы!
(Od kalugjera se ne može ni gjavo da uhasni!)
Сербская пословица.

Предуведомление

Хотя о духовенстве рассказывается множество историй, сюда я включил только те, где духовные лица играют заглавную роль в силу своего звания. Знакомясь с этими историями, читатель сразу же обнаружит, что бóльшая их часть – общеевропейское наследие и уже известна нам из фаблио[1], шуток и фацетий Поджо[2], из [Дж.] Боккаччо и других романских источников. Они отличаются только внешней отделкой, что связано с вплетением в них черт славянской народной жизни. Прочие знакомят нас с образом жизни духовенства и крестьян, причем представляют духовенство как довольно малозначительную в общественном отношении группу, особенно среди относящихся к Греческой Церкви сербов и болгар. Полномочиями светской власти священнослужители облечены только у хорватов и словенцев, принадлежащих к католическому вероисповеданию, а потому подвержены здесь особой ненависти и злобе со стороны народа. Хорваты не церемонятся со священнослужителями, отпуская по их адресу лютые насмешки и подвергая издевкам. В глазах народа духовенство – образец безнравственности и извращенности. Вся соль народного юмора состоит в том, что всегда готовый к вероломству, насквозь изолгавшийся, склонный к насилию, бахвальству и лени хорват выступает судьей над

[1] См.: Barbazan 1756.
[2] См.: Браччолíни.

священником, который, по крайней мере, знает, что такое этика и христианство, пусть в таких обстоятельствах ему иногда бывает и трудно оставаться незапятнанным.

372. История о том, как осел был рукоположен в священники

Вплоть до недавнего времени у боснийских крестьян духовенство ни во что не ставилось. Священники, монахи и их послушники вызывали пренебрежение своей отсталостью, безмерной суеверностью и неутолимой жаждой наживы. По этой части они ни в чем не уступали своим предшественникам из доброго старого прошлого. Выдавая себя за отцов и предводителей народа, они делали всё возможное, чтобы ни в коем случае не стяжать славы совратителей женщин. Положение духовенства и чиновников, в особенности судей, освещено рядом запоминающихся историй, в которых эти господа величаются не иначе, как ослами («magarac»), например: «тот осел в церкви», «этот осел в суде». С представителями этих сословий дело обстоит так же, как и с женщинами. Обычно говорят об их вырождении и порочности, хорошее вспоминают реже.

Среди духовенства повсеместно была распространена симония[1], а при распределении служебных должностей главную роль играли личные связи и партийно-политические пристрастия. Религиозное воспитание, право и закон пребывали в расстройстве, так что здравый крестьянский рассудок неминуемо приходил к заключению, что на место священника или служащего вполне сгодилось бы и вьючное животное. Эта идея нашла выражение во многих историях. Чтобы содействовать пониманию остальных вошедших в это собрание сюжетов, приведу ради примера один, хотя и не связанный с половой сферой[2].

В этих местах до сих пор случается, когда священником назначается человек, хотя бы немного умеющий писать и умело подмазавший владыку.

Однажды крестьяне, сговорившись между собой, собрали полный куль дукатов и привязали его к хвосту осла, которого

[1] Симо́ния – продажа и покупка церковных должностей.

[2] В оригинале далее текст – также и на сербском языке.

потом привели в комнату к святейшему. Увидев животное, тот озадачился:

— Что всё это значит?

Крестьяне смиренно отвечали:

— Мы бы хотели, чтобы вы рукоположили его в священники!

Владыка возмутился:

— Как это — в священники осла?! Гоните его прочь!

Мужики развернули осла и собрались было вести его во двор. Но, заметив мешок, святейший спросил:

— А что это у него на хвосте?

Крестьяне с готовностью пояснили:

— Мы думали, что вы посвятите его в священники, и принесли подношение, чтобы отблагодарить!

Владыка заметно повеселел:

— Поворотите-ка осла обратно!

Отвязав мешок и разглядев в нем деньги, святейший пересыпал всю наличность себе, расцеловал осла от головы до хвоста и сказал:

— Голова у него ослиная, а хвост-то поповский!

Взяв книгу, владыка что-то прочитал из нее и объявил осла священником.

Рассказал сербский крестьянин в боснийской местности на реке Саве 23 марта 1885 г.[, *Босния*][1].

Примечание. В болгарской версии этой истории сообщается, что крестьяне, следуя примеру соседей из близлежащей деревни, сделавших священником осла, привели к владыке быка, однако получили отказ. «Осел — еще куда ни шло, но только не бык!» — отмахнулся владыка.

373. Поп приносит несчастье

В этой области, впрочем как и везде [в Сербии], поп считается вестником несчастья. Поэтому многие мужчины, увидев или встретив святого отца, хватаются за муде, обычно за левое, будучи убеждены, что после такого жеста встреча с попом не обернется неудачей в деле, на которое они отправлялись. Попы тоже об этом знают. В окрестности Заечара пока еще живет

[1] Замечательный вариант из Црквице (округ Рудник, Сербия) приводит учитель В. Гагович, см.: Гаговић 1900: 17. (*Примеч. Ф.-С.К.*)

пожилой поп, который, завидев, что один совсем неплохой человек схватился за муде, сказал ему: «Брось ты это, брось! Всё равно не поможет — я раньше тебя схватился за оба!» И дети (мальчишки) во время спортивных игр хватаются за муде, когда желают, чтобы противник проиграл (при метании чего-либо, при игре в мяч, бросании ореха и пр.), причем в играх и спорте данный обычай распространен повсеместно.

Из окрестностей Заечара, Сербия.

Примечание. К священнику относятся как к злому духу или, например, черту. См. № 1. У хорватов принято бросать попам что-нибудь вслед, чтобы сгладить действие зловещего предзнаменования. Эти обычаи сохранились в виде пережитков тех времен, когда духовенство обладало полнотой власти и силой огня, меча и других средств убеждения распространяло в народе «религию любви».

374. Корзина в виде жопы

Как-то черт шел вдоль берега под водяной мельницей и, заметив в воде корзину в виде жопы (корзину для ловли рыбы), сказал: «То ли это поповские переметные сумки, то ли жопа сельского старосты, ведь всё, что туда угодит, больше оттуда не выходит!»

Рассказал крестьянин из округа Рудника, Сербия.

Примечание. Представление о такого рода «мертвой хватке» хорошо известно и сербам. Уж если духовенство или власти что-то берут у крестьянина, то пиши пропало.

375. Что самое глубокое?

Черт ходил вверх и вниз по течению. Дойдя до омута, он увидел в нем сачок, в котором барахталось несколько рыбешек, пытавшихся выбраться из плена. Некоторое время черт рассматривал столь странное приспособление и не мог уразуметь, что же перед ним такое. «Это могут быть, — сказал он, — или поповский карман, или жопа сельского старосты. Всё, что в них попадет, больше оттуда не выпадет».

Рассказал старосербский поселенец в Звездане близ Заечара[, Сербия].

Примечание. Учитель Б.М.Й. из Езеро (Сербия) рассказывает: «В народе придерживаются твердого убеждения, что попы никогда не довольствуются уже имеющимся имуществом, но постоянно стремятся к его приумножению. Не зная истинных причин этой алчности, народ объясняет ее такой историей:

"Однажды Бог бросил на Землю мешок, наполовину набитый монетами. Мешок схватили черт и поп и сцепились, желая завладеть им. Чтобы положить конец раздору, Бог разрезал мешок посредине. Черт получил нижнюю часть, у которой было дно, поп же — верхнюю, с разрезом внизу. С тех пор поп неустанно стремится наполнить свою половину, но, поскольку дна у нее нет, сделать этого не может".

Так объяснял мне эту поповскую слабость Маринко Минич, езерский сельский староста, после того как е<зерский> священник в третий раз побудил его взыскать динар с одного из жителей в качестве платы за кропление на святках святой водой лепешки этого прихожанина» (Б.М.Й. 1900: 54сл.).

376. Проповедь попа

Поп хотел отучить паству от сквернословия, уже переходившего все мыслимые пределы и его самого выводившего из терпения. В один из церковных праздников он обратился к селянам с проповедью: «Благочестивые христиане! Какие же вы христиане?! Вы вовсе не христиане, если сквернословите похлеще египтян! Вы поносите и мать, и отца, всех святых, ангелов, Христа, небо и всё святое в этом мире! Отныне такого не должно быть! Ебу я вашего бога, если услышу, что кто-нибудь из вас сквернословит! Тому откажу в причастии и выдворю его из храма!»

Рассказал учитель из окрестностей Белграда.

Примечание. Этот проповедник, должно быть, принадлежал к фанариотам[1], и его сербский язык веселил слушателей. У сербов и хорватов ошибки в способе выражаться служат источником постоянных насмешек и издевательств, поскольку им невдомек, что достоинство человека не сводится к доскональному знанию языка или его наречия. Священник выругался, чтобы, как это принято у крестьян, придать своим увещеваниям надлежащую весомость, однако он не совершил никакого богохульства, поскольку выругал не своего Бога, а

[1] Фанарио́ты — жители Фанара, квартала в Стамбуле, где располагалась резиденция греческого патриарха; в Османской империи XVIII–XIX вв. — представители греческого духовенства и аристократии.

бога своей паствы, которую считал языческой. Если бы немецкий священник был грубых манер, он мог бы в подобном случае бросить: «Срал я на ваши суеверия!» («Ich scheiß euch auf euren Aberglauben!»)

377. Человек тоже родился в мучении

Когда однажды монах «оседлал» молодуху и засадил ей между ног, он спросил ее:

— Что дальше-то делать?

— Не скажу, — отвечала она, — что это грешно, но и не скажу: не делай этого! Коль уж ты на мне, то сам догадайся, что надо делать!

Когда монах кончил, она ему сказала:

— Однако, господин, и намучались же вы со мной, ведь в нашем роду у всех тесная пизда!

— Пускай, пускай! Она такая, какую Бог тебе послал! Ведь и я родился в мучении!

Рассказал сербский крестьянин во Власенице, Босния.

378. Что едят монахи?

Монах выеб турчанку, причем отжарил ее так мастерски, как только монахи умеют. Поэтому, встретившись с христианкой, турчанка спросила:

— Скажи, бога ради, что едят ваши монахи?

— Дай бог вспомнить, обычно рыбу, растительное масло и фасоль.

— Бог ты мой, так оно и есть, сестрица! Сначала он мне засадил рыбью го́лову, потом оттуда полилось масло и наконец стал «стрелять фасолью», после чего у меня аж до третьего дня все штаны были мокрые!

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

Примечание. «Стрелять фасолью» — значит, они начали очень сильно пердеть или совсем уж обделались.

379. История о том, как поп исповедовал девушку

Девушка пришла к попу исповедаться. Среди прочего он спросил ее:

— Занималась ли ты с кем-нибудь греховным делом?

— Да, с одним турком.

— А как его зовут?

— Махмуд!

Тогда поп велел ей незамедлительно лечь, чтобы он мог очистить ее от греха. Бедняжка повиновалась, а поп схватил ее за ноги, засунул ей и стал трамбовать. Прихожанка не удержалась и перднула, а поп на это:

— Ох, Махмуд, Махмуд, стало быть, ты тут? Если бы ты в жопу не попал, я бы еще долго тебя гонял!

Рассказал крестьянин близ Осовы, Босния.

380. Плохая дорога

Молодая красивая девушка из села пришла к городскому попу исповедаться. Девушка батюшке понравилась, и, чтобы на чем-нибудь ее подловить, он стал выспрашивать:

— Скажи мне, грешная душа, оказывалась ли ты когда-нибудь на дурном пути?

— Как же не оказывалась?! Было такое дело!

— И когда же это было, грешная душа?

— Да как раз третьего дня! Возвращалась я в село, неожиданно хлынул ливень, и по этой распутице я еле добралась домой!

— Но я тебя не об этом спрашиваю, грешная душа, а о том, давала ли ты уже какому-нибудь парню?

— [Иди] на хуй, поп! Я об этом даже родной матери не скажу, а тебе, глупая борода, и подавно!

Рассказал гусляр Милован Илия Црлич Мартинович из Горни-Ргови, Босния.

381. «Прыгала ли ты когда-нибудь через колья?»

Монах исповедовал молодую девушку. Спросил ее об одном, спросил о другом и напоследок поинтересовался:

— Богобоязненная христианка, скажи воистину, прыгала ли ты когда-нибудь через колья?

— Да, прыгала, — с готовностью ответила девушка. — Когда я была маленькой и пасла коз, я часто через них прыгала.

— Ну, вот что, — оборвал ее монах, — я имел в виду совсем другое: ебал ли тебя кто-нибудь?

— Святой отец, да ты с ума спятил! А ты сказал бы, кто ебал тебя?

Из окрестностей Заечара[, Сербия]. То же самое рассказывают в окрестностях Белграда, а также в Боснии и Славонии.

Примечание. Здесь тонкая игра с представлениями о любовном наслаждении. Девушка отвечает так, будто монах попытался узнать, ебал ли насильно ее кто-нибудь, притворяясь, что ей еще неизвестно, что для женщины насилие тоже связано с половым удовлетворением. В половых вопросах женщина намного превосходит мужчину, и этой девушке, как и вдове из следующей истории, мастерски удается сделать вид, что обращенные к ней вопросы она понимает буквально. Заключительный вопрос монаха — грубейшее оскорбление, которое не допустила бы в отношении себя даже блядь. Ответ на него соответствующий.

382. «А ты, поп, сказал бы?..»

В селе жила молодая красивая вдова с репутацией шалавы и искусной лгуньи. Однажды она пришла к попу, чтобы исповедаться. После рутинной исповеди, во время которой она отвечала, грешила или нет, поссорилась с кем-нибудь или нет, святой отец спросил:

— Однако, вдовушка, мне кажется, что ты немного приукрашиваешь!

— Ну, я украшаю и крашу, — ответила она, — чулки украшаю, пасхальные яйца крашу.

— Да, но я имел в виду, что ты привираешь, когда отвечаешь на мои вопросы. Я слышал, что ты часто любишь через плетень[1] перемахнуть.

— Бывает, и перепрыгну, когда овцы забредут на чужой луг или на чье-нибудь поле.

— Я не об этом тебя спрашиваю! В общем, скажи мне, ебет ли тебя кто-нибудь?

---

[1] В сербском языке идиоматическое выражение «прыгать через плетень» (как и в № 381 «прыгать через колья») означает: «тайно совокупляться с кем-либо».

Вдова окинула духовника шаловливым взглядом и, помолчав, выдала:

— А ты, поп, сказал бы, кто тебя еб?

Из Сербии.

383. И наебся, и святыню оберег

Монах прославился как хороший богомолец, молитва которого имела почти такое же воздействие, как молитва затворника, который постоянно сидит в келье, читает священные книги и молится. На молитву к этому монаху и исповедь приходило всё больше женщин, как старых, так и молодых. Да и сам он был в этом заинтересован, ведь многих из них желал и делать это умел. Он придумал, как ему наебаться и святыню оберечь, для чего повесил на окно вместо занавески женскую юбку. Если монах клал глаз на какую-нибудь молодуху, он сразу после молитвы, не прерываясь, говорил ей: «Подними юбку, сноха!»

С теми, которые соглашались, всё проходило легко. А если попадалась какая-нибудь, что шарахалась от него, как от бесстыдника, он начинал ее ругать:

— Бог с тобой, грешная душа, ты что это удумала? Я разумею не твою юбку, будь она неладна, а вон ту тряпицу на окне. Подними ее! Мне здесь не хватает света для чтения! (Bog s tobom, gresna duso, sto ti pada na pamet? Ne mislim ja na tvoju suknju, aratos je bilo, nego na tu krpu na prozoru. Digni je, ne vidi mi se catiti!)

Рассказал землевладелец в Реснике, округ Белград, Сербия.

Примечание. Славянские слова монах произносит на греческий манер, хотя сам он из народа и мог бы говорить без ошибок. Язык греческих апостолов сохраняется у славян в качестве священного предания. В нижеследующей редакции монах отказывается от этого вспомогательного средства.

384. «Подними юбку!»

Был один монах, у которого исповедовались женщины. Но, когда они приходили к нему, он вел их не в монастырь, а в свою келью. На окне в его келье постоянно висела старая, по-

трепанная юбка. Монах читал и читал молитву, а потом закрывал молитвенник и говорил: «Сноха[1] Станя (или любое другое имя исповедовавшейся), подними юбку!» Если женщина начинала сердиться, он тут же добавлял: «Да вон ту юбку, что на окне! Разве не видишь, что я читаю?»

А если она не сердилась [и безропотно поднимала свою юбку], то...

Из окрестностей Заечара, Сербия.

385. «Господи, помилуй!»

К монаху пришла исповедаться молодая, благовоспитанная сноха. Она очень ему понравилась, он решил приударить за ней и шепотом спросил:

— Одна ли ты пришла, грешная душа?

— Да, одна.

— И надо ли тебе вернуться домой сегодня?

— Да я могу переночевать и здесь, в селе, у кумы.

— А ты не хотела бы заночевать у меня?

Молодуха застеснялась, но молодой и крепкий монах ей понравился, и она тихо ответила:

— Я бы могла, но так, чтобы никто об этом не узнал.

Обрадованный таким ответом, монах во весь голос, чтобы его услышали прихожане, запел:

— Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Рассказал крестьянин из Травника, Босния.

386. Лекарство от чирья

У крестьянки вскочил чирей на пальце. Она побывала у многих врачей в поисках лекарства, но ни один из них не смог ей помочь. В конце концов она решила пойти в монастырь и попросить, чтобы над ее больным пальцем почитали молитву. Молодому монаху пригожая крестьянка понравилась с первого

[1] В оригинале: «snaša» — здесь и далее переведено словом «сноха», при этом понимать его следует как «молодая», «молодка», «молодуха», т. е. только что вышедшая замуж. В сноске к этому слову Ф.-С. Краусс поясняет: «Так в просторечии называют любую молодую замужнюю бабу».

взгляда, и он придумал, как без особых забот ее отъебать. Когда она ему объяснила, что пришла послушать молитву для заживления пальца, он сказал:

— Это можно, и всё же я знаю еще один способ лечения этого недуга, но стесняюсь тебе сказать, в чем он заключается.

Крестьянка стала упрашивать монаха, чтобы он не конфузился и объяснил этот способ. Наконец он сказал, что надо всего лишь засунуть палец в пизду. Она это сделала, и нарыв сошел.

Через несколько дней монах забинтовал на руке один из здоровых пальцев и пришел к крестьянке.

— Понимаешь, сноха! Я назвал тебе лекарство, и оно тебя излечило. И вот теперь у меня самого тоже болит палец. Позволь мне засунуть его тебе туда хотя бы минут на пятнадцать.

Крестьянка извинялась и говорила, что ей стыдно смотреть на всё это. Тогда монах сказал:

— Стыдно — не стыдно, сноха, но ведь я тебе помог! Вот и ты меня выручи! Подними юбку, прикрой ею глаза и ничего не увидишь!

Крестьянка послушно подняла юбку и прикрыла ею глаза. Монах конечно же вместо забинтованного пальца засунул в пизду хуй и, не вынимая его, отъеб крестьянку один за другим два раза. Крестьянка испытала наслаждение, когда страстный монах влил в нее струю, и сказала ему из-под юбки:

— Ах, поп, вообще-то мы лечим твой палец, но если бы кто-нибудь взглянул на это со стороны, то не поверил бы и сказал бы, что мы ебемся!

Рассказал горожанин из Неготина, Сербия.

387. Скорая месть

Молодой поп ехал верхом на лошади и по пути догнал девушку, которая босыми ногами с трудом ступала по неровной и твердой дороге.

— Ты чья, мальшка? — спросил он, остановив коня.

Девушка назвала имя своего родителя.

— Да это же мой лучший друг! Как у него идут дела?

Девушка отвечала, что всё у него, слава Богу, в порядке.

— А ты куда идешь?

— Я на луг иду.

— Неужели у тебя не болят ноги при ходьбе по этим колдобинам?

— Болят, но что поделаешь, если надо идти.

— Садись на лошадь, душа моя! Я не могу допустить, чтобы дочь моего друга страдала.

Девушка никак не могла решиться и только после очередного приглашения святого отца подала ему руку, влезла на лошадь и села спереди.

— Видали, какая у моего друга дочь, а я и не знал! — И батюшка ущипнул ее за щечку. — Посмотрите, какие у нее сисечки! У-у! У него наверняка скоро и зять появится, не так ли?

Девушка немного сопротивлялась, стеснялась и краснела, и так они ехали дальше. А потом поп вдруг сказал:

— Малышка, скажи «иголка»!

— А зачем?

— Да просто так! Скажи «иголка». Ничего тебе не будет!

— Ну, иголка!

— Вот видишь. — И поп ее погладил. — Что-нибудь было?

Через некоторое время святой отец обратился к ней снова:

— Ну-ка, малышка, скажи теперь «нитка»!

— А зачем?

— Да просто так.

— Ну, нитка.

— Вот видишь! Ты хорошая девочка. — И он снова пощипал ее то за щечку, то за сисечки.

Так они добрались до лесного участка.

— Ну-ка, малышка, скажи «хуй»!

— Ах! — Девушка покраснела и попыталась спрыгнуть с лошади, но поп удержал ее за плечо.

— Ну, что ты стесняешься? Не бойся, скажи!

— Ах, не могу!

— Почему не можешь? Ничего с тобой не случится.

— Я стесняюсь.

— Но почему ты стесняешься? Ведь когда ты сказала «иголка» и «нитка», что-нибудь с тобой произошло? Скажи всего лишь «хуй»!

Девушка всё не решалась, а потом зажмурила глаза и произнесла требуемое слово.

— И ничего с тобой не случилось! — утешил ее поп, не переставая тискать ручками.

Когда они въехали в глубокую чащу, поп снова заладил свое:

— Ну-ка, душа моя, скажи: «Батюшка, слезай с лошади и еби!»

Девушка долго сопротивлялась и вырывалась из объятий попа, но он цепко держал ее и всё повторял, что ничего с ней не случится, после чего наконец она сказала:

— Поп, слезай с лошади и еби!

— Сделаю это, душа моя, сделаю, золотце! Как же мне не сделать такое дело!

Он остановил лошадь, повалил девушку на траву и отделал, как это только попы умеют. Девушка была совсем молоденькая и лишилась девственности, отчего из ее «страдалицы» выступила кровь. Увидев кровь, бедняжка завопила что есть мочи:

— Ах, мои двенадцать лет!

Потом она стала размахивать руками и рвать на себе волосы. Поп сначала растерялся, но вскоре опомнился и изобразил плач:

— Ах, мои двадцать четыре!

— Ну, погоди! Я расскажу отцу, как ты меня раскровянил! — пригрозила она попу сквозь слезы.

Поп показал ей окровавленный и залупленный хуй и сказал:

— Ну, погоди! Я расскажу своей матери, как ты мне его окровавила и залупила!

Злорадная девушка, увидев чужое несчастье, забыла о своем страдании и, ликуя, стала пританцовывать и хлопать в ладоши:

— О-хо-хо! О-хо-хо! Теперь ты не сможешь сидеть спокойно! Так тебе и надо! О-хо-хо!..

Рассказано полицейским в восточной Сербии.

388. «Только, чтобы ты о нем знала!»

Монах остановился на ночлег у одного хозяина. Перед ужином к гостю пришла молодая красивая сноха, чтобы полить ему на руки. Монах моет руки, трет ладонью о ладонь и говорит так, чтобы его слышала сноха:

— Вот такая у него голова, вот такие у него ребра, вот такой он сам!

Сноха начала хмуриться, а монах стал ее успокаивать:

— Ну, ну! Я не прошу тебя, чтобы мне дала, я хочу только, чтоб ты знала, какой он у меня! (Ne tražim ti, da mi daš, samo hoću, da ga znaš!)

Из окрестностей Завчара, Сербия.

Примечание. Обычно омовение рук сопровождается благословением. На этот раз монах воспользовался случаем, чтобы узнать о склонностях молодой крестьянки. Его последняя реплика — поговорка.

389. Бесстыдник

Как-то летом поп отправился в свой приход, а молодая попадья осталась дома. Поскольку стояла жара, она села на диван, широко расставив ноги, и забылась крепким сном. В это время в поповский дом заглянул дьякон. Войдя в комнату, он увидел хозяйку в соблазнительной позе, отчего у него вздыбился его «горемыка», и дьякон тут же вбил его попадье между ног. Она проснулась и от наслаждения стала извиваться, а он тоже разгорячился и вбивал ей, покуда оба не изнемогли. После этого попадья с напускной сердитостью стала укорять гостя:

— Ты что же это содеял, окаянный? Неужели ты не ведаешь, что я жена твоего попа? Обо всём ему расскажу!

— Ну и рассказывай! Я не виноват!

— А кто же виноват, собачья твоя вера?!

— Когда я тебя, такую красивую, увидел, он у меня затвердел и от большого желания я на тебя свалился. Самому Богу ведомо, что виноват не я, а твоя красота!

— Ох и бесстыдник! — сказала попадья почти ласково.

Рассказал поп из окрестностей Баня-Луки, Босния.

390. Монах и вдова

В монастыре жил молодой монах, который ни на вечерню, ни на утреню не приходил вовремя. Это заметил игумен и однажды решил узнать причину его опозданий. Войдя в келью, он увидел, что монах вынул свой хуишко и смазывает его растительным маслом.

— Ты что это делаешь, несчастный? — закричал игумен.

— Ничего, отец игумен! Я его смазываю, чтобы он у меня подрос!

— Из тебя никогда ничего хорошего не выйдет, самый грешный из всех грешников! — сердито крикнул игумен и хлопнул дверью.

В один из дней в монастыре закончились деньги. Игумен приготовил изрядное количество пшеницы, которую погрузили на телегу с упряжкой в двенадцать лошадей. Зерно надо было продать на городском рынке. Но кого туда послать? И тут игумен вспомнил о непутевом монахе. Дескать, коль он непригоден для церковных дел, то сойдет для чего-нибудь другого. А монах только этого и ждал. Сел на облучок и айда в город.

На окраине города одна вдова подсела к окну своего дома и разглядывала проезжих. Поравнявшись с ее домом, монах, чтобы ускорить бег лошадей, прикрикнул:

— Но-но! Скорее! Не то я вас всех двенадцать раз выебу!

— Неужели ты горазд двенадцать раз? — спросила вдова из окна.

— Да, и еще как! — отвечал монах.

— А вот и не сможешь!

— Смогу!

— Не сможешь!

— Смогу!

— Ладно, давай поспорим. Коли одолеешь дюжину, я выплачу тебе всю цену пшеницы, и она останется твоей. Но если дашь слабину, лошади и пшеница достанутся мне. Согласен?

— Согласен!

Монах спрыгнул с телеги, поворотил лошадей во двор и направился к вдове. Она разделась и ждала его. Он ее драил, драил. Отвалял одиннадцать раз, загнал хуй и в двенадцатый, но ничего не вышло.

— Ага, вот ты и проиграл! — обрадовалась баба.

— А вот и нет! Проиграла ты!

— Как это, если ты не смог?!

— Я не «не смог», — сказал монах. — Пойдем к кади — пусть он рассудит нас.

Вдова согласилась, и они сразу же отправились к кади.

— В чем дело? — спросил тот.

— Уважаемый эфенди, — начал монах, — у меня была вот такая палочка (парень показал, какая), и мы поспорили с вдовой, что я отряхну ею двенадцать ореховых деревьев. Я отрях-

нул одиннадцать, мог бы и двенадцатое, но оно оказалось пустым! И кто же теперь виноват? Кто из нас проиграл?

— Ты проиграла, — сказал ходжа, повернувшись к вдове. — Он отряхнул столько, сколько было договорено, и не виноват, что последнее дерево оказалось пустым.

— Вот видишь, — сказал монах вдове, — я выиграл, и теперь гони денежку!

— Ладно, — женщина пожала плечами, — поговорим в другой раз.

Вдова рассчиталась с монахом, и он с деньгами и пшеницей вернулся в монастырь.

Прошло некоторое время, и снова оскудела монастырская казна. Для продажи игумен приготовил пшеницу и уже не стал искать никого, кроме всё того же монаха. Монах сел на облучок и погнал лошадей, а на въезде в город его уже поджидала вдова. Она свесилась из окна и спросила:

— Отважишься ли поспорить со мной еще раз?

— Почему бы и не отважиться?!

— Но с другим условием?

— Как тебе будет угодно.

— Так вот. Ты проведешь ночь со мной и моей дочерью. Тебе будет позволено делать с нами всё: целовать, обнимать, щипать и всё что заблагорассудится, кроме самого главного. Если же соблазнишься и поебешь хоть одну из нас, то проиграешь заклад. Согласен?

— Ага!

Монах снова загнал лошадей во двор, разгрузил телегу и удобно расположился. Вдова приготовила ужин, по-царски накормила и напоила гостя, а потом она и ее дочь разделись догола и легли в постель. Монах знал, какие мучения его ждут. Он тоже разделся, а хуй привязал поясом к ноге настолько прочно, чтобы он не мог отвязаться даже при большом напряжении. Монах лег между женщинами посередке, и они стали всячески его задевать. Он обнимал то одну, то другую, целовал их, но обнимал уже с трудом, поскольку его хуй трещал от натуги. Когда жар страсти прошиб его вплоть до ногтей, вдова схватила ножницы и разрезала поясок, и монах отделал сначала дочь, а потом мать. Один раз, два раза.

— Ну вот, теперь ты проиграл! — удовлетворенно заявила вдова.

— А вот и нет! Снова проиграла ты!

— Как это я, если проиграл ты?!

— А я тебе говорю, что проиграла ты. Пойдем к кади, пусть он разрешит наш спор!

И они снова зашагали к кади.

— По какому делу вы ко мне сегодня?

— Уважаемый эфенди, — сказал монах. — Я с этой вдовой побился об заклад. А поспорили мы о том, что я привяжу своего коня посреди дороги, чтобы он не мог достать ни до ячменя с правой стороны, ни до пшеницы с левой. Я привязал коня и сделал всё как следует, но она взяла и разрезала привязь. Что после этого оставалось коню? Он свернул направо и отведал ячменя, свернул налево и отведал пшеницы. Ну и кто же теперь виноват?

— Конечно же она, — решил кади. — Если бы она не разрезала ремень, остались бы в целости и ячмень, и пшеница!

— Вот видишь, — сказал монах. — Ты проиграла и заплати!

— Ладно, ладно, — проворчала вдова, — но в следующий раз ты точно вернешься домой ни с чем!

Повез монах пшеницу в город и на третий раз. На въезде его уже поджидала та же баба.

— Рискнешь ли ты и сейчас?

— А почему бы нет?

— Но теперь иначе, чем раньше!

— И как?

— Я стану в конце комнаты и задеру рубашку, а ты отойдешь в другой конец, вытащишь хуй и побежишь ко мне. Если с ходу всунешь в меня, ты выиграл, а если промахнешься, лошади и пшеница — мои. Уговор?

— Аминь!

Вдова стала в одном конце комнаты спиной к стене и задрала рубашку, а монах пристроился на другом конце и взвел хуй. Затем он устремился в ее сторону, но, пока бежал, она ловко перевернулась, и он всадил ей в жопу.

— Ну вот теперь ты точно без пшеницы!

— А вот и нет! Без пшеницы ты!

— Как это я?

— А вот так! Пошли к кади, он рассудит!

— И доколе же вы будете сутяжничать? — с кислым видом спросил кади. — Что у вас на этот раз?

— Да ничего особенного, досточтимый эфенди, — отвечал

монах. — Мы снова побились об заклад. Я ей сказал, что смогу вскочить на коня и на нем ворваться в дверь комнаты. А она не поверила. Итак, смогу — не смогу. Я сел на коня, пришпорил его, а она ни с того ни с сего захлопнула дверь. Ничего не оставалось, как ворваться на нем через окно. Кто же из нас виноват?

— Она виновна, — вынес приговор кади. — Зачем дверь закрыла?

— Вот видишь, — сказал вдове монах. — Придется тебе снова пожертвовать монастырю!

Вдова достала деньги, заплатила и проводила его до ворот:

— Убирайся к черту! От монаха даже черту нет никакой пользы!

Рассказал крестьянин из Вране, Сербия.

Примечание. См. также № 310 из Старой Сербии.

Те же самые истории с крайне занятными подробностями в немецком изложении собраны в издании под заглавием «Веселые подвиги и приключения братца-монаха Ханнеса фон Лехнина» (см.: Lustige Thaten). У южных славян этот братец Ханнес, несмотря на свое удачное перевоплощение и национальную одухотворенность, так и не обрел собственного сербского или хорватского имени. Он так и остался чужаком, которому не по силам тягаться с местным народным героем, воспетым в многочисленных гуслярских песнях — Муйо Хрницей (Мустафой Заячьей Губой) или Муйо Трбушиной (Мустафой Пузом), — некогда феодалом из Кладуши на территории турецкой, а ныне хорватской Лики. Он и его единокровный брат Алил, выходцы из Албании и верные султану харматолы (как называли таких людей в Греции), несли службу на границе и всячески запугивали приграничное население. Время их подвигов приходится на 1650—1680 годы, и, если верить гуслярским песням, каждую захваченную во время разбойничьих набегов хорватку они насиловали и отправляли в Удбину, известное разбойничье гнездо. Теперь же хорватский университетский профессор и академик Натко Нодило[1] объявил эту самую Удбину обиталищем сонма прахорватских богов, а вышеупомянутых конкурентов нашего Ханнеса фон Лехнина — древними хорватскими героями (см.: Nodilo 1886: 104f.). Этот вопиющий вздор служит в хорватских школах материалом для изуче-

[1] Нодило, Натко (1834—1912) — хорватский историк и политик Далмации. Депутат далматинских съездов (1867—1874). Профессор истории в Загребе. Основной труд: Historija — srednjeg vijeka za narod hrvatski i srpski: [in 3 knj.] / napisao Natko Nodilo. Zagreb, 1898—1905. 3 knj.

ния собственного национального прошлого. Тот, кто не разбирается в этой совершенно своеобразной мифологии, не может получить место учителя хорватского языка и литературы в хорватской школе. В интересах фольклористики я заявил протест против столь предвзятого истолкования народных преданий, вызвав тем самым безграничную ненависть со стороны хорватских академиков и «истинных» хорватско-патриотических благодетелей. Мои книги, объявленные еретическими, не поступают в публичные хорватские библиотеки, их реализацией запрещено заниматься хорватским книготорговцам, поэтому книги ходят по рукам как подпольная литература. И это неспроста, ведь, вопреки всем усилиям властей, заправляющих общественным мнением, моими трудами уготован конец всей связанной с прахорватским Олимпом бессмыслице.

391. Как поп бабу еб

Однажды поп отправился в свой приход, где ему пришлось задержаться, и он остался ночевать у одной вдовы. Женщина оказала попу радушный прием, приготовила вкусный ужин и питье.

Поп хорошо промочил горло и закусил, после чего отправился на боковую. Вдова легла в той же комнате, что и он. Другой комнаты у нее просто не было. У попа поднялся хуй. Он не выдержал, прилег к вдове и несколько раз ее выеб.

Соседей удивило, что поп остался ночевать у вдовы, и два озорника решили посмотреть, чем он там занимается. Когда стемнело, они заглянули в окно избы и увидели, что батюшка трясет бородой между ног вдовы.

На другой день один из этих мужиков, встретив святого отца, спросил его:

— Поп, а какая она у вдовы, подходящая?

— Никуда не годится, слишком просторная!

Вскоре всё село узнало, что поп ебал вдову и жаловался на просторность ее пизды. В одной компании кто-то сказал об этом самой вдове, на что она, посрамленная, ответила:

— Врет, собака! Пизда у меня хорошая — просто он ею пресытился!

Рассказал сын попа в Вознице, округ Тузла, Босния.

Примечание. Поп употреблял женщину на старинный сербский манер — положив ее ноги себе на плечи. Его последующий ком-

ментарий — грубое оскорбление, смысл которого: вследствие слишком частого употребления половые органы женщины чрезмерно расширены. Смысл ответа вдовы: поп — законченный блядун, сделавший своими наложницами всех местных женщин. Вдова вправе распоряжаться своим телом как ей заблагорассудится, но она не может допустить, чтобы ее vagina стала объектом насмешек.

392. Покаянная исповедь, но без отпущения грехов

Молодой человек пришел к попу исповедаться. Став на колени в исповедальне, он стал перечислять свои прегрешения, которые помнил. И вдруг замолк.

— Ну, сын мой, ты почему умолк? — спросил поп.

— Не могу, ваше преподобие. Это очень неприлично!

— И всё же скажи, иначе я не смогу отпустить тебе твои грехи.

Парень снова замолк, а поп стал его укорять, и тот не выдержал:

— Раз так надо, тогда скажу: я выеб молодую девушку!

— Ну и что такого? И хорошо сделал! Пусть девушка подготовится, пусть учится. А что ты еще хотел бы сказать?

— Я хотел бы, но у меня просто язык не поворачивается!

— Как это не поворачивается? Ты должен сказать, ведь даже обещанный тобой поросенок не повлияет на отпущение грехов!

— Ну, коли так, тогда скажу. Я выеб одну молодую женщину!

— А которую?

Парень объяснил, какую, а поп ему на это:

— И правильно сделал. Пусть женщина поупражняется в своей работе. А что еще?

— Нет, теперь уж точно не могу. За эту вы меня отругаете!

— И всё же скажи! Разве я тебя не предупредил, что надо говорить всё?!

— Ну, ладно. Я выеб молодую вдову!

— Вот видишь! И правильно сделал. Чтобы баба не забывала, что это такое. А еще что-нибудь за тобой числится?

— Числится, но уж этого я ни за что вам не скажу!

— Да ты, парень, сбрендил! Как это не скажешь? Ты просто обязан сказать, — глазки у попа засверкали, — иначе вся твоя исповедь на хуй никому не нужна!

— И не стращайте, я действительно не могу сказать, хотя я вам еще и индюка принес!

— То, что ты принес, тебе зачтется, но говорить тебе придется!

— А вы не будете сердиться?

— С чего это — сердиться? Говори, коль я тебе велел!

— Ну, если так, то знайте — я выеб вашу хозяйку!

— Ах, дьявол, да ты грешнее самого антихриста! Исповедуй я тебя дальше, так ты, не ровен час, скажешь, что и меня выеб! Долой с глаз моих, сучка ебливая!

Рассказал учитель народного училища из Яски[1] *(Jaska) близ Карловца, Хорватия.*

393. Ходжа и его гостеприимная супруга

Поденщик пришел на работу к ходже. Тот его накормил и напоил, как того требует гостеприимство, предложил ночлег. Ночь была очень холодная. Жена ходжи сказала, что ради Аллаха они готовы предоставить гостю часть их постели, и пусть он расположится у них в ногах.

Ханума смекнула, что у парня может быть приличная дубина, и ночью сползла к нему. Ходжа это заметил и решил прищучить их с поличным, но шустрый парень уже излил в ее чрево, и хозяин всего лишь успел схватиться за его мокрый [член].

Что еще оставалось жене ходжи просить у Аллаха?

Наш герой бежал, прикрывая рукой свой отросток. Ходжа рванул было вслед за ним с фонарем, но парню удалось удрать. Оставшийся с носом ходжа вернулся домой и давай отчитывать жену:

— Как тебе не стыдно! Таким делом с ним занималась, чтоб тебе пусто было!

— Это тебе должно быть стыдно! Зачем погнался за ним — грех это!

Ходжа вздохнул.

— Я его накормил и напоил, хуй ему вытер и до самой околицы посветил — мне же еще и грех!

Рассказал сербский крестьянин в Сараево, Босния.

---

[1] Современное название: Ястребарско.

394. Четвероногий приходской священник

Однажды священник лег в постель, не закрыв плотно дверь. В это время к нему пришла женщина, которая хотела, чтобы поп окрестил ее ребенка. Увидев, что дверь комнаты приоткрыта, она вошла внутрь. Кровать стояла у двери, и взгляд посетительницы упал на голову священника и торчащие из-под одеяла четыре ноги. Святой отец велел ей выйти и подождать его в прихожей. Баба его послушалась. Вскоре его преподобие оделся, окрестил ребенка, принял подношение и отпустил женщину домой.

Вернувшись домой, она стала рассказывать домочадцам, что у приходского батюшки наверняка нечистая душа, поскольку у него четыре ноги. И она это видела собственными глазами. Люди не хотели ей верить, но всё же были не прочь убедиться, правда ли всё то, о чем рассказывала не только эта женщина, но и другие сельские сплетницы. Не секрет, что женщины любопытны и обо всем хотят знать, окромя того, что им положено знать. Вскоре любопытство раззадорило баб до такой степени, что они украдкой пробрались в дом попа и через замочную скважину стали смотреть, чем святой отец занимается в своей комнате и действительно ли у него четыре ноги.

А поп был как раз в ударе и велел своей хозяйке раздеться догола. Он тоже разоблачился, и они, голые, стали кувыркаться и ебаться. На этот раз хозяин дома задвинул своей ненаглядной через жопу. К его несчастью, соседка, прильнувшая к замочной скважине в момент, когда поп неистово наяривал, увидела четыре ноги. Пересчитав их, она кинулась к стоявшим невдалеке подругам и выложила то, что видела. По очереди они заглядывали в скважину, и каждая насчитывала четыре ноги. Вскоре об этой истории узнал весь приход, и прихожане, полагая, что их поп нечестивый, сообща потребовали от епископа другого священника, дескать, четвероногий приходской батюшка им не по душе.

Рассказал землевладелец из Свети-Иван-Зелины близ Загреба, Хорватия.

---

[1] Прерывание совокупления считается грехом, поскольку женщина может зачать «недоделанного ребенка». (*Примеч. Ф.-С.К.*)

395. «Святой отец помирает!..»

По случаю церковного праздника у попа собралось много гостей. Пришли его друзья-попы, были там и молодые женщины, девушки и дети. Сначала все пошли в церковь, а потом пообедали и предались веселому времяпрепровождению до самого позднего вечера.

Среди гостей был и староста ближайшего села со своей красавицей женой и двумя дочерьми. Ближе к полуночи хозяин дома вдруг исчез. Гости его уже и ждать притомились, но в это время к нему пришел на исповедь прихожанин. Пришлось всем отправляться на розыски гостеприимного попа, и тут вдруг прибежали малолетние дочери сельского старосты и подняли крик:

— Там святой отец помирает, а мама придерживает его руками и ногами, чтобы он не свалился с дивана! Он, бедняга, еле-еле двигает жопой!

Все повскакивали с мест и толпой отправились смотреть, что содеялось со святым отцом. Среди зрителей был и счастливый староста, которого восхитила участливость его благоверной.

Рассказал сплавщик леса из Стара-Градишки, Славония.

Примечание. Другую редакцию этой истории я услышал в 1899 году от немецкого крестьянина из Нижней Австрии. Она называлась «Оба мертвые»: «Хозяйка приготовила обед и послала своего маленького сына в амбар позвать оттуда мужа с работницей. Через минуту мальчик вернулся, весь бледный и испуганный: "Мама, мама! Быстро сюда! Наша работница уже почти мертвая, а папа лежит на ней и двигает жопой туда-сюда!"»

396. Как капеллан выпускал из Яны воду

Шли паломники в [село] Мария Бистрицу. Среди паломников была и Яна из Крижевцов, которую господин приходской священник хорошо знал — она прилежно посещала церковь. В шествии участвовал и господин капеллан, предводительствовавший паломниками, певший богомольные песни и всякие молитвы.

В одном селе притомившиеся паломники решили передохнуть, а поскольку уже смеркалось, капеллан предложил всем переночевать на этом месте и на следующий день с утра пораньше отправляться дальше. Паломники согласились с его предложением и стали располагаться на отдых кто как мог.

Яна была красивая девушка, и капеллан, человек богобоязненный, всё же отдавал предпочтение красивой женщине перед самым красивым мужчиной. Поэтому он стремился быть поближе к Яне. Так случилось, что в этот момент с пастбища возвращалось стадо. В стаде находился бык. Яна увидела, как он забрался на корову, и спросила капеллана, что делает в стаде бык и почему он, такой тяжеленный, прыгает на немощных коров. Капеллан, чтобы просветить Яну, объяснил ей, что бык играет в стаде ту же роль, что и он, капеллан, среди паломников, то есть следит за порядком и помогает выпускать воду, если она из них не выходит. При этом бык и без коров знает, когда надо выпустить из них воду, и регулярно ее выпускает.

Яна спросила, каким образом он это угадывает. Капеллан ответил, что таким же образом, как и он замечает, что с Яной не всё в порядке. Так, слово за слово, они уходили от места привала паломников, и, когда уединились, капеллан показал Яне, что такое в его понимании «выпустить воду». Яна только и заметила, что капеллан гораздо чаще, чем бык, двигал туда-сюда жопой.

Через несколько месяцев после паломничества приходской священник встретил Яну. Он заметил, что у девушки растет живот, и спросил ее:

— Слушай, ягодка, что это с тобой? Ты раздалась вширь? Когда всё это приключилось?

— Святой отец, это приключилось, когда мы шли паломниками в Бистру и из меня не выходила вода. А господин капеллан был ко мне настолько добр, что выпустил ее из меня.

— Ага, стало быть, капеллан был этим умельцем? И когда же это случилось — по пути туда или сюда?

— Трудно сказать. Господин капеллан всё время это делал — и туда, и сюда.

Рассказал хорватский учитель из Крижевцов, Хорватия.

Примечание. Для хорватских крестьян местечко Мария-Бистрица[1] значит то же, что для мусульман Мекка с Каабой, только в шествии принимают участие преимущественно молодые женщины, давшие обет. Паломничество должно помочь им избавиться от бесплодия и предохранить от венерических заболеваний. Когда говорится, что капеллан отдавал предпочтение красивой женщине перед красивым мужчиной, имеются в виду распространенные среди духовенства гомосексуальные наклонности.

397. Держались за хуи

Молодая сноха спуталась с одним благополучным и крепким монахом. Чуть что, она тут же отправлялась к нему в монастырь. Если у нее вдруг заболевала голова, он ей читал молитву, и ей сразу же становилось легче. Этим сноха всегда объясняла свои отлучки в монастырь. Однако у свекра на сей счет зародились сомнения. И когда однажды в очередной раз она стала собираться в монастырь, старик заявил, что и он пойдет с ней. Снохе некуда было деваться, и она согласилась. Увидев сноху в сопровождении старца, монах решил, что еблю всё равно не упустит, и прогундосил:

— Ох, ох, сноха! Да ты, ей-богу, нуждаешься в большой молитве. Ты должна здесь переночевать, а завтра к утрене я отчитаю тебе молитву!

Но старик решил ни в коем случае не оставлять сноху одну и пожелал провести ночь в монастыре.

Монах отвел их обоих в отдельную комнату и велел свекру лечь на кровать в углу, а снохе — на кровать у двери. Ночью, когда старик уснет, монах намеревался прилечь к снохе и отъебать ее.

Но старик — не промах, он догадался о намерении монаха и велел бабе лечь в его кровать, а сам устроился в ее постели.

Ночью монах открыл дверь, подошел к кровати, где по его раскладу должна была спать сноха, вынул хуй и сунул его в руку старика! Старик подержал его в руке, а потом вынул свой хуй и сунул его в руку монаха, который понял, что попался. Так они

---

[1] Мари́я-Би́стрица — село в Хорватии на северном склоне Загребской горы. Здесь находится церковь XIV в. со статуей Марии Бистрички (ок. 1500) работы неизвестного мастера.

некоторое время держали друг друга, а потом монах покинул комнату.

Утром старик не позволил снохе остаться на молитву и отвел ее домой.

Вскоре монах и старик столкнулись в трактире.

— Старик, а я ведь тебя откуда-то знаю! Где мы с тобой встречались? — стал вспоминать монах.

— Да мы с тобой, монах, почитай, всю ночь продержали друг друга за хуи!

Рассказал сын служащего из Шумадии, лесного района, Сербии.

398. Под аккомпанемент органа

У учителя была красивая жена, за которой всё время ухлестывал поп. Однажды во время ужина учитель напился, лег на диван и уснул. Попу захотелось ебаться, а учительша сначала решила проверить, крепко ли спит муж, для чего выдернула у него три волоска. От этого мучения учитель даже не шелохнулся, и она отдалась попу. Но учитель всё же был начеку, и ничто не осталось без его внимания.

На другой день поп служил в церкви мессу, на которую пришла и учительша, а учитель играл на орга́не. Поп вдруг вспомнил приятно проведенную ночь и по такому случаю вместо латыни, на которой всегда читал молитвы, обратился к пастве (на хорватском):

— Однако эта ночь такая сладострастная была! (Ali je ova noć bila slatka!)

Учительша подпела ему тонким голоском:

— Ах, пусть такой будет и каждая следующая! (Ah, da bude svaka taka!)

Но учитель разгадал смысл их пения и под аккомпанемент органа ответил обоим:

— Но тогда на моем хую не останется ни волоска! (Na mom kurcu ne bi osta la niti jedna dlaka!)

Рассказал хорватский священник за праздничным столом по случаю освящения кирхи (церкви) в селе близ Винковцов, Славония. (Записано дословно под диктовку.)

399. История о том, как поп пошлепал епископа по жопе

Епископ наведался к попу по церковным делам. А у попа не было второй кровати, и он предоставил гостю свою постель, сказав, что сам ляжет на соломе. Епископ никак не соглашался и долго уговаривал попа лечь вместе. В конце концов он его уломал, и они расположились в одной кровати. А на рассвете поп во сне невзначай шлепнул епископа по жопе и сказал: «Дура Марья, вставай и выгони нашу корову Пеструху на пастбище!»

Рассказал рабочий в Сараево, Босния.

400. История о том, как спали вместе монахиня, поп и пономарь

Монахиня, собиравшая пожертвования и подаяние для монастыря, попросила попа принять ее на ночлег. Поп спал в одной постели с пономарем, и она легла вместе с ними. Пономарь стал храпеть, и поп подумал, что тот крепко уснул. Поп его окликнул, но пономарь продолжал свою «песню». Поп еще раз его окликнул, но пономарь не ответил. Тогда поп выдернул из жопы пономаря три волоска. Но тот всё равно давал храпака, и тогда, сгорая от желания, поп три-четыре раза кряду излил в дыру монахини, после чего они уснули блаженным сном.

Утром поп служил мессу, а монахиня играла на орга́не. В один из моментов мессы поп вдруг пропел сладким голосом:

— О, чудная и святая ночь, чтоб ты была для меня такой всегда! (O blaga i sveta noći — da bi mi bila vazda onaka!)

Под аккомпанемент орга́на монахиня величаво подхватила:

— Чтобы такою каждая была! (Da bi bila onaka svaka!)

А пономарь под звон колокола пропел басом:

— Еще одна такая ночь — и без волос на заднице останусь я! (Kad bi jošter došla jedna taka — ne bi mi na prknu ostala ni jedna dlaka!)

Рассказал далматинец из Сараево, Босния.

401. Диалог игумена и игуменьи

— Чем вы, достопочтенная мать игуменья, занимаетесь во время нынешнего поста?

— Читаю Священное Писание, достопочтенный отец игумен. А вы?

— Я тоже читаю Священное Писание, достопочтенная мать игуменья. А до какого места вы дошли?

— Я дошла до слов: «<...> проси у меня[, чего хочешь,] и дам тебе»[1]. А вы?

— А я до следующих слов: «Воздвигну ноги твои, чтоб не вздремнулось тебе!»

Из окрестностей Заечара, Сербия.

Примечание. Во времена, предшествовавшие турецкому господству, в сербском королевстве было три или четыре женских монастыря. Сейчас остался один, в Старой Сербии, и о нем мало кто знает. Приведенная история возникла, вероятно, в среде католиков.

402. «Гвоздь расплавился!»

Один поп со своей соседкой, двор которой отделялся от его двора дощатым забором, «играл на волынке»: она подставлялась с одной стороны забора, а он заталкивал с другой. И занимались они этим в условленное время. Однажды у соседки во дворе была гулянка, а поп пришел в обычное время и, как водится, просунул «своего» в щель в заборе. Было нестерпимо жарко. Один из гостей снял пиджак и не знал, куда его повесить. Увидев нечто, торчащее в заборе, но, сбитый с толку близорукостью, гость обрадованно сказал: «А вот и гвоздь, повешу-ка я на него!» Поп решил, что это соседка, и стал делать толчки. Наконец он кончил и ушел. Закончилась и гулянка, гость вернулся за пиджаком. Ему было на что посмотреть: пиджак валялся на земле весь в брызгах «бо́зы»[2]. Гость заметил, что гвоздь исчез, и не мог взять в толк, что с ним могло приключиться. Потом всё же нашел объяснение: «Ну да, была большая жара, и гвоздь расплавился!»

---

[1] Мк. 6: 22.

[2] Бо́за, или бу́за — национальный напиток южных славян беловатого цвета, приготавливаемый обычно на основе кукурузных зерен. (*Примеч. Ф.-С.К.*)

И мужик остался удовлетворен своим открытием.

Рассказал крестьянин из округа Валево, Сербия.

403. История о том, как епископ объезжал монастыри

В одном месте по соседству находились два монастыря, мужской и женский, во главе которых стояли игумен и игуменья. Игумен жил с игуменьей, а встречались они в монастырском саду, где обычно и еблись. Однажды к ним прибыл епископ. Он объезжал монастыри и, осмотрев мужской, явился в женский. Закончив инспекцию, епископ вместе с игуменьей вышли в сад. Епископ ей понравился, и ей захотелось его дивного хуя. Они быстро сговорились и начали ебаться. В это время игумен находился в своем саду, отделенном от сада женского монастыря дощатым забором, и наблюдал за тем, как епископ развлекался с игуменьей. От любовного томления у него поднялся хуй, и, чтобы привлечь внимание игуменьи, он засунул его в дырку в заборе, рядом с тем местом, где уединились любовники. Епископ оглянулся по сторонам, чтобы найти опору для игуменьи, и прислонил ее к забору. Невдалеке из забора выглядывал хуй игумена. Уже начав ебать, епископ не знал, куда девать свою шляпу, и с размаху набросил ее на хуй игумена. Игумен завороженно смотрел, как ебет епископ, но тут его обуял такой страх, что он «пролил» в шляпу иерарха. Хуй опал, и шляпа свалилась на землю вместе с содержимым. Успешно закончив еблю, епископ поднял с земли изгвазданную шляпу. Увидев в дырке опавший хуй, он сказал: «Вот проклятая жара! Такая высокая температура, что гвоздь почти весь расплавился и вытек в мою шляпу!»

Распрощавшись с игуменьей, его святейшество благополучно отбыл.

Рассказал служащий почты из Белграда.

404. Одно снится попу, другое — цыгану

Один валашский поп слыл страшным скрягой и большим тунеядцем. И был у него слуга-цыган по имени Макарий. Однажды на престольном празднике, с которого они возвраща-

лись, святому отцу поднесли полную сумку мяса и доверху наполненную вином фляту. Путь был неблизкий, цыган проголодался и заявил хозяину, что не мешало бы заморить червячка. Поп стал его урезонивать, обещая накормить гуляшом в одном из трактиров, а мясо из сумки, дескать, есть нельзя, пока он, духовное лицо, его не благословит. Как только они приближались к какому-нибудь трактиру, поп прикидывался крепко спящим, и его нельзя было добудиться. Лишь бы не покупать слуге обещанный гуляш. В один из вечеров они добрались наконец домой, и изголодавшийся Макарий попросил у хозяина хоть немного мяса из сумки, пусть даже не благословленного, но получил отлуп. Оказалось, что в эту ночь грешно даже спать в собственной постели, хотя батюшка и сам был не прочь поесть, выпить и с попадьей порезвиться. Потому и слуге он советовал держать пост. А потом еще добавил:

— Видишь ли, Макарий, давай всё же ляжем спать, и кому из нас приснится лучший сон, тому достанется содержимое сумки и фляги, и тот также может с попадьей порезвиться!

Макарий вздохнул.

— Слушайте, хозяин, мне ведь будут сниться только мясо, пирожные, вино и ебля. Что другое может сниться цыгану? А вы — человек ученый и образованный. Вам наверняка приснится что-нибудь умное.

Святой отец ему растолковал, что если того захочет архангел Гавриил, то и цыгану может явиться что-нибудь гораздо лучшее.

Цыган был настолько голоден, что не мог уснуть, и, поняв, что поп уснул, стал пить вино и поглощать всё, что находилось в сумке. Наевшись и напившись до отвала, он отправился к попадье и хорошенько ее отъеб, убедив матушку, что делает это по велению ее господина. Затем довольный Макарий отправился спать.

Поп проснулся на рассвете, разбудил слугу и спросил, что ему приснилось. Макарий ответил, что в своем сне он пил вино, ел мясо, пирожные и еб попадью. На что поп сказал победоносно:

— А теперь, сын мой, послушай, что приснилось попу! Снилось мне, дорогой мой, что я стою вон на том холме. Вдруг раскрылось небо. Засияло золото, серафимы спустили на землю лесенки, взяли меня под мышки и отвели на небеса!

— А ведь это правда, батюшка! Я вас увидел там, наверху, и подумал, что вы больше не вернетесь. Поэтому я съел всё, что было в вашей сумке, и выпил вино из фляги. После этого мне показалось, что мой хуй — это ваш, а Гавриил вам сказал, что с хуем, который хочет ебать, на небо нельзя. Поэтому я пошел к попадье и вьщедил в нее всё из вашего хуя!

Рассказал хорватский владелец поместья в Дале, Славония.

405. История о том, как турок попадью лечил

Турок водил дружбу с попом и однажды остался у него ночевать. Когда был готов ужин, попадья пришла посветить турку во время еды. Она была совсем молодая и бездетная. Турок ей сказал, чтобы она занялась своей работой, а он посветит себе сам. Она ушла, а турок расколол лучину и прикрепил ее к хую, который поднялся на молодую попадью и торчал как рог. Вернувшись в его комнату, попадья увидела невиданное чудо: турок сам себе светил. Она невольно рассмеялась, а турок ей сказал:

— Ты чего развеселилась? При случае неплохо и хуем воспользоваться!

Попадье хуй турка понравился, и она успела заметить огромную разницу между сморчком попа и хуем турка. Святой отец был очень сухощавый, болезненный и маленький, и такой же был его хуй. Попадья договорилась с турком, как она с ним поебется, и вскоре заохала, сделав вид, что у нее прихватило живот. Обеспокоенный поп сразу же обратился к своему другу-турку с просьбой помочь ему вылечить внезапно занемогшую жену. Тот сказал, что знает одно превосходное средство, но стесняется его назвать. А поп ему на это:

— В трудную минуту нечего стесняться. Помоги за-ради Бога! Что я буду делать, если жена умрет? Ты ведь знаешь, что второй раз мне запрещено жениться!

— Найди девять катышков заячьего помета, — сказал друг-турок, — и затолкай их хуем, один за другим, в пизду попадье. Хворь как рукой снимет.

Поп послал дворовых людей, и вскоре они принесли необходимые катышки. Затем он вновь обратился к другу:

— Мне не по силам это сделать. Ну-ка, турок, если ты в Бога веришь, давай-ка, брат, пособляй!

Турок пошел к попадье и сделал вид, что заталкивает хуем катышки в ее пизду, а сам начал им водить вокруг да около, пока окончательно не раззадорил попадью. После этого он всунул и стал делать движения туда-сюда, а подглядывавший поп воскликнул:

— Турок, да так ведь ебут по-настоящему, а я тебя, дай Боже, не об этом просил!

Попадья немного полежала и довольно-таки быстро оклемалась. Поговаривают, что через девять месяцев из попадьи выпали не катышки, которые в нее заталкивал турок, а ядреный младенец.

Рассказал ходжа близ Жепче, Босния.

406. «Боже, спаси душу — черти тело уносят!»

Монах договорился с женщиной, дом которой находился на окраине села рядом с монастырским лугом, что они поебутся на монастырском сене, как только ее муж в очередной раз поедет на водяную мельницу молоть зерно.

Когда наступил этот день, женщина с утра оповестила монаха, что они могут встретиться вечером — муж как раз отбыл на мельницу, где намеревался оставаться всю ночь, пока не подойдет его очередь молоть зерно.

Но любовникам чертовски не повезло. Так получилось, что на мельнице было мало помольщиков[1], а потому мужик быстро расправился с пшеницей и в тот же вечер заявился домой. Его жена не смогла предупредить монаха, чтобы он не приходил вечером, а тот с нетерпением ожидал сумерек.

Когда стало смеркаться, монах хорошенько заправился красным вином и зашагал к уговоренному месту.

В полутьме он заприметил что-то в черном одеянии и уже издали спросил:

— Ты здесь?

С того места, куда был задан вопрос, послышался какой-то невразумительный ответ:

---

[1] Помóльщик — тот, кто привез молоть зерно на мельницу.

— У-у.

Монах решил, что всё в порядке, и на ходу спустил штаны до колен. Подбежав к черной фигуре, он приземлился, чтобы удовлетворить наконец свое желание. Однако черная фигура была не что иное, как свинья, которую приход монаха напугал. Она с разбега вперлась в портки монаха и запуталась в них. Ничего не видя перед собой, свинья ломанулась между лугом и ручьем и потащила за собой монаха, который орал что есть мочи:

— Боже, спаси душу — черти тело уносят!

Рассказал землевладелец из Алексинца, Сербия.

407. Умеет ли кто-нибудь лучше?

У попа была молодая и красивая жена, сам же он был большим блядуном и еб всех крестьянок в округе. Когда он возвращался домой, то уже был не в силах отъебать свою супругу. Молодой и постоянно жаждущей хуя попадье всё это надоело, и она договорилась с писарем сельской общины, что ебать ее будет он.

По селу поползли слухи, мол, писарь поигрывает с попадьей. Прослышал об этом и поп, но никак не мог поймать их с поличным. В конце концов он придумал одну уловку: всю неделю он воздержится от ебли с другими бабами, а потом выебет попадью и спросит, умеет ли кто-нибудь делать это лучше, чем он. Так он и сделал. Когда он задал свой вопрос жене, она, ничтоже сумняшеся, отвечала: «Писарь умеет немного лучше!»

С тех пор святой отец оставил в покое крестьянок, чаще еб попадью и отвадил от нее писаря.

Рассказал землевладелец из Лешницы на реке Дрине, Сербия.

408. «Какой ты веры?»

Монах ордена святого Франциска[1] ебал одну католичку, и об этом узнал поп-старообрядец. Возвращаясь как-то вечером с

[1] Францискáнцы (franciscani) — монахи католического нищенствующего ордена, основанного Франциском Ассизским (1181/1182—1226) в Италии в 1207—1209 гг. с целью проповеди в народе бедности, аскетизма, любви к ближнему и пр.

рынка, поп ухватил ее у забора и вколотил так, что она почувствовала по хую, что это не ее францисканец.

— Какой ты веры? — завопила она.

А поп, прижав к себе [ее зад], долбил:

— Нашей, нашей, нашей!

Рассказал крестьянин Голуб Бабич в Сараево, Босния.

Примечание. Поп накинулся на женщину сзади, иначе по цилиндру с загнутыми полями она сразу бы опознала, кто он такой. Вопрос о вероисповедании имел свои основания. Дело в том, что напавший мог оказаться мусульманином. Для скромной христианки это равносильно осквернению веры. Ответ попа ее успокоил, так что со спокойной совестью она могла предаться удовольствию.

409. «Скорее поднимайте!..»

Три монаха приставали к молодухе, настойчиво подбивая к ней клинья. Женщина была верна своему мужу. Она пожаловалась ему на монахов, не дающих ей прохода. Муж попросил сказать им, что завтра она останется дома одна, а потому пусть приходят, и она удовлетворит желания всех троих.

Монахи пришли в условленное время и расположились на чердаке. Из предосторожности они договорились, что будут поочередно спускаться по канату в конюшню и что каждый кончивший должен будет выкрикнуть: «Поднять!» Его поднимут наверх, а на освободившееся место спустится следующий, и так они сменят друг друга.

Муж решил как следует проучить монахов-волокит, для чего приготовил кусок раскаленного железа — обжечь им всем троим жопы.

Среди монахов один был постарше и двое — молодых. Молодые предложили старшему спуститься вниз первым, но тот отказался и пожелал пойти последним, ведь для этого дела ему понадобилось бы больше времени, молодые же были проворнее.

Спустили вниз первого, он подошел к женщине и только подтянул рясу, как муж прижег его куском железа.

— Поднять! — взвыл монах.

Товарищи тут же оттащили его наверх и даже подтрунили над ним за резвость. Он же прикусил язык, решив, что не толь-

ко *его* заднице следовало пострадать. Со вторым монахом произошло то же, что и с первым. И наконец подоспел черед самого старшего. Прежде чем спуститься вниз, он попросил:

— Не поднимайте меня, пока я не скомандую «поднять!» три раза, ведь, может статься, я захочу еще раз!

Когда его доставили вниз, муж обжарил его первый раз.

— Поднять! — что было сил крикнул старикан.

Однако товарищи и бровью не повели, дожидаясь третьего выкрика. Старый монах завопил второй раз, а на третий он уже орал:

— Скорее подымайте, не то сгорят и мой хуй, и мои яйца!

Рассказано хорватским солдатом, сыном крестьянина, в Дале близ Осиека, Славония[, *совр. Хорватия*].

410. Три священника

Попадья рано овдовела, оставшись одна с четырьмя малолетними детишками. Поскольку в Белграде была страшная дороговизна, а детей надо было чем-то кормить, бедняжке-вдове не оставалось ничего другого, как стать продажной женщиной. Надо сказать, что в Белграде среди священников хватало вдовцов. Сначала кавалером попадьи был дьякон, потом привязался священник, но этих двоих ей было мало, и вдова нашла третьего — протоиерея.

В один из вечеров первым к ней заявился дьякон. Только они собрались лечь в постель, как кто-то постучал в дверь. Пришлось спрятать дьякона в шкаф. Открыв входную дверь, на пороге женщина увидела попа и впустила его. Святой отец стал разоблачаться, и в это время снова стук в дверь! В столь щекотливой ситуации попадья сообразила запихнуть гостя под кровать. Пришедшего протоиерея она впустила в дом, и вскоре они возлежали уже в постели. Протоиерей задрал ноги бабе и стал раздвигать их в стороны, приговаривая:

— Вот так начинается служба! — И продолжил: — Благослови, владыка!

Стоило протоиерею это произнести, как под кроватью затянул поп:

— Будь благословенно Царствие Отца и Сына и Святаго Духа!

Поп даже не успел закончить, как протоиерей вылетел в дверь. Только поп договорил фразу и выбрался из-под кровати, из шкафа раздалось:

— Ныне и присно, и во веки веков! Аминь!

Поп, смекнув, что в помещении еще кто-то, бросился к выходу вслед за протоиереем. После этого попадья выпустила из шкафа дьякона, и он получил с ней в постели то удовольствие, ради которого к женщине приходили все три священнослужителя.

Рассказал солдат из Неготина[, Сербия]. Его сведения об этом происшествии, якобы случившемся в Белграде тридцать лет назад, недостоверны. Эта история кочует из века в век по Западной Европе.

411. «Сперва сундук вынесите!»

Жила-была в селе молодая и красивая, но очень блудливая женщина. Однажды вечером к ней зашел поп и спросил, не против ли она, если он приятно скоротает с ней время. Женщина согласилась, и, когда святой отец сделал свое дело, в дверь вдруг постучал солдат, захаживавший к хозяйке почти каждую ночь. Спрятав попа в сундук, она занялась со служивым тем же, чем до этого занималась со священником. Едва она успела удовлетворить солдата, как в окошко постучался кто-то третий. Женщина знала, кто это, и тихо ответила, что не может его впустить — к ней, дескать, приехал брат.

— Дай хоть раз поцеловать тебя, — взмолились снаружи, — и я сразу же уйду!

Подняв подол, женщина влезла на подоконник. Воспользовавшись темнотой, она повернулась к гостю задницей, и он стал ее громко чмокать. Вскоре мужик понял, что его обманули, и скрылся в темноте. Дома он раскалил докрасна кочергу, вернулся к своей зазнобе и снова стал просить открыть окно для поцелуя.

Баба успела рассказать солдату обо всем, что с ней произошло, и тот захотел, чтобы ему тоже поцеловали задницу. Забравшись на подоконник, он скинул портки и нагнулся, выставив задницу, а мужик, который был снаружи, всунул этому лжебрату раскаленную кочергу. Солдат слетел с подоконника с воплем:

– Ой, горит!

Услышав крик, сидевший в сундуке поп не на шутку перепугался и заорал что было мочи:

– Вы сперва сундук выносите! Сундук выносите!

Из Сербии.

412. «Вот так хорошо, но и так тоже неплохо!»

Жили-были поп и попадья. Оба молодые и красивые, а потому время от времени любили немного вкусить от запретного плода. Однажды святой отец встретил молодого парня, известного своей придурковатостью, но женатого на очень красивой бабе. Поп принял его в слуги, полагая, что сможет как-нибудь соблазнить его жену.

И действительно, однажды он застал жену слуги в амбаре и проделал с ней всё то, что хотел. В этом деле девушка ему очень понравилась, а еще, чтобы она помалкивала, батюшка сунул ей в руку дукат.

Однако она была такая же дура, как и ее муж, поэтому отдала дукат супругу, рассказав, за что его получила.

Слуга переложил дукат с ладони на ладонь, рассмотрел его, а потом стал ходить по двору и говорить как бы про себя, но достаточно громко:

– Это хорошо, а вот второе не годится! Это хорошо, а вот второе не годится!

Попадья отдыхала на террасе. Подозвав слугу, она спросила, что означают его слова.

– Ну, я говорю, – ответил слуга, – это хорошо, что поп дал моей жене дукат, но только нехорошо, что он ее выеб!

Узнав о проделке мужа, попадья решила отомстить ему немедля. Позвав слугу в свою комнату, она объяснила ему, что надо делать. Тот подумал, что это тоже входит в круг его обязанностей, и выполнил пожелание попадьи, а когда уходил, получил от нее дукат.

Парень спустился во двор и снова стал ходить туда-сюда, перекладывая с ладони на ладонь оба дуката и бубня при этом:

– Вот так хорошо, но и так тоже неплохо!

Во дворе показался поп. Услышав бормотание слуги и увидев, как он перекладывает с ладони на ладонь два дуката, свя-

той отец спросил, что означают эти его слова и откуда у него монеты.

— Да вот что, — ответил слуга. — Ты выеб мою жену и дал ей дукат, а я выеб твою попадью, и она тоже дала мне дукат. С какой стороны на это ни погляжу, вижу, что одно хорошо и второе тоже неплохо!

— А ведь ты, ей-богу, прав! — сказал поп и выплатил слуге причитавшееся жалованье, понимая, что не может платить по двум счетам сразу.

Из Сербии.

413. Валашский поп и его кухарка

Жил-был валашский поп, имел он жену и двоих детей, а еще в их доме служила красивая кухарка, которую при каждом удобном случае поп уламывал дать ему ебать. Однако кухарка не поддавалась его уговорам. У нее был любимый парень. Девушке настолько надоели приставания попа, что она решила отделаться от него, пообещав отдаться в один из престольных праздников. По такому случаю поп притворился больным и пригласил монаха отслужить вместо него обедню по случаю праздника.

Монах прибыл в назначенный день, а поп не мог нарадоваться, что останется наедине с кухаркой.

На престольный праздник съехалось много люда со всей округи. Монах служил обедню. На ней присутствовала и попадья с детьми, которых поп отправил в храм одних, сославшись на плохое самочувствие. Когда домочадцы вышли из дому, кухарка ушла к себе в комнату, поп проследовал за ней. Только он ступил за порог, как девушка оттолкнула его и прищемила бороду дверью, которую захлопнула за собой, а затем закрыла на ключ. Потом она передала в окно своему парню приготовленные пожитки и выпрыгнула во двор. Чтобы изрядно насолить попу, она вернулась в дом, раздела святого отца догола, полила его простоквашей и посыпала отрубями, а потом привела к нему из коровника теленка. Теленок конечно же стал попа лизать, а потом стал сосать его хуй, приняв за коровье вымя. Тем временем кухарка со своим милым уносила ноги подальше от поповского дома.

Через некоторое время служба в церкви закончилась, и попадья с детьми направилась в дом через двор. Шустрые ребя-

тишки вбежали первыми и, увидев отца в довольно странном положении, стали выкрикивать:

— Мама, поторопись! Отец отелился, как намедни корова Белка, а теленок сосет ему вымя!

Увидев мужа в столь неприглядном виде, жена поняла, на чем тот попался и что это дело рук кухарки. Что было дальше, я не знаю, однако уверен, что тот престольный праздник поп запомнил надолго.

Рассказал хорватский землевладелец в Вуковаре, Сирмия.

414. История о том, как бабы расквитались с попом-ебарем

Как-то раз поп обманным путем выеб молодуху. Та договорилась с подругой о мести. Одна должна была подняться к попу на верхний, второй, этаж, а другая позвать его с улицы. В комнате попа на нижнем этаже было только одно окно, и, чтобы его открыть, надо было поднять раму кверху. Когда одна из женщин стала окликать попа с улицы, он высунулся в полуоткрытое окно на первом этаже, а в это время вторая надавила на раму и прижала шею насильника. Затем первая женщина привела из поповского коровника теленка, приставила его мордочку к хую батюшки и быстренько улепетнула наружу!

Теленок решил, что перед ним вымя, и стал его сосать. Своей мордочкой он толкал жопу святого отца с такой силой, что у того сыпались искры из глаз. Несчастный святоша истошно взвыл:

— Помогите!

Прохожие устремились к окну и стали спрашивать, что с ним. А святой отец, не зная, что его тормошит всего лишь теленок, отвечал:

— Ах, дорогие христиане, братья и сестры, меня, кажись, черт ебет!

Когда люди с вилами и топорами ворвались в комнату, они нашли там попа с обосранной жопой и изжеванными мудями и хуем.

Рассказал хорватский юрист в Славонски-Броде на реке Саве, Славония.

415. История о том, как поп остался и без пизды, и без лошади

У крестьянина была красивая жена. Она очень нравилась попу из этого села, и он всячески пытался ее соблазнить. В конце концов женщине надоели приставания святого отца, и она рассказала о них мужу. Крестьянин стал думать, что делать с попом и как его наказать. Наконец у него созрел план. В ближайший церковный праздник поп должен был отправиться на лошади в соседнее село в церковь. Крестьянин с женой тоже туда пойдут, но муж пойдет первым, а жена — вслед за ним, и у леса они достойно встретят батюшку: крестьянин спрячется в лесу, а поп, увидев его жену, наверняка станет к ней приставать, и она согласится с тем, чтобы он ее выеб. Святой отец привяжет лошадь у дороги, и крестьянка пойдет с ним в лес, а в это время ее муж выйдет из укрытия, отвяжет лошадь и уедет на ней.

Так они и сделали. Поп на лошади отправился на праздник, крестьянин спрятался в лесу, поп догнал крестьянку и стал ее уламывать, чтобы она ему отдалась. Красавица сначала сопротивлялась, а потом изобразила согласие. Поп спе́шился, привязал лошадь и направился с женщиной в гущу леса. Она легла на траву, подняла ноги, а святой отец вынул хуй. И в этот момент баба заверещала:

— Ой, поп, какой он у тебя! Красный, красный и такой толстый весь!.. А вон твой конь исчез!

Поп развернулся и охнул:

— Воистину исчез!

Он выбежал на дорогу, но крестьянина вместе с лошадью и след простыл. Крестьянка в это время успела убежать домой. Потом мужик продал лошадь. Поп же и пизду не получил, и без лошади остался.

Рассказал крестьянин из села Ку́лина, уезд Морава, округ Крушевац, Сербия.

416. Поповы страдания

У бедняка была очень красивая жена, к тому же молодая и с пышными формами. Мужики не могли глаз от нее отвес-

ти, и каждый готов был дать большие деньги за еблю с ней. Но она всем отказывала и была предана мужу. Супруги жили бедно, имели лишь двух малых телят, которых зимой держали в помещении.

Однажды поп застал ее одну дома и стал уговаривать, чтобы она дала ему ебать. Женщина отнекивалась, увиливала, отсрочивала, но настырный поп не унимался, и она была вынуждена ему сказать:

— Дай мне двадцать дукатов, чтобы от тебя была хоть какая-то польза, и я удовлетворю тебя!

Хотя поп, как и все святые отцы, был скряга, но, услышав этот ответ, молчком отсчитал двадцать желтых дукатов, вручил их женщине и спросил:

— А когда мы этим займемся?

Ей ничего не приходило на ум.

— Сейчас нельзя, — наконец сказала она, — скоро вернется муж. Уж лучше давай вечером. Он уйдет в трактир, и мы без спешки поебемся в постели.

Поп, уразумев, что в сей момент ловить нечего, согласился потерпеть до захода солнца. Что ему еще оставалось? Деньги он дал, а потому для пущей уверенности переспросил:

— Катарина, только скажи честно, приходить мне ввечеру или не приходить?

Баба отвечала, что он может ей верить. Вечером она спрятала мужа под кровать. Наконец появился поп и, сгорая от вожделения по пышной и белотелой Кате, схватил ее за руки. Но она умерила его пыл:

— Стой, батюшка! Кажись, кто-то постучал в дверь. Ты схоронись за печь, а я пойду гляну, не муж ли это вернулся. А то он тебя убьет, коли найдет здесь.

Священник послушно скрылся за печью. Хозяйка закрыла дверь на ключ, а муж вылез из-под кровати, зажег свечу и исколошматил греховодника в рясе вдоль и поперек, чуть все ребра ему не переломал, а потом хотел остричь и побрить наголо. Поп взмолился, чтобы мужик этого не делал, ведь этим он опозорит святого отца. Пришлось пообещать хозяину дома сто дукатов, чтобы тот держал язык за зубами. О сем долге поп оставил расписку, а на другой день выложил всю сумму, и больше нога его не ступала к той женщине.

Из Сербии.

Примечание. Застуканному в прелюбодеянии сербскому попу скандал не столь опасен в сравнении с тем, как у нас — католическому священнику. Простого показания властям достаточно, чтобы вымогателя-католика, будь то мужчина или женщина, на двадцать лет упекли в тюрьму в заболоченной Придунайской низменности. Обычная плата за половое сношение составляет у сербов не двадцать дукатов, а один динар, однако, как правило, священники рассчитываются только загробными бонусами.

417. Поп в капустном чане

Крестьянин Йоцо взял жену из чужой деревни. По вечерам она, как и любая хозяйка, отправлялась к колодцу, чтобы принести кувшин питьевой воды. Путь вел мимо дома священника. Всякий раз, когда она показывалась на дороге, поп подходил к плетню, жадно смотрел на нее, закатывая глаза, и произносил елейным голосом:

— Хвала Господу нашему! Здравствуй, грешная душа!

— На всё воля Божья, почтенный отец!

— О, грешная душа, какие у тебя ядрен-н-ные ножки!

Жена Йоцо краснела и ускоряла шаг. Так повторялось изо дня в день, пока эти разговоры ей не надоели. К тому же она боялась гнева попадьи, ревнивой и злой на язык. Однажды утром жена сказала Йоцо:

— Дорогой, я не пойду больше к колодцу!

— Вот тебе на! Отчего же?

— Да всякий раз поп глазами меня ест и говорит, какие у меня ядреные ножки!

— Прямо так и говорит? А что ты ему в ответ?

— Я молчу и убегаю прочь.

— Потому что ты дура!

— Ах, так я дура? Что же мне ему отвечать, несчастный ты человек?

— Когда он скажет: «Какие у тебя ядреные ножки!» — отвечай: «На твоих плечах им лежать!» — и пригласи его сегодня же вечером домой. Я уйду, но вскоре вернусь. А ты спрячь его в капустный чан!

В кухне стоял чан величиной с человека, со зловонными помоями. Было уже лето, и остатки капусты начали преть. Неделю назад Йоцо спустил из чана воду, чтобы потом его вычистить.

После обеда он взял ружье и пошел через деревню мимо поповского дома. Завидев мужика, святой отец вышел навстречу.

— Куда путь держишь, о дорогой и любезный Йоцо?

— На зайцев иду охотиться!

— Дорогой и любезный Йоцо, а сколько времени тебя не будет?

— Раньше чем через три дня едва ли вернусь. С Богом!

— Господь с тобой, добрый человек!

Вскоре с кувшином в руках появилась жена Йоцо.

— Здравствуй, грешная душа! Ах, какие у тебя красивые, ядрен-н-ные ножки!

— На твоих плечах им лежать, почтенный отец!

— Когда, когда же, грешная ты душа?

— Да прямо сегодня вечером. Приходи ко мне. Йоцо ушел, я одна, — быстро проговорила женщина и побежала дальше.

Поп надел свою лучшую рясу и сказал удивленной жене:

— Надо исповедать одну грешную душу. Ей предстоит покаяться в тяжких грехах!

— Когда же тебя ждать домой?

— До рассвета точно не вернусь. Длинен путь от бремени до раскаяния. Закоренелые грешники сами его не найдут!

— Ну, с Богом! Будь здоров!

— Мир с тобой, о мое сокровище!

И пошел он к Йоцевой жене, и хотел с ней уже и пузом потереться, и ноги ей задрать, но та сказала: «Нет, о почтенный отец! Сначала я изжарю курочку на вертеле, и мы выпьем красного вина из бурдюка». Тем временем поп запер кухонную дверь и, пока она готовила еду, принялся ее щекотать. Бабе уже становилось лихо, когда неожиданно в дверь застучал Йоцо с ружьем, крича: «Откройте! Откройте! Это я!»

От испуга святой отец осел на пол, но тут же подпрыгнул и, вне себя от ужаса, бросился к Йоцевой жене.

— Куда же мне деться, грешная ты душа? Твой муж меня убьет! Можно мне в окно?

— Ах, нет, оно слишком маленькое и хрупкое для твоего брюха!

— И двери другой тоже нет?

— О горе, нет!

— Ни сундука, ни ящика?

— Ах, нет, мы ведь люди бедные, но полезай-ка в капустный чан!

Пока Йоцева жена, не торопясь, отпирала дверь, толстый поп с грехом пополам влез на чан и — шлеп! — бултыхнулся в гнилые, прокисшие помои. Ему достало почти до подбородка, но сидел он тихо.

В ярости Йоцо ворвался в кухню. Жена хотела было отнять у него ружье и проводить в комнату, но он ее оттолкнул.

— Ага, только посмотри: не успеет муж отлучиться, а она уже снарядилась! Жаркое на вертеле, вино в бурдюке — что, ждала полюбовника?

— Клянусь Богом, нет! Я и не знаю, кто это!

— Ну-ну, только не отнекивайся!

— Где же ты был, что так скоро вернулся?

— Хотел пойти на охоту, но, только вышел за деревню, меня нагнал посыльный от жены нашего попа и позвал к ней. Знай, что эта женщина уже восемь лет как моя зазноба, а когда она была еще девушкой, то прижила ребенка от моего отца.

Сидя в чане и слыша всё это, поп захолонулся от ярости и желчи. А Йоцо рассказывает дальше:

— Теперь она мне надоела и за каждую еблю платит по дукату. Поп мог бы быть и пощедрее. Я так разозлен этим, что сейчас всажу пару пуль в этот чан!

— Нет, Йоцо, ради Бога!

— Попридержи язык за зубами! Смотри, как я продырявлю верхний край!

Поп втянул башку в плечи, весь сжался, и помои сомкнулись над его головой. Затем Йоцо выстрелил в нижнюю часть чана, и поп подпрыгнул, чтобы пуля не пробила ему ногу.

Ближе к полуночи Йоцо с женой улеглись наконец спать. Поп с трудом выкарабкался из чана и потрусил домой. Отворив на его стук дверь, жена в ужасе отпрянула: новая ряса была изгажена, в бороде запутались клочки капусты. Поп постарался ее успокоить:

— Не бойся, дорогая душа! Извини мне мой наряд, и ни звука! Я прощаю тебя за твое восьмилетнее сожительство с Йоцо, а также за прижитие незаконного плода!

Рассказал крестьянин-мусульманин в Корае, Босния.

[Примечание.] Сжатую редакцию этой истории я привожу в изд.: Krauss 1892a: 314–316.

418. Владыка и поп

У попа была красавица жена. Владыка положил на нее глаз и всякий раз, когда встречал ее одну, приветствовал:

— Доброе утро, белоногая!

Попадье всё это порядком надоело, и она пожаловалась мужу. Поп был человек бедный и к тому же неуч, но при всем том от природы смекалистый. Решив наставить владыку на путь истинный, он объяснил жене, что она должна для этого сделать.

Встретив снова попадью, владыка, как обычно, сказал:

— Доброе утро, белоногая!

И она ему:

— Они могли бы белеть на твоей шее!

Владыке это понравилось.

— А когда бы это могло случиться, душа моя?

— Отошли моего горемыку в приход, а сам приходи вечером, и мы сможем кувыркаться хоть всю ночь!

Владыка еле дождался момента, когда смог послать попа по какому-то спешному делу в дальний приход с расчетом, что тот вернется только под утро. Заранее договорившись с женой, поп неспешно покинул дом, а владыка вручил попадье достаточно денег для готовки хорошего ужина.

Вечером владыка пришел к попадье и немедля хотел приступить к делу, но она немного его осадила:

— Не торопись, ради Бога! Располагайся, сними рясу, а потом мы поужинаем. Ведь у нас с тобой впереди еще целая ночь, и никто не сможет нам помешать!

Хотя такой поворот дела несколько обескуражил похотливого гостя, ему пришлось смириться, и попадья накрыла богатый стол.

Только они сели, как вдруг раздался стук дверного кольца и послышался голос попа:

— Матушка, отопри!

Услышав голос попа, владыка испуганно спросил:

— Кто бы это мог быть?!

— Видать, мой горемыка что-нибудь забыл!

— А куда же я денусь, скажи на милость?

— Полезай вон в тот сундук!

Владыка забрался в сундук, а попадья, захлопнув за ним крышку, пошла открывать мужу. Войдя в комнату и увидя обильную трапезу, святой отец напустился на хозяйку:

— Мотовка! Ты, оказывается, здесь пиры закатываешь, когда я в отъезде! Меня давно осаждает один мой заимодавец, и я всё не знаю, где добыть денег, чтобы вернуть ему долг. Придется продать вон тот большой сундук!

Попадья притворилась, что ей жаль расставаться с сундуком, и стала упрашивать мужа, чтобы он повременил. Но поп был неумолим. Поутру он позвал носильщика, тот отнес сундук на рынок, и батюшка сдал его на торги. Попадья тут же побежала к дьякону владыки и сказала, что надобно за любые деньги выкупить сундук, ведь в нем укрылся его святейшество.

Когда дьякон показался на рынке, оценщик уже продавал сундук и его содержимое с молотка, выкрикивая:

— Кто его купит, пожалеет, а кто не купит, тоже пожалеет!

Покупателей не было, пока дьякон не назвал начальную цену. Стоило ему ее озвучить, как участники торгов стали наперебой выкрикивать свои предложения, и окончательная цена взлетела до трехсот грошей. Пришлось дьякону выложить их за сундук. Он отволок его домой и вызволил оттуда владыку.

Его святейшество решил отомстить попу. Он знал, что тот не умеет как следует читать, а потому в первое же воскресенье велел ему огласить отрывок из Евангелия и объяснить его смысл прихожанам. Попав в затруднительное положение, хитрый поп всё же нашел выход. Он открыл Евангелие и стал читать якобы евангельский текст: «Во время оное был у меня старый сундук. Он даже тридцати грошей не стоил, а я за него триста грошей выручил. Если вы меня хорошо попросите, я вам скажу, кто прятался в том сундуке!»

Услышав это, владыка испугался еще большей пакости от попа и напевно возгласил:

— Мир вам всем!

Эти слова означали, что толкование отрывка из Евангелия закончено, и поп захлопнул книгу. Вот так поп проучил владыку!

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

419. История о белоногой снохе и попадье

По соседству с попом в селе жила очень красивая сноха. Как это обычно водится на селе, пока хозяин не проснулся, сноха поднималась раньше всех в доме и приносила воду, чтобы домочадцы могли умыться. И так каждое утро она проходила мимо попова дома. Ходила она всегда босая, и, если была роса или грязь после дождя, девушка приподнимала шальвары.

Поп был очарован молодой женщиной, и особенно его восхищали ее белые ноги. Каждое утро, когда она шла по дороге, он выходил ей навстречу и говорил:

— Божественная, белоногая, не слишком ли рано ты встала?

В конце концов снохе всё это надоело, и она пожаловалась мужу. Он ее успокоил:

— Ничего, он свое получит! Если еще раз назовет тебя «белоногой», ты ему скажи: «Эти ноги могли бы белеть на твоей шее!», а если спросит: «Когда?», ты ответь: «Нынче вечером!» — и постарайся заманить его в наш дом!

На другой день поутру сноха, как обычно, отправилась за водой, а ей навстречу святой отец:

— Белоногая снова встала рано!

И она ему:

— Эти ноги могли бы белеть на твоей шее!

— А когда? — радостно встрепенулся поп.

— Если хочешь, то сегодня вечером!

— А где будет твой шокац Никола? (Сноха и ее муж были католиками, а поп — православным.)

Женщина ответила, что муж будет спать в комнате, а она — в большом чане[1], рядом с очагом.

— Я приду сразу после ужина, — сказал поп. — Ты меня жди!

А сноха ему на это:

— Э, нет! Я тебя буду ждать только в том случае, если сейчас ты мне ручку позолотишь!

---

[1] У южных славян в домах стояли большие емкости, использовавшиеся для различных хозяйственных нужд — от стирки белья до изготовления браги.

Батюшка согрелся от прикосновений к снохе, достал кошелек, в котором было тридцать дукатов золотом и отдал его. Женщина отнесла деньги домой, вручила их мужу и рассказала, о чем она столковалась с попом.

Вечером муж опустил в чан свинью с четырьмя поросятами и оставил приоткрытой дверь дома. Жену он отправил в горницу, а сам запасся палкой и затаился в ожидании священника. После ужина, когда на улице всё стихло, поп переступил порог дома. Он подошел к чану и, полагая, что в нем сноха, приспустил штаны и потихоньку стал ее окликать:

— Белоногая!

Свинья хрюкнула, а святому отцу показалось, что это сноха шепнула ему: «Залезай!»

Он влез в чан и наступил на поросенка, который завизжал. Свинья решила, что поп собирается его унести, и уперлась рылом попу в штаны. Она запуталась в них, и батюшка поневоле оседлал ее. Потом она выскочила с его преподобием на спине во двор. Тот сидел задом наперед, вцепившись в хвост хавроньи и кричал:

— Боже, принимай мою душу, а черти пусть уносят тело!

Муж выбежал из дому и несколько раз огрел попа палкой. Тот свалился со свиньи и, семеня что было сил, еле-еле доковылял домой.

На другой день ранним утром Никола подъехал к дому попа на телеге, в которую были впряжены шесть волов. А поп в это время садился на коня и собирался в дорогу. Сосед его поприветствовал:

— Бог в помощь, ваше преподобие!

— Бог милостив, шокац Никола!

Никола спросил попа, куда он путь держит, и тот ответил, что едет в приход за церковными сборами и что у него раскалывается голова. Тогда мужик сказал:

— Кстати, батюшка, я знаю одну травку из трех листиков, которая сразу же снимет твою головную боль. Если хочешь, дай мне свою камилавку[1]. Я нарву в нее этой травы, а ты оденешь ее на голову и не будешь снимать, пока не дойдешь до дома. Почувствуешь себя совершенно здоровым!

---

[1] Камила́вка — здесь: у православного священника высокий цилиндрический головной убор с расширением кверху.

Поп протянул ему камилавку. Никола отошел с нею к берегу речки в поисках нужной травки. Там он присел над камилавкой, высрался в нее и всё это аккуратно прикрыл травой, затем нахлобучил сей цилиндр вместе с содержимым на голову его преподобия и посоветовал, чтобы по возвращении домой тот сказал: «Святой отец знает, что было и что будет!»

Повеселевший поп отправился в приход, а Никола погнал волов, прикрикивая:

— Эй вы, серый, красавчик и черный! Я бы вас всех шестерых отдал за пизду!

Этот призыв услышала со двора попадья и спросила:

— А мне отдал бы? Мне отдал бы?

Он отвечал, что за ним дело не станет, и попадья пригласила его в дом. Никола влез на нее и стал ее ебать, но долго не мог кончить. Наконец кое-как справился и, передохнув лежа на ней, снова стал заталкивать. Толкал, толкал пустым хуем, а потом вынул его и сказал попадье, что у нее слишком просторная пизда и что как ебарь он не может завершить работу. Тогда попадья предложила ему свою сноху:

— Не всё ли тебе равно! Вот моя сноха, пизда у нее тесная, поработай с ней!

Никола задрал снохе ноги и стал толкать в нее пустым хуем, но дело не клеилось. Попадья хотела знать, кончил ли он со снохой, и стала подглядывать. Мужик это заметил и прикрикнул:

— Ты только погляди — у нее тоже огромная пиздища! А нука принеси мне поскорее иголку и нитку — я половину пизды зашью!

Услышав это, сноха выпрыгнула из-под него и выругалась:

— Еб пес твой след! Я не позволю себя колоть. Иди к черту вместе со своими шестью волами!

Когда попадья поняла, что и за сноху волы не достанутся, она сказала Николе:

— Вот тебе моя шестнадцатилетняя дочь. У нее она маленькая — здесь для тебя работы хоть отбавляй!

Мужик повалил поповскую дочь на постель, выеб ее один раз, а когда принялся второй и при этом из хуя пустил сладкую струю, от радости и наслаждения она лишилась чувств. Он позвал попадью:

— Смотри — девка от большой боли потеряла сознание. Она

у нее такая маленькая, что не могу всунуть. Принеси-ка нож — ей надо пизду расширить!

Услышав это, очнувшаяся дочь вскочила с постели и убежала со словами:

— Пусть пропадут пропадом все эти волы, но резать себя я не дам!

Так Никола обманул попадью, при этом выеб ее, сноху и дочь и воротился домой с волами. А поп прибыл домой вечером. Он сел на кровать и выпалил скороговоркой:

— Святой отец знает, что было и что будет!

Попадья решила, что муженек и в самом деле во всем сведущ, а потому огрызнулась:

— Что ты, к черту, знаешь! Никола сказал, что отдаст шесть волов, если мы ему пизду дадим. Я ему дала, а он попробовал и сказал, что она у меня большая и что с ней много работы. Я предложила ему сноху. Он попробовал с нею и сказал, что и у нее она тоже большая. Хотел половину ей зашить, но сноха сбежала, и тогда я позвала нашу дочь Драгицу. Он попробовал с ней и сказал, что она у нее маленькая и что он не может всунуть, а потом попросил нож, чтобы сделать ее пошире. Наша дочь испугалась и спряталась где-то.

А Драгица из-за двери прибавила:

— Истинная правда, папочка, Бог свидетель. Он вогнал даже до самой ложечки, я до сих пор это в себе чувствую. Он что-то в меня налил и теперь по моим ляжкам течет!

Услышав это, поп рассвирепел:

— Ебу его отца-шокца! Весь дом мне испоганил, разве что только в шапку не насрал!

Святой отец сорвал с головы камилавку, и говно из нее потекло по его носу и бороде.

— Так оно и есть! Он и в камилавку мне!.. Мать его! — заорал поп.

Рассказал слепой нищий по имени Павао близ Тешаня, Босния.

Примечание. Шóкацем (šokac) полушутливо-полупрезрительно называют серба католического вероисповедания. [Вук] Караджич предполагает, что это слово происходит от итальянского «scioccо» («болван»), по мнению других (например, Ивана Иванича в его историко-этнографическом сочинении, см.: Иванић 1899) — от слова «uskok» («беглец, перебежчик»).

420. История о том, как сноха одурачила попа

Валашский поп давно заметил, что у его соседки полные ноги, и ему не терпелось вставить между них своего писуна. Поэтому при каждой встрече он нежно спрашивал ее:

— Белоногая-толстоногая, а ты бы мне дала?

Ухаживания попа заметила наконец попадья и посоветовала соседке назначить батюшке свидание на конюшне, куда вместо нее придет попадья.

Как-то раз поп снова обратился к соседке:

— Белоногая-толстоногая, а ты бы мне дала?

— Эх, на твою шею я бы эти ноги положила!

После этого они договорились о встрече тем же вечером. В условленное время поп отправился на конюшню соседки, а дома сказал, что идет охотиться на уток. Жена, разумеется, знала, что он врет, ведь соседка предупредила ее об этом свидании.

Она дождалась мужа в конюшне и, изменив голос, попросила его раздеться догола, чтобы она могла с ним полюбезничать. Поп только и ждал этого момента. Воспользовавшись темнотой, попадья сгребла в охапку все его вещи и отправилась домой, а он остался один и совсем голый.

Ничего не подозревавший его преподобие решил, что белоногая спряталась в конюшне, и стал ее искать. После долгих поисков он понял, что его обманули и унесли все вещи. Пришлось домой пойти голым.

Когда поп стал барабанить в дверь своего дома, показался слуга и велел уносить ноги, не то он его убьет. Святой отец продрог до костей. Он решил, что в темноте перепутал дом, после чего пошел по селу и стал считать дома на улице:

— Это дом Танасии, эти — Джоки, Саввы, Вратоломии, это — Синты, это — Петки, а теперь пойду обратно и наверняка найду свой дом!

Первые лучи солнца помогли сластолюбцу понять, где его жилище. Слуга узнал хозяина и пустил в дом. Святой отец был этому рад, а само приключение послужило волоките в рясе хорошим уроком.

Эта история, рассказанная «горожанином» из Пожеги[, Славония], услышана им, когда он служил на сухопутной границе близ Топуско, Хорватия.

421. История о том, как один парень работал у попа, пас сóрок его кроликови выеб троих его дочерей, попадью и самого попа

Жил-был один парень как бы с прибабахом. И был он гол как сокол. Стал он искать какую-нибудь работу и встретил попа. Тот спросил, куда он путь держит, и парень ответил, что ищет какого-нибудь заработка. Святой отец сначала высмеял дурня, а потом предложил послужить у него. Надо было пасти в лесу сорок кроликов, вечером пригонять их домой и запирать в загоне.

— Ладно, я поработаю у тебя ровно год, — согласился юноша. — Если будешь доволен, отдашь мне в жены дочь!

Против этого условия поп не возражал, полагая, что в первый же день парень вернется домой без кроликов. Святой отец привел нового работника в свой дом и похвалился жене, что нашел дуралея, готового целый год служить у него бесплатно.

На другой день парень положил в сумку полдник и отправился в лес пасти кроликов. У него была волшебная дудочка. Сколько раз он в нее дунет, столько кроликов появится на этот зов. К вечеру у него всегда были в сборе четыре десятка кроликов. Он пригонял их в загон, а поутру отправлялся в лес. Попа это удивляло и портило настроение, ведь он так опрометчиво договорился с дураком.

День за днем приближалось время расплаты. И тогда поп велел старшей дочери:

— Иди-ка в лес к пастуху и купи у него кролика. Да переоденься, чтобы он тебя не узнал. А то ведь истечет срок, и придется выдать тебя замуж за этого чудика и бродягу.

Девушка переоделась, пошла в лес и попросила пастуха продать ей одного кролика. Тот сказал, что кролика не продаст, но если она ему даст пизду, то одного он ей подарит. Как говорится, дашь на дашь. Она поняла, что иначе всё равно не получится, а на глаза отца без кролика нельзя было показаться. Пришлось пастуху отдаться. Домой поповна вернулась с кроликом. Глава семейства зарезал его и изжарил на ужин.

Когда наступил вечер и пастух пригнал кроликов, святой отец подошел к нему.

— А ну-ка проверим кроликов! Одного точно не хватит, — заявил поп самоуверенно.

Для уверенности он пересчитал кроликов сам, и вышла цифра сорок! Это немало его смутило.

На другой день поп велел средней дочери переодеться, пойти в лес к пастуху и купить у него кролика, дескать, старшая сестра договорилась не с тем парнем. Поповна переоделась и направилась в лес, а когда попросила о кролике, услышала тот же ответ, что получит кролика бесплатно, если даст пизду. Пришлось лечь на травку, а он засадил аж с пердежом и отдал за это кролика. Девушка принесла его отцу, а вечером поп снова пересчитал стадо, но голов опять было сорок.

На третий день он послал младшую и самую красивую дочь. Девушка пришла в лес и попросила пастуха назвать цену кролика, а он ей:

— Кролики не продаются, а отдаются за пизду!

Она умоляла его продать кролика за деньги, предлагала один дукат, два дуката, пять. Но пастух оставался неумолим и соглашался уступить длинноухого только за пизду. Девушка через не хочу пожертвовала своей пиздой. Младшая понравилась пастуху больше остальных дочерей. Ей он засадил аж с пердежом три раза. Потом парень три раза дунул в дудочку, и на лужайке появились три кролика, которых он преподнес поповне. Когда она вернулась домой, поп несказанно обрадовался. Всех трех кроликов он зарезал, а вечером стал считать ушастых в загоне и снова уперся в число сорок.

На четвертый день утром он велел попадье пойти в лес и купить у пастуха кролика, объявив ей, что все дочери приобретали этих животных в каком-то другом месте. Она пришла к пастуху и попросила кролика, но и ей был предложен обмен за еблю. Попадья улеглась на траву, пастух и ей с пердежом засадил, а вечером святой отец в который раз насчитал в загоне сорок кроликов.

Поп обругал попадью и всех дочерей и решил сам купить у пастуха кролика. Когда он пришел в лес и попросил продать кролика, пастух сказал:

— Ни за какие деньги я кроликов не продаю. Давай я тебя выебу, и за это будет тебе кролик!

Поп понял, что иначе дело не выгорит, подтянул рясу, и парень засадил ему в жопу аж с пердежом, за что и получил в итоге кролика. Вечером глава семейства снова насчитал в загоне ровно сорок кроликов, и тут только до него дошло, что пастух выеб не только его, но и попадью, и всех троих дочерей.

Когда наступил последний день службы, дурак пришел к попу и попросил руки младшей дочери.

— Э, нет! — протянул поп. — Вот тебе ушáт. Дочь я выдам за тебя, если ты доверху его наговоришь!

— Ладно, согласен!

Поп поставил перед женихом ушат.

— А теперь начинай!

И парень приступил:

— Я нанялся к попу пасти его кроликов. Он послал старшую дочь купить у меня кролика. Я ее выеб и отдал ей кролика. На второй день батюшка велел средней дочери приобрести у меня кролика. Я ее выеб и вручил ей кролика. На третий день святой отец отправил младшую дочь, чтобы она отоварилась кроликом. Я и ее три раза отъеб и наградил даже тремя кроликами. На четвертый день за кроликом явилась сама попадья. Ее я также выеб и не оставил без кролика. А потом пришел сам поп. Я и ему зап...

Здесь святой отец прервал кроличьего пастуха:

— Хватит! Ушат уже полный! И вот тебе моя дочь, глаза бы мои на тебя не смотрели!

Рассказал шестидесятилетний крестьянин из села близ Осовы, Босния.

422. Поп и его слуга

В селе жил поп, мерзавец, каких свет не видывал. Он опротивел всем жителям села, а каждый нанимавшийся к нему батрак не выдерживал у него и недели. И жили в селе три бедных брата, настолько бедные, что брались за любую работу. Пришел старший брат к попу и спросил, не наймет ли тот его.

— Найму, — отвечал поп. — Но ты ведь знаешь мои условия? Кто из нас двоих первым скажет «я сержусь!», тот будет выебан и у него с хребта содран лоскут кожи!

Горемыке, не имевшего куска хлеба, пришлось согласиться на эти условия и пойти к попу в услужение.

Прошло немного времени, и парню опротивело у святоши. Тот давал ему самую тяжелую работу, кормил плохо, придирался не по делу, всегда встречал и провожал руганью, приказывал заниматься тем, на что у самого не хватало сил. У батрака лопнуло терпение, и однажды он в сердцах выложил

попу всё, что о нем думает. Святой отец выполнил оба условия договора и отпустил старшего брата.

Сразу после этого к попу на работу на тех же условиях устроился средний брат. Прошло несколько дней, но и он не выдержал и вышел из себя. Поп проделал с ним то же, что и со старшим братом.

И наконец у попа появился младший из братьев, по мнению многих — немного чокнутый, и предложил свои услуги. Поп напомнил о своих условиях, и парень согласился. Однажды утром, по истечении некоторого времени, поп позвал батрака к себе и велел:

— Вот тебе телега и волы. Поедешь на них за дровами в заповедник. Когда вот эта моя собака выйдет из заповедника, тогда и ты поедешь вслед за ней, и править будешь туда, куда она побежит. Вот тебе лепешка, баклага вина и фляга ракии. Много получил в дорогу, много и привези. А теперь ступай!

Батрак приехал в заповедник, нарубил там дров, навалил их в телегу, сел в тень и стал обедать. Из лепешки он выел середину, оставив нетронутым край — получилось кольцо. Вино и ракию выпил полностью. Затем из коры дерева сделал круг, положил на него лепешечье кольцо, а его края прикрепил к кругу. Потом завалился спать, а когда очнулся, то увидел, что один из волов сыт. Парень вскочил и подставил под него баклагу и флягу, и они наполнились доверху. Другой вол высрался. Его навозом парень заполнил сердцевину выеденной им лепешки, и, положив ее на кусок коры, прикрыл это «блюдо», чтобы оно походило на настоящую лепешку. Увязавшаяся за ними собака попа развалилась у одного из пней и никуда не собиралась идти. Парень запряг волов, а потом хорошенько саданул псину хлыстом. Она взвизгнула и во всю прыть понеслась домой. Слуга стал догонять ее на волах. Когда он подъехал к дому, собака вбежала не в ворота, а с перепугу пролезла под забором. Слуга снял с ярма топорик и прорубил часть забора, чтобы телега с дровами могла въехать во двор через этот проем. Попу он отдал лепешку и баклагу с флягой. Поп сразу смекнул, что к чему, и насупил брови. Слуга спросил:

— Святой отец чем-то недоволен? Неужели ты сердишься?

— Нет, не сержусь.

Прошел день, второй. Слуга собрался окапывать виноградник, а поп увязался за ним. Слуга копал, а поп, увидев, как он споро работает, стал его нахваливать.

— Эка невидаль, — обронил парень. — Я могу работать и двумя мотыгами зараз!

— А вот и не сможешь, — усомнился поп.

— Еще как смогу!

— Не сможешь!

— Смогу!

— Ах, так! Тогда ступай в дом, — велел святой отец, — и принеси еще одну мотыгу. Я должен видеть это чудо!

Виноградник находился на возвышенности, недалеко от дома попа. Слуга пришел во двор, где сидела попадья, и говорит ей:

— Батюшка велел, чтобы ты сразу же мне дала!

Она удивилась и стала его отчитывать. А парень стоял на своем:

— Батюшка велел, чтобы ты мне дала, причем сразу же — вот и всё!

Тогда она крикнула мужу:

— Ты говорил, чтоб я ему дала?

А парень стал посреди двора и тоже кричит:

— А она мне не дает!

— Немедля же ему дай, анафемы на тебя нет! — возмутился поп.

Слуга поеб попадью, нашел в одном из углов мотыгу и вернулся на виноградник. Сначала он копал одной мотыгой, потом взял вторую и стал копать ею.

— Вот как я копаю двумя мотыгами одновременно.

Попу это, понятное дело, не понравилось, но ему ничего не оставалось, как стерпеть. Когда под вечер они вернулись домой, святоше было что услышать от жены, набросившейся на него с руганью. А слуга спросил:

— Поп, ты случáем не сердишься?

— Нет, что ты.

На следующей неделе в селе за горой проходила свадьба. Поп и попадья были приглашены на нее, и перед уходом поп сказал слуге, чтобы тот хорошенько стерег дверь, пока они с женой не вернутся. Как только они скрылись за поворотом, слуга снял дверь с петель, взвалил ее себе на плечи и отправился следом за ними. Придя в село, он приперся прямо на свадьбу, снял дверь с плеч, сел рядом с шафером и стал стегать вокруг двери прутом, чтобы никто не смог к ней подойти. Кто-

то из гостей сказал об этом попу. Тот прибежал к слуге и стал на него кричать:

— Ты что это делаешь, несчастный?

— Да я вот, как ты велел, охраняю дверь.

Попу уже было не до свадьбы, он напрямки через гору затрусил в свое село. Подойдя к дому, святой отец увидел, что свиньи выбрались из свинарника, разрыли весь двор и перевернули в доме всё вверх дном. Когда стало смеркаться, появился слуга с дверью.

— Хозяин, ты не сердишься?

— Не сержусь.

На другой день поп понял, что вряд ли стерпит все проделки слуги, и сказал попадье, чтобы та собрала в мешок его книги и всё необходимое, а когда наступят сумерки, они убегут на некоторое время из дому. Попадья сделала всё веленное, но слуга подслушал их разговор. Он развязал мешок, вынул из него книги с пожитками и сам влез туда. Когда стемнело, поп закинул мешок на спину, и они с женой пустились наутек. Шли они, шли и подошли к какой-то реке. Когда стали ее переходить, слуга подмок и заладил:

— Приподними мешок, хозяин, приподними мешок, а то у меня жопа в воде!

Попадья услышала голос, но не могла понять, о чем идет речь, и сказала мужу:

— Слушай, дорогой, твои книги заговорили, а всё потому, что ты давненько их не читал. Когда перейдем речку, почитай немного!

Выбравшись на другой берег, поп развязал мешок и нашел там слугу.

— Неужели ты здесь, сын мой?

— Здесь я, батюшка, здесь. Там, где ты, там и я. Ты, невзначай, не сердишься?

— Не сержусь.

Ночь они решили провести на берегу речки. Парень отошел в сторонку, чтобы справить малую нужду, а поп в это время договорился с попадьей, что они положат слугу с краю, ближе к берегу, а когда он уснет, столкнут в реку, и он там сгинет. С тем и легли, но пройдоха слуга слышал их разговор и, как только все уснули, перелез через спящую попадью, которая теперь оказалась крайней у воды, и затаился. Услышав возню, святой

отец решил впотьмах, что его будит попадья. Изо всех сил толкнув тело, лежавшее ближе к реке, он снова погрузился в сон. Продравши на рассвете глаза, поп обомлел. Слуга лежал рядом, а попадьи и след простыл!

— Неужели ты здесь?

— Здесь я, батюшка, здесь. Где ты, там и я, — отвечал парень и спросил: — А ты, не ровен час, не сердишься?

— Говоря по правде, сержусь!

— Надеюсь, условия ты помнишь? Но я не такой злодей, как ты. Кожу с тебя драть не буду и удовлетворюсь тем, что ты сделал с моими братьями, — я тебя выебу!

Отъебав попа, он ушел своей дорогой, а святой отец остался.

Парень шел, шел и увидал человека, коловшего дрова. Чурбаны были немного кривые и плохо кололись, а дровосек не выглядел особенно сильным.

— Ты что делаешь? — спросил его бывший поповский слуга.

— Как видишь, колю дрова.

— Да разве так колют?

— А как?

— Смотри! — сказал парень. Он взял у мужика топор и ударил им по полену. Полено слегка треснуло, после чего парень взял его обеими руками у основания трещины и, будучи человеком сильным, разодрал на две одинаковые половинки. — А теперь давай ты! — сказал он мужику.

Тот загнал топор в полено и вставил в щель пальцы обеих рук, а парень ловко выдернул топор. Пальцы мужика защемило. Тогда наш умелец спустил с мужика портки, поеб его и пошел своей дорогой. Дровосек же так и остался с пальцами в полене.

Парень шел, шел и повстречал мужика с двумя бурдюками вина на плече.

— Что это ты несешь?

— Вино.

— А не хочешь его продать?

— Могу.

— Тогда сними бурдюки, я его попробую!

Мужик снял бурдюки и, вставив в один из них трубочку, протянул ее парню. Тот попробовал и спросил, какое вино в другом бурдюке.

— То же самое, — отвечал ему винодел. — Если не веришь, то подержи этот бурдюк, пока я не развяжу второй, чтобы ты мог попробовать вино из него.

Парень испил вина из второго бурдюка и заявил, что оно другое. Мужик клялся, что в обоих бурдюках вино одно и то же, но покупатель и слышать не хотел об этом.

— Знаешь, что? — сказал он мужику. — Ты подержи в одной руке этот бурдюк, а в другой — второй бурдюк. Я сначала попробую одно вино, а потом другое и пойму, одинаковое оно или нет!

Винодел взял в каждую руку по бурдюку, а наш хитрец воспользовался этим (мужик не мог поставить бурдюки на землю, иначе из них вылилось бы содержимое), снял с него портки, поеб и пошел дальше, оставив простофилю у дороги.

Парень шел, шел и вышел к мосту, где собрался передохнуть. Он немного вздремнул, а когда проснулся и взглянул на дорогу, то вдалеке увидел попа, дровосека и винодела! Что делать? Скоро они выйдут к мосту. И прощелыга придумал: спрыгнул с моста в воду, нашел там ил и измазал всё лицо и одежду. Теперь его было не узнать. Он вышел на дорогу, когда к мосту подошла вся троица.

— Бог в помощь!

— Бог милостив!

— Ты случáем не видал такого-то и такого-то человека? — спросил парня поп.

— Как же не видал! Видал, отца его ебу! Недавно он был здесь и обманул меня. Выеб вот на этом месте и сбросил с моста в воду — сам видишь, как я теперь выгляжу!

— А куда он пошел?

— Вон в то село. Если хотите мне помочь, давайте его искать.

— Да и мы его ищем. Айда все вместе, чтобы он от нас не сбежал!

И так они шли и шли по дороге, пока перед сумерками не оказались в каком-то селе. А бывший поповский батрак как раз знал там одну вдову и повел их к ней на ночлег. Подойдя к ее дому, они попросили бабу, чтобы она пустила их переночевать.

— Не могу я вас пустить — муж уехал на мельницу, — стала врать вдова. — Да и на ужин у меня для вас ничего нет.

— Ты, сноха, не беспокойся, — сказал парень. — Все мы неплохие люди и ужина от тебя не требуем. Нам просто неохота ночевать на улице.

— Не могу я вас пустить, — продолжала увиливать вдова. — У меня нет для вас места, в моем доме всего лишь одна комната да кухня.

— Ты нас только в дом пусти и спи в своей комнате, — уламывал ее парень. — А мы устроимся как-нибудь потеснее и уснем. Мы очень устали и никого в этом селе не знаем.

Вдова стояла на своем и не хотела открывать им дверь — этой ночью она ждала любовника. Путники продолжали ее уговаривать, и в конце концов она сжалилась над ними, положила их в комнате, а сама ушла спать на кухню. Поп и оба мужика сразу же уснули, но герой этой истории — парень не промах — догадался, что может прийти ухажер вдовы, и поэтому глаз не сомкнул. В какой-то момент среди ночи раздался стук в окно. Парень подошел к окну и тихим голосом спросил, кто это.

— Да это я, — откликнулся снаружи мужской голос. — Открой!

— Сейчас не могу, — отозвался хитрец. — Здесь остановились на ночлег какие-то люди, вон они спят. Ты уж лучше приходи завтра вечером!.. А гостинцы принес?

— А как же! У меня с собой лепешка, жареная курица и баклага вина.

— Давай всё сюда и возвращайся домой, а завтра придешь снова.

Любовник вдовы подал в окошко то, чем запасся, но ему было невтерпеж, и он попросил:

— Коль мы не можем заняться сегодня грешным делом, дай хоть поцеловать тебя!

Парень спустил портки и выставил в окно жопу. Мужик целовал, целовал его, а потом говорит:

— Что-то у тебя изо рта попахивает, душа моя!

— Вполне возможно, — отвечал парень, — я сегодня поела много ле́ча. Но и я никак не могу выдержать — свербит между ног. Дай-ка я хоть подержусь за твой хуй.

Мужик так ничего и не понял и достал свой хуй. Парень одной рукой схватил его, а другой выхватил из кармана нож и фырк!.. И всё оттяпал. Мужик заорал благим матом, выбежал через ворота на дорогу и давай орать:

— Хуй фырк по самые муде! Хуй фырк по самые муде!

Это услышал цыган, который в это время воровал в огороде лук, и вообразил, что кто-то гонится за ним. Он перемахнул через забор и выскочил на дорогу прямо перед любовником вдовы, продолжавшим выть:

— Хуй фырк по самые муде! Хуй фырк по самые муде!

Цыган повернулся и на бегу бросил:

— Клянусь Аллахом, если догонишь, то и без мудей останешься!

И так они долго неслись бог весть куда.

Тем временем парень отломил кусок лепешки, разделал курицу и стал ужинать в темноте, запивая еду вином.

Вдруг проснулся винодел.

— Ты что это делаешь?

— Да вот вечеряю!

— Дай и мне немножко!

Парень протянул отрезанный хуй. Винодел грыз его, грыз и никак не мог разжевать.

— Чтой-то мясо не прожарилось!

— Коли не прожарилось, вон угли в плите тлеют — ты сунь в них!

Поп как раз разззявил во сне рот, и в темноте высветились его белые зубы. Винодел принял их за угли и прижал к ним хуй. Мужик прикладывал его, прикладывал, но мясо оставалось жестким.

— Что это с мясом? — спросил он парня. — Видать, жар слабоват.

— Если не тянет жар, ты вытащи свой хуй да посцы на него, и пламя займется!

Винодел достал хуй и посцал попу в рот. Тот вскочил и давай волтузить поганца. Тем временем наш плут выпрыгнул в окно. Свалка в доме вдовы не утихала еще долго.

Рассказал крестьянин из окрестностей Заечара[, Сербия].

Примечание. 1) Вероятно, одна из редакций этой истории была известна и [Вуку] Караджичу (см.: Караџић 1898. Слово «vaša»). Эта история, которая может происходить из того же источника, что и наш Труберт[14] (см.: Ulrich 1905), широко распространена на юге. В некоторых редакциях добавлено, что у попа были дети, и, когда один ребенок обосрался, поп попросил батрака его почистить. Парень вспорол ребенка, вытряхнул его кишки и «почистил», как потрошат курицу. Когда поп просит посветить вокруг дома, чтобы найти потерянную вещицу, батрак поджигает хозяйственные постройки во дворе, и т. д. Приведенная редакция является предпочтительной вследствие относительно полного перечисления плутовских проделок.

---

[1] Тру́берт — один из немецких народных героев.

2) В народе существует поверье, что, если книги долго не читать, они начинают вещать человеческим голосом. Возможно, этим хотят сказать, что книги нужны не просто для обладания, но и для чтения, или, скорее, что книги — это таинственные одушевленные существа, наделенные речью.

3) Жар в очаге принято время от времени спрыскивать водой. Угольщики же ради удобства сцут прямо в очаг. Вот так и могло возникнуть представление, что моча — лучшее средство для поддания жару.

423. Заплачено той же монетой

В давние времена попы были не шибко ученые. Прослужив несколько лет, они отправлялись к владыке, чтобы в течение года поднабраться знаний. В то самое время в одном селе жили по соседству поп и ходжа. Однажды поп должен был в очередной раз отправиться к владыке на учебу и перед отъездом зазвал к себе ходжу.

— Слушай, сосед, — сказал он ему. — Я уезжаю и вернусь только через год. Если тебе нетрудно, заходи время от времени ко мне домой, а то ведь жена останется одна. Кто, как не ты, ближе всех к нам? Если она в чем-нибудь будет нуждаться, ты ей дай, а я, когда вернусь, всё тебе возмещу.

— Не беспокойся, сосед, — отвечал ходжа. — Кто прежде всего должен помогать соседу, как не его сосед? Спокойно отправляйся в путь. Если твой дом в чем-нибудь будет испытывать нехватку, мой дом ему поможет!

Святой отец уехал, оставив молодую красивую попадью, да еще и беременную. Ходжа и раньше заглядывался на попадью, а теперь ему предоставилась возможность приударить за ней. И где-то уже на третий день он наведался в гости.

— А ты знаешь, соседка, что произошло?

— Говори, сосед, чтобы я знала!

— Твой поп допустил большую оплошность. Если об этом узнает владыка, твоему муженьку могут сбрить бороду!

— Ох, что еще натворил этот несчастный?

— А вот что. Он уехал надолго и не доделал тебе ребенка. Он сделал только его половину, ноги и живот, а остальное не закончил. Если об этом узнают власти, его даже могут сослать на каторгу!

— И что же мне делать?

— Ума не приложу, как теперь всё это исправлять!

— Но исправить-то можно?

— Ну конечно же можно, — начал ходжа издалека. — Есть люди, которые умеют такие дела обделывать. Да и я в свое время умел, но вряд ли у меня получится сейчас...

— Я тебя прошу, ходжа! Прошу, как Бога, сделай что-нибудь! Я тебе этого никогда не забуду. Взамен получишь всё, чего пожелаешь! Только пособи!

— Что ж, соседка, коль уж ты так просишь... Другому бы этого не сделал ни за какие деньги. А тебе по любви. Ведь мы с тобой друзья с самого начала нашего знакомства. Если бы со мной, не дай боже, что-нибудь случилось, разве твой муж не пришел бы мне на выручку?

Попадья радовалась, что спасла мужа, а ходжа исправлял работу попа всякий раз, когда испытывал в этом потребность. И действительно, через несколько месяцев женщина родила здорового и целехонького ребенка.

Прошел год, и поп вернулся в родной край. Подойдя к дому, он уже у ворот весело выкрикнул:

— Что у нас новенького?

Жена появилась на пороге с дитятей на руках. Поп поцеловал ее и младенца, а она сердито отстранилась:

— Ну да, сейчас ты его целуешь, а каким оставил?

— Каким же? — встревожился поп.

— Будто не знаешь?! Ты ведь сделал только половину! Тебе не поздоровилось бы, если бы ходжа тебя не выручил!

И глупая женщина выболтала мужу, как всё было. Ну и что теперь делать? Поп понял, что жена тут ни при чем, но поклялся во что бы то ни стало отомстить соседу.

Ходжа вместе с женой должен был пойти на виноградник. Поп увидел, как они собираются в дорогу, прихватил с собой разные тряпки и юбки и, опередив ходжу и его хануму, окольным путем выбежал на дорогу к винограднику. У ручья святой отец напялил на себя все эти тряпки и юбки, замотал голову так, что остались видны одни глаза, и стал стонать. Ходжа с супругой шли к винограднику по тропинке вдоль ручья и услышали стоны. Посмотрев со склона в сторону ручья, они увидели беременную женщину, которая вот-вот должна была родить. Тогда ходжа сказал жене:

— Спустись, ради бога, вниз и помоги бедняжке! Видишь, как она мучается! Я тебя подожду вон у тех вязов. Скажи мне потом, кто родился.

Ханума спустилась к ручью, присела и стала снимать с попа тряпки. Поп стонал, а женщина его успокаивала:

— Не бойся, осторожно, вот так, сейчас мы снимем это и вот это!..

Когда она стала снимать нижнюю рубашку, поп ее завалил, взгромоздился сверху и стал натягивать.

— Мужик, ходжа, мужик! — что есть мочи прокричала женщина.

— Пусть он будет жив и здоров! — весело выкрикнул ходжа, достал пистолет и выстрелил в воздух в честь новорожденного.

Сделав свое дело, поп откликнулся снизу:

— Слава Аллаху, сосед! Когда ты мою жену еб, никто этого не видел, а когда я твою выеб, ты мне салютовал!

Рассказано в Нише крестьянинам из Вране, Сербия.

424. Поп и лудильщик

В селе по соседству жили поп и лудильщик. У лудильщика была красивая жена. Поп был к ней очень неравнодушен, но старался этого не показывать. Однажды лудильщик на время покинул дом и отправился по делам в другие селения, а его беременная жена осталась дома одна. Поп узнал об этом и как-то утром наведался к ней.

— Итак, сосед отправился на заработки? — спросил он.

— Да, муж уехал.

— Но, я вижу, ты на сносях, и мне сдается, что ты разрешишься еще до возвращения мужа.

— Вообще-то да, — кивнула женщина.

— Безобразие! Этот негодяй не довел дело до конца, и теперь ваш ребенок может получиться калекой без рук и ног!

Жена лудильщика не на шутку струхнула и смущенно спросила попа:

— О Боже, батюшка, а можно ли это как-нибудь исправить?

— Можно, — отвечал святой отец. — Приходи ко мне, когда моей попадьи не будет дома, и я доведу дело до конца!

Жена лудильщика, опасаясь, как бы ребенок не родился уродом, с нетерпением ждала удобного момента для встречи с попом, который доделал бы ей ребенка и избавил от позора. И вскоре такой случай представился. Попадья отправилась на пару дней в гости к родственникам, и поп тут же оповестил соседку, что пора доделывать ребенка.

И он его доделал. Ребенок родился здоровым и ладным, а наивная жена лудильщика молилась Богу за здоровье попа, который спас ее ребенка от уродства, а ее — от позора. Когда лудильщик вернулся из странствий, жена тут же набросилась на него с попреками:

— Какой ты мне муж, если уехал и оставил недоделанного ребенка? Если бы наш сосед-поп его не подработал, дитя, к нашему стыду, родилось бы калекой!

Муж велел ей прикусить язык и сказал, что попа он еще отблагодарит. Прошло некоторое время. Рано утром в пасхальный праздник поп отправился в храм. А вслед за ним вскоре пошла попадья и за ней увязался лудильщик. Церковь находилась от села далековато, и попадья с лудильщиком уселись под деревом передохнуть. На бабу нашла дрёма, и она уснула. Лудильщик воспользовался моментом и без особого труда снял у нее с пальца два перстня. Когда попадья проснулась, она заметила пропажу перстней и стала их искать. Но тщетно — их нигде не было! Тогда лудильщик спросил:

— А где ты держала руку, когда спала?

— Между ногами.

— Должно быть, это пизда их хапнула! Она такая прожорливая, что жрет даже украшения из золота!

— А можно их как-нибудь оттуда достать?

— Почему же нет? Конечно, можно!

Сказав это, он два раза «уколол» попадью и после каждого раза подбрасывал ей по перстню.

Обретя свои сокровища, попадья сказала лудильщику:

— У меня был небольшой котелок. Я с ним ходила доить корову и держала его между ногами. Однажды котелок исчез. Она наверняка и его сожрала — поищи-ка его там!..

Лудильщик впихнул ей третий раз.

— Котелок здесь, — откликнулся он, — я чувствую его дно, но дужка смотрит вниз, и я не могу его перевернуть. Ты скажи об этом батюшке, может, ему удастся его оттуда вытащить!

К вечеру они разошлись по домам. И тогда попадья доложила мужу:

— А ведь мы с тобой несправедливо обвинили нищего в краже нашего котелка!

— Ты его нашла, что ли?

— Сам Бог помог! И ты знаешь, где? Его сожрала моя пизда, и лудильщик обнаружил его в ней. Я чувствовала, как он

по нему стучал, но котелок лежит дужкой вниз. Он его так и не вытащил и сказал, что тебе это наверняка удастся!

Затем попадья поведала мужу обо всем, что произошло с ней утром. Поп велел ей помалкивать о случившемся, поджал губу и подумал: «Плоха та соседка, что долг не отдает!» («Zla kona zajma ne vraća!»)

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

425. Недоделанный ребенок

Как-то поп пришел в один дом, чтобы освятить воду. Его встретила беременная женщина, муж которой уехал в Константинополь на заработки. Поп освятил воду и перед уходом сказал хозяйке:

— Слушай, в книгах говорится, что ты носишь недоделанного ребенка!

— Святый Боже, неужели всё это правда? — недоверчиво спросила она.

— Конечно, правда!

— О Боже, Боже! Как же это я рожу недоделанного ребенка?! А не найдется ли кто-нибудь, кто бы мне его доделал?

— Это можно, — сказал святой отец. — Приходи ко мне, как стемнеет, и я его тебе доделаю!

Через некоторое время муж этой женщины вернулся с заработков. Жена уже успела родить ребенка, который подрастал и начал ходить. Отец взял дитя на руки, прижал его к себе и стал приговаривать:

— Папин ребенок! Папин ребенок!

Услышав это, жена сердито бросила:

— Ну да, папин! Что бы мы делали, если бы не наш батюшка? Ты ведь уехал на заработки, оставив мне недоделанного ребенка!

Рассказал болгарский садовник из восточной Македонии.

426. История о попе, который умел мастерить головы

Однажды женщина пришла на исповедь к попу, и была она на сносях. Он это заметил и сообразил к тому же, что имеет

дело с безобидной, наивной и совершенно неискушенной бабой. Под конец святой отец ей сказал:

— Эх, женская головушка! Ты ведь беременная и такая несчастная!

Прихожанка стала ему возражать:

— Да что вы, батюшка! Почему это я несчастная, если у меня хороший и заботливый муж, который меня очень любит?

— Всё это здорово, — ответил ей поп, — однако твой муж плохо тебе сделал ребенка!

— Это почему же? — смущенно переспросила женщина.

И священник стал уверять простушку, что, мол, у ее ребенка нет головы. Доверчивая баба испугалась и задала вопрос, что же ей теперь делать и можно ли этот недостаток как-нибудь исправить. Святой отец как человек добрый сделал вид, что сжалился над нею.

— Моя дорогая, я знаю, что надо сделать. В общем, после обедни зайди ко мне в комнату и, если тебе действительно понадобится помощь, я ее окажу.

После службы женщина зашла к попу. Тот окинул ее взглядом с головы до пят и покачал головой. После этого он велел ей лечь на диван и думать о детской головке, а в это время он будет ее мастерить. Так всё и было. Батюшка в удовольствие наебся, а потом благословил женщину и с миром отправил ее домой.

Вернувшись домой, женщина сквозь слезы стала хвалить мужу попа за то, что тот столько намаялся, пока помогал ей доделывать ребенка. Слушая всё это, муж рассвирепел. Он понял, что поп обманул его жену, и решил отомстить похотливому рясоносцу. На рассвете мужик пришел во двор попа и отрубил головы домашней птице и скотине, какая только попалась под руку, и всё это побросал на месте.

Когда святой отец увидел, что натворил крестьянин, он разозлился и прибежал в его дом. При этом он не знал, что мужику уже известно, как батюшка доделывал голову его ребенку. Поп стал бранить крестьянина и угрожать, что, если тот не возместит ему все убытки, он подаст на него в суд. Крестьянин сердито оборвал святого отца:

— Если ты, прохвост, умеешь приделывать чужим детям головы, то неужели ты не в силах наградить головами домашнюю птицу и скотину?! И заруби себе на носу: если ты еще хоть

раз попытаешься сделать голову ребенка моей жене, я снесу тебе башку, после чего ты сам себе смастеришь новую!

Рассказал писарь из села близ Беловара, Хорватия.

427. Поздно сказала

Жил-был старый духовник, крепкий и здоровый мужик, который, окромя вкусной еды, любил приударить за молодками. Однажды пришла к нему юная и очень красивая девушка. Она хотела что-то сказать, но стеснялась. Старик увидел, что она не только красивая, белая и румяная, но и хорошо сложена, и стал расстегивать на ней тонкую блузку.

— И что же ты хотела сказать мне, дочь моя? — спросил он ласково.

— Я хотела на что-то вам пожаловаться, но стесняюсь!

— Говори спокойно, деточка. Ведь кому ты можешь довериться, как не мне? Итак, что произошло?

Девушка немного успокоилась и начала:

— Вы, наверное, знаете сына нашего соседа...

— А, этого статного юношу? Конечно же знаю. И что он тебе сделал?

— Он сделал мне очень плохую вещь.

— Ну и скажи, что он тебе сделал?

— Я стыжусь.

Старика вдруг осенило. Он обнял девушку, ласково погладил по щекам и тихо спросил:

— Он тебе сделал это?

— Еще хуже.

Старик опустил руку вниз, под ее маленький животик, и ощутил тепло юного прекрасного тела. Он почувствовал, как в его жилах забурлила кровь, и прошептал еще тише:

— Или вот это?

— Еще хуже! — отвечала девушка тоже шепотом.

Старик осторожно положил ее на свою кровать и наклонился над ней. Видя крепкие бедра и чувствуя свежий аромат молодого тела, он ощутил прилив сил и чуть слышно спросил:

— Или это?

— Еще хуже!

Старик весь воспламенился. Он подумал, что столь скоромной «пищи» вряд ли ему еще удастся отведать, пристроился и

сделал свое дело. Поднявшись с постели и поцеловав юную красавицу, он снова с улыбкой спросил:

– Не это ли тебе сделал твой каналья-сосед?

Девушка закрыла глаза ладонями и еле слышно выдохнула:

– Гораздо хуже!

Духовник удивленно подпрыгнул:

– Но что может быть хуже?

– Он меня заразил! – ответила девушка и расплакалась.

Старик тяжко вздохнул и почесал себя за ухом.

– Что же ты мне раньше об этом не сказала, Бог тебя покарай?!

Из Сербии. Много вариантов этой истории распространено и в Хорватии.

428. Из какого сосуда вино, причитающееся попу

В селе женился парень. Согласно обычаю, перед венчанием молодые должны исповедаться, поэтому за день до этого события жених пошел к священнику на исповедь до обеда, а невеста – после. Когда девушка зашла, поп расспросил ее обо всем и, поняв, что она еще девственница, задал последний вопрос:

– Слушай, детка, а твой жених сделал всё, что необходимо, до венчания?

Девушка отвечала ему утвердительно. Дескать, он сделал всё, что полагается, и приготовил богатое угощение.

– Я спрашиваю не о том, что само собой разумеется, – сказал святой отец, – а о том, пробил ли уже твой суженый тебя пипой, как это положено!

Невеста удивилась, она просто не поняла, о чем речь, поскольку слышала об этом впервые. На вопрос попа она ответила отрицательно.

Тот притворился рассерженным.

– А ведь это так прекрасно! Я теперь вижу, что вы, молодые, совершенно глупы и ничего не понимаете. Вот почему рождается так мало детей в моем приходе! Из-за вашей дурости всё должен додельвать я, ваш батюшка! А что мне остается? Если я не помогу, мои прихожане просто пропадут! Итак, тут уж ничего не поделаешь, а поскольку у меня с твоим отцом хорошие отношения и потому, что вы меня пригласили на

свадьбу, ступай наверх и обожди меня там, а я приду и улажу это дело!

Ждать попа девушке пришлось недолго. Вскоре он отвел ее к себе в комнату, уложил на диван, забил свою пипу между ее ног и сказал:

— Ну, а теперь ступай домой. С тобой теперь всё в порядке, только никому об этом не говори, ведь люди станут насмехаться над твоим женихом, что он не довел дело до конца!

Новобрачная вернулась домой и всё же не преминула выругать жениха, с нетерпением ждавшего ее возвращения. Он ласково ее поприветствовал и спросил, готова ли она к свадьбе. А она сердито ответила:

— Да, готова! С таким идиотом, как ты, я вряд ли была бы готова!

— Ты это о чем, дорогуша моя?! Что такого я тебе сделал?

— Что ты мне сделал? Всё дело именно в том, что ничего не сделал — ты ничегошеньки не умеешь! Если бы не наш добрейший приходской батюшка, я бы наверняка пострадала, выйдя замуж, так и не побывав на пипе!

И невеста со всеми подробностями выложила, как ей помог поп. Жениху всё стало ясно. Заглушив боль на душе и в сердце, бедняга сказал:

— Ладно, дорогая! Я совершил ошибку, но приходской священник забыл тебе сказать, что до завтрашнего дня ты должна сцать в новый горшок, и никуда больше!

На следующий день после венчания за столом собрались шаферы, и поп там тоже присутствовал. Весь стол был уставлен разными яствами. Поп восседал на почетном месте и как первый и самый старший хотел произнести назидательную речь для молодых. Он встал, но заметил, что на столе нет вина.

— Однако, люди добрые, — сказал он удивленно, — всё как бы неплохо, вот только вина не хватает!

Жених поднялся из-за стола и, отлучившись на некоторое время, принес большой глиняный кувшин, после чего сказал попу, что теперь он может сказать тост, а для остальных гостей вино вскоре принесут. Поп начал красивую проповедь о верности мужа и жены. Закончив ее, он поздравил молодоженов со вступлением в новую жизнь, налил вина в кружку и стал пить. Однако после первого же глотка святой отец сплюнул.

— Фу, что это?

Тогда жених прошептал ему на ухо:

— Это «вино» из того сосуда, который ты вчера пробил пикой. А потому, святой черт, ты должен его выпить до последней капли! Сделай это сам, пока я не влил его в твою поганую глотку!

Поп опрокинул остатки «вина» в свое брюхо и дал стрекача! Что было потом, он никому не передавал.

Рассказал мелкий лавочник из Петрини, Лика, Хорватия.

429. Он сам его начал

Жил-был поп, которому бес не давал покоя, и этот поп преследовал всех смазливых бабенок и девушек. Среди его жертв была одна деваха, к которой сватался красивый парень.

Когда жених попросил возлюбленную ответить честно, девственница она или нет, та призналась, что ее соблазнил поп и что, кроме попа, другого мужчины у нее не было.

Легко понять, почему парень почувствовал себя задетым за живое, и неудивительно, что он решил отомстить святоше, хотя по натуре был добрым малым.

В день свадьбы, как это тогда водилось, жених пригласил за стол и местного батюшку. В бокал, предназначенный попу, он загодя велел невесте помочиться.

Поп решил, что из уважения ему налили вино особой выдержки, положил себе в тарелку закуску и стал запивать ее из бокала. Отпив глоток, он поморщился.

— Что это за вино?

— Это, батюшка, вино из того бочонка, который ты откупорил.

Святой отец сообразил, в чем дело, но уже было поздно.

Из Сербии.

430. Анна

Жил-был молодой поп, женившийся на юной и пригожей девушке. В дом попа попадья привела и свою красивую сводную сестру по имени Анна. Попу, как и всякому мужику, слаще казалась соседская бабенка, нежели собственная женка. Вот он и стал приударять за Анной. Стоило им остаться где-

нибудь наедине, как святой отец начинал ее лапать и уговаривать отдаться ему. Анна всячески противилась, не желая ссориться с сестрой и пятнать девичью честь. В конце концов приставания хозяина дома надоели девушке, и она сказала своей сестре-попадье:

— Сестра, я от тебя съеду.

— Да ты что! А почему?

— Ну, так надо!

— Что-то здесь не так! Уж лучше признайся, что тебе у нас не нравится, и я постараюсь всё уладить. Оставайся со мной!

— Ох, сестра, я не могу этого сказать!

— Как это не можешь? Давай выкладывай!

И тогда Анна сквозь слезы стала объяснять причину отъезда:

— Твой муж постоянно пристает ко мне, и я боюсь, как бы он не лишил меня чести. А я хочу остаться порядочной девушкой!

Попадья залилась краской от гнева, но тут же взяла себя в руки.

— А ты ему дай!

— Да ты что, сестра, побойся Бога!

— Когда он снова к тебе пристанет, ты пообещай ему дать и договорись встретиться с ним вечером в леске́. А я приду туда вместо тебя и хорошенько его проучу! Не беспокойся, дорогая! Мы с тобой очень похожи и одинакового роста, в темноте он не заметит разницы. А еще я буду говорить шепотом, чтобы он не узнал мой голос.

И так обе сестры пришли к согласию.

Спустя некоторое время поп встретил Анну в доме.

— Анна, душенька, ты мне дашь?

Девушка зарделась и не ответила.

— Анна, вот тебе два дуката. Только дай мне!

Взяв монеты, недотрога тихо ответила:

— Ну, ладно.

— А когда, радость моя?

— Сегодня вечером в лесу, в таком-то и таком-то месте.

Окрыленный поп помчался в церковь на службу. Когда он вернулся домой, жена встретила его намного любезнее, нежели обычно, и сказала, что уходит в село к куме и что из гостей будет поздно. И она ушла. Глядя жене вслед, святой отец вдруг взгрустнул, что изменит ей, и рассердился на свояченицу Анну, посчитав ее виноватой во всем.

– Ну, чертова разлучница, я тебе еще покажу!

И святой отец позвал слугу Йована.

– Слушай, ты бы за один дукат выеб Анну?

– Ах, ваше преподобие, да я бы сам заплатил ей за то, чтобы она мне дала, но она и смотреть на меня не желает.

Поп рассказал об уговоре с сестрой жены и о том, что ему не хочется изменять попадье, а потому пусть Йован переоденется в его платье и отправляется на свидание. Слуга мигом облачился в господскую одежду и ушел.

Теперь поп был зол сам на себя, что по-глупому заплатил три дуката за то, чтобы Йован и родственница его жены наеблись от души. Размышляя об этом, он вышел в сад и увидел там Анну.

– Что я вижу? Анна, ты почему здесь, а не в лесу?

– Вместо меня туда пошла сестра. У нас с ней уговор об этом!

– Ах! Почему ты не сказала мне об этом раньше? – завопил святой отец, перепрыгнул через плетень и словно ужаленный помчался в лесок. Весь запыхавшийся и вспотевший, он прибежал на место свидания и стал кричать:

– Йован, Йован! Это не Анна! Это не Анна!

Из-за куста показалась голова Йована.

– Эх, хозяин! Анна или не Анна, всё равно уже два раза отъебана!

Рассказал сербский монах в монастыре Житомисличах, Герцеговина.

431. «Никакой это не гром! Просто ты обосралась!»

В Великий пост поп отправился со слугой в приходскую церковь и заночевал у одного прихожанина. На ужин тот приготовил для них толченую фасоль, но святой отец отказался от угощения, полагая, что позднее будет что-нибудь повкуснее. Однако мужик этим ограничился, и поп остался с пустым брюхом. Он проследил, куда была отнесена тарелка с фасолью, задумав перекусить, когда все уснут.

Дождавшись тишины в доме, поп велел слуге, чтобы тот взял тарелку с фасолью и нашел ложку. Потом поп раскроет рот, а слуга должен был поднести ложку с фасолью к его рту.

Слуга сделал всё, как было велено: нашел тарелку, зачерпнул ложкой фасоли, но в темноте перепутал рот попа с волосатой пиздой жены хозяина и стал совать туда ложку. И так он несколько раз толкал ложку, а потом в отчаянии, что поп не жрет, взял да и треснул ею по хозяйской пизде. Перепуганная баба заорала:

— Ой, меня гром ударил!

А муж потрогал ее снизу и сказал:

— Цыц, несчастная! Никакой это не гром! Просто ты обосралась!

Рассказал молодой мужчина из окрестностей Мостара[, Герцеговина].

Примечание. Обычно крестьянка засыпает на спине, подложив ладони под голову и широко раскинув ноги, чтобы ее половые органы могли обветриться. Поскольку с утра до ночи она занята тяжелым домашним трудом, она спит крепко, будто бревно. Героиня истории проснулась от бесцеремонного и грубого удара слуги по ее чувствительному месту, так что у нее отозвался каждый нерв.

432. Жадный монах

Монах вместе с послушником отправились на сбор пожертвований[15]. Ночь застигла их в одном селе, далеко от монастыря. Они зашли в первый же дом и попросились на ночлег. В доме была одна хозяйка, стряпавшая на ужин фасоль и занимавшаяся другими домашними заботами, а хозяин с остальными домочадцами еще не вернулся с работы. Женщина радушно встретила гостей. Послушник снял с себя сумку с пожертвованиями, а потом они с монахом подсели к очагу и стали ждать сбора всей семьи и ужина.

Когда фасоль была готова, хозяйка достала из крынки немного масла, сдобрила им фасоль и ушла по делам. Монаху показалось, что она положила мало масла. Он встал, запустил руку в крынку, но не смог ее оттуда вытащить — пальцы расперло маслом, а горловина крынки оказалась узкой. В это время хлопнула дверь — это пришел хозяин с остальными

[1] У сербов сбор пожертвований называется «pisanije». Сборщик заносит имена жертвователей в особый список, и позднее они упоминаются в молитвах или при службе. В силу этого сбор пожертвований считается почетным занятием. (*Примеч. Ф.-С.К.*)

членами семьи. Монаху пришлось пригнуться у очага и схоронить руку с крынкой под мантией.

Семья расселась за столом на ужин. Хозяин стал приглашать и монаха. Но тот весь скрючился, корчился и не вставал, заявив, что ему нездоровится. Остальные домочадцы стали упрашивать гостя, чтобы он поел хоть немного, но уговоры не возымели действия. Монах утверждал, что не голоден, и с крынкой на руке под мантией отправился ночевать в один из углов. Это был бедный дом, где все домочадцы спали у очага в одном помещении. Вскоре все уснули.

Прошло немного времени. Голодный монах разбудил спавшего рядом послушника и сказал ему:

— Пошарь-ка в темноте и найди горшок с фасолью, а то я подыхаю с голодухи!

Парень нашел горшок и подал его монаху. Но тот самостоятельно есть не мог, ведь его правая рука застряла в крынке.

— Я ничего не вижу, ты меня покорми, — попросил он. — Зачерпни ложкой фасоль и поднеси к тому месту, где у меня борода и усы!

В кромешной тьме послушник стал искать бороду с усами, нашел пизду хозяйки и попытался запихнуть туда ложку. Женщина проснулась и, нащупав что-то мокрое, поняла, что обосцалась, но, обнаружив еще какие-то ошметки, решила, что к тому же и обосралась. Баба подхватилась и устремилась к двери, чтобы вытереться на улице. Поп всё ждал, когда наконец послушник начнет кормить его фасолью, и заметил, что кто-то вышел из комнаты. Заподозрив, что это послушник с едой, он направился следом. Хозяйка отошла подальше от порога, сняла рубашку и, нагнувшись, стала очищать то место, куда послушник натолкал фасоли. Приняв торчащую жопу за пень, монах со всего маху саданул ее крынкой, снарядив удар доброй порцией ругательств:

— Из-за какой-то глупой крынки я остался с пустым животом!

Испуганная хозяйка вскрикнула, а разглядев попа, решила, что он чехвостит ее за плохой прием и всё случившееся. И она стала оправдываться:

— Ой, батюшка, прости меня за-ради Христа! Я еще никогда не обсиралась — такое со мной впервые!

Рассказал крестьянин из окрестностей городка Болевца, округ Тимок, Сербия.

433. Забеременевший поп

У попа вдруг стали болеть муде, и он послал за доктором. Доктор обещал прийти и попросил передать больному, чтобы тот немного насцал в стакан, а он по анализу мочи постарается определить болезнь. Поп это сделал, а хозяйка, когда убирала комнату, нечаянно опрокинула стакан, и жидкость вылилась из него. Женщина знала, что было в стакане, и, чтобы батюшка не прогневался на нее, насцала в ту же емкость. Когда пришел доктор, он долго рассматривал жидкость, не понимая, что всё это значит. В конце концов ему ничего не оставалось, как сообщить святому отцу: «Ваше преподобие, ничего не поделаешь, но ты забеременел! Это подтверждает проделанный мной анализ твоей жидкости!»

Рассказал крестьянский парень из Босута, Славония.

У южных славян этот рассказ весьма популярен.

434. История о том, как набожная девушка одолела черта

Одна девушка побывала в монастыре и услышала там, что женщинам не следует выходить замуж, понеже это грех. Дескать, лучше жить отшельницей, и только после такой жизни человек может попасть в рай на небесах. Когда девушка вернулась из монастыря домой, родители напомнили, что ей уже пора идти под венец. Девушка испугалась, что, сделав это, она попадет в ад, и ушла из дому в лес. Блуждая в чащобе, она наткнулась на еще совсем молодого отшельника. Он стал расспрашивать незнакомку, как она оказалась в этом месте. И она поведала ему по порядку, как всё было. Чего уж тут удивляться, коли отшельник решил после этого, что ему представился удобный случай заняться тем, о чем он уже стал забывать, и он посоветовал девушке остаться у него, чтобы он кое-чему ее научил. Прежде всего он велел ей раздеться догола и ходить по лесу, как человеческая праматерь Ева. Он тоже обнажился и стал объяснять ей всякие чудеса, но при взгляде на тело красавицы у него поднялся хуй. Заметив это, девушка спросила, что это за бес у него торчит.

— Это и есть сам бес, — отвечал парень. — Он часто терзает

меня днем, но больше всего досаждает во время сна. И только ты могла бы мне пособить, ведь у тебя для этого беса есть ад!

Девушка выразила готовность помочь в избавлении от нечестивого. Итак, отшельник стал ее учить этому умению и заталкивать беса в ее ад. Этим они занимались много раз, но бес не сдавался, а девушке особенно нравилось ломать ему ребра. Со временем отшельнику приелась частая ебля, и он уговорил гостью вернуться домой, мол, беса она одолела окончательно и заслужила рай на небесах.

Дома девушка стала рассказывать, каким богоугодным делом занималась, за что ей теперь уготованы райские кущи. Женщины слушали ее рассказ и посмеивались, хорошо зная этого беса, но, как ни странно, они вовсе не боялись его.

Рассказал хорватский земледер из Чепина, Сирмия.

435. Папа в Риме

Священник находился у себя в комнате. В это время к нему пришла молодая прихожанка. Он загорелся страстью и сначала ушипнул ее, а потом выпростал хуй.

— Что это? — спросила девушка.

— Это Папа!

Он задрал ей юбку, а она показала на свою пиздушку и спросила:

— А это что?

— Это Рим.

— В таком случае почему Папа не идет в Рим?

— Ах, погоди! Сейчас он пойдет!

И святоша ей засунул. Когда он сделал половину работы, девушка снова спросила:

— Почему он всё еще не добрался до Рима, а вокруг да около плавает?

— Да вот же он! — сказал поп и засадил ей до упора.

Записал хорватский приходской священник из окрестностей Осиека[, Славония; совр. Хорватия].

436. До того, как поп отправил Папу в Рим

Однажды поп держал в церкви проповедь о том, что каждому, кто хоть что-нибудь принесет ему в дар, Бог воздаст

десятикратно. Это услышала одна бедная женщина и, вернувшись домой, сказала мужу:

— Ты знаешь, будет неплохо, если мы подарим попу нашу корову! Тогда дорогой Бог вернет нам их десять!

Муж послушался ее и пригнал единственную корову в коровник попа как дар. Это была еще молодая телка, а у попа был бык, и в первый же день, когда попово стадо возвращалось с пастбища домой, подаренная телка повернула к своему дому. Бык пошел за ней, а вслед за ним — остальные коровы и телята. Целых десять голов скота сгрудились во дворе крестьянина. Гурговщик прибежал во двор и стал гнать стадо обратно, а крестьянин, решив, что всё это ему воздал дорогой Бог, не отдавал скотину, даже когда пришел сам святой отец. Чтобы уладить дело по-доброму, батюшка сказал:

— Ну, хорошо. Давай договоримся вот как: скотина достанется тому из нас двоих, кто завтра утром первым скажет «доброе утро!».

Перед домом попа росла высокая шелковица, и, крестьянин, чтобы не уснуть, залез на нее и стал ждать рассвета. С этого места хорошо был виден чердак попова дома. А поп, чтобы не уснуть, решил спать на чердаке и велел хозяйке, чтобы она постелила ему там. Когда хозяйка приготовила постель, он лег, и у него вздыбился хуй. Тогда святой отец позвал на чердак кухарку, которая работала в его доме всего несколько дней, и, показывая ей хуину, попросил:

— Посмотри, деточка, это Папа, а у тебя между ногами — Рим! Давай поможем Папе туда попасть. Пусть идет в Рим!

Так и сделали — отправили Папу в Рим. Мужик же всё это видел и слышал.

Ранним утром крестьянин подошел поближе к чердачному окну, и, только поп протер глаза, окликнул его:

— Доброе утро, ваше преподобие!

Рассердившись, что крестьянин опередил его, святой отец спросил:

— А когда тебя принесли сюда черти?!

— Я здесь был уже до того, как ты отправил Папу в Рим!

Во избежание позора поп попросил мужика никому не рассказывать, что тот видел и слышал, и за его молчание оставил ему всю скотину.

Рассказал хорватский землевладелец из небольшого села близ Осиека[, Славония; совр. Хорватия].

Примечание. Схожий вариант этой истории рассказал крестьянин из села Младошевицы, Босния:

«Однажды крестьянин пришел к монаху-францисканцу на исповедь, и монах спросил, когда он последний раз исповедовался.

– Когда бабкина корова первой в стаде была, – ответил мужик.

Монах назвал его дураком и велел дать что-нибудь в дар Церкви, чтобы Бог вернул ему память. Крестьянин сказал, что, окромя коровы, у него ничегошеньки нет, но корова ему нужна, чтобы прокормить четырех детей. Монах же обнадежил, что, если он подарит корову, Бог и Церковь воздадут ему четырехкратно».

И т. д. и т. д. [*А дальше*:]

«Монах схватил кухарку за пизду и спросил:

– Что это?

– Это ад!

Тогда кухарка схватила монаха за хуй.

– А это что у тебя?

– Это бес!

– Отправь беса в ад!»

437. Если Папа идет в Рим

Перед домом католического попа и его жены росла роскошная яблоня. Воры повадились каждую ночь красть созревшие плоды. Они приходили, трясли дерево и тихо убегали с добычей. Чтобы поймать негодяев, поп предложил супруге повесить на яблоню колокольчики. Они должны были зазвенеть, когда воры станут ее трясти. Так они и сделали. Привязали колокольчики к веткам, а воры пришли и стали трясти яблоню. Услышав звон, они убежали, а яблоки остались на земле.

Поп и попадья выскочили во двор как есть голожопыми и стали собирать яблоки. Когда попадья нагнулась, рубашка ее поднялась, обнажив жопу и из двух ее половинок показалась «страдалица» бабы. Поп воспользовался моментом и, прикоснувшись к ней рукой, спросил:

– Что это у тебя вылезло?

– Да это у меня Рим! – ответила попадья.

У попа как раз одеревенело его «позорище».

– А это что у тебя торчит? – задала вопрос баба.

– Это у меня Папа!

– Тогда пусть Папа отправится в Рим, коль он такой страшный!

– Да, пускай идет в Рим!

И святой отец вогнал женщине сзади. Один из воров, не успевший скрыться и оставшийся сидеть на яблоне, узрев попа, ебущего попадью, стал трясти дерево за ствол и приговаривать:

— Если Папа идет в Рим, пусть ему звонят все колокола!

Когда яблоня заходила ходуном, поп с попадьей перепугались и бросились в дом, а вор спрыгнул на землю и, прихватив яблоки, был таков.

Из Сербии.

Примечание. Если мужчина и женщина ведут совместное хозяйство и вместе спят, у сербов они считаются мужем и женой. Поэтому и рассказчик убежден, что католический священник женат.

438. История о том, как владыка посетил болгарскую деревню в своем приходе

В одной из деревень повелось, что в церкви во время службы крестьяне занимались всяким бесчинством. Поп отправился к владыке с жалобой. Тот прибыл в приход для наставления. Во время утренней службы крестьяне, по обычаю, начали болтать. Поп воззвал с алтаря:

— Замолчите, прихожане! Либо мы послушаем владыку, либо так и останемся ослами.

Затем на кафедру поднялся владыка и заложил себе в нос щепотку табаку. Увидев это, один крестьянин набил табаком трубку и подошел к его святейшеству, чтобы спросить огня. Владыка закричал на него:

— Что вы за христиане, что в церкви курите табак?

На что крестьянин отвечал:

— А разве трубочный и нюхательный табак не одна и та же дрянь?

Наконец владыка начал проповедовать. Тут старый крестьянин, стоявший против него, принялся проливать слезы. Увидев, что тот плачет, владыка подумал: «Благословен Господь, хоть один христианин здесь есть!»

После службы прихожане заторопились домой. Владыка спросил одного из последних:

— Где дом того крестьянина, что так горько плакал?

Как раз в это время перед церковью проходило стадо быков, возвращавшееся с луга. Владыке ответили:

— Иди за быками, вон та одноглазая корова принадлежит ему. Она и приведет тебя к дому!

Владыка последовал за коровой. Застав старого крестьянина дома, он заговорил с ним:

— Мне было очень приятно, когда я увидел, что во время проповеди ты залился слезами.

— Как же мне не прослезиться, святейший владыка! У меня был старый гусак, который издох от чесотки. Подбородок у него с виду был точь-в-точь, что твоя борода. Когда ты начал наставлять нас, я вспомнил о гусаке и не смог сдержать слез!

Исполненный негодования, владыка спросил горемыку:

— Есть здесь где-нибудь место, где можно прогуляться?

Крестьянин повел священнослужителя в небольшой лесок за домом. Спустя некоторое время владыка почувствовал жажду и потребовал от крестьянина воды. Чтобы почтить святого отца, ему принесли грушевого меда. Владыка думал, что это вода, и сделал большой глоток. Напиток показался ему таким противным, что он бросил сосуд и разбил его об пол. Тут старый крестьянин ударился в крик:

— Господин! Господин! Тебе принесли посуду не для того, чтобы ее бить, а чтобы ты из нее пил! Моя старуха уже три года как сидит на этом горшке, во что же ей теперь сцать? В картуз, что ли?

Из сборника Панаиота Дыиовского, село Галичник в Дибре[1]*, Старая Сербия. Текст на болгарском.*

Примечание. Эта история приводится в изд.: Дыиовский 1899: 250. В редакции из Сербии, практически совпадающей с приведенной, владыке говорят: «Иди себе вон за той пятнистой коровой» и т. д.

439. «Ми́ро[2] до сих пор сочится по моим чулкам»

Мать сказала дочери, что она должна отправиться на конфирмацию[3] и что епископа она узнает по тому, что у него на

---

[1] Дибра (Dibrë, Dibër) — префектура современной Албании.

[2] Ми́ро — название жидкости, употребляемой Христианской Церковью в таинстве миропомазания.

[3] Конфирма́ция — у католиков таинство миропомазания, при котором совершается помазание чела, очей, уст, ноздрей, ушей, пер-

голове вместо меховой шапки будет митра, а в руке — жезл. Одет он будет в пеструю мантию, и у него не будет бороды и усов. Конфирмация проходила в соседнем селе, и девушке, которой исполнилось семнадцать лет, полагалось дойти до этого села пешком вдоль лесной опушки. Она пошла по этой дороге и увидела какого-то молодого всадника. Приняв его за епископа, девушка пала перед ним на колени и соединила ладони в благоговейном жесте. Драгун спросил ее:

— Чего тебе надобно, несчастная?

— Я иду на конфирмацию!

— Ладно, я тебя конфирмирую!

Драгун повалил ее в траву и засадил как следует. Домой девушка вернулась раньше, чем ее ожидали.

— Ты что так рано вернулась? — спросила ее мать

— А он меня конфирмировал в лесу, и ми́ро до сих пор сочится по моим чулкам.

Рассказал рабочий в Сараево, Босния.

Примечание. В другой редакции за епископа выдает себя странствующий монах. Девушка требует от него троекратного повторения «таинства», только после этого расстается с обессиленным «епископом».

сей, рук и ног священным миром, с произнесением слов «печать дара Духа Святого». Считается, что эта процедура сообщает человеку, через крещение вступившему в лоно Церкви, т. е. воцерковленному, силы благодати Божией, необходимые для укрепления и возрастания его в духовной жизни, соответственной заповедям христианства.

Глава XXI
НЕКРОФИЛИЯ

440. Мертвая девушка ожила

«Жил да был один парень, бедный малый, но писаный красавец. У его соседа была дочь, такая статная и приглядная, что глаз не оторвать. Парень часто встречался с ней, влюбился в нее и поклялся, что будет обладать ею, живой или мертвой. Что же, черт не дремлет. Однажды девушка ела яйцо, подавилась яичным желтком и умерла. Согласно обычаю, вечером в дом пришли соседи и родственники, чтобы проститься с умершей, и среди них — наш бедный парень. Когда дело было уже за полночь, все заснули, и влюбленный, чтобы сдержать клятву, принялся обрабатывать девушку. По местному обычаю, он положил ее ноги себе на плечи и вскинул ее жопу так высоко, что под ней мог бы пробежать заяц. Потом он прильнул к груди умершей и так сильно сжал тело, что яичный желток вышел у нее из горла, и девушка ожила. Парень исполнил свою клятву. Когда его воскресшая любовь поднялась, бедняга охватил такой страх перед ее отцом, что он решил бежать. Проснувшись с первыми лучами солнца, отец девушки увидел, что его дочь цела и невредима и уже приготовила ему утренний кофе. Спросив, как могло статься такое чудо, он узнал, что его сотворил с ней такой-то и такой-то. Тогда отец девушки позвал бедняка и отдал дочь ему в жены, а сверх того — еще и половину своего имущества. Но сказывают, что у него просто не было другого выхода — дочь-то забеременела. Действительно ли так всё было, видит бог, я не

знаю, меня там не было. Я спрашивал на сей счет моего деда, и он подтвердил это. Если даже он соврал, я всё равно ему верю».

Рассказано крестьянином Васо Павловичем в Пилице, Босния.

[Примечание.] Латинский перевод этой истории я привожу в изд.: Krauss 1892: 47.

К некрофилии частично восходит также вера в вампиров. Согласно некоторым сообщениям, время от времени становится известно о выкопанных трупах молодых женщин и девушек. Удовлетворив похоть, насильник сверх того уродует иногда мертвецам груди и потрошит внутренности.

Глава XXII

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ЗАДНИМ ПРОХОДОМ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Ебущие в жопу (ебижопы) и дающие в жопу — приятели собак!
(Jebiguzi [i] nabiguzi psima drusi!)

Сербская поговорка

441. Число семь

Считается неприличным в присутствии хороших знакомых или закадычных друзей произносить вслух число семь (по-сербски оно звучит как «sedam», что имеет также значение «сажусь»), поскольку вас могут подкузьмить, сказав: «на хуй» («na kurac»), и добавить: «хорошо, хорошо!» («dobro, dobro!»), или «на здоровье!» («na zdravlje!»), или же «да ладно!» («ako! ako!»). Чтобы не попасться на этот крючок, вместо «sedam» говорят «sedaš» («садишься»), а в городах произносят немецкое «zibene».

Одно время среди студентов, в случае необходимости сказать «семь», было модно употреблять не сербское, а немецкое слово. Когда президент одного студенческого союза был на приеме у короля Ми́лана[1], на вопрос монарха «Сколько лет вашему союзу?» гость по привычке ответил: «Zibene, ваше величество!»

Рассказал учитель средней школы из Белграда.

Примечание. К тем, кто позволяет себя ебать в жопу («arschvögeln), в Сербском королевстве относятся с большим презрением, однако в одном местечке в Сирмии живет pathikos [от *греч.* пассивный], расположения которого добиваются. Из благодарности его допускают к спорам о литературе и науке, хотя до подлинной учености ему куда как далеко. Не имея ни стыда, ни совести, он злосло-

[1] Ми́лан Обре́нович (1854–1901) — сербский князь и король.

вит и клевещет на всех, кто пытается уклониться от его общества. Он и его поклонники на руководящих должностях стали для сербов южной Венгрии настоящим бедствием.

442. Вопрос

— Что бы ты сделал, если бы тебя кто-нибудь схватил, связал и начал ебать в жопу?

— Стал бы умолять отпустить меня!

— Понятно, а если бы он тебя не отпускал?..

— Попросил послюнявить, чтобы легче входил.

Из Загреба, Хорватия.

Примечание. Это разговор буквально из жизни. У хорватов ебижоп (jebiguz) — обычное явление, и каждый должен примириться с мыслью, что рано или поздно будет изнасилован одним из таких «патриотов».

Из нескольких совершенно надежных источников мне удалось узнать, почему был убит Стамбо́лов[1], а его убийцы остались безнаказанными. Он приказал посадить министра Каравелова[2], своего политического противника, в тюрьму, и затем «случайно» появился в момент, когда К<аравелова> стал насиловать надзиратель. «Эй, эй, посмотрите, — воскликнул Стамболов, — наш Каравелов решил по-

---

[1] Стамбо́лов, Стефан (1854—1895) — болгарский политик и государственный деятель. В молодости участвовал в национально-освободительной борьбе против турецкого ига. В 1884—1885 гг. — председатель Народного собрания, в 1886-м входил в правительство П.С. Каравелова. В 1886—1887 гг. — лидер Народно-либеральной партии, в 1887—1894 гг. — глава правительства. Установил в стране режим диктатуры и полицейского террора, во внешней политике ориентировался на Австро-Венгрию и Германию. В мае 1894 г. под давлением широких слоев болгарского народа отстранен с поста премьер-министра. Убит агентами двора князя Фердинанда Кобургского.

[2] Караве́лов, Петко Стойчев (1843/1845—1903) — болгарский государственный и политический деятель. Будучи студентом историко-филологического факультета Московского университета, был связан с народниками. После освобождения Болгарии от османского ига (1878 г.) избран депутатом Учредительного собрания. В феврале 1879 г. — заместитель председателя, а с октября — председатель Народного собрания. В марте—ноябре 1880 г. — министр финансов, в ноябре 1880 г. — апреле 1881 г. — премьер-министр. После государственного переворота (в апреле 1881 г.) эмигрировал в Восточную Румелию. В 1883 г. вернулся в Софию. В июне 1884 г. — августе 1886 г. — премьер-министр. После свержения дик-

развлечься!» Так карьере Каравелова был положен конец, Стамболов же сам подписал себе смертный приговор.

Говорят, что княгиня Драга[1], ставшая почти что моей протектрисой, подвергла подобному унижению одну из знатнейших женщин Белграда, отказавшую ей в надлежащих услугах. Но я никогда этому не поверю. По рассказам, в девичестве и вдовстве Драга, с ее благосклонной щедростью, содержала всю свою родню, за ничтожную плату делала переводы с немецкого и французского для сербских газет и стала такой покровительницей сербской литературы, какой сербы никогда прежде не знали.

443. Почему ебут в пизду, а не в жопу?

Существует предание, что вначале для ебли была предназначена жопа. Отсюда возникла пословица: «Жопа — форма для хуя» («Dupe je kurcu kalup»). Говорят, что пизда обратилась к Господу и попросила, чтобы эту работу он отвел ей. Господь пошел ей навстречу, а жопа и поныне часто сердится на пизду, отсюда и пердеж при ебле. И чтобы хоть как-то урезонить жопу, Господь дал и ей возможность ощутить, что такое хуй, — когда хуй промахивается и попадает не в пизду.

Рассказано крестьянином во Вражогрнце близ Заечара, Сербия.

Примечание. Процитированная поговорка жопоёбов (Arschvögler) призвана хоть как-то оправдать распространенный порок, хотя жертвы парафилетиков (извращенцев) могут с этим и не согласиться, что подтверждается некоторыми приведенными здесь историями. Крестьянин, как, впрочем, и культурный человек, иногда, особенно если его жена увядает от старости, использует при половом акте заднее отверстие, дольше сохраняющее упругость. Заднему проходу отдают предпочтение инфицированные люди, будучи убеждены, что, употребляя суженное отверстие, они скорее избавятся от болезни. При этом нередко случается, что бедные женщины бывают поражены в этом месте язвами и гнойниками.

татора А. Баттенберга — один из регентов Болгарии (авг.—сент. 1886 г.). В период стамболовского режима (1887—1894 гг.) отстаивал буржуазно-демократические свободы. В феврале—декабре 1901 г. — премьер-министр.

[1] Дра́га Машин (1866—1903) — с 1900 г. супруга сербского короля Александра I Обреновича (1876—1903).

444. Холостяки ебут в жопу

Среди мужиков встречаются и такие, что только в жопу и ебут. Это холостяки. Ебля в рот им неведома. Но один из них мне рассказывал, что венгерка сосала ему хуй.

Сообщил полицейский из городка по среднему течению реки Босны[, Босния].

Примечание. Другие источники противоречат этому сообщению. Женатые также предаются такому наслаждению, хотя бы и ради забавы. Хорватские шлюхи обожают соитие в рот (Mund-Koitus), вероятно, потому, что получают от него большое удовольствие, да и приличные девушки его не стыдятся, о чем свидетельствуют некоторые хороводные песни. Представляется, однако, что мужчины на такое не способны. По некоторым намекам можно заключить, что эту процедуру используют лишь импотенты. Однажды мне рассказывали об одном хорватском судебном служащем и его писаре, которые сосали друг другу хуй. Вероятно, это не более чем обычная для хорватов фантазия. Юрист этот был человеком образованным и большой душевной доброты. К своим подчиненным он относился с мягкостью и помогал также своему писарю, отцу большого семейства. Впрочем, он был прожженным сифилитиком, отчего и умер. Поэтому в своем плачевном состоянии он вряд ли мог предаваться еще и парафилетическим изыскам.

445. Королевич Марко́ без лекарства

Королевич Марко́ серьезно занемог. Он ходил от лекаря к лекарю, но они не могли найти нужное снадобье от его болезни. Даже красное вино трактирщицы Яны оказалось бесполезным. И тут он, совсем хворый, вспомнил о своей названой сестре — ви́ле. Оседлав пегого коня, он отправился в горы. Подъехав к дремучему лесу, Марко вызвал вилу и сказал ей, что болен и что средства от его болезни нет.

— От этой болезни, побратим[1], есть простое средство, — сказала ему вила. — Тебе следует попить воды из ладоней невыебанного турка, и твою болезнь как рукой снимет!

Марко поблагодарил посестриму за совет и бросился на поиски в турецком царстве невыебанного турка. Спросил од-

[1] Побрати́мство — старинный славянский обычай закрепления дружбы приравниванием ее к братским отношениям; сопровождался определенным обрядом.

ного, спросил другого, но каждый, потупив взгляд, отвечал, что не может предоставить необходимого зелья. Марко вдоль и поперек объездил всё царство на своем пегом и не встретил ни одного турка, который не был бы выебан.

Попав в столь затруднительное положение, королевич решил обратиться за необходимым лекарством к самому́ падишаху. Придя к султану, он пожаловался, что болен, и попросил, чтобы тот позволил ему попить воды из его ладоней.

— Ты, Марко, конечно же можешь попить воды из моих ладоней, — ласково сказал ему падишах. — Но я сомневаюсь, что ты испытаешь облегчение, ведь чем я только не баловался в юности!

— Э-э-х! — вздохнул Марко и в отчаянии ударил себя в грудь. — Как же тебе, Марко, нелегко в этом ебаном царстве!

Из Сербии.

Примечание. О вилах — в южнославянской мифологии лесных феях, приносящих исцеление от болезней, см. изд.: Krauss 1890: 161ff. Общераспространенной является вера в действенность лечебного средства в случае, если оно поднесено рукой целомудренного существа. Подобно французским и английским королям, султаны, будучи потомками пророка Мухáммада, также обладают даром излечивать от определенных болезней простым наложением рук, например от падучей или проказы, но себе помочь не могут.

Как о турках, так и о хорватах у сербов принято говорить, что все они поголовно выебаны. Прилагательное «jeben» служит постоянным Epitheton ornans [*лат.* возвышенным эпитетом] к слову «hrvat». Лишь «выебанный хорват» может считаться вступившим в пору зрелости (возмужалости). Показательно, что уничижительное, не оставляющее никаких шансов продажное критиканство называют «ебижопством» («nabiguzačstvo»), а такого критика — «дающим в жопу» («nabiguzi»). Если бесстыдному, бесчестному и бессовестному хорвату удается попасть в наше европейское общество, он легко делает там карьеру — одурачивает всех своими хитростями и уловками, охотится за должностями и почестями, словно первостатейный проходимец, не сдерживаемый никакими убеждениями и воспитанием. Ко всему прочему, он смертельно ненавидит общество, в котором выдает себя за политика и при первом удобном случае исходит ненавистью к сербам.

446. Турецкий обычай

Один иностранец из Европы пришел в дом терпимости и, не зная турецких обычаев, спросил у содержателя, сколько стоит одно заталкивание, разумея это с турчанкой.

— Выбирай, брат, сам, что тебе любо, — ответил турок. — Одно удовольствие стоит две лиры, а два — одну.

Иностранец заплатил за два удовольствия, более дешевые, и ушел к себе в номер с турчанкой. Только он начал ебать женщину, как тут появился шкафоподобный турок, раздвинул ему бедра и засадил в жопу, чуть не разодрав ее. Иностранец взвыл от такого насилия. Турок ему объяснил, что оплачено два удовольствия.

— Ну ты чего разорался?! И прекрати брыкаться. Ты же хотел удовольствия и спереди и сзади. Когда ты кого-то имеешь — это одно удовольствие, но когда ты имеешь и одновременно тебя имеют в зад — два удовольствия.

Из Сербии.

Примечание. Иллюстрации из французских порнографических романов второй половины XVIII века демонстрируют этот отвратительный порок в большом разнообразии и зачастую в немыслимых позах. Однажды я оказался в компании хорватов, один из которых под несмолкающий хохот рассказывал, как в садовом домике уговорил уличную девку залезть на него сверху, и, когда она пришла в чувственное возбуждение, его приятель неожиданно воспламенился и засадил ей [в зад] так, что она обосралась. Та подняла ужасный крик и с возгласами «пожар! пожар!» выскочила на улицу. Там ее схватили пандуры (жандармы) и, оттаскав за волосы и избив, упекли в кутузку за ложную тревогу.

Чем для бедной девушки (немки из южной Венгрии) закончилась эта история, мне узнать не удалось. В тот же день я покинул это место, чтобы продолжить собирание фольклора среди более приятных людей.

447. История о том, как ага́ намаялся

Аге очень нравился его сосед-эра. Как это водится у турок, ага задумал выебать эру и искал удобный случай. Однажды ага сидел на бахче и, увидев, как эра, держась за плетень, серет, решил этим воспользоваться. Ага подкрался к эре, достал хуину и притянул эру к себе поближе с намерением засадить хоть в засранную жопу соседа.

Эра стал вырываться и орать благим матом. Его крик услышала одна из жен аги. Она прибежала на бахчу и, увидев, чем намылился заняться ее распрекрасный ага, подскочила к нему и давай колотить по его рукам и хую. Этим она расстроила за-

мысел аги. Он отпустил эру и, будучи раззадоренным, повалил жену и вставил ей хуину по самые муде.

Эра решил отыграться на аге, лежавшем в объятиях женщины. Он подбежал к нему, распорол сзади шаровары и загнал хуй в жопу соседа. Ага уже кончал, а эра прижался к нему, словно жаба к жабе, и держал, пока тоже не кончил. Только после этого он отпустил соседа. Растерянный ага спросил:

— А теперь ответь мне, кто из нас троих был выебан?

Эра ему:

— В женщину кончили, а выебан был тот, в чьей жопе побывал хуй!

Аге оставалось согласиться с этим:

— Пожалуй, ты прав — ты мне столь глубоко его загнал, что я вообще не мог пошевельнуть жопой.

Рассказал хорватский служащий, услышавший эту историю в 1881 г. в Йайце, Босния, когда служил там солдатом.

Примечание. Я располагаю еще двумя малозначительными редакциями этой истории — одной из Сербии, другой — из Славонии. Следует заметить, что такого рода сюжеты — излюбленная основа представлений турецкого театра теней «карагёз». По-видимому, славянского происхождения в этой истории только замечание «как это водится у турок...», поскольку эра хоть и не турок, но обнаруживает прекрасное знание восточных нравов. Насколько я могу судить, «жоповбивание» («Arschrammen») было хорошо известно уже древним грекам, не меньше чем их северным соседям, и пришлые славяне, наверняка знавшие его на своей старой родине, вновь обнаружили этот способ в новых местах обитания у народов, с которыми они породнились, так что у них не было нужды учиться ему у турок. Не исключено, что сами турки на своей новой европейской родине обнаружили у старых народов евнухов, а также и так называемых «жопоёбов» («Arschvögler»). Следует иметь в виду, что наличие нескольких жен, обязывающее мусульманина к высокой активности, крайне отягощает чрезвычайно напряженные, а кроме того слишком омерзительные проникновения в мужской задний проход. Это занятие проистекает прежде всего из чувства мести, а также из известного чувства превосходства и вряд ли, как утверждают некоторые, — дань естественной склонности!

448. Ебижоп еще и хуй любит пощупать

Коммерсант пришел в сельский трактир и попросил хозяина найти для него к вечеру мужика, которого можно было бы

ебать. Вместо мужика трактирщик привел какую-то бабу. Увидев ее, рассерженный коммерсант спросил трактирщика:

— Ты не понял, что ли? Ведь я просил тебя найти мужика!

— Я понял, но нет у нас таких мужиков, — отвечал трактирщик. — И мне сдается, что в этом деле всё едино!

— Нет, не всё! Когда я ебу мужика, я люблю его щупать рукой за хуй и вокруг хуя!

— Это дело легко поправимо, — повеселел трактирщик. — Еби себе на здоровье бабу, а это хозяйство можешь у меня щупать!

Рассказал крестьянин из округа Рудника, Сербия.

Примечание рассказчика. Трактир был государственной собственностью, а хозяин — арендатором. Деревня состояла из разрозненных, отдаленных друг от друга хуторов. Дело было летом, когда все работали на полях, поэтому кроме женщины найти кого-либо было трудно.

449. «Крутись как хочешь!»

Один гога[1] нашел мальчишку и сначала задобрил подарками, а потом угрозами заставил подчиниться себе. Когда гога занялся своим делом, мальчишке стало так тяжко, что он, умоляя вынуть «его», начал вертеться.

— Крутись как хочешь! (Ot naokolo!) А вынимать «его» я и не подумаю! — невозмутимо протянул гога и продолжил свое дело.

Из Сербии.

Примечание. Остро́та, теряющаяся при переводе, заключается для серба в болгарском диалекте цинцара. Болгарские цинцары[2] подвизаются в Сербии в качестве каменщиков («goge») и, на целое лето расставаясь с женами, часто пристают к малолеткам, что не остается незамеченным и служит поводом для злых пересудов.

450. «Чтобы он меня выручил в случае страшной напасти!»

По дороге шел разудалый турок и с намерением поиметь догнал парня, у которого из-за пояса торчал пистолет. Турок

[1] Го́г — каменщик.

[2] Цинца́р — здесь: фракийский валах румынского происхождения, а также прозвище мелких торговцев и лавочников.

повелительно заорал на парня, и тот, перетрусив, покорно спустил портки. Сделав свое дело, турок спросил:

— Слушай-ка, а зачем тебе этот пистолет за поясом?

— Чтобы он меня выручил в случае страшной напасти!

— Но разве может быть что-нибудь страшнее того, когда тебя схватят и выебут?

Из Сербии.

Примечание. Приведу еще один вполне достоверный случай, свидетельствующий о самонадеянности педикаторов (Puseranten). Однажды воскресным днем (дело было в одном хорватском городке, в саду многолюдной частной гостиницы) разносчик кренделей шестнадцати—семнадцати лет уговорил девятилетнего школьника отправиться с ним в укромный закуток между двумя сараями. Он дал ему два кренделя и хотел изнасиловать. Но от страха мальчик схватил разносчика обеими руками за его половой член, да так крепко, что длинные грязные ногти пацана впились прямо в мясо. Парень взвыл от боли, но ребенок сжимал всё сильнее. На крик сбежались люди и, застав эту сцену, зашлись от хохота. Хозяин гостиницы со слугой, явно довольный тем, что предоставилась возможность публично показать силу, набросился на разносчика с кулаками и впредь запретил ему переступать порог своего заведения.

451. Ебижопское насилие

Человек шел через гору и в глубокой лесной чащобе наткнулся на совершенно голого мужчину, привязанного лицом к дереву.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он привязанного.

— Эх, что я делаю?! Не приведи Господи никому пережить такое! На меня напали какие-то люди, раздели догола, и все четверо надо мной надругались.

— Но почему ты не защищался?

— А чем?

— Да хотя бы руками!

— А как, если мои руки привязаны к дереву, и я не могу ими пошевельнуть!

— Ну, тогда ногами!

— Ведь и ноги мои туго связаны!

— Но, мил человек, неужели ты не пытался сопротивляться хоть как-нибудь?

— Пойми, мужик, я не могу пошевельнуться, а сопротивляться — тем более!

— Ладно, — сказал путник, — коль уж ты такой беспомощный, давай и я тебя выебу!

Сербский вариант одного из наиболее распространенных сюжетов.

Примечание. Обычно эта история рассказывается в качестве наглядного подтверждения того, что попавшего в беду все пытаются только унизить. Смысл тот же, что и в немецкой поговорке «На паршивого гуся все мухи садятся» («Auf eine madige Geis setzen sich alle Schmeissfliegen»).

452. История о том, как трое пересекали речку

Трое друзей собрались вброд перебраться на другой берег речки и, чтобы не утонуть, решили идти не по одному, а сразу втроем, держась друг за друга. Раздевшись догола, они взвалили вещи на спины, прижались друг к другу и в столь располагающей к близости ситуации второй вбил первому, а третий — второму. С берега их заметил один мужик и спросил:

— Каково вам, ребята?

Тот, что был спереди, завопил:

— Ай, плохо!

Второй сказал:

— Я ничего не теряю и ничего не приобретаю!

А третий:

— Вот так я бы мог идти до самого Константинополя!

Рассказал серб из окрестностей Моравы[, Сербия].

453. Турок уже и черную землю перед собой не видел

Турок шел по дороге и узрел перед собой знакомого красивого юношу. Поскольку по части плотских утех турки не видят особой разницы между мужчиной и женщиной, он стал приставать к юноше с намерением его поиметь. Парень боялся насилия и гнева турка, а потому без пререканий спустил штаны и наклонился. Стоило тому прижаться, как юноша вдруг выкрикнул:

— Ах, ага, вот уж спасибо тебе!

Турок растерялся от благодарности и, поскольку с ним ничего подобного не случалось, спросил юношу о ее причине.

— Отчего же мне тебя не благодарить? — зачастил парень. — Только ты прижал «его» ко мне, как передо мной открылся совершенно другой мир! Я вдруг увидел райские кущи, гурий несравненной красоты — таких я в жизни не встречал. Увидел я и твоего покойного брата Авдию, всего в бархате и злате!

— Да ну! Неужели всё это правда? — опешил турок.

— Самая настоящая! Если хочешь, я с твоим братом поговорю! Он был хорошим человеком, и я очень его уважал.

— Не надо, парень! Давай я наклонюсь, а ты будешь меня. Мой Авдия умер давно, и мне не терпится с ним поговорить. По правде говоря, я и на гурий хотел бы полюбоваться, поскольку наслышан об их красоте. Только поторопись, чтобы я с Авдией не разминулся!

Турок спустил до колен шаровары, а парень зашел сзади и впер ему. Турок взвыл от боли, что и неудивительно — парень-то молодой и крепкий.

— Что же это, парень? Скоро ли я увижу Авдию? — спрашивал турок, у которого глаза полезли на лоб не столько от напора юноши, сколько от потуг поскорее увидеть рай.

— Сейчас, ага, я пока еще только «его» прижал к тебе.

— Должен сказать, парень, что я не вижу ни рая, ни гурий, ни брата Авдию! Уж лучше отпусти меня, ради бога, а то, если затолкаешь его еще глубже, я уже и черную землю перед собой перестану видеть!

Из Сербии.

454. Поп и ходжа

Жил на свете поп, которому его пастырство нисколько не мешало озорничать. Шел он как-то по дороге и заприметил вдали идущего ему навстречу ходжу. Приблизившись, поп заметил, что ходжа одноглазый. Святому отцу захотелось подшутить над ходжой. Он прищурил один глаз, будто тоже без глаза. Поравнявшись, они поздоровались, и поп сказал:

— Да ты, ходжа, я вижу, одноглаз, как и я!

— Я-то да, — отвечал ходжа. — А вот одноглаз ли ты, мне не ведомо.

— Я тоже вижу одним глазом, а потому у меня предложение к тебе. Почитай, тебе повезло, что мы встретились. Давай попробуем излечить этот наш недуг.

— Но как его излечить? Ведь от него нет средства.

— А вот и есть, дай Бог, — отвечал поп. — Я сейчас возвращаюсь из села, где встретил человека, которому сто лет. Мы с ним вели долгий разговор, после чего я понял, что он знает всё, и спросил его, можно ли выправить незрячий глаз. Он ответил мне, что лекарство есть от всего на свете, в том числе и от незрячести. Надо всего лишь найти духовника другой веры, раввина или ходжу, который тоже слеп на один глаз. Затем они должны выебать друг друга, после чего невидящие глаза у обоих прозреют.

— Быть такого не может! — усомнился ходжа.

— Видишь ли, досточтимый эфенди, я бы тоже не поверил, но в том, что мне поведал старик, всё же был здравый смысл, да и нам с тобой ничего не сто́ит проверить это. Во избежание обмана мы можем начать с меня. Если на меня подействует, то же самое я сделаю тебе. А если мне не поможет, я к тебе даже не притронусь.

Только после этих убедительных доводов ходжа принял наконец предложение священника. Когда тот приподнял рясу и нагнулся, ходжа вытащил «своего» и зашел сзади. Стоило ему прижаться, как поп тут же остановил его криком:

— Хватит, эфенди! Замечательно! Второй глаз у меня уже прозрел!

Ходжа взглянул на попа и увидел, что у того широко открыты оба глаза. Теперь он уже не сомневался в надежности предлагаемого средства, без колебаний спустил шаровары и нагнулся. Святой отец зашел сзади, приготовил «своего» и стал заталкивать. Но всё напрасно — ходже не помогало. Чем сильнее поп погружал, тем громче стонал одноглазый. Больше он уже не смог выдержать и закричал:

— Пусти, твое преподобие, а то у меня и второй глаз лопнет!

Из Сербии.

Примечание. Около тридцати лет назад в Вену прибыли ее светлость государыня супруга начальника Пожегского комитата, чтобы записаться на прием к профессору анатомии Гиртлю (Hyrtl, [Joseph; 1811–1894]) и спросить у него совета по поводу болезни груди. Имея привычку быть в центре внимания и брать главное

слово, она огорошила известного, кстати, своей грубой манерой выражаться ученого сплошным потоком слов и помимо прочего заметила, что уже год как опробовала на себе метод Бауншайдта[1]. На что Гиртль ответил: «Попробуйте-ка лучше, чтобы вас как следует выебли (lassen sie sich buserieren), это помогает не меньше».

455. История о том, как монах преподал дервишу урок учености

Жил-был в Стамбуле один дервиш. Слыл он человеком ученым, и в науках ему не было равных, а потому он любил покуражиться над другими, состязаясь в познаниях. Однажды турецкий султан предложил сербскому владыке прислать попа или монаха, который бы померился с дервишем. Дескать, если в течение трех дней сербский государь никого не пришлет, ему несдобровать. Сербского правителя это озадачило, ведь дервиш был известен своей премудростью, и его вряд ли кто-либо мог превзойти. Но если никого не прислать, то от турок можно ожидать чего угодно. Владыка бросил клич по всему краю: не сыщется ли какой доброволец, чтобы потягаться с турецким дервишем. Минул день, но никто не откликнулся, на второй день — тоже. Владыка уже пал духом, как на третий день к нему вдруг явился монах, всеобщее посмешище, и заявил, что мог бы противостоять турку. Добровольчество монаха не слишком обрадовало владыку, но, делать нечего, пришлось довольствоваться тем, что есть. Государь благословил монаха, и тот отправился в Стамбул.

Придя в город, монах дал о себе знать султану, который вызвал дервиша, и противники стали друг против друга. Дервиш молча описáл круг, в ответ монах, также не проронив ни слова, рассек этот круг ладонью посредине. Затем дервиш поднял руку и, направив пальцы вниз, пошевелил ими, а монах

---

[1] Бауншáйдт, Карл (Baunscheidt, Carl; 1809–1860) — немецкий изобретатель, создавший так называемых «искусственных москитов» — прибор для лечения организма через обработку обширных зон кожного покрова многочисленными уколами. Вместе с уколами (на наконечнике прибора находилось 33 иглы) под кожу попадало особое масло, близкое по составу комариному яду, в результате чего на коже высыпа-

воздел свой указательный палец кверху и просунул его между пальцами дервиша, и на том их состязанию пришел конец.

Султан попросил монаха выйти, после чего спросил дервиша:

— Скажи, ради Аллаха, этот гяур хоть что-нибудь знает?

— Да, это сведущий человек. Он даже весьма премудр. Я ему показал: «Земля круглая», а он мне: «Да, но на ней половина суши и половина воды». Далее я ему дал понять: «Сверху падает дождь», а он: «А снизу трава растет». Ученый человек — и всё тут!

Султан отпустил дервиша и позвал монаха.

— Как тебе показался мой дервиш? — спросил он. — Люди много говорят о его познаниях, но действительно ли он столь просвещен?

— Тупой он и дурак, досточтимый падишах.

— Это почему же? — удивился султан.

— А вот почему. Он мне показал: «У меня есть гибаница»[1], а я ему: «Давай ее поделим!» Затем он мне показал, что «высрется на мою половинку», а я ему — «пусть лучше высрется мне на хуй». Дурак он — и всё тут!

Рассказал старец из Ниша, Сербия.

Примечание. «Высрется на хуй» («se posere na kurac» = «Auf den Zumpt scheißt») тот, кого употребляют. Монах, этот дурень, думает, что сейчас будет вбивать в жопу («arsch rammen») своему противнику и дает знать, что готов к этому. В Европе эта история в остроумной редакции [И.-П.] Хебеля (Hebel)[2] служит украшением многих собраний.

456. История о том, как Ходжа Насреддин возвращал долг

Небезызвестный Ходжа Насреддин, о шутках и проказах которого ходит столько историй, задолжал одному богатому турку очень много денег и всё никак не мог их вернуть. Турку уже надоело ждать, когда Ходжа вернет долг, и он мог бы еще не-

---

ли прыщи, через которые выводились шлаки. См. многочисленные переиздания и переводы: *Baunscheidt, Carl.* Der Baunscheidtismus. 1851—1879.

[1] Гиба́ница — круглый слоеный пирог с творогом или сыром.

[2] Хе́бель, Иоганн Петер (Hebel, Johann Peter; 1760—1826) — немецкий писатель. Свои сюжеты черпал из фольклорных источников.

которое время потерпеть, не будь у Насреддина красивой дочери, восхитительной Зулейхи, на которую богач давно положил глаз и помышлял о том, как бы ее охмурить. Наконец ему пришла в голову великолепная идея. Он решил предложить Ходже, чтобы тот на некоторое время отдал дочь в его дом, где она подружилась бы с дочерьми хозяина, помогала в работах по дому и постепенно возместила долг отца. Турок полагал, что, если Зулейха будет в его доме днем и ночью, ему как-нибудь выпадет случай остаться с ней наедине и осуществить свою вожделенную мечту.

Но вначале, казалось ему, следовало склонить на свою сторону жену Ходжи Насреддина, которая потом наверняка поддержит его предложение и уговорит мужа дать согласие. Турок пришел к женщине и сказал, что Ходжа задолжал ему большую сумму, что он уже долго не рассчитывается и что ему, турку, ничего не остается, как пожаловаться на ее мужа в суд. Поэтому будет лучше, если родители отдадут в его дом на некоторое время дочь Зулейху, которая станет подругой дочерей турка, станет помогать в работах по дому, а через год сможет вернуться обратно, и турок забудет о долге Ходжи. Далее гость стал уверять жену Ходжи, что Зулейхе в его доме будет хорошо, что питаться и одеваться она будет так же, как и его дочери, и что в его доме ей будет гораздо лучше.

Жена Ходжи Насреддина знала, что турок женат и что у него три взрослые дочери, и конечно же ведать не ведала, какой план кроется за его предложением. Но она понимала также, что Ходжа должен турку немалые деньги, которые он вряд ли сможет когда-либо вернуть. Поэтому она пообещала, что уломает мужа, согласившись, что этот выход лучше, нежели тяжба.

Только Насреддин вернулся домой, как супруга рассказала ему о разговоре с турком и стала настаивать, чтобы он отпустил Зулейху в дом турка, где дочь сможет отработать долг отца. Пока жена говорила, Насреддин упорно молчал и, слушая ее, думал о своем. Затем он велел передать турку свое согласие и что уже вечером Зулейха будет у него в доме.

Получив от Насреддина столь приятное известие, турок несказанно обрадовался и с нетерпением стал ждать прихода восхитительной Зулейхи.

Тем временем Насреддин сходил к парикмахеру и попросил сбрить ему усы и бороду. Вернувшись домой, он нарумянил и

припудрил себе лицо, насурьмил брови, напялил дамский парик и облачился в платье дочери. Последним штрихом этого маскарада стала паранджа. Ходжа посмотрел на себя в зеркало и, к собственному удовлетворению, остался доволен результатом — загримированный и расфуфыренный, он стал похож на собственную дочь. Этого несложно было достичь, поскольку у Ходжи и его Зулейхи были одинаковые глаза и выражение лица, а если и имелись различия в чем-либо, их надежно скрывала паранджа.

Когда в сумерки в этом одеянии он появился в доме турка, его там очень хорошо встретили, и никто не мог бы усомниться, что это вовсе не очаровательная Зулейха, дочь Ходжи Насреддина. Когда наступило время идти ко сну, дочери турка, все три уже взрослые и все три красавицы, стали упрашивать отца и мать, чтобы они разрешили Зулейхе провести вместе с ними первую ночь, рассчитывая, что она расскажет о своем знаменитом отце, и все четверо они приятно скоротают вечер, а потом сладко поспят. Мать ничего не имела против, а отец, дабы как-то замаскировать свои похотливые устремления, тоже отнесся к этому благожелательно, полагая, что вожделенный момент побыть с земной гурией наедине ему еще представится.

Когда сестры расположились вместе с «Зулейхой», она стала рассказывать им разные истории о своем отце. Она говорила настолько занимательно, что девушки посчитали для себя счастьем появление дочери Ходжи в их доме. Наконец разговор зашел и о некоторых пикантных вещах, будораживших буйную фантазию красавиц и вызывавших греховные помыслы. Разумеется, последнее благодарным слушательницам нравилось куда больше, нежели самые захватывающие истории из жизни Насреддина.

Когда «Зулейха» заметила, что девушки раскраснелись и стали хватать друг дружку за места, к которым еще не прикасалась мужская рука, она доверительно им сообщила, что однажды ночью подслушала, как отец рассказал ее матери о средстве, которым каждая девушка может себя удовлетворить, не опасаясь, что это обнаружит ее возлюбленный или что после этого она забрюхатеет.

Это было именно то, чего девушки давно страстно желали, а потому впечатляющие рассказы «Зулейхи» их весьма и весьма раззадорили. Они стали наседать на гостью с просьбами по-

делиться тайной этого средства. Та наконец согласилась и сказала, что испробует это средство с каждой из них. Сначала она подошла к старшей дочери и специальной щеткой, которую захватила с собой, стала расчесывать внизу ее сокровенную часть тела. Девушка ощутила необыкновенное наслаждение и пришла от всего этого в восторг. Зулейха-Насреддин воспользовался этим моментом и стал ее раздражать своим настоящим мужским инструментом, а потом проделал с ней всё то, что привык делать с женщинами. Осчастливленная девушка обомлела от блаженства и уступила место средней сестре, которая испытала все прелести мастерства Ходжи. Такая же участь постигла и самую младшую дочь турка, а потом все они, уставшие и довольные, отдались ему.

Когда утром девушки проснулись, их мать не могла не заметить странную изможденность их лиц и темные круги под глазами. Она почувствовала что-то нечистое и строго допросила всех троих дочерей. Они наконец, рыдая, признались, что Зулейха рассказала им об одном невинном средстве, которое якобы заменяет совокупление, и что они, все три, его отведали.

Турчанка была неглупой женщиной и мигом докопалась до сути дела. Она поняла, что ее муж хотел привести Зулейху в свой дом, мечтая предаться с ней любовным утехам. Она поняла также, что Ходжа Насреддин, человек смышленый, угадал замысел мужа и решил отомстить, для чего переоделся в женское платье и загримировался. В первую же ночь он обесчестил всех троих дочерей.

Случившееся с дочерьми уже нельзя было поправить. Жена турка считала, что вина Ходжи Насреддина в этом не была столь велика. Он хотел наказать турка за его грязные делишки, что ему удалось и в чем его как родителя нельзя было упрекнуть. Турчанку больше всего возмутило, что ее муж стал искать другую женщину, имея красивую и здоровую жену. Теперь и ей надо было отомстить супругу, и нынешний момент выдался для этого наиболее подходящим. Надо было всего лишь выказать желание остаться на ночь с «Зулейхой», а Ходже Насреддину – позаботиться провести с ней ночь столь же приятно, как и с ее дочерьми.

Вечером женщина сказала мужу, что Зулейха поведала дочерям много интересных историй из жизни ее отца и что она тоже хотела бы насладиться сказками гостьи. Турок, решив, что недалек и его черед, с радостью согласился. Вряд ли надо со-

мниться, что жена турка чудесно скоротала время с «Зулейхой», поделившейся с ней столь из ряда вон выходящими историями, что на сон времени уже не осталось.

Наконец на третий день турок настроился, что пора Зулейхе и его потешить. Уже с утра он велел напечь пирогов для пикника, который собирался провести с семьей за городом. Оставив дом на Зулейху, глава семейства с женой и дочерьми отправился на пикник. Только они приехали на место и удобно устроились, как ага по заранее продуманному плану вдруг вспомнил, что забыл дома кисет с табаком. Для любого турка времяпровождение без этого зелья просто немыслимо, поэтому жена и дочери нисколько не удивились, что он решил вернуться в город.

Когда он добрался до своего дома и постучал дверным кольцом, открылось окошко, какие обычно бывают в турецких домах, и раздался голос «Зулейхи»:

— Кто это?

— Это я, твой хозяин.

— Мой хозяин уехал на пикник! Ты вовсе не мой хозяин! Уж лучше скажи, кто ты на самом деле?

— Послушай, не дури, я — твой хозяин. Я вернулся за табаком, который забыл дома. Пусти меня, я не могу долго ждать!

— Ишь чего удумал. Я не впущу тебя, пока не увижу, кто ты. Просунь голову в окошко, и, если я увижу, что ты действительно хозяин, тут же тебе открою.

Турку пришлось просунуть башку в окошко, а Насреддин набросил на нее заранее приготовленный мешок. Напрасно ага умолял Ходжу Насреддина — турок сразу догадался, что это его рук дело, — но его должник был неумолим. Турок даже пообещал простить ему долг. Однако Ходжа решил довести месть до конца. Он приоткрыл дверь и посмотрел, нет ли на улице посторонних, потом снял с турка шаровары, — а нагибать его не надо было, поскольку тот, с головой в окошке и мешком на голове, прогнулся вперед — и, пристроившись сзади, оказал аге ту же услугу, что его дочерям и жене. Сделав свое дело, Насреддин вернулся в дом турка, запер дверь на ключ, нашел кисет с табаком, всунул его турку в руку, высвободил его голову из окошка и напоследок сдернул с него мешок.

Выебанный и обозленный турок, весь разбитый, поковылял к поляне, на которой расположилось его семейство. У него отпало всякое желание наслаждаться природой и хорошей погодой. Когда пришло время обеда, все молча занялись трапезой.

Жена и дочери заметили, что глава дома не в духе, и решили не раздражать его излишней болтовней. Последним кушаньем был пирог, который хозяйка разделила на пять частей, и каждому досталось по куску. Самая младшая дочь вдруг заявила:

— Я сыта. Пусть мой кусок съест Зулейха!

— И мой кусок! И мой! — почти одновременно подхватили обе старшие сестры.

— Ладно, я тоже не голодна. Пусть Зулейха и мой кусок съест, пусть бедняжка наестся. Кто знает, ела ли она досыта в своем доме! — заключила с улыбкой ханума.

Турок угрюмо посмотрел на дочерей и жену, а потом резко отодвинул противень с остатком пирога и сказал:

— Пусть ему и мой кусок достанется! Он не только вас выеб, но и меня!

Из [Шумадии,] лесного района Сербии.

Примечание. Данный сюжет — излюбленный у болгар, сербов и хорватов, только обычно вместо попа и ходжи действует пройдоха-слуга. Позднейшие примеры — это, по всей вероятности, славянские пересказы сюжетов турецкого фольклора, первоначально едва ли связанные с именем Насреддина.

457. История о том, как пикировались два парня[1]

На посиделках в селе под Жепче приятели Павле и Шиме[2] обменивались колкостями.

Павле (*обращается к Шиме*). Как-то одна женщина разрешилась от бремени, родив сразу троих сыновей. Муж спросил ее: «Как мы их назовем?» И жена сказала: «Сходи завтра с детьми на перекресток, куда должны приехать ломовые извоз-

[1] Примечание. Я вынужден признать, что [немецкий] перевод не может претендовать на полную достоверность, поскольку, хотя мне и понятны по отдельности почти все слова, истинный смысл многих намеков остается скрытым, ведь использованы фразеологизмы, характерные для жопоёбов. Заинтересовавшимся я рекомендую обратиться к двум сербским заднепроходцам-литераторам («Afterliteraten») (один — педераст («Paiderastes») из Нови-Сада, другой — его молодой любовник из (<Сремски->Карловцов). Как практики, они должны бы располагать необходимыми сведениями. С давних пор они сделались моими ожесточенными противниками. Их имена отчетливо слышны в современной серб-

чики. Как они окликнут своих лошадей, такими именами и назови наших сынов!» На следующий день отец вышел с детьми на перекресток, а вскоре показались и извозчики. По очереди они стали окликать лошадей: Велеауле, Велекубетиле, Куращиудупэ (Хуй-тебе-в-Жопу)! Так отец и назвал сыновей.

Когда они подросли, все трое нанялись батрачить к одному мужику. Велеауле погонял волов, Велекубетиле поддерживал плуг, а Куращиудупэ держался за рукоятку. Потом они нанялись к другому мужику и рубили древесину для строительства дома. Велеауле рубил деревья, Велекубетиле их строгал, а Куращиудупэ сверлил. Построив дом, они получили за работу деньги и сделали покупки: Велеауле приобрел желтый шарф, Велекубетиле — темный, а Куращиудупэ — красный. Потом они купили ракии. Велеауле пил, Велекубетиле пел, а Куращиудупэ блевал.

(Ono je se jedna žena otronjila, biva tri sina porodila pa će ju čovek zapitati: «Kako ćemo im nadjenuti ime?» A žena reče: «Sjutra iznesi djecu na raskršće pa kada naigju kiridžije i kako kojemu konju reče i onako nadjevaj imena djeci!» Sutra rano iznese on djecu na raskršće a kiridžije naigju. Onda će onaj prvi kiridžija reći: Veleaule, a drugi: Velekubetile, a treće: Kuractiudupe!

Djeca odrastu pa kada su narasla najme se sva tri brata u jednog čovjeka u najam. Veleaule vodio volove, Velukubetile držo plug a Kuractiudupe upiro! (Krčalio). Onda de najme u drugoga i odu u šumu japiju za kuću sjeći. Veleaule sječe, Velekubetile teše a Kuractiudupe vrti. Kada su kuću načinili za one pare, što su dobili uzmu odijelo. Veleaule uzme žuti krmez (šal), Velekubetile uzme mrki krmez a Kuracticrveniudupe! Onda kupili rakije. Veleaule pije, Velekubetile piva, a Kuractiudupe riga!)

ской печати своим заднепроходным звучанием («Afterklang»), с ними знакомы многие гимназисты, кельнеры и судьи. Так что эта парочка легко доступна. Известны также и устраивающиеся ими за закрытыми дверями «праздники братания» с аграмскими хорватами, во время которых некоторые «господа» облачаются в женские платья и величают друг друга женскими именами. Я никогда не скрывал своего безграничного отвращения к таким сообществам и с гордостью сношу всю клевету, какая достается мне по этому поводу. Из всех преступников наибольшее отвращение я испытываю к развратнику, который ради удовлетворения своих противоестественных склонностей пользуется местом учителя. (*Примеч. Ф.-С.К.*)

[2] Сербские варианты имен Павел и Семен.

Шиме (*бьет себя по жопе*). Ты ее не трогай. Она обосрала собственное лицо, обосрет и твое! (Nemoj u nju dirati. Ona je posrala svoj obraz pa će tvojj!)

Павле. Прошла перед моим носом, ебли тебя два босых! (Progje ispred mog nosa, jebla te dva bosa!)

Шиме. Ты куда собрался? (Gdje ćeš ti putovati?)

Павле. В Новый Пазар, еб тебя Лазарь. Привезу оттуда воз лыка и мочала, чтоб твоя жопа от моего хуя пердела, и целый воз сена, чтоб твоя жопа на мой хуй села! (Na Novi Pazar, jebo te Lazar, da donesem tovar zukve (šaše), guzica ti od kurca pukne, i tovar slame, guzice ti na kurac stane!)

Шиме. Ты мне мил, и я бы дал тебе то, что из меня выходит! (Drag si ti meni i ja bi tebi ispod sebe dao!)

Павле. Да, я ем говно и для тебя не жалко! (Da ja jedem govna i tebi bi dao!)

Шиме. Я так похож на твоих братьев! (Nalik na braću ja tvoju!)

Павле. Еб тебя пес, зашел в тебя весь! (Jebo te pas, zašo ti vas!)

Шиме. Тебе на хуй олово, чтоб болело! (Olovo ti na kurcu bolovo!)

Павле. Желаю тебе здоровья и много сил, чтоб ты на моем хуе выл! (Ti zdrav bio, na kurcu vijo!)

Шиме. Сколько надо идти от пизды до жопы? (Koliko ima hoda od pizde do guzice?)

Павле. Если от пизды пойдешь ранним утром, то у жопы будешь к обеду! (Kad pogješ izjutra od pizde moreš taman prispiti guzici na ručak!)

Шиме. Книгу пишут — «мой» в твою [жопу] дышит; книгу читают — «мой» в твою [жопу] втыкают; книгу посылают — «мой» в твою заднищу влезает! (Knjigu piše, moj u tvojoj diše, knjigu štije, moj u tvojoj ti je, knjigu šalje, moj u tvoju staje!)

Павле. А за сколько ты бы надул через хуй мои муде? (Pošto bi ti meni kroz kurac muda napuho?)

Шиме. За два желтых лимона. (Za dva limuna žuta.)

Павле. Вгоню в тебя хуй и муде с разгона! (Zatjeram ti i kurac i muda!)

Шиме. А я дешевле: дам за это две кильки. (Ja bi tebi jeftinije, za dvi ribice.)

Павле. Поломаю на твоей жопе вилки! (Razbijem ti na guzici vilice!)

Шиме. У тебя такие пышные усы, что лучше бы ты их на жопе носил — на них бы мягче сиделось! (Lijepi u tebe brkova, da su ti na guzici, mekše bi ti bilo sjediti!)

Павле. Послушай-ка рассказ. Был один старый мужик по имени Васогрия (Весь-его-хуй-вошел-в-жопу), и было у него три сына — Милотия (Мил-тебе-Я), Еботия (Еб-тебя-Я) и маленький Закеяти (Загоню-я-Тебе) — и их дядя Затукоти (Засажу-Тебе). Их старый отец велел им разделиться и сказал: кто из них больше вещей на себе вынесет, тому достанется весь дом. Милотия и Еботия вынесли по одной вещи, а маленький Закеяти — целых две. (Da ti pripovjedim priču: Ono je bio stari čovjek Vasogrija (biva sav mu kurac u guzici ugrija), imao tri sina: Milotija, Jebotija i mai Zakejati (zakejati = utjerati, jebati) i hamidža Zatukoti. Otac stari Vasogrija reče, da se podjele i reče, koji najviše iznese stvari, onoga je zgrada. Milotija i Jebotija po jednoč a mali Zakejatija dva puta.)

Шиме. Скажи-ка мне, где находится луна? (Kaži ti meni, gdje ono mjesec stoji?)

Павле. На небе. (Na nebu.)

Шиме. Жри теплый навоз! (Izi vruću balegu!)

Павле. За облаком! (Na oblaku!)

Шиме. Жри теплое говно. (Izijo vruću kaku!)

Павле. Будь умнее и веди себя по-людски! (Drži se ti u pameti pa ljucko beri!)

Шиме. Но и ты потерял человеческий облик! (Izgubio jedan čovik čak u te!)

Павле. Другой его нашел, а у тебя искал и даже моего не нашел! (Onaj drugi našo čak u te pak onaj isko: da moje čak u te!)

Шиме. Хотел бы ты всё лето провести на хую, а зиму — в жопе? (Ali bi ti volio na kurcu ljeto ljetovati ili u guzici zimu zimovati?)

Павле. Когда пойдешь говно есть, отправь мне весточку! (Kad pogješ govna jesti, poruči po mene!)

Шиме. Я ведь твой первый сосед. (Ja sam tvoj prvi komšija.)

Павле. А ты видел на моей дубине (хую) бронзовый [колокольчик]? (Jesi li ti vidio na mojoj ćuli (kurcu) bronza?)

Шиме. И на моей тоже есть! (I na mojoj mako ti!)

Павле. А слышал ли ты, что на парне при верховой езде сгорели красные портки? (Jesi li čuo, izgorila na mom jaši crvene čakšire?)

Шиме. А слышал ли ты, что на моем седалище сгорел кафтан? (A jesi li ti čuo, izgorila na mog sidi dolama?)

Павле. Что, по-твоему, лучше: птица на улице или золотой стульчак? (И то и другое — говно.) И как их лучше обойти: через лес или стороной? (Il bi volio pticu na ulici ili zlatan stočić (govno je oboje) ili bi volio ići lugom ili stranom?)

Шиме. Если пойдешь лесом, то сгребешь говно рукой, а плетешься в стороне — веткой роешься в говне! (Lugom grabi govna rukom, stranom grabi govna granom!)

Павле. Что бы ты подал брату твоего дяди к обеду? (Što bi ti dao daidžinu zetu ručku?)

Шиме. Говно! (*Все смеются, ведь это его собственный отец.*)

Павле (*обращается к девушке*). Ты мне всё равно люба, даже если в тебе побывало столько хуев, сколько спичек в коробке! (Da si puna kuraca ko kutija šibica, opet si mi draga!) (*Девушка зарделась, смотрит на него и тупит очи, — о ней шла дурная слава.*)[1]

Примечание. Чтобы уберечь детей от преждевременной смерти, их выносят на дорожный перекресток и братают с лесными духами, по поручению которых, сам того не зная, первый попавшийся путник дает детям (новые) имена. Об этом обычае см. изд.: Krauss 1894: 31ff.

Мне не удалось истолковать имена первых двух братьев, как, впрочем, и многое другое. Плоские, по нашим понятиям, шутки, звучащие в разговоре, превосходно заостряются рифмованной меткостью ответов, которые всякий раз клонят к тому, чтобы другой оказался «в жопу выебанным» («Arschgevögelte»). В дураках остается Шиме, поторопившийся с ответом и пожелавший своему отцу «кусок говна». Павле на правах победителя пускает в ход свой последний козырь, напоминая девушке-хозяйке о ее похождениях на любовном поприще. Над двусмысленностями, которыми обменивались Павле и Шиме, она смеялась вместе со всеми собравшимися девушками, женщинами, мужчинами и детьми, ведь разговор был просто неподражаем. Но когда речь зашла о ее собственной слабости к мужским достоинствам, она стыдливо залилась румянцем, как и положено благовоспитанной девушке.

458. «Говорил же я игумену, что это чревато последствиями!»

Монах вдруг почувствовал хворобу и испугался, что это может быть какая-нибудь опасная болезнь. Он сразу же вспомнил об одном своем приятеле, докторе из ближайшего городка, кото-

[1] Место записи в оригинале не указано.

рый ему говорил, чтобы он, если занеможет, прежде чем прийти на прием, послал ему свою мочу на анализ. Монах помнил об этом и велел монастырской кухарке, которая не только готовила для монахов, но и убирала их кельи, не выливать сцаки из его горшка.

Кто его знает, что делала кухарка той ночью, но она была в плохом настроении и, запамятовав просьбу монаха, выплеснула содержимое его ночного горшка. Только через некоторое время она вспомнила, что монах просил сохранить сцаки, и, чтобы он не ругал ее, решила исправить положение и сама помочилась в его горшок. Когда монах закончил дела в монастыре, он нашел склянку, отлил в нее из ночного горшка и отдал монастырскому служке, чтобы тот отнес ее в город к доктору на анализ.

Через два часа слуга воротился из города с запиской. Монах прочитал ее и обмер. Рукой доктора был написан диагноз: «Беременность!»

«Бедный я и несчастный! — вздохнул монах. — Дождался на свою голову! А ведь говорил же я игумену, чтобы он перестал заниматься со мной греховным делом, а то это чревато последствиями! А он мне: "Не бойся, ничего нам не грозит!" Вот тебе и не грозит!»

Из Сербии.

Примечание. Это одна из излюбленных историй, в различных вариантах которой меняется только конфессиональная принадлежность духовных лиц. Хорошо известна аналогичная шутка из жизни Каландрино (см. восемьдесят третью новеллу [«Декамерона» Дж.] Боккаччо). Было бы интересно исследовать, не ближе ли к прообразу — мне неизвестному — южнославянская редакция, чем утонченная итальянская.

459. Служба за старье

Молодой крестьянин, здоровяк и при этом гол как сокóл, договорился с мужиком, что будет у него батрачить не за деньги, а за какое-нибудь старье, например, за изношенную одежду, шапку, обувь хозяина и прочее.

У мужика была молодая и красивая жена. В один из вечеров хозяин вернулся домой пьяный в стельку и стал приставать к жене. Она осерчала и повернулась к нему спиной, бросив:

— Отвяжись от меня, пьянь!

— Эй, повернись! Не то я воспользуюсь новой для меня дыркой! — скомандовал ей пьяный муж.

— А я попользуюсь старой! — послышался голос батрака. — Ведь мы же с тобой договаривались, что я буду у тебя работать за всё старое!

Из Сербии.

Примечание. С тех пор как венские фабриканты начали в массовом порядке поставлять на юг готовое платье и, конкурируя друг с другом, продавать его по бросовым ценам и даже в рассрочку, подобного рода уговоры, когда кто-нибудь за ветхую одежду и стоптанную обувь отдавал хозяину свою честь и свободу, даже у южных славян стали редкостью. Бедные, но здоровые люди соглашаются на порабощение потому, что за небольшие деньги они могут переселиться в заморские страны.

Поговорка гласит: «У мужа-пьяницы слуга хозяйке ноги задирает» («Kraj gazde pijandure sluga gazdarici noge diže»). В наказание супруг угрожает жене насилием. Некоторые парни отваживаются на такое из чистого озорства. Поэтому девушки поют в хороводных песнях: «Следи за дырками, не попади в жопу!» («Pazi rupe, ne u dupe!») Мой учитель, этнолог и специалист по сравнительному языкознанию, Фридрих Мюллер[1], однажды рассказывал со слов своего бывшего товарища по учебе и неизменного друга, прокурора Ламецана (Lamezan), как один хорватский чиновник имел обыкновение пользоваться своей молодой женой только в задний проход и, когда из-за этого она ушла от него, отважился еще преследовать ее судебным разбирательством. В качестве другого примера [Ф.] Мюллер приводил историю процесса над одним французским маркизом[2].

460. «Дай мне жопу!»

У одного мастера служил ужасный проказник-подмастерье. Жена у мастера была молодая, а сам мастер старым. Подмастерье понял, что без особого труда мог бы заняться с хозяйкой известным делом, и однажды попросил ее:

---

[1] Müller, Fridrich (1834–1898) – австрийский языковед и этнолог. Профессор сравнительного языкознания Венского университета (с 1866 г.). Пытался связать классификацию языков по семействам и типам с классификацией народов по расовым группам. В одной из его главных работ, «Очерках языкознания», приведены краткие сведения о грамматическом строе многих языков мира.

[2] По-видимому, имеется в виду маркиз де Сад, см.: *Левер, Морис.* Донасьен Альфонс Франсуа маркиз де Сад / Морис Левер; [пер. с фр. Е.В. Морозовой; стихи в пер. О.Г. Воздвиженской; ил. А.В. Павленко]. М.: Научно-издат. центр «Ладомир», [2006]. 961, [7] с.: [30] ил. (В пер.) 2000 экз. Тит. л. – парал. фр.

— Ради Бога, хозяйка, дай мне малость жопы!

— Охальник, ты о какой жопе говоришь, если у меня прекрасная пизда!

— Бог ты мой, но мне стыдно просить у тебя пизду! — И схватил ее за ноги.

— Ты что задумал, несчастный? Ведь я могла бы быть твоей матерью!

— Ты, хозяйка, знай прямо ноги держи, а кто меня родил, мне ведомо!

И он засунул ей по-холостяцки. С тех пор хозяйка стала по-другому смотреть на подмастерье.

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

461. История о том, как францисканцы ночевали у крестьянина

Двое монахов-францисканцев, собиравших подаяние для монастыря, пришли в крестьянский дом и попросились на ночлег. У крестьянки было доброе сердце, да и муж ее слыл человеком милосердным. Она постелила им в передней и извинилась, что у них одна кровать на двоих. Тем временем домой вернулся муж и тоже стал извиняться за неудобства. Но францисканцы отказывались ложиться в одну кровать и сказали, что могут переночевать и на сеновале. Крестьянин всячески уговаривал их спать на кровати и в конце концов всё же уговорил, накормив досыта ужином и вдоволь напоив вином. Когда все легли спать, францисканцам послышалось, как хозяин сказал жене:

— Жена, сегодня мне особенно хочется ебаться. И это удобный случай: они спят вместе (skupa spavaju), значит, обоих выебу (dakle obadvije ću da izjebem).

Однако слух подвел францисканцев. На самом деле хозяин сказал:

— Это удобный случай, поскольку спим мы вместе (skupa spavamo). Давай и то и другое — спереди и сзади (dokle obadvije ću, prednju i stražnju)!

Истолковав еле слышный разговор хозяев на свой лад, францисканцы испугались и стали заверять друг друга, что крестьянин нечестивый и именно поэтому он заставил их спать в одной кровати и для осуществления своего замысла хотел их подпоить. Чтобы обмануть нечестивого и предупредить все его дей-

ствия, если он вдруг попытается реализовать свои намерения, один монах спрятался за печь, а второй забрался под стол.

Когда крестьянин кончил один раз, он сказал:

— Одна работа закончена, теперь осталось сделать вторую!

Испуганный францисканец, укрывшийся под столом, подумал, что выебан его товарищ, скрывавшийся за печью, и что теперь он на очереди. А протиснувшийся за печь решил, что хозяин это проделал с его спутником под столом и собирается заняться им. Но когда крестьянин неожиданно заявил, что вторая работа тоже сделана и что он всем доволен, оба монаха потрогали свои жопы и удивились, что ничего не почувствовали. Поскольку была жаркая летняя погода, да к тому же францисканцев одолевал страх, их жопы вспотели, и эту влагу они приняли за результат ебли.

Перепуганные до смерти монахи, не дожидаясь рассвета и не попрощавшись с хозяевами, покинули дом нечестивца. По пути они спрашивали друг друга: «Он тебя поимел?» И оба отвечали, что ничего не почувствовали. При этом оба считали, что нечестивец всё же мог себе позволить такое, подтверждением чему служила мокрая жопа каждого из них. Они решили измерить друг другу животы, чтобы узнать, не понесли ли они случайно. Оба монаха были пузатые, но у одного пузо было повнушительнее, и они пришли к выводу, что он-то наверняка забеременел. А от этого можно избавиться простым способом: беременный должен лечь на поваленный дуб, а товарищ — ударить его палкой по животу, от чего произойдет выкидыш. Так они и сделали. Один лег, а второй ахнул его дубиной по пузу, от чего первый взвыл и скорчился от боли. В дупле поваленного дуба как раз прятался заяц, который от ужасного вопля бросился наутек. Увидев его, францисканец, «разрешившийся от бремени», воскликнул:

— Гляди, вон сынок нечестивца побежал! Не выдержал удара по чреву и выскочил! И как он быстро подрос за столь недолгое время! Хорошо, что я вовремя избавился от плода!

Обрадовавшись благополучному исходу всей этой истории, друзья зашагали прямиком в монастырь.

Рассказал судебный служащий из Карловца, Хорватия.

Примечание. В этой истории не менее постыдным, чем ее содержание, является и искажение сербского языка. При желании я мог бы сделать ее в языковом отношении более удобоваримой, но это не задача фольклориста. Следует обратить внимание и на

то обстоятельство, что рассказчик считает само собой разумеющимся совокупление крестьян с женами через задний проход и отсутствие протестов со стороны последних.

462. История о том, как один парень повторял: «Одного я выебу!»

Один парень женился, но он не знал, что такое ебать и что такое пизда. Однажды вместе с женой он пошел в поле, и они стали рвать у дороги груши. Жена забралась на дерево и умышленно расставила ноги пошире, чтобы муж заметил ее пизду. Он действительно сразу же обратил на пизду внимание.

— Что это у тебя между ногами?

— Пизда.

— А зачем она тебе?

— Чтобы ебаться! Ты ведь затем на мне и женился, чтобы ее ебать!

Тогда он сказал:

— Вечером мы этим займемся!

— А ты не забудешь?

— Не забуду! Я буду это повторять до самой ночи!

Жена отнесла сорванные груши в сарай, а муж остался на дереве. Он тряс его и то и дело выкрикивал:

— Одного я выебу!

В это время к дереву подошли два попа и поприветствовали его традиционным:

— Бог в помощь!

— Бог милостив! — услышали они в ответ. — Одного я выебу!

Попы переглянулись и от греха подальше предпочли удалиться. Вскоре под деревом появились кади и бек.

— Грушу трясешь?

— Трясу! Одного я выебу!

— Что сказал валах? — спросил кади бека.

— Мой Аллах! Я не расслышал!

Наконец появились два путника. На вопрос, что он делает на дереве, парень ответил:

— Грушу трясу. Одного я выебу!

— А чей это дом вон там?

— Мой. Одного я выебу!

— А можно у тебя переночевать!

– Да, можно. Одного я выебу!

Приближалась ночь, и другого места для ночлега рядом не было, поэтому путники вместе со странным парнем направились к его дому. По дороге парочка условилась ночью оберегать друг друга, чтобы их не выебли. Когда компания подошла к дому, глава семейства спросил сына:[1]

– Кто это?

– Путники. Одного я выебу!

Жена обратилась к парню:

– Ужинать-то будешь?

– Буду! Одного я выебу!

И так после каждой фразы он повторял: «Одного я выебу!»

Повечеряв, все стали готовиться ко сну. Гостям постелили у очага, а домочадцы разошлись по своим комнатам. Чтобы избежать напасти со стороны парня, путники решили спрятаться от него. Один лег в чан, а второй забрался на чердак.

В полночь кошка прыгнула на полку с посудой и свалила ее. Раздался страшный грохот. Путник, спавший в чане, решил, что это свихнувшийся парень ебет его товарища на чердаке, а тот, с чердака, решил, что помешавшийся сынок хозяина ебет его товарища в чане. Рано утром друзья встретились у очага, молчком выпили кофе и, ни слова не говоря, ушли. По дороге тот, что спал в чане, поздравил ночевавшего на чердаке с тем, что его выебли. А товарищ ему:

– Это я должен тебя поздравить! Я ведь слышал, как этот тип ночью ебал тебя в чане, так что аж чан дребезжал!

И препирательствам их не было конца-края. Один кричал: «Выебли тебя!», а другой в ответ: «Не меня, а тебя!» Кончилось всё тем, что они вдрызг разругались и сцепились в нешуточной драке.

Рассказал крестьянин Петар Перкович из села близ Жепче, Босния.

---

[1] Отец, как глава семейства, женит своего молодого и неопытного сына на более зрелой девушке. См. главу, посвященную снохачеству. Напрашивается предположение, что одна из редакций этой истории послужила фоном для появления версии № 461. Однако рассказавший ее хорват, лишенный славянских корней, не знал старого славянского обычая и просто переиначил сюжет так, что, введя в действие двух францисканцев, смог добиться наиболее комичного эффекта. (*Примеч. Ф.-С.К.*)

463. Украденная сковорода

— Ты помнишь, как намедни вор украл у меня сковороду и спрятал под шапкой? Так вот, хотя он шел по улице, никто не заметил у него эту сковороду!

— Не может такого быть! А что он сделал с ручкой? Ведь ее не спрячешь!

— А ручку он засунул тебе в жопу!

Из округа Моравы, Сербия.

464. Корова

Мужу и жене было душно спать в доме, и они легли у забора по разные стороны. Ночью какой-то мужик увидел женщину, забрался на нее, и она застонала от наслаждения. Муж спросил, что с ней, и баба ответила, что корова лижет ее языком. На вторую ночь муж лег на место жены. И снова пришел тот же самый мужик. Было очень темно, и ночной гость полагал, что там всё та же женщина. Он стал совать мужу в жопу хуй. Тот как заорет.

— В чем дело? — всполошилась жена.

— Пришла всё та же корова, но тебя-то она языком лизала, а меня норовит наколоть на свой рог!

Рассказал капеллан из Сисака, Хорватия.

Примечание. Эта история широко распространена на юге. Согласно другим редакциям, молодая женщина замужем за старым импотентом и договаривается с любовником, что он придет к ней ночью, когда муж заснет. В «Новом Боккаччо» («Neuen Boccaccio»)[1], появившемся на немецком языке без указания места и даты издания, этот сюжет переработан в чудную деревенскую идиллию, в которой старый и ревнивый крестьянин снова и снова оказывается одураченным хитростью своей второй половины.

465. Завещание

Жили-были два приятеля. Не знали они ни грусти, ни печали и, как это бывает между закадычными друзьями, позволяли

[1] В немецкой библиографии издание с таким заглавием не обнаружено. Существует издание: Der Moderne Boccaccio: Eine Sammlung pikanter und heiterer Erzählungen: mit 20 [freien] Titelbildern: [in 20 Bd.]. Budapest: Gust. Grimm's Verlag, 1884.

себе отпускать по адресу друг друга самые что ни на есть сальные шутки. И вот у одного из них настал смертный час. К умирающему пришел его друг и спросил, нет ли у того каких-то особых пожеланий, дескать, человек не вечен, и с каждым всякое может статься, к примеру, хворь какая прицепится, как вот к его приятелю, и всё такое прочее. Тогда безнадежно больной друг сказал:

— Пришел мой смертный час. Исполни в точности всё, что я укажу в завещании!

— Будет сделано, дорогой мой! Ради тебя я готов на всё!

— Видишь ли, дружище, будучи еще совсем молодым, я договорился с одним парнем, что он выебет меня два раза и я его тоже парочку. Но получилось так, что я его отъеб два раза, а он меня — только один. Вот я и задолжал ему одно ебание. Прошу тебя, разыщи его и скажи, пусть он тебя отъебет вместо меня, чтобы я не отправился на тот свет должником. Боюсь, это большой грех!

И гость посмеялся сквозь слезы над милой шуткой своего друга, который и на смертном одре не утратил чувства юмора.

Рассказал землевладелец из Шумадии, лесного района Сербии.

Примечание. Эта история подтверждает уже неоднократно сделанное наблюдение. Южнославянский народ совершенно не верит (или верит в очень малой степени) в призрачные истории об аде и чертях и до последнего часа сохраняет чувство юмора, легко относясь к смерти. Остро́та заключается в том, что, отдав поручение, приятель действительно отправляется на тот свет и при этом еще успевает пошутить. Если от таких шуток хотят отделаться, то обычно говорят: «Еби себя в жопу!» («Jebi se u dupe!») В остальном эта шутка достойна самого Аристофана[1].

466. Сват

Мужик пригласил к себе знакомого, сводника по призванию, и сказал:

---

[1] Аристофа́н (Aristophanes; ca 445 – ca 386) – древнегреческий драматург, основатель комедийного жанра. В его комедиях то и дело встречаются выражения эротического и скатологического свойства, при переводе которых на русский язык, к сожалению, обычно используются эвфемизмы.

— Прошу тебя, не мог бы ты посватать за меня такую-то девушку?

— Охотно! — отвечал тот.

— Хорошо, но с одним условием!

— Можно и это. А какое будет условие, выкладывай!

— Ты пойдешь к этой девушке и спросишь, пойдет ли она за меня замуж. Если она согласится, ты один раз отъеби ее за мой счет, а потом придешь ко мне и расскажешь, хорошо ли она ебется, а то я непременно должен это знать!

— Всё сделаю! — радостно сказал сват и уже хотел уходить.

— Постой, это еще не всё! После того, как ты мне расскажешь, как она ебется, я выебу тебя, а ты потом вернешься к ней и расскажешь ей, как я ебу, ведь она непременно должна знать, какой я ебарь!

Рассказал крестьянин из округа Рудника, Сербия.

Примечание. Сваты пользуются у сербов не менее дурной славой, чем сводники и сутенеры. Ради малейшей выгоды, всегда готовые на подлость, они повсеместно вяжут браки вместе с несчастьями. Поэтому остроумные сербы с большой находчивостью выставляют своих сватов на всеобщее посмешище и подвергают заслуженному презрению. Эта шуточная история тоже могла бы удостоиться пера Аристофана.

467. История о том, как разбойники ебли сноху со свекром

Свекор и сноха отправились в гости к родственникам. В лесу на них напали разбойники. Молодая сноха им понравилась, да и по пизде они изрядно истосковались. Свекра они отвели в сторону, и атаман стал ебать сноху. Тогда она попросила, чтобы они выебли и свекра, не то он будет потом издеваться над ней и рассказывать всем. Атаман приказал одному из разбойников выебать свекра, а остальным — держать пленника. Свекра уложили брюхом на толстое бревно, стянули с него штаны, и один из разбойников заколотил ему.

Потом свекор и сноха продолжили свой путь. Свекор весь сник и загрустил, а сноха повеселела, она рвала цветы, украшала себя ими и распевала:

– Иду [я в гости] к родственникам,
иду [вместе] с родней,
Рву цветы и украшаю ими себя –
Как же мне весело!

– Idem rodu, idem s rodom,
Cvjeće berem pa se kitim,
Vesela sam ja!

К ее пению вскоре подключился свекор:

– Иду я ко всем чертям, иду
с чертовкой,
Рву траву и ею жопу вытираю –
Как же мне грустно!

– Idem vragu, idem s vragom,
Travu berem, guzu tarem,
Žalostan sam ja!

Рассказывают, что у того разбойника была огромная хуина. Когда он ее вдул свекру в жопу, то настолько ее разворотил, что старый хрыч изошел говном и всю дорогу непрерывно срал и травой жопу подтирал.

Рассказал крестьянин в Виниште, Босния.

Примечание. Женщина просит атамана оказать ей любезность и изнасиловать также ее спутника, чего нельзя оправдать никакими моральными соображениями. Бандит поручает это своему подельнику, который и исполняет поручение, не выказывая при этом каких-либо признаков недовольства. Здесь привыкли удовлетворять половое влечение посредством как женщин, так и мужчин. Поэтому те, кто действительно имеют гомосексуальные наклонности, не выделяются из общей массы, ведь их трудно отличить от тех, кто прибегает к сношениям с мужчинами, чтобы продемонстрировать свою силу. Специфика таких половых отношений стала мне ясна только благодаря «Ежегоднику по промежуточным сексуальным состояниям» («Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen»)[1] д-ра Магнуса Хиршфельда. Я очень сожалею, что таких трудов не существовало до того, как я отправился в свои исследовательские поездки, ведь они

[1] Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen: mit besonderer Berücksichtigung der Homosexualität / hrsg. Magnus Hirschfeld. Leipzig: M. Spohr [etc.], 1899–1921. 21 Bd. Hirschfeld, Magnus (1868–1935) – один из основоположников сексологии.

могли бы оказать мне неоценимую помощь при наблюдении явлений сексуальной жизни. Многие пытались мне навязаться [в помощники], но я не заходил слишком далеко, отчасти из робости, отчасти же и главным образом потому, что излишнее любопытство в чужой стране обошлось бы мне слишком дорого. Дальнейшие дополнения к уже опубликованным историям будут представлены южнославянскими хороводными песнями и поговорками в следующих томах «Антропофитейи».

В многочисленных гуслярских песнях, повествующих о героических подвигах настоящих гайдуков, не встречается ни одного случая насилия, будь то над мужчиной или женщиной. Напротив, отряды собирались как раз с целью наказания за подобные деяния или устрашения преступников, и часто именно предводитель такого отряда являл собой образец благородного отношения к женщинам[1]. Об этом недвусмысленно свидетельствует Вук Врчевич (Vrčević, Vuk) [Врчевић, Вук (1811–1882)]: «Гайдуки Боснии, Герцеговины и Далмации никогда не прикасаются к женщине, даже если это мусульманка. В полной безопасности находится не только ее жизнь, к ней даже не подходят близко. Женщины это прекрасно знают, и среди них встречаются такие, что колошматят гайдука, а тот ничем не может ответить, ибо это было бы для него постыдным. Ему разрешается только оттолкнуть от себя нерадивую, дабы избавиться от бремени» (цит. по: Bogišić 1874: 615).

Современные же гайдукские шайки, которые время от времени дают о себе знать где-нибудь в европейской Турции, обычно суть не более, чем сборища политических авантюристов, «ради мести и наказания» злоупотребляющих всякого рода насилием и не пренебрегающих никакими половыми бесчинствами. Обычно эти негодяи вымещают злобу на мирном населении, которое и так не оказывает им никакого сопротивления.

---

[1] Такого рода настоящего предводителя гайдуков вместе со свитой я пытался изобразить в своем водевиле «Невеста должна быть дешевой!» («Die Braut muß billig sein!»; см.: Krauss 1903–1905), поставленном на музыку Владимира Джорджевича (Gjorgjević, Vladimir) [Đorđević, Vladimir R. (Ђорђевић, Владимир Р.; 1869–?)]. Обычаи и нравы гайдуков рассмотрены мной также в сочинении: Krauss 1896: 291–335. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

Глава XXIII
О СОДОМИИ[1]

[Предуведомление]

Неосведомленность о содомии — плотской связи человека с животным — в наше время пока еще не считается постыдной даже среди ученейших исследователей этой парафилии. Не каждый сможет справиться с темой, для понимания которой необходимо отвлечься от всех благоприобретенных нравственных воззрений, чтобы войти в круг мыслей и чувств примитивных и бедных в культурном отношении людей, которые еще не осознают существенного различия между собой и животными. Если такие индивиды попадают в наш культурный круг, их почитают за идиотов или преступников и подвергают жестоким наказаниям. Разумеется, нам, культурным и утонченным людям, содомические отношения представляются зверством и вызывают сильнейшее негодование, но, спрашивается, справедливее ли мы тех сербов-мусульман из г. Доньи-Вакуф, что плевались от отвращения, наблюдая, как я с удовольствием уплетаю свежих раков, наловленных в реке Врбас? Раки были превосходны на

[1] В оригинале нижеследующий текст — на немецком языке. Оригинальное заглавие: «Von sodomitischen Verirrungen» (букв.: «О содомитском заблуждении»). В русской медицинской, юридической и религиозной литературе XIX в. употреблялся термин «скотоложство» (половое влечение к животным и получение полового удовлетворения в контактах с ними). В современной отечественной сексологии наиболее распространенным является термин «зоофилия» (синонимы: «бестиализм», «бестиафилия», «зооэрастия», «зооэротия», «содомия»).

вкус, но мысль о том, что кто-то может получать от них удовольствие, была для местных жителей просто невыносимой, и в тот же день мне пришлось покинуть сей край. Тем же самым людям казалось совершенно нормальным, если кто-нибудь из их среды предавался половым утехам с козами или кобылами. Тут уж я считал себя вправе дать волю десятикратному презрению. Суждения же на свой счет я не принимал близко к сердцу, разве что не ел больше раков на глазах у мусульман.

Первобытных людей обнаружить не удалось нигде, но существуют провинции, где к содомии относятся так же, как в доисторическое время к ней относились, по всей вероятности, повсеместно. О ряде наблюдений и сведений я уже сообщал в работе «Зачатие в нравах, обычаях и верованиях южных славян» («Zeugung in Sitte und Brauch der Südslaven (Paris 1889–1901)» [см. точные заглавие и даты выхода в свет в изд.: Krauss 1899–1902]), здесь же восполню эти сообщения фольклорными источниками. Для исследователя они — важнейший и одновременно желаннейший материал, призванный дополнить своего рода настольную книгу по содомии — «Этюды о бестиализме с точки зрения исторической, медицинской и юридической». Вышла она недавно и вобрала в себя материалы из наследия слишком рано ушедшего из жизни Г<астона> Дюбуа-Дезоля (см.: Dubois-Desaulle 1905).

Автор был дилетантом, как и все те, кто ступает на мало хоженные в науке тропы. По профессии художник, не владея строгим научным инструментарием, он тем не менее не был лишен чутья первооткрывателя, острого ума, рассудительности и ко всему прочему замечательных личных качеств. В последовательном обзоре он демонстрирует нам плоды своей энциклопедической начитанности, присовокупляя к этому собственные размышления и наблюдения. Его работа сохраняет непреходящую ценность в качестве основы и исходного пункта для дальнейших исследований по означенной теме. Книга состоит из следующих глав: «Историческое введение»; «Содомия[1] и мифология»; «Содомия и еретики»; «Содомия и колдовство»; «Содомия и юрисдикция старого режима: Сообщения о 40 процессах, касающихся содомии, их ходе, приговорах и исполнении наказа-

[1] Ф.-С. Краусс приводит сокращенные названия глав на немецком языке, опуская имеющийся в названии некоторых глав оригинального французского издания термин «бестиализм» («La Bestialité»).

ний»; «Случаи содомии в 18-м столетии»; «Наказания для осужденных за участие в содомировании животных»; «Любовь к животным у человека»; «Содомия в свете современной науки»; «Содомия в литературе» (см.: Op. cit. P. 313–419)[1].

Процитируем ниже основополагающие для [Г.] Дюбуа-Дезоля размышления:[2]

«Антропологию следует рассматривать как раздел зоологии. Тем не менее большинство людей не допускают мысли, что отграничение человека от животного носит надуманный характер и необходимо только для чистоты методов. По мнению этих личностей, разум, мышление, высшая деятельность представляют собой качества, неотъемлемые от человеческого организма. Мозг этих личностей, зажатый догмами, не осознает, что есть более разумные, более последовательные животные, чем человеческие существа, а среди людей встречаются и более импульсивные, менее уравновешенные, чем животные. Констатируя данный факт, мы просто повторяем то, что доказал Галль [Gall, Franz; 1758–1828], когда написал: "Самое большое препятствие, которое когда-либо встречалось на пути познания человеческой природы, заключается в том, что ее изолировали от других существ и хотели подчинить законам, которые ими управляют". Или же: "Те, кто производят физические и умственные действия человека из мыслительной способности и воли, не зависящих от тела, и те, кто, будучи совершенно не сведущ в естественных науках, до сих пор верят в механизм или автоматизм животных, могут расценить как оскорбительное и абсолютно бесплодное сравнение человека с животным".

Каковы два базисных основания животной жизни?

Инстинкт сохранения особи: кормление, жилище, защита.

Инстинкт сохранения вида: потомство.

Сколько людей из существующего ныне миллиарда человеческих существ прибегают к третьему базисному основанию как конечному — реализации интеллектуальной жизни в ее самой интенсивной форме? Ничтожное меньшинство — те, кто считают себя *элитой* и подчиняют интеллектуальную деятельность первым двум базисным животным основаниям. Можно предположить, что в некий определенный момент биологического

---

[1] См. в этой обширной главе отрывок из вымышленных «Mémoires d'une Princesse russe» (P. 416–419).

[2] В оригинале здесь и далее цитаты — на французском языке.

развития появится существо, весьма отличающееся от животного. Однако было бы абсурдно и совершенно нелогично верить, что современный человек полностью олицетворяет собой этот гипотетический тип» (Op. cit. P. 266–267).

Психопатология и сопряженная с ней в данном случае фольклористика должны отталкиваться от этой точки зрения, иначе мы окажемся на ложных путях, которые заведут нас в дебри. Если отныне мы не принимаем определенных догматов, в частности того, что теологи называют «союзом с дьяволом», то теряют значимость и все выводившиеся из них следствия. К сожалению, [Г.] Дюбуа-Дезоль сам еще не вполне свободен от подобных предрассудков, что подтверждается его разъяснениями. Ошибка его проистекает от плохого знания соответствующего фольклорного материала, что не позволяет ему выразить приведенные мысли в ясном виде.

«Склонность, которую некоторые индивиды питают к животным, похоже, представляет собой скорее результат влечения, вызванного постоянным проживанием рядом с животными или их непрерывным посещением, нежели результат склонности, присущей сексуальному чувству. Действительно, можно констатировать, что факты бестиализма гораздо реже встречаются в городах, чем в деревнях; а совершающие их — в большинстве случаев лица, ухаживающие за животными или взращивающие их» (Op. cit. P. 95).

«Считается, что актам бестиализма может предаваться лишь сумасшедший или полный дурак, наделенный настолько грубым нравом, что граница между человеком и животным у него практически размыта. Проявления бестиализма присущи не только людям, живущим в постоянном контакте со скотом или вдали от человеческих существ, в полном одиночестве, как, например, пастухам в горах, которые месяцы напролет не видят ни единой живой души. Под напором влечения, которое пастух не в силах обуздать, он как бы невзначай пользуется козой. И тогда акт бестиализма утрачивает свой отвратительный характер» (Op. cit. P. 175).

Склонность крестьян к животным сопоставима с пристрастием горожан к борделям. Как кража, так и разврат совершаются при наличии повода. Горожанин, посещающий дом терпимости, будучи осведомленным об ожидающих его опасностях, возможно, больший глупец, нежели крестьянин, взбирающийся на скот.

«У человеческого существа сексуальная любовь к животным почти во всех случаях является симптомом психической болезни. Это аномалия, которая обнаруживает социальную патологию, психологию тератологичную[1] и извращенную» (Op. cit. P. 244).

Выходит, содомия — свидетельство душевного заболевания! Но почему? Здесь решающее значение имеет только *эстетический коэффициент*, ничего более[2].

---

[1] Тератоло́гия — в XIX в. раздел медицины об аномалиях, пороках и уродствах.

[2] Сила полового влечения вынуждает некоторых, в чем трудно усомниться, за неимением партнера противоположного пола прибегать к содомическим сношениям. Тем не менее это не более чем исключения, ведь для мужчины с постоянной готовностью к совокуплению — а женщины никогда не обделены желанием — отсутствие партнера противоположного пола — исключение из общего порядка вещей. Глупец всегда готов, если хочет женщина. А она хочет всегда. У славонских швабов [немцев] есть поговорка: «Бабу, свинью и хорвата ничем не удовлетворишь» («Ein Weib, eine Sau und ein Chrowot sind nie zu befriedigen»), а именно: женщину — в половом отношении, свинью — из-за ее прожорливости, а хорвата — из-за его скаредности и сребролюбия. Если баба забавляется с четвероногим, это объясняется только ее эстетической бесчувственностью, что отчетливо выражено в одной истории с о. Хиос.

В брачную ночь супруг шесть раз совокуплялся с молодой женой, и тем не менее она осталась глубоко разочарованной и пожаловалась матери на неспособность мужа ее удовлетворить. Дело дошло до попа, которому было предложено расторгнуть брак. На упрек священника молодой супруг вытаскивает из штанов великолепный посох (*фр.* «bâtan»), который вызывает заметное оживление у сидящих за столом.

«— Да что вы такое поете нам? — воскликнули кюре, родители и свидетели. — Никогда прежде мы не встречали столь чудесного орудия!

— И вы называете это чудесным орудием? — возмутилась новобрачная. — Значит, вы никогда не видели орудие нашего осла! Да оно в три раза толще! Неужели вы думаете заставить меня поверить в то, что мужчина хуже осла!» (Nicolaïdés 1906: 135—136. № XXXVI).

Несколько лет назад красивые молодые горожанки из Центральной Европы с целью получения удовольствия навязывались представителям отвратительной народности ашанти*. Некоторые из горожан покидали родителей или собственных супругов и детей, лишь бы только последовать за ашанти в их страну. Даже четвероногие, вероятно, менее отвратительны, чем эти вонючие негры. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

* Аша́нти — основная народность Ганы. В 1896 г. Гана была колонизирована в результате седьмой англо-ашантийской войны, следствием чего явились контакты между ашанти и европейцами.

Я утверждаю, что дело только в различии, а не в извращении вкусов. Будучи восхищен совершенством женской красоты, я написал две книги о прелести и очаровании женского тела [см.: Krauss 1903a; Krauss 1904], и мне невыразимо отвратительно представление о половой близости с самкой животного, в отличие от того представителя мужской половины человечества, кому совершенно наплевать на женскую красоту и кто получает эстетическое наслаждение от совокупления с кобылой или ослицей. Могу только сказать, что располагаю более благородным, более утонченным вкусом, что отнюдь не означает, что я причисляю себя к людям высшего сорта. Дело в том, что в нашем обществе, а именно в глазах женщин, я слыву разумным и осмотрительным в выборе предмета своей склонности.

«Порой бестиализм — следствие анатомической деформации гениталий» (Op. cit. P. 296). В доказательство [Г.] Дюбуа-Дезоль приводит случай из судебной практики, когда содомия оправдывалась слишком малым размером хуя. Это представляется мне не более обоснованной уловкой, чем принятое у хорватов объяснение мужеложства тем, что анальный коитус — удел мужчин со слишком тонким, длинным и искривленным половым членом. В действительности у педикаторов, как и у остальных людей, в половом отношении случается как недостаток, так и избыток.

Однако [Г.] Дюбуа-Дезоль сам опровергает себя столь убедительно, что я просто процитирую соответствующее место. Он пишет:

«Своим источником бестиализм не всегда имеет психопатологические условия. Совершенное отсутствие нравственности (я говорил о здоровом эстетическом чувстве. — *Ф.-С. К.*), непреодолимое сексуальное влечение, которое не может быть удовлетворено естественным путем (т. е. посредством женщины. — *Ф.-С. К.*), выступают иногда основными причинами этой противоестественной (не сообразующейся с чувствами эстетически развитого европейца. — *Ф.-С. К.*) практики, которая распространена среди мужчин и гораздо реже встречается у женщин (они просто не позволяют застать себя на месте событий; есть свидетельства в пользу того, что женщины, как существа более отсталые, совокупляются с животными гораздо чаще, чем мужчины. — *Ф.-С. К.*). <...> Эта девиация сексуального инстинкта часто

основывается на предрассудках, которые распространены в народе и с которыми науке предстоит считаться. <...> В некоторых странах, например в Персии (а также у хорватов. — *Ф.-С. К.*), она имеет источником суеверие, согласно которому посредством такого акта можно избавиться от гонореи, впрочем, и в Европе еще широко распространено убеждение, что совокупление с малолетней девочкой способствует излечению от венерических заболеваний[1]. <...> В наши дни в некоторых странах Востока, в Сирии, Египте и Африке, бестиализм еще достаточно распространен и не воспринимается с ужасом и отвращением, в отличие от Европы (т. е. нашей культурной среды. — *Ф.-С. К.*). <...> Всё это не более чем дело нравов, темперамента и обычаев. (Доказательством тому — наши фольклористические разыскания, ведь [Г.] Дюбуа-Дезоль выражает лишь свое субъективное мнение. — *Ф.-С. К.*) <...> Особая среда, в которой живет индивид, формирует у него специфические наклонности. А поскольку потребности человека всюду одинаковы, он удовлетворяет их как может. Нравы парижанина или английского лорда не могут быть точно такими же, как нравы бретонского рыбака или швейцарского скотника, а нравы этих последних не могут совпадать с нравами арабского погонщика верблюдов или гренландца. Слишком много различных факторов способствует формированию рас, и поэтому немыслимо унифицировать человеческую мораль. Наследственность, климат, воспитание, социальная среда, богатство или нищета вносят свой вклад. Человек не всегда мо-

---

[1] Объяснение этому обычаю можно найти у д-ра Альберта Хельвига: «Это аналогично верованию в колышки*. И если в этом случае верят, что болезнетворную субстанцию можно перенести на дерево, то здесь полагают, что болезнь может перейти на особенно чистого человека или животное, а именно: как и в случае с верованием в колышки, считается, что тот человек, который служит средством лечения, сам не заболеет, но придаст им [т. е. больным] внутренней силы избавиться от болезнетворной субстанции» (Hellwig 1906: 36ff.). Примеры д-р [А.] Хельвиг заимствовал из изд.: Stern 1903. Их количество можно было бы значительно умножить, особенно если обратиться к архивам криминалистики. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

* «Закалывание» колом болезни — популярный мотив магических славянских заговоров, оберегов. Та же магическая процедура известна и как средство народной медицины, например, обычай забивать в дерево колышком ногти и волосы ребенка, страдающего эпилепсией.

жет нести ответ за свои поступки. Его существование зависит от враждебных или дружеских факторов, которым он порой не в состоянии противостоять. Поэтому, сталкиваясь подчас с самыми омерзительными, бесчестными поступками, с теми, что принято называть преступлением, грехом, правонарушением, ученый не возмущается, а ищет их причины и констатирует последствия. Он знает, что человек разрывается между инстинктами, которые побуждают его к удовлетворению потребностей, присущих его натуре, и границами, очерченными законами, созданными людьми, чтобы обуздать, усмирить проявление этих потребностей» (Op. cit. P. 280).

Ученые, у которых всё это не вызывает негодования, встречаются в наше время еще довольно редко. Их можно пересчитать по нашему списку подписчиков [«Антропофитеи»].

[Г.] Дюбуа-Дезоль разбирает сорок семь содомических судебных процессов, или случаев чудовищной человеческой лживости, лицемерия и животного зверства. Этому он посвящает следующее замечание:

«Мы видим, что добрые старые времена не были свободными от порока, как об этом принято думать или говорить; что безоблачная идиллия сельской жизни, патриархальные нравы давно минувших столетий, одним словом, всё это — всего лишь стереотип, не имеющий под собой каких-либо оснований. Кто только с готовностью не пел на одну из следующих тем: в старину люди были невинными, строгими, миролюбивыми; в деревнях никто не знал, что такое грех, а города были очагами разврата; нынешняя эпоха — это эпоха упадка и разгула; и т. д. Но всё это ложь. Во все времена и во всех местах люди практически одинаковы» (Op. cit. P. 122ss.).

Люди остались такими же, какими они были всегда, и фольклористика только подтверждает эту истину. [Г.] Дюбуа-Дезоль еще раз возвращается к вопросу о важности наших исследований, принимая во внимание преступный характер подобного рода извращений и их осуждение с точки зрения правосудия и науки. Он приводит одно место из статьи г-на [Жюльена] Шевалье ([Julien] Chevalier)[1], помещенной в «Архиве криминальной антропологии»: «Совершенно напрасно вопросы, относящиеся к сфере сексуального инстинкта, рассматриваются с робостью, не-

[1] См. также: Chevalier 1893.

домолвками и стыдливостью. Функция воспроизводства (антропофитейя. — *Ф.-С. К.*) должна изучаться наравне с функцией пищеварения или дыхания, без ложного стыда или предубежденности, как естественный феномен, на научной основе. Ее количественные или качественные извращения достойны внимания исследователя, врача-практика. Зачем исходить криками оскорбленного достоинства, восклицаниями типа: "Какая гнусность! Какой ужас! Какая профанация! Разум отступает перед подобным вторжением! Покроем же непроницаемой завесой столь прискорбный для чести человечества сюжет!" И так далее. Пришло время избавиться наконец от этого старого предрассудка, формирующего у нас представление, что мы, мол, пачкаем руки, прикасаясь к подобным фактам. Необходимо без отлагательств заменить этот сентиментальный багаж совестливых знаний спокойным и возвышенным изучением сексуальных аберраций на основе прежде всего их причин и истоков» (Archives de l'anthropologie criminelle et des scieces pénales. Paris, 1890. Vol. V. [Op. cit. P. 307–308]).

Такой подход и присущ нашим «Ежегодникам»[1], в которых авторитетные ученые обсуждают вопросы антропофитейи так же непредвзято, как другие изучают агрокультуру или военное дело у первобытных народов. Наука является целью сама по себе, но я всё же убежден, что каждый из наших сотрудников, подобно мне, питает в душе надежду, которую [Г.] Дюбуа-Дезоль высказывает в заключение к приведенной цитате: «Действительно, стоит нам получше разобраться в причинах, деформирующих сексуальный инстинкт и усложняющих половой акт, как мигом исчезнут люди, которые бы согласились вынести от имени закона невежества приговор тому, что относится исключительно к области терапии (или в большинстве случаев — к развитию чувства прекрасного как у отдельных, так и взятых в сообществе индивидов. — *Ф.-С. К.*)» [Op. cit. P. 308].

468. История о том, как она разпиздячилась

Муж с женой шли по дороге и увидели крестьянина, ебущего кобылу. Муж спросил:

[1] См.: ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ 1904–1909/I–VI...

— Ты что это делаешь, несчастный?

— И не спрашивай! Моя кобыла разпиздячилась, вот я ее и запиздячиваю.

Некоторое время супруги оторопело смотрели на эту работу, а когда мужик вынул [из кобылы свое орудие], женщина пришла от него в восторг. Затем супруги двинулись дальше, но жена вдруг присела и пожаловалась мужу, что больше не может идти. Муж спросил, в чем дело, и баба ответила, что она, как и та кобыла, разпиздячилась. Пусть он теперь вернется к мужику и попросит, чтобы тот ее запиздячил.

Пришлось мужу вернуться и попросить крестьянина запиздячить жену, а то она разпиздячилась и села на дороге. Крестьянин пришел, повалил бабу на траву и стал ее ебать, а она при этом — пердеть. Тот начал покрикивать на нее:

— Сожми ее, сожми, чтоб я запиздячил! — И кончил.

Пока мужик ебал жену, ее муж ходил вокруг и приговаривал:

— Честно говоря, даже человек несведущий сказал бы, что ты ее ебешь. Но я этого не скажу, ей же богу!

Рассказал крестьянин из села Виниште, Босния.

Примечание. См. № 350, 405. Содомия (или, как говорят французы, бестиализм) воспринимается у южных славян как забавное отклонение во вкусе и никоим образом как унижающее, лишающее чести или даже уголовно наказуемое деяние. Поэтому в приведенном рассказе женщина ничуть не стесняется отдаться содомиту. Мужчины и женщины то и дело совокупляются с животными в отсутствие человеческого полового партнера. Мне рассказывали, что женщины, которые неоднократно спаривались с кобелями, уже не испытывали нормального удовольствия от половых сношений с мужчиной.

Было бы неправильным полагать, что половая связь с животными вполне безобидна. Однажды, когда восемнадцатилетняя девушка допустила до себя кобеля, тот будто обезумел, и сбежавшиеся соседи с трудом ее высвободили. Осенью 1875 года один ремесленник из П. в Славонии пробрался в крестьянскую конюшню и попытался удовлетворить свою похоть через молодую кобылу. Кобыла отделала его как надо, так что он с диким воем еле вырвался из хлева. На его вопли сбежались его жена, две взрослые дочери, сын и крестьяне из потревоженного хозяйства. Жена причитала, дочери довольно хихикали, сын не мог унять смеха, а крестьянин, которому принадлежала кобыла, поносил «мастера» на чем свет стоит за то, что тот хотел испортить животину. Дело в том, что кобыла, подвергнутая содомическому акту, считается непригодной к тягловой работе. «Ма-

стер», некоторое время сохранявший спокойствие под градом насмешек и издевок, вдруг закатил глаза и горестно воскликнул: «Я потерпел за человечество! Я сам мученик!» Его скорбная мина и его возглас показались мне настолько комичными, что, вспоминая, я могу смеяться над этим часами. Выяснилось, что бедняга взобрался на кобылу, движимый установлениями какой-то безумной веры. Впрочем, он и так строил из себя святошу. В результате инцидента его авторитет в глазах хорватского населения городка ничуть не пострадал.

Ключ к душевному состоянию упомянутого хорвата, вероятно, может дать примечание Ричарда Бёртона[1] к 357-й истории из «Тысячи и одной ночи»:

---

[1] Burton, Richard Francis, sir (1821–1890) – «известный путешественник, один из немногих европейцев, побывавших в Мекке. В высшей степени интересная личность, человек неукротимой энергии, прирожденный бунтарь, Бёртон с младых лет возмущался ханжеством и лицемерием английского общества и предпринял свой перевод "1001 ночи", движимый желанием шокировать своих чопорных современников. Считая, что текст сборника для этой цели недостаточно ярок, Бёртон снабдил его огромным количеством примечаний, в которых <...> подчеркнул все маломальски непристойные частности "1001 ночи"; кроме того, к заключительному (X) тому своего перевода он приложил послесловие со специальным отделом "порнография". <...> Бёртон же неизменно выбирал из всех вариантов самый скабрезный. <...> Скандальные переводы Бёртона, выпущенные по подписке и стоившие очень дорого, вскоре стали библиографической редкостью» (*Салье, Михаил Александрович* (1899–1961). «Книга тысячи и одной ночи» / М.А. Салье // Книга тысячи и одной ночи: [в 8 т.] / [пер., вступ. ст. (в т. 1 – с. XXI–LXIV) и коммент. М.А. Салье; со статьей М. Горького «О сказках» (в т. 1 – с. VII–XII); с предисл. (в т. 1 – с. XIII–XIX) ак<ад>. Сергея [Ф.] Ольденбурга; под ред. ак<ад>. И.Ю. Крачковского; ил., рисунки суперобл. и переплета работы худож. Н.А. Ушина]. [М.; Л.]: Academia, 1929–1939 (Л.: в разных тип.). 17,5 × 12,5 см. (Сокровища мировой литературы). 1929. Т. 1: Ночи 1–38. С. LIV–LV, LVI; То же. [11–15 тысяча]. 1932. Т. 1. В общем тираже т. 5, печатавшемся в Ленинграде, была сделана купюра в 70 строк (в том числе такая: «...и у этого юноши развернулся член, подобный члену осла»). Эта купюра объемом в четыре страницы была оттиснута в Москве отдельным изданием, см.: Дополнение к V тому «1001 ночи»: <...> ночь 584, стр. 580 нашего издания, после слов: «судьба – не друг» следует вставить [далее дан текст купюры в 70 строк]: На правах рукописи. [М.; Л.: Academia, 1933] (М.: Фабрика книги «Красный пролетарий», Главлит № Б-33762. Зак<аз> № 7472. Тираж 150 экз.). Ш, [1] с.; 16,5 × 11,8 см. В конце текста с купюрой на с. III содержится следующее сообщение: Напечатано в 150 экземплярах, не поступающих в продажу. Выпускные данные – в низу с. [1].

«К.С. Соннини (C.S. Sonnini) приводит в своих "Путешествиях" ("Voyages [...Égypte...]")[1] любопытный пример похотливости феллахов. "Самка крокодила, – вспоминает он, – во время спаривания перевернулась на спину (?) и не могла подняться без посторонней помощи! Поверит ли кто-нибудь, что существуют мужчины, готовые воспользоваться этим неприятным положением для самки, чтобы прогнать самца и заменить его в этом отвратительном превращении? Ужасные объятия, знаний о которых недоставало, чтобы пополнить омерзительную историю человеческой извращенности!" Французский путешественник забыл добавить, что суеверные дикари всерьез относятся к этому безобразному акту, считая, что тот, кто ему предается, становится столь могущественным, что может добиться безграничных почестей и богатства. Ажайб аль-Хинд[2] (Ajaib al-Hind) рассказывает о некоем Мухаммаде ибн Руллишаде, который вел [половую жизнь] с обезьяной (гл. XXXIX). У нее появились малыши, не покрытые шерстью и с почти человеческим лицом. В рассказе сообщается, что вследствие занятий бестиализмом отец лишился зрения» (цит. на фр. языке по изд.: Dubois-Desaulle 1905: 330).

См. также соч.: *Плутарх Херонейский* (ок. 46 – ок. 127). О хитрости животных (*Plutarchus*. De sollertia animalium). В гл. 49 этого сочинения помещена схожая история, которая приключилась в Антеополисе[3]. Некоторые анекдоты не меняются в течение тысячелетий.

469. Ебать кобылу не грешно!

Когда святой Савва[4] ходил по земле и доил разного рода скот – корову, овцу, козу, они спокойно подпускали его к себе. Но стоило ему захотеть подоить кобылу, как она лягнула его задней ногой, опрокинув ведерко, в которое он сцеживал молоко, и оно вылилось. Святой разозлился, перевернул ведро кверху дном, стал на него и отъеб кобылу, провозгласив: «Я ее сейчас, и отныне ее может ебать каждый!»

Рассказал крестьянин из Крушевца[, *Сербия*].

---

[1] См.: Sonnini 1799.

[2] См.: Buzurg ibn Shahriyār 1878: Ch. XXXIX.

[3] Антеополис – так древние греки называли город Тьебу в Среднем Египте, на правом берегу Нила; в античности – столица 12 нома Верхнего Египта; был известен храмом, посвященным Антею; ныне – Кау-аль-Кебир, близ него находятся памятники древнеегипетского зодчества.

[4] Са́вва (Сава Немањић) – сербский святой (ок. 1174–1235), в миру – Растко (Ростислав), младший из сыновей Стефана Немани, брат Стефана сербского Первовенчанного.

Примечание. В то время как мотивом содомического акта является утоление мести, изнасилование человека часто совершается ради обычной ебли. В одной песенке поется: «Королевич Марко ебет кобылу. Он ебет ее не потому, что хочет пизды, а потому, что она сожрала всё сено у коровы».

Сербский архиепископ Савва был сыном окружного начальника Стефана Немани. Сербы почитают Савву как национального святого. Его биограф Феодосий (Theodosius [Teogocuje; 13–14 вв.]), монах монастыря Хиландар (известен с конца XIII в.), говорит о нем в своем «Житије св. Саве»: «Он бежал ничтожных речей и необузданного веселья и презирал звучащие постыдно и вредные песни юношеских желаний, понеже они ослабляют душу» (цит. по: Đorđević 1902). Святому Савве с его обращенным к Богу смирением не удалось избежать поругания, равно как и известному своей безмерной отвагой королевичу Марко. Тем, кто предается половым эксцессам, присуще стремление втаптывать в грязь всё возвышенное. Поэтому у хорватов и сербов наиболее клеветнические истории сочиняются «дающими в жопу» («nabiguzi») и «ебижопами» («jebiguzi») («Pathici und Pygerasten» = «патикусами и педикаторами»).

470. Цыган это делает лучше

Однажды цыган увидел, как молодой рыбак ебет худую женщину и весь взопрел от этого. Цыган удивился и закричал: «Как тебе не стыдно, парень! Ты ебешь одну худую бабу и уже весь мокрый, а я за один раз отъебываю четырех кобыл и ниссколечки не упариваюсь!»

Рассказала крестьянская девушка из Долово, Банат, южная Венгрия.

Безобидно и непредвзято рассказала девушка историю, чтобы подчеркнуть мощь цыгана. Именно так сообщает она о его странности (особенности)[1].

Примечание. Верить герою истории на слово нельзя, ибо цыгане по натуре лжецы и хвастуны.

471. Турок и ослица

В Любинье жил турок. Когда он кормил свою ослицу, то говорил ей: «Длинноухая ты моя, сестричка ты моя, если бы ты

[1] Данная приписка принадлежит Ф.-С. Крауссу.

еще умела стирать белье и раскатывать тесто для питы[1], не было бы жены лучше тебя!»

Рассказал Петар Джурашкович из Попово-Поля, Герцеговина.

Примечание. От женщины ждут удовлетворения половой и бытовых потребностей. В этих местах духовное общение с ней, как правило, неизвестно. Содомитами становятся из удобства и, вероятно, из бережливости, поскольку содержание ослицы менее затратно, чем содержание жены, пусть и непритязательной. Того же мнения придерживался мясник Шарль Бассе из Корбье, о процессе которого, имевшем место в 1624 году, сообщает [Г.] Дюбуа-Дезоль (см.: Dubois-Desaulle 1905: 171–174). Бассе был привлечен к суду за «развлечения» с ослицей.

«Он не отрицал ни один из фактов, выдвигавшихся против него. Казалось, он был даже удивлен, что оба его мальчика и служанка, которым он хорошо платил и к которым никогда не относился плохо, стремились выставить напоказ его личную жизнь, которая не должна была их касаться. Если он имел дело с ослицей, то только потому, что уже давно в его кровати не было женщины. Это никому не причиняло вреда, ведь ослицу он купил. То, что он делал, не должно было стать примером для подражания – в плотские отношения с ослицей он вступал только в собственном доме или хлеву, в стороне от любопытных глаз». [Op. cit. P. 171–174].

Разумеется, мяснику это не помогло. Его приговорили к удушению через повешение, а тело сожгли вместе с ослицей. Имущество казненного было пущено с молотка, и 500 ливров из выручки поступило в королевскую казну. Французские короли почти всегда получали бóльшую часть имущества приговоренных к смерти содомитов. В старое доброе время оно служило как Богу, так и его королевскому величеству.

472. Настоящий турок

Некто Тодор Бискуп из Драчево[2] говаривал: «Кто еще не ебал ослицу, тот не настоящий турок!»

Рассказал Петар Джурашкович из Попово-Поля, Герцеговина.

Примечание. Этот пример показывает, как возникла приведенная поговорка. Тодор из Драчево был известным человеком,

---

[1] Пи́та – лепешка из пресного теста.

[2] Драчево – село на юге нынешней Федерации Боснии и Герцеговины, близ хорватской границы.

выделявшимся своим остроумием из среды соотечественников. Его изречение, выражавшее антимусульманские настроения, было подхвачено и получило всеобщее распространение. Поскольку приводить его по поводу и без оного не осмеливались, оно связывалось с именем человека, пустившего его в ход, хотя уже давно никто не знал, кто он и когда жил. Однажды его имя будет утрачено и изречение войдет в анналы народной мудрости. И всё же несправедливо утверждать, что содомиты — представители только одной конфессиональной группы. В статье «Бестиализм у христиан, в особенности у русских» Поль де Регла [это имя — псевдоним] рассказывает:

«Вот типичный случай, о котором сообщил мне инженер, состоявший на русской службе во время последней Русско-турецкой войны. Наш соотечественник ехал в карете по большой дороге, которая вела в Ибрайлу, что на Дунае. Внезапно его кучер был вынужден посторониться, чтобы пропустить русский полк, во главе которого шли певцы и музыканты. Полк направлялся к мосту, чтобы перейти на территорию противника. В арьергарде полка брели груженные легкой поклажей два десятка ослиц. Прекрасное состояние животных, забота, которой они, казалось, были окружены, и необыкновенная чистота их шкур привлекли внимание нашего инженера, который в разговоре по-русски со своим кучером не мог удержаться и указал ему на опрятность и красоту этих четвероногих. "Черт возьми! — отвечал кучер, смеясь. — Да это любовницы полка". А поскольку кучер понял, что наш соотечественник не может взять в толк сказанное, он объяснил, что ослицы оказывали особые услуги большинству солдат. Позднее наш инженер, проживающий ныне в Курбевуа, мог своими глазами удостовериться в правоте кучера» (цит. на фр. языке по изд.: Desjardin 1893: 277–278).

473. История о том, как крестьянка пострадала из-за осла

Богатая крестьянка еблась с ослом. Этим она занималась по вечерам, сразу после того как батрак доставлял на осле молоко из овчарни. Батраку показалось странным, что хозяйка, приготовив для него ужин в доме, тут же уходила в хлев, и он решил посмотреть, чем она там занимается. Однажды он, как обычно, пришел с ослом. Хозяйка позвала его ужинать, а сама поднялась из-за стола и отправилась в хлев. Батрак немного обождал, а потом потихоньку подошел к окошку хлева и заглянул внутрь. Зрелище было еще то! Хозяйка подложила под себя матрац, легла на него под ослом и обхватила круп животного ногами. Осел, запыхавшись, ее молотил, а она под ним то опускалась, то поднималась, истекала по́том и млела от наслаждения и усталости.

Батрак выпучил глаза на всё происходившее, и у него в штанах вздыбилось, а в голове засвербило: «Какой же я дурак! Ведь я мог бы ее ебать вместо этого осла! Давай-ка я ее окликну!»

Через окно батрак вмиг запрыгнул в хлев и что есть мочи заорал:

— А-а-а!

Осел испугался и стал метаться по хлеву. Его хуй во время ебли затвердел, как дубина, и не мог выйти из хозяйки. Она осталась висеть на нем между ногами осла, который кидался туда-сюда по хлеву, пока не вырвал из нее [свой хуй] вместе с маткой и внутренностями. Несколькими часами позднее незадачливая крестьянка отдала Богу душу, а ее муж и семья долго по ней скорбели.

Рассказал крестьянин из окрестностей Семендрии, Сербия.

Примечание. В хлеву у батрака была постель. Этот матрац содомитка и использовала как подстилку. Осел, должно быть, прорвал ей брюхо до самого пупа. Как полагает [Ю.] Розенбаум, древнеримские женщины, славные своей похотливостью, для удовлетворения нимфомании предпочитали ослов. См.: *Ювенал.* [Сатиры. Кн. 2.] Сатира VI. Строки 332, 333:

> Если потребность есть, но нет человека, — немедля
> Самка подставит себя и отдастся ослу молодому.
> (Ювенал 1937: 43. *Перевод Д.С. Недовича*)

> Hic si
> Quaeritur, et desunt homines: mora nulla per ipsan,
> Quominus imposito clunem summittat asello[1].

«Можно с легкостью предположить, что таким образом гениталии как мужчин, так и женщин получали различные увечья, однако нам до сих пор не удалось обнаружить непосредственных тому свидетельств» (Rosenbaum 1904: 207). Этот и следующий рассказы предоставляют недостающие доказательства относительно женщин, что же касается мужчин, мы располагаем лишь случаем, упомянутым в примечании к № 468. Ясно, что для женщины содомия — несравненно более опасное предприятие, и положение мужчины-скотоложца гораздо предпочтительнее.

---

[1] Нет и его, нет людей, то это ее не задержит, / Тем не меньше она и ослу свою спину* подставит (Ювенал 1885: 100. *Пер. А.А. Фета*).

* В латинском оригинале букв.: «жопу подставит ослу».

474. История о ненасытной бабе, страдавшей бесплодием

Богатая бесплодная женщина, которую не мог удовлетворить собственный муж, страдала ненасытной жаждой к мужскому полу. Будучи сильной, здоровой, плотно сбитой и в то же время свирепой, ожиревшей от безделья и необъятной, словно бочка, она каждое утро ходила в конюшню к своему жеребцу. Нижнюю половину его хуя находчивая баба завязывала тряпкой, чтобы в ее [пизду] могла входить только верхняя половина, а потом влезала под жеребца, нанизывалась на верхнюю часть его члена и накачивала им себя, так что коняга даже не чувствовал этого. Как-то под утро муж заметил, что жена, крадучись, направилась куда-то, и на цыпочках пошел вслед за ней. Насмотревшись, что она вытворяет с жеребцом, он тихонько вернулся в дом. На другое утро он снова увязался за ней, прихватив курительную трубку. Посасывая трубку, он наблюдал за женой и жеребцом, а потом взял да и сунул горячую трубку коню под хвост, и тот с громким ржаньем вогнал ей по самые муде.

Из Сербии.

Примечание. Если верить многочисленным свидетельствам, которые в целом не могут основываться на пустых домыслах, у южных славян женщины часто совокупляются с жеребцами и ослами. Как именно они это делают, мне видеть не доводилось. Лишь однажды мне повезло подглядеть за одной миловидной хорваткой, которая ночью, стоя полностью обнаженной перед зажженной лампой, отдавалась коту. У нее случился такой чудовищный оргазм, что она не замечала меня, хотя я наблюдал за сценой, находясь в двух шагах от окна. Сама сцена произвела на меня неизгладимо комичное впечатление.

В Лейпцигском этнографическом музее (Museum für Völkerkunde) [открыт с 1869 г.] хранятся две цветные, тонко исполненные индийские жанровые картинки из Джайпура, на которых показано, как женщины отдаются жеребцам и ослам. В Индии подобные художественные изделия, видимо, продаются повсеместно. Не вызывает сомнения, что художник изображал сцены, руководствуясь собственными наблюдениями. Среди многих тысяч эротических изображений европейского происхождения я обнаружил лишь несколько с демонстрацией коитуса между женщиной и животным (псом или козлом). Эти картинки не выдерживают никакого сравнения с индийскими. Из сказанного можно заключить, что в Европе, по крайней мере в средней полосе, женщины исключительно редко вступают в половую

связь с животными, вследствие чего такие сцены не получают отражения в искусстве. Пояснение к этим картинкам можно обнаружить у [Г.] Дюбуа-Дезоля:

«В некоторых горных районах Индии местные женщины, вынужденные долгое время оставаться на пастбищах, вступают в половые отношения с пони – небольшими лошадками, которые используются там повсеместно. Жители не придают этим фактам никакого значения. Я помню – данный случай должен продемонстрировать степень этого безразличия – слугу из местных жителей, который пришел ко мне просить, чтобы я приказал наказать его молодую красивую жену за то, что она *слишком много времени* проводила с пони, а ведь это время она должна была бы с большей пользой употребить для общения со своим хозяином и повелителем. Поскольку я выказал искреннее удивление, этот чудак присовокупил к рассказу несколько деталей. Казалось, от своей исповеди он испытывал особое наслаждение, упиваясь подробностями. Он заверил меня, что все местные молодые женщины поступают так же. Он умолял меня не относиться плохо к его жене... И только возмутительная трата ею времени заставила его слезно просить: "Сахиб! Сахиб! Накажите ее!" Небольшой осел, широко распространенный в Алжире и часто встречающийся на юге Франции, похоже, способен послужить и для получения извращенного удовлетворения» (Dubois-Desoulle 1905: 417).

[Г.] Дюбуа-Дезоль сообщает также о дошедшем до суда случае, когда девушка совокуплялась с кобелем: «Если бы женщины знали, на что способен кобель, они навсегда отказались бы от мужчин». По-моему, не стоит утверждать этого с такой категоричностью. Выше я рассказал о хорватке и ее коте. Пять лет спустя я случайно повстречал ее в Вене. Она была на панели. Дóма, в ее родном хорватском городке, она была вынуждена довольствоваться котом из-за отца, овдовевшего финансового служащего, но, освободившись из-под опеки, смогла сполна посвятить себя Венере Простонародной (Venus Vulgivaga). При всей своей научной беспристрастности я не мог сдержать отвращения перед этой личностью, так и не найдя сил, чтобы завязать с ней знакомство с целью изучения ее порока.

Один из моих самых надежных и достойных доверия друзей уверял меня, что в наших кавалерийских войсках часто случается, что солдаты из Словакии, необразованные и неграмотные, встают в конюшне на скамеечку и удовлетворяют половое влечение посредством кобылы. Если за этим занятием их застигает начальник и охаживает хлыстом для верховой езды, они оправдываются тем, что не желали ничем себя запятнать, но по причине бедности не в состоянии найти женщину. В таких случаях обычно воздерживаются от наказания. Если этих людей и стоит подвергать экзекуции, то как раз за их никчемные отговорки. Скорее они должны были бы признаться, что

женщины их не возбуждают. Ибо, как известно всякому, кто служил в армии, женщины бегают за кавалеристами как одержимые и даже платят им за половое удовольствие. Чем дрянней и уродливей солдат, тем больше на него спрос, и нередко бывает так, что таких оборванцев завлекают к себе красивые и знатные дамы. Наше командование долго противилось тому, чтобы обеспечивать солдат горячим ужином, явно с оглядкой на то, что у каждого найдется своя Марианка, которая позаботится об этом. С тем что извращенцы не пользуются у женщин уважением, я готов поспорить исходя из собственного опыта: напротив, слава о мужчине, имевшем дело с кобылой, действует на некоторых особ так, что они загораются желанием испробовать его силу. Поэтому хочу привести еще одну цитату из [Г.] Дюбуа-Дезоля:

«Невозможно не отметить того обстоятельства, что в случае, когда мужчину обвиняют в бестиализме, а женщины свидетельствуют против него, их показания всегда отличаются гораздо большей неприязнью в сравнении с показаниями мужчин. Представляется, что предпочтение животному женщины воспринимают как тяжкое оскорбление их полу. Это вполне объяснимо, ведь женщина, какое бы место в обществе она ни занимала, всегда извинит мужчину, который не обращает внимания на ее прелести, но никогда не простит, если он пренебрегает ею» (Op. cit. P. 86).

Жаль, что [Г.] Дюбуа-Дезоль ушел из жизни, так и не познав истинной природы женщин. Только женщины и маленькие дети способны разыгрывать негодование, если что-то не вписывается в их расчеты. Чтобы насладиться муками представшего перед судом преступника, они обычно прилагают все усилия, чтобы, во-первых, настроить судей против обвиняемого и, во-вторых, за чужой счет выставить себя в добродетельном свете. Можно проследить колоссальный наплыв женщин из всех слоев общества на процессы, связанные с убийством, и в особенности на публичные казни. Так они удовлетворяют свою похоть, а некоторые даже занимаются при этом мастурбацией. Женщины смертельно враждебны друг другу, у них совершенно отсутствует уважение к своему полу. Конечно, из этого правила бывают похвальные исключения, и, если бы их не было, мы не имели бы никаких оснований гордиться нашей культурой.

475. История о том, как мужик выеб медведицу, а она забеременела и родила двойню

Мужик, мастер по изготовлению бельевых принадлежностей, отправился в горы, чтобы нарубить болванок для вальков. В одном из ущелий он нагнулся и стал рубить дерево, как вдруг

перед ним появилась двухлетняя медведица. Он испугался и уронил топор, а она стала рычать и стаскивать с него штаны. Потом она свалилась на траву, подняла кверху задние лапы, как бы приказывая ему, чтобы он начал ее ебать, а если он этого не сделает, она разорвет его в клочья. Ему ничего не оставалось, как лечь на медведицу и засадить ей аж с пердежом. Когда мужик довел дело до конца, она поднялась на задние лапы и от радости стала приганцовывать, а потом отправилась в лес, очевидно, желая чем-нибудь его отблагодарить. А мужик натянул брюки, прижал к себе шапку и стремглав бросился домой. Вернувшись обратно с медом, медведица уже не застала его, но нашла топор, который мужик с испугу забыл. Она отнесла его в берлогу. Через некоторое время забеременевшая медведица родила двойню — мальчика и девочку. Причем мальчик был похож на людей, а девочка — на медвежий род. Медведица кормила их материнским молоком, а когда дети выросли и повзрослели, ребенок, подобный человеку, спросил:

— Скажи мне, мама, а где мой отец?

Она дала ему топор и сказала:

— Вот тебе топор, обойди с ним ближние селенья и поспрашивай, чей он. Человек, который признает топор своим, и есть твой отец. Он тебя во мне сделал, когда рубил в здешнем лесу чурки!

Юноша ходил день, два дня, и наконец в одном селении мужик взял у него топор, покрутил-повертел в руках, а потом спросил:

— Откуда у тебя этот топор?

Парень обнял его и радостно сказал:

— Это твой топор, а ты — мой отец.

— Нет!

— А я тебе говорю — да!

Дело дошло до суда, на котором юноша рассказал всё, что ему говорила мать. Дескать, мужик пришел в лес рубить чурки для бельевых вальков и заделал его матери-медведице двоих детей, мальчика и девочку. Сам он потом с этого места убежал, бросив топор. Мать оный нашла и спрятала. Суд признал парня законным сыном мужика, которого тот должен был принять в свой дом. Фамилию он получил по матери — Медведевич.

Через некоторое время юноша пошел в поле и увидел там триста плугов, за которыми шли по полю пахари. Он поспорил с пахарями, что все триста лемехов сложит в большой мешок,

взвалит эту ношу себе на плечи, а когда побежит, они его не догонят. Пахари сняли лемехи с плугов и погрузили в огромный мешок. Юноша закинул его на плечи и убежал от них. Потом он нашел кузнеца и попросил выковать ему одну булаву из этих железок, что кузнец и сделал.

Тем временем у местного царя исчезли девять дочерей, причем каждую ночь пропадала одна девушка.

Царь объявил, что свою десятую, самую младшую, дочь он выдаст замуж за того, кто спасет ее от похищения и найдет остальных сестер. В придачу храбрец получит три телеги дукатов. Медведевич явился к царю и вызвался стеречь его десятую дочь. Царь оставил парня с дочерью в ее покоях. Тот лег рядом с девушкой и обнял ее. Не успели они уснуть, как в комнату вбежал петух, на котором сидел мужичок Борода-с-Аршин. Всадник спросил стража царской дочери:

— Как ты смел взять под охрану царевну?

Петух прыгнул на парня и давай его клевать и царапать когтями. Медведевич встал с постели, схватил булаву, избил ею мужичка и вышвырнул через окно во двор, где рос тополь. Затем богатырь схватил железный клин, вбил его булавой в тополь и расщепил дерево, засунул в щель бороду мужичка и вышиб клин булавой. Дерево прихватило бороду разбойника, а петух успел взлететь на тополь. После этого юноша сказал мужичку:

— Ты здесь обожди до утра, а мне пора спать.

Парень вернулся в покои царевны, и они уснули. Проснувшись утром, юноша обнаружил, что царевны рядом с ним нет, а со двора вместе с тополем исчез мужичок Борода-с-Аршин. Медведевич сказал царю, что отправляется на розыски, и ушел. В одном месте он обнаружил в земле огромную дыру, из которой торчали вверх корни исчезнувшего тополя, а его верхушка скрывалась глубоко под землей. Юноша вернулся к царю и попросил, чтобы царские кузнецы за три года выковали железный трос и железную корзину к нему. Когда трос и корзина будут готовы, он сядет в нее, и дворцовые мастера опустят его через дыру в нижний мир, где он найдет всех его царевен и вернется с ними обратно. Царь выполнил просьбу. Три года кузнецы ковали трос — можно себе представить, какой длины он получился, — и железную корзину. Юноша сел в эту корзину, прихватив с собой булаву и еду, и рабочие стали опускать его в дыру. Медведевич предупредил их, чтобы корзину они подни-

мали тогда, когда он дернет за трос. Попав в нижний мир, богатырь стал искать царских дочерей. Вскоре он оказался в красивом дворце, где самая старшая дочь царя сидела у золотого ткацкого станка и ткала золотую бязь. Он сказал ей, что его прислал царь, и велел идти вместе с ним. Девушка повиновалась своему спасителю. Юноша посадил ее в корзину, дернул за трос, и царевна взмыла вверх. Потом он нашел вторую, третью дочь и в конце концов отправил в верхний мир всех девятерых сестер. А самая младшая всё никак не сыскивалась. Наконец он попал в самый дальний дворец, весь в золоте. Здесь в одной из комнат жила младшая дочь царя. Досуг ее скрашивали мужичок Борода-с-Аршин и петух.

— Ты откуда здесь взялся? — удивился Борода-с-Аршин.

А юноша достал булаву, треснул негодника по башке и размозжил ее. Мужичок повалился, и парень добил его. Точно так же он разделался и с петухом. Затем Медведевич взял царскую дочь за руку, довел до корзины и посадил в нее. Он подергал за трос, и рабочие вытащили девушку наверх. От радости они выпустили из рук трос, и вместе с корзиной он упал на дно ямы. Увидев это, Медведевич малость испугался, но потом вспомнил то, что напоследок ему сказала младшая царевна. Если он вдруг попадет в беду, то должен выдернуть из бороды ее похитителя белый и черный волоски. Тогда появятся два барана, белый и черный. На белого барана надо будет сесть, и тот доставит Медведевича наверх. Так он и сделал. Перед ним предстали два барана, и он сел на белого. Однако бараны сцепились между собой. Богатырь перелетел с белого барана на черного, и тот отвез его в мрачный уголок подземного мира, сбросив у росших рядом двух тополей. Юноша не хотел оставаться на земле и влез на дерево, где увидел гнездо величиной с гумно, в котором сидели два птенца, каждый с огромного вола. А по второму тополю ползла змея, длинная, будто корабельная мачта, и толстая, словно дуб. Она собиралась полакомиться птенцами. Богатырю стало их жаль, он замахнулся булавой и убил гадину. Вдруг откуда ни возьмись прилетела исполинская птица. Она хотела вцепиться когтями в Медведевича, но птенцы остановили ее, пропищав:

— Не трогай его, дорогая мама! Он нам жизнь спас. Посмотри, какой огромный дракон лежит под тополем — это Медведевич его порешил!

Птица спросила юношу, чего бы он хотел от нее в знак благодарности за спасение ее детей.

— Мне ничего особенного не надо! — ответил парень. — Помоги выбраться в верхний мир.

— Полезай ко мне на спину! — сказала птица.

Юноша забрался, птица взмахнула крылами и доставила его наверх, опустившись невдалеке от царского двора. Медведевич пришел к царю. Государь велел построить для героя знатный дворец рядом со своими хоромами и выдал за него младшую дочь. Если Медведевич еще жив, он до сих пор ее поебывает, ведь быть зятем царя — это вам не шутка.

Рассказал крестьянин Павле Павлович в Жепче, Босния.

Примечание. В этой истории сплавлены различные, впрочем хорошо известные исследователям фольклора, мотивы. Вместо медведицы иногда выступает медведь, которому, например, в 354-ю и 355-ю ночи отдается принцесса из сказок «1001 ночи» (см. английский перевод Р. Бёртона)[1].

476. Чудотворная трава

Парень и девушка любили друг друга, но не могли пожениться. Она была богатая, а он — сущий бедняк. Просватали ее за первого жениха на деревне, и был объявлен день свадьбы, на которую пригласили и нашего бедняка. Влюбленному парню было очень тяжело, от горя он не знал, что делать — не мог ни есть, ни спать, изо дня в день чах и стал похож на собственную тень. Над ним сжалилась одна бабка, искусная знахарка. Она спросила бедолагу, что это с ним, и он выложил ей всё по порядку. Выслушав его, бабка сказала:

— Ты не тревожься. Ступай на свадьбу, коль уж приглашен, а я помогу как умею и как знаю.

Из своих снадобий она выбрала одну травку и дала ему.

— Возьми эту травку. То, на что через нее посмотришь, застынет и останется неподвижным, пока не посмотришь через нее же второй раз. Когда наступит день свадьбы, проследи, когда молодые уйдут спать. Подкрадись к ним и, как только они со-

[1] Ср. перевод М.А. Салье в изд.: Книга тысячи и одной ночи... [М.; Л.]: Academia, 1933. Т. 4: Ночи 270–433. С. 305–306.

берутся ебаться, посмотри на них через травку. Они замрут, сцепившись, и никто не сможет их разъединить. Ты ничего не делай, пока тебе не будет обещана молодая. И только потом еще раз посмотри на них через траву, чтобы они разъединились.

Бедняк с благодарностью взял заговоренную травку и в назначенный день пришел на свадьбу. Веселье продолжалось допоздна. Когда сгустились сумерки, молодожены уединились в спальне. Влюбленный парень заранее нашел дырку, через которую наблюдал за всем, что делали жених с невестой. Только новобрачный задрал ноги девушке, как бедняк посмотрел на них через заветную травку, и соединившаяся было парочка не смогла более пошевельнуться. Они пытались отлепиться друг от друга, но ничего у них не выходило.

Рано утром свекровь ожидала, что сноха встанет и придет помочь ей в работе по дому, но девушка всё не появлялась. Тогда свекровь пошла в спальню и увидела там такое! Она попыталась их разнять, а бедняк посмотрел на нее через травку, и уже свекровь прилипла к новобрачным. Потом пришли золовки и хотели оторвать мать от молодоженов, а бедняк посмотрел на них через травку, и они приварились к остальным! В доме начался переполох, люди удивлялись, ахали, а некоторые считали, что здесь приложила руку нечистая сила, и предлагали позвать батюшку, чтобы он прочитал молитву. Кого же послать за попом, как не парня-бедняка? Святой отец находился в соседнем селе, куда и поспешил наш герой. Он рассказал священнику о случившемся и попросил поскорее оказать помощь пострадавшим. Поп положил в переметные сумки книги, сел на кобылу, и они двинулись в путь. Кобыла шла быстрее и намного опередила бедняка. Поп решил, что парень его не видит, и свернул с дороги в перелесок. Там он подвел кобылу к пню, забрался на него и стал ее ебать. Однако бедняк ускорил темп и вскоре нагнал попа. Увидев святого отца за его занятием, он посмотрел на него через чудотворную травку, и тот застыл в позе держащего лошадь за хвост. Бедняк подошел ближе и спросил:

— Батюшка, что это с тобой?

— Сам видишь что! — брякнул поп. — Ты иди без меня!

Парень ушел и в доме молодоженов рассказал о том, что приключилось. Люди побежали к лесу, чтобы своими глазами увидеть всё это. По возвращении они подтвердили слова бедняка. Теперь все не на шутку переполошились, не зная, чего еще

ждать. Особенно были напуганы свекор и свекровь. Они стали бранить сноху, обвиняя ее в том, что это она принесла беду в их дом, и посулили богатый прибыток всякому, кто снимет эти чары. Тогда бедняк сказал, что одна бабка дала ему чудотворное средство, которое наверняка поможет. Он потребовал, чтобы, кроме прибытка, ему отдали и невесту. Только заручившись согласием, парень достал травку, посмотрел через нее на всех сгрудившихся в спальне, и они распались, будто ничего и не было. А бедняк с барышом и невестой вернулся в свой дом. Только там и началось настоящее веселье.

Люди стали просить парня, чтобы он не забыл и о попе. Но бедняк не торопился. Дескать, святоша пусть еще немного помается. Только на следующее утро процессия отправилась к святому отцу. Тот стоял со спущенными штанами, прижавшись к крупу кобылы, а поскольку ночью было холодно, он весь продрог. Услышав, что бедняк может избавить его от этого лиха, он пообещал дать ему кобылу и сто дукатов, что имел при себе. Счастливый жених посмотрел на него через заговоренную травку, и поп тут же оторвался от кобылы. На радостях он отдал своему спасителю не только кобылу и сто дукатов, но и пообещал, что не возьмет с него ни гроша за венчание.

Так влюбленный бедняк заполучил не только девушку, милую его сердцу, но и немало даров.

Рассказал крестьянин из округа Тимока, Сербия.

477. «Замри! — Отомри!»

В селе жили две женщины, завзятые подруги. Однажды они встретились у источника. Обе были на сносях, как говорится, с животами до самого носа. Здесь они пообещали друг дружке, что, если у одной родится мальчик, а у другой — девочка, они их обязательно поженят, чтобы их дети были столь же дружны, как и они. Счастье этого хотело или несчастье, но так всё и случилось: одна из женщин родила мальчика, а вторая — девочку. Дети выросли и стали взрослыми, однако парень обнищал, а девушка была богатой, поэтому не хотела выходить за него замуж и нашла себе в деревне другого ухажера.

Когда его сваты отправились к ней, парень в это время пахал у своего дома. Ему стало обидно, что на той стороне его

девушка выходит замуж, а на этой — упрямые волы никак не запрягаются в плуг. Тут он увидел, как сокол стремглав летит к змее, собираясь ее убить, а она ползет прямиком к парню. Змея свернулась у его ног и пропищала:

— Умоляю тебя, спаси, ради Бога!

Поначалу он струхнул, а потом всё же отогнал сокола. Пернатому хищнику пришлось уносить крылья, а змея объявила парню, что готова исполнить любое его желание. Он поделился с ней, что больше всего хотел бы, чтобы волы легко запрягались в плуг и без усилий распрягались. Змея сказала: «Если захочешь запрячь волов в плуг, прикажи им: "Замри!" Они застынут, ты надень на них ярмо, а потом скомандуй: "Отомри!" — и можешь пахать».

Парень тут же всё опробовал. Он подошел к волам и выкрикнул: «Замри!» Они стали словно вкопанные. Затем он надел на них ярмо и произнес уже спокойнее: «Отомри!» — и волы пошли и потащили за собой плуг.

Вечером наш герой отправился на свадьбу, а когда веселье закончилось, молодые уединились в спальне. Парень приблизился к спальне и стал прислушиваться, чем они занимаются. Жених забрался на невесту, задрал кверху ее ноги и нацелился хуем в пизду. Та оказалась тесной, и, когда жених вошел в нее, невеста стала пердеть, а парень крикнул: «Замри!» В этой позе новобрачные оставались до самого утра: жених держал невесту за ноги, задранные на плечи, при этом сам был без штанов и трясся от холода.

На следующее утро шаферы пришли будить молодоженов и были потрясены увиденным. Жених с закинутыми на плечи ногами невесты прижимался к ней. Собравшиеся стали ругать свежеиспеченного мужа и велели отпустить девку, а он сказал, что коченеет в этой позе с самого вечера и не в силах сдвинуться с места. Тогда все решили, что надо позвать монаха, чтобы тот прочитал молитву.

Монах проживал в отдаленном монастыре, и никому не хотелось туда тащиться. Тогда парень-бедняк сказал, что может доставить монаха, но для этого пусть ему дадут хорошую кобылу. Заполучив молодую очень красивую кобылку, он отправился в монастырь, где отыскал монаха и попросил его поехать с ним, чтобы прочитать молодоженам молитву.

Монах приготовил всё необходимое, сел на кобылу, и они тронулись в направлении села. Один из участков пути был до-

вольно крутым, поэтому монах спешился и пошел сзади, а парень за узду повел кобылу спереди. Он успел заметить, как монах всё время заглядывает кобыле под хвост, и сразу же догадался, что тот замышляет. Когда они спустились на ровную дорогу, монах сел на лошадь и сказал парню, чтобы тот не спешил и что он будет его ждать впереди в таком-то и таком-то месте. А сам вскоре въехал на кобыле в лес. Но и парень не отставал от него. На опушке леса монах привязал кобылу к буку, поднял ей хвост и засадил хуину в ее пиздищу. Парень же, видя всё это, крикнул: «Замри!»

И монах застыл на кобыле. Взяв кобылу за уздечку, парень повел ее в село. Монах висел на ее крупе, держась одной рукой за заднюю ногу. Люди вышли им навстречу и были потрясены увиденным. Парень оставил кобылу и монаха с шаферами, а сам отправился к гадалке, чтобы та посоветовала, как поступать дальше. Придя к бабке, он рассказал ей всю историю от начала и до конца. Гадалка пообещала парню всё уладить и пошла вместе с ним. Когда они подошли к речушке, она подняла юбку, чтобы не замочить ее при переходе речки вброд, а шедший вслед за ней парень гаркнул: «Замри!»

Так она и осталась стоять с задранной юбкой, из-под которой виднелись пизда и голая жопа. В это время за ними через их село шел какой-то ходжа. У него была длинная борода, и он курил чубук. Ходжа несказанно удивился, увидев застывшую гадалку с голыми пиздой и жопой. Одной рукой он схватился за бороду, а другой, с чубуком, наклонясь, ткнул в сторону жопы и спросил: «Что это?»

Парень заметил, что трубка и борода ходжи оказались под жопой гадалки и скомандовал: «Замри!» Так и застыл любопытный ходжа, держа трубку под жопой гадалки.

Хитрец прихватил с собой и ходжу, и гадалку и приволок их в село. Люди сбежались посмотреть на них, как на какое-то чудо. На все эти странности пришел поглядеть и хаджи[1] из их деревни. Увидев окаменевших молодоженов с закинутыми на плечи жениха ногами невесты, монаха, ебущего кобылу, гадалку с задранной юбкой и ее голыми прелестями, ходжу, вцепившегося в собственную бороду и чубуком под жопой гадалки,

[1] Хаджи — почетный титул мусульманина, совершившего паломничество в Мекку к исламской святыне Каабе и в Медину к гробу пророка Мухаммада.

паломник, совершивший хадж, был обескуражен и, не веря своим глазам, ухватил ходжу за бороду, а бедняк в этот момент выкрикнул: «Замри!»

И старик застыл с бородой ходжи в руке. Увидев, как свершилось еще одно чудо, люди не на шутку переполошились. Тогда парень объявил, что освободит всех от этих чар, если для него соберут тысячу дукатов. Селяне собрали деньги и передали новоявленному чародею. Он произнес: «Отомри!» — и все сразу же ожили.

Тут случилось нечто невообразимое: люди хватались за топоры и колья, поднимали с земли камни, а жених, ходжа и паломник спешно зачерпнули полные ладони говна, чтобы измазать им виновника происшедшего. Масса народа погналась за бедняком, и вдруг раздалось: «Замри!»

Толпа застыла на месте, а наш баламут дал дёру и только на приличном удалении от преследующих повернулся и крикнул: «Отомри!»

Шутник навсегда покинул этот край, но зато с тысячей дукатов в кармане.

Рассказал крестьянин Джоко Пелемиш из села Осмака, Босния.

[Примечание.] За неимением времени я не успел записать сверхскабрезный вариант, слышанный мною от одного крестьянина в Хорватии. Персонажей этой истории после всех истязаний заставляют еще и есть собственный кал («Kot»).

478. История о том, как банатец вез владыку

Владыка договорился с банатцем, что тот подвезет его, но при условии, что на всем пути возница не будет ругаться. По дороге повозка увязла в грязи, из которой лошадь никак не могла ее вытянуть. Банатец понукал конягу всеми возможными способами — и уговорами и силой. Но серая кобыла помахивала хвостом и не желала трогаться с места. Банатцу всё это порядком осточертело, и он сказал:

— Ваше святейшество, разрешите мне ее обругать.

Владыке также надоело ждать и смотреть на мытарства мужика, и он согласился:

— Ладно, можешь ругаться, только бы мы скорее выбрались отсюда!

Обрадованный банатец хлестнул лошадь кнутом и заорал:
— Но! Ебал тебя владыка!
Лошадка чудом вырвалась из грязи и резво потрусила дальше.

В Заечаре рассказал серб, сославшись на рассказ учителя гимназии из Мокрина в Банате, южная Венгрия.

479. История о том, как турки проучили свинью

Свинья попыталась забраться на турецкую бахчу, но застряла в заборе — ярмо на шее не пускало хавронью ни вперед, ни назад. Сбежались турки и решили проучить нахалку за вторжение. Порешили в наказание выебать хрюшку, и первым этой чести удостоился ходжа. Когда он вытащил свою дубину и засадил ее, хрюшка взвизгнула от боли:
— Кви! Кви! Кви!
Но стоило ходже наладить еблю с чувством, и довольная свинья сразу же зачастила:
— Хрю! Хрю! Хрю!

Рассказал ремесленник из Сараево[, Босния].

Примечание. Если у хорвата умирает свинья, он обычно восклицает: «Пусть черт ебет душу того, кто выебал мою свинью!» Крестьянин считает, что его свинью заразили через акт содомии, от чего она и скончалась. Известно, что свиньи без труда приручаются, что, как и люди, они болеют сифилисом, но, заражаются ли они при этом через содомический акт, остается неустановленным. Как известно, в прошлом ученые считали, что венерические (как и кожные) заболевания приобретаются посредством содомического общения. Если бы животные умели говорить, они высказали бы человеку тот же упрек.

480. Три желания

Царь вышел ночью на улицу, чтобы своими глазами увидеть, чем занимается его народ. И вот так, бродя по городу, он наткнулся на приземистую лачугу, в которой проживали три брата-бедняка, голь перекатная. Царь остановился у двери, чтобы послушать, о чем они разговаривают.
— Я хотел бы, — сказал старший, — только разок зачерпнуть лопатой из того, что лежит в царской казне, и ничего другого мне не надо!

— Ну, а я хотел бы только раз поебать царицу! — мечтательно протянул средний.

И наконец младший выпалил:

— А я не хочу ни того, ни другого. Мне было бы довольно от батюшки царя орало и волов!

Государь всё это услышал и вернулся к себе на двор. Утром он вызвал во дворец всех троих братьев и попросил рассказать, о чем они проговорили всю ночь. Парни медлили и не хотели отвечать, но, когда царь пригрозил им казнью, выложили всё начистоту.

— Я хотел зачерпнуть лопатой богатство из твоей сокровищницы, — признался старший.

— Будь по-твоему, — велел царь. — Дайте ему лопату и отведите в сокровищницу.

Когда его туда отвели и открыли царские закрома, у парня разбежались глаза при виде несметных богатств. На радостях он растерялся и повернул лопату черенком к злату-серебру, почему и не смог зачерпнуть ни одного дуката.

— А что хотел ты? — обратился царь к среднему брату.

Тот признался, что хотел бы ебать царицу. Царь приказал, чтобы слуги привели ослиху, и заставил парня выебать ее на виду у всех. Удалец немного стеснялся, но государь пригрозил ему казнью, и воля правителя была исполнена.

— И чтобы ты знал: какая она у ослицы, такая и у царицы, — разъяснил ему милостиво владыка и повернулся к младшему брату: — А ты что хотел?

— Светлейший царь, мне бы только орало и волов землю пахать и хлеб выращивать.

— Ты всё это получишь и будешь жить счастливо, — заключил царь.

Потом он велел выдать младшему из братьев орало и волов, немало денег и скота. Парень и в самом деле всю жизнь был счастлив вместе со своими потомками до девятого колена.

Рассказал учитель из восточной Сербии.

481. История о том, как мужик козу еб

В сад мужика забралась коза и объела там несколько молодых фруктовых деревьев. От досады он не знал, что делать, а

потом схватил козу и с отчаянья отъеб. Кое-кто заметил это и донес на мужика властям. Его судили и приговорили к каторге.

Как-то князь Милош был в Топчидере и посетил местную тюрьму. Он стал расспрашивать ее начальника, за что кто сидит. Очередь дошла до мужика, который ебал козу.

— За что осужден этот человек? — спросил князь.

— Он ебал козу, государь! — ответил начальник тюрьмы.

Услышав это, князь Милош рассвирепел и выкрикнул:

— Оденьте ему на ноги кандалы потяжелее, отца я его! Ему мало того, что он баб ебет, так он еще и на козу [позарился]!

И князь ушел. Через некоторое время он снова совершил прогулку в Топчидер и зашел в тамошний питомник фруктовых деревьев. Прогуливаясь по территории питомника, князь подошел к красивой молодой привитой яблоне, ободранной козой.

— Что это? — спросил он сопровождавшего его начальника тюрьмы. — Кто посмел изуродовать такое красивое деревце?

— Это коза сделала, государь!

— Но как?

— Встала на задние ноги, государь, подцепила рогом ветку, нагнула ее и обглодала.

Князя Милоша это вывело из себя, и он спросил:

— А тот, что ебет коз, всё еще здесь?

— Да, государь!

— Бегом его сюда!

Начальник приказал охране привести заключенного. Тот очень испугался, зная, сколь грозен князь Милош, когда не в духе, и, весь дрожа, предстал перед правителем.

— Это ты, что ли, ебешь коз? — спросил князь.

— Так точно, ваше сиятельство!

Князь приказал, чтобы мужика освободили от оков, и потом велел:

— Сегодня я дарю тебе свободу. Спокойно возвращайся домой, но если где-нибудь встретишь козу, выеби ее, а то сам видишь — они и мне наносят немалый вред!

Рассказал служащий в Белграде, Сербия.

Примечание. Эта история чрезвычайно популярна, и ниже я приведу еще одну ее редакцию. Несмотря на заверения некоторых, что они были очевидцами описанного, я склонен считать, что об этом они только слышали. Князь Милош был из простых крестьян, однако на удивление быстро усвоил европейские манеры. Иностранные советники, которыми он был окружен, также воз-

держивались от каких бы то ни было рекомендаций по регламентации содомитских актов. Кроме того, утверждения некоторых о том, что при турецком иге содомитские извращения не преследовались по закону, не находят веских доказательств.

482. История о том, как князь Милош наказал козу

Князь Милош узнал, что один мужик ебал козу, и приговорил его к пожизненному заключению. Однажды коза забралась в сад князя и ощипала все деревья. Никто не решался сообщить об этом владыке, поскольку гнев его был страшен. Но вскоре происшедшее увидел сам князь и рассвирепел не на шутку. И всё же слуги постарались объяснить ему, что в случившемся никто не виноват, а коза, жуликоватая по натуре, сама забралась в сад. Несколько успокоившись, государь приказал: «В таком случае, ребята, приведите сюда козоеба — пусть он как следует выебет эту тварь у меня на глазах!»

Рассказал ремесленник в Сараево[, Босния].

483. История о том, как один мужик козу еб

Один мужик пришел на исповедь к попу. Тот спросил:

— Что случилось, христианин?

— Да я, святой отец, пришел исповедаться и причаститься.

— Это хорошо. Ну так поведай своему батюшке о своих прегрешениях!

— Ладно, я расскажу обо всем, кроме одной вещи!

Поп его подбодрил:

— Своему батюшке ты можешь спокойно признаться во всем без утайки.

И тогда мужик выложил:

— В общем, коза забралась на капустное поле... Мне было жаль ее убивать, а потому я не придумал ничего другого, как ее выебать!

— Да ты что, христианин, будь ты проклят?! Разве ты не причащаться пришел?

— Ну, хватит, поп, чтоб ты долго жил! Вот тебе один дукат и запиши его в пользу Церкви!

Только после этого священник сказал:

— Постой, христианин, я загляну в другую книгу. — И добавил: — Так оно и есть, черт побери, я бы ее тоже выеб!

И так мужику был прощен его грех.

Рассказал крестьянин Михайло Мицич в Тетиме, Босния.

Примечание. Один крестьянин рассказывал эту историю несколько иначе (дело было в 1885 году в Зворнике), когда один из слушателей заметил заносчиво:

— Это было еще при турках, еще до того, как нами стали править немцы [с 1878 г.].

Находившийся тут же хорватский налоговый чиновник спросил:

— А сейчас?

— Сейчас это сто́ит два дуката! — ответил крестьянин.

Однажды я остановился на ночлег у одного боснийского франциscанца, ведавшего целым приходом, и получил на ужин миску только что надоенного козьего молока. Бывший рядом крестьянин явно из злорадства прошептал мне на ухо:

— Божий человек, не ешь отсюда, брат ебет козу!

— Разве молоко не слаще, если коза была под козлом? — спросил я спокойно, не позволив сбить себя с толку.

Позднее я рассказал об этом монаху, когда мы были одни, и он заметил, сокрушаясь:

— Почти каждое воскресенье я увещеваю этих людей оставить своих коз в покое, но они только смеются мне в лицо, а теперь этот висельник пытается опозорить меня в моем собственном доме!

484. История о том, как юноша поквитался и с отцом, и с попом

Жил-был поп, без ума влюбленный в красивую жену сельского мельника. Женщина отвечала ему взаимностью, и они с удовольствием еблись каждый день. Однажды, полагая, что они в доме одни, священник и мельничиха договорились, что на другой день снова встретятся в поле. Священник должен был вызвать ее мужа к себе в хозяйство, чтобы тот починил ему телегу, а в это время поп и жена мужика будут забавляться и ебаться.

Обычно сын всегда сопровождал отца, но в этот раз он спрятался под кровать и подслушал разговор матери и священника

о том, чем они собираются заняться. Он услышал, что мать намеревается справить хороший обед и съесть его вместе с любовником.

На другой день сын сказал отцу:

– Эй, папка, сегодня нас ждет отменный обед. Его принесет тебе мамка, но ты выйди ей навстречу, не то она отдаст весь обед попу!

В полдень муж действительно вышел навстречу жене.

– Привет, муженек, а я как раз несу тебе хороший обед. Знаешь что? Мы могли бы пригласить к нам и преподобного отца, пусть отобедает с нами. Слушай, сынок, сбегай-ка ты к батюшке и пригласи его на обед!

Сын пришел к святому отцу и говорит:

– Преподобный, уносите ноги! Вскоре явится мой отец и порешит вас за то, что вы нашу мамку ебете!

По возвращении домой парень сказал:

– Эй, отец, батюшка сказал, чтобы ты пришел к нему с топором, срубил дерево и выкорчевал корень!

Мельник отправился к попу и, когда тот увидел гостя с топором, бросился наутек!

Сын пришел домой и сказал матери:

– Папка хочет убить попа за то, что он тебя выеб!

Услышав это, мельничиха помчалась в жандармерию, чтобы заявить на мужа. Жандармы пришли к ним домой. А сын побежал к отцу.

– Отец, прячься! Сюда идут жандармы, чтобы арестовать тебя за то, что ты выеб нашу кобылу!

Мельник спрятался в кустах, а появившиеся жандармы стали стрелять. Тогда он завопил:

– Я выеб не вашу, а свою кобылу!

Они всё равно посадили его в тюрьму, а поп и дальше еб мельничиху.

Рассказал хорватский парень-ремесленник из Сирмии.

Примечание. И эта история относится к числу любимейших у южных славян, очевидно, потому, что в ней выводится на свет достойное Тартюфа поведение духовенства. Ниже я приведу еще несколько подобных сюжетов, которые, помимо прочего, многое скажут и о нравственном состоянии рассказчиков.

485. История о том, как поп еб кобылу

У сербского попа-вдовца была молодая кобыла, которую он сам холил-лелеял, и она так ему нравилась, что он стал ее поебывать. Его слуга знал об этой слабости хозяина. Когда во время поездок попу вдруг приспичивало поебаться, он всякий раз говорил слуге, словно бы проявляя милосердие:

— Ах, сынок, ты сегодня совсем мало спал, а потому ложись сзади и немного вздремни!

Слуга отлично знал, что всё это означает, перелезал к задней стороне телеги и прикидывался спящим, а в это время поп задирал мантию, доставал хуину и засовывал ее кобыле в пизду.

Однажды после ебли на их пути появились три охотника, а поп был труслив и спросил слугу:

— Что это за люди? Не разбойники ли?

Слуга был не в духе и решил постращать святого отца:

— Они ищут тех, кто ебет кобыл, и сажают их в тюрьму!

Поп не на шутку растревожился:

— Нежели так прямо и сажают?

Слуга отвечал, что это правда и что каждого кобылоеба они оскопляют. Охотники подошли совсем близко к телеге, а перепуганный поп не стал ждать, пока они что-нибудь спросят, вскочил и закричал:

— Ну и что, пес вашу мать в душу, оставьте мои яйца в покое! Ладно, я ебал, но я и вырастил. Я кормил и ебал *свою* кобылку! Ну и что вы теперь со мной сделаете?

Так поп сам себя выдал.

Рассказал обыватель, католик из Пожеги, Славония.

486. «Если я и еб, то ведь *свою* кобылу!»

Жил-был поп-вдовец. Никак он не решался найти себе в деревне бабу, боясь попасть в этом деле впросак, хотя при мысли о женском поле всегда возбуждался настолько, что у него, как говорится, в глазах темнело.

Однажды святой отец отправился на свое гумно и увидел, как его слуга употребляет кобылу. Чтобы перестало темнеть в глазах, батюшка решил заняться с кобылой тем же. Слуге он велел отправляться спать на солому. Убедившись, что тот уснул, поп подошел к кобыле сзади и осуществил свое намерение. Но слуга только делал вид, что спит, и сквозь солому хорошо видел, что позволял себе хозяин.

После этого батюшка разбудил слугу, и тот снова вернулся к работе. В это время кто-то стал стрелять из ружья. Сначала где-то далеко, а потом всё ближе и ближе.

— Что это за пальба? — спросил с тревогой поп.

— Ищут мужика, что кобылу ебал! — отозвался слуга.

— Слушай, куда бы мне спрятаться?

— А зачем тебе прятаться?

— Да не люблю я иметь дело с вооруженными людьми!

— В таком случае полезай вон в те кусты.

Святой отец спрятался в кустах, и в это время на гумне появились охотники. Это они стреляли, гоняясь за зайцами. Охотники спросили слугу, не видел ли он, в каком направлении побежал заяц. Слуга показал им знаками, что ушастый скрылся в кустах.

Охотники направили ружья в сторону кустов и стали приближаться к тому месту, где укрылся поп. Увидев смотрящие на него ружья, святой отец перепугался, выскочил из кустов и взмолился:

— Люди, пощадите, ради Бога! Если я и еб, то ведь еб *свою* кобылу, а не вашу!

Из Сербии.

487. «Вот как это надо делать, поп!»

Крестьянин пришел к попу на исповедь.

— Чем грешен? — воззрился на него поп.

— Ой, страшный грех, батюшка! Но признаюсь я в нем, когда мы останемся в церкви один на один.

Поп велел всем прихожанам покинуть храм, и мужик открылся:

— Я выеб кошку!

— Но как тебе это удалось? — обалдел святой отец.

— Совсем просто. Я засунул ее голову в сумку, связал лапы, ну и сделал свое дело.

— Вот, поп, видишь, как это надо делать! — крикнул церковный сторож из-за угла (он спрятался, потому его и не заметили). — А ты меня заставляешь ее держать, и она меня всегда всего исцарапывает!

Рассказал крестьянин Стоян Зирич из Вражогрнца, округ Тимок, Сербия.

488. Истосковавшийся по пизде

Жил-был бедный юноша по имени Тодор, и служил он у хозяина, имевшего единственную дочь, очень красивую девушку. Слуга был неказистым и очень даже некрасивым, с уродливым носом и оттопыренными ушами, и ни одна из сельских девушек не привечала его. Бедняга знал, что некрасив и что девушкам не нравится, и из-за этого очень горевал.

Вместе с ним у того же хозяина работал еще один парень по имени Миле. Однажды он пригнал домой овец и, застав закручинившегося напарника, спросил:

— Что с тобой, приятель? Чем ты столь озабочен и почему такой смурной?

— Ты же видишь, друг, мою несчастную жизнь! Ни одной девушке я не нравлюсь из-за своего уродства. Вот я и грущу. Истосковался я по пизде, как замерзший тоскует по солнцу. Ведь я ни одну пизду еще не познал!

— Не грусти! Будет у тебя пизда, и очень скоро!

Этот парень был овчаром, очень видным и неунывающего нрава, смекалистым и шутником, которому не было равных, лучшим певцом во всей деревне, за что его любил сельский поп. Сам поп был бездетным вдовцом, и женщин у него было навалом, да и девушек тоже. Овчар Миле знал, что святой отец его любит, и пришел к нему после вечерни. Причем не с пустыми руками, а принес ягненка и сказал:

— Добрый день, отче!

— Бог в помощь, сынок! Ты с добрыми вестями ко мне?

— Вести нисколько не хорошие, а довольно плохие! Один парень, мой приятель, заболел, хотел бы пизду заполучить, а не может. Ни одна пизда для него пока не нашлась... — И овчар

рассказал святому отцу о горестях напарника, попросил помочь, за что Тодор, дескать, послал ему ягненка.

— Завтра воскресенье, — подумав, сказал священник. — Приходи-ка и ты со своим горемыкой, но после ужина. Будет ему пизда!

Парень поблагодарил попа и ушел. Вернувшись домой, он сказал другу, чтобы тот приготовился. Завтра они пойдут в гости к попу. Когда на следующий день они были у святого отца, тот отвел Тодора в одну из комнат и дал ему свою мантию и остальное облачение, велев:

— Иди в следующую комнату — там тебя ждет пизда. Не говори ей ничего, кроме слов: «Дай мне пизду, дай!», а когда она даст, сверли ее до седьмого пота. Когда кончишь, скажи: «Это здорово! Это здорово!»

Тодор хорошо запомнил слова батюшки и сделал всё так, как тот ему велел. Насытившись еблей, он вернулся в прежнюю комнату, чтобы снять поповскую мантию и переодеться в свою одежду, и увидел такое! Миле держал барашка, а поп заталкивал в него свою «пулю» (хуй). Потрясенный парень воскликнул:

— Божий человек, что это?!

— Голый хуй это! — ответил поп. — Истосковался по пизде, вот и тычется в ягненка!

Рассказала крестьянская девушка из села Долово, Банат, южная Венгрия.

Примечание. Поп учит Тодора, что половое влечение можно легко удовлетворить, стоит только захотеть. Употребляя ягненка, поп насмехается над бедным парнем, который не мог себе ничем помочь и отдал невинного агнца за гулящую девку.

489. История о том, как францисканец кота выеб

Один францисканец пришел к другому францисканцу исповедаться.

— Слушай, — сказал он. — На мне лежит тяжкий грех. Я выеб кота, и он меня при этом исцарапал.

— Почему ты не засунул его в сапог и ебал бы потóм? Я, к примеру, всегда так делаю.

Рассказал лесник из Кутево, Славония.

490. История о том, как надо ебать сучку

В Великий пост мужик пришел к попу на исповедь. Войдя в келью, он стал перечислять свои грехи:

— Я совершил то-то, батюшка, я совершил это, батюшка...

Святой отец прощал ему каждый грех и всякий раз велел больше не повторять подобного. Наконец мужик сказал:

— Я исповедался почти во всех грехах, но остался один, о котором мне стыдно говорить!

— А ты всё же скажи! — подбодрил священник. — Я должен знать, что это за грех.

— Так и быть, батюшка, скажу. Вчера я выеб нашу сучку!

— Ага. И как же ты ее ебал?

— Ну как?! Засунул ее голову в плетень и зашел к ней сзади.

Слуга святого отца подслушивал в это время за дверью. После объяснения мужика он приоткрыл дверь и прошептал:

— Вот видишь, батюшка, как надо собак ебать. А ты вчера мне наказывал, чтобы я ее держал. Вот она мне руки и покусала!

Рассказал крестьянин из окрестностей Софии, Болгария.

491. «Что же ты мне, брат, по-божески не сказал об этом раньше?»

Однажды к монаху пришел исповедаться один очень смурной мужик. Он долго медлил и не мог признаться в тяжком грехе, пока наконец не выдавил из себя, что выеб кошку.

— Ах, несчастный! Бог тебя покарает за то, что ты сделал! За тяжкий грех будешь отвечать на Страшном суде! Ступай долой с глаз моих и больше не показывайся, не оскверняй эту святую обитель своим грешным дыханием!

Мужик стал умолять монаха, чтобы тот отпустил ему сей грех, но монах был непоколебим.

— Что, если я пожертвую на нужды монастыря? — осторожно спросил мужик.

— Это не поможет! — отрезал монах.

— А если я буду поститься? — не унимался мужик.

— И это не годится!

— А если я денно и нощно буду молиться Богу, чтобы он простил меня? — разошелся мужик.

— Ничего тебя не спасет! Нет тебе прощения! — рубил монах. — Убирайся, и чтобы глаза мои тебя больше не видели!

Мужик ушел совершенно уничтоженный. Он чувствовал себя убитым. Несколько дней он слонялся в окрестностях монастыря, не ел и не пил, ни с кем не разговаривал. В один из дней он увидел всё того же монаха. Тот махал ему рукой, подзывая ближе. У мужика от души отлегло, он решил, что божий человек нашел в священных книгах, как надо отпустить его грех, и, запыхавшись, подбежал к монаху.

— Как же ты это делал? — спросил монах.

— Ты о чем, отче?

— Ну, помнишь, когда ты кошку выеб?

— Не спрашивай меня, духовник, и больше не напоминай об этом. Меня охватывает омерзение, когда я об этом думаю! — Мужик сделался мрачнее тучи.

— И всё же скажи, коль я спрашиваю! — настаивал монах.

— Ну, вот как, — вздохнул мужик. — Голову и передние лапы я затолкал в голенище сапога, задние ноги держал одной рукой и при этом делал свое дело!

— Что же ты мне, брат, по-божески не сказал об этом раньше? Ведь она мне исцарапала все муде!

Из Сербии.

492. «Herrgott!»

Немец ебал козу, и она высунула язык. Увидев это, немец подумал, что это выглядывает конец его хуя, и сказал:

— Herrgott, durch und durch?[1]

У нас можно часто слышать этот рассказ.

Рассказал житель Мостара[, Герцеговина].

Примечание. Эта история относится к народному юмору. Мусульмане, католики и православные пересказывают ее с небольшими вариациями, часто с упоминанием определенного лица, к которому относится издевательство. Францисканцы в этих историях обычно ебут коз, а попы — кобыл.

---

[1] «Господи Боже, неужели насквозь?» (*нем.*)

493. История о том, как крестьянин перехитрил турка

Турок приехал в деревню с намерением купить жеребца. Коневоды вывели всех жеребцов, но ни один турку не понравился. Наконец один шутник привел кобылу и предложил ее турку. Тот осмотрел ее и сказал:

— Глупый, ведь это кобыла, а мне нужен жеребец!

— Но я для того и привел ее. Если ты не смог среди стольких жеребцов выбрать одного, то купи у меня эту кобылу и сделай из нее жеребца по своему вкусу!

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

Примечание. Разумеется, крестьянин знает, что, если человек совокупится с кобылой, из этого ничего не выйдет; он всего лишь насмехается над покупателем-мусульманином. Его юмор очень груб, однако действенен. Менее убедительной выглядит статья профессора Густава Эберлайна (Eberlein, Gustav [Heinrich; 1847–1926]), помещенная в берлинском журнале «Жизнь»[1] и озаглавленная «Похищение женщины» («Frauenräuber»). Утверждения профессора — наглядный пример того, чем легко потешить сегодня любопытство почтенной публики, продолжающей верить сказкам и басням про обезьян. Но предоставим слово самому профессору: «Уже с древнейших времен естественного развития, когда рядом с еще не тронутым культурой человеком в пещерах и на гигантских деревьях в доисторических лесах обитали зверолюди — гориллы-троглодиты третичного периода, шимпанзе, орангутаны и гиббоны, — седые сказания (какие именно? — *Ф.-С. К.*) доносят до нас, что победоносная власть женщины сама обольстила, околдовала и подчинила себе этих низких существ».

Бесценным, однако, представляется доказательство происхождения человека: «Располагая намного превосходящими человеческие телесными силами, одна из этих обезьян овладела однажды красивой молодой девушкой. Та уже лишилась чувств. <...> Еще не развитая, девственная грудь мягко вздымается и опускается, нежные члены во всей своей юной красоте раскинуты перед чудовищем, подобно приоткрывшейся тайне. И вот в ее (т. е. обезьяны. — *Ф.-С. К.*) плоском черепе зарождается предчувствие будущего почитания женщины. Когда в обезьяньем семействе на свет появляется первый человеческий ребенок и удивленно таращащиеся глаза приматов наблюдают непостижимое чудо его рождения, они постигают, что от-

[1] Das Leben: illustrierte Wochenschrift / hrsg. Arth. Kirchhoff. Berlin, 1906. Jahrgang 2, Heft 17. S. 391.

ныне звероподобное существо становится образом и подобием Божьим». <...> Судя по Эберлайну, та прекрасная девушка, что была похищена обезьяной, не являлась дитем человеческого рода и подобием Божьим!

Другая «обезьянья» басня, приводимая профессором, не лишена теологического интереса. Совершив братоубийство, Каин, как человек презирающий Бога и склонный к уединенным размышлениям, бежит в скалистую пустыню. Там он отыскивает металлы и драгоценные камни, извлекает жемчужины из раковин и занимается изучением сил природы. Женщина, которую он находит для себя, была, должно быть, прекраснейшей из обезьян. Он связывает и, несмотря на ожесточенное сопротивление, приносит ее в свою пустынную обитель. Согласно сказанию, Каину благодаря его высокоразвитому интеллекту удается приручить эту самку. Он кормит ее прекраснейшими плодами, наигрывает ей на флейте. Обезьяна становится совсем ручной, в ее мерцающих глазах появляется покой, чувства обостряются, она украшает себя безделушками и блестящими камешками, что приносит ей Каин. Таким образом, она становится сначала слугой своего повелителя, а затем и его женой. От их первозданных объятий, по-видимому, и берут начало те народы, дикие и неукротимые инстинкты которых до сих пор не поддаются никакой цивилизации.

494. В каком родстве с пегим псом состоит кади

У мужика была тысяча овец и пегий пес, сопровождавший отару и стерегущий ее. Неожиданно начался падеж овец. Хозяин испугался и, чтобы все овцы не передохли, раздал их родственникам. Одна из этих овечек досталась и пегому псу. Овцы продолжали дохнуть и выжила только перепавшая псу. Через несколько лет она окотилась восьмьюдесятью ягнятами, а пегий пес состарился и околел.

Хозяин стал думать, что ему делать дальше, ведь в доме пегого пса никого из собачьего рода не осталось, но, к счастью, сохранились все овцы. И мужик отправился за советом к кади. Кади взял книгу по мусульманскому праву, полистал ее и сказал крестьянину:

— Если у пегого пса не осталось никаких родственников, возвращайся домой и пригони овец ко мне. То, что принадлежало ему, теперь должно отойти мне.

Крестьянин молчал в нерешительности, но кади прикрикнул, чтобы тот без промедления пригнал овец. Мужик вышел на улицу, но через несколько минут воротился обратно.

– Ты почему вернулся? – спросил кади. – Ступай и без овец не возвращайся!

– А я, эфенди, решил спросить, в каком родстве с тобой состоял мой пес?! Он что тебе, брат, близкий родственник, он тебя еб или ты его? Если своего пса кормил и содержал я, то почему его наследство должно достаться тебе?

Кади цыкнул на крестьянина, выгнал его вон и больше никогда не просил отдать ему овец пегого пса.

Рассказал крестьянин из гористого района Мавеицы, Босния.

Примечание. Крестьянин посчитал, что удача оставила его, и поступил в соответствии с обычным правом (см.: Krauss 1886). Согласно шариату, не принадлежащее никому имущество отходит к государству, однако в данном случае кади (судья) отождествил с государством себя самого. Если бы он предоставил крестьянину доказательство того, что состоял с пегим псом в содомитских отношениях, крестьянин вынужден был бы принять их за брачную связь и признать кади законным наследником собаки. Но кади не мог на этом настаивать, поскольку на Востоке собаки считаются презренными существами.

Глава XXIV

О ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫХ СНОШЕНИЯХ[1]

495. История о том, как поп Феодосий обводил [хуем пизду кобылы]

У священника по имени Феодосий была кобыла, которая брюхатеть-то брюхатела, а жеребенка выносить не могла. Пришлось святому отцу обращаться за помощью к местному знахарю. Тот ему присоветовал поводить хуем вокруг пизды кобылы, приговаривая: «Поп Феодосий обносит: пусть кобыла доносит!» («Pop Todosije obnosi, da mu kobila donosi!»)

Повторить это необходимо было три раза.

Вернувшись домой, Феодосий отправился в конюшню и немедля приступил к совершению обряда. Когда он стал обводить хуем кобылью пизду в третий раз, его хуина одеревенела. Поп не выдержал и заколотил кобыле по самые муде, выкрикнув: «Уж ладно! Выносишь ты или не выносишь, зато я хоть [поебусь]!»

Рассказал крестьянин из Темнича, Сербия.

Примечание. См. также редакцию из Польны: Krauss 1907a: 168–170: «Wenn die Füllen hinwerden». О колдовстве посредством противоестественных сношений существует следующая примета: «Если кто выебет кобылу, вилы никогда не причинят вреда ее стойлу» (см.: Dulaure 1909: 181). Лошади считаются любимицами вил, и вилы порой даже превращаются в коней, чтобы служить героям, ставшим их побратимами, о чем неоднократно говорится в гуслярских песнях. Священник доверился совету знахаря. «Обведение» должно было отпугнуть злых лесных духов. Однако, одолеваемый

[1] Данная глава включена в наст. изд., следуя указанию самого Ф.-С. Крауссa. Об этом см. в заметке «От составителя».

похотью, поп сам тут же привел угрозу порчи в исполнение, выставив себя на посмешище.

496. История о том, как мужик хотел ебать кобылу

У мужика долго хворала жена, а его всё время тянуло ебаться. Он всячески досаждал ей и упрашивал, чтобы она хоть как-нибудь ему дала. Иначе, мол, он примется за их кобылу. Жена обозвала его дураком и сказала, что не может дать, пока больна. Когда после очередных уговоров муж получил от ворот поворот, он решил насолить жене: пошел в конюшню, пощекотал чем-то кобылу, и она заржала.

— Чем ты там занимаешься? Сейчас же ступай в дом, бесстыжий! — закричала баба.

Мужик тут же вернулся в дом, но она снова ему не дала. Тогда он пошел в конюшню и принялся щекотать кобылу еще сильнее. Кобыла снова заржала, а жена стала звать его в дом:

— Ты что пристаешь к бедному животному? Разве такое делают с кобылой, бесстыдник?!

Мужик вернулся в дом и силой овладел женой. Бедная больная женщина стонала под ним от боли, а он ей на это:

— Ага, ага! Какие вы, бабы, всё же странные. Как бы не хотите дать, но сто́ит вам засунуть, и вы тут же поете.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

497. Кобыла принадлежит попу

Жил-был поп, поебывавший свою кобылу. И это не составляло тайны для его слуги. Когда парень запрягал кобылу для пахоты, святой отец отправлял его спать, — дескать, он и без него управится. Слуга притворялся, что спит, но при этом видел, что поп ебет кобылу. Когда святой отец доводил дело до конца, парень как бы просыпался. Однажды к ним заявились трое лесничих, и слуга сказал хозяину, что это пришли за ним. Поп испугался и спрятался в дупло. Лесничие его заметили и стали лупить попа прикладами по жопе. Это его разозлило, он выглянул из дупла и сказал: «Какое вам до этого дело, черт побери? Кобыла моя — вот я ее и ебу!»

Рассказал городской писарь из Загреба[, Хорватия].

Примечание. См. № 484–486. Здесь я привожу эту историю в хорватской редакции, чтобы показать широту ее бытования. Встречается она и на Украине, о чем свидетельствует собрание [П.К.] Тарасевского[1]. Содержащаяся в истории насмешка над попами послужила популярности этого сюжета в разных странах, поскольку он, очевидно, не принадлежит к праславянскому наследию.

498. Верное средство

Мужик очень страдал от геморроя. Особенно тяжко ему было справлять большую нужду — задний проход вспучился и превратился в подобие цветка розы. Бедняга делал всё возможное, чтобы сыскать снадобье от этого недуга. Он обращался ко всем ученым и неученым лекарям. Каждый из них рекомендовал что-нибудь свое, но никакое из средств не помогало.

В конце концов ему опостылели эти мучения, и он обратился за помощью к знахарке. После того как он поведал бабке, какие настои пил и какими мазями пользовался, она ему сказала:

— Ах, милок, коль ты уже всё испробовал и ничто тебе не помогло, осталось одно: чтобы осел своим хуем затолкал тебе твой геморрой туда, откуда он вылез!

Глупый парень во всё это поверил. Как только геморрой дал о себе знать, он подошел к ослу, подставил ему голую жопу и с ужасом замер в ожидании, когда тот запендрячит ему хуй в задний проход. Увидев перед собой нечто необычное, осел поднял ногу и лягнул парня копытом по голой жопе. Этот удар глупец принял за хуй осла, вонзившийся в его задний проход. Геморрой больше его не мучил, а оклемавшийся дуралей рассказывал жителям деревни, как осел хуем излечил его.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Мужик поступил отнюдь не глупо, впрочем, как и поп, пристроившийся к кобыле, чтобы снять с нее порчу. О колдовстве посредством противоестественных сношений см.: Dulaure 1909: 181. В данном случае мотивация действий персонажей основывалась на поверье, что страдающему от болезни должно передаться здоровье осла. Раз нет ничего необычного в том,

[1] См.: Hnatjuk 1909.

что мужики совокупляются с ослицами, почему бы однажды и ослу не послужить мужику в целях излечения? Так же, вероятно, думал герой нашей истории, когда, нимало не стыдясь, рассказывал жителям деревни о своем чудесном исцелении.

499. «Черт нашептал!»

Священник еб кобылу, и за этим непотребным делом его застукали прихожане.

— Чем же это ты занят, бесстыжий поп?

— Это мне черт нашептал! — стал оправдываться святой отец.

— Ничего я ему не нашептывал, он сам этого захотел! — откликнулся из леса черт.

Сообщил крестьянин из Левача, Сербия.

Примечание. Черт, как и все злые духи, обитает в лесу. С точки зрения крестьянской морали, столь незначительная дурная склонность, что фигурирует в данной истории, не может нанести особого ущерба авторитету попа, а потому ему поставлена в вину только его нескромность.

500. Ей было стыдно, что ее выебли

Крестьянин вез на базар кур. Одна из хохлушек снесла по дороге яйцо. Мужик взял его в руки, рассмотрел и подумал: «Черт возьми, если курица может снести такое большое яйцо, то в ее дырку наверняка войдет хуй!»

И после этого он выебал курицу. Приехав в город на базар, он продал всех кур одной госпоже. Покупательница всё же заметила, что одна из кур окочурилась, и попеняла продавцу:

— Эй, братец, а эта-то твоя курица сдохла!

— Да она, госпожа, не сдохла, она всего лишь стыдится, что я ее выеб.

Рассказал крестьянин из окрестностей Алексинца, Сербия.

501. «Как себя чувствует мачеха?»

Крестьянину черт не давал покоя и заставил его отъебать корову. За этим делом мужика застукала жена и подала на него жалобу в суд. Эксперты обнаружили на головке хуя кре-

стьянина волоски и подтвердили, что ответчик действительно отъеб свою корову — это была ее шерсть. С тех пор жена осужденного везде жаловалась: «Ну где вы видели такое — корову он хочет, а меня, Богом суженную жену, нет?!»

У крестьянина были подраставшие дети. После такого позора назойливые шутники из этой деревни долгое время, пока не был забыт этот случай, приставали к ребятам и то и дело спрашивали: «А как себя чувствует ваша мачеха?»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

502. Как мужик тарелки делал

Мужику его жена не хотела давать пизду. Он взял стул, пошел в конюшню, подставил его к хвосту кобылы и стал ее ебать. Женщина пришла в конюшню и спросила мужа, чем он занимается.

— Тарелки делаю, — отвечал тот.

— Как же ты их делаешь?

— Ты ляг — я тебя выебу, и потом увидишь, что получится.

Баба легла, и он ее выеб. Но мужик был себе на уме — он заранее приобрел у местного гончара фаянсовую посуду и, закончив ебать, вручил жене тарелку:

— Погляди, жена, какое блюдо я изваял!

Женщине это понравилось, и она снова дала ему пизду. Он опять ее выеб и напоследок вручил ей красивую чашку:

— А вот и чашка готова!

Рассказал крестьянский парень в Кутине, Хорватия.

Примечание. Рассказчик смешивает два самостоятельных сюжета, из которых второй относится к разряду мигрирующих. Выражение «делать тарелки» («Porzellanteller»), означающее коитус в сидячем положении, с женщиной на коленях, — специфически нижнеавстрийский оборот речи. См.: Reiskel 1905: 11 («Porzellanfuahr»).

503. Предостережение

Старик остановил десятилетнего мальчугана и заорал на него:

— Слушай, парень, ты и эта твоя животина, ослица, наносите убыток моему огороду. Заруби себе на носу: если я вас поймаю с поличным, выебу и тебя, и ослицу!

— Да, пожалуйста, дяденька. Вон она! Только делайте это подальше от меня!

Мужик ничего не сказал и, перекрестившись, пошел своей дорогой.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Пожилой и поэтому пользующийся уважением окружающих человек необдуманно использовал выражение «jebaću te» в качестве угрозы и был крайне удивлен, что это выражение мальчик понял буквально и, выставив старика содомитом, ловко отделался. Мальчик не был наглецом или извращенцем, просто добрые люди вовремя просветили его на предмет сексуальных отношений, чтобы по неопытности он не стал жертвой какого-нибудь проходимца.

504. Коза, кобыла и сучка

Мужик нес висячий замок. Его встретил другой мужик и спрашивает:

— Ты что это несешь?

— Висячий замок.

— А где ты его взял?

— Из пизды хлебнул.

— Из какой еще пизды?

— Из кислой.

— Не люблю я кислую пизду. От нее зубы ло́мит. Мне по душе сладкая пизда.

— А у кого такая пизда?

— У козы.

— Так ты знаешь, как надо ебать козу?

— Чтобы ебать козу, приобрети старые сапоги за три с половиной форинта. Когда начнешь козу ебать, засунь ее задние ноги в голенища. Иначе козу не выебать. А то место, куда надо, находится в открытой щели. Форма ее у каждой козы разная: у пестрой она обойдется в двадцать пять крейцеров, у черной — в один грош[1], а у белой — в пятнадцать крейцеров. Можешь вы-

[1] Грош — монета, составляющая 0,2 динара.

брать ту, что тебе больше по нраву. В голенища запихни ее ноги, не то, когда вставишь в пизду козы хуй, она поймет, что это не козлиный хуй. У козла он тонкий и остроконечный, а у мужика — сладкая му́ка, хуй толщиной в руку (u muža — je slatka muka, kurac je ko ruka). Когда зачнешь козу ебать, ее ноги будут в голенищах, ведь если они такие тонкие, то пизда еще меньше. Если же коза вырвется, она может тебя обосрать по самый нос. А вот у кобылы пизда кислая, поэтому жеребец, понюхав ее пизду, воротит морду в сторону. У сучки пизда сладкая, поэтому кобель ее лижет.

Из Славонии, рассказано гимназистом, который сам не вызывает доверия, раз плетет такой несусветный вздор.

Примечание. Эту ахинею я привожу в качестве примера того, каким убогим кругозором ограничено воображение хорватского городского юноши. Люди, которым случалось наблюдать содомитов при сношении с козами, независимо друг от друга рассказывали мне, что козу привязывали к палке или дереву, при этом она совсем не сопротивлялась, напротив, даже с удовольствием жевала предложенный корм.

505. История о том, как некто ебал лису

Дело было в Загребе. Один хорват пошел в лес за дровами. Там он заметил лису, прятавшуюся в норе, схватил ее за хвост и выебал. Вернувшись домой, он всем хвалился: «Ебу ее ангела, я тут раз лису ебал, и она от этого всё время пердела».

Рассказал хорватский солдат из окрестностей Крапины[, *Хорватия*].

506. История о заклеенной коровьей жопе

Старый крестьянин привык ежедневно вставать в полночь и отправляться в хлев, чтобы выебать в дыру жопы свою корову. Это сердило его слугу, который хотел пользоваться коровьей жопой в одиночку и теперь решил отомстить. Однажды вечером слуга отправился в хлев и вымазал жопу буренки клеем, а потом схоронился за снопом соломы. В полночь, как обычно,

появился хозяин и приступил к делу. Сначала он, правда, удивился, что у коровы сзади так липко, но подумал, что она недавно обосралась, и, вдвойне обрадовавшись, продолжил свое занятие. Только вполне удовлетворившись и решив вытащить из коровы свой хуй, крестьянин заметил, что тот крепко прилип и он не может отлепиться от животины. Корова тоже начала дергаться и, взбрыкнув ногами, жалобно замычала. Понаблюдав некоторое время, слуга, полный злорадства, покинул укрытие и стал потешаться над хозяином. Тот давай упрашивать слугу помочь освободиться и даже пообещал большое вознаграждение. Но при всем желании слуге тоже не удалось вытащить хозяйский хуй из коровьей жопы. Животина совсем взбеленилась и от страха обосцала мужикам все ноги, мыча так громко, что все в доме переполошились. Со всех сторон, крича, сбегались люди, и поднялся такой шум, что соседи решили даже, что начался пожар. Тем временем наступило утро, а во дворе собралось чуть не полдеревни. После долгой беготни и напрасных попыток решили отвести корову с мужиком к цирюльнику, который уж точно поможет. И мужика, приклеившегося к корове, протащили через всю деревню, вызывая всеобщий хохот и насмешки. Цирюльнику в конце концов удалось вызволить незадачливого бедолагу, и, говорят, с тех пор мужик никогда не прилаживался ни к одной корове.

Из прусской Силезии[1]. *Д-р фон Вальдхайм.*

[1] Ныне — территория Польши.

Глава XXV

О ЛИЦАХ, УТРАТИВШИХ СПОСОБНОСТЬ К ПОЛОВЫМ СНОШЕНИЯМ

507. Состарившийся хуй и пожившая пизда

Бывалый хуй встретил видавшую виды пизду и спрашивает:

— Куда путь держишь, пизда?

— Иду мир повидать, а ты, хуй, куда направляешься?

— Я тоже плетусь куда глаза глядят.

— Ну, тогда давай пойдем вместе.

— Давай! — согласился хуй.

И так хуй и пизда стали вместе бродить по свету. Как-то хуй спросил пизду:

— Почему ты бросила свою хозяйку?

— Когда я была совсем молодой, — затянула та, — всё шло как бы хорошо. Меня ни к чему не принуждали. Когда же я вступила в свой восемнадцатый год, начались мои мучения. Моя хозяйка всё время запихивала в меня по ночам какие-то колышки, а я всяко сердилась, кусала эти колышки и щекотала их, пока из них не вытекала пена. Это было в молодости, но, когда я к этому привыкла, моя хозяйка рассердилась на меня и бросила на произвол судьбы. И вот теперь я иду искать другую хозяйку. А ты, хуй, отчего оставил своего хозяина?

— Меня мой хозяин тоже бросил, ведь я привык к тому, что он со мной делал. Когда я был молодой, мой хозяин имел привычку вставлять меня в какие-то дырки, которые меня щекотали, а меня это настолько злило, что от злости я всегда блевал в эти проклятущие дырки. И только тогда он меня из них вытаскивал. Но когда я уже приноровился к этому делу, он перестал во мне нуждаться и бросил на произвол судьбы. Сейчас я ищу другого хозяина! А потому, пиздушка, пошли дальше!

— Пошли!

И так старая пиздушка и старый хуй продолжили свой скорбный путь по миру. Если они не нашли новых хозяев, то вместе пылят дороги по сию пору.

Рассказал хорватский священник из окрестностей Загреба[, *Хорватия*].

Примечание. Эту историю я слышал в нескольких редакциях. Здесь приведена наилучшая. Прочие повествуют о постепенном изнашивании половых органов и их окончательной гибели. В одной из них хуй плачет о том, как он месил нечистоты в заднем проходе, в другой пизда жалуется на то, что за неимением хуя хозяйка засовывала в нее свечку, в третьей — на то, что пальцем ей расковыривали отверстие. Последние два варианта я услышал от одной миловидной девушки, отнюдь не женщины легкого поведения. Она приняла меня за сведущего женского врача и, ко всему прочему, рассказала о девушке из Белграда, которая использовала для известных целей сальную свечу, а пизда проглотила от нее кусочек. Через два дня эта девушка умерла, и при вскрытии остаток свечи был обнаружен. Рассказавшая мне об этом была из приличного дома и хорошо воспитана. А историю она передала мне, чтобы развлечь.

508. Чтобы у него встал хуй

Молодая попадья вместе с мужем, стариком попом, наблюдала из окна за тем, как жеребец вспрыгнул на кобылу. В руках попадья зажала две бутылки вина. Она внимательно присматривалась к каждому движению жеребца, и, когда солдат взял хуину жеребца и вставил куда следует, жеребец затолкал его кобыле поглубже, от чего попадья пришла в полный восторг. Забыв о бутылках, она хотела похлопать в ладоши и воскликнула:

— Как же тебе хорошо, кобылка!

Бутылки выпали из рук попадьи и разбились, а она со вздохом добавила:

— И как тяжко мне, бедняжке!

В другой раз она снова наблюдала подобную картину, но теперь жеребец стоял в стороне, а солдат взял в руку губку и потер ею несколько раз пизду кобылы, после чего смазал этой губкой ноздри жеребца. Жеребец задрал морду кверху, подошел к кобыле ближе, прыгнул на нее и забил свой поршень так глубоко, что кобыла стала пердеть от боли. После этого попадья пошла к мужу и спросила:

– Для чего солдат тер кобыле губкой пизду, а потом смазал ею ноздри жеребца?

Всезнающий поп тут же нашелся:

– Ах, моя дорогая, это он делал, чтобы у жеребца появилось вожделение и чтобы он ее захотел!

После обеда святой отец, как обычно, лег немного вздремнуть, а его супруге как раз захотелось хуя. Она подошла к постели, задрала юбку и платком потерла себе пиздушку, а потом стала водить им под носом спящего мужа. Тот проснулся и удивленно спросил:

– Дорогая, ты что делаешь?

– Да то же самое, что и солдат. Хочу посмотреть, не появится ли у тебя вожделение и не поднимется ли наконец твой хуй!

Но бедняжка обманулась – где нет больше похлебки, там нет и ебли (...jer gdje ne ima više čorbe tu ne uma ni jebanja).

Рассказал хорватский школьный учитель из окрестностей Госпича, Лика (Хорватия).

Примечание. Сравните эльзасскую редакцию (см.: Wernert 1906: 102, № 69). То обстоятельство, что выделения влагалища оказывают на некоторых мужчин стимулирующее воздействие, послужило причиной появления всевозможных средств обольщения. Известно высказывание г-на Мильоре дельи Абати да Фиренце (Migliore delli Alberti di Firenze):[1] «Женщина ничего не стóит, если от нее не исходит запах, как от слегка протухшей вяленой рыбы». Это суждение можно признать общепринятым, и различия в предпочтительной силе запаха зависят лишь от уровня культурного развития (см.: Ulrich 1905/1: 85).

509. Притупилось обоняние

Охотничий пес-зайцелов утратил остроту нюха, а потому охотник, житель острова, вынул у зайца печень и потер ею собачью морду. За всем этим наблюдала жена охотника.

– Зачем ты, Франетто, трешь ему морду? – спросила она.

– Разве не видишь, Тереза, что у него притупилось обоняние?

После такого ответа женщина схватила себя между ног и, вытащив оттуда клочок ткани, подбежала к мужу и стала совать тряпицу ему в лицо.

– Что ты делаешь, сумасшедшая? – заорал он.

---

[1] Мильоре дельи Абати да Фиренце – поэт, живший при дворе Карла Анжуйского (1226–1285), короля (1266–1285 гг.) Сицилийского королевства.

— У тебя тоже притупилось обоняние, причем очень давно! — бросила жена.

Рассказал крестьянин с острова Корчулы[, Далмация].

Примечание. У женщины были месячные, поэтому между ног она носила полоску ткани, чтобы не кровянить одежду. Эта история несколько отличается от предыдущей, в которой жена пытается довести мужа до полового возбуждения. Здесь баба только напоминает своему супругу, что когда-то он был неравнодушен к ее прелестям.

510. История о том, как мужик пизду нюхал

Жил-был грек, закоренелый холостяк, слывший в молодости пылким ебарем. Тогда он «опрыскивал» всё, что мог, а к старости растратил силы и вконец разболелся. Однажды он пошел к врачу. Тот его спросил, чем он занимался в молодые годы, и мужик поведал о своей бурной холостяцкой жизни. В качестве лекарства доктор прописал ему пизду.

— Вы это серьезно? Пизда как лекарство?

— Да, — отвечал врач. — Когда-то ты нюхал пизду одной ноздрей, а теперь будешь нюхать обеими.

И действительно, этот греческий хуторянин нашел себе молоденькую девушку и по два часа в день вдыхал ароматы ее пизды, после чего вскоре пошел на поправку.

Этот случай из жизни поведал мне один крестьянин из селения Долови.

Рассказала крестьянская девушка из Долово, Банат, южная Венгрия.

511. История о том, как одна женщина возжелала ребенка

Одна женщина не была счастлива («nije bila srećna»), поскольку не имела детей. Она делала всё возможное, чтобы забеременеть, но безрезультатно! Она очень горевала и постоянно просила советов, искала лекарства, помощи знахарей и другие средства, чтобы родить.

Как-то раз ее посетила бабка, дальняя родственница, и сказала, что Бог не дает ей потомства только потому, что она никогда не угощала бедняков.

— Вот что я тебе посоветую, моя детка. Приготовь тесто и испеки по́гачу[1], зажарь самую лучшую курицу и положи всё это в деревянную миску с сыром. Приготовь также бутылку ракии, а потом до захода солнца сходи на рынок, где работают поденщики, и попроси первого попавшегося рабочего, чтобы он тебя отъеб. Вот тогда ты наверняка забрюхатеешь.

Женщина настолько обрадовалась, что стала готовиться уже с вечера. Она помылась и причесалась, приготовила еду и питье, утром надела новое платье и отправилась на рынок. Первым она встретила пожилого мужичка и предложила ему пойти к ней домой, где его ждут еда и выпивка, а после угощения он должен ее отъебать. Дедуля полной грудью втянул воздух, тяжело вздохнул и дребезжащим голоском произнес:

— Ах, моя детка, когда я мог, ни одна девка так меня не просила, за что я сам бы отдал ей и лепешку, и жареную курицу. Но сейчас я не способен тебя осчастливить и, даже если бы мне кромсали жопу, у меня не нашлось бы сил сопротивляться. Оставь меня в покое, милая, и найди себе другого мужика, который справится с этой работой!

Рассказал крестьянин из окрестностей Семендрии, Сербия.

Примечание. Встреча («sreća») понимается как счастье в хорошем («dobra») или неблагоприятном («loša», «huda») смысле. См.: Krauss 1886; Krauss 1894: 31.

512. Большой палец без костей

Старый майор заигрывал с соседской девушкой, и однажды ему удалось затащить ее к себе в комнату. Он стал ласкать ее сисечки, лапать румяный секелек, после чего «он» у него немного поднялся, и майор решил приняться за нелегкое дело. Он достал «его» из брюк, поддел снизу, чтобы «он» казался стоячим, и спросил девушку:

— Ты хоть знаешь, что это?

Девушка молчала, и он объяснил:

— Это большой палец без костей!

Девушка игриво расхохоталась и сказала:

— Ах, дяденька, это ничто, если бы вы видели у нашего слуги!

Рассказал торговец из Белграда.

[Примечание.] См. № 87, 88.

[1] По́гача — вид лепешки, плоский пресный хлеб.

513. История о том, как мужик нашел удобную оттоворку

У мужика была жена, желавшая ебаться каждую ночь, к тому же по два раза. Ему это порядком надоело. И однажды он пришел домой погруженный в свои мысли.

— Что это с тобой? — спросила жена.

— Да вот вспомнил, как нас пятеро или шестеро были свидетелями случая, когда у нашего соседа умерла жена. У нее треснула перепонка под жопой — слишком много баба еблась. Она у нее источилась, как иголка!

Жена остолбенела, а потом схватила зеркало и уселась смотреть, какое у нее расстояние от пизды до жопы. С того памятного разговора она еблась реже и всякий раз приговаривала:

— Полегче, мой милый труженик!

Рассказал ремесленник в Сараево[, *Босния*].

514. Нашла коса на камень

Жили-были муж и жена. Они вырастили троих сыновей и всех их женили. Однако жена не унималась и постоянно требовала от старика, чтобы он ее еб. Муж был намного старше ее, а потому уже не обладал прежней силой в этом деле и всячески старался увильнуть. Но она, как всякая баба, стояла на своем. Однажды она в очередной раз пристала к деду, требуя ее выебать. Ему же было вовсе не до этого. Но баба требовала. Мужик не выдержал и дико заорал:

— Дура ощипанная! У тебя все волосы выпали, а тебя всё тянет ебаться! Уж лучше я хуй отрежу и на гвоздь повешу, чем совать в тебя! Уж лучше я хуй на вешалку натяну, чем тебя удовлетворю!

Старикашка поднял такой шум, что его слышала вся улица.

Рассказала крестьянская девушка из Долово, Банат, южная Венгрия.

515. У нее отнимаются ноги

Один старик гадал по столетнему календарю, желая узнать, что его еще ждет в этой жизни. В комнату вошла сноха и сказала:

– Отец, погадай-ка ты и мне, а то у меня по ночам отнимаются ноги.

– Какое счастье, деточка, что ноги у тебя отнимаются именно по ночам!

Рассказал Голуб Бабич в Сараево[, Босния].

Примечание. Шутка строится на двусмысленности. Женщина предполагает, что судороги в ногах могут считаться предзнаменованием чего-то, старик же понял ее в том смысле, что муж слишком сильно обхватывает ей ноги во время любовного акта. Дед завидует ее половому счастью, которое для него уже далеко в прошлом.

516. Мужик поправился

– Кажется, я очень поправился! – сказал мужик приятелю, с которым несколько лет не виделся.

– С чего ты взял?

– Раньше я не мог обхватить свой хуй ладонями обеих рук, а теперь он помещается между двумя пальцами!

– Ах, дружок, это не ты поправился, а твой хуй исхудал!

Рассказал крестьянин из Чачка, Сербия.

517. Руки стали толще!

– Слушай, старуха, – сказал супруге пожилой муж. – Я заметил, что, чем больше старею, тем толще становятся мои руки.

– Это как же, старик?

– Да вот как. Когда я был помоложе, я никак не мог согнуть ими свой хуй, а сейчас он гнется во все стороны.

Из окрестностей Заечара, Сербия.

518. Козел поменял приветствие

Жил-был козел и, будучи в молодости отменным козлищем, он блеял всем козочкам, которых встречал на пути:

– Вы-ы все-е-е мои-и-и!

Но потом, когда козел состарился, устал от жизни и поистрепался, он, встречая коз, приветствовал их уже по-другому:

– Сестри-и-и-чки вы мои-и-и!

Из Сербии.

Примечание. Еще один сюжет, в котором обыгрывается эта идея, можно найти в изд.: Krauss 1883–1884.

519. Месть старого мужа

Муж и жена состарились. За последние пять-шесть лет муж не занимался ничем, кроме как заглядывал в горшки да рюмки.

Однажды после обеда он вдруг собрался влезть на жену. Та стала сопротивляться, выкрикивая:

— Постыдился бы! Мы уже старые, это не для нас!

— Женушка моя, — успокаивал ее муж, — сдается мне, что я вернулся в свои двадцать лет, когда твой секель подпрыгивал, как петушиный гребешок, а мой «малыш» рвал мне штаны, будто железный рычаг. Ах, ты мне вдруг показалась молодой и свежей, как капля росы на листочке дерева!

Старик схватил ее за руки, пощекотал, а потом подтолкнул к постели и повалил навзничь. Она развела ноги в стороны и подняла их вверх, при этом у нее задралась юбка.

Женушка блаженно закрыла глаза в ожидании сладостных мгновений. К счастью, она была без штанов и надеялась, что муж воспользуется тем, что снизу она полураздетая, и «выстрелит» ей между ног, но он снял с головы красный ночной колпак, похлопал им два раза по ее манде и сказал:

— Дура ты, дура! Видать, ты забыла, что сегодня первое мая! Здорово я тебя подколол! Ха-ха-ха!

Рассказал далматинец из Лики[, *Хорватия*].

Примечание. У далматинцев принято первого мая посылать друг друга «в апрель».

520. История о том, как попу расхотелось ебаться

Сельский поп отправился в поле с намерением обойти своих поденщиков, и на обратном пути он увидел, как молодой человек ебет в овраге свою жену. Святому отцу тоже захотелось, и он поторопился домой, чтобы заняться тем же с попадьей. Он вбежал в дом, повалил жену на кровать и держал ее, держал, но его «малыш» никак не хотел подниматься. Поп весь взопрел, но «он» оставался недвижимым. Тогда батюшка побежал на кухню, зачерпнул в отчаянии полную горсть молотого перца и

стал им тереть, тереть. Хуишка малость шевельнулся и застыл. Но теперь поп уже не мог ебать, он орал от боли: «Ой, попадья, сделай что-нибудь, помоги! Не то мой хуй сгорит!»

Рассказала крестьянская девушка из Долово, Банат, южная Венгрия.

521. «Чтобы ты знала, что такое мужик!»

Жили-были старик со старухой. На улице было холодно, и они коротали время у печи. Старик вспоминал их молодость. Потом он неожиданно повалил жену на кровать с намерением ее выебать, но хуй у него никак не поднимался. Старик держал в зубах трубку с тлевшим табаком. Неожиданно пламенеющая табачная крошка выпала из трубки на ночную рубашку, прожгла ее и стала жечь бабкино тело. Старуха в крик:

— Ой, старик, огонь!

Дед воспрял духом и, выпятив грудь, сказал:

— Да, бабка, это огонь, чтобы ты знала, что такое настоящий мужик!

Когда он слез со старухи и несколько успокоился, то увидел следующую картину: у бабки сгорела ночная рубашка, а он сам обосцался.

Рассказал крестьянин из окрестностей Семендрии, Сербия.

522. Главное, чтобы он куда-нибудь да вошел

Старик приписнул свою старуху и спустя некоторое время спросил:

— Ну как, бабка, он влез в тебя?

— Сдается мне, будто не лезет.

— А мне всё же кажется, что лезет, — озабоченно пробормотал дед. — Я тебя потому и спрашиваю!

Старик был в недоумении: его «рычаг» не желал стоять (как бывало раньше!) и в конце концов уткнулся в жопу старухи.

Рассказал ремесленник в Белграде, Сербия.

523. История о том, как старика подвел его хуй

После длительного отдыха старику захотелось порезвиться с бабкой, а она этого только и ждала. Начав в нее втыкать, дед после некоторых сомнений стал у нее допытываться:

— Ну что, он входит в тебя?

— Входит, входит!

— И в меня, кажется, тоже входит!

Когда она посмотрела вниз, то увидела, что его «страдалец» согнулся пополам, так что его головка уперлась старику [в зад].

Из Сербии.

524. История о том, как на старости лет у деда выросло

Дед Сто́ла, как обычно, сидел в воскресенье поутру на кровати, читал газету и ждал, когда бабка принесет ему перемену одежды. Когда она положила ее на кровать, дед стал раздеваться. Вдруг он радостно воскликнул и позвал жену:

— Бабка, ты где? Иди-ка сюда и посмотри, какой он у меня. Огромный и болтается, как у осла! Куда я его теперь дену?

— Ты уж помолчи, старый хрен! Не позорься и сними с носа очки! — заметила с ехидцей старуха.

Рассказал служащий из Белграда, Сербия.

525. История о том, как мужика подвел его хуй

Мужику очень понравилась красивая баба, и он стал ежедневно ее обхаживать. Наконец они договорились, что она даст ему пизду. Он пришел к женщине в назначенное время, ею овладело желание, и она легла. Мужик спустил штаны, лег между ее ног, однако, к его стыду, хуй у него никак не подымался. Он взял ее руку и положил себе на хуй, а баба стала «его» гладить, но «он» не отзывался. Сгорая от стыда, мужик достал из печи головешку и принялся ударять ею головку хуя, приговаривая: «Посмот-

ри, женская башка, это ведь "его" позор, а не мой! Я тут ни при чем, это он, бесстыдник, меня подвел, будь нечисто его лицо!»

Рассказал крестьянин Никола Тодорович в Завидовичах, Босния.

Примечание. «Будь нечисто его лицо!» («Crn mu obraz!») – так говорят об обесчещенном. Это выражение славяне заимствовали у турок, а те, в свою очередь, – у арабов.

526. История о том, как у мужика хуй обессилел

Босниец попросил пизду у немки. Она привела его к себе в комнату.

– Дай мне дукат и тогда еби! – сказала женщина.

Мужик вынул из кошелька дукат, дал немке и собрался ее ебать. Однако его хуй обессилел и никак не мог подняться. Босниец растерялся и попросил:

– Подержи его хотя бы в руке – авось встанет. А то ведь деньги, почитай, пропали и даже Бог от меня отрекся!

Из Жепче, Босния. Слышал неоднократно.

527. Белый хуй немца

Жил-был немец, но жена ему не давала. От досады он пожаловался в суд. Она предстала пред судом, а он заявил судьям: «Ну почему она не хочет мне дать? Он у меня белый и мягкий, как хло́пок, а у серба весь черный, как черт, и твердый, как рог!»

Рассказал помощник кузнеца из [комитата] Бачки[, южная Венгрия].

528. «Вербовый кол дубовое дерево не прошибет!» (*Пословица*)

Жила-была одна женщина, знакомая многих в окру́те, а жила она вместе с красивой, здоровой и приветливой дочерью.

Однажды к ней наведался слабый и немощный старик вдовец, проживавший с ними по соседству, и спросил хозяйку, не выдаст ли она дочь за него замуж.

Женщина посмотрела на жениха-доходягу и стала ему объяснять, что дочь у нее еще совсем молоденькая, неопытная и всё такое прочее, — лишь бы отговорить соседа, но при этом старалась его не обидеть. Он же пристал к ней и всячески настаивал, чтобы она отдала за него дочь. Тогда женщина решила его осадить: «Слушай-ка, дорогой мой соседушка! Я тебе вот что скажу: вербовый кол дубовое дерево не прошибет!» («Ne ide vrbov klin u rastovo drvo!»)

Из Сербии.

529. Хуй надо взять в руку

Одна баба пришла к князю Милошу и стала жаловаться, что муж не умеет ее ебать.

— Государь, я пришла к тебе на кое-что пожаловаться, но лично тебе сказать этого не могу, а потому позволь поговорить с княгиней Любицей [V убица Обреновић; 1788–1843], а уже она передаст тебе!

И князь отослал ее к княгине. Женщина встретилась с княгиней и стала ей жаловаться, что муж плохо ее ебет. Дескать, никак не может попасть в пизду, поковыряется хуем вокруг и прольет всё мимо, а с ним она никак не может кончить. Княгиня ответила ей:

— Ах, дорогая моя, почему ты сама не возьмешь рукой и не вставишь куда следует? Вон я, княгиня, и не гнушаюсь брать в руку и вставлять себе. Делай это и ты увидишь, что всё сладится!

Рассказала бывшая школьная учительница из Крагуевца, Сербия, как случай из жизни ее бабушки.

530. Маленький хуй

Банатка пожаловалась в консисторию[1] на своего мужа, что он никудышный в постели — не может ебать. Его пригласили в консисторию, и протоиерей, ее председатель, попросил:

— Разденься и покажи нам свое мужское достоинство!

---

[1] Консисто́рия — церковное учреждение с судебными функциями.

Мужик скинул портки, и все увидели, что хуй у него величиной с фасолинку. Увидев это, протоиерей сплюнул:

— И тебе не стыдно с таким хуишком появляться перед уважаемой консисторией?

Из округа Моравы, Сербия.
Широко распространено.

531. Откуда дети, если он у него никуда не годится?

Жил-был один человек в летах, имел очень красивую жену, но от рождения ему достался очень маленький уд. Боясь, что жена станет искать хахаля на стороне, он приобрел уд из резины и старался им удовлетворять свою дражайшую половину. Этот предмет он всячески маскировал и вел себя осмотрительно, чтобы жена случайно не обнаружила его ухищрение. Вопреки всем предпринимавшимся им мерам, баба всё же почувствовала, что муж пользуется каким-то предметом, а не естественным органом. Пришлось продемонстрировать то, чем наделила его природа.

Увидев, какой он у него крохотный, жена отправилась к духовным властям и потребовала расторжения брака. По ее требованию мужик был вынужден предстать перед судом духовников.

— Вы только посмотрите, — сказала она, — разве здоровая и молодая женщина может быть этим довольна?

Тогда святые отцы спросили мужа, что он может сказать в свою защиту. И тот ответил:

— Да, он у меня такой, уважаемый суд! Но если она, пользуясь этим удом, родила четверых детей, то наверняка должна быть им довольна!

Из Сербии.

Примечание. Здесь две истории слиты в одну, и притом не лучшим образом. Я часто слышал про члены из резины, однако мне ни разу не доводилось лицезреть означенное приспособление. Вопрос о том, можно ли хотя бы однажды обмануть женщину искусственным членом, я переадресую более сведущим. О том, что оплодотворение не зависит от длины полового члена, знает каждый, кто в этом хоть сколько-нибудь разбирается.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ГЛАВАМ XXVI–XXX

Из вышеприведенных пятисот тридцати одной истории одна треть определенно принадлежит к общеевропейскому достоянию. Они не должны остаться без внимания как свидетельство взаимоотношений между народами, как материал, обнаруживающий вклад собственно славянских рассказчиков, и не в последнюю очередь из чисто филологических соображений. В следующих четырех главах [XXVI–XXIX] преобладают истории исконно славянского происхождения. Хотя они имеют лишь относительную ценность как свидетельства культурного состояния народной массы, их значимость для познания человеческой души намного выше. Собственно о половом зачатии речи здесь почти не идет, но мы не можем отвлечься от других тем, связанных с естественными человеческими отправлениями и чисто животными жизнепроявлениями. Человеческое, слишком человеческое, непреложное и вечно возвращающееся обретает здесь свою неоспоримую ценность и заслуживает откровенного обсуждения. Примеры помогут нам в этом.

Следующие два письма, одно из которых принадлежит перу герцогини Елизаветы-Шарлотты Орлеанской, а другое — курфюрстине Софии Ганноверской, публикуются здесь как доказательства того, что скатологический элемент присутствует не только в фольклоре, но в прежнее время имел распространение и в высших сферах. Скатологические темы рассматриваются здесь в естественном свете, обсуждаются и описываются несколько грубовато и юмористически. Определение скатологии, сформулированное д-ром Иваном Блохом (Iwan Bloch) во втором томе его монографии «К происхождению сексуальных психопатий» [см.: Bloch 1903/2: 228] и акцентирующее внимание на эротической, сексуальной стороне, неприложимо к данным пись-

мам, как и вообще к французской скатологической литературе, где этот аспект занимает незначительное место среди скатологических литературных сюжетов.

Герцогиня Елизавета-Шарлотта Орлеанская [1652–1722], дочь курфюрста Карла-Людвига Пфальцского, родилась 26 мая 1652 года в Гейдельберге и по политическим мотивам была вынуждена обвенчаться 21 октября 1671 года с герцогом Филиппом Орлеанским, братом короля Людовика XIV. Умерла она 8 октября 1721 (по французским источникам – 1722) года в Сен-Клу. Оказавшись в одиночестве при французском дворе, она поддерживала со своими корреспондентами как на родине, так и в других странах оживленную переписку, которая отличалась оригинальностью и здоровой прямолинейностью.

Ее письма были опубликованы на исходе XVIII века в Германии [и во Франции] и несколько раз переиздавались. Более точные данные на сей счет содержатся в «Библиотеке германской эротики» Хуго Хайна (см.: Hayn 1885: 223).

Следующие два письма, написанные по-французски герцогиней Елизаветой Орлеанской и курфюрстиной Софией – ее тетей и воспитательницей, вошли в состав «Антологии скатологики» (см.: Anthologie scatologique 1862: 85–89). Мы намеренно не перевели их на немецкий язык, чтобы сохранить аромат эпохи. Оригинальный текст обеих писем опубликован также в немецком издании писем герцогини.

«Письмо герцогини Орлеанской, урожденной принцессы Пфальцской, курфюрстине Ганноверской

Фонтенбло, 9 октября 1694 года

Как Вы счастливы, что можете срать, когда Вам захочется, срать так, как это делает любой ваш кобель. У нас здесь всё совершенно иначе, и мне приходится удерживать в себе испражнения до вечера. В домах, расположенных рядом с лесом, ночных горшков нет вовсе. Я имею несчастье жить в одном из таких жилищ и, следовательно, вынуждена выходить лишь чтобы посрать, а это очень раздражает меня, поскольку я люблю получать удовольствие [от общения с природой]. Я не могу получить удовольствия от сранья, если моя жопа ни на что не опирается. К тому же все видят, как мы срем: мимо проходят мужчины, жен-

щины, девушки, юноши, аббаты и швейцарцы. Теперь Вы понимаете, что никакое удовольствие не дается без труда и что, если бы срать не надо было вовсе, я бы чувствовала себя в Фонтенбло как рыба в воде. Очень прискорбно, что испражнение не дает мне наслаждаться. Хотелось бы, чтобы тот, кто придумал так срать, сам и весь его род срал бы только под палочными ударами! Почему нельзя жить без того, чтобы не срать? Вот Вы сидите за столом в приятном обществе, и вдруг у Вас появляется желание посрать. Приходится идти срать, иначе лопнешь. Ах! Проклятое сранье! Я не знаю более отвратительной вещи, чем сранье. Вот вы видите миловидную особу, изящную, чистенькую. Вы восклицаете: «Ах! Сколь бы это было прекрасно, если бы она не срала!» Я прощаю это грузчикам, солдатам, гвардейцам, носильщикам, всем людям подобного рода. Но императоры срут, императрицы срут, короли срут, королевы срут, Папа срет, кардиналы срут, принцы срут, архиепископы и епископы срут, кюре и викарии срут. Согласитесь же, что мир переполнен жалкими людишками! Ведь срут в воздухе, срут на земле, срут в море! Вся вселенная наполнена засранцами, а улицы Фонтенбло — говном; главным образом говном швейцарцев. У них испражнения такие же толстые, как и у Вас, мадам. Хотя Вы полагаете, что целуете маленький прекрасный ротик с белоснежными зубками, на самом деле вы целуете мельницу говна. Самые изысканные блюда, пирожные, паштеты, пироги, начинки, окорока, рябчики, фазаны и прочее — всё это только и служит делу пережевывания будущего говна.

Ответ
курфюрстины Ганноверской

Ганновер, 31 октября 1694 года

Ваше рассуждение о говне весьма забавно. Похоже, Вам совсем неведомы удовольствия, раз Вы лишены удовольствия срать. Это одно из Ваших величайших несчастий. Следовало бы не срать всю жизнь, чтобы почувствовать наслаждение после того, как просрешься. Ведь можно сказать, что из всех потребностей, к которым принудила нас природа, потребность срать самая приятная. Существует очень мало людей, которые, посрав, не находят, что их испражнения хорошо пахнут. Большинство болезней возникает из-за невозможности посрать, да и лекаря лечат нас, заставляя срать. Кто лучше срет, тот скорее выздоравливает. Можно даже сказать, что мы срем, чтобы есть. И если мясо порожда-

ет говно, то правда и то, что говно порождает мясо, поскольку самое нежное мясо у тех свиней, которые больше всего едят говна. Разве на самых изысканных столах не сервируют говно в виде рагу? Не делают ли жаркое из говна бекасов, вальдшнепов, жаворонков и других птиц? А чье говно подают в качестве закуски, чтобы возбудить аппетит? Разве кровяные и ливерные колбасы, сарделъки — это не рагу в мешочках для говна? Не станет ли безжизненной земля, если все перестанут срать? Ведь самые необходимые и самые изысканные блюда готовятся благодаря испражнениям и говну. Правда и то, что тот, кто может срать на своем поле, никогда не пойдет срать на чужое. Самые красивые женщины — те, что срут лучше других. Те же женщины, что не срут, становятся сухими и тощими, а следовательно, уродливыми. Прекрасный цвет лица поддерживается только благодаря промываниям, которые вынуждают срать. Итак, именно говну мы обязаны красотой. Нынче лекари только и ведут ученые беседы о говне больных. Разве они не выписывают из Индий бесчисленное множество лекарств, предназначенных лишь для образования говна? Говно входит в самые очаровательные румяна и помады. Без говна куниц, виверр[1] и прочих животных мы бы лишились самых сильных и самых изысканных запахов. Дети, часто сущие в пеленки, — самые беленькие и полненькие. Говно входит в состав некоторых лекарств, в частности в снадобья для прижиганий. Согласитесь же, что срать — это самая прекрасная, самая полезная и самая приятная вещь на свете. Когда Вы не срете, Вы чувствуете себя отяжелевшей, пресыщенной и впадаете в плохое настроение. А если Вы посрали, Вы становитесь легкой, веселой, у Вас пробуждается аппетит. Есть и срать, срать и есть — вот два действия, следующие друг за другом и сменяющие одно другое. Можно сказать, что мы едим, только чтобы срать, равно как и срем, чтобы есть. Вы были в плохом расположении духа, когда так ополчились против сранья. Мне трудно догадаться о причине этого, если только Ваш шнурок не завязался на два узла и Вы сами не насрали себе в штаны. В конце концов Вы вольны срать всюду, где Вас застигнет желание. Вам не следует ни на кого обращать внимания. Наслаждение, получаемое от сранья, щекочет Вас столь сильно, что вне зависимости от места, где Вы оказались, Вы можете срать

[1] Виве́рры, или циветы (*лат.* Viverra) — род хищных млекопитающих из семейства виверровых обитающих в субтропических и тропических странах Африки и Азии; имеют особые железы, вырабатывающие пахучий секрет — цибетин, используемый в парфюмерии и медицине.

на улицах, аллеях, в общественных местах, перед чужими дверями, не задумываясь, находит ли это кто-то хорошим или дурным тоном. Свидетельством тому, что для того, кто срет, сие есть удовольствие гораздо менее постыдное, чем для того, кто наблюдает за этим процессом, служит тот факт, что действительно только тот, кто срет, испытывает чувство облегчения и наслаждения. Надеюсь, теперь Вы раскаетесь, что хотели выставить засранцев в столь дурном свете, и согласитесь, что лучше уж не жить, чем не срать» (см.: Anthologie scatologique 1862: 85–89)[1].

В заключение заметим, что скатологические темы затрагиваются во многих других местах переписки герцогини Орлеанской.

Эти письма содержатся также в одном достаточно редком издании, из которого мы позаимствуем несколько поговорок и к коему еще вернемся [см.: Bibliotheca scatologica 1850: 17–21, № 32]. Речь идет о «Библиотеке скатологики, или Комментированном каталоге книг, рассуждающих о весьма благородных и весьма хитроумных добродетелях, деяниях и поступках господина ЬПОЖ ([читай] в обратном порядке), сеньора стула [толчка] и других мест...» («Bibliotheca Scatologica ou catalogue raisonné des livres traitant des vertus faits et gestes de très noble et très ingénieux Messire LUC (a rebours) seigneur de la chaise et autres lieux mêmement de ses descendants et autres personnages de lui issus. Ouvrage très utile pour bien et proprement s'entretenir ès-jours gras de carême-prenant Disposé dans l'ordre des lettres K, P, Q traduit du prussien et enrichi de notes très congruantes au sujet par trois savant en US etc. Scatopolis ches les marchands d'aniterges, L'anée scatogène 5850»).

Это издание (XXXI, 144 p., 8°) вышло в 1850 году в Париже. Составителями были доктор Ж.-Ф. Пайен [Payen, Jean François; 1800–1870], издатель Поль Жанне [Jannet, Paul [i. e. Pierre]; 1820–1870] и Сильвестр с Отостом Вейнаны (Veynant [i. e. Vienant, Lois

[1] См. также библиографические данные о письмах герцогини Елизаветы Орлеанской в изд.: Gay 1894/1: 731–734; здесь приводится следующее описание: «Correspondance complète de Madame, duchesse d'Orléans, trad. par Gust. Brunet, avec notes du traducteur. Paris: Charpentier, 1863. 2 vol.»; в другом месте своего справочника Гей указывает: «Le conservateur de la santé; volume imcomparable, renfermant l'art de péter et de chier, suivi de pièces odorifèrantes sur diverses matières de bon goût [букв. пер.: Хранитель здоровья, бесподобная книга об искусстве пердеть и срать, сопровождаемая разнообразными благоухающими предметами изысканного вкуса]. Moncuq, en Guyenne, à l'enseigne du Gros Prussien, près des Quatre-Vents (imprimé à Lille,

Catherine Silverstre; 1792–1867; Auguste Alexandre; ?–1859])[1]. В библиографическом отношении работа давно уже устарела, однако, что касается довольно дельных авторских замечаний, они актуальны и по сей день, равно как и весьма толковое и остроумное предисловие [Op. cit. P. XIII–XXVI: Oratio pro guano humano], в котором авторы защищают предмет своего исследования от обычных в таких случаях нападок (Op. cit. P. XXIIss.). Часть этого предисловия заслуживает воспроизведения, тем паче что в нем содержится также оправдание нашей работы, которую с полным правом можно считать возобновлением и продолжением этих исследований. Разумеется, это лишь *исследования*, ибо мы не занимаемся определенными явлениями человеческой жизни, нашедшими отражение в фольклоре, для взаимного *развлечения*, а следуем свидетельствам народной мысли с целью изучения наших собственных нравственных оснований. Поэтому мы поистине ни перед кем не нуждаемся в оправдании — оправдываться должны скорее те, кто превратно истолковывает наши устремления и пытается их скомпрометировать.

«<...> если мы допустили ошибку, затронув этот предмет, вместе с нами совершают ошибку и все наши читатели, поскольку они соприкасаются с ним ежедневно. Мы готовы ждать, покуда тот из них, кто без греха, первым бросит в нас камень.

Однако нравственность! Какой старый аргумент! Он истрепался, поскольку им слишком часто пользовались. Ведь обычно к нему прибегают только в тех случаях, когда отсутствуют другие доводы. Было бы очень странно и, скажем прямо, весьма прискорбно, если бы нравственность меньше всего была заинтересована в том предмете, который нас занимает. Если нравственность уподобляют переднику, закрывающему всё платье, тем хуже для нравственности. Не следует путать священное со светским и в порыве усердия компрометировать то, что должно у всех вызывать уважение.

Впрочем, [Марк Туллий] Цицеро́н сказал: “Необходимо поступать и вести себя во всем так, как того требует природа”[2]. При-

---

vers 1836) [i. e. Lille: Blocquel, 189-? 160, 155 p.: ill.]» (Ibid. 1894/1: 667–668). См. также: Gay 1894/1: 210; Ibid. 1897/2: 349, 350, 844; Ibid. 1899/3: 98–99, 169–170.

[1] См.: Querard 1870/III: 857–858; Gay 1894/1: 382; см. также: Barbier 1872/I: 409–410. Уточненное de visu описание этого издания см. в «Библиографическом списке» наст. изд.

[2] Cicero, Marcus Tullius (106–43). Epistulae ad familiares [пер.: Письмо к близким]. Liber «Ad poetum». 174; во французском и немец-

родная нужда и столь безобидная, как наша, работа не могут ни в чем противостоять нравственности. Вероятно, наше произведение принесет благо немногим, но, и это совершенно точно, оно никому не причинит зла. Воистину, можно сказать: "Поэт, не грусти" ("Poete, non dolet"). И все наши читатели смогут применить к себе выражение, которым Катон [, Марк Порций Старший (234–149)] выразил отношение к предмету одной из наших глав: "Это не причинит мне вреда" ("Nullum mihi vitium facit")[1].

Что касается нас, то мы передадим нашей *легкомысленной прозой* то, что выходящий из нужника читатель сможет сказать о *своих действиях*:

Нет, грех не так уж сладостен.	Non, le vice n'est pas si doux
Парни. На другой день. Стансы Элеоноре	*Parny. Le Lendemain, stances à Eléonore*[2].

Наконец приведем решающий довод: предмет нашего исследования не вступает в конфликт с *мудростью народов*, которая породила многие сотни пословиц касательно опорожнения кишечника[3].

Остается отреагировать на последнее, самое ничтожное замечание, хотя большинство критиков поднимут его на щит первым: деликатность! хороший тон! Всем этим выдающимся развратникам, которые на дух не переносят мелкие грешки других,

---

ком изданиях цитата Цицерона (Cicéron) и ее источник приведены на французском языке в следующей форме: «Il faut faire et se conduire en tout selon que la nature l'exige (Ad poetum, *Epist. famil.* 174)».

[1] Катон сказал это, когда в его присутствии один из его рабов нечаянно пустил [газы] (gehen ließ). [*Примеч. Ф.-С. К.*]*

* В «Bibliotheca scatologica» (p. XXII) к словам Катона дана следующая сноска на французском языке: «C'est ce que disait Caton lorsqu'un de ses esclaves pétait en sa présence (Voy. [= см.] *Orat. de sacrileg*)» (пер.: Катóн произнес это, когда в его присутствии один из рабов нечаянно пернул (см.: [*Cicéro, M.T.*] Orat<io> de sacrileg)).

[2] *Parny, Évariste Désiré de Forges*, vicomte de (1753–1814). Poésies érotiques, / par m. la chevalier de Parny. A l'Isle de Bourbon [i. e. Paris: Veuve Duchesue], M.DCC.LXXVIII [1778]. 68 p. (Le Lendemain. A Éléonore (39 строк, последняя строка: «Non, le crime n'est pas si doux»)).

[3] Многочисленные подтверждения этому представлены в наших собраниях пословиц, опубликованных в «Антр<опофитее>». [*Примеч. Ф.-С. К.*]*

* См. главу о пословицах: «VIII. Memento scatoparemiologique, Catalogue de Sentences, Proverbes, Dictons, Locutions, Expressions, émanés des lettres K. P. Q.»; около 250 скатологических пословиц на французском языке опубликовано в изд.: Bibliotheca scatologica 1850: 105–120.

стремясь заставить забыть о своих тяжких прегрешениях, всем этим пресыщенным баловням, пожирающим сосиски с видом полного неведения, из чего они изготовлены, мы напомним, что как для химика не существует ничего грязного, так и для филолога нет непристойных выражений. Самый заурядный, самый низменный, самый грубый термин может быть облагорожен манерой его употребления. Точно так же похабное выражение способно стать величественным. Свидетельством тому — слово, прозвучавшее при Ватерлоо. Оно прославило Камбронна[1] больше, чем победы, одержанные им в десятке сражений. Это было слово, которое один из наших государственных деятелей охарактеризовал как *величественное, достойное служить эпитафией самой благородной армии на земле, слово, от которого в могилах содрогнулись души наших предков*, слово, в сравнении с которым знаменитое наполеоновское выражение "гвардия умирает, но не сдается" превращается в холодный и бесцветный парафраз[2].

Мы напоминаем этим пуристам, что Марк Аврелий Антонин учил, что "мудрец никогда не гнушается собственными чувствами" (кн. 10. № 33) ("que le sage ne dedaigne rien sur le rapport de ses

---

[1] Cambronne, Pierre-Jacques-Etienne (1770–1842) — французский генерал, участник революционных и наполеоновских войн. Последовал за Наполеоном на остров Эльбу в звании начальника дивизиона старой гвардии. В сражении при Ватерлоо командовал гвардейской бригадой, был тяжело ранен и отвезен пленником в Англию. Именно ему приписывают известные слова: «Гвардия умирает, но не сдается» («La garde meurt, mais ne se rend pas»), а также и другое, более резкое изречение, упоминаемое в «Отверженных» В. Гюго.

[2] «Традиция — единодушный голос Франции — констатирует, что реплика, по поводу которой мы собираемся говорить, сконструирована искусственно: получалось, что ее будто бы одновременно услышали 30 млн французов. Для нашей аргументации этого вполне достаточно.

Однако ко времени написания той самой очаровательной книжицы — "Comme quoi Napoleon n'a jamais existé" (пер.: "Если бы Наполеон никогда не существовал") — никто не отрицал реальности подобных изречений, равно как и обстоятельств их произнесения, как то: "Всё потеряно, кроме чести!", "Здесь решается судьба Франции!", "Сыновья Людовика Святого, возноситесь на Небеса!" — и т. д. Тем, кому хотелось бы узнать о пассажах, звучавших при Ватерлоо, стоило бы ознакомиться с примечаниями г-на Бёшо (Beuchot) [Beuchot, Adrien J.Q.; 1777–1851], приведенными в статье "Франциск I" ("François Ier") словаря Бейля ("Dict. de Bayle") [*Bayle, Pierre* (1647–1706). Dictionnaire historique et critique de Pierre Bayle. Nouvelle édition, augmentée de notes extraites / de Chaufepié, Joly, La Monnoie, Leduchat, L.-J. Lec-

sens (Liv. 10, № 33)" [в нем. изд.: Liv. III, no. 33])[1] и что мнимая щепетильность на самом деле есть не что иное, как лицемерие.

В наши дни хороший тон относит к разряду грубых слово, которое во времена Мольера никого не шокировало. Пусть нам скажут: разве несчастья, что он описывал, встречаются сейчас реже, чем во времена великого комедиографа? Полноте, господа!

Оставьте слова весельчакам;
Лучшие слова — самые грубые.
П.-Ж. Беранже

Les plus gros sont les meilleurs.
Laissez les mots aux rieurs.
Béranger,
[*Pierre Jean de* (1780–1857)]

Наши слова — всего лишь дуновение ветра:

Есть только слова и звуки, и больше ничего.
Sunt verba et voces, praetereaque nihil.

Что, собственно, представляют эти слова?! Не мешайте нам писать их на бумаге и следите за тем, чтобы их не писали на стенах. Именно в последнем [случае] и кроется зло... ведь в таком случае чернила изведены напрасно.

Хороший тон — *плохой* арбитр, чтобы судить о предмете, сохранявшем формы и содержание с момента сотворения мира. Ведь хороший тон меняется в зависимости от меридианов или по мере приближения к полюсу, а наш сюжет был, есть и будет во *все времена и во всех местах*. Необходимо признать, что между хорошим тоном и хорошим вкусом существует дистанция, отделяющая условность от благопристойности» [цит. с исправлениями по изд.: Bibliotheca scatologica 1850: XXII–XXIV].

---

lerc, Prosper Marchand, etc.; publiée par A.-J.-Q. (Beuchot). Paris: Desoer, 1820–1824. 16 t.], с королевским указом, связанным с возведением статуи Камброна в Нанте, с запросом, направленным по этому поводу г-ном М. Мишелем [Michel, Mars A.A.; 1812–1868], с номером "Le Journal de la librairie" от 3 мая 1845 г.; с "Le Bulletin du bibliophile Belge" [Bruxelles, 1845], t. II, p. 415, и т. д.». В оригинальном тексте Ф.-С. Крауссa данная сноска отсутствует; здесь она дается в переводе по изд.: Bibliotheca Scatologica 1850: XXIII–XXIV.

[1] См.: *Аврелий, Марк Антонин* (Aurelius, Marcus Antoninus; 121–180). Размышления: [кн. 1–12] / Марк Аврелий Антонин; издание подготовили А.И. Доватур, А.К. Гаврилов, Яан Унт. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука 1993. 245, [3] с., [5] л. ил., портр. (Литературные памятники / РАН). На контртитуле — автор и заглавие на греческом и латинском языках.

Глава XXVI

О ЖОПЕ

532. Подуть в жопу

Если случится, что в хорватском доме остановился на ночь гость, разговор ведут обычно так, чтобы заставить чужака пожалеть об этом. Если он не дает себя как-то поддеть, следует обидная месть. Например, некто заявит, что с завязанными глазами никто не способен задуть стоящую на столе свечу, даже если ему будут командовать, куда нужно дуть. Говорящий настолько убежден в своей правоте, что готов с кем угодно биться об заклад на три гульдена. Все ему верят, один лишь гость-чужак считает это утверждение бессмысленным и принимает пари. На стол ставят горящую свечу в подсвечнике, а гостю завязывают глаза. Тут же на стол неслышно влезает один из шутников, снимает штаны, наклоняется и подставляет гостю голую задницу. Когда тот начинает дуть на «свечу», присутствующие дают советы: «Правее! Немного ниже! Чуть-чуть левее! Сильнее, о благородный муж!» Тут гостю всё это надоедает, и он срывает повязку с глаз.

В семидесятых годах, например, такое случилось в Нашице в Славонии с лейтенантом из Краины или из Штирии, который, разумеется, своей саблей оставил виновнику на память кровавые отметины. Потом некоторые из забавлявшихся неделями отсиживались в лесах, опасаясь вернуться домой к своим обычным занятиям.

[*Из Хорватии.*]

533. Поцеловать дыру жопы

До 1848 года, еще во времена крепостного права, когда господа могли делать с крестьянами всё, что заблагорассудится, существовал обычай, согласно которому крестьянин, опоздавший на полевые работы, должен был в открытом поле на глазах у всех поцеловать голую дыру жопы помещика. Для пущей обиды помещик мог даже заставить крестьянина изо всей силы вдувать ему (т. е. помещику) пушинку в задний проход. Позор и унижение, которым в те времена подвергались бедные хорватские крестьяне, совершенно неописуемы, однако ныне хорватские академики превозносят этих негодяев-помещиков, представляя их столпами великой хорватской идеи, и предаются пустословию на тему достославного хорватского права, кое следует вернуть или даже навязать народу. Однако хорватского народа как такового в те времена не существовало, были только рабы и поработители. Это исторический факт, подтверждающийся фольклорными свидетельствами.

[*Из Хорватии.*]

534. Придурковатому мужу принадлежит жопа жены

Мужику изменяла его жена, но она настолько искусно это скрывала, что тот не мог поймать ее с поличным. Однажды он солгал ей, что собирается уехать на несколько дней, но, стоило сгуститься сумеркам, вернулся и спрятался в кустах под окном своего дома — ревнивец жаждал знать, придет ли кто-нибудь к его жене. Спустя некоторое время в дом вошел сосед. Жена хозяина дома и ее гость поужинали и стали ласкаться. Сосед заставил женщину раздеться догола и прикоснулся к пизде.

— Кому это принадлежит? — спросил он.

— Тебе.

— А это кому? — Любовник дотронулся до жопы соседки.

— А это моему дурачку, который неизвестно куда снарядился.

Прятавшийся под окном муж услышал всё это и чуть не лопнул от обиды. Он потихоньку прокрался в дом, взял кочергу и сунул ее в огонь. Только парочка начала ебаться, как хозяин дома ворвался в комнату с пышущей жаром кочергой и

шварк по пизде жены! Хахаль припустил к выходу, а баба завизжала и перднула от боли.

— А ты, жопа, не бойся, — сказал мужик, — ты моя, тебя я не трону! Досталось только тому, что не мое!

Рассказал крестьянин из округа Тимока, Сербия.

Примечание. Жена посчитала, что ее супругу достаточно задницы, тем самым уподобив его злому духу, которого отпугивают, как в № 1, стращая его задом. Супруг сполна воспользовался своим правом наказания изменницы. См. также № 337, 338, 349.

535. Чудна́я святыня

Одна женщина шла через село и спросила попа, известного остряка, имеется ли в его церкви какая-нибудь святыня, которую можно поцеловать.

— Конечно, есть, — сказал святой отец. — У нас здесь хранится левая половинка жопы королевича Марко.

— Вот же лепота, батюшка, святыня всегда под рукой, и вы можете вдоволь налобызаться! — сострила женщина в ответ.

Рассказал священник из Пирота[, Сербия].

Примечание. У южных славян почти в каждой более или менее приличной церкви сберегается какая-нибудь святыня, которая своей чудотворностью привлекает верующих и увеличивает доход ее блюстителей. Щепок от креста, на котором был распят Христос, столько, что ими можно было бы наполнить несколько вагонов. В Травнике у мусульман хранятся три волоска из бороды пророка Мухаммада. В 1850–1860 годах в Вуковар (Сирмия) были доставлены из Рима останки святого Бонифация, за которые было заплачено 30 000 гульденов. Мощи поместили в стеклянную ракию и выставили в церкви. Гордясь своим успехом, священник показал реликвию городскому врачу. Тот высказался следующим образом:

— Этот святой был одним из самых странных людей, когда-либо живших на свете.

— Почему же так? — спросил удивленный священник.

— У него, вероятно, было две левых ноги, — на полном серьезе ответил врач.

Тогда священник приказал облачить скелет в платье, дабы особенности строения не смущали глаз правоверных. Если эта история правдива, то римские производители скелетов, не особенно сведущие в

анатомии, должно быть, просто не заметили своей оплошности. Приведенный рассказ совершенно ясно демонстрирует, что́ на самом деле думают о святынях как священники, так и простой люд.

536. Поцелуй в жопу

Один поп углядел привлекательную тыльную часть и кинулся вслед, чтобы рассмотреть личико той, кому она принадлежит. Женщина оказалась старой и уродливой, и святой отец протянул тоскливо:

— Эх, госпожа, была бы ты и спереди такая пригожая, как сзади, я бы тебя поцеловал!

— Ну, тогда поцелуй ту мою сторону, что тебе приглянулась!

Из округа Рудника, Сербия.

537. Не принесла солонку

Поп шел по своему селу в Банате и дошел до дома одного бедняка. Банатец увидел святого отца, выбежал на улицу и стал зазывать его к себе на ужин.

— Не откажите, войдите в дом! Не избегайте нас, простолюдинов! — уговаривал банатец. — Посидите и у нас хоть немножко. Хотя мы люди небогатые, но добрые и честные и едим то, что Бог послал.

Наконец поп понял, что обидел бы прихожанина, если бы отказался зайти к нему в дом, и проследовал за хозяином. Хозяйка на скорую руку стала накрывать на стол. Сначала она принесла сыр и лук. Поп взял ломтик сыра и зеленый лук и стал искать соль. Хозяин увидел, что на столе нет соли, и крикнул жене:

— Эй, Соса, принеси солонку! Не будет же батюшка макать лук в твою жопу!

Из Баната, южная Венгрия.

538. Деревянная политика

Жил-был весьма благополучный мужик, и имел он сына, которого послал постигать разные науки. Когда парень отучился во всех школах, он вернулся домой и отец спросил его:

— Ну, сынок, всему ли ты обучился?

— Да, всему.

— Но ты еще не выучился деревянной политике. Изучи ее, и тогда будешь знать всё!

— А где ее изучают, отец?

Мужик объяснил, где это находится. Сын пришел туда и сказал мастеру:

— Отец послал меня, чтобы ты просветил меня в деревянной политике!

— Ладно, просвещу!

Учитель зарезал поросенка, насадил его на вертел и зажарил. Вечером он закрыл парня в комнате, оставил ему поросенка и предупредил:

— Вот тебе на ужин поросенок, но следи за тем, с чего начнешь его есть. Если отрежешь ухо, то и я отрежу тебе ухо. Если отрежешь лопатку, я тебе тоже отрежу лопатку (руку). Если отрежешь голову, сам останешься без головы. С чего начнешь, то и потеряешь, а начать тебе придется! Теперь же хорошенько подумай, что тебя ожидает!

Парень погрузился в размышления и наконец решил про себя: «Ну, вот что. Сначала я засуну палец поросенку в жопу и оближу его, а завтра пусть учитель сделает мне то же самое».

Ученик с удовольствием умял всего поросенка. На другой день появился наставник.

— Итак, с чего ты начал? — спросил он.

— А вот с чего. Сначала я засунул поросенку палец в жопу и облизал его, а потом сел и съел всего поросенка. Вот и ты теперь сделай мне то же самое, коли хочешь!

Учитель отправил его домой.

— Возвращайся к себе в село и передай отцу, что ты знаешь лучшую политику, нежели та, что знаю я!

Сын вернулся к родителю и всё ему доложил. Что было потом и какой политикой они занимались, мне неведомо.

Рассказано восьмидесятилетним сербом на плоскогорье Маевицы, Босния.

Примечание. Благодаря деятельности политических эмиссаров из Загреба, наезжающих в Боснию, слова «политика» и «политик» приобрели значение архиплутовства и мошенничества. Крестьяне в шутку говорят «деревянная» («drvena») политика вместо «государственная» («državna»). Данная история — сатира на потуги и прокламации некоторых политических деятелей, обещающих осча-

стливить народ. Необразованный крестьянин придерживается мнения, что обучение в высших заведениях делает из ученика первоклассного мошенника, владеющего всевозможными уловками и интригами.

539. Эра в мечети

Однажды эры путешествовали на арендованных лошадях и телегах. Они сделали привал у мечети, в которой турки собрались читать молитву с просьбой к Всевышнему о дожде. Один из эра сказал спутникам:

— Вы помаленьку езжайте дальше, а я пойду посмотрю, чем занимаются турки!

Он вошел в мечеть и спросил собравшихся:

— Что вы здесь делаете?

— Мы, эра, молим Всевышнего, чтобы пошел дождь!

— А могу ли я вам помочь, если сумею?

— Смотри, эра, на меня, — сказал один турок. — Что буду делать я, то делай и ты!

Он стал на колени и склонился лбом к земле. Когда эра повторил все манипуляции, другой турок, находившийся в ряду за ним, сунул ему в жопу палец. Эра сделал то же самое турку перед ним. Этот турок развернулся и врезал обидчику по уху. Эра не преминул съездить по уху турку за своей спиной. Тогда все мусульмане повскакивали и стали колошматить эру. Конечно, ему это не понравилось, и он ломанулся к выходу. Из-за пояса у него торчал стержень для крепежа дышла. Стержень зацепился за дверь и сломался, а эра во всю прыть помчался к друзьям.

— Ну, ты выучил их молитву?

— Пхе, хороша молитва, если из-за нее я сломал штырь для дышла. У этой молитвы такая сила, что благодаря ей я бы и мечеть передвинул в нашу Герцеговину!

Рассказал крестьянин с верховий реки Дринъ, Босния.

Примечание. Мусульмане славянского происхождения необычайно сговорчивы в вопросах веры и без лишних условий позволяют чужаку молиться вместе с ними. Эре-христианину, конечно, просто не повезло, поскольку «турок» заметил, что у путника разорваны штаны. Потóм остальные эры очень интересовались, выучил ли их приятель мусульманскую молитву, поскольку рассчитывали сами при случае к ней прибегнуть.

540. История о том, как муж прислушался к совету жены

Однажды жена пристала к мужу, чтобы он, как это делают другие мужики, куда-нибудь ушел, а она в это время навела бы порядок в доме.

— Вечно ты торчишь дома, ну прямо как свекровь! — ворчала жена. — А я из-за тебя не могу сделать всей домашней работы. Зато после обеда ты начинаешь брюзжать, что постель не застлана, комнаты не убраны и пыль не вытерта!

— А куда мне деваться?

— Да иди хотя бы в трактир. Посиди там, поболтай с мужиками!

— Что мне делать в трактире, если я непьющий?

— Ну, сходи тогда в церковь!

— А в церкви что делать?

— Присмотрись, чем заняты остальные люди, и повторяй за ними!

Мужик понял, что в этот день ему вряд ли удастся остаться дома. Поэтому он встал с кресла, взял чубук и зашагал в церковь. Это был как раз День поминовения усопших. Когда мужик вошел в храм, пономарь попросил, чтобы он спрятал куда-нибудь чубук. Мужик сунул чубук в сапог и смешался с остальными прихожанами.

Строго придерживаясь совета жены, он наблюдал за тем, что делают окружающие, и повторял их движения. Когда прихожане крестились, крестился и он. Потом все стали на колени. Мужик сделал то же самое и почувствовал, что что-то колет в его задницу. Он совсем забыл, что положил чубук в сапог, и решил, что это кто-то засунул ему в задницу палец. Памятуя о совете жены, он сунул палец в задницу прихожанину перед ним. Тот взвился, развернулся и влепил ему такую затрещину, что у мужика искры посыпались из глаз. Люди стали возмущаться его поведением, и он еле унес ноги.

Вернувшись домой, мужик отлупил свою бабу за то, что она дала ему такой негодный совет, и больше никогда не покидал дома во время уборки.

Из Сербии.

[Примечание.] Несомненно, эта история — пересказ боснийской истории № 539, поскольку в том виде, как она излагается, она невообразима. Любой взрослый и к тому же женатый серб знает, как вести себя в сербской церкви, ведь в богослужениях сербы участвуют с детства. Очевидно, кто-то перелицевал сюжет, но этим человеком мог быть только тот, кто ни разу не видел мечети и не сведущ в системе отношений, сложившихся между сербскими мусульманами и сербскими христианами.

541. Жопой в рай не попасть

Жил-был праведный человек. Всю жизнь он зарабатывал на пропитание собственным трудом, никого не оскорбил и никого не обманул. Поэтому ему было уготовано место в раю.

Когда он покинул этот мир и попал на небеса, ангел-распорядитель, решающий, куда кому надо отправляться после смерти, велел ему идти прямехонько в рай. Мужик был лысым, что грехом не является. По указанию ангела он постучал в райские врата и низко склонился. Святой Петр, увидев перед собой что-то круглое и белое, закричал в гневе: «Вали отсюда! Разве в рай входят жопой?»

Из Сербии. Широко распространенное.

542. Жеребец Медаковичей

Медаковичи пожаловались в суд на Радаковичей, что их кобыла зашибла жеребца Медаковичей. Суд пригласил Медаковичей и Радаковичей вместе со свидетелями для разбирательства. Первой в качестве свидетеля вызвали одну бабку.

— Ну-ка, бабка, — обратился к ней судья, — расскажи нам, как кобыла Радаковичей зашибла жеребца Медаковичей.

— Вот что, господин судья, — начала старуха, — представь себе на минутку, что ты — жеребец Медаковичей, а я — кобыла Радаковичей. Ты понюхал меня под хвостом, а я тебя лягнула и попала, так уж было угодно Богу, в самое чувствительное место, после чего ты падаешь и испускаешь дух. Вот как всё было, а суд пусть судит, как считает нужным.

Судья отпустил бабку и вынес приговор, которым жеребец Медаковичей, понюхавший под хвостом кобылу Радаковичей без ее согласия и даже хотевший на нее прыгнуть, был объявлен

виновным. С тех пор Медаковичи уже ничего не требовали от Радаковичей.

Рассказал один из участников (суда), окрестности Жепче, Босния.

543. «Как бы жопа не сожрала тебе рубашку!»

Рано утром парень пришел к дому своей девки и остановился во дворе. Девка, не умытая и не причесанная, слетела со стульчака и выбежала ему навстречу. Он сказал ей:

— Фатима, душечка, принеси мне огня, чтобы я зажег сигарету!

Она повернулась и ушла за огнем. Парень заметил, что ночная рубашка прилипла к ее жопе. Вероятно, девка, когда срала, не подмыла жопу и какашки остались. Он прокричал ей вслед:

— Фата, смотри, как бы жопа не сожрала тебе рубашку!

Деваха тут же нашлась и поставила ухажера на место:

— Она не рубашку жрет, а подтирает губки, чтобы с тобой целоваться.

Парень понял, что его острота не удалась, развернулся и был таков.

Рассказал мусульманин Халуга Исич в Жепче, Босния.

Примечание. Женщины у мусульман должны регулярно подмываться. Строгое требование чистоплотности при общении с мужчиной отчасти выполняется только в богатых семьях, для простого народа оно не имеет никакого значения. С мусульманской точки зрения, порицание, адресованное девушке, было вполне оправданным, тогда как ее ответ оказался несоразмерно дерзким.

544. Почему у бабы жопа холодная?

Женщина встретила черта, и он сказал ей:

— Я тебя целый год искал, чтобы выебать, и вот теперь займусь этим!

— Можешь, но при условии, что пересчитаешь все волоски на моей пизде!

— Согласен!

Он считал целый час, а когда закончил, баба сказала:

— А теперь еще и тут посчитай, — и она повернула к нему задницу, — сюда ты не заглядывал!

Черт вспылил, плюнул и шлепнул женщину по жопе. С тех пор у всех баб жопа холодная.

Рассказал крестьянин Милош Б. Мартинович из Черногории.

545. Дорогое удовольствие

Как-то два цыгана оказались в Стамбуле. Они бродили по городу и решили забраться в гарем султана и посмотреть на это чудо. Друзья перелезли через стенку, но, как только оказались перед помещением гарема, были замечены евнухами, схвачены, связаны и приведены к султану. Тот спросил их, что они забыли у него в гареме, и цыгане выложили ему всё начистоту.

— А вы знаете, — сказал им султан, — что каждый посторонний, попавший в мой гарем, лишается головы?.. Но раз уж вы честно сознались в своем намерении, я сделаю для вас кое-какое исключение.

И правитель приказал слугам:

— Отведите их в мой сад. Пусть перед смертью пройдутся по нему и выберут, что пожелают.

Сказано — сделано. Когда они вернулись из сада, султан спросил первого цыгана, что он выбрал, и тот показал три черешни. Султан приказал, чтобы их все три запихнули цыгану в жопу. Слуги скрутили цыгана, положили его на живот и только запихнули ему первую черешню, как он стал неудержимо хохотать. Они затолкали вторую, а он гогочет всё сильнее и сильнее. Когда они начали запихивать третью ягоду, он уже захлебывался от смеха. Султана весьма удивило, почему с каждым разом цыган заливался смехом всё сильнее. Велев слугам остановиться, он спросил пленника, что его так позабавило.

— Ну как же мне не смеяться, достопочтенный падишах, — отвечал цыган, — если мой побратим выбрал себе дыню!

Рассказал учитель музыки из Градиште, Сербия.

Примечание. Это наказание — отнюдь не забавная выдумка, к нему следует относиться вполне серьезно. Султан немного видоизменяет здесь древнегреческое наказание за прелюбодейство —

«rhaphanizein». Застигнутому любовнику обманутый муж мог вогнать в задний проход редьку. О подобных наказаниях см.: Liebrecht 1879: 513; Post 1895: 357.

546. История о том, как одной бабе удалось украсть у попугая тысячу форинтов

У богача был попугай, который умел сносно разговаривать. Поэтому он охранял дом, и в его присутствии никто ничего не мог украсть. Богач бился со многими об заклад и всегда его выигрывал — стоило кому-нибудь позариться на какую-нибудь вещь или деньги в его доме, попугай тут же начинал орать: «Хозяин, вор-р-руют, вор-р-руют!» И так он всегда оповещал домашних о попытке воровства.

Слух об этом чуде распространился далеко, и одна богачка поспорила с хозяином попугая на тысячу форинтов, что она всё же украдет у его стража деньги. Как-то она улучила подходящий момент, приблизилась к говорливой птице, задрала юбки себе на жопу, повернулась к пернатому, согнулась и, пятясь голой жопой, надвинулась на него. Увидев это невиданное чудо, попугай был настолько потрясен, что от удивления и ужаса всего лишь приседал на жердочке и не мог вымолвить ни слова. Женщина просунула руку ему между лап и схватила лежавшие под попугаем деньги, а потом всё в той же позе, то есть повернутая к птице голой задницей, потихоньку скрылась вместе с монетами. Когда пришел хозяин, он обнаружил, что деньги исчезли, и спросил своего крылатого стража: «А где деньги?»

И тот, к его удивлению, ответил:

— Не спр-р-рашивай! Появилось какое-то стр-р-ранное существо, котор-р-рое я р-р-раньше не видывал, и от этого явления я потер-р-рял дар-р р-р-речи! Высунулась голова, тупая и огр-р-ромная, с большими пухлыми щеками, глаз был только один, а под глазом — кривой р-рот, и ниже он поперек разрезан, под ним — кур-р-рчавая бор-р-рода и огр-р-ромные муде. (Ясно, что попугай увидел между ногами женищны ее свисающие сиськи, а волосы на пизде принял за бороду.)

Хозяин тут же отправился к женщине, с которой поспорил, и попросил ее рассказать, как ей удалось перехитрить его умного попугая. И она всё ему рассказала. К тем деньгам, что она

унесла, он добавил еще тысячу форинтов как дар за ее находчивость.

Рассказал крестьянин по фамилии Перкович в Нови-Шехере, Босния.

Примечание. См. также № 144.

547. История о том, как Ходжа Насреддин отомстил соседям

Однажды Ходжа договорился с женой, что она поможет ему проучить соседей, ненавидевших и Ходжу, и его жену. Ходжа взял гортань вола и налил в нее крови, завязав с обоих концов, а потом демонстративно, с шумом на всю округу повздорил с женой и повалил ее на землю. После этого перерезал воловью гортань ножом. Кровь пролилась, жена прикинулась мертвой, а примчавшиеся на шум соседи стали поносить Ходжу и уже собрались было лишить его жизни, как вдруг он взмолился и сказал: «Только не убивайте меня! Я воскрешу свою жену!»

Взяв трубку, он засунул ее жене в жопу и стал в нее дуть. Неожиданно для всех женщина поднялась целой и невредимой, какой была до этого. После такого чуда соседи подарили Ходже жизнь и очень при этом дивились, как жена соседа могла воскреснуть, если муж точно ее зарезал.

Через некоторое время один из соседей Ходжи поссорился со своей женой. В ярости он повалил ее на землю, по-настоящему зарезал, и она осталась неподвижно лежать. Злость у мужика вскоре прошла, и он решил сделать жене то же самое, что совсем недавно проделал Насреддин над своей супругой. Мужик взял трубку, засунул ее в жопу бабы и подул, но убитая не подавала признаков жизни. После этого соседи решили сжить Ходжу со света, чтобы он больше не обманывал их. Они схватили Насреддина и посадили его в мешок. Потом принесли к морю с намерением бросить в самое глубокое место, лишь бы он не выплыл. Оставив мешок на берегу, они отлучились в кофейню выпить кофе и вынести окончательный приговор обманщику. А сидящий в мешке Ходжа кричал:

— Я не хочу! Я не хочу!

Это услышал чабан, который пас рядом овец, подошел к мешку и спросил сидевшего в нем хитреца:

— Чего ты так не хочешь!

— Они заставляют меня жениться на царской дочери, а я не хочу!

— Давай я освобожу тебя из мешка, — предложил чабан, — и залезу вместо тебя!

Ходжа только этого и ждал. Овчар выпустил его из мешка и забрался туда сам. Ходжа напомнил, что всё время надо выкрикивать: «Я не хочу! Я не хочу!»

И так чабан остался в мешке на берегу моря, оглашая окрестности воплем: «Я не хочу!»

А Ходжа погнал овец к себе домой. Вскоре соседи вернулись из кофейни, взяли мешок, закинули его в море и разошлись по делам. Ходжа вместе с овцами вернулся домой раньше соседей, а когда они увидели его с отарой, очень удивились.

— Ходжа, откуда ты взялся? Ведь мы бросили тебя в море, а ты уже дома, да еще и с овцами!

— Мне просто повезло. А если бы вы бросили меня поглубже, то я выгнал бы из моря еще одно такое стадо!

Увидев, что им не справиться с Ходжой и что он даже из моря вышел таким цветущим да в придачу с овцами, соседи оставили его в покое.

Рассказано крестьянином Васо Павловичем в Пилице, Босния.

Примечание. См. также: Ulrich 1906: XVIIff., 63ff.

548. Проклятье кузнеца

Проклятье осталось на кузнеце, поэтому он не всегда удерживает молот. Кто хочет об этом услышать, пусть слушает!

Когда-то жил-был очень хороший кузнец. Как-то раз люди сказали ему:

— Ты, кузнец, должен столько народа прокормить, сколько раз взмахнешь молотом.

Тогда кузнец созвал большущую толпу, а сам стал в середину, чтобы все видели, сколько людей он намеревался прокормить пищей. Кузнец замахнулся молотом, а молот соско-

чил с молотовища и долбанул кузнеца по жопе. Опозоренный, он сказал молоту:

— Будь ты проклят! Получается, что я никого не накормил, а только собственную жопу!

С тех пор проклятье так и осталось на молоте, и даже сегодня можно видеть, как кузнец, когда кует, два раза ударяет по металлу и один раз — рукоятью о наковальню и роняет при этом молот.

Вообще-то можно понять всякое, но с трудом доходит, как и чем кузнец выковал до этого сам молот.

Рассказал крестьянин Лазо Петрович из Забрдже, Босния.

Примечание. Глазок в рукояти молота называется жопой. В обычных инструментах рукоять крепко держится в отверстии, и в этом не видят ничего особенного. Однако у молота, изготовленного боснийским кузнецом, край отверстия оставался неровным, поэтому крепление рукояти к молоту было непрочным. У двусторонних топоров топорище часто приматывается к топору. Ныне, с появлением немецкой фабричной продукции, старые приспособления быстро выходят из употребления.

549. «Устрани уже в самом начале!»

На берегу реки Дрины люди косили луг аги. Сам он, разлегшись на берегу животом вниз, курил чубук и смотрел, как в реке резвятся рыбки. Ага развлекался тем, что постукивал правой ногой по траве. При этом он испугал полевую мышь, которая скрывалась под дерном. Мышь проползла у него между ног, пробежалась по его заду и спине, а потом прыгнула в Дрину. Ага вздрогнул, вскочил на ноги, выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил вслед прыгнувшему в речку зверьку.

Услышав выстрел, косари вмиг окружили агу и засыпали вопросами. Он объяснил, что по его заду пробежала мышь, вот он в нее и пальнул. Косари стали хохотать.

— Разве ты, ага, и по мышам стреляешь из пистолета?

— Да, — напыжился ага. — Сегодня это мышь, завтра уже кошка, послезавтра лиса, а там, глядишь, и волк. Так они, чего доброго, устроят королевскую дорогу из моей жопы!

Из Сербии.

550. Пиздушка и жопа

Поспорила пиздушка с жопой за место на теле между отверстием жопы и ею. Жопа сказала:

— Это место принадлежит мне, а твое — наверху, где у тебя растет шерсть!

А пиздушка ей отвечала:

— Разве ты не видела, дура, что входящие в меня путники всегда на этом месте оставляют свои мешочки?

Рассказал ремесленник из Белграда.

[Примечание.] См. № 122.

Глава XXVII
О ПЕРДЕЖЕ

Предуведомление

Составители «Библиотеки скатологики» сопроводили список литературы о пердении («Fürze») нижеследующим предисловием [на французском языке], которое, конечно, нуждается в значительном дополнении [см.: Bibliotheca scatologica 1850: 31–53, № 64–138].

«Вспомни, что жизнь моя — дуновение <...>.
Иов. 7: 7

Лучше уж перди! Уверяет Симмах, что небесполезно это, да и нас может позабавить.
Марциал. [Эпиграммы]. VII. 18. 9–10[1]

Pedere te vellem: namque hoc nec inutibe dicit
Symmachus et risum res movet ista semel.
Martial. VII. 18. 9–10

[1] Поучительна история цензурирования публикаций русских переводов «Эпиграмм» Марка Валерия Марциала (ок. 40 – ок. 104), в том числе и этой, 18-й, строфы (12 строк) книги VII. В первом полном издании (см.: Марциал 1891) приводится полностью только латинский текст, а в переводах на русский язык А.А. Фетом 112 эпиграмм 727 строк зияют пустоты. Попытка напечатать полный перевод (в сглаженном варианте!) была предпринята Ф.А. Петровским (см.: Марциал 1968), но 81-ю эпиграмму (427 строк) цензура исключила полностью, а из 72-й строфы (8 строк) книги IV было выброшено 2 строки. Полный перевод Ф.А. Петровского напечатан только в 1994 г. (см.: Марциал 1994), за что благодарить следует академика М.Л. Гаспарова. В переводе Ф.А. Петровского начало эпиграфа звучит так: «Лучше уж вéтры пускай!..» (см. также: Марциал 1991; 1992).

Пет[1] был божеством древних египтян и олицетворял собой естественную нужду. Его представляли в виде ребенка, сидящего на корточках и тужащегося. Изображения Пета встречаются в старинных изданиях. В клерикальной поэме "Совет Момуса"[2] напротив страницы 19 воспроизведены две фигурки этого бога. Первая сделана из трехцветного сердолика, вторая — из обожженной глины. Вторая фигурка находилась в коллекции маркиза де Коспи (de Cospy), а затем была передана в Museum Cospianum. (Автор "Рассуждения о старинном обычае" ("Dissertation sur un ancien usage")[3] [1848 год — см. № 18] оспаривает тот факт, что эти фигурки относятся к божеству Крепиту ("Crepitus")[4], и полагает, что они созданы для *более серьезных целей*.) О Крепите мы знаем от Минуция Феликса[5]. Хотя Крепит будто бы был почитаем в Египте, вполне возможно, что это всего-навсего карикатура, которую выдумали шутники. [Ж.] Менаж [Ménage, Gilles (1613–1692)] тем не менее уверяет, что пелузийцы[6] обожали Пета. Этот исследователь говорит, что [Ч.-Ц.] Бодло[7] привел тому доказательства в при-

---

[1] Пет (Pet) — от *греч.* *πόρδη*, *лат.* peditus ou crepitus ventris (= пердение, или испускание кишечных газов), *фр.* pet, *исп.* pedo, *нем.* Fürz — «пердение».

[2] См.: [*Bosc du Bouchet*]. Le conseil de Momus, et la revüe de son Régiment,: roëme calotin. [Paris, 1730]. IV, 237 [i. e. 255] p., 2 l. ill. Колонцифры 65–80, 96–97 дублируются в пагинации. Автор установлен по изд.: Quérard 1869 I: Col. 696. См. описание этого издания в: Bibliotheca scatologica 1850: 71, № 184.

[3] Подробное описание этого издания см.: Bibliotheca scatologica 1850: 8–9, № 18; см. также № 85, 167.

[4] От *лат.* crepitus — «звук». О Крепите и других богах см.: *Сильнов, А.В.* Туалеты в системе общественных построек Древнего Рима / А.В. Сильнов // Сосуды тайн: Туалеты и урны в культурах народов мира: [сб. ст.] / [сост.: И.А. Алимов, А.А. Хисматулин]. СПб.: Изд-во «Азбука-классика»: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2002. С. 39–50: [4] ил. (на с. 39: «Стертиций (Stertitius) был богом земли и отходов, а Крепит (Crepitus) — богом туалетов; Клоакина (Cloacina) — богиня подземных вод».

[5] См.: *Minucius Felix, Marcus* (?– ca 210). M. Minucii Felicis... Octavius; in quo agitur veterum Christianorum causa. Restitutus a F. Bald<uino>. Ex officina L. Lucii typographi Heidelbergensis [Heidelberg], 1560. Сочинение неоднократно переиздавалось с комментариями.

[6] Пелу́зийцы — жители древнеегипетского города Пелузий (ныне — Tineh), располагавшегося вблизи устья Нила.

[7] См.: *Baudelot de Dairval, Charles-César* (1648–1722). De l'utilité des voyages, et de l'avantage que la recherche des antiquitez procure aux sçavans:

ложениях к своему первому тому и что у него была фигурка Пета (см.: Menagiana, 1693, № 397)[1]. Св<ятой> Иероним (Jérome) сообщает то же самое об Исаие (XIII, 46)[2]. (См. также: *Klotz*, Act. litter, t. V, 1re, p. I;[3] Elmenhorst [, Geverhart (ca 1580–1621) в комментариях] к "Octavius" *Минуция Феликса*;[4] "Mythol." de *Banier*, t. I;[5] *Montfaucon*, "Antiq. expl.", t. III, part 2, p. 336[6].)

Некоторые антиквары полагают, что смогли идентифицировать бога римлян Крепита с Баал-Фегором ("Baal Phegor"),

---

[in 2 t.] / par m. Baudelot de Dairval... Paris: chez Pierre Auboüin & Pierre Emery, 1686. T. 1. [9] l., XX p., [2] l., 361, [1] p.: ill.; T. 2. [3] l., 361–732 p., [9] l.: ill.

[1] См.: *Ménage, Gilles* (1613–1692). Menagiana, ou Bons mots, rencontres agreables, pensées judicieuses, et observations cvrievses, de m. Menage... Suivant la copie de Paris. A Amsterdam: chez Adrian Braakman, dans le Beurs-straat, prés le dam, à la ville d'Amsterdam, M.DC.LXXXXIII [1693]. 191, 424, [59] p.

[2] Hieronymus, Saint (ca 347–420) – один из великих учителей Западной Церкви. См.: *Иероним Стридонский*. Творения Блаженнаго Іеронима Стридонскаго [Осьмнадцать книг толкований на пророка ИСАІЮ]. Часть 8 [книги 9–14]. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкаго, 1882. Кн. 13. Гл. XLVI. Ст. 1–2. С. 219 («...чтобы умолчать о страшной и ужасной луковице и шуме из надутаго чрева, что свойственно пелузийской религии»). (Библиотека творений св. отцев и учителей церкви западных / издаваемая при Киевской Духовной Академии; кн. 15).

[3] *Klotz, Christian Adolph* (1738–1771). Acta litteraria: [in 7 t.] / scripsit Christ. Adolphvs Klotzivs. Altenbvrgi: ex officina Richteria, 1764–1776. Vol. 5, partie 1–4. 1768. [4], 484 p. (Partie 1. P. 1).

[4] См.: *Minucuis Felix, Marcus*. M. Minucii Felicis Octavius, cum... notis ac commentariis [Joannis a Wower, Geverharti Elmenhorstii, Desiderii Heraldi, Nicolai Rigaltii], novaque recensione Jacobi Ouzelii. Cujus et accedunt Animadversiones. Accedit... liber Julii Firmici Materni... De errore profanarum religionum [, ex recensione Joannis a Wower, cum ejusdem. notis]. [Francisci Balduini... Prologomena...]. [Ed. J. Ouzelius]. Lugduni Batavorum [Leiden]: ex officina Joannis Maire, 1652. [20] l., 44 p., [1] l., 46, 140, 36, 32, 212 p., [12] l., 56 p. Из содерж.: Geverharti Elmenhorsti... Liber commentarius (отд. шмуцтитул и отд. паг.).

[5] См.: *Banier, Antoine* (1673–1741). La mythologie et les fables expliquées par l'histoire: [in 3 t.] / par m. abbé Banier. Paris: chez Briasson, 1738–1740. T. 1. 1738. XXIV, 670 p.: ill.

[6] См.: *Montfaucon, Bernard de* (1655–1741). L'antiquité expliquée et représentée en figures: [in 5 t.] / par Bernard de Montfaucon. Paris: La veuve Delaulne etc., 1719–1724. T. 3: Les usages de la vie, partie 2: La religion des Egyptiens, des Arabes, des Syriens, des Perses, des Scythes, des Germains, des Gaulois, des Espagnols & des Carthaginois. 1719. P. 270–472, [193] l. ill. (на с. 336).

Бельфегором ("Belphegor") или Баал-Пеором ("Baal Peor"), сирийским богом, имя которого ("Фегор"; "Phegor") имеет, как они уверяют, тот же смысл (см.: *Origène* contre Celse;[1] *Minut, Felix*[2]).

Однако что касается последнего бога, то мнения ученых разделились. Ориген, св<ятой> Иероним, Соломон бен Джархи (Jarchi) наделяют его таким значением, *которое делает его совершенно недостойным занимать место в нашем каталоге*. Однако [раби Моше бен Маймон] Маймонид («More Nebuchim» [, *араб.* «Далалат аль-Хаирин»; *рус.* «Путеводитель растерянных»,] гл. 46)[3] и Соломон бен Джархи (Ком<мент>. 3 на Числа, гл. 25)[4] утверждают, что культ [Баал-Пеора] был скорее гнусным, чем непристойным. Переводчики этих раввинов, стараясь подчеркнуть главную деталь празднеств, устраивавшихся в честь сирийского бога, говорили: «Distendere coram eo foramen podicis et stercus offerre» (= "Расширять перед ним дырку в жопе и являть говно").

---

[1] *Origènes* (ca 185–254). Contra Celsum [Celsus, Aulus Cornelius (2 s.)] et in fidel christianae defensionem libri, / tr. by Christoforo Persona. Rome: Georgius Herolt, 1481. 261 l. Неоднократно переиздавалось; см. также: *Ориген.* Против Цельса. Апология христианства Оригена, учителя александрийского, в восьми книгах. Часть I [кн. 1–4] / перевод с греческого с введением [с. III–XXX] и примеч. э<кстра>-о<рдинарного> проф. А. Писарева; [Казанская Духовная Академия]. Казань: Центральная тип., 1912. XXX, 481, [1] с.

[2] *Minucius Felix*. Op. cit.

[3] См.: *Moses ben Maimon* (1138–1204). More nebuchim; sive, Liber doctor perplexorum, auctore R. Mose Majemonide. Arabico idiomate conscriptus, a R. Samuele abben Ihibbone in linguam Hebralam traus latus... Nunc in lucem editus cura et impensis Isaaci Eucheli. Berolini: officina scholae liberae Judaicae, 1796. 229 p. См. также: *Моше бен Маймон* (*Маймонид*) (1138–1204). Путеводитель растерянных / рабби Моше бен Маймон (Рамбам); перевод и комментарии М.А. Шнейдера; [науч. ред. У. Гершович; лит. ред. М. Вайскопф]. М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Маханаим, 5761 [2000]. XXVI, 566 с. (серия «Памятники еврейской литературы / науч. ред. серии А. Кулик); То же / Моше бен Маймон (Маймонид). Иерусалим: Гешарим, 5763 [2003]; М.: Мосты культуры, 2003; Иерусалим: Маханаим, 5763 [2003]. XXVI, 565, [1] с.

[4] См.: *Solomon ben Isaac*, called RaSHI (1040–1105). R. Salomonis Jarchi, Commentarius hebraicus in Pentateuchum Mosis, latine versus, cum duobus vetustissimis codicibus mstis membranaceis collatus, multis in locis auctus & emendatus atque notis illustratus à Joh. Friderico Breithaupto... Gothae: typis Reyherianis, 1710. [24], 1533, [32] p.: ill., 1 l. front. (portr.). Комментарий № 3 к Ветхому Завету: Четвертая книга Моисеева. Числа. Гл. 25.

Добавим, что у греков пердение ("pets") служило хорошим знаком, но плохим – у римлян (см.: *Scaliger*, Auson. Lect. lib. I, cap. 25[1])» (цит. с исправлениями по изд.: Bibliotheca scatologica 1850: 31–33, гл. II: «P» [«Pet» = пердение]: 31–53].

У словенцев-христиан и у хорватов пердение считается благоприятным, у сербов-мусульман и у болгар – неблагоприятным предзнаменованием. Представления сербов колеблются к тому же в зависимости от территории их проживания.

551. Если кто-нибудь перднет...

Если кто-нибудь перднет, ему говорят:

«Сам сжал, вот и слабо пальнул!» («Kako sam zbijo, slabo puca!»)

или:

«Это тебе угощение, это тебе сало, это тебе благодарный звук!» («To ti čast, to ti mast, to ti pošten glas!»);

«То тебе роса из-под носа, то тебе ковырялка для носа, то тебе мазилка для усов!» («To ti rosa ispod nosa, to ti zubma tarkalica, to ti brkma mazalica!»);

«Тем кичился, тем хвалился, тем возгордился!» («Tijem se dičio, tijem se hvalio, tijem se ponosio!»);

«Из "нее" тебе звук, забьет тебе "его" друг!» («Iz nij ti avaz, zabio ti ga kavaz!»);

«Из "нее" тебе ветер, забьет тебе "его" Петер!» («Iz nij ti vjetar, zabio ti ga Petar!»);

«Из "нее" тебе духмян, в "нее" тебе – хуй!» («Iz nij ti duman, u nij ti kurac!»)

Некоторые говорят вот так:

«Это твое ружье по свадьбе стреляло!» («Ta ti puška u svatovma pucala!»)

или:

«Из ниши пар господам – даром!» («Uz panj para sahibiji džaba!»)

---

[1] См.: *Scaliger, Joseph Juste* (1540–1609). Iosephi Scaligeri Ivl. Caes. F. Avsonianarum lectionvm libri dvo. Ad optimum & eruditissimum virum Eliam Vinetum Santonem. Lvgdvni: Apvd Ant. Gryphivm, 1574. 181, [9] p. (Книга 1. Глава 25).

или:

«Мед и воск – на базар, для Алии – жмыхи, господам – даром!» («Med i voština na pazar, Aliji džibra, sahibiji džaba!»)

Детям говорят:

«Это какой же годик тебе стукнул?» («Koju ti se to svrši (godinu)?»)

или:

«Попей – второй [стакан] тебе наливается, третий – кипит, а четвертый – охлаждают, а тот, что растаял, ты попей!» («Popi, druga ti se toči a treča vari a četvrta hladi, a što se topi ti popi!»)

В Герцеговине повсеместно.

Примечание. Юмор оригинала покоится отчасти на рифмах разновидности «мака́ма»[1].

552. О пердеже

Если ребенок перднет, ему говорят:

«Кто его объявил, тот опоросился!» («Ko ga oglasio, taj ga oprasio!»)

или:

«Пока это не выпьешь, другое не получишь!» («Dok to ne popiš, drugo ne dobiš!»)

Если перднет девочка, ей говорят:

«Пердюха, трудяга – подайте ей сенца́, авось принесет жеребца!» («Poprduša, raduša, podajte joj senca, de oždrebi ždrepca!»)

или:

«Пердливице, смердливице, бесстыднице, бессрамнице – под корыто! под корыто!» («Prdljivice, smrdljivice, bestidnice, besramnice pod korito! pod korito!»);

«Кто пердит – не смердит, а кто тихонько выпускает, того Бог охраняет!» («Ko prdi ne smrdi a ko se upuva, da Bog sačuva!»);

«Пшикнуло старое ружье, повалил пар, смрадом провоняет М. (того или ту, кто перднул), окурит!» («Sklocnu šklocara, pokulja para, smradom zasmradi M. (onogili onu što je prdno) okadi!»);

«Перднул и наутек – лови, пока не убег!..» («Prde pa pobeže, eno je uteče!..»)

Если кто-то перднет, ему говорят:

---

[1] Мака́ма (*араб.* maqamaʰ – речь, обращение) – средневековая арабская импровизационная поэзия.

«Ты что, выпустил воробья (воробьиху)? Лови его, пока не улетел(а)!» («Što pusti vrapca (vrabicu), eno uteče!»)
или:

«Пулю не вижу, ну а порох чую!» («Ne vidim tane al osećam barut!»);

«Ветер гудит, боров бздит, ветер воет, свинья срет, пердливица всё это пожрет!» («Vetar duva, krmak puva, vetar dere, svinja sere, prdljivica to proždere!»);

«Грохнуло ружье с зеленого луга, кто-то другой грохнул из нашего круга!» («Puče puška iz zelena luga, puče druga iz našego kruga!»);

«Трепала бабка лен, трепала, трепала и перднула!» («Trla baba lan, trla, trla pa prdla!»);

«Попробуй-ка отгадать, кто перднул в комнате?» («Čik či ko pogodi, ko je prdno u sobi?»)

Распространено в [*комитатах*] *Бачке и Банате, южная Венгрия.*

553. «На чьем доме сорока?»

Если кто-нибудь перднет, первый, кто поблизости, хватает его за ухо и спрашивает: «На чьем доме сорока?»

В ответ следует сказать: «На доме такого-то!»

Спрашивающий дерет [пердуна] за ухо столько раз, сколько человек живет в указанном доме, и всякий раз повторяет: «Изыдите...» (перечисляются имена всех живущих в доме).

Существует и поговорка: «Мне уже драли (уши)!» («Sâm trt! pa drugoga za uši!») При этом за уши хватают уже того, кто нападает.

Из Завчара и его окрестностей[, *Сербия*].

554. О пердеже у хорватов

Бывает так, что, если где-нибудь собирается большая компания молодых людей в веселом расположении духа, оказавшийся среди них взрослый неожиданно поднимается и, неуверенно оглядевшись вокруг, зычно кричит: «Кто здесь самый быстрый бегун? Только живо, не то будет поздно!»

Молодежь думает, что вызвавшийся получит награду, и пытается перекричать друг друга: «Я! Я! Я!»

— Тихо, ребята! — продолжает старший, затем поднимает ногу и издает громкий звук. — Кто самый быстрый бегун, пусть побежит за ним, догонит и поймает!

Что касается пердежа, тут хорват не чувствует никаких стеснений. Хорватский ученый Фран Курелац (Kurelac, Fran [1811—1874]), участвовавший в качестве профессора в семинаре католических священников в Джяково, где он одевался и вел себя нарочито простонародно, по-крестьянски, изо всех сил пердел даже на епископской кафедре, не обращая внимания на приличное общество. Говорят, из-за этого он и был изгнан епископом. Хорват хвалит еду, если потом от нее начинается громкий пердеж.

Слово «пердун» («prdljivac») ругательное, и завзятому пердуну раздраженно говорят: «Катись отсюда, смердишь как удод!»[1] («Tornjaj se, smrdiš ko futavac!»). Если о девушке ходит молва, что она пердлива («poprdljiva»), для нее нет хуже такой рекомендации. Рассказывают следующее:

«Однажды в дом пришли сваты, и девушка изо всех сил старалась им угодить. Склонившись над очагом, она неожиданно пустила газы. Сваты переглянулись, решив, что она пердлива, и собрались уходить. У калитки глубоко разочарованная девушка сказала им:

— Сваты! Очень жаль, что вы уходите, но найдите-ка такую, которая вообще не пердит!

Мужчины снова переглянулись, и один из них заметил:

— Что правда, то правда, и моя жена пердит слишком часто!

А другой добавил:

— Да ты еще не слышал, как пердит моя.

Они вернулись в дом и посватали пердунью».

[*Из Хорватии.*]

555. Наказание за пердеж

Непринужденный пердеж в хорошей компании воспринимается как признак хорошего настроения, однако, если кто-то пердит назло, «под нос» («pod nos prdi»), это вызывает всеобщее негодование, ибо у южных славян такое поведение — знак

[1] Уд о́д — птица отряда ракшеобразных.

глубочайшего презрения. В 1873/74 учебном году на службу в гимназию г. Пожеги поступил некто Иван К. родом из Крайны. Он преподавал семиклассникам логику по немецкому учебнику [Г.-А.] Линднера[1]. Слово за слово переводя текст на невероятно плохой хорватский, он требовал от молодых людей (от 17 до 24 лет), чтобы те зубрили его тарабарщину наизусть. К. был глуп, невежествен и груб, что вызывало к нему неподдельную ненависть. Однажды он забылся и пустил газы во время своего обычного хождения взад и вперед вдоль первого ряда. Ученики были единодушны в своем возмущении его поведением, он же только рассмеялся своей оплошности. Гимназисты решили отомстить и договорились, что дружно поужинают чесноком и бобами. Первым уроком на следующий день была математика, которую снова вел К. Он уже встал к доске и начал писать цифры, когда ученик Т. поднялся и громко сказал:

— Господин учитель, пожалуйста, подойдите сюда!

К., который только и думал, как бы кого наказать, тут же приблизился к Т., и тот хладнокровно произнес:

— А теперь понюхайте сами, как пердит Г.! Это просто невыносимо!

В ярости К. отступил к доске и закричал:

— Если кто-нибудь еще устроит пердеж, скажите мне, я запишу эту свинью в классный журнал!

И К. продолжил расчеты. Тут поднялся ученик М.:

— Простите, господин учитель, и мне тоже досталось!

Тут весь класс начал пердеть взапуски. Иван К., логик и математик, открыл окно, но, едва он ступил ногой за порог класса, окно тут же прикрыли. Когда в классе после перемены появился Мато Видмар, классный руководитель, он понял: еще немного, и он рухнет без сознания. Зажав нос, Мато воскликнул:

— Какая свинья испортила здесь воздух?

Ученик Г. поднялся и сообщил:

— Извините, господин учитель, вчера здесь напердел господин К.! Он давно уже так поступает, мы к этому привыкли!

[*Пожега, Славония.*]

---

[1] См.: *Lindner, Gustav Adolf* (1828–1887). Lehrbuch der formalen Logik... 2 Aufl. Wien, 1867. 258 S.

556. Церковь не попова, а сельская

Валахи построили церковь святой Петки. Крестьяне должны были сами привозить камень, известку, черепицу и всё остальное, а также нести другие расходы.

Валахи — люди своенравные, они посчитали, что раз уж церковь построена ими за свой счет, то они вправе делать там всё что заблагорассудится. В церкви они стали курить, лапать женщин и вволю пердеть. Поп, разумеется, запретил это непотребство, отругал и пристыдил прихожан.

Выслушав нотации духовника, верующие христиане стали роптать и говорить друг другу: «Видали! Мой ему в жопу! Сам ебется рядом с церковью, а нам не позволяет щупать [баб] в церкви! Но ведь это мы ее построили!»

А другой возмущенный прихожанин выкрикивал: «Ты погляди, сколько говна у нашего попа Йована! Он нам не разрешает пердеть в церкви, а мы его кормим!»

Рассказал хорватский школьный учитель в Глине, Лика, Хорватия.

Примечание. Насмешка учителя-католика несправедлива, поскольку крестьяне, принадлежащие к католическому вероисповеданию, ведут себя в церкви точно так же и выказывают не больше уважения к священнику, чем сербы к своему батюшке. Если бы государство не защищало права и интересы священнослужителей обеих христианских конфессий, те бы уже давно выродились. Случается, что крестьяне сами избавляются от нелюбимого ими священника, не пускают его в церковь и даже переходят в другую веру. Так, в 1870 году сразу около 4000 жителей южной Венгрии (так называемых буневацских шокацев) перешли из католичества в православие.

557. Пердуньина гусыня

Девка пришла на исповедь и в исповедальне стала рассказывать о своих грехах, но потом вдруг запнулась, пояснила, что стыдится говорить дальше, и попросила попа, который ее подбадривал, не скрывать от него ничего, никому не говорить о ее грехе, за что она принесет ему жирную гусыню. Поп пообещал держать язык за зубами, и девка призналась:

— Я один раз перднула в церкви!

Поп рассмеялся и заметил:

— Ну и что, дорогая! Я однажды за алтарем даже высрался!

Когда девка услышала от самого́ святого отца такое признание, на нее нашел еще больший кураж, и она открылась, что в воскресенье еблась за церковью. Батюшка успокоил ее, сказав, что это нисколько не зазорно и что он сам ебся в сакристии[1]. И поп отпустил девке ее грехи.

Наступил очередной церковный праздник. Святой отец поднялся на кафедру. Увидев в церкви девку, которая пообещала ему гуся и не принесла его, он возмутился при всем честном народе:

— Эй, пердунья, а где же гусыня?

Но она ответила ему сердито:

— Если я пердела в церкви, то ты срал за алтарем, если я за церковью целовалась, то ты в сакристии ебся. Вот и ищи гусыню за алтарем, если сам сел в калошу!

Рассказал судебный служащий из Загреба, Хорватия.

558. Печаль

После смерти мужа одна женщина причитала и нечаянно перднула. Чтобы как-то всё это замаскировать, она сказала подругам, которые ее утешали: «Вы слышали, мои соседушки, как у меня, несчастной, сердце от печали разрывается?!»

Из окрестностей Мостара, Герцеговина. Широко распространенно.

559. «Они по-нашему не понимают!»

У двери стояли мать и дочь, и вдруг мать перднула. Мимо их дома случайно проходили офицеры, и дочь упрекнула мать, что та пердит при людях. «Замолчи, дура! — отвечала ей мать. — Они по-нашему не понимают!»

Рассказал гимназист из Мостара, Герцеговина.

---

[1] Сакри́стия — в католических храмах помещение, где хранятся священная утварь и церковные книги и совершаются некоторые обряды, например, подписание вступающими в брак церковных записей о венчании.

Примечание. Другой вариант этой истории приводит [Дж.] Венерони:

«Четыре французских дворянина прибыли в Германию и остановились в гостинице, где никто не понимал по-французски.

После ужина они захотели спать. Хозяйка приказала служанке помочь господам снять сапоги, пока другие слуги занимаются лошадьми. Девушка никак не могла справиться и, напрягая все силы, громко п<ерднула>. Французы заржали от души, хозяйка же, совершенно обескураженная, сказала служанке:

— Как тебе не стыдно, грязная ты свинья, так пердеть в присутствии приличных людей!

— Не стоит беспокоиться, — отвечала девушка, — они всё равно ничего не поняли! Они же французы и не понимают немецкого п<ердежа>!» (Veneroni 1743).

Этот сюжет широко распространен и встречается во многих вариациях. В одной из них четыре немецких дворянина приезжают во Францию, и служанка говорит: «Но они же немцы и не понимают пердежа по-французски» («Vraiment, puisqu'ils sont allemands, ils n'entendent pas les pets à la française». — L'Esprit 1800). См. также эльзасскую редакцию: Wernert 1906: 79, № 29.

560. «Какой благовоспитанный ребенок из приличного дома!»

— Не хочет наш Кичо жениться на девушках из своего села под Космайей, слишком неотесанными они ему кажутся. Ему подавай продавщицу птицы (pilićarku), они, дескать, ежедневно бывают в Белграде, а потому благовоспитанны. Но вот он женился. Ему, Бог в помощь, сразу же нашлось чем похвалиться: «Когда мы легли в постель и прикрылись перинами, ей вдруг захотелось, извините, "дунуть". Она погладила меня по бороде и сказала: "Душа моя, прикрой голову, я "спущу курок"!» Какое всё же благовоспитанное дитя из приличного дома!»

Рассказал крестьянин из села у подножия Космайских гор[, *Сербия*].

Пояснение рассказчика. Продавцами птицы («pilićárima») зовут шумадийцев (от Космайи и дальше) — крестьян, населяющих окрестности Белграда, которые ежедневно приходят в город на рынок и торгуют птицей, яйцами, сыром и т. д.

Примечание. Добавим, что эти торговки часто рядятся в изношенное городское платье.

561. «Потихоньку!»

— Однажды ночью во Вараждине я шел мимо казармы ополченцев и вдруг услышал отзвуки необычайно приятного умоляющего женского голоса. Подойдя ближе, я понял, что голос доносится с подветренного места в углу. Навострив уши, я отчетливо услышал:

— Слушайте, дорогой господин солдат, разрешите мне, пожалуйста, только потихонечку выпустить [газы]!

После повторения этой скромной просьбы раздался снисходительный голос парня, который, запыхавшись, спросил:

— А зачем?

— Ну, тогда позвольте мне потихоньку бзднуть!

Рассказано хорватским солдатом [в Вараждине, Хорватия].

Примечание. Поговорка гласит: «Нет ебли без пердежа» («Nema jeba bez prda»). Опытные люди утверждают, что при совокуплении хорватские женщины пускают газы. Насколько правдиво это наблюдение, мне неизвестно. Один хорватский кузнец рассказывал, что во время сношения женщине подкладывают под зад руку и затыкают ею задний проход. От других я слышал, что во время коитуса для пущего возбуждения хорватские женщины сами вводят своему любовнику палец в задний проход.

562. Отпердеть свое

Возвращаясь в Сербию после [решения] святоандреевской Скупщины от 19 января 1859 года, князь Милош по пути заехал в Алексинац. В числе тех, кто явился пред светлые очи правителя, была и некая Анджа, в прошлом его любовница. Когда женщина приблизилась к князю, он не сразу ее признал.

— Неужели ты не узнаёшь меня, государь? Я ведь твоя Анджа!

— О Анджа, Анджа, отпердели мы свое, и я, и ты! (То есть состарились.)

Рассказал учитель из Алексинца, Сербия.

Примечание. Во время ебли обычно пердят. Оба героя истории уже перестали ебаться, и с пердежом было покончено, старость пришла на смену годам чувственных удовольствий.

563. Образумил его

Один богатый человек был очень скупым. Когда он отправлялся из своего сельского дома в город с намерением отовариться мясом, ему настолько было жалко денег, что вместо мяса он покупал печенку, потроха, студень или голову, лишь бы поменьше потратиться. На обратном пути он всегда старался переночевать у кого-нибудь нового. Однажды он заночевал у мужика, который знал об этом его пороке. Хозяин хорошо принял гостя, а поскольку они ужинали, он, вместо того чтобы перекреститься и поблагодарить Бога, поднял ногу, перднул и сказал:

— Блага твои пожираю, дочь твою ебу и в душу тебе пердю!

Скупцу поведение хозяина показалось глупым, а слова странными, и он спросил, что всё это значит.

— Ты это брось, братец! У меня был свекор, тоже большой скупердяй, для себя самого всё жалел. Из потомков у него не было никого, кроме дочери, на которой я женился. Поскольку он был пакостник и не умел тратить, теперь его деньги трачу я и всякий вечер вот так его поминаю!

Скупец подумал, что такое может случиться и с ним самим, и с той поры образумился и стал жить по-людски.

Ночка наступила, пизда дрожит, хуй встал дыбом — пробить пизду спешит! (Akšam mrkli, pička zvrkli, kurac se roguši da pičku probuši!)

Рассказал серб из округа Мостара, Герцеговина.

Примечание. Заключительную фразу рассказчик добавил как бы для полноты морализаторского звучания всей истории.

564. Почему, состарившись, каждый мужик пердит при сцанье?

Мужик состарился, и его хуй обмяк — опал настолько, что уткнулся в жопу.

— А, так ты здесь! — обрадовался хуй. — А я всё тебя ищу, чтобы выебать, и никак не могу найти! Вот сейчас я тебя и выебу!

— Не надо! — взмолилась жопа.

— А вот и нет! Будет так, как я сказал!

— Не делай этого! Прошу тебя! Я для тебя сделаю одно хорошее дело!

— И что же ты для меня сделаешь?

— Всегда, когда ты будешь сцать, я буду тебе петь!

Хуй отстал от нее, и с тех пор жопа «солирует» для него.

Молодой человек при сцанье не пердит, а старик редко не перднет, когда пускает струю.

Рассказал крестьянин из округа Тимока, Сербия.

565. «Здесь не существует "я слышал!", а важно, что ты видел!»

Женщина убила ребенка, и на суд были приглашены свидетели (svjedoci), чтобы с их помощью дознаться, убила его горемычная со зла или случайно, когда защищалась. Собрались почти все ее сельчане. Каждый охотно рассказывал, как всё было, без передышки и погружаясь во все подробности. Судейский писарь еле поспевал заносить в протокол показания, а когда в заключение судья спрашивал свидетеля, может ли он поклясться, что всё видел собственными глазами, тот отвечал: «Нет, не видел! Как я мог видеть? Сумасшедший я, что ли?! Я только слышал об этом!»

Так говорили и первый, и второй, и третий свидетели. Судье всё это надоело, и он постановил, чтобы пригласили кого-нибудь, кто лучше всех знает, как было дело. Наконец дал о себе знать один дед, и остальные подтвердили, что он действительно знает о случившемся лучше всех остальных. Дед вошел в зал суда, поставил рядом с собой тяжелый ранец, с достоинством поклонился и на вопрос судьи, как всё было, стал выкладывать подробности куда дольше, нежели все остальные. Когда старик сделал передышку и вытер пот, судья спросил, видел ли он собственными глазами всё то, о чем рассказывает.

— Что ты, нет! Как я мог видеть? Сумасшедший я, что ли?! Но я всё расслышал!

Окончательно потерявший терпение судья сердито гаркнул на деда:

— Ты зачем пришел свидетельствовать? Здесь не существует «я слышал!», а важно, что ты видел!

И судья велел гнать старика взашей. Тот с достоинством наклонился, надел на спину ранец, одернул лямки и зычно перднул.

— Ну и осел! — заорал в ярости судья. — Целый час он изводил нас тут своими глупостями, а теперь еще и пердит!

— Ты это о ком? — спросил дед.

— О тебе! О ком же еще?!

— Кто посмел такое сказать?

— Как это кто посмел? Я всё слышал собственными ушами!

— Здесь, милый мой господин, не существует «я слышал!», а важно, что ты видел! — рубанул дед и степенно направился к выходу.

В Герцеговине. Рассказал учитель из Белграда.

Примечание. Ошибку допустил судья, крестьяне здесь ни при чем. Он позвал в суд «сведущих» («svjedoke») — тех, кто что-либо знает о деле. Чтобы получить свидетелей в нашем смысле, ему надо было пригласить «очевидцев» («očevice»). Крестьяне, не задумываясь, дают клятву перед судом, если хоть что-то слышали о деле, будучи полностью уверенными в истинности слухов. Именно о таких свидетелях говорится в поговорке: «Свидетелю — говно» («Svjedoku govno»). О судебной клятве и свидетельстве см.: Krauss 1889: 85–87. У хорватов и сербов любая, даже самая отвратительная клевета ложится на плодородную почву и пользуется полным доверием, пока оклеветанному не удается подвергнуть клеветника наказанию через суд. Зачастую сделать это достаточно сложно, поскольку обвиняемый может привести в суд множество свидетелей, которые только *слышали* о деле от заслуживающих доверия людей. В этом случае всё зависит от судьи и его способности различать между «сведущими» и свидетелями в правовом смысле. Такие процессы часто затягиваются на неопределенный срок, так что наиболее энергичные люди предпочитают юридическому разбирательству просто убийство клеветника, освобождающее их от хождения в судебные инстанции.

566. Спор между бабой и чертом

У бабы была красивая дочь, которая очень нравилась черту. И он попросил мать, чтобы она отдала ему ее за мешок дукатов. Женщина сказала:

— Не отдам я тебе дочь ни за какие деньги. Лучше давай биться об заклад. Ты на мешок дукатов, а я — на свою дочь!

Черт согласился с тремя заданиями, с которыми баба велела ему справиться. Она взяла ведро со щелоком и вылила его против ветра. Ветер разнес его во все стороны, и баба велела черту: «Если соберешь весь щелок, дочь твоя!»

Хвостатый бросился собирать и собрал его весь. Потом баба вылила из ведра воду и сказала: «Если соберешь всю эту воду, дочь твоя!»

Воду он тоже собрал и стал требовать дочь. Баба обеспокоилась, а потом перднула и сказала: «Если поймаешь перда, дочь точно твоя!»

Черт бегал по всему полю, но так и не изловил перда. Вот так баба выиграла мешок дукатов.

Рассказал крестьянин из окрестностей Жепче, Босния.

567. История о том, как жопа откликалась на каждое слово

Жил-был парень, единственный продолжатель своего рода, и влюбился он в дочь хаджи. Однажды молодой человек договорился с этим мужиком, что будет верно служить ему весь год, а потом тот выдаст за него свою дочь. Парень служил хозяину верой и правдой, всячески угождая его дочери, но она не любила его и завела шашни с другим кавалером.

По истечении года слуга попросил у паломника руки дочери, но тот ответил, что не выдаст за него дочь и что к вечеру ее должны сосватать за другого. Убитый горем влюбленный пришел к кади и сквозь слезы дрожащим голосом стал рассказывать о своих страданиях. Кади никак не мог взять в толк, о чем говорит посетитель, а потому предложил ему:

— Ты, сынок, спокойно объясни, как всё было, и мы найдем необходимое средство!

Парень стал рассказывать, как он нанялся на работу к человеку, совершившему хадж в Мекку, прослужил у него год, а тот пообещал выдать за него свою дочь, но в конечном счете этот боров обманул несчастного влюбленного.

Кади дал влюбленному следующий совет:

— До прихода сватов приготовь на ужин только одно блюдо. Положи в горшок юньгу[1] масла и свари в нем фасоль, которую потом подай паломнику, его жене и дочери. Можешь не сомневаться, после этого девушка будет твоей!

[1] Ю́ньга — 2,25 кг.

Парень так и сделал. Поужинав, паломник даже пальцы облизал. А потом он, его жена и дочь стали без удержу пердеть. Наконец появились сваты и жених и поприветствовали родителей невесты:

— Салям алейкум![1]

— Валейкум ас-салям![2] — ответил отец и зычно перднул.

— Как дела? — спросил жених.

— Хорошо, — ответил хозяин дома и снова раскатисто перднул.

Затем спросили жену, как у нее дела, и она, отвечая, тоже не смогла унять барабанный пердеж.

Появилась дочь. Согласно обычаю, она должна была поцеловать руку жениху. Девушка нагнулась и зашлась в дробном пердеже. Отсалютовав таким образом, она спросила жениха, не желает ли он кофе. Сваты были немало удивлены всем увиденным, а еще более услышанным, и немало ошалевший жених сказал:

— У вас это здорово получается. Сколько слов кто-нибудь скажет, столько жопа пропердит в ответ!

Парень развернулся, чтобы уйти, но девка бросилась его останавливать:

— Дорогой (перд!), подожди (перд!), пока (перд!) жопа (перд!) выздоровеет (перд!)!

А он ей в ответ:

— Еще чего! Такой пердуньи в моем доме только и не хватало!

И жениха след простыл.

Опозоренные паломник и его жена не знали, куда деваться от стыда, а потому в тот же вечер выдали дочь замуж за слугу. Слуга был рад, что отомстил девке, и в ту же ночь стал ее ебать. На каждый толчок она, словно кобыла, попердывала соответственно силе его толчков: то звонко, то низко.

Рассказал крестьянин из села близ Зéницы, Босния.

Примечание. Действие происходит среди мусульман, поэтому неудивительно, что бракосочетание совершается без излишних церемоний.

---

[1] Мир вам! (*араб.*)

[2] И вам мир! (*араб.*)

568. Какая девка не пердит?

Жила-была кривоносая деваха, и настало время выходить ей замуж. Когда пришли сваты, они заметили, что у нее скособоченный нос.

— Дом красив, только дымоход перекосился! — сказали они.

Девка хорошо понимала, что ее изъян не скроешь, а потому ответила:

— Хотя дымоход и перекосился, зато дым из него идет прямо!

К своему несчастью, она при этом перднула. Девка пообещала каждому из сватов по рубашке, лишь бы они никому не говорили о случившемся. Получив обещанное, сваты удалились, а девка подумала: «Но ведь в наше время нет никого, кто бы не пердел!»

И она побежала за сватами, крича им вслед:

— Ой, сваты, постойте, я забыла в рубашке иголку!

Выхватив у них рубашки, она сказала;

— Поищите девушек, которые не пердят!

И так сваты разошлись по домам без невесты. Одни — смеясь, другие — призадумавшись.

Рассказал крестьянский парень в Тутневцах, Босния.

Примечание. Иглу нельзя оставлять в рубашке, которую дарят, это может быть расценено как колдовство. Такие подарки обычно возвращают и могут даже расторгнуть заключенный брачный договор.

569. У сытого отца — пердящие дети (*Пословица*)

В одном селе сваты пришли сватать девку. Она принесла им кофе и, к своему ужасу, ставя его на стол, «громыхнула», как кобыла. Услышав сей [непристойный звук], сваты собрались уходить. Мать девушки принесла каждому из них по рубашке и попросила никому не рассказывать о происшедшем.

Когда сваты ушли, мать принялась честить дочь и среди прочего сказала:

— Вот видишь, из-за твоего позора мне пришлось расстаться с тремя рубашками!

Когда до дочери дошло, что мать отдала три рубашки, она побежала вслед за сватами.

— Прошу вас, верните мне рубашки! В одной из них осталась моя любимая иголка, и я хочу ее оттуда вытащить!

Догнав, она выхватила рубашки со словами:

— Можете спокойно рассказывать каждому встречному-поперечному, что я наделала! У сытого отца — пердящие дети! (U sita oca poprdljiva gjeca!)

Когда сваты это услышали, они пораскинули мозгами, после чего вернулись обратно и сосватали невесту.

Из окрестностей Мостара, Герцеговина.

[Примечание.] Печ. по изд.: Грђић-Бјелокосић 1902: 40сл. Вариант этой истории из Славонии можно найти у Мията Стояновича, см.: Стојановић 1879: 11сл. Пердеж там называется словом «cink». Цыганскую версию см.: Krauss 1907b.

570. Три косноязычные сестры

Жили-были три сестры, все три на выданье и все три картавые. Как-то из соседнего села им передали, что к одной из дочерей пришлют сватов. Сестры договорились помалкивать на смотринах, чтобы сваты не узнали о дефекте речи у девок.

К вечеру появились сваты и сели у очага. Жених попросил руки у младшей из дочерей, самой красивой. Когда все расселись, в комнату вбежала собака, бросилась к мельничному жернову в углу и стала его лизать. Старшая дочь воскликнула:

— Собака на зелнове!

После нее не умолчала средняя дочь:

— А ты плыгни (прыгни) и стаси (стащи) ее!

И наконец не стерпела младшая:

— Я не дула (дура) и молцу (молчу)!

Тогда один из сватов сказал жениху:

— Да у них же у всех каша во рту!

Тот отмахнулся:

— Это неважно!

Когда сели ужинать, младшая уплетала угощение за обе щеки, и сват толкнул жениха локтем:

— Ты посмотри, как она жрет!

Жених участливо объяснил:

— Она проголодалась.

Когда младшая выпила залпом целую кружку воды, сват снова не смолчал:

— Ты посмотри, сколько она выдула!

Жених вздохнул:

— У нее жажда.

Когда они поднимались из-за стола, девка перднула. Сват и тут указал жениху:

— Ты посмотри, она еще и пердит!

Жених сказал:

— Значит, она наелась и теперь сыта.

Так они и сосватали младшую дочь.

Рассказал крестьянин из окрестностей Жепче, Босния.

571. История о том, как девушка, голубь и во́рон посеяли просо

Однажды девушка, голубь и во́рон посеяли просо и договорились поделить урожай по-братски на три части.

Когда просо созрело, ворон сказал:

— Никто из вас не почернел, выращивая просо, как я. Поэтому всё просо должно достаться мне.

Услышав эти сетования, голубь сказал:

— Мой Аллах, наверное, никто из вас не поседел, как я. Всё просо должно принадлежать мне!

Когда девушка услышала их речи, она подняла юбку и широко расставила ноги. При этом секелек у нее раскрылся, как клюв жаждущей галки. Девушка хлопнула по нему и сказала:

— Посмотрите — никто из вас не получил такую рану, как я. Поэтому всё просо должно отойти мне. Если вы залечите мне эту рану, забирайте его себе!

Ворон отправился искать лекарство в других городах и весях, а голубь остался ухаживать за раной, чтобы в ней не завелись черви. Черт не дремлет, и вдруг на пизду села муха. Голубь испугался, как бы муха не загадила ее, и клюнул в секель. Девушка перднула, а голубь подумал, что рана образовалась еще и в другом месте, и улетел искать ворона. Ворон возвращался с лекарством и, увидев голубя, отругал его за то, что тот не следит за раной их подельницы, которая может зачервиветь.

— Да уж лучше помолчи! — сказал ему голубь. — Я всё время за ней следил, но в нее свалилась муха. Я хотел отогнать ее

клювом, а в это время снизу прорвалась вторая рана, которую вряд ли удастся излечить.

Ворон и голубь решили не возвращаться обратно, и всё просо досталось девушке, которая им питается и плевать хотела на голубей.

Рассказал крестьянин из села близ Жепче, Босния.

572. История о том, как далматинец покупал у турка свиной сычуг

Однажды далматинец приехал в Боснию и увидел, как бек курит кальян. Далматинец подошел к беку с намерением прикурить сигару и сказал:

— А ну-ка, бек, хрюкни! Я хочу прикурить!

Бек ему на это:

— Я не свинья, чтобы хрюкать, болван!

— Я сюда приехал, чтобы прикупить свиного сычуга. У тебя есть?[1]

Бек с каменным лицом посоветовал:

— У меня нет. Зайди в магазин Салиха Мулатрбича[2], у него точно есть!

Бек знал, что Салих Мулатрбич — известный задира и грубиян, способный на любую выходку. Далматинец нашел Мулатрбича в его магазине спящим и топнул ногой, приговаривая:

— Слава Иисусу, Мула Запердячу! Если у тебя есть свиной сычуг, дай мне!

Хозяин лавки весь побагровел от этой дерзости (а было это еще во времена Османской империи [т. е. до 1878 г.]) и сказал:

— Есть-есть, айда за мной!

---

[1] Требуя от мусульманина, считающего свиное мясо религиозно нечистым, свиной сычуг, далматинец наносит ему тяжкое оскорбление. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

[2] Отца Салиха звали Мулой, и у него было большое пузо («trba»), отсюда прозвище Мулатрбич. Далматинцу вместо «trba» послышалось «prda» («Farzer») («пердун»). Так он в дальнейшем и обратился к хозяину лавки. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

Заманив острослова на склад, бек хорошенько вдарил ему засовом. Далматинец насилу вырвался и, выскочив наружу, стал выкрикивать:

— Ебу его турецкого святого! Чуть не убил меня, гад! Он меня как треснет, а я как пердну! И так целых десять раз!

Рассказал крестьянин из села по среднему течению реки Босны[, Босния].

573. «Он так громыхнул, убей его Бог!..»

Некий господин засадил валашке до упора. От напряжения она перднула и рассказывала потом: «Я думала, что мне удастся потихонечку пукнуть, а он так громыхнул [т. е. перднул], убей его Бог!»

Рассказал крестьянин Еле Чаго в Дубровнике[, Далмация].

574. Мыш

Жил-был один бездетный человек, и стал он просить Бога, чтобы Творец послал ему ребенка величиной с мышь. Просьба была услышана Всевышним, и жена мужика вскоре родила ему махонького ребятенка. Настала пора, когда сын по имени Мыш сказал родителю:

— Отец, пойдем пахать!

— Как ты будешь пахать, если ты такая кроха?

— А ты посади меня в ухо переднего вола и сам держись крепче за плуг!

Отец послушался мальца, и пахота удалась. Мимо проходил торговец и, заприметив вола без погонщика, подошел к хозяину и попросил продать ему такого смышленого вола.

— Нет, с этим волом я не расстанусь! — замотал головой хозяин.

Тогда Мыш вылез из уха вола.

— Отец, можешь спокойно его продать. Попроси, чтобы посадил меня в свои переметные сумки. Там у него дукаты лежат. Я прогрызу в них дырку, а ты иди следом и подбирай монеты!

Отец послушался и продал переднего вола за шестьдесят дукатов. Торговец погнал чудо-животину к себе домой. По

пути Мыш прогрыз сумки, все дукаты высыпались из них, и отец их подобрал. Торговец глядь в сумки, а там пусто. Он решил, что Мыш спрятал их в норе. Мужик стал копать, но не нашел ни Мыша, ни дукатов. Развернулся и отправился домой. А Мыш устремился к большаку и спрятался в траве на обочине. Появились два вора, они собирались украсть овцу.

— Эй, вы! Куда намылились? — крикнул им Мыш.

Воры переглянулись, вокруг никого.

— Это кто здесь кричит? — осторожно спросили они.

Мыш вышел из укрытия.

— Я, а вы куда путь держите?

Парни ответили, что идут красть овцу.

— Возьмите меня в дело!

И они взяли его с собой. Подойдя к загону, они выбрали самую лучшую овцу. Потом один вор спросил второго:

— Нож у тебя с собой?

— Нет!

— Но ты его взял?

— Позабыл!

Компаньоны не могли зарезать овцу без ножа. Тогда Мыш предложил:

— Давайте я схожу в дом хозяина овцы и стащу у него нож!

В доме он нашел два ножа, большой и маленький, но не знал, какой из них взять. Мыш забрался на полку и стал кричать в окошко:

— Какой из них взять? Маленький или большой?

Проснувшиеся хозяин и его жена стали молиться Богу и креститься, поскольку услышали чей-то крик, а в доме никого не было — Мыш спрятался под ложкой. Он вылез оттуда и прибежал к ворам, а они отпустили овцу и дали дёру. Мыш догнал их и спросил:

— Зачем вы бросили овцу?

— Но ты же стал кричать!

— Просто я нашел два ножа и не знал, какой из них взять!

Воры вернулись обратно, нашли ту же овцу, а Мыш пошел за маленьким ножом. Затем они зарезали овцу и сняли с нее шкуру. Когда они стали делить мясо, дали и Мышу, а он им сказал:

— Мне мяса не надо. Дайте только кишку!

Они дали ему кишку, после чего Мыш вернулся на большак и залез в эту кишку. По дороге шел волк, он унюхал свежую

кишку и съел ее. Оказавшись в брюхе волка, Мыш стал выкрикивать:

— Ау, бойтесь волка!

Серый побежал дальше, а Мыш внутри его кричал всё громче и громче. Тогда волк сказал в задумчивости:

— Черт побери! Кто это во мне орет?

Мыш ответил:

— Я не скажу тебе, кто я. И не пытайся от меня освободиться, пока не придешь к моему отцу, не станешь передними лапами на порог и не перднешь!

— Но я не знаю, кто твой отец!

— А ты ступай, я покажу дорогу!

И так они пришли к отцу Мыша. Волк запрыгнул передними лапами на порог и что было сил перднул. Мыш вылетел из него, схватил серого за хвост и стал кричать:

— Отец, держи волка! Держи и убей его!

Отец прибежал с топором и прикончил серого.

Так Мыш разбогател благодаря доставшимся от торговца дукатам и больше не пахал.

Рассказал крестьянин Петар Чутурич в Угльевике, Босния.

Примечание. В переводах, помещенных в двух томах моих «Преданий и сказок южных славян» (см.: Krauss 1883–1884), изданных не без учета общественного мнения, мне приходилось опускать остроты, связанные с пердежом и часто встречающиеся в различных историях, или посредством намека делать их опознаваемыми только фольклористами. Приведенная история демонстрирует, как удачно этот мотив может вписаться в рассказ. В качестве наглядного подтверждения рассказчик (или рассказчица) часто даже сами издают характерный звук или же имитируют его ртом, как это было и остается принятым у всех древних и новых народов и во всех общественных слоях. Такой прием больше всего раззадоривает слушателей.

575. История о том, как эра три раза перднул

Как-то эра возвращался с мельницы. Он вез домой муку и, встретив по дороге прорицателя, попросил его предсказать, как долго ему, эре, еще осталось жить. Прорицатель был немногословен:

— Как только три раза перднешь!

Эра его выругал и поехал домой. Разгружая мешки с мукой, он перднул. Через некоторое время одна из лошадей дернула телегу, и на землю упал мешок. Эра вспылил, бросился к лошади и [перднул] второй раз. После этого он испуганно воскликнул:

— Ой, горе мне! Еще раз, и я отправлюсь на тот свет!

Эра отошел в тень и стал обедать. Поднимаясь с места, он сделал резкое движение и [перднул] в третий раз. В отчаянии эра закричал:

— Всё! Моя жизнь кончилась!

Несчастный лег у дороги в позе умершего. Тут появились свиньи и стали есть муку. Затем пришли жандармы и, увидев лежащего эру, спросили его:

— Ты что разлегся, а свиньи вон твою муку жрут.

Эра ответил им:

— Не спрашивайте, братцы! Я еще вчера умер!

Один из жандармов выругался:

— Ебу [я] в жопу твоего отца!

После этих слов жандарм огрел «труп» палкой вдоль и поперек. Эра вскочил с земли и бросился грузить муку, оставшуюся после свиней. Тут появился еще один эра, и «воскресший» эра взялся ему рассказывать о своей смерти:

— А потом появился доктор, который, ей же богу, лучше самого Бога, и сразу же вернул меня с того света. Теперь я здоров, точно меня снова родила мать!

Рассказал крестьянский парень в Тутневцах, Босния.

Примечание. В турецкой редакции этой истории рассказывается о Ходже Насреддине, которому напророчили, что он умрет, когда его ослица перднет три раза. Данный вариант, к которому, возможно, восходит эта история, несколько грубее и натуралистичнее.

576. «Хорошо твоей душе!..»

Известно, что, если неискушенный человек поест козлятины и запьет ее виноградным соком, его с непривычки начнет сильно пучить. Рассказывают, как однажды в Герцеговину приехали два иностранца, и им не предложили никакой еды, кроме козлятины, которую они запивали сладким виноградным соком, после чего их стало распирать. Один из них взял-

ся непрерывно пердеть, а второй никак не мог пропердеться. Второй с завистью сказал первому:

— Хорошо же твоей душе после того, как ты ее облегчил!

Рассказал крестьянин Иво Тадич из села близ Жепче, Босния.

577. О музыкальном пердеже

В шестидесятые годы [XIX века] в Пожеге, Славония, было два крестьянина, виртуозно владевших брюшной мускулатурой. Семилетним ребенком я имел удовольствие наблюдать за представлением одного из них. Этот человек был из Кралева-Велики, Хорватия, и в то время он сидел в тюрьме комитата, предположительно за подделку банкнот. Однажды жарким летним полднем, когда в здании комитата собрались сливки женского общества, проскользнул туда и я, поскольку от природы был любопытен. В зале было 40–50 стульев, а на подиуме стоял обычный стол. Через некоторое время два надзирателя ввели в зал исполнителя. В присутствии разряженных дам он совершенно смутился и стал отказываться от представления. Однако ему пригрозили отвесить 25 палок, и он был вынужден смириться с необходимостью участия в непристойном концерте. Артист приспустил штаны, придерживая их левой рукой, правой оперся на стол, приподнял немного левую ногу, демонстрируя почтенной публике голый зад, и тут в редкостной тональности зазвучал хорватский национальный гимн:

Еще не потеряна Хорватия,
Пока мы с жизнью не расстались!

Дамы и господа закричали: «Чудесно! Великолепно!» — а некоторые даже подошли к стоявшим в зале музыкальным инструментам, чтобы проверить, нет ли тут обмана.

Второй пьесой, которую он — прошу извинить меня за грубое слово — пропердел перед публикой, был так называемый марш времен Ракоци[1] («Rakóczy marsch»). К сожалению, я не

[1] Ра́коци, Ференц II (Rákóczi, Ferenc; 1676–1735) — руководитель антигабсбургской освободительной войны (1703–1711 гг.) венгерского народа. С 1704 г. — князь Трансильвании. Создал регулярную армию, установил (1707 г.) связи с Россией. Речь, видимо, идет о музыке военного марша.

настолько владел собой, чтобы не засмеяться, и еще до завершения концерта был выпровожден из зала.

[*Пожега, Славония.*]

Примечание. В сочинении «О граде Божьем» (XVI, 24) Блаженный Августин [354—430] сообщает о человеке, достигшем необыкновенного искусства владения своим чревом и научившегося складывать звуки пердежа в мелодию. В начале девяностых годов в Париже, Брюсселе и других европейских городах (за исключением Вены) выступал один французский петоман («Petoman»), привлекая всеобщее внимание. О такого рода виртуозах не стóит отзываться пренебрежительно. На мой взгляд, их искусство ничуть не менее ценно, чем, скажем, искусство хорватских академиков, выдумывающих мифических богов и князей или каким-либо иным способом пускающих миру пыль в глаза. Для этого не требуется ни ума, ни таланта, тогда как петоман упражняется в развитии своих естественных задатков, возвышая их до уровня искусства и привлекая публику, платящую за это деньги.

578. О невежественном пердуне

Иван Ткалчич, преподаватель физики в гимназии Пожеги, сам хорват из Вараждина, однажды разъяснил нам необходимость изучения этой науки следующим образом: «Кто не понимает в физике, нередко попадает впросак и в обычной жизни. Когда еще во Вараждине я учился в гимназии, был один известный пердун, поднаторевший в этом деле. Однажды он поспорил, что сможет пердежом погасить свечу. И вот на стул поставили горящую свечу, он снял штаны и прицельно перднул. Газы вдруг вспыхнули и опалили ему отверстие жопы. Понимай он хоть что-то в физике, он избежал бы подобного эксперимента».

[*Пожега, Славония.*]

579. «Готово! Поехали!»

Кондуктор не мог выебать свою жену, как ему самому хотелось бы, поскольку всякий раз она пердела ему на яйца. Наконец он нашел эффективное средство от данного изъяна. Перед этим делом он всякий раз вставлял ей в жопу сухую сливу. Однажды перед уходом на работу он завалил жену на кровать с намерением ее выебать и обнаружил, что необходимой сливы под рукой нет. Надо думать, она куда-нибудь закатилась или

жена ее съела. Мужику ничего не оставалось, как залезть в стоявшую рядом с кроватью кондукторскую сумку, достать из нее свисток и вставить его в жопу жене. Стоило ему засадить ей поглубже, как свисток дал «сигнал» для отхода поезда.

«Готово! По-о-оехали!» — пропел мужик сквозь зубы, как того требовала его профессия, и запыхтел на жене на полную катушку.

Рассказал мелкий служащий из Белграда, Сербия.

[Примечание.] Я присоединяюсь к другой трактовке, тоже из Белграда. В одном очень известном пересказе была смешная шутка почтового служащего из Неготина. Она очень модна и повсюду известна, вероятно, восточного происхождения и должна послужить примером того, как в наши дни благодаря железной дороге происходит обмен подобными преданиями. Любому известно, что в долгих поездках в купе мужчины имеют обыкновение глушить скуку смачными повествованиями. Ничто так не сближает, как рассказывание фривольных историй с эротическим оттенком. И когда собеседники погружаются в такое дерьмо (Kot), это сближает их еще сильнее.

Ср. эльзасский вариант в изд.: Wernert 1906: 81, № 33.

580. Средство от пердения

На железной дороге работал стрелочник, у которого жена была страшная пердунья, и доктора́ не могли сыскать от этой ее напасти надежного лекарства. Наконец нашлась одна бабка, которая посоветовала женщине вставлять перед сном в жопу сливу, что ей должно было помочь. Та последовала совету. Однажды вечером она забралась в постель, а приготовленную сливу для жопы забыла на столе. Рядом лег ее муж и оставил на столе свисток, которым он пользовался на работе, чтобы оповещать машинистов поездов о состоянии пути. Жена вспомнила, что не вставила в жопу сливу, и, нащупав в темноте лежавший на столе свисток, запихнула его в жопу. Дело было зимой, и в полночь жена обычно пердела. Она перднула, а из свистка раздался свист. Бедный стрелочник спросонья принял его за свой рабочий сигнал, решил, что подходит поезд, и с фонарем выбежал к железнодорожному полотну. Продрогши с головы до пят, он проклинал поезд, который дал сигнал и скрылся.

Утром жена стрелочника обнаружила у себя в жопе свисток вместо сливы. Пока муж терзался, какое наказание ждет его за то, что он не дал сигнал проходящему поезду, жена рас-

сказывала ему, что слива в ее жопе вдруг превратилась в свисток. Что ж, и такое случается.

Рассказал ремесленник из Белграда, Сербия.

581. О вздыхавшей жене

У крестьянина угнали волов. Несколько дней он помы́кался в поисках, но так и не нашел их. Домой мужик вернулся поздно вечером, лег сзади жены, но так низко, что, мечась в тревожном сне, перевернулся и уткнулся головой между половинками жениной жопы. Так, в полусне, он и поцеловал одну щеку жопы, приняв ее за лицо, а жена возьми, да и испусти нечистые ветры. Беднята и другую половинку чмокнул, а из жопы жены опять дурно понесло. Муж в полусне всхлипнул: «Не вздыхай, жена, сыщутся наши волы!»

Рассказал крестьянин из окрестностей Семендрии[, *Сербия*].

Глава XXVIII

О ГОВНЕ[1]

До ебли я бы дал ей двух баранов, после ебли — два говнеца.

Prije jebanja dao bih joj dva ovna, poslije jebanja — dva govna.

Пословица из северной Далмации, сообщил д-р Александр Митрович

Предуведомление

В истории человеческой культуры говну принадлежит исключительная роль. Народы, узнавшие о его свойствах, поднялись в культурном отношении очень высоко. Для подъема урожайности в сельском хозяйстве они ввозят говно («guano») как удобрение из-за моря или производят его искусственным способом. Уже египтяне и римляне умели ценить говно, антропоморфизировали и объявляли его сакральным. Ниже мы приводим [на французском языке] экскурс, которым составители «Библиотеки скатологики» («Bibliotheca scatologica») сопроводили свой библиографический список авторов (р. 1—30, № 1—63), так или иначе затрагивавших этот вопрос, и просим читателей внести свою лепту в последующие, дополнительные, тома нашего собрания.

«Хоть ты, говно, — презренны экскременты,
но ты небесполезно,
Служа подкормкой пропитанью моему.

Дж. Оуэн

[1] Впервые слова «говно» и «жопа» включены в качестве нормативных в изд.: *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова; Рос. Академия наук, Ин-т рус. языка; Рос. фонд культуры. М.: «АЗЪ» Ltd., 1992. 955, [5] с. (на с. 135, 199). Неоднократно переиздавался.

Vile excrementum et stercus, sed inutile non es;
Tu nutrimento das alimenta meo.

J. Owenius[1]

У древних покровителями говна (*лат.* stercus) считались следующие божества:

1. Стерций (Stercus) или Стерцей (Stercès), отец Пика (Picus), изобретатель способа унавоживания земли (см.: С<вя>т<ой> *Авг<устин>*. О гр<аде> Бож<ьем>. Кн. 18. Гл. 15[2]).

---

[1] *Owen John* (1560?–1622). Epigrammatvm libri tres / Autore Joanne Owen britanno. Noui collegii oxoniénsis nuper socio. Londini: Apud Joannom Windet, sumptibus Simonis Watersonii, 1606. [6], 88 p.: ill. Данное сочинение неоднократно переиздавалось.

[2] *Augustinus Aurelius*, sanctus (354–430). De civitate Dei. Liber 18. Cáput 15. См.: *Августин Аврелий* (епископ Иппонский). Творения: [в 4 т.] / Блаженный Августин; составление и подгот. текста к печати [по изд.: Киев, 1879–1915] С.И. Еремеева. Научно-попул. изд. Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя»; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. Т. 4: О граде Божием, книги XIV–XXII. [2], 584, [6] с.: портр. (на с. 246–247 (из кн. 18, гл. XV)): «В это время Аргоское царство окончило свое существование, перейдя в Микены, откуда был родом Агамемнон; и возникло царство лаврентийцев, в котором первым царем был Пик [Picus], сын Сатурна. У евреев тогда судьею была женщина Дебора. <...> В то время уже несомненно царствовали в Италии лаврентийцы, от которых после греков яснее выводится происхождение римлян. Продолжало еще существовать и Ассирийское царство, в котором двадцать третьим царем был Лампар, когда первым царем лаврентийцев сделался Пик. Нас не касается, что думают об отце его, Сатурне, почитатели тех богов, не допускающие мысли, что он был человеком; другие писали о нем, будто он царствовал в Италии прежде сына своего Пика <...>. Вернее, утверждают, что отцом Пика [Pici] был Стерцей [Stercen], которому, как весьма опытному земледельцу, принадлежит, говорят, мысль удобрять землю скотским навозом [fimo], названным от имени его *stercus*; по словам же некоторых, его звали Стеркуцием [Stercutium]. По какой бы затем причине ни назван был он Сатурном, несомненно, однако, что этого Стерцея или Стеркуция за заслуги его сделали богом земледелия. Подобным же образом приняли в число таких богов и сына его Пика, который, говорят, был превосходным авгуром* и военачальником. От Пика родился Фавн, второй царь лаврентийцев; и этот считался у них богом. Такие божественные почести воздавались умершим людям до Троянской войны».

* Авгу́ры (*лат.* augures) — члены древнеримской коллегии жрецов (авгуриота), которые предсказывали будущее, в частности по полету птиц и их поведению.

2. Стерцулий (Sterculius; см.: *Макроб<ий>*. Сатурн<алии>. Кн. 1. Гл. 7[1]), Стерцутий (Stercutius; см.: *Лактан<ций>*. De fal. reb., 4[2]), Стеркут (Stercutus), Стерквилин (Sterquilinus), Стерквилий (Sterquiline) – божества, ведавшие удобрениями. Некоторые полагают, что основателем земледелия был Сатурн, другие усматривают здесь самое землю. Плиний говорит, что это божество было сыном бога Фавна и внуком Пика, короля латинян (см.: *Плиний*. [Естественная история]. Кн. 17. Гл. 9. № 40;[3] *Перс<ий>*. Сат<иры>. [Кн.] I, см.: 3[4]).

Под двумя последними именами почитали также Фавна (см.: *Плиний*. Указ. место[5]).

---

[1] *Macrobius, Ambrosius Aurelius Theodosius* (400–? ae. n.). Saturnaliorum convivorum libri septem. Liber 1. Caput. 7.

[2] *Lactantius, Lucius Caecilius Firmianus* (ca 250 – ca 317). Licii Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani Opera omnia, quae supersunt. / Jo. Georgius Walchius recensuit et criticis commentariis cum aliorum, tum suis illustravit. Petropoli: ex officina Io. Ioannes, 1817. [16], LXVI, 1380, [20] p. ([2-е изд.]. 1851. Vol. I, II). Из содержания: Divinarum institutionum. [Libri I–VII]. Liber primus. De falsa religione. P. 1–162 (№ I–XXIII). На с. 127–138 – гл. XX. На с. 131: Cloacinae [сноска 10: Haec *Cloacina* etiam dicitur *Cluacina*; vide Tertullianum de Pallio, cap. 4, et ibi Salmasium; Minucium Felicem Octav. cap. XXX; item Turnebum Advers. VII, 20. De Cloacarum mirando opere dixit Cellarius ad Eutrop. I, 5]; на с. 137: Colitur et Caca, quae Herculi fecit indicium de furto boum, divinitatem consecuta, quia prodidit fratrem: et Cunina [сноска 21: Juno dicta est *Cunina*; vid. Gruterum. p. XCVI; Plinium, lib. VII, cap 2; Vossium Etymol. p. 206], quae infantes in cunis tuetur, ac fascinum submovet: et Sterculius [сноска 22: Confer Plinium, lib. XVII, cap. 9. Altis est: *Sterculus*], qui stercorandi agri rationem primus induxit: et Mutunus... Ср.: *Лактанций, Луций Цецилий Фирмиан*. Творения Лактанция, писателя в начале четвертаго века, прозваннаго христианским Цицероном: [в 2 ч.] / перевод Е. Карнеева. Санктпетербург: Издание Кораблева и Сирякова, 1848 (В тип. Фишера). Ч. 1. [6], 404 с. (на с. 80 в сочинении «Божественныя наставления [: в 7 кн.]. Книга первая. О ложной религии. Глава XX»: «Земледельцы также обязаны много богу Стеркулу, научившему их унавоживать землю»). В латинском оригинале: «Sterculius».

[3] *Plinius Secundus, Gajus* (ca 24–79). Historia naturalis. Liber 17. Caput 9. № 40.

[4] *Persius Flaccus, Aulus* (34–62). Saturae. Liber I. v. 3. Ср.: *Персий Флакк, Авл* (34–62). Сатиры [1–6] Персия / перевел и объяснил Н.М. Благовещенский. Санктпетербург: Тип. имп. Акад. наук, 1873. VIII, 362 с.

[5] *Plinius Secundus*. Op. cit.

3. Особое божество, ведавшее уборными. [См. о нем: *Sclopetarius* (№ 111)[1] — здесь упоминается несколько его имен.] Речь идет о богине сточных нечистот Клоацине ("Cloacine"), изображение коей даже выбивали на медалях. См.: *Lactant.* Inst. I, 20, §11; *S. Cypr.*, Von. d. id. c. 2, §6; *Min. Felix Oct.*, C. 25, §8; *Plin.* Hist. nat. XIV. 29; *Livius* III. 48[2].

---

[1] *Sclopetarius, Buldrianus* [pseud.]. De Peditu ejusque speciebus, crepitu & visio, Discursus methodicus, in theses digestus: quas praeside... Bombardo Stewartzio... defendere conabitur Buldrianus Sclopetarius... Disputabuntur autem in Aedibus Divae Cloacinae, a summo mane, ad noctem usque mediam... Clareforti: Apud Stancarum Cepollam, 1671. [16] p. (№ 111).

[2] См.: *Lactant.* Inst. I, 20, §11 [*Lactantius, L.C.F.* Divinarum institutionum. [Libri I–VII]. Liber primus. De falsa religione. Caput XX. Ср. пер.: *Лактанций, Л.Ц.Ф.* Творения Лактанция...: [в 2 ч.] / пер. Е. Карнеева. СПб., 1848. Ч. 1. С. 75 (в сочинении «Божественныя наставления. Книга первая. О ложной религии. Глава XX, §4»: «После столь честных богинь следует, кстати, богиня Клоакина. Таций (Tatius) извлек ея из нечистой ямы (cloaca) и, не зная, чья она, дал ей имя того места, откуда она взята»)]; *S. Cypr.*, Van. d. id. c. 2, §6 [*Cyprianus, Sanctus* (ca 201–258). Vanitate de idolorum. Caput 2, §6. Ср.: *Киприан, Фасций Цецилий* (еп. Карфагенский). Творения святаго священномученика Киприана епископа Карфагенскаго: [в 2 ч.] Изд. 2-е. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкаго, 1891. Ч. II: Трактаты. [4], 386, [2] с. (Библиотека творений св. отцев и учителей церкви западных, / издаваемая при Киевской Духовной Академии; кн. 2). (На с. 1–9: «Книга о суете идолов»; на с. 2: «Таций нашел и почтил богиню Клоацину. *Cloacina* от *cloaca* — канал для истечения нечистот, где найдена была ее статуя»); *Киприан.* Творения священномученика Киприана епископа Карфагенского / [общ. ред.: проф. А.И. Сидоров. [По тексту изд.: Киев, 1891]. М.: Паломник, 1999. 718, [2] с. (Библиотека отцов и учителей церкви; [6]). (Цитата на с. 82)]; *Мин<уций> Феликс.* Окт<авий>. XXV. 8 [*Minucius Felix, Marcus.* Octavius. Caput 25. §8]; *Плиний.* Ест<ественная> ист<ория>. XIV. 29 [*Plinius Secundus.* Historia naturalis. Liber 14. Caput 29]; *Ливий.* III. 48 [*Livius, Titus* Patavinus (59 a.ae.n. — 17 ae.n.). Historiae Romanae. Liber 3. 48. Ср.: *Ливий, Тит.* Римская история от основания Рима. Том I. Книги 1–6 / Тит Ливий; перевел с лат. М.Б. Гуревич. Киев; Харьков: Южно-Русское книгоизд-во Ф.А. Иогансона, 1900 (Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1900). 367, [1] с. (на с. 176 (кн. III. 48): «...к торговым рядам, которые теперь называются Новыми рядами, что у храма клоацинской Венеры»]; *Banier.* Myth., t. I, 348; IV, 329, 338 [*Banier, Antoine* (1673–1741). La mythologie et les fables expliquées par l'histoire: [in 8 t.] / par m. l'abbe Banier... Nouvelle éd. ... Paris; chez Briasson, 1764. T. 1. P. 348; T. 4. P. 329, 338.] Примечания Ф.-С. Крауса заимствованы им из изд.: Bibliotheca scatologica 1850: 43.

4. У Арнобия мы находим также упоминание о божестве по имени Латрин (Latrinus): "Кто Латрина покровителем отхожих мест ("latrinis") [сделал]?" (Adv. gent., L<iber> 4[1]).

Известно, что жук-карапузик (l'escarbot), или говенный жук (fonille-merde), рождающийся в экскрементах и питающийся ими, у египтян считался символом мира, солнца, радуги и Осириса (см.: *Плиний.* [Естественная история]. XXX. 11. 15;[2] II. 30;[3] *Kircher.* Prodrom, œgypt., c. ult.[4])» [цит. по изд.: Bibliotheca scatologica 1850: 1–2].

Во многом по причине того, что эти персонажи отражают «низменные» народные верования, большинство мифологов не упоминают о них ни слова.

Обстоятельно описал божества говна (Dreckgötter) [разных народов], ссылаясь на цитаты из «Библиотеки скатологики», капитан Джон Г. Бурк в работе: «Скатологические культы различных народов. Исследование о применении экскрементов в качестве лечебного средства в религии...»: «Божества экскрементов у римлян и египтян. – Приношение экскрементов на алтарь ассирийской Венеры. – Мексиканская богиня Сучикекаль (Suchiquecal) изрыгает нечистоты. – Израильские божества экскрементов» (см.: Bourke 1891: 127–133 (гл. XIX)). Краткий отрывок по данной теме можно найти у д-ра Ивана Блоха (см.: Bloch 1903/2: 234–236). См. также важные и поучительные

---

[1] *Arnobius, Afri* (ca 260 – ca 327). Disputationum adversus gentes libri septem (Adversus nationes). Liber 4. Ср.: *Арнобий.* Арнобия семь книг «Против язычников» («Adversus nationes») / в русском переводе, с введением [с. I–CLIX], примечаниями и указателем имен и предметов [с. I–XIV, римская паг. 2-я] Н.М. Дроздова. Киев: Тип. Акц. О-ва «Петр Барский в Киеве», [1917]. [4], CLIX, [1], 345, [1], XIV, [2] с. (на с. 180 (книга 4, §6): «Латеран (Lateranus) <...> есть бог и гений очагов <...>. Не позорно ли <...> приписать им заведывание непристойными вещами и позорными занятиями?»).

[2] *Plinius Secundus.* Op. cit. Liber 30. Caput 11. № 15.

[3] *Idem.* Liber 2. № 30.

[4] *Kircher, Athanasius* (1602–1680). Athanasii Kircheri... Prodromvs coptvs sive ægyptiacva... in quo cùm linguæ coptæ, siue aegyptiacæ, quondam pharaonicæ, origo, ætas, vicissitudo, inclinatio; tùm hieroglyphicæ literaturæ instauratio, vti per varia variarum eruditionum, interpretationumque difficillimarum specimina, ita noua quoque & insolita methodo exhibentur... Romæ, typis S. Cong: de Propag: fide, 1636. 12 l., 338, [2] p.: ill. (c<aput> ult<imum> [= гл. последняя]).

разъяснения [Генри] Хэвлока Эллиса, касающиеся скатологического символизма, уролагнии[5], копролагнии[6] и т. д. (*Эллис, Х.* Болезненные половые ощущения на диссоциативной основе (см.: Ellis 1907: 155–181)). Этот автор во многом опирается на книгу [Дж.-Г.] Бурка, которую в немецком переводе я вскоре предложу нашим читателям [см.: Bourke 1913].

582. Говно слепца

а) Кавалер будет ослеплен любимой (т. е. влюбится в нее до беспамятства), если отведает говно слепого.

Сообщила крестьянка из села близ Крагуевца, Сербия.

б) Многие наивные девушки верят, что, если парню, на которого девушка положила глаз, дать поесть верхушку говна слепого, он женится на ней. Девушки стараются собственными руками добыть его [т. е. говно] и подложить своему избраннику с едой или напитками.

Сообщила крестьянка из села близ Крагуевца, Сербия.

583. История о том, как сноха потребовала от свекра вознаграждение за обнаруженное говно

Мужик корчевал пни в поле. Он был обут в длинные опанки. Неожиданно ему приспичило посрать, он быстро спустил портки и высрался. Закончив, он, как это обычно делают крестьяне, хотел взглянуть на свое говно, но говно исчезло! Это его удивило, и мысль о загадочном исчезновении не покидала

---

[5] Уро́ла́гния (от *греч.* ουρον (моча, сцака) + λαγνεια (похоть, сладострастие)) – половое расстройство, при котором сексуальное удовлетворение наступает в результате манипуляций с мочой или наблюдения за актом мочеиспускания партнера.

[6] Ко́прола́нгия (от *греч.* κόπρος (кал, говно) + λαγνεια (похоть)) – половое расстройство, при котором сексуальное удовлетворение достигается при вдыхании запаха или рассматривании экскрементов лица противоположного пола.

его весь день. Вернувшись вечером домой, мужик сел у очага и приуныл, облокотившись о стол. Сноха его спросила:

— Что случилось, отец?

И он ей рассказал, как пошел срать, и был уверен, что говно из него вышло, а когда посмотрел под себя, не обнаружил его. Теперь крестьянина преследовала мысль, куда оно могло подеваться.

Когда сноха стала снимать со свекра опанки, в одном из них она обнаружила пропавшее говно и воскликнула:

— Ну, отец, мне полагается вознаграждение за находку, и вот тебе потерянное говно! Я нашла его в твоем опанке!

Рассказала крестьянская девушка из села по среднему течению реки Босны[, Босния].

[Примечание.] Вследствие невежества, из которого и проистекает суеверность, примитивный человек оказывается неспособен просто радоваться жизни, подобно человеку культуры. Примитивному человеку всё вокруг кажется одушевленным и чаще всего враждебным. Поэтому в каждой новой, непривычной ситуации он ищет грозящую ему опасность. Такое суеверие, вошедшее составной частью в религиозный культ, модифицируется в представление о грехах, для которых требуется искупление. Таким образом, образованный человек, по крайней мере, располагает надеждой на освобождение своей отягченной грехами души, тогда как дремучий человек остается под гнетом суеверия. Большинство млекопитающих осматривает или обнюхивает свои экскременты, равно как и отсталый человек. У многих нецивилизованных народов имеются отхожие места, однако они сооружаются не в эстетических, а в религиозных целях, чтобы была возможность убедиться, что с вышедшей из собственного тела субстанцией не случилась какая-нибудь напасть. К этому сто́ит добавить, что, в отличие от культурного, обоняние примитивного человека не столь чувствительно к резким запахам, то же относится и к обитателям южных и полярных широт в сравнении с умеренными.

584. В поисках клада

Два приятеля шли ночью по лесу и вдруг увидели огонек необычного голубоватого цвета. Памятуя ранее слышанные рассказы, они решили, что в этом месте должен быть клад. Однако в ту ночь они ничего не предприняли, намереваясь расспросить сведущих людей, действительно ли этот огонек —

верный знак сокровища под ним, и только после этого собирались его выкопать.

На другой день они посетили мужика, о котором всё село знало, какой это искушенный человек, объездивший немало стран, многое видевший и многое слышавший, но известный и как большой шутник. Друзья рассказали ему о лесном огоньке и спросили, что бы это могло значить.

— Знамение, что там схоронены деньги, — с ходу объяснил мужик.

— И что нам теперь делать? Как нам их добыть?

— Бог ты мой, это нелегкое дело. Вам следует соблюсти всё, о чем я сейчас скажу!

— За нами не заржавеет. Только бы найти там деньги!

— Хорошо. Отправляйтесь туда сегодня же в полночь и возьмите с собой заступ и мотыгу. Всю дорогу вы должны молчать и не проронить ни слова. Когда увидите огонек, потихоньку подойдите к нему. Там вы должны найти нечто вроде бревна. Если вам суждено выкопать клад, то на этом бревне должен быть знак в виде или какой-нибудь дохлой птицы, мыши, змеи, или человеческих испражнений. Всё это надо будет съесть и только после этого начать копать. Тогда с пустыми руками вы наверняка не уйдете!

Мужики так и сделали. Придя вечером на то место, где в прошлую ночь светился огонек, они обнаружили его снова и нашли бревно со свежими человеческими испражнениями. Они очень обрадовались, ведь тот человек из села сказал им, что это — предзнаменование, и им суждено выкопать здесь деньги. Разговаривать они не смели, поэтому стали показывать друг другу знаками, кто должен первым приступить к трапезе. Наконец один из них решился. Было противно, но что не сделаешь ради денег.

Съев половину, он дал знак приятелю, чтобы тот закончил начатое. Однако тот махнул рукой и ответил: «Ладно уж, продолжай, раз опоганился». Что оставалось делать бедняге? Не съесть остаток означало бы не получить денег. К тому же если продолжать и съесть всё самому, то ему достанется их просто уйма.

Потом они стали копать. Копали до самого рассвета и не нашли ни гроша. Раздосадованные, они вернулись домой и, когда отоспались, пошли к тому мужику и рассказали обо всем, подчеркнув, что добросовестно следовали его указаниям, однако никаких денег не нашли.

— Но вы хоть съели по половине испражнений?

— Нет, — сказал один из них. — Он сожрал всё сам!

— Бог вам в помощь! Поэтому вы и остались ни с чем. Вам надо было прикончить говно поровну!

Из Сербии.

[Примечание.] Поедание говна в данном случае — искупительная жертва или плата, хотя и довольно безобидная. По крестьянским понятиям, советчик сыграл с кладоискателями отличную шутку. В прежние времена народные обычаи требовали принесения в жертву людей или животных. См. также: Krauss 1895: 137–140.

585. Говно как лечебное средство

1. Человеческое говно используется в качестве лекарства при опухолях, прыщах и чирьях. Прикладывается оно непосредственно к больному месту.

2. Первым же говном, что после родов высрет грудной ребенок, необходимо помазать ему брови и над верхней губой (если это мальчик). После этого дитя вырастет красивым.

3. Если жена хочет околдовать мужа так, чтобы он не видел и не знал, что она делает, жена украдкой должна дать ему попробовать говно слепца.

Эти три рекомендации, записанные в Леваче, Сербия, довольно популярны у южных славян.

4. Для выведения родимых пятен, разглаживания морщин и придания лицу здорового цвета хорватки перед сном обкладывают лицо тряпицей с завернутым в нее свежим человеческим калом. Одна девушка жаловалась мне, что не может вынести запаха «компресса» и сдержать тошноты. Я посоветовал ей обкладываться зеленым капустным листом, гулять по лугу на рассвете, умываться росой и на завтрак выпивать кружку молока. Это избавило ее от расстройства пищеварения, а через несколько недель с лица сошли пятна и прыщи.

[*Из Хорватии.*]

586. Говно как пластырь для ран

Чтобы нагноившаяся на ноге или руке рана затянулась, необходимо приложить к этому месту собственное говно.

Рассказал крестьянский плотник в Пожеге, Славония.

587. Сцаки как лечебное и колдовское средство

1. Кое-где на протяжении сорока дней больному туберкулезом (чахоткой) дают пить детскую сцаку, веря, что после употребления этого снадобья больной выздоровеет.

2. Кое-где, чтобы ребенок не заболел, мать по вечерам смазывает его лицо сцакой.

3. Негоже сцать в воду, это грех и от этого может умереть мать.

[Примечание.] Народ берет воду преимущественно из открытых источников, загрязнение которых, естественно, не допускается. Суеверие здесь гораздо действеннее полицейских запретов.

4. Не пристало сцать на дорогу, иначе «дым от костра» пойдет на тебя.

[Примечание.] «Вила зеленой горы» («Die Vila vom grünen Felsen») сообщает народу похожие предписания: не сри там, где тебя могут увидеть; не мочись, шагая по дороге, — замочишь штаны; не сцы перед собой на дорогу; не справляй нужду там, где ходят люди; и т. д. (см.: Krauss 1890: 83ff.).

5. Не размахивай тлеющей головешкой, не то обосцышься в постели.

6. Если кто увидит во сне огонь, тот обосцытся в постели.

Эти заметки сделаны в Леваче, Сербия, но описанные в них поверья хорошо известны и в других областях.

588. Жаркóе из говна

Мужик женился совсем молодым и был очень добр к супруге. Он всегда выполнял всё, о чем она просила. Однажды женщины селá собрались вместе, чтобы поболтать о том, как они прядут и ткут, кто как поживает и у кого из них добрый муж. И вот та самая женщина похвалилась:

— Своего мужа я считаю добрым. За три года он меня ни в чем не попрекнул и во всем меня слушается.

А другая женщина сказала:

— И мой муж был добрым, пока я была молодая. Но ты еще увидишь, во что превратится твой дражайший, стоит тебе заболеть!

На другой день муж, в котором жена души не чаяла, отправился в лес за дровами. По возвращении вечером домой он застал супругу лежащей в постели с компрессом на голове. Она симулировала болезнь, то и дело повторяя: «Ой, дорогой муженек, кажись, я помираю!»

Без крошки во рту он просидел всю ночь у ее постели, спрашивая, кого к ней пригласить, — знахаря, доктора или бабку-целительницу.

— Ты никуда не ходи, пока я не увижу сон!

На рассвете она его попросила:

— Вынеси меня на улицу!

Муж вынес ее во двор, жена высралась за избой, и он внес ее обратно в дом.

— Слава Богу, теперь тебе полегчает, — вздохнул мужик, глядя на супругу.

— Мне приснилось, от чего я выздоровею. — Женщина пристально посмотрела на него. — Мой дорогой, если ты приготовишь жаркое из моего говна, что осталось за домом, я сразу же поправлюсь!

А мужу только того и надо было. Он развел в очаге большой огонь, растопил в кастрюльке жир и сходил за говном. Набрал его полную кастрюлю и, когда поджаривал на огне, зажал нос и молил Бога о здоровье супруги. Видя всё это, она веселилась, но так, чтобы муж не заметил. Когда кушанье было готово, он принес кастрюльку и сказал с улыбкой:

— Слава Богу, сейчас ты, моя дорогая, придешь в себя!

Женщина встретила его повеселевшей и будто никогда не болевшей.

— Ой, муженек, а ты его солил?

— Боже мой, женушка, я и не знаю!

— Как же ты мог готовить кушанье, не представляя, соленое оно или нет? Когда я что-нибудь готовлю, всегда пробую: соленое ли? Вот и ты пригуби и скажи, соленое ли это говно!

Попробовав кушанье, муж плюнул и воскликнул:

— Кто это может есть?

— Вот видишь! Как я, больная, могу это есть, если ты, здоровый, не в силах!

Рассказал поденщик из села близ Госпича, Лика[, *Хорватия*].

[Примечание.] Опечалившись, мужик думает сначала о знахаре, который может помочь от сглаза, потом — об ученом докто-

ре и наконец – о целительнице. Последняя, разумеется, не училась ни в какой школе, но имеет практику среди крестьян и хорошая массажистка. Симулянтка оказывается умнее своего супруга, прикрываясь тем, что ей приснилось целительное средство. Поскольку мужику известно, что говно иногда помогает, он, не колеблясь, выполняет просьбу жены.

589. Напиток из говна

Венгры делают водку из говна. Когда кому-нибудь из них приспичит срать, они поскорее оправляются в кастрюльку и сразу же прикрывают ее крышкой, чтобы не улетучился запах, а потом выпрыхивают говно в бочку, которая тут же плотно закупоривается крышкой. Когда бочка наполнится до краев, говно перекладывается в котел для перегонки и готовится крепкий напиток. Говорят, что получается вкусная водка и что больные чахоткой выздоравливают от нее.

Рассказал хорват из Загорья[1][, *Хорватия*].

[Примечание.] Я неоднократно слышал об этом, но сам с таким напитком ни разу не сталкивался. В южной Австрии о галицийских поляках рассказывают, что они продают водку, сделанную из человеческого кала. Общеизвестно, что в говне не содержится алкоголя, и если кто-то предпримет подобную попытку, то скоро убедится в его непригодности для брожения.

Кроме того, хорваты говорят о венграх как о ведущих происхождение от собачьих голов («psoglavci»), ебущих жен только в задний проход, а о венгерках – как о рожающих им детей через задний проход. Это народное хорватское верование ничуть не менее ценно, чем учрежденная аграмской академией новая «религия сербов и хорватов», о коей сербы, впрочем, пока не хотят ничего знать.

590. О набожном мужике

Мужик был очень набожным и всё время молился, перебирая при этом четки. Однажды он пошел срать и стал бубнить молитву, постукивая четками. Вдруг перед ним явился черт и стал издеваться:

— Какой же ты истово верующий, коли срешь и молишься при этом Богу?!

---

[1] Загорье, точнее – Хорватское Загорье – историко-культурная область к северу от Загреба.

А мужик ему:

— То, что выходит из моих уст, предназначено Богу, а что из жопы — тебе!

После такого ответа черт сгинул.

Рассказал крестьянин из окрестностей Жепче, Босния.

[Примечание.] Народное мнение не замечает того, что естественные телесные отправления не имеют ничего общего как с Богом, так и с потусторонним. Предназначение выделений черту означает лишь, что больше они не нужны. Черт получает причитающееся ему, поэтому чаще всего его можно обнаружить в отхожих местах. Люди избегают мест с говном не только из-за запаха, но и из-за боязни черта. Для защиты от нечистой силы произносится одна из обычных молитвенных формул, при этом женщины крестятся. Любопытно, что в старой Ирландии у монахов бытовал похожий обычай: «Уборные и нечистые места — прибежище демонов. А посему всякому, кто туда собирается, следует их освящать, и, зайдя туда, необходимо креститься, и никакой молитвы не позволено при этом произносить, кроме "Бог в помощь!" ("Deus in adjutorium") или "Поспешай!" ("Festina")» (Reeves 1864: 209; цит. по изд.: ΚΡΥΠΤΑΔΙΑ 1888/IV: 386).

На юге часто можно наблюдать молитву с четками у профессиональных ростовщиков, сводников и прочих одиозных личностей, которые своей напускной набожностью втирают очки простакам. В целом же южные славяне как христианского, так и мусульманского вероисповеданий придерживаются монотеизма только внешне, уступая давлению со стороны властей и духовенства, а совсем не из внутреннего убеждения. Порой в книгах можно наткнуться на утверждение, что ислам и христианство осчастливили южных славян и подняли их на новый нравственный уровень, тогда как сочинители словенской и хорватской мифологий пытаются доказать, что именно вследствие принятия славянами христианства они утратили былую чистоту нравственных устоев.

591. История о том, как был создан румын

Однажды Бог и святой Петр шли вместе по миру и наткнулись на «гомно» медведицы.

— Из него можно что-нибудь сотворить? — спросил святой Петр Бога.

— Можно, — отвечал Бог. — Смотри!

Всевышний ударил посохом по «гомнету» и воскликнул:

— Восстань, румын!

В тот же миг на том же месте возник румын и откликнулся:

— Я здесь, Господи, с трубкой в зубах и огромной шапкой из пуделя! (Jaka ma žopune, ku lula 'n gura, ku kačula mare!)

Изваяв таким образом румына, Бог велел святому Петру взвесить мужика. Святой Петр поставил серба и румына на чаши больших весов и обнаружил, что серб тяжелее румына. Он отсек сербу хуй, вставил его в жопу румына и снова их взвесил. Теперь более тяжелым оказался румын. Творец отрезал ему нос и засунул его в жопу серба. Снова взвесил — вес сравнялся.

Когда всё было готово, Всевышний со святым Петром обнаружили, что у румына нет дырки в жопе. Что делать? Взяли бурав и вертели, вертели и провертели жопу.

— А стружку на выброс? — спросил святой Петр Создателя.

— Еще чего! — ответил Бог. — Окрести ее!

Так на свете появился цинцар.

Рассказано крестьянином во Вражогрнце, Сербия.

[Примечание.] Вследствие частых передвижений население округа Тимока сильно перемешано в этническом и языковом отношениях. Здесь живут сербские поселенцы, еще в начале XVIII века пришедшие из Старой Сербии, румыны, болгары, цыгане и местами представители других народностей. Эта мешанина представляет собой благодатную почву для насмешек, что, однако, не бросается в глаза, поскольку сами сербы обожают такого рода шутки, а одна деревня часто плетет про другую всякие небылицы, даже если этнически они близки. В приведенном рассказе сербы высмеивают своих соседей румын, населяющих почти исключительно горную местность. Сербы подметили, что во внешности, поведении и образе жизни румына есть что-то медвежье: он никогда не расстается с меховой шапкой и трубкой, у него маленький приплюснутый нос, выдающиеся скулы и широкие бедра.

Сербскому крестьянину известно, что в языковом отношении цинцар (или аромун) относится к румынам. Как уже говорилось, цинцары разъезжают по сербским деревням, занимаясь мелкой торговлей и зачастую — заемными операциями.

В шутке нет ничего дурного. Поскольку, обделывая свои дела, цинцар «лезет» каждому покупателю «в дыру жопы», ему и возникнуть надлежит из отбросов, оставшихся от просверленного заднего прохода.

592. История о том, как мужик поставил свечку дьяволу и тот ему помог

Мужик хотел одним махом разбогатеть и всё мечтал найти где-нибудь закопанный горшок с деньгами. В церкви он поставил свечки почти всем святым, но, вопреки его пожеланиям и мольбам, никто с того света не явился ему во сне и не выдал тайну, где спрятано богатство.

Потеряв всякую надежду на помощь свечек, мужик решил оставить эту пустую затею, однако в какой-то момент его осенила мысль, что вопросами богатства ведают не святые и апостолы, которые и жили впроголодь, и радели за всех живущих в этом мире, а один-единственный пакостник, анафема на его голову! Этого козлоногого типа он нашел в церкви на иконе, где его топчет сам архангел Михаил, поставил хвостатому здоровенную свечу, много бóльшую, чем всем святым до него, и помолился, чтобы дьявол явился ему во сне и указал, где спрятано богатство.

И надо же, дьявол внял ему и предстал во всей красе — точная копия того, что был на иконе. Он взял мужика за руку и куда-то повел. Водил его, водил, пока они не очутились в каком-то дремучем и высоченном лесу. Они еще долго так шли, пока мужик вконец не запутался и не забыл обратную дорогу, за которой всё это время следил. Остановившись у какого-то неприметного дерева, дьявол показал на него рукой и сказал:

— Ну вот! Здесь, под ним, находятся несметные сокровища!

Мужик обшарил взглядом дерево, надеясь углядеть хоть что-нибудь запоминающееся, но тщетно. Он спросил проклятого пакостника:

— Как же завтра я узнаю это место? Ведь здесь нет никакого знака, а я даже нож с собой не взял, чтобы сделать зарубку!

— А ты под ним насери! Вот и будет тебе памятка!

И тут же исчез. Мужик обрадовался подсказке, поднатужился и на радостях навалил кучу побольше. Наутро он пробудился в добром расположении духа и вспомнил приснившийся сон. Однако хорошее настроение мигом растаяло, как только он понял, что во сне наложил себе полные штаны.

Вот так дьявол и пособил мужику!

Рассказал учитель из Белграда, Сербия.

[Примечание.] Этот сюжет распространен во всей Европе. Мужик во сне обдельвает то жену, то товарища, как, например, в эльзасской редакции (см.: Krauss 1907c: 72–74, № 15). Приведенный вариант отражает именно сербскую народную веру в вещие сны.

Желая сохранить от порчи ребенка, говорят: «Плюну на тебя, чтобы не было сглаза» («Pljunu ti, da ne bude uroka»). Когда же, сплевывая, имеют в виду черта, обычно добавляют: «Видать, он с солнцем себя сравнивает!» («Liči on, suncem se mjerio!»)

593. История о том, как один мужик поставил черту свечку

Сказывают, что как-то один мужик впервые зашел в православную церковь, а был он, говорят, турок, мусульманин. Там перед иконой каждого святого он увидал зажженную свечку. Мужик ходил от иконы к иконе и спрашивал прислуживавшего в церкви местного камнетеса, что за святые на них изображены, пока наконец не дошел до картинки, у которой свечки почему-то не было. Турок удивился и спросил прислужника:

— А что это за святой, у которого не горит свечка?

— На этом рисунке изображен черт! — ответил камнетес.

Турок купил свечку, зажег ее и поставил перед ликом черта, объяснив прислужнику:

— Если черту никто не ставит свечку, дай-ка это сделаю я, а там будь что будет!

И с этими словами он покинул церковь.

Вечером того же дня турок как обычно сидел в местной кофейне, где задремал и уснул. В кофейне в это время было полно народа. Во сне ему явился черт и сказал:

— Сегодня ты поставил мне свечку, и я отблагодарю тебя за это. Пойдем, я покажу тебе одно место, где ты найдешь много денег!

И турок поспешил за хвостатым. Нечистый привел его на какое-то поле и сказал:

— Итак, смотри! Вот здесь схоронены деньги! Приходи сюда завтра с мотыгой. Немного покопаешь и найдешь полный горшок монет!

— Но как я найду это место?

— Легко. Ты здесь высрись и завтра сразу найдешь это место!

Мужик, заснувший в кофейне глубоким сном, тужился изо всех сил, пока не насрал полные штаны, отчего вся кофейня засмердела. Возмущенные посетители повскакивали с мест и набросились на него. Один обжег его чубуком, другой врезал по шее, третий дал пинка. И все возмущенно выкрикивали:

— Вон отсюда, мать твою еб, пегий кобель! Ты срать сюда пришел, что ли?

Мужик очнулся и спросонья заорал благим матом:

— Остановитесь, люди добрые, если в Аллаха верите! Я нашел деньги!

И он рассказал, как поставил черту свечку.

Рассказал крестьянин в Бистрице близ Жепче, Босния.

594. Куча говна

1. Хорватские преступники и воры имеют обыкновение справлять нужду на видном месте, чаще всего на столе. Они считают, что куча говна обладает свойством сбивать преследователей со следа. У меня нет доказательств тому, что их сербские и болгарские подельники придерживаются того же убеждения, но, как можно заключить из следующего случая, дело обстоит несколько иначе.

Однажды в 1895 году в Горни Врховци рядом с Пожегой (Славония) один хорват нанес ущерб сербскому крестьянину, переселившемуся в те места из Боснии. А случилось вот что. Семейство серба было в гостях у приятеля, отмечался семейный праздник («krsno ime»), и дом остался без присмотра. Когда сербы вернулись в свое жилище, женщины обнаружили, что их платья исчезли, а на столе выросла высоченная куча говна. Этим они были особенно возмущены, но их хорватские соседи объяснили, что воры всегда оставляют за собой такие памятники. Глава семейства решил обследовать говно. Там он обнаружил множество вишневых косточек. Было еще начало лета, и спелая вишня почти не встречалась. Это навело его на мысль разузнать, где сейчас можно достать таких ягод. Крестьянин отправился в Пожегу и встретил там хорвата из Комушины, одиноко сидевшего на центральной площади и торговавшего спелой вишней. Серб купил у него их целый кулек и убедился, что косточки, найденные в куче говна, точно такой же величины. Однако сам торго-

вец не был вором, им оказался его кум, который, поедая вишню, по обычаю хорватских крестьян, жадно проглатывал все косточки. К тому же только у этого крестьянина из всей округи в саду созрели вишни. Уличенный в содеянном, вор добровольно вернул награбленное, иначе серб его просто убил бы. История закончилась миром, стороны побратались и расстались друзьями.

[*Пожега, Славония.*]

2. Как видно, хорватские воры обычно оставляют на месте преступления говно, чтобы это помогло им замести следы. В отличие от воров, потерпевшие считают, что если эту гадость вора положить в мешок и повесить в дымоход, то вор непременно усохнет.

[*Из Хорватии.*]

[Примечание.] См. сообщение д-ра Альберта Хельвига в изд.: Hellwig 1905a: 442–444; см. также: Hellwig 1906a: 188–191. «Очевидно, основная идея состоит в том, что оставленный кал – это добровольная жертва богам с целью умилостивить их и сбить преследователей со следа. Эта идея известна нам уже из истории о кольце Поликрата[1]. Обычно в жертву приносилось нечто драгоценное, находившееся в тесной связи с человеком. Как Поликрат пожертвовал своим любимым перстнем, как жертвовали человеческой кровью, так и мы жертвуем собственным калом – секретом человеческой плоти. Как нам кажется, сказанным мы достаточно прояснили эту основную идею» (Hellwig 1905b: 639–643). Вместо «богам» [А.] Хельвигу следовало бы сказать «домовым», в остальном с его объяснением остается только согласиться.

---

[1] «По преданию, кольцо [самосского тирана] Поликрата (?–522 до н. э.) было вырезано [мастером] Диодором и стоило столько же, сколько и самый остров, с которого мастер был родом (Plin. 37, 2). Если верить легенде, кольцо это Поликрат бросил в море, чтобы умилостивить разгневанных богов, но, по счастливому случаю, оно вскоре было найдено в желудке рыбы, которая его проглотила. Впоследствии кольцо это было принесено в дар императором Августом на жертвенник Конкордии. По некоторым сказаниям, в кольце этом был изумруд, на котором была вырезана лира, окруженная пчелами. По Плинию же, в кольце этом был вставлен красивейший сардоникс, состоящий из пяти слоев различного цвета» (*Пыляев, Михаил Иванович* (1842–1899). Драгоценные камни, их свойства, местонахождение и употребление / [соч.] М.И. Пыляева. Третье издание, значительно дополненное. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина, ценз. 2 марта 1896. С. 271). Известна одноименная баллада Фридриха Шиллера «Поликратов перстень».

595. Метка хозяину на память

Несколько бесшабашных молодых ребят решили обокрасть богача из своей же деревни. Они воспользовались случаем, когда этот человек вместе с семьей уехал на какую-то ярмарку, оставив дома одного слугу. Шестеро парней подошли ночью к дому богача, перелезли через забор, схватили слугу, набросили на голову мешок, чтобы тот их случайно не узнал, и привязали к росшему во дворе тутовому дереву. Грабители выпустили из загона скот и погнали к себе домой. Украли немного денег. То же, что они не смогли взять с собой, разбили.

— Не мешало бы оставить что-нибудь на память, — предложил один из парней перед самым уходом.

— Давайте оставим ему нашу метку! — с готовностью откликнулись два приятеля. Они спустили портки. Один забрался на стол и высрался посередь его, второй же посрал в медный котел.

Затем парни покинули опустошенный дом, оставив слугу привязанным к дереву и с мешком на голове, а также обосранные стол и котел.

О таких случаях часто можно слышать в Далмации, где такие выходки в порядке вещей. Подобным поступком все эти невольные грабители хотят не только продемонстрировать свое презрение к обворованному богатею, но и поиздеваться над ним. Ущемив его материально, они хотят унизить его еще и морально, ведь у крестьян Далмации говно, как ни посмотри, считается самой отвратительной вещью.

Если далматинец хочет унизить своего врага, он получит совет: «Посери ему на стол!», или же: «Посери ему в котел!», или же: «Посери ему в бронзу» (от *ит.* «bronzino» — медная утварь для приготовления пищи).

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович[, *Далмация*].

596. Говно как воровское возмездие

Весной 1876 года восемь хорватов из Нурковцов и Скендеровцов везли на дребезжащих повозках восемь двенадцативедерных бочек сливовицы для торговца вином из Пожеги. Они ехали через Дарувар в Осиек. Старая крутая турецкая улица в Крндие была их клячам не под силу, и хорваты вынуждены

были поворотить на обходной путь через долину. Время для них не имело значения, ко́рма на лугах и полях было вдоволь. Первую остановку они сделали ночью на сочном лугу у сербской деревеньки Бресницы, что выше Плетерницы. Отпустив лошадей пастись, хорваты развели огромный костер, будто собрались готовить на нем целого быка, но зажарить нашлось только несколько кур и чересчур любопытного гуся, которых они изловили по дороге. К доброму жаркому полагается промочить горло, и мужики, пробив одну из бочек, нацедили себе достаточно вина. Когда они изрядно подкрепились и выпили, один из них обнаружил в углу повозки еще один не пойми откуда взявшийся грубо сколоченный пустой бочонок в полведра. Посоветовавшись, они решили наполнить его вином и спрятать в густом кустарнике, чтобы на обратном пути отыскать и скоротать за выпивкой приятный вечер.

Однако пламя костра и оживленная беседа привлекли внимание серба, на имя которого в земельной книге был записан тот луг. Непрошеный визит сулил ему мало радости, и он, стараясь не выдать своего присутствия, из темноты наблюдал за действиями незваных гостей. Когда забрезжил рассвет, хорваты продолжили путь в столицу Королевства Славонии, а серб отыскал в кустах бочонок с вином и покатил к себе домой. Каждый день утром и вечером он посещал тайник, где хорваты попытались спрятать бочонок, и «наращивал кучи» на том месте. На девятую ночь по пути домой хорваты появились снова и остановились на ночевку на том же самом лугу. Снова полыхал костер и жарился на вертеле гусь. Тут вспомнили и про бочонок. То, что они в темноте нащупали на его месте, исполнило винокуров такой ярости, что они закидали лица друг друга этой «находкой». Дело чуть не дошло до поножовщины, и приятелям не оставалось ничего другого, как запрячь лошадей и в жестоком раздоре друг с другом отправляться в свои Нурковци и Скендеровци. С тех пор Бресница считается ими проклятым воровским гнездом.

[*Бресница, Славония.*]

597. Осквернение могилы из мести

1. Чтобы отомстить врагу, хорват срет на его могилу. На могиле адвоката и бургомистра П., похороненного на Волковом кладбище в Пожеге, было столько куч говна, что ради этого зрелища люди специально совершали туда паломничество.

Обычно на могилах справляют нужду ранним утром. Ночью злоумышленники боятся мертвецов, а днем — своей поимки.

[*Пожега, Славония.*]

2. В Леваче, в Сербии, до недавних пор существовал обычай (встречающийся кое-где и поныне), согласно которому оставшийся в живых должен обосрать могилу своего недруга. Отсюда происходит и распространенная у женщин поговорка: «Высрусь тебе на могилу!» («Sraću ti se (t. j. posraću ti se) na grob!»)

Сообщил служащий из Левача[, *Сербия*].

[Примечание.] Несколько в ином смысле это выражение используется у австрийских крестьян. Тому, кто слишком щедро одаривает недостойного и неблагодарного человека, говорят: «За это он обосрет тебе могилу!» («Dafür wird er dir aufs Grab scheißen!»)

598. Хитрый мужик Голобородый и глупый трактирщик

Голобородый проработал некоторое время и при расчете получил четыре дуката и три динара. За дукат он купил осла, а с остальными деньгами пошел в трактир, чтобы пропустить там стаканчик. Выпив на три дуката и три динара, он прокрался в конюшню, где в стойле находился его осел, затолкал ему монеты в жопу, а потом позвал трактирщика, чтобы заплатить ему по счету. Когда трактирщик подошел к стойлу, Голобородый стал колотить осла кулаками по животу, и вскоре [из ослиной жопы] выпали дукат и динар. Затем он ударил животину еще раз, и снова показались дукат и динар. Третий удар позволил добыть еще один дукат и один динар.

— Этих монет вполне хватит, это ровно столько, сколько я тебе должен за питье, — сказал Голобородый трактирщику. — Возьми деньги и ступай с Богом!

Трактирщику понравился осел, который серет дукатами и динарами, и он пристал к Голобородому, чтобы тот продал чудесную скотину. В конце концов Голобородый согласился и предупредил трактирщика, чтобы тот запер животное в конюшне и не заглядывал к нему шесть дней. На шестой день он может открыть конюшню и там будет полное стойло желтых дукатов и белых динаров. Трактирщик так и сделал. Когда на шестой день он заглянул к ослу, то увидел его околевшим и лежащим с задранными кверху ногами.

Трактирщик бросился на поиски Голобородого, чтобы прищучить его. Хитреца он нашел в поле. Тот держал в руках зайца. За спиной же он спрятал вместе с обедом второго зайца. Трактирщик окликнул мужика и стал обвинять его в обмане, а Голобородый сказал, что будет готов к разговору только после того, как заяц принесет ему из дому обед. Затем, велев зайцу, которого он держал в руках, бежать за обедом, Голобородый отпустил его. Через некоторое время он оглянулся, как бы невзначай увидел возвратившегося с обедом косого, хотя конечно же это был другой заяц, и воскликнул: «Ну, вот он и принес мне обед!»

Заяц, который носит хозяину еду, произвел на трактирщика большое впечатление, и тот стал упрашивать Голобородого продать ему чудо-зайца за немалые деньги. Трактирщик принес зайца домой, а потом отправился с ним на свое поле и велел ушастому принести из дому обед. Он ждал его, ждал, но так и не дождался ни косого, ни обеда. Убедившись, что Голобородый и тут его надул, он решил найти прохвоста и убить. Поиски были недолги, хитрец оказался у себя дома. Голобородый не сомневался, что трактирщик явится к нему, и всем своим домочадцам прикрепил на шее по кишке с кровью недавно зарезанной свиньи. Когда трактирщик вошел к нему и стал кричать, что настал смертный час Голобородого, тот попросил повременить, пока он не прирежет своих домочадцев, после чего трактирщик может спокойно убить его самого. Всем домочадцам Голобородый рассек спрятанные у них на шее кишки с кровью. Кровь хлынула у них как бы из горла, и все они попадали наземь. Затем Голобородый сказал, что должен их воскресить, чтобы они видели, как трактирщик будет его убивать. Голобородый поднес к губам свирель и начал играть на ней, после чего все зарезанные поднялись с земли.

Волшебная свирель понравилась трактирщику, и он стал умолять Голобородого продать ее. В конце концов тот согласился уступить дудку за большие деньги. Трактирщик вернулся домой и зарезал всё живое, что у него было. Потом он стал играть на свирели Голобородого, но безуспешно. Никто из зарезанных даже не шевельнулся. Трактирщик принял бесповоротное решение найти негодяя и тут же, не сходя с места, прикончить его.

Когда он вошел в дом Голобородого, домочадцы сказали, что хозяин намедни опочил. Голобородый не сомневался, что трактирщик придет к нему снова, и велел родне немного присыпать

его землей, в руке он зажал заостренный кол. Узнав о смерти своего лютого врага, трактирщик отправился на кладбище, чтобы высраться на его могилу. Скинув портки, он присел над свеженасыпанной землей, а Голобородый вонзил ему снизу в жопу кол острым концом, и глупый трактирщик тут же окочурился.

Рассказал крестьянин из Темнича, Сербия.

[Примечание.] См. № 547 и примечание к нему. Данную версию я привожу только из-за ее концовки, из которой со всей определенностью следует, что осквернение могилы совершается из мести. Впрочем, такое деяние было бы лишено цели и смысла, не касайся оно духа, или души, умершего, которая, по древнему славянскому обычаю, сразу после смерти не отправляется прямиком на небеса или в рай, а еще некоторое время остается в живом общении с телом. Если могила оскверняется, душа покидает тело и бродит, неприкаянная, вокруг.

599. Чтобы сосед не осуществил своего намерения

Перед смертью один мужик распорядился, как поступить с его имуществом и что кому отдать. В заключение он сказал:

— А еще, друзья мои, я прошу вас после похорон воткнуть на моей могиле крест — там, где будет покоиться мой живот!

— Зачем? Что тебе за это Бог даст?

— А вот зачем. У меня были нелады с моим соседом Петром, и я часто с ним ссорился. Однажды, во время одной из наших стычек, он поклялся, что насерет на мою могилу. Если он так сказал, то обязательно так и сделает, тем паче что теперь такой случай ему представится. Он наверняка станет срать под крестом, полагая, что там моя голова. Поэтому воткните крест там, где будет мой живот. Пусть этот сын борзого кобеля высрется на мой хуй!

Из Сербии.
Широко известно.

[Примечание.] О том, что такой способ осквернения пользуется всеобщим сочувствием, свидетельствует и публикуемая ниже история. Месть задумана вполне конкретная: сто́ит осквернителю могилы насрать на хуй, как он уподобится пассивному патикусу, которого употребляет его педикатор, и тем самым навлечет на себя большое бесчестье. В своем ругательстве умирающий объясняет, что сосед родился от содомитской связи своей матери с борзым кобелем;

в жажде мести умирающий заходит столь далеко, что готов выебать сына кобеля, по сути – своего соседа.

600. Крест ему в брюхо

Мужик, всю жизнь зло подшучивавший над другими, захворал и ощутил, что недалек его смертный час. Он позвал своего единственного друга, чтобы передать ему последнюю волю. Когда друг пришел, умирающий сказал:

– Когда я испущу последний вздох и буду похоронен, воткни крест над моим животом, но ни в коем случае не в изголовье.

– А почему?

Вот что ответил ему старый проказник:

– Да потому, что за всю свою жизнь я натворил немало глупых проделок, и кто-нибудь из тех, над кем я зло подшутил, может об этом вспомнить, прийти на мою могилу и насрать мне на голову. А если крест будет над моим животом, то мститель посрет на мой хуй!

Рассказал крестьянин из округа Рудника, Сербия.

601. Месть

1. Высраться у заклятого врага перед воротами.

2. Когда зимой люди сруг во дворе, они втыкают в свое говно палочку. Когда оно замерзнет, берут его за палочку и бросают во двор заклятого врага. Мстители занимаются этим на протяжении всей зимы. Весной в теплые дни оно тает и страшно воняет во дворе врага.

Сообщил крестьянин по фамилии Вучетич из Трстеника, восточная Сербия.

[Примечание.] Оба пункта демонстрируют наглядные, воздействующие на обоняние знаки презрения. Тот, с кем так поступили, не должен воспринимать этот жест как насмешку над собой. Одному извозчику из окрестностей Пожеги, так называемой Шиядии, крестьяне из окрестностей Осиека обгадили телегу, спрятанную в сарае на постоялом дворе. Он пытался отыскать злоумышленников, чтобы как следует их проучить, ведь он не причинил никому никакого вреда. Ему только хотели дать понять, что шияка (šijak) все презирают. Вместо «я тебя презираю» («prezirem te») хорват говорит обычно: «Высрусь тебе на голову» («Serem ti se na glavu»), а босниец – «Вцеплюсь тебе в бороду» («Redim ti se u bradu»).

602. Как пахнет справедливость

Жили-были три брата, и двое из них рассорились с третьим, после чего каждую ночь срали под его окном. Просыпаясь по утрам и находя перед окном говно, третий брат подгребал его лопаткой и складывал говно в бидон. Когда бидон наполнился, он закрыл его крышкой, взвалил на спину и отправился с этой ношей по городам и весям. Когда люди спрашивали, что у него в бидоне, он отвечал:

— Я в нем справедливость ношу. Заплатите мне пять форинтов — и можете понюхать, как она пахнет.

Нашелся один мужик, который дал ему пятерку и понюхал.

— И в самом деле справедливость! Она замечательно смердит! — согласился мужик.

Рассказал крестьянин из хорватского Загорья.

[Примечание.] Справедливость («pravica») означает здесь чистую, неподдельную истину. За познание справедливости нужно порядочно заплатить, но в результате всё равно будет скверно.

603. История о том, как житель Цикоте насрал на жернов

У города Покрац раскинулось село Цикоте, которое, как и город Пожега, славно тем, что там проживают люди «себе на уме». Об одном из жителей этого села рассказывают следующую историю.

Поп обратился к прихожанам, чтобы в такой-то день они поцеловали своего кормильца. Один из цикотян по имени Стоян задумался, кто может быть его кормильцем, и решил, что это мельничный жернов. И он отправился на водяную мельницу. Вода толкала мельничное колесо, а через него и жернов. Мужик попробовал было поцеловать жернов, но у него ничего не вышло.

— Черт бы тебя побрал! — вспылил цикотянин. — Если не хочешь, чтобы я тебя поцеловал, так я на тебя насру.

Он снял портки и прыгнул на жернов. Вращавшийся жернов несколько раз круганул мужика и оттяпал ему башку.

Дома брат заждался своего братца Стояна и решил его поискать. По дороге он встретил односельчанина.

— Слушай, Йован, — спросил он его, — ты не видел моего брательника? Кажется, он совсем потерял голову!

— Однако я его видел на Рождество, когда он пел в церкви, и голова у него еще была!

Рассказал парень из Кутины, Хорватия.

[Примечание.] Жители Цикоте, в отличие от населения Пожеги, считаются безобидными простаками, поэтому параллель здесь не совсем уместна. Скудоумие пожегцев выражается в неограниченном самомнении в сочетании с самодовольством от совершения самых постыдных деяний. Пожегец разражается козлиным блеянием перед лицом мучений, причиняемых им беззащитному и беспомощному существу, и, преисполняясь манией величия, величает себя «настоящим хорватом».

604. «Да вылезай же ты, собачья твоя душа!»

Черногорец срал и всё никак не мог высрать из себя говно. После непомерно затянувшихся усилий он рявкнул: «Да вылезай же ты, собачья твоя душа, и не мучай меня!»

Изрядно намаявшись, он наконец высрал целую кучу говна, затем взял ятаган и хрясь им по говну, после чего стал лизать ятаган и приговаривать: «А теперь, сучье отродье, я вот что с тобой сделаю — напьюсь твоей крови за то, что ты так меня изводило!»

Рассказано в Крушевце, Сербия, поселенцем из Черногории.

[Примечание.] По старому военному обычаю, черногорцы пьют кровь убитых врагов. Еще в наши дни так же поступали и хорватские крестьяне, доведенные до крайнего отчаяния своими национал-патриотическими деспотами и поубивавшие некоторых из них. Потом они даже ели их плоть. Такой случай имел место в сентябре 1897 года в Сеничаке, Хорватия, о чем можно прочесть в моей книге «Исследование славянского народа» (см.: Krauss 1908).

605. Кабы он знал, что говно турецкое, устроил бы над ним экзекуцию!

Житель Приморья шел по Боснии и на обочине дороги узрел превеликую кучу говна. Он столь ненавидел турок и так хотел

им напакостить, что обратился к этому говну: «Ух ты, мерзость, ежели бы я был уверен, что ты турецкое, я бы тебя загрыз!»

Из Боснии. Рассказал белградский учитель.

[Примечание.] Ненавистник простодушно убежден в действенности симпатической магии. Тот, кто обладает волосом с головы, обрезком ногтя, кровью или даже лоскутом с одежды своего врага, стремится нанести этим предметам ущерб, который мог бы быть причинен ему самому. Если бы ненавистник изгрыз говно, то тому, кто его там оставил, пришлось бы худо. Но, поскольку говно может принадлежать и христианину, эти испражнения никто не трогает. Существует также известная поговорка: «Раздавлю тебя, как говно!» («Zgaziću te ko govno!») Никакой серб никогда не наступит на говно ради удовольствия.

606. Клятва говну

Черногорец всё никак не мог выжать из себя говно. Он кряхтел, сжимал зубы и пучил глаза. Однако напрасно — оно застряло где-то на полпути и никак не хотело выползать. Мужик совсем замучился. В конце концов он напряг все силы и закричал: «Да ползи же ты, окаянное! Геройски и честно клянусь тебе, что я ничего с тобой не сделаю!»

После этого говно действительно поперло. Черногорец с облегчением повернулся к нему лицом и произнес: «Тебе повезло, что ты мне поверило и послушалось меня! Ей же богу! Не то бы я перегрыз тебя и напился твоей крови за то, что ты меня столько мучило!»

Рассказал серб из округа Тимока, Сербия.

[Примечание.] В повседневной речи черногорец предпочитает выражаться напыщенным языком гуслярских песен. Он бахвалится словно Дон-Кихот, не замечая, сколь комично выглядит. В своем глупом хвастовстве он уступает только хорвату — без разницы, настоящему или деланному.

Некогда в Вене ошивался один такой «хорват», бахвалившийся тем, что его дед якобы был разбойником из Лики и кончил жизнь на виселице, погубив не меньше сорока человек. В действительности юноша — изучавший, по его словам, в Вене юриспруденцию — происходил из Нова-Градишки в Славонии, а его отец был бродячим ремесленником. Другой, по фамилии Имхоф, постигавший в Вене так называемую славянскую филологию, однажды на улице ошеломил меня своей хорватской манией величия. Среди прочего он утверж-

дал, что его родословная восходит к королю Звонимиру[1], поэтому, мол, он — истинный хорват. Случайно оказалось, что я знал его непосредственного прародителя, шваба из Винковцов в Славонии, который после переселения оставался немцем во всем и даже не научился говорить по-хорватски. Я заметил это юноше, который в ответ с горячностью заявил: «Он совсем не мой отец! Моя мать шлялась с хорватами!» Возмутившись, я бросил ему, что, несмотря на это, он вскормлен от немецкого пота, и запретил приближаться к себе.

607. Его стошнило от найденного волоска

В одной компании мужики завели разговор о брезгливости. И тут один из них сказал, что не гнушается ничем и может поспорить с кем угодно, что съест человеческие испражнения.

Мужику принесли в миске эту по́гань, и он стал ее есть. По тому, как он при этом то и дело морщился, было видно, что ему неприятно, однако упрямец не хотел признаться, что ему противно, и через силу продолжал уплетать человеческие отходы. Доев блюдо до половины, он скорчился и стал блевать.

— С чего это ты? — оживились присутствующие.

— Я нашел в нем волосок, — ответил он, — и мне стало противно!

Из Сербии.

[Примечание.] Эта история, подобно многим другим, дошла до сербов из других стран, о чем можно судить по тому, что она встречается также у французов. Впрочем, у южных славян пожирание говна — обычное дело, что подтверждается хотя бы выражением «jesti govana», то есть болтать попусту или делать какую-нибудь ерунду. Составители «Библиотеки скатологики» уделили говноедству немного внимания, дав подборку цитат из доступной им литературы:

«<...> поведав о тех, кто о нем писал, мы хотим сказать несколько слов *о тех, кто его ел*! И вовсе не по предписанию врачей, из-за боязни заболеть или умереть, а без всякого принуждения, в охотку, инстинктивно, в силу своей склонности, обдуманно!!! Эти своеобразные гур-

---

[1] Звóнимир, Дмúтар (?–1088) — король Хорватии, избран народом на престол в 1075 г. Признавал власть Папы Римского Григория VII. Царствование Звонимира обычно характеризуют как золотой век хорватского народа.

маны, эти жвачные животные новой породы, эти пресыщенные или изощренные эпикурейцы называются "скатофагами" или "сцибалофагами" (от *лат.* "scybales", "skybala", "εκνβαλα"; о различных значениях этого слова см.: *Dioscoride.* lib. 5, c<ap>. 77;[1] *Gorreus.* Def. med., p. 579[2]).

Император Коммод [180–192] был из числа тех, о ком "говорят, что он частенько подмешивал человеческие испражнения в изысканнейшие блюда, и это отнюдь не портило ему прелести трапезы", – сообщал [А.] Лампридий в "Жизни императора Коммода"[3].

Римляне воистину наши учителя буквально во всем.

[В.] Ридлинус рассказывает о женщине, утверждавшей, что "во всей ее жизни никакое другое блюдо не удовлетворяло ее более" (*Riedlinus.* Linear. medic., an. 1697, mens. nov., obs. 23, p. 800[4]).

[Ф.-Б.] Соваж вспоминает о признании одной девушки, некогда отведавшей с огромнейшим удовольствием засохший кусок, прилипший к стенке отхожего места (*Sauvages.* Nosologie méthodique[5]).

[А.] Закут Лузитаний[6] был знаком с барышней, которая, попробовав ненароком собственные экскременты, сделала их впоследствии своим излюбленным лакомством. Она настолько пристрастилась к ним, что без этого кушанья сразу же заболевала.

---

[1] *Dioscorides, Pedanius* (1 ae. n.). De materia medica libri sex. Liber 5. 77.

[2] *Gorris, Jean de* (1505–1577). Ioannis Gorraei medici parisiensis opera. Definitionum medicarum libri XXIIII. A Ioanne Gorræo filio... locupletati & accessione magna adaucti... Parisiis, 1622. 6 l., 722 p., 2 l., [2], 166 p., 1 l. ill. (на с. 579).

[3] См.: *Lampridius, Aelius* (ca 310). [Vitae Imperatorum Romanorum]. Commodvs Ant. ad Diocletianum Aug. // Varii historiæ romanæ scriptores, partim græci, partim latini, in vnum velut corpus redacti, de rebus gestis ab vrbe condita, vsque ad imperii Constantinopolin translati tempora...: [in 4 t.]. [Genevae]: Excudebat H. Stephanus, 1568. T. 3.

[4] *Riedlin, Velt,* fils (1656–1724). D. Viti Riedlini Lineæ medicæ singulos per menses quotidie ductæ continentis observationes, historias, experimentia...: [in 6 t.] anni MDCXCV mensis Januarius [– MDCC mensis December]... Augustae Vindelicorum, Impensis Laurentii Kronigeri, & haered. Theophili Göbelii, typis Antonii Nepperschmidii, 1695–1700. P. 800 (наблюдение № 23, месяц нояб. 1697 г.).

[5] *Sauvages de la Croix, François Boissier* de (1706–1767). Nosologie méthodique, ou Distribution des maladies en classes, en genres et en espèces, suivant l'esprit de Sydenham, & la methode des botanistes. Traduite sur la dernière éd. latine, par M. Gouvion. On a joint à cet ouvrage celui du Chev. Von Linné, intitulé Genera morborum, avec la traduction françoise a cote. Lyon: chez Jean-Marie Bruyset, 1772. 10 t.

[6] *Zaculus, Abraham, Lusitanus* (1576–1642). De medicorum principum historia libri sex... Coloniae Agrippinae, 1629. 6 t.

И.-Б. ван Хельмонт написал о знатной девушке, которая, беспокоясь о своем здоровье, ела собственные выделения. На вопрос, каковы они на вкус, она отвечала: "Зловонно и сочно!" (*Helmont, J.B., van.* Tractatus sextuplex. Digestio alimenti humani. § 36, fol. 132[1]).

Тот же автор поведал нам о брюссельском художнике, скрывавшемся в лесу три дня и всё это время питавшемся своими экскрементами. На вопрос, каковы они на вкус, он ответил: "Вкус такой же, как и запах".

Здесь же рассказывается о ребенке, опростав шемся в постель и от страха наказания без всякого труда и отвращения съевшего "плоды преступления".

И.-И. Вепфер приводит случай подобного же рода (*Wepfer, J.J.* Dec<uriae> [= декада, часть, состоящая из десяти глав] III, an<nus> [= год] 2, obs<ervatio> [= наблюдение] 135, schol<a> [= научное], p. 199[2]). См. также: *Hagendornius, Ehrenfried.* Obs. et hist. phys. med., cent. 3, hist. 95;[3] *Eremita, Daniel.* Descript. Helvet. oper., p. 402;[4] *Tollius, P.* Epist. itinerar. 62, p. 247;[5] *Pfanner, Tob.* Diatrib. de Charismati, seu miracul. antiq. eccles., c. 2[6]; *Frommann, J.Chr.* De fascinatione, lib. 3, part. 4 (здесь при-

---

[1] *Helmont, Jean Baptiste van* (1577–1644). Opuscula medica inaudita... (Tractatus sextuplex. Digestio alimenti humani. Folio 132, §36).

[2] *Wepfer, Johann Jakob* (1620–1695). Joh. Jacobi Wepferi... Historiae apoplocticorum, observationibus & scholiis anatomicis & medicis quamplurimis elaboratae & illustratae... Amstelaedami, 1724. 7 l., 690, [28] p.: ill. (на с. 199 – Часть 3, год 2, примеч. к наблюдению № 135).

[3] *Hagendorn, Ehrenfried* (1640–1692). D. Ehrenfried Hagendornii, ... Observationum et historiarum medico-practicarum rariorum centuriae tres, qvibus annexa analecta qvaedam ad historias nonnulas illustrandas. Francofurti et Lipsiae: Sumptibus J. Wilischii, 1698. [12], 423, [48] p.: ill. (история № 95).

[4] *L'Ermite, Daniel* (1584?–1613). Danielis Heremitæ Belgæ De Helvetiorvm, Rætorum, Sedunensium situ, republica & moribus epistola ad D. Ferdinandum Gonzagam Mantuæ ducis fil // Helvetiorvm respvblica Diversorvm autorvm, quorum nonnulli nunc primum in lucem prodeunt. Lugd. Bat.: Ex officina Elzeviriana, 1627. Part V: Descriptio Helvetiæ (на с. 402).

[5] *Tollius, Jakob* (1630–1696). Jacobi Tollii Epistolae itinerariae, ex auctoris schedis postumis recensitae, suppletae, digestae, annotationibus, observationibus et figuris adornatae, cura et studio Henrici Christiani Henninii. Amstelaedami: Typis F. Halmae: Veneunt in officina Joannis ab Oosterwyk, 1700. [16], 260, [12] p.: ill. (на с. 247, № 62).

[6] *Pfanner, Tobias* (1641–1716). Tobiae Pfanneri Diatribe de Charismatibus sive donis miraculosis antiqvae Ecclesiae, ita composita ut ad locum Marc. XVI, 17–18, qvo ea gratia a Christo promissa, commentarii vice esse possit. Francofurti & Gothae: Sumptibus August Boëtius: Typis Christoph Reyher, 1680. [22], 372, [12] p. (C<aput> [= глава] 2).

водится несколько случаев[1]); *Lentilius, Rosinus.* Dec. II. an. 2, obs. 150 (2 observat.);[2] *Borellus, P.* Obs. phus. med., cent. 4, obs. 2;[3] *Johnstonus, J.* Thaumatograph. admirand. homin. c. 2, art. 2;[4] *Hannoeus, Georg.* Dec. II, an. 8, obs. 115;[5] *Paullinus.* Dec. II, an. 5;[6] *Rommelius, P.* Dec. III, an. 6 et 8, obs. 40;[7] *Valentin, Mich. Bern.* Novell. med. log., cas. 11[8].

---

[1] *Frommann, Johann Christian* (1640–?). Tractatus de fascinatione novus et singularis, in quo fascinatio vulgaris profligatur, naturalis confirmatur, & magica examinatur; hoc est, nec visu, nec voce fieri posse fascinationem probatur autore Johanne Christiano Frommann. Norimbergae: Sumtibus Wolfgang Mauritii Endteri & Johannis Andreae Endteri haeredum, 1675. [79], 1067, [45] p. (Liber 3, part 4).

[2] *Lentilius, Rosinus* (1657–1733). Rosini Lentilii,... Miscellanea medico-practica tripartita. Quorum partibus prioribus continentur historiae, discursus, consilia, epistolae, ab auctore ad diversos, & a diversis ad ipsum exaratae... Tertia autem tractatus & dissertationes virorum celeberrimorum inediti, cum sylloge medicamentorum... in praefatione exhibetur de ineunda societate iatrica consilium... cum indice... medicamentorum... Ulmae: Sumtubus Georgii Wilhelmi Kühnii: Typis Ellae Kühnii, 1698. [56], 648 [i. e. 654], 336, [56] p.: ill.

[3] *Borel, Pierre* (1620–1689). Petri Borelii... Historiarvm, et observationvm medicophysicarvm, Centuriae IV. In quibvs non solvm mvlta vtilia, sed & rara, stupenda ac inaudita continentur. Accesservnt D. Isaaci Cattieri... Observationes medicinales rarae, et Renati Cartesii vita eodem P. Borello authore. Quae omnia nunc primvm in lucem prodeunt. Parisiis: Apud Ioannem Billaine et Viduam Mathvrini Dvpvis, 1656. [16], 184 [i. e. 384], 77, 59 p. (наблюдение № 2).

[4] *Jonstonus, Joannes* (1603–1675). Ioh. Ionstoni Thavmatographia natvralis, in decem classes distincta in quibus admiranda: I. coeli; II. elementorvm; III. meteororvm; IV. fossilivm; V. plantarvm; VI. avivm; VII. qvadrvpedvm; VIII. exangvivm; IX. piscivm; X. hominis. Amsterdami: Apud G. Blaev, 1632. 501 p. (Гл. 2, §2).

[5] *Hannoeus, Georg...* – По печатным каталогам библиотек книги такого автора не обнаружены. Ни Ф.-С. Крауссом, ни составителями «Библиотеки скатологики» название произведения не приводится.

[6] *Paullini, Christian Franz* (1643–1712). K.F. Paullini's Heilsame Dreck-Apotheke, wie nemlich mit Koth und Urin fast alle, ja auch die schwerste, gifftige Kranckheiten, und bezauberte Schaden, vom Haupt biss zun Füssen, inn-und äusserlich, glücklich curirt worden; durch und durch mit allerhand curieusen, so nutz-als ergetzlichen, Historien und andern feinen Denckwürdigkeiten, bewährt und erläutert von Kristian Frantz Paullini. Franckfurt am Mayn: In Verlegung Friedrich Knochens, 1696. 32, 268, [4] S.

[7] *Rommelius, Theodorus Renatus* (17 s.). De amarorum natura et usu // Wedel, Georg Wolfgang (1645–1721). Georgii Wolffgangi Wedelii... Pathologia medi-

Нам известно, что примеры подобного рода имеются в работе Джованни Кардано (Giovanni Cardano) «De abstinentia ab usu ciborum fetidorum libellus, опубликованной в приложении к трактату его отца, Джироламо [Girolamo Cardano], "De utilitate ex adversis capienda"[1].

В Париже был известен богатый буржуа, некий Папарель (Paparel), который, следуя странному вкусовому извращению, предпочитал в пище экскременты маленьких детей (см.: *Virey*. Nouv. dict. d'hist. nat., Deterville, t. X[2]). Легенда гласит даже, что он ел их золотой ложечкой. Наконец, [Ж.-Б.] Таверньe[3], о котором уже говорилось в связи с необыкновенным местным табаком, которым пользуются жители королевства Бутан, рассказывает, что та же самая субстанция, полученная из того же источника, составляет их приправы. С таким же благоговением татары и японцы относятся к говну Далай-ламы и Даири (Daïri). (Это не единственный пример столь странного вкуса. [Э.-Ж.-Б.] Буйон (Bullion) [Лагранж] всегда носил с собой золотую шкатулку, наполненную отнюдь не табаком, а человеческими испражнениями (см.: *Dulaure*. Hist. de Paris. édit. de 1825, t. VII, p. 262[4])).

---

ca dogmatica Jenae: Sumptibus J. Bielckii, 1692. XIV, 694 p. (наблюдение № 40). См. отд. оттиск: 24 p.

[8] *Valentini, Michael Bernard* (1657–1729). Michaelis Bernhardi Valentini. Novellæ medico-legales, seu Responsa medico-forensia ex archivis celebriorum Facultatum academicarum continuata, cum introductione generali, directorii loco serviente. Accedit Suplementum Pandectarum medico-legalium apologeticum. Francofurti ad Mœnum: Apud haeredes Zunnerianos et J.A. Jungium, 1711. 1250, [38] p. (случай 11).

[1] *Cardano, Giovanni Battista* (1534–1560). Ioannis Baptistae Cardano... De abstinentia ab usu ciborum foetidorum libellus // Cardano, Girolamo (1501–1576). Hieronymi Cardani... De vtilitate ex adversis capienda, libri IIII... Defensiones eivsdem pro filio coram praeside prouinciae & senatu nabitae. Ioannis Baptistae Cardani... De abstinentia ab usu ciborum foetidorum libellus exiguus, quem moriens explere non potuit... Basileae: per Henrichvm Petri, anno salvtis M.D.LXI, mense avgvsto [1561]. 36 l., 1161, [3] p.

[2] *Virey, Julien Joseph* (1775–1846). Excrémens et récrémens / Virey // Nouveau dictionnaire d'histoire naturelle, appliquée aux arts, à l'agriculture, à l'économie rurale et domestique, à la médecine etc.: [in 36 t.] / par une Société de naturalistes et d'agriculteurs. Nouv. éd. prequ'entièrement ref. et consid. augm. Paris: chez Deterville, 1817. T. X: [Eal – Eze]. P. 577–582 (на с. 580).

[3] *Tavernier, Jean Baptiste*, baron d'Aubonne (1605–1689). Les six voyages de Jean-Baptiste Tavernier, ecuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse et aux Indes...: [in 2 t.]. Paris, 1676. 2 t.

[4] *Dulaure, Jacques Antoine* (1755–1835). Histoire physique, civile et morale de Paris, depuis les premiers temps historiques jusqu'à nos jours; contenant... la description des accroissemens successifs de cette ville, et de ses monumens

Многочисленные предыдущие примеры не делают менее пикантной историю, как пророк Иезекииль съел собственные какашки. Это еще один едок. Впрочем, в Библии можно найти такой стих этого пророка: "И ешь, как ячменные лепешки, и пеки их при глазах их на человеческом кале" (Иез. 4: 12), а также различные толкования, которые были даны на сей счет разными переводчиками и комментаторами.

Наконец, Вальтер Шульциус приводит в качестве примера одно индийское племя, племя джиогов (Gioghi), представители которого предварительно сдобривают пищу коровьим навозом и этим дерьмом обмазывают себе лица и волосы (*Schulzius, Walther*. Ostindianische Reise. Lib. 4, c. 10[1]).

Примеру этих индийцев следовали и дамы. Дело в том, что [Э.-Ж.-Б.] Буйон Лагранж, парижский аптекарь, которого его собратья прозвали Буйоном-Вонючкой, опубликовал работу, озаглавленную "Химия вкуса" ("La Chimie du goût"[2]). Эта работа была посвящена изготовлению столовых ликеров. В ней он приводит рецепт наливки "Вода тысячи цветов", представляющей собой настойку на водке коровьего навоза.

Впрочем, как представляется, читатели уже подустали от всех этих экскурсов, как в конце концов утомляются от всего приятного, — порой по причинам совершенно ничтожным, о чем поется в одной песенке, которая, хоть и не известна публике, вполне заслуживает право на существование.

---

anciens et modernes; la notice de toutes ses institutions, tant civiles que religieuses, et, à chaque période, le tableau des moeurs, des usages et des progrès de la civilisation: [in 10 t.] / par J.-A. Dulaure,... 3e éd. rev. et corrigée par l'auteur... Paris: Baudouin frères, 1825. Vol. VII. P. 262.

[1] *Schouten, Wouter* (1638–1704). Ost-Indische Reyse: Worin erzehlt wird Viel gedenckwürdiges und ungemeine seltzame Sachen bluhtige See-und Feld-schlachten, wieder die Portugisen und Makasser... zugleich Eine... Erzehlung, was sich in der... Zurückreise nach Holland, zwischen den Ost-Indischen Retour-Schiffen, und den Engelländern, im Jahr 1665 in der Stadt Bergen... zugetragen hat. Alles beschrieben durch... Walter Schultzen... Nebenst noch dem Gefährlichen Schiffbruch des Jagdt-schifs ter Schelling genant; Von Frantz Janss. von der Heyde... Und Aus dem Niederländischen ins Hochteutsche übergesetzet durch J.D. Amsterdam: Bey Jacob von Meurs, und Johannes von Sommern, 1676. [4] Bl., 291, [1] S., [4] Bl., 64 S., [1] Bl., 20 Bl. Ill. (Книга 4, гл. 10).

[2] *Bouillon-Lagrange, Edme Jean Baptiste* (1764–1844). L'Art de composer facilement et à peu de frais les liqueurs de table, les eaux de senteur et autres objets d'économie domestique / par m. Bouillon-Lagrange. Houv. éd., ornée de figures, rev. et entièrement changée. Paris: L'impr. de J. Gratiot, 1805. 445 p.: ill.

— Мне опротивело говно с тех пор,
Как я нашел в нем волосок.

— Je suis dégoûté de la merde
Depuis que j'y ai trouvé un ch'veu».

[Вышеприведенные примеры Ф.-С. Краусс цитирует на фр. языке по изд.: Bibliotheca scatologica 1850: 93–96, гл. V: «Des scatophages»]

Исчерпывающие сведения из этнологической литературы на рассмотренную нами тему можно найти у капитана Джона Бурка (см.: Bourke 1891: «"Танец мочи" у народности зуни (zuñis)[1], возможно, сохранился со времен, когда отвратительные вещества считались съедобными» (p. 27); «Человеческие экскременты, употребляемые в пищу безумцами, и не только» (p. 29–32)). См. также: «[Скатология] дает ключ к пониманию многочисленных фактов из сферы половых извращений, проливая свет в первую очередь на сущность копро- и уролагнии. Благодаря такой научной дисциплине, как скатология, мы теперь понимаем, как глубоко укоренена в человеческой природе склонность связывать испражнение с половым актом и получать удовольствие от таких фантазий» (Bloch 1903/2: 222–234).

608. «Пусть я опоганю свой рот, но врасплох ты меня не застанешь!»

В народе бытует поверье: заслышав кукование кукушки, надо положить в рот кусок (пищи), иначе злой рок будет преследовать весь год.

Как-то весной черногорец работал в поле и, закончив дела, присел на корточки [по большой нужде]. Только он выпустил половину, как вдруг закуковала кукушка. Мужик тут же зацепил пальцем из-под себя и, проглотив, воскликнул: «Пусть я опоганю свой рот, но ты, сучье отродье, врасплох меня не застанешь!»

Из Сербии.

[Примечание.] Известна пословица «За неимением мяса сойдет и вошь в овощах» («Besser eine Laus im Kraut als gar kein Fleisch»). Черногорец считает, что лучше один раз обгадить себе рот калом, чем целый год хлебать несчастье. Если кто на пустой желудок весной впервые в году услышит кукушку, — а год у славян начинается с весны, — тот весь этот год проведет впроголодь. В этом — суть грозящей беды. Данное суеверие и толкнуло мужика на столь «низкий»

[1] Зуни — самоназвание ашиви; индейский народ группы пуэбло; проживает на западе современного штата Нью-Мексико, США.

поступок. О кукушке как птице, способной накликать беду, см.: Krauss 1896a.

609. Ничего-то у тебя не выйдет, дрянь ты этакая!

Эра находился в поездке и вез на лошадях деготь. Это было весной перед Юрьевым днем. По дороге мужику приспичило посрать. Он снял пеленгиры[1], присел у терновника и стал срать. Только он приспособился, как вдруг на одном из деревьев за его спиной стала куковать кукушка. «Ну, нет, дрянь ты этакая, так просто, помоги мне Аллах, ты врасплох меня не застанешь!» — воскликнул эра, ухватил полную горсть говна и сунул его в рот.

У сербов повсеместно распространено поверье, что с человеком может приключиться что-нибудь худое, если кукование кукушки или пение каких-нибудь других птиц окажутся для него совершенно неожиданными. Считается, что несчастье определенно постигнет того, кто по весне в первый раз услышит кукушку, а с утра у него во рту росинки не было. В это утро эра не завтракал и под рукой у него ничего съедобного не оказалось, поэтому ему ничего не оставалось, как «закусить» собственным говном, лишь бы опередить кукование кукушки. Вот как он боялся, чтобы с ним не приключилось чего-нибудь плохого.

Рассказал крестьянин из Левача, Сербия.

610. История о том, как трактирщик научил цыгана говно есть

Трактирщик нанял в половые цыгана и сказал ему:

— Видишь деревянную плошку под винной бочкой? Когда будешь наливать из бочки вино, лишнее будет проливаться в плошку. Следи за тем, чтобы никто отсюда не пил. Вечером это вино пойдет на стол мне и слугам.

Конечно же хитрый цыган поступил прямо наоборот. Каждый вечер тайком он отхлебывал из плошки. Трактирщик заметил это и решил проучить воришку. Накрошив несколько струч-

[1] Пеленгйры — штаны из грубого сукна.

ков паприки, он разбавил смесь молотым перцем и выпряхнул ее в плошку. Как обычно вечером цыган подсел к ней и опрокинул себе в брюхо сразу больше половины, но тут же почувствовал, как у него начало резать и колоть в животе. Беднята взвыл от боли. Прибежал трактирщик и спросил, словно испугавшись:

— Что такое? Или ты совсем обезумел! Ты случáем не додумался отпить из плошки, куда я налил мышьяка, чтоб заморить мышей?

— Боже, помоги! Так оно и было, но что же мне делать-то, ох-ох?

— Немедля проглоти коровьего говна, чтоб не окочуриться!

Услышав это, цыган опрометью кинулся на поляну с пасшимися коровами, нашел свежую, еще парну́ю лепешку и мигом ее сожрал. Ему тут же полегчало, и, почувствовав это, он подумал: «Клянусь Аллахом, если я еще хоть раз глотну из плошки, то, Бог свидетель, съем еще больший кусок говна, уже не коровы, а моей бабушки!»

Рассказал Вук Врчевич.
Печ. по изд.: Врчевиг 1882/2: 69сл.

[Примечание.] Свежее говно действительно используется как противоядие. Цыган, как и серб, привык к красному перцу, которым здесь обычно приправляют блюда, и не заметил у вина нового привкуса, тем паче что он пил его слишком быстро, чтобы не застали врасплох.

611. Пирожное из коровьего помета

У графа был хороший повар. Однажды хозяин велел приготовить кушанье, которого никто в мире никогда не едал, и предупредил, что, если повар не справится, не сносить ему головы. Приунывший кулинар расхаживал по двору и думал о том, какое бы изысканное блюдо ему смастерить для графа, а в это время мимо брели коровы и одна из них насрала после себя. Повара вдруг осенило: «Ага! Будет ему кушанье!»

Подхватив лопатой коровий помет, он отнес его на кухню. Добавив в помет разных приправ, сахар и всего такого прочего, он поставил эту смесь на плиту. Когда пирожное из помета испеклось, повар разукрасил его сверху и по бокам и отнес в покои хозяина. Граф сел за стол и с аппетитом умял пирожное, даже не поняв, что отведал коровьего помета.

— Слушай, дружище, будь любезен, скажи, как ты это испек?

— Так или иначе, сударь, но я должен выложить всё начистоту. Я взял коровий помет, смешал его с пряностями и всякой всячиной, а потом запек!

— Да что ты! — ахнул граф. — Наконец-то я отведал коровьего говна и должен сказать, что оно пришлось мне по вкусу. Просто объедение!

Рассказал один женатый мужчина в Липике, Славония.

612. Почему люди работают

Когда-то жили-были два брата. Один работал и обеспечивал себя едой, а второй не желал трудиться и питался тем, что высерет брат, а также чужими го́внами. Следует сказать, что в те времена человечьи го́вна не воняли. Брат-работяга пожаловался на своего брата, который ел го́вна, самому́ Богу. И тогда Господь сделал так, что го́вна стали смердеть, после чего второму брату пришлось заняться полезным делом.

Рассказал крестьянин по фамилии Вучетич из окрестностей Трстеник-Полиц, восточная Сербия.

[Примечание.] Эта история — классический пример параболы. Поговорка «Что насрал, то и съел» («Što posere on izede») означает: жить клеветой, кляузами, есть чужие го́вна («tuđa govna jeo»), вновь и вновь пережевывать чужое дерьмо, жить, уподобляясь юнцу для удовольствий из <Сремски->Карловцов и его анальному партнеру, растлителю гимназистов из Нови-Сада. Дурная слава — верная спутница этой парочки, расхваливающей в рецензиях своих хорватских приятелей из Аграма. Наконец-то настала пора, когда этим бумагомаракам придется заняться хоть чем-то дельным, чтобы не издохнуть на куче навоза. Ведь ни тому, ни другому не удалось заработать на жизнь, обслуживая националистов, политиканов и вероспасителей. От прочих пожирателей говна («Dreckfressern»), изумляющих даже крестьянский люд, их отличает разве что печатная болтовня. Итак, смысл параболы: распространяя клевету, долго не проживешь — она станет «вонять», и тогда, чтобы не помереть с голодухи, придется засучить рукава.

613. Как цыган ел говно

У царевны на груди был полумесяц, на пупке — солнце, а между ног — звезда. И никто не подозревал об этом, но если

бы кто-нибудь угадал, что у нее и где, тот получил бы половину царства.

И жили на свете три брата, из которых самый младший был дурачком. Когда он решил угадать, что и где у царевны, старшие братья его обругали:

— Мы умнее тебя и то на это не сподобились!

По пути ему повстречался цыган.

— Куда путь держишь, парень? — спросил он.

— Да вот хочу угадать, что и где находится у нашей светлейшей царевны.

— Я тоже пойду с тобой, — сказал цыган.

Когда они пришли на место, парню приснился вещий сон, в котором ему было сказано, что и где располагается у царевны.

Все участники старались разгадать загадку тела царевны. Наконец пришел черед младшего брата-дурачка, а цыган пристроился рядом. Парень стал угадывать:

— На груди у нашей светлейшей царевны полумесяц!

И цыган подхватил:

— Полумесяц!

Дальше парень сказал:

— На пупке у нее солнце!

— Солнце! — эхом повторил цыган.

Наконец парень закончил:

— Между ног у нее звезда!

Цыган тут же вслед:

— Между ног — звезда!

Придворный совет не мог прийти к единому мнению, кто из двоих угадал первым. Тогда все трое, царевна, младший брат и цыган, пошли в спальню и легли в одну постель. Победителем будет объявлен тот, к кому царевна наутро повернется лицом. Парень прихватил с собой разные пирожные. В полночь он проснулся, взял сапог, вышел за дверь и стал кряхтеть.

— Что ты там делаешь? — спросил его цыган.

— Да вот сру в сапог. — А сам в это время ел пирожное и думал-гадал, как ему надуть соперника-прилипалу.

— А сейчас что ты делаешь? — снова спросил цыган.

— Да вот говно ем, а тем, что останется, натру себе голову!

После этого и цыган отправился срать. Насрал он полголенища и стал уплетать говно. Остатками он смазал голову. Когда они легли в кровать, цыган вонял, словно выгребная яма. На

рассвете царевна повернулась лицом к крестьянскому парню. Цыган же был казнен за то, что он, такой вонючий, осмелился улечься рядом со светлейшей царевной.

Рассказано юной крестьянкой в Сеоцах (Seoci), Славония.

614. Сказка о коже, снятой с блохи

Жил-был царь, и имел он красивую дочку на выданье. Поразмыслив, как ее лучше пристроить замуж, поймал царь блоху, содрал с нее шкуру и прибил эту шкуру к двери. Затем он объявил, что, если кто угадает, какому животному принадлежала шкура, получит в жены царскую дочь. Со всей земли люди заторопились к царю, но шкуру опознать никто не смог.

Жили в том царстве три брата, один — дурак, а два других — смышленые. Один из этой пары решил попытать счастья и отправился к царю. По дороге он встретил старую женщину, которая попросила его о куске хлеба.

— Голодно мне, — сказала она.

— Хлеб у меня есть, — ответил юноша, — но я храню его для себя.

На что она сказала:

— Не угадать тебе того, ради чего ты собрался в путь.

И действительно, первый брат ничего не угадал.

Тогда в дорогу собрался второй брат, и ему тоже встретилась та же старуха.

— Я голодна, — сказала она.

— У меня есть немного хлеба, но он мне самому нужен.

На что бабка обронила:

— Не угадать тебе, сынок, чего желаешь.

Наконец к царю собрался третий брат-дурак. Он испек лепешку и отправился в путь. Старуха была тут как тут.

— Сынок, если в Бога веруешь, поделись со мной куском хлеба — с голоду помираю.

— Хлеба у меня вдоволь, матушка! — отвечал дурак и отдал ей всю лепешку.

Тогда женщина сказала:

— Если захочет Аллах, сынок, ты угадаешь то, за чем путь держишь!

По дороге парень встретил ходжу, который тоже направлялся к царю, чтобы угадать, что за шкура прибита к двери. И дурак сказал ходже, когда они пришли к царю:

— Иди ты первым!

Но ходжа заупрямился:

— Нет, сначала ты, дурень!

Тогда младший брат, присмотревшись, сказал:

— Эта шкура содрана с блохи!

Тут вмешался ходжа:

— Постой, и я хотел сказать то же!

Теперь царь был в замешательстве, кому из них отдать дочь, и велел:

— Пусть сегодня ночью моя дочь поспит между вами, и, к кому лицом она будет лежать утром, когда я войду, тот ее и получит.

Вечером все трое отправились почивать. Только улеглись, как дурак вдруг вскочил и побежал к двери. Не разобрав в потемках, чем был занят парень, ходжа спрашивает:

— Ты что делал?

— Воду сливал.

Ходжа подумал, что это правда, пошел прямо к двери и насцал на пол. Через минуту дурак снова вскочил и опять побежал к двери. Ходжа вновь его спрашивает:

— Ты где был?

— Срать ходил.

Ходжа живо поднялся на ноги и насрал у двери.

Дурак и в третий раз устремился к двери.

— Ты куда, парень?

— Надо все-таки съесть то́, что я там насрал. Если царь увидит засранную комнату, не миновать нам виселицы!

Ходжа поверил дураку на слово и быстренько всё слопал, но изгрязнил себе бороду и в таком виде, воняя, лег в постель. С одной стороны царевны лежал ходжа, с другой — дурак.

Девушка почуяла вонь и повернулась к дураку. Увидев утром, что принцесса лежит лицом к дураку, а ходжа весь обосран, царь велел казнить ходжу и выдал дочь замуж за дурака. И коли тот еще жив, то до сих пор счастлив. А я за что купил, за то и продал.

Рассказал крестьянин из села близ Сребреницы, округ Дрина, Босния.

[Примечание.] Демонстрация снятой с блохи шкуры – излюбленный мотив сказок из северной Турции.

615. Говно гусара

Однажды гусары находились на маневрах и забрели в лес местного графа. Одному из них вдруг захотелось по нужде. Он спешился и привязал лошадь к дубу, а ружье прислонил к дереву напротив. Потом присел и стал срать. За этим делом его застал хозяин владений – граф. Он схватил заряженный карабин гусара и крикнул:

– Или ты съешь это говно, или я тебя убью!

Пришлось парню сесть и начать есть. Это было противно, и, когда граф увидел, что гусар съел чуть ли не половину своего говна, он остановил его и вернул оружие. Гусар тут же оседлал лошадь, повернулся к графу и, взяв его на мушку, приказал:

– Ну, а теперь ты дожрешь оставшееся, иначе я тебя пристрелю!

Что оставалось делать графу? Хотя это и не пристало его званию, он превозмог отвращение и доел остаток гусарской «колбаски».

На следующий день его сиятельство посетил ротмистра и пожаловался на дерзкого парня. Гусарам было велено построиться. Граф прошелся вдоль строя, однако не признал нахала, посмевшего отомстить ему. Тогда ротмистр обратился к строю:

– Кто из вас знает графа, пусть сделает шаг вперед!

Один из гусаров подчинился команде.

– Господин ротмистр, я знаю этого господина!

– А откуда ты его знаешь?

– Как же мне его не знать?! Мы с ним вчера обедали!

Не желая опозориться, граф предпочел взять назад свое обвинение. Отведя смельчака в сторону, он дал ему горсть дукатов и велел помалкивать о том, что именно они отведали на обед.

Рассказал хорватский поденщик из села близ Беловара, Хорватия.

616. История о том, как крестьянин стряхивал говно

Как-то лесничий и крестьянин шли вместе по лесу. Неожиданно лесничему захотелось высраться. Он присел за пень, а жопу

вытер бумагой. Крестьянин наблюдал за этим, и, когда однажды ему на природе приспичило посрать, он подтерся заранее припасенной бумагой. Бумага была слишком жесткая, и мужик расцарапал себе жопу. В другой раз он запасся очень мягкой промокательной бумажкой и, посрав у пня, подтерся. Промокашка сразу же прохудилась, и мужик чиркнул пальцами по жопе. Почувствовав, что рука в говне, он стал стряхивать его. Сделав неосторожное движение, он саданул рукой по пню и сильно зашиб пальцы. Стремясь унять боль, мужик сделал то, что многие делают механически: сунул обосранные пальцы в рот.

Рассказал житель Пожеги, Славония.

[Примечание.] Как уже было замечено, мусульмане, в отличие от христиан, справляя естественную нужду, всегда обмывают задний проход и половые органы. Однако это не значит, что сербский крестьянин или крестьянка ходят с ошметками кала. Как правило, нечистоты удаляются зелеными листьями, пучком травы или сена. Иногда сербы моют испачканные руки. Оставшееся на земле говно пожирают свиньи, разносят птицы или же в нем заводятся бесчисленные мухи — причина распространения некоторых заболеваний, что не редкость для хорватских деревень, где дома стоят вблизи друг к другу. Когда была установлена Военная граница, немецкое военное правительство потребовало соорудить рядом с каждым домом отхожее место. Однако после упразднения Военной границы [в 1881 г.] сколоченные из досок постройки быстро развалились, и снова восторжествовало прежнее свинство.

617. Сухарик

Два жителя с островов Адриатического взморья встретились в небольшом далматинском городке, где должны были переночевать и на следующий день отправляться дальше. Они были хорошими друзьями и потому поселились вместе в приличном двухместном номере гостиницы. У одного из них, дородного и толстого, была привычка часто пить ночью воду. Он попросил хозяина гостиницы принести ему кувшин с водой, чтобы, почувствовав жажду, он мог ее утолить.

Когда хозяин принес кувшин с водой, толстяк поставил его в изголовье. Его товарищ ничего не видел, поскольку спал без задних ног. Толстяк лег и тоже дал храпака. Среди ночи у второго мужика вдруг дали знать малая и великая телесная потребы. Но одеваться и выходить в коридор было лень. Заметив

кувшин толстяка, он удовлетворил туда малую и большую потребы. Испытав облегчение, мужик водрузил кувшин на место и забылся крепким сном.

Вскоре проснулся мучимый жаждой толстяк. Он схватил кувшин и стал жадно пить большими глотками. При этом в рот ему попал кусок говна. Не поняв толком, что это было, мужик пробормотал: «Какой это черт макал в кувшин сухарь?»

На другой день он сообразил, чем заправился ночью, и напустился на хозяина гостиницы, который не мог взять в толк, как такое могло случиться. А второй постоялец молчал словно воды в рот набрал.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] Корабельные сухари (*ит.* galetta) часто бывают настолько завалявшимися, что своим запахом и видом вполне могут сойти за говно. В далматинских гостиницах ночные горшки относятся к наиредчайшим предметам роскоши. Житель материка, владеющий сербским, держит островитян, говорящих на вымирающем хорватском диалекте с «ча» («ča»)[1], за грубых и неотесанных парней, в шутку именуя их «бодуланцами» («bodulani»).

618. Турок, святой Никóла и Мухáммад

Турок-помещик проехался по своим угодьям, собрал с подданных в качестве подати овец и погнал их в город на продажу. Спустя некоторое время он вышел к реке, через которую предстояло переправляться вместе с овцами на пароме. Серб, погонщик овец, сказал:

— Если ты, ага, помолишься святому, мы преодолеем реку живыми и невредимыми!

— А какому святому надо помолиться, христианин?

— Да нашему святому Николе (Николай Чудотворец), он помогает всем путешественникам на земле и на воде!

— Пусть ваш святой Никола ест говно, а мне пусть поможет мой добрый и великий пророк Мухаммад! — отвечал турок.

---

[1] Из трех основных диалектов, штокавского (принятого в качестве основы для общего литературного языка), кайкавского и чакавского, речь идет о последнем (где говорят «ча»).

И так они вместе с овцами отправились на пароме на другой берег. Вдруг на середине реки одна овца прыгнула в реку, а за ней последовали и остальные. Увидев это, турок во всё горло заорал:

— Пусть Мухаммад ест говно! А ты, святой Никола, не дай беде случиться и помоги!

Овцы поплыли и вышли на берег живыми, после чего турок должен был признаться сербу:

— Просто невероятно, христианин! Но действительно это правда, что ваш святой Никола помогает лучше нашего Мухаммада!

Рассказал крестьянин из окрестностей Телнича, Сербия.

619. Ходжа Насреддин в Дебаре

Когда Ходжа Насреддин отправился в Дебар (Македония), он решил, что займется там тем же самым, чем занимался в других городах. Приблизившись к Дебару, он встретил на дороге местного жителя и, остановив его, спросил:

— Скажи-ка, ради бога, найдется ли в Дебаре какой-нибудь продукт, который можно купить за десять мелких монет, отведать его и потом снова продать за всё те же десять монет?

— Есть такой, — ответил дебарец. — Ты можешь купить за десять мелких монет требуху, съесть содержащийся в ней кал и, если захочешь, можешь требуху продать. Каждый купит ее у тебя за те же десять монет!

Услышав такое, Ходжа Насреддин повернул обратно и больше никогда в Дебаре не показывался.

Печ. по изд.: Вељић 1902: 443.

620. Палец в жопу

Болгарин хотел выблеваться. Он прилагал все усилия, чтобы вызвать рвоту, однако тщетно. Его увидел эра.

— Чем это ты занимаешься, болгарец?

— Ничем, эра. Хочу блевать, но чтой-то нейдет.

— Это легко делается, брат болгарец, — сказал эра и дал дельный совет: — Засунь палец в жопу, а потом положи в рот, сно-

ва засунь в жопу и снова положи в рот. Выблюешь даже то, что ел в прошлое Рождество.

Рассказал крестьянин (Ст. М.) из Ясики близ Крушевца, Сербия.

[Примечание.] Предложенное средство кажется сербскому крестьянину крайне отвратительным, почему он и рассказывает о нем. Сам он при необходимости просто засовывает палец в глотку. Я часто видел, как хорватские крестьяне глотают выбитый из трубки табачный пепел, растертый со слюной. Рвотный эффект не заставляет себя долго ждать. Однажды на празднике в хорватском селе вырвало одного пьяного гостя, объевшегося свинины, и ни одна женщина в доме не согласилась за ним убирать. В помещение пришлось запустить большую свинью, которая быстро все подчистила, и гости снова сели есть и пить.

621. Съел го́вна

Как-то Шобот-ага пришел к одному крестьянину и решил пошутить. Он ткнул хозяйского сынишку чубуком в живот и спросил:

— Что это у тебя в брюхе, парень?

— А что там может быть, ага? Крахмал!

Ответив на вопрос гостя, парнишка не поленился задать и свой вопрос:

— А у тебя что, ага?

— Го́вна, парень!

— Бог в помощь тебе, ага, а когда же ты их съел?

— И надо же было мне на мою голову спросить тебя об этом! — с досадой посетовал Шобот-ага.

Вспоминая об этом случае, Шобот-ага неизменно добавлял:

— Ну и ну! Еще никто меня так не подкалывал, как этот валашский сорванец!

Печ. по изд.: Грђић-Бјелокосић 1902: 82сл.

[Примечание.] В примечании к этой истории [Лука] Грджич-Белокосич пишет: «Когда-то в Рудине жил некто Шобо Авдич (Sobo Avdič) — турок, прославившийся как своими ратными подвигами, так и веселым нравом». Дело, видимо, было в середине XVIII века, поскольку Шобот (Sobot) упоминается в числе приближенных странствующего дервиша.

Эта история вполне внятно объясняет смысл выражения «съесть говно». На сей счет приведу еще один пример. В конце мая 1906 года

перед недавно избранным председателем будапештского рейхспарламента появились «посланцы хорватского народа» (некоторое число народных депутатов), и их предводитель обратился к венграм по-немецки, что вполне естественно, поскольку он не знает венгерского, а венгры не понимают по-хорватски. Председатель (венгр) принял гордый вид и заявил хорватам с показным возмущением, что в данном высоком собрании пристало изъясняться только по-венгерски или хорватски, но ни в коем случае по-немецки — языке врага, для совместной борьбы с которым хорватам и венграм предстоит объединиться! Это тоже называется «съесть говно». Впрочем, что́ такие венгры с хорватами пожелают друг другу, того они и достойны.

Следующая редакция этой истории показывает, как шутка Шобот-аги с ребенком, шлифуясь, превращается в народный юмор.

622. «Что это у тебя в брюхе?»

Турок спросил христианина:
— Что это у тебя в брюхе?
— Хлеб, ага.
— А когда ты его съел?
— Сегодня утром, ага.
— Теперь это уже не хлеб, а го́вна!
— А что у тебя в брюхе, ага?
— Конечно же го́вна!
— И когда ты их съел?!

Рассказал учитель из округа Моравы, Сербия.

623. Цинцар и подмастерье

Подмастерье спросил мастера-цинцара:
— Мастер, что у нас будет на завтрак?
— Говно!
— Это ты́ его будешь есть, мастер, а чем буду завтракать я?

Печ. по изд.: Гатало 1887/9: № 78.

624. Слабиговно

Согласно заверениям одного моего коллеги, в 1886 году в пятом классе второй белградской гимназии учился студент по фамилии Слабиговно (Slabigovno). Мой приятель не мог при-

помнить, откуда этот парень приехал, но ему представлялось, что он был из округа Ужице.

Сообщил преподаватель белградской гимназии.

[Примечание.] «Slabigovno», вполне вероятно, – всего лишь синоним более употребительного «govnogrizac» («говноед»). Так называют человека, несущего всякую чепуху, как правило, распространяющего ложные слухи. Встречается также имя «Gazigovno» («Говноступ»), скорее всего в качестве уничижительного прозвища. Оно, в свою очередь, может быть синонимом к «gaziblato» («грязоступ», в переносном значении – «мелкая сошка») и «kalogaža» («каломес», в переносном значении – «зазнайка»). Возможно, первоначально «gazigovno» было ругательством. «Ghazi govno» («борец за веру Говно») – так могли называть человека, который в качестве ревнителя религии и божьего жандарма досаждал вполне миролюбивым людям. «Slabigovno» можно понимать еще и в смысле «Победитель Говна», то есть бахвал, никчемный хвастун.

625. Его высирает насекомое

Пришел мальчик к цинцару, чтобы купить меду на один марьяш. Цинцар есть цинцар – даже половину ложки не дал.

– Но это же мало, дяденька! – запротестовал парнишка.

– Видишь ли, дитятко, – отвечал цинцар, – мед высирают вредные насекомые (...buba ga sere). Если высеру я, то за один марьяш наполню тебе целую миску!

Из Сербии.

[Примечание.] Шутка получает остроту от того, что цинцар называет пчелу («pčela») вредителем, паразитом («buba»). Цинцары – это македонские румыны. Мелкие торговцы, лавочники и всезнайки в Сербии, – как правило, цинцары. Наполовину в шутку, наполовину всерьез утверждают, что из экономии цинцар подъедает свое говно. Марьяшем в Сербии называют монету в десять пара («deset para»). Это название сохранилось со времени старых денежных единиц.

626. «Ты съешь Лазу!»

Инспектор по податям и прочим платежам с другого берега Савы наводил на всех такой трепет, что его побаивались люди по всей округе. Как у нас детей пугают волком, так у них стращали этим инспектором.

В погожий летний день бедняки, муж и жена, пошли работать на поле, а дома оставили двух сыновей — маленького Лазу в люльке и старшего Тришу качать колыбель, забавлять и охранять братишку.

Неожиданно в дом заявился этот инспектор. При виде постороннего человека Триша, как это обычно бывает со всеми детьми в таких случаях, испугался и растерялся. Инспектор спросил мальчика, где его родители. Но Триша был настолько напуган, что не мог вымолвить ни слова. Наконец инспектор нашелся и сказал:

— Если ты сейчас же не скажешь, где твой отец, я тебя съем. Я — инспектор!

Мальчик помнил, что у них только непослушным детям говорят, что их съест инспектор, а поскольку он себя виноватым не чувствовал, то расплакался и сказал:

— Меня есть не надо, я хороший. Ты съешь нашего Лазу — он обосрался!

Из Сербии.

[Примечание.] Когда была записана эта история, инспектор по податям был еще достаточно редким явлением в Сербском королевстве, и люди могли насмехаться над венгерскими и австрийскими сербами из-за высоких податей, которые те вынуждены были платить. Однако со временем положение изменилось, и представитель власти стал частым гостем в домах сербских горожан и крестьян, чтобы воодушевить их на патриотические чувства и заставить платить налоги. Поэтому фигура инспектора превратилась в привычный элемент их мирка, в отсутствие, однако, сердечной привязанности.

627. Кади и три брата

У отца было три сына. Он их вырастил и женил. Когда мужик состарился и уже не мог работать, сыновья выделили ему комнатенку, в которой отец доживал свои дни один, предоставленный самому себе. Его они ни в грош не ставили. Видя всё это и понимая, что вряд ли смирится с таким неуважением, старик придумал месть. Раздобыл большой глиняный кувшин и фишки и незаметно от домочадцев пронес всё это в комнату. Он срал в кувшин и, запершись в комнате, постукивал фишками, перекладывая их с места на место. Как-то одна из снох услышала вечером странные звуки, доносившиеся из комнаты свекра, приложилась ухом к двери и быстро смекнула, что старик считает

деньги. Она рассказала об этом мужу, а тот — остальным братьям. Несколько вечеров все они прислушивались к шумам за дверью, и им постоянно чудилось позвякивание монет. Наконец они решили спросить отца, чем он занимается каждый вечер. Утром все три сына ввалились в его комнату.

— Отец, ты что здесь считаешь каждый вечер?

— Деньги, которые я сэкономил в счастливые времена.

— А где эти деньги? Что ты собираешься с ними делать?

— Они в этом кувшине, и я их оставлю тому из вас, кто будет лучше всех за мной ухаживать.

Услышав это, сыновья старались с тех пор переплюнуть друг друга во внимании, которое они стали оказывать отцу. Когда тот увидел, как переменилось к нему отношение детей, он бросил в кувшин поверх говна фишки, завязал эту «копилку», зарыл ее под кроватью и вскоре отдал Богу душу. Похоронив отца, братья заспорили, кому из них должен достаться кувшин. Каждый утверждал, что ухаживал за отцом лучше остальных и что, по завещанию родителя, кувшин должен отойти именно ему. После таких споров, грозивших перерасти в ссору, ничего не оставалось, как обратиться к кади. Тот велел принести кувшин, после чего расстелил посреди комнаты ковер и повесил над ним кувшин. Сев на ковер под кувшином и велев братьям стать за ковром, кади сказал, что всё упавшее на него самого́ и ковер достанется ему, а что выскочит за пределы ковра, пусть сыновья поделят между собой. Затем кади велел слуге ударить палкой по кувшину и разбить его. Тот выполнил распоряжение. Говно из кувшина вывалилось на кади, слугу и ковер, изрядно их облепив, а братьев только забрызгало. Тем самым кади заслуженно досталось больше всех.

Рассказал служащий из сербского [округа] Краины[, Сербия].

[Примечание.] История о стариковской доле очень распространена. Я намеренно выбрал данную редакцию, поскольку в сравнении со следующей она демонстрирует, как рассказчик, по небрежности или неразумию, выпускает главную остро́ту, так что весь юмор, в данном случае — месть судье, лишается основания.

628. Кувшин

У отца было два сына, оба торговца. Повздорив как-то с родителем, они решили выставить его из дому. Сыновья отпра-

вились к кади и принесли ему две юньги сливочного масла.

— Эфенди, — обратились они к кади. — Наш отец стал просто невыносимым. Он не слушается ни нас, ни наших жен.

— Попросите вашего отца, чтобы он явился ко мне! — сказал кади.

Сыновья вернулись домой и передали просьбу отцу:

— Отец, пошли к кади. Он приглашает тебя и нас.

Отец вместе с сыновьями отправился к кади, и тот спросил старика:

— Почему ты не слушаешься своих сыновей?

— Не могу я их слушаться, стар уже. Когда раньше кормил их я, никто из них меня не слышал, а сейчас, когда они кормят меня одним хлебом, вдруг все стали слышать.

Кади присудил старику прислуживать сыновьям, а если это ему не по душе, он может уйти, куда захочет. Когда старик с сыновьями проходил вдоль торговых рядов, торговцы стали возмущаться:

— Как же вам не совестно собственного отца на старости лет выгонять из дому! Вы могли бы отвести ему комнату — пусть коротает в ней свой век!

Вняв этому упреку, сыновья поселили отца в одной из комнат дома. Прошло уже несколько дней, как старик перебрался на новое место. Как-то раз он высыпал у двери мусор, добавив в него несколько крейцеров. Позвав младшую сноху, он сказал:

— Ну-ка, дочка, вымети поживее мусор из-под двери!

Сноха стала подметать и нашла монеты.

— Ой, отец, здесь какие-то деньги! Это случайно не ты их обронил?

— К чему мне эта мелочь? У меня столько денег, что если бы я захотел их съесть, то все бы не съел!

Дед достал из кармана три гроша, дал их снохе и велел купить для него кувшин. У старика оставалось еще несколько крейцеров. Весь день он бросал монетки в кувшин, а потом вытряхивал их на землю, чтобы домочадцы слышали, как они позвякивают.

Услышав эти звуки, старшая сноха сказала мужу:

— Ей же богу, у нашего отца очень много денег, он сегодня считал их целый день! Давай поселим его у себя. Пусть поживет у нас, зато после смерти он оставит это богатство мне, снохе Злате!

Так они и сделали. Старик перебрался в комнату старшего сына и каждый раз, когда сына с женой не было дома, гадил в купленный младшей снохой кувшин, пока не наполнил его до краев. Затем поверх кувшина он положил записку, запечатал кувшин смолой и закопал его на лугу под ивой. Вскоре он заболел и сказал родственникам, что близится его смертный час. Сыновья обратились к нему с просьбой:

— Отец, пока ты не умер, скажи нам, не осталось ли у тебя каких-нибудь денег, чтобы они, паче чаяния, не достались чужим людям!

— Ладно, сынки, я скажу вам, где находятся мои деньги, только вы достойно меня похороните. Они в кувшине, который я закопал на лугу под ивой. Дабы не отправляться за мной на тот свет с вопросом о деньгах, вы обратитесь к нашему кади, чтобы он помог вам поделить их промеж собой!

Когда отец испустил последний вздох, сыновья достойно его похоронили, а кувшин отнесли к кади с просьбой поделить между ними отцовское наследство. Кади взял кувшин и водрузил его себе на голову, сказав сынам, чтобы они сели рядом с ним — слева и справа. Потом он объявил:

— Деньги, что упадут справа, достанутся сидящему справа, которые упадут слева — сидящему слева, а те, что осыпятся на мои колени, достанутся мне, кади!

При этом он велел одному из сынов, чтобы тот ударил палкой по кувшину. Парень долбанул палкой, кувшин треснул, и вся по́гань вылилась на кади, а на его колени упала адресованная ему же записка: «Помяни меня, кади, уже мертвого. Это тебе за твой приговор, чтобы я на старости лет прислуживал своим детям!»

Рассказал крестьянин из окрестностей Биелины, Босния.

629. История о том, как Ходжа Насреддин заплатил кади за свидетельство о праве владения недвижимостью

Однажды Ходжа Насреддин пришел к одному крестьянину и купил у него луг, а потом отправился к кади, чтобы тот оформил для него свидетельство о праве владения этим имуществом. Кади сказал:

— Ты его получишь, Ходжа, но я не смогу выдать эту бумагу раньше пятницы, сейчас у меня много неотложных дел. В общем, ступай пока домой. К пятнице твоя бумага будет выправлена! Не забудь прихватить с собой горшок сливочного масла.

Выслушав кади, Ходжа вернулся домой. Он нашел там глиняный горшок, в который он и его жена срали до самой пятницы, пока не заполнили его доверху. Содержимое горшка Ходжа искусно замаскировал сверху сливочным маслом, затем взял горшок и степенно направился к кади. Однако прежде он зашел к его жене. Передавая ей горшок, Насреддин сказал:

— Эфенди велел отдать тебе этот горшок с маслом и не открывать до его возвращения домой!

Затем Ходжа явился в помещение суда.

— Эфенди, я пришел за своим свидетельством о праве владения лугом, который я намедни купил, а горшок с маслом уже у твоей супруги. Если сомневаешься, отправь домой посыльного. Пусть он спросит, правду ли я говорю.

Кади немедля послал курьера, который, возвратившись, подтвердил, что жена кади и в самом деле получила от Ходжи горшок с маслом. Кади без промедления оформил нужный документ. Ходжа взял его и был таков. А кади поспешил домой, нашел горшок ходжи и сунул в него палец, а когда вытащил, обнаружил, что палец весь в говне. Кади крикнул слуге, чтобы тот вернул Ходжу. Увидев спешащего к нему слугу, Насреддин бросился наутек, а слуга помчался следом, выкрикивая:

— Вернись обратно! Твой документ недействителен, кади не приложил к нему печати!

Ходжа на бегу отвечал:

— Слава Аллаху! Если документ ненастоящий, то и мое масло такое же!

И скрылся за поворотом.

Рассказано крестьянином Васо Павловичем в Пилице, Босния.

[Примечание.] Кади (судья) был обязан бесплатно оформить свидетельство о праве собственности на луг, однако за свою работу он хотел получить определенную мзду.

630. Два брата, оба шутники

Два брата нанялись к хаджи чабанами. Однажды младший брат залез на грушевое дерево и начал его трясти. Вокруг дерева

сгрудились овцы и стали поедать упавшие на землю груши. Старший брат старался не подпускать овец к плодам, но бестолковые животные всё равно их все пожрали. Тогда младший брат сказал старшему:

— Теперь тряси ты, а я буду шугать овец!

Старший брат влез на грушу и стал ее трясти, младший же отгонял овец, размахивая молотком и тюкая им животных по лбам. В итоге он порешил всех овец, и только баран остался живым. После этого братья решили оттащить овец к ручью. Младший захватил сразу две туши, а старший — только одну. До самого вечера они сбрасывали овец в воду, а барана связали, нацепили на него все колокольчики и оставили в саду. Потом братья отправились к хаджи.

— Хозяин, мы больше не желаем у тебя работать и хотим получить расчет!

Хаджи выдал им деньги: старшему брату — два цванцика[1], а младшему — один. Младший возмутился:

— Но я же таскал в ручей по две овцы!

Паломник не мог взять в толк, к чему овчар клонит, и спросил у старшего брата:

— О чем это он говорит?

— Да просто языком мелет, как каждый дурак!

Получив от хаджи заработанные деньги, братья зашагали домой. Вскоре им встретилась водяная мельница с вращавшимся сбоку колесом. Старший брат сказал младшему:

— Это колесо я отнесу домой! Будет подарок для нашей сестрички!

Парень взвалил колесо себе на спину, и они двинулись дальше. Стемнело, и братья решили заночевать в ветвях большой ели.

На другой день хаджи не нашел ни одной овцы и в саду обнаружил одного барана. Бедняга тотчас созвал турок и велел им достать братьев хоть из-под земли. Турки отправились в путь вместе с хаджи, сделали привал под большой елью, в гуще которой накануне расположились братья, и принялись жарить барашка. Старший брат сказал младшему:

— Ох и сцать же охота!

Он помочился и попал на бороду паломника. А тот возликовал:

— Ах! На меня с ели пролилась роса!

---

[1] Цва́нцик — австрийская монета в 20 крейцеров.

В это время старшего брата наверху совсем приперло:

— Боже мой, меня и срать тянет!

Он и высрался вниз. Говно шлепнулось на бороду паломника, и тот воскликнул:

— Ах! С ели сыплется инжир!

Старший брат почувствовал, что здорово устал.

— Совсем я выдохся, нет сил держать колесо!

И он его выпустил. Мельничное колесо полетело вниз, круша всё на своем пути. Турки бросились врассыпную от дерева. Братья спустились на землю и доели барана. Турки послали одного из своей компании проверить, на месте ли их баран. Парень вышел на берег и стал подкрадываться к ели. Завидев его, братья позвали:

— Иди сюда, не бойся!

Турок подошел к ним, и они стали есть барана вместе. Один из братьев сказал гостю:

— Да у тебя на языке волос!

Тот старательно высунул язык, а хитрый чабан махнул ножом и оттяпал его. Турок сорвался с места, побежал к соплеменникам, оглашая окрестности воплями, как все немые:

— Бэ-э-э! Бэ-э-э!

Но приятели не поняли его и в ужасе разбежались кто куда. Так братья вернули хаджи его безмозглых «овечек»!

Рассказал четырнадцатилетний серб из Дервенты, Босния.

[Примечание.] Как сербы-христиане, так и мусульмане крайне невысокого мнения об умственных способностях друг друга. Эту незамысловатую, повсеместно распространенную историю я записал под диктовку. Пересказывая ее во второй раз и, вероятно, устыдившись, юноша опустил акцентированные в первом варианте скатологические детали, зато изменил ход истории, сообщив, что братья подложили своему хозяину говно, хитростью заставили его вываляться в нем и т. д.

631. Спор: кто посрет не кряхтя

Серб и немец побились об заклад: кто сумеет посрать не кряхтя. Первым за дело взялся немец. Он сосредоточенно тужился, не дышал и не моргал, но, как только из него поперло говно, не выдержал и громко закряхтел. Настал черед серба.

Чтобы немец не услышал его кряхтения, серб стал разговаривать с ним сквозь зубы:

– Скажи-ка, немец, а отец у тебя есть?

– Есть!

– А у твоего отца был отец, а?

– Был.

– А кем работал твой дед? – и т. д.

Нетрудно догадаться, что серб этот спор выиграл.

Рассказал серб из Белграда.

632. Проклятие Медведицы

Барсук забрался к куме Медведице в берлогу. Она попыталась выгнать его и делала для этого всё возможное, но, увы, тщетно. Пригласила одного, другого соседа, чтобы они ей пособили, но и у них ничего не вышло. Барсук забился в угол берлоги, и выдворить его оттуда не было никакой возможности. Наконец появился кум Шершень. Он залетел в берлогу, пожужжал, пожужжал, а потом стал жалить барсука своим жалом, и барсук не выдержал, убежал. Благодарная кума Медведица решила угостить кума грушами. Привела Шершня под грушевое дерево и стала его трясти. Одна большая груша упала прямо на кума Шершня и убила его на месте. Что оставалось делать куме? Она закопала кума под грушей и оставила предупреждение: «Кто здесь высрется, за тем будет гоняться его говно!»

Как-то сват шел на свадьбу. По дороге у мужика вдруг прихватило живот, и он высрался под тем самым грушевым деревом. Сделав дело, мужик подтянул штаны и уже собирался уходить, как говно увязалось за ним и закричало:

– Подожди меня, папа! Подожди меня, папа!

Сват обернулся, треснул по говну палкой, и оно разлетелось в стороны. Но вскоре снова раздался крик:

– Подожди меня, папа! Подожди меня, папа!

Он еще раз ударил палкой, а потом и в третий раз. И мужику пришлось положить его себе в штаны.

Сват пришел на свадьбу, сел за стол и стал есть, а говно завопило:

– Дай и мне, папа! Дай и мне, папа!

И мужик положил кусочек еды в штаны. Спустя некоторое время оно снова дало о себе знать:

— Дай и мне, папа! Дай и мне, папа!

Он снова сунул кусочек еды в штаны. Но говно было неугомонно, и мужику пришлось его подкармливать. От всего этого свату стало как-то не по себе, он пошел на кухню и вытряхнул говно в стоявшую на плите кастрюлю.

На кухне появился повар, помешал содержимое кастрюли и посолил. И тут говно подало голос:

— Кто меня посолит, того и я посолю! Кто меня поперчит, того и я поперчу!

Повар испугался, схватил кастрюлю и выплеснул содержимое свиньям.

Одна из свиней проглотила говно, и оно забулькало у нее в животе. А свинью вскоре сожрал волк. Говно прошло через его кишки, добралось до жопы и взялось оттуда выглядывать. Только волк собрался напасть на овец, как говно закричало:

— Эй, чабан, волк идет, твоих овец пожрет!

Чабан отогнал волка. Волку не удавалось зарезать ни одной овцы, он изголодался, и от него остались кожа да кости. Стоило ему где-нибудь появиться, как говно предупреждало из жопы:

— Осторожно, волк! Осторожно, волк!

Однажды серый хищник нашел два дерева, росшие рядом, и решил пробежать между ними, чтобы говно наконец выскочило из него. Он разбежался, но не сообразил, что проход между деревьями слишком узок, и навсегда там застрял.

Рассказал уроженец Вражогрнца, Сербия.

[Примечание.] В этом селе, как и в окрестных селах, проживают переселенцы из Старой Сербии. Они говорят на экавском диалекте. До сих пор на нем издан всего один текст — легенда «Добрые поступки не менее важны» (см.: Летопис Матице српске. У Новом Саду, 1900).

На старых боснийских могильных плитах часто встречаются надписи, проклинающие осквернителей. В нашей истории проклятие отнюдь не шуточное. На могилу умершего кладут пищу, которой будет питаться его душа, и если там окажутся чьи-то кучи, то для умершего это тяжелейшее оскорбление, ведь тогда его душа будет вынуждена блуждать вокруг и терзать людей. Для противодействия этому высказывают пожелание, чтобы говно гонялось за осквернителем. Ср. № 571–573.

633. История о том, как вместо инжира поп получил говно

У попа была очень красивая дочь на выданье. Он объявил, что дочь выйдет замуж только за того, кто к Юрьеву дню (то есть весной) принесет ему свежие плоды инжира. Весть быстро разнеслась по всей округе, и об этом узнали три брата из одной деревни. Они положили три плода инжира в мед, чтобы плоды не испортились до Юрьева дня и сохранились свежими. В Юрьев день старший брат вынул из меда один плод и отправился с ним к святому отцу. На мосту он повстречал дряхлую старуху.

— Что это у тебя в руке? — спросила она его.

Парень небрежно бросил:

— Говно!

Старуха сказала:

— Ну, тогда пусть оно и будет говно!

Придя к попу, парень протянул к нему руку с инжиром и сказал:

— Итак, батюшка, свежий инжир теперь твой, а твоя дочь — моя!

Старший брат раскрыл ладонь, а в ней оказалось говно. Настолько свежее, что от него клубился пар!

Поп рассвирепел и закричал:

— Пошел вон! Пес твою мать еб! Разве это инжир?

Пристыженный парень воротился домой.

Когда средний брат увидел, что старшему брату поповна не досталась, он вынул из меда второй плод и поспешил к святому отцу. Далее с ним приключилась та же история, что и со старшим братом.

Младший брат, который, как водится, был дураком, взял последний плод инжира, зажал его в ладони и отправился к попу. На мосту его остановила прежняя старуха.

— Куда путь держишь, сынок?

— Да вот иду к попу просить руки его дочери!

— А что у тебя в руке?

— Бог мне в помощь, бабушка, это инжир. Я несу его попу.

Старуха сказала:

— Инжир есть инжир!

Придя к святому отцу, парень сказал:

— Вот тебе, батюшка, свежий инжир, а мне ты отдай дочь!

Поп взял инжир и сказал:

— Дочь отдам только при одном условии. Три дня будешь пасти в лесу моих кроликов. Если на третий день ты их всех до единого пригонишь домой, можешь спокойно жениться.

Парень даже не попытался выполнить условие священника, понимая, что кролики разбегутся по лесу в первый же день. И он отправился домой, а на мосту ему встретилась всё та же старуха. Она спросила, досталась ли ему поповна. Дурак сказал, что нет, поп, мол, хотел, чтобы он три дня пас в лесу кроликов. Тогда старуха вручила несостоявшемуся жениху свирель и сказала:

— Вернись к попу и можешь пасти его кроликов. Когда соберешься вечером домой, поиграй на этой свирели, и все кролики пойдут за тобой. Потом можешь в целости и сохранности вернуть их попу.

Так парень и сделал. Вечером, поиграв на свирели, он пригнал кроликов домой. Ни один из них не потерялся, но попу всё это, само собой, не понравилось. На другой день дурак снова двинулся с кроликами в лес. А поп велел дочери:

— Ступай в лес и любым способом раздобудь у этого проходимца хотя бы одного кролика!

Девушка отправилась в лес и попросила кроличьего пастуха продать кролика. Парень сказал, что отдаст бесплатно, если она даст разок поебать. Поповна не могла вернуться домой без кролика. Пришлось согласиться, и пастух засадил ей. После этого он вручил ей кролика, с которым она пошла домой. Однако через некоторое время парень заиграл на свирели. Кролик вырвался из рук девушки и убежал. Она вернулась обратно в лес и попросила у пастуха еще одного кролика.

— Хорошо, — кивнул парень, — но при условии, что я снова тебя выебу.

Пришлось ей, бедной, повторно соглашаться, и он опять засадил ей. После этого он принес ей второго кролика, и она отправилась домой. Парень вновь заиграл на свирели, кролик вырвался и вернулся к пастуху, а поповна, выебанная и без кролика, поплелась домой.

На третий день поп отправил в лес попадью, чтобы она́ выманила у пастуха кролика. Баба пережила то же, что и дочь:

была выебана и домой вернулась с пустыми руками, сообщив мужу, что парень ни в какую не соглашался расстаться с кроликом. Тогда поп переоделся, чтобы пастух его не узнал, и отправился в лес. Вскоре он нашел дурака и попросил его продать кролика. Пастух сказал, что не продаст ни за какие деньги. Святой отец стал его уговаривать и соглашался на любые условия.

— Ладно. Получишь кролика, если я тебя разок выебу.

Поп, как и всякий поп, не хотел отдавать дочь неотесанному крестьянину и, Боже упаси, подставлять собственную жопу. Он снова стал уламывать парня уступить кролика за очень большие деньги. Но пастух был упрям.

— Если хочешь получить кролика, давай я тебя как следует жахну.

У попа затряслись плечи, он спустил штаны, наклонился к пастуху жопой, и тот сзади загнал попу своего. Только после этого пастух дал ему кролика. Святой отец взял ушастого и направился домой. Вскоре парень заиграл на свирели, кролик вырвался из рук священника и стремглав умчался в лес к пастуху. Поп выругался и, выебанный, потрусил домой.

Вечером пастух пригнал всех кроликов, передал их попу и сказал:

— Итак, твое преподобие, я пас твоих кроликов ровно три дня. Сейчас всех до одного отдаю тебе, а ты должен выдать за меня дочь!

— Хорошо. Я отдам ее тебе, если ты наговоришь полный ушат историй!

Поняв, что поп его надул, парень отправился домой. На мосту он повстречал знакомую старуху.

— И где же твоя невеста?

Пришлось рассказать, как священник хотел выманить у него кролика, для чего посылал к нему дочь, жену и даже сам потом заявился. Но в конце концов он перехитрил парня.

— В общем, поп мне ее не отдал, — объяснил парень бабке. — Он сказал, что отдаст только в случае, если я наболтаю полный ушат небылиц!

Старуха посоветовала парню вернуться к попу, пригласить побольше народа, а потом рассказать всё, что с ним было, причем с самого начала. И пусть не сомневается — поп обязательно выдаст за него дочь.

Дурак так и сделал: пригласил человек десять народа и стал перелагать попу и собравшимся свои истории с самого начала:

— Первым делом батюшка присылает ко мне дочь, чтобы она купила у меня одного кролика. Но кролика я ей не даю, покуда *она* мне не дала. И я ее ебу. Вот тебе, батюшка, одна история!

Святой отец заерзал.

— На другой день, — продолжил парень, — батюшка послал матушку, чтобы она купила у меня кролика. Но и ей я кролика не даю, покуда *она* мне не дала. И я ее ебу. Вот тебе, батюшка, вторая история!

Поп поскреб затылок.

— Затем ко мне явился сам святой отец и стал выпрашивать кролика. Я ему не даю его, покуда...

На этом месте поп оборвал дурака, вскричав:

— Хватит! Остальное в ушат не влезет! Вот тебе моя дочь, чтоб тебе было пусто!

Рассказал крестьянин в Бистрице близ Жепче, Босния.

[Примечание.] Аналогичную историю о выпасе кроликов см. № 421. Возможно, этот сюжет один из рассказчиков перенял непосредственно от другого, однако, скорее всего, оба они услышали историю из третьего или четвертого, более авторитетного, источника. Приведенная редакция примечательна тем, что в ней фигурирует старуха на мосту — аллюзия на образ речного духа. В реку нельзя сцать и нельзя срать, а речного духа нельзя обидеть грубым обращением, что может повлечь за собой его месть.

634. Жар-птица

Крестьянин ехал на телеге. Вскоре ему повстречался мужик, сидевший у дороги и прижимавший к земле кепку.

— Что это ты делаешь? — спросил его крестьянин.

— Да вот стерегу жар-птицу. Будь добр, бога ради, присмотри за ней немножко вместо меня. А я схожу в деревню и мигом вернусь.

Крестьянин согласился, сел рядом с кепкой, и мужик тут же исчез.

Неожиданно появились преследователи во главе с графом. Они подъехали к крестьянину, и граф его спросил:

— Ты здесь никого не видел?

— Видел.

— А ты не заметил, что он нес?

— У него под мышкой было что-то блестящее.

— Ты не мог бы его догнать? Вот тебе лошадь, садись на нее и догони этого человека, а мы тебя здесь подождем.

— Видите ли, господин, я бы поехал, но кто будет стеречь жар-птицу под этой кепкой? Кепку нельзя поднимать, пока не зайдет солнце.

— У кепки побуду я, а ты езжай и догони его!

Крестьянин сел на лошадь и скрылся из глаз, а преследователи с графом остались у дороги до вечера. На закате крестьянин вернулся обратно, однако того человека он так и не нашел. Когда сгустились сумерки, можно было выпускать жар-птицу. Граф присел у кепки, а остальные его окружили с шапками наготове, чтобы поймать птицу, если она вдруг взлетит. Один человек из свиты графа приподнял кепку, и граф схватил руками лежавшее под ней говно.

— Ну и жулик! Обманул меня и мою свиту! Он пришел в мой двор как попрошайка. Придворные спросили его, кто он и откуда, а он ответил, что из рая. Они его спросили, не видел ли он там моего отца и дядю и чем они там занимаются. Этот прохвост ответил, что видел их там и что они хотели бы поиграть в карты, но у них нет денег. Придворные дали ему денег, чтобы он передал их отцу и дяде для игры в карты в раю. А этот мошенник сбежал вместе с деньгами. Вот так он всех нас надул, оставив здесь еще и эту свою «жар-птицу»!

Рассказал один женатый мужчина в Липике, Славония.

635. Что говорят журавль и дикий гусь

«Придунайцам — яйца, а египтянам — говно!» («Podunavcu jaje, a Misircu govno!») — так кричат журавль и дикий гусь по весне.

А осенью, улетая от холода в теплый Египет, они посылают: «Египтянам — яйца, а придунайцам — говно!» («Misircu jaje, a Podunavcu govno!»)

Поговорку сообщил крестьянин в Леваче, Сербия.

[Примечание.] По всей видимости, эта поговорка турецкого происхождения, поскольку обычный крестьянин имеет весьма смутное представление о географическом положении Египта и о маршрутах перелетных птиц, тогда как мусульманин-путешественник благодаря паломничеству в Мекку и Медину может значительно расширить свой кругозор.

636. Сопля и говно

Сопля и говно отправились порознь в чужие края. Навидавшись всего, они вернулись домой и стали рассказывать друг дружке, что видели и что слышали в мире.

— Эх! — вздохнуло говно. — Всякие у меня были хозяева, но хуже всего довелось у господ. К примеру, один из них меня высирал, а потом с третьего этажа швырял так, что разрывались все мои внутренности. Лучше всего было у крестьянина. Он бережно опускал меня вниз, чтобы со мной ничего не случилось. Спустившись, я всегда встречало там знакомых и никогда не бывало в одиночестве!

— Ай-ай! — подхватила сопля. — А вот мне было лучше у господ, нежели у крестьян. Крестьянин всегда хватал меня за шиворот и с такой силой швырял оземь, что я разлеталась сотней брызг. Зато господа были со мной обходительны — укладывали меня в платок и носили у себя в карманах. Если бы я еще раз родилась в этом мире, не хотела бы быть никем другим, кроме как господином.

Рассказал хозяин гостиницы в Копривнице, Хорватия.

[Примечание.] Ср. венгерскую редакцию: [Krauss 1907c:] 64, № 3. Очевидно, эта история возникла в городской среде. В одной из своих первых поездок я оказался в обществе знатных боснийских мусульман. Мы оживленно беседовали. Вдруг возникла напряженная пауза, и один уважаемый старик потребовал, чтобы я проследовал за ним. За дверью он благожелательно сказал мне:

— Мы хорошо к тебе относимся и приняли тебя в свое общество, но в нашей среде ты должен вести себя прилично.

Покраснев, я спросил, что он имеет в виду, так как не заметил за собой никакой оплошности.

— Ты вынимаешь из кармана белый платок, сморкаешься в него и убираешь сопли в карман!

— Ну, а что мне следовало бы делать?!

– Это отвратительно. Так не делают. Приличный человек выходит за дверь и высмаркивается наружу.

Я почтительно поблагодарил его и в своих поездках больше никогда не получал подобных упреков.

637. Говно и сопля

Говну надоело торчать в городе, и оно сбежало в деревню. На полпути оно повстречало соплю.

– Бог в помощь! – поприветствовала та.

– И тебе да поможет Бог!

– Куда путь держишь? – спросила сопля.

– Да ты знаешь, в городе мне что-то надоело, – сказало говно. – Там со мной плохо обращаются – постоянно бросают с высоты, и, шлепнувшись оземь, я ломаю себе все ребра!

– Не тужи, – подбодрила его сопля. – Ступай в деревню, там тебе наверняка понравится – бросать не будут и спустят на землю так осторожно, что ты этого даже не почувствуешь!

– А куда направляешься ты, сопля? – спросило ее благодарное говно.

– Не могу я жить в деревне. Я там умираю со страха, когда меня берут двумя пальцами и шмякают оземь. Я терпела, терпела, но всему есть предел, и терпение мое иссякло!

– Тогда иди, сестрица, в город. Весь день тебя будут носить в платке и не позволят упасть на землю!

На том они и расстались.

Рассказано крестьянином во Вражогрнце, в окрестностях Заечара, Сербия.

[Примечание.] В другой версии из той же местности такую же беседу ведет паук с соплей.

638. «Утренний стул»

– Ой, ой!

– Ты что это разойкался?

– Ой, ой! У меня зуб болит!

– Положи на него «утренний стул» («jutrokleka») и хорошенько разжуй!

Распространенная присказка.

[Примечание.] «Утренний стул» – то же, что и свежее говно. Этот совет дается в шутку, но кто-то мог ему и последовать, ведь у южных славян принято верить в целительную силу говна. Чтобы придать своему облику нежный оттенок, девушки, как уже было замечено, на ночь обкладывают лицо свежим говном и постоянно умываются мочой.

639. Шокацкий праздник[1]

Кличут быка из Дубовика:

– С первыми петухами должно дитя народиться – не ранее и не позднее, а просто внебрачное, аспидами крещенное!

Поп вздыхает, а попадья руки потирает. Поп спрашивает:

– Сколько сделаем букетов?

– Да ну тебя к лешему! Сколько ему его выйдет?

– Отойдите, старичье, подходи, молодежь в желтых балахонах, красных башмаках, – я дам вам святого Антония палец. На нем даже ноготь был, но я его весь разбил. Яловую телку гоню, святого Никóлу из капусты гоню. Изыдь, святой Никóла, из капусты! Ты капусту не садил и огород не городил. Капуста для меня – прекрасный сытый овощ, солью приправленный и маслом заправленный. Ты бы его хотел, и я бы его хотел. Шокацкие Божьи дети – молодые ребятишки, по Риму ходящие, Папе Римскому служащие. Йосиф – это Йозетано, Павел – это Павлетано, а Никола́ – Никлетано. Они меж собой решали, кто вызовет турка на поединок.

Сказал Нико, восходя: «Турка на поединок вызываю я!»

Пока они решали, турок примчался на поединок: лошадь с белым пятном на морде, на голове – феска, кожаные локти, железная пятка, денег полно, вера не христианская, а приветствие – «Салам!»

Сразился Нико в поединке и был схвачен за косичку. Нико жопой вертúт, а жопа пердит. Нико двинулся, косичка вырвалась. Как первенцы Божьи сестрицы. Внизу простись, наверху встреться. Беги вниз по долине, где дом Давидов, а в том доме – Пресвятая Дева. Она восклицает: «За вас, грешных, молю Бога! Аминь!»

---

[1] В этой истории в иносказательной шутливой форме описан процесс опорожнения кишечника.

Šokačka slava

Viče bika iz Dubovika:

– Rodi se dite u prve pivce, nit je ranče ni donošće, već kopile, guje ga popile!

Pop huće, popadija suče. Pop pita:

– Od koliko će:no kita?

– Jami vraže, od koliko mu draže!

– Otstupite stare, pristupite mlade u žutim Sebernićima, u crvenim papučicama, da vam dadem svitoga Antuna palac. I nokat je bio, ama sam ga zbijo. Jalovicu gonim, svitoga Niku iz kupusa gonim. Izigji sviti Niko iz kupusa! Niti si kupusa sadijo niti si vrtla gradijo. Kupus mi je lipo masno zeljice, sô mu je začina, maslo mu je zatuka. Ti bi ga dumo i ja bi ga dumo. Šokčići bogčići, mladi momčići, po Rimu hodeći, Rim papu dvoreći. Jozo je Jozetan, Pajo je Pavletan, Niko je Nikletan. Megju sobom zborili: ko će turki turkétan na mejdan!

Veli Niko niketan: «Ja ću turkétan na mejdan!»

To oni zborili, eto ti turke turketan na mejdan: na konju brnjašu, na glavi mu zarkula, kožni je lakota, gvozdeni je peta, mrsna para, nekršćena vjera, nazva salam.

Niko na mejdan, uvati Niku za kiku. Niko se vrti, guzica mu prdi. Niko se mače, kika se izmače. Ko prvice po Bogu sestrice. U dnu se rastani, u vrhu se sastani. Bježi dolje niz udjele, gji no kuća Davidova i u kući svita diva. Ona kliknu: «Za vas grešne Boga moleći, Amin!»

Рассказал сербский крестьянин Илия Савич в Прибое, Босния.

[Краткое изложение сюжета истории.][1] Эта «говенная» история, повествующая о пердеже и сранье, – злобная насмешка над культом святых у католиков и францисканским вероучением. Она намеренно так запутана, что ее не понимают ни слушатели, ни сам рассказчик. Только кажется, что в этом, впрочем, отнюдь не безыскусном, напыщенно звучащем наборе слов есть какой-то смысл.

640. Турок и серб

Один турок вместе с Симо Госпавичем из Чардачина отправился в лес заготовлять дрова, и на этом деле они сдружились.

[1] В оригинале – на немецком языке.

Вообще-то Симо был известен как большой шутник, чем он и прославился во всей округе. Итак, они пошли в лес на заготовку дров, и тут турок предложил:

— Слушай, Симо, давай посоревнуемся, кто кого перебрешет!

— Ладно, турок, первым соври что-нибудь ты!

— Ну вот, послушай.

Разве серб не как орех?	Je li vna ko ora?
Разве орех не круглый?	Je li ora ko ljeljak?
Разве козьи катышки не круглые?	Je li ljeljak ko brabonjak?
Разве козьи катышки не говно?	Je li brabonjak kao i govno?
Вот таков и ваш брат-валах!	E, pa tako ti je vla!

— Ладно, турок, а теперь выслушай меня:

Разве турки не как волки?	Je su li turci ko vuci?
Разве волк не хищник?	Je li vuk ko kurjak?
Разве собака не хищник?	Je li kurjak ko pašće?
Разве собака не жрет говно?	Jede li pašće govno?
Вот таковы и твои турки!	E, tako su ti tvoji turci!

Рассказано писарем Лазарем Лазичем в селе Яне, 1886 г. Босния.

[Примечание.] Эта история, должно быть, имела место еще до австрийской оккупации [в 1878 г.] Боснии, когда оскорбление мусульманина считалось непозволительной дерзостью. Перевирание и одурачивание друг друга необычайно распространены в народе, где в любой компании ценят находчивого и веселого балагура. Дело обстоит менее безобидно в том случае, когда некоторые хорваты издают свои выдумки за счет научных обществ и, разумеется, за высокие гонорары, перетолковывая историю и науку на свой лад.

641. Вопросы

1. «Если бы через дорогу была протянута веревка и по одну сторону [дороги] было бы говно, а по другую — хуй, за что бы ты потянул? Или говно в зубах, или хуй в жопу?»

От горожанина в Пожеге, Славония.

2. «Если бы ты шел по оврагу и наткнулся на говно, хотелось бы тебе, чтобы говно глазело на тебя или ты на говно?»

Вопрос, заданный одним горожанином другому.

3. «Что бы ты дал тому, кто высрется за твоими пятками?»

Вопрос одного из горожан, заданный двум остальным.

4. «Ты что предпочитаешь: *я-сру* (jaser) или *ты-берешь* (tiber)?» Все отвечают, что предпочитают *я-сру*.

5. «Ты что предпочитаешь: *кровь в доме* (krv u kuću) или *кучку за домом* (plast iza kuće)?» «Кровь в доме» — это копченый бекон, а «кучка за домом» — это говно.

6. «Ты что предпочитаешь: *массу сладкую* (šeke-beke) или *грушку мягкую* (kruške meke)?» «Масса сладкая» — это сахар, а «грушка мягкая» — говно.

№ 4—6 — из восточной Сербии.

642. Вопросы и ответы

1. «Чье в тебе говно?» — «Во мне от пчелы, ведь у пчел нет говна, а в тебе — от женщины».

2. «Что бы ты сделал, чтобы из стаи летящих над мостом гусей ни один не высрался на тебя?» — «Знаешь как? Я бы их клювы засунул друг дружке в жопу, а жопу последнего гуся заткнул бы твоим хуем».

Оба вопроса записаны в Пакраце, Славония.

643. Вопросы-загадки хорватских горожан

1. «Что невозможно?» — «Невозможно голому в карман высраться и, засунув в жопу зонтик, там его раскрыть».

2. «Что неприлично?» — «Неприлично прийти к любимой под окно, высраться там и позвать ее, чтобы она поглядела».

3. «Что такое сверхскорость (najveća brzina)?» — «Высраться с третьего этажа на улицу, потом стремглав сбежать вниз и поймать свое же говно ртом».

4. «Что такое сверхтерпение?» — «Засунуть ослу в пасть полимона, а потом хлестать его по жопе».

Распространено по всей Хорватии.

Глава XXIX[1]

ДОМАШНИЕ СНАДОБЬЯ [ИЗ ГОВНА И СЦАК ОТ БОЛЕЗНЕЙ И НАПАСТЕЙ]

644. Снадобье от нечисти

Если к сиськам бабы присосалась нечисть, пусть положит на свои соски собственное говно, и нечисть как рукой снимет.

Распространено в Хорватии и Славонии.

[Примечание.] О нечисти в южнославянских народных верованиях см.: Krauss 1908.

645. Говно на носу

Если кто-то захочет кого-нибудь сглазить, против сглаза есть заговор: «Ох, да у тебя говно на носу, вытри его!» («Oh, ali ti je drek na nosi, obriši ga!»)

Распространено на хорватском побережье.

646. Как закупорить задний проход

Если кто-нибудь высрется под окном, хозяин дома должен взять деревяшку, из которой делают бороны (а именно такого рода дерево лучше входит в землю), и ввернуть ее в говно,

---

[1] В оригинале эта глава не имеет нумерации; не только своим названием «Alltägliche Hausmittel» («Домашние снадобья»), но и сюжетом она примыкает к предыдущей главе «Vom Dreck» («О говне»).

после чего у засранца запрется жопа, и он будет вынужден пойти к хозяину дома и попросить у него прощения за содеянное. Эту же деревяшку с говном можно бросить в воду, и тот заболеет водянкой.

Распространено в Славонии.

647. Средство против ворожбы

Есть один человек, у которого всегда с собой в портфеле кусочек собственного говна. Тот, кто ворожит против этого человека, не может нанести ему какого-либо вреда, и к тому же с этим человеком ничего не случится, если кто-то кинет в него деревянным предметом.

Из Пожеги, Славония.
Столь же широко распространено.

648. Достаточно взять кусочек говна богача

Как только вечером на небо взойдет первая звезда, следует взять кусочек говна богатого человека и отнести его к себе домой. К проделавшему всё это удача повернется лицом.

Поверье хорватских горожан.

649. Говно на суде

Если вы идете на суд, положите в карман кусочек говна слуги, и успех на процессе вам обеспечен.

Принято в Хорватии и Славонии.

650. Зелье от ведьм

Куриным говном следует смазать лоб коровы между рогами, после чего ведьмы ничего не смогут с ней сделать.

Из Славонии.
Широко распространено.

[Примечание.] О ведьмах см.: Krauss 1908: Abschnitt II.

651. Говно черной свиньи

Если вы идете в цирк, возьмите с собой говно черной свиньи, оно поможет разгадать все номера фокусника, и тому не удастся провести вас своими уловками.

Из Пожеги, Славония.

652. Собачье говно как снадобье от лихорадки

Тот, кого на протяжении семи лет мучает тяжелая лихорадка, должен взять затвердевшее собачье говно, сварить его в молоке, процедить и пить, приговаривая: «Как собака тяжело высрала это говно, так пусть и эта тяжелая лихорадка оставит меня!» Затем надо взять скорлупу ореха, положить в нее паука и повесить орех с пауком на шею, сказав: «Как зачах этот паук, так пусть зачахнет и моя лихорадка!»

Распространено среди хорватов.

653. Гусиное говно от ожога

При ожоге надо сжечь древесину липы, растолочь золу, смешать с гусиным говном и этой смесью смазывать рану.

Из Хорватии и Славонии.

654. Снадобье для восстановления мужской потенции после ее потери

Мужчину, посидевшего на пятне крови от женских месячных, может оставить [половая] сила. Ему следует посцать на это пятно и сказать виновной бабе, чтобы она посидела на обосцанном месте. Тогда мужская сила вернется.

Принято в Хорватии и Славонии.

655. Когда сцышь, нельзя смотреть на луну

Если мужик или баба ночью сцат и таращатся на луну, с ними может случиться неприятность: станут чесаться хуй или пизда.

Распространено в Хорватии и Славонии.

656. Сцаки от сглаза

Тот, кого сглазили, должен умыться собственной сцакой

Распространено как средство от сглаза.

657. В воду сцать нельзя!

Дородной беременной бабе нельзя сцать в воду, иначе ее дети будут всё время обосцываться.

Распространенное поверье.

658. Как кобыле забеременеть

Беременной бабе следует посцать и этой сцакой облить кобылу. После подпускания жеребца кобыла обязательно забрюхатеет.

Из Хорватии и Славонии.

659. Кто сцыт на корточках

Кто сцыт на корточках, тот никчемный (то есть баба).

Распространено в Хорватии.

[Примечание.] В Боснии мужчины-мусульмане сцут тоже присев на корточки.

660. Что помогает тем, кто мочится в постель

Того, кто сцыт в постель, надо послать к соседке, заранее с ней условившись, чтобы писун одолжил у нее что-нибудь, а она должна встретить его с новой ложкой в руках и ею постучать по нему.

Принято в Хорватии и Славонии.

661. Снадобье от обмороков

При головокружениях (обмороках) надо пить собственную сцаку по три стакана в день и заедать ее салом трехлетней давности.

Распространенное народное средство.

662. Снадобье от импотенции

Если мужик не способен выебать бабу, ему надо посцать через мост.

Принято в Славонии.

663. Чтобы распалить бабу

Если мужик хочет, чтобы его баба была горячей во время ебли, пусть даст ей свою собственную сцаку, ведь сцака горячая. Обычно это делается, когда мужчина молод, а женщина старая.

Из окрестностей Пожеги, Славония.

Глава XXX

О ДЕФЕКАЦИИ В ПОВЕРЬЯХ, ОБЫЧАЯХ И НРАВАХ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

664. О справлении нужды
Общие правила

1. Нельзя срать и при этом жрать, иначе душа будет смердеть.

2. Нельзя срать во время трапезы, это может обернуться несчастьем. Если вдруг приспичит, то посри, но за стол больше не садись.

Из восточной Сербии, на остальных территориях встречается довольно часто.

3. Подглядывание за бабой, справляющей нужду, считается большим позором у всех южных славян.

4. Хорватские и сербские крестьянки обычно сцут стоя, расставив ноги. Хорватки иногда стоя даже срут, сербки же — только на корточках.

5. У крестьянок принято справлять нужду совместно, на что они намекают друг другу подмигиванием. За сраньем они обычно болтают с превеликим удовольствием.

6. Дважды я имел возможность видеть, как славонские цыганки с ребенком на спине шли и разговаривали с мужьями, оставляя за собой падающее говно.

665–700. Дефекация и народные поверья

[Предуведомление]

По поводу нижеследующих сведений могут возразить, что они касаются не столько «defaecatio» («испражнений»), сколько «faeces» («нечистот») и должны быть отнесены к другой главе. Не стану с этим спорить, поскольку обстоятельно разъясняю этот вопрос в моем только что появившемся переводе большого труда [Дж.-Г.] Бурка, посвященного скатологическим обычаям разных народов (см.: Bourke 1913; см. также: Bourke 1891). Здесь же ограничусь небольшой подборкой, которая может служить только в качестве введения. Тем не менее она достаточно представительна, что легко объяснимо ввиду роли дефекации в человеческой жизни. Примитивные народы, например, даже увязывают эту функцию со счастьем и несчастьем. То, каким образом в зависимость от нее ставятся самые различные вещи, в определенной мере дают представление следующие наблюдения.

[665] 1. Если кто-нибудь станет срать на заходе солнца, в будущем рискует напороться на большие неприятности.

Сообщено крестьянами и крестьянками в селах Кузминце, Одворци, Дидина-Рика и Сибинъ, Славония[, *совр. Хорватия*].

[666] 2. Нельзя срать там, где женщины стирают (или кипятят) белье, – больших неприятностей потом не избежать.

От крестьянки в Блауко[, *Славония*].

[667] 3. Нельзя срать на природе между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи, пока не прокукарекают первые петухи, – это может повлечь большие неприятности[1].

От владельца свинарника в Батерине[, *Славония*].

[668] 4. Нельзя срать или сцать в навоз или на поленницу – это чревато неприятными последствиями. На поленнице можно

[1] В полночь идет разгул злых духов. Крестьяне обычно справляют нужду рано утром или перед сном. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

получить крапивницу («sugreb»). Говно или сцаки следует удалить с навозной кучи тряпьем, тогда крапивница сойдет[1].

От хорватки в Михалевцах[, *Славония*].

[669] 5. Идя ночью срать, человек должен бросить перед собой гвоздь, и с ним не приключится ничего худого.

От хорватской коровницы в Лепоглаве[, *Хорватия*].

[670] 6. Если в глухую ночь кто-нибудь идет срать на улицу, во избежание неприятных последствий он должен прихватить с собой соль или хлеб.

От хорватки в Рушево[, *Славония*].

[671] 7. Русалка оставляет свои месячные на поленнице или там, куда сливают щелочь. Если баба станет в этом месте срать или сцать, у нее появятся русалочьи месячные. Они такие же, как и у остальных женщин, только бледные.

От сербской крестьянки из села близ Румы, Сирмия.

[672] 8. Простодушная девушка сцыт и серет, а мимо проходят парни и спрашивают ее:

— Ты что здесь делаешь, милая?

— Да вот сцу и серу. А знаете ли, ребята, если взять эту жижу вместе со сцаками, то на перекрестке можно соблазнить самого Люцифера и разжиться у него деньжатами.

Рассказано в одной компании хорватов в Ямнице[, *Славония*].

[673] 9. Беременная женщина шла и увидела, как мужик серет. «Ах! Ну и жопища у него!» — изумленно воскликнула баба и обхватила ладонями свои щеки.

Вскоре эта женщина родила, и лицо ее ребенка, как две капли воды, походило на большую жопищу.

От хорватки из Ясеновца[, *Славония*].

---

[1] Место, разрытое и загрязненное собакой, кошкой, волком, лисой или свиньей, называется «сутреб» («sugreb»). Потом это название было перенесено и на кожную сыпь («крапивница»), которую можно подхватить на этом месте. Обычно южные славяне боятся наступать на него и стараются обойти стороной. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

[Примечание.] Все южные славяне верят в заблуждения и приметы беременных. См. об этом разнообразный материал в готовящихся томах нашей «Антропофитейи».

[674] 10. Если я приду к женщине, а потом выйду на улицу и посеру перед ее комнатой и притом на пороге, а женщина сама сметет это говно, никто больше не придет к ней, и она обезумеет, если больше не увидит меня.

От хорватского крестьянского парня в Жупанце[, *Славония*].

[675] 11. Уезжающий по делам муж должен шлепнуть жену хуем по дыре жопы. Заранее ожидая этого, она говорит: «Муженек, ты сошел с ума, что ли? С чего это ты гладишь меня по дыре жопы?» А он ей: «Нет большего счастья, чем наполненная дыра жопы ("Kuće veća sreća neg puškova vreća"). В ней столько богатства! Только ты посеришь, как этим принесешь мне удачу!»

После отъезда мужа жена всякий раз при сранье должна приговаривать: «Как это говно вылетает ("flitne") наружу из меня, так и к моему мужу пусть летит ("flitnula") удача!»

Одна и та же версия услышана от хорваток в селах Гай, Благородовац, Мала-Капела и Загредже.

[676] 12. Когда у новорожденного первый раз «вылетит», мать должна приложить его носиком к говнецу и сказать: «Видишь, родненький(ая), я не разбиваю твой носик, а прикладываю его, чтобы у тебя был гибкий ум и ты не стал(а) грубым(ой) и упрямым(ой)!»

От многих крестьянок в Иванково[, *Славония*].

[677] 13. Если у ребенка дрисня, его отец должен спустить штаны и притвориться, будто серет, а матери следует подойти и спросить мужа: «Что это ты делаешь?» Пусть он ответит: «Я сру и твои пеленки стираю!» («Ja serem i tvoje pelene perem!»)[1]

От хорваток из сел Брекиньска и Сульковци[, *Славония*].

[1] Всецело полагаться на действие этого симпатического средства не принято. Мать может решить, что расстройство у ребенка случилось отто-

[678] 14. Если ребенок уродился болезненным, на краю жизни и смерти, надо до восхода солнца дать собаке обосранную им пеленку и сказать: «Ты возьми [на себя, собака,] детскую болезнь, а дитя пусть будет здоровым!» На собаку перейдет детская болезнь, а ребенок выздоровеет.

От хорватки из Бегтежей[, *Славония*].
Широко распространено.

[679] 15. Если у человека дисня от рождения, он должен купить в магазине висячий (амбарный) замóк, подойти к старому псу, который с трудом серет, подвесить этот замок на его хвост ближе к жопе и, замкнув на ключ, произнести: «Ты — старый пес и с трудом серешь, а потому возьми мое сранье! Как я запер замок, так я запер и свое сранье!» Затем замок надо отомкнуть, бросить через себя и сказать: «Кто этот замок поднимет, тот с собакой дисню разделит!» («Ko taj lokot digo, sa psom sraćku dilio!»)

От хорватки из села Липовляни[, *Славония*].

[680] 16. На место, где устанавливают котел для выгонки ракии, пусть придет человек, мучимый поносом, высрется и скажет: «Насколько легко это говно вывалилось и не пригорело, настолько и ракия пусть выливается и не пригорает! Сколь чистым это говно выпало, столь же чистой пусть будет и ракия!»

От крестьянина из Завршье[, *Славония*].

[681] 17. Если, к примеру, кому-то из богатых достаются большие деньги, обычно говорят: «Леший не ходит срать на маленькую кучу, а сразу на большую!» («Ne ide vrag na malu ipu srat, već na veliku!»)

Распространенная поговорка.

го, что она кормила его грудью во время менструаций, тогда она давала его другой женщине, у которой в тот момент их не было. Среди прочих средств используется отвар из макового семени или скорлупы незрелых орехов, а также кормление ребенка кашицей-размазней или прикладывание к его животу нагретой черепицы. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

[682] 18. Тот, кто высрется за свинарником, будет здоров, как боров[1].

Распространенное поверье.

[683] 19. Купив свиней, их хозяин должен высраться в свинарнике и сказать: «Сколь это говно жирное, столь толстыми и жирными пусть будут мои свиньи!»

Из Каменско близ Пожеги, Славония.

[684] 20. В паурии (хорватском захолустье) срут вокруг хлева. Затем хозяин начинает ворожить. Выпуская свиней из загона, чтобы они съели говно, он приговаривает: «Сколько здесь колбасок (колечек говна), столько же пусть их будет и в коптильне!»[2]

От пастуха свиней близ хорватской Военной границы.

[685] 21. Хорошо, если человек посрет за боярышником и скажет: «Насколько [удачно] я просрался за этим боярышником, настолько же пусть мне и везет! Если боярышник уколет меня в жопу, пусть он уколет и удачливых злодеев!»

Сообщил чабан в [селе] Брестовце[, Славония].

[686] 22. Если у бабы нет месячных, ей не следует срать в винограднике, от этого может засохнуть виноградная лоза.

Сообщила хорватка из Мославины[, Славония].

---

[1] Это поверье пошло, вероятно, от дворовых людей, часто справляющих нужду втихую и, как водится, рядом со свиньями — деревенскими ассенизаторами. Да и самим свиньям обилие отходов идет только на пользу. Впрочем, опытные сербские свиноводы уверяли меня, что свинья — чистоплотнейшее животное и чистоплотность для нее важнее всего. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

[2] Военная администрация заставила крестьян из приграничных районов построить деревянные уборные. Поэтому у моего собеседника, привыкшего к такого рода удобствам, вызывает отвращение повсеместное свинство в провинции. Летом, когда свиньи пасутся на выгоне, разбросанное вокруг дома говно облепливают бесчисленные мухи, обгаживая затем лежащие в сенях или комнатах продукты питания. Так что в микроскопическом отношении опять получается, что хорват ест собственное говно. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

[687] 23. Нельзя срать под фруктовым деревом.

Общеизвестное предостережение.

[688] 24. Когда кто-нибудь сажает яблоню, пусть высрется под ней и скажет: «Как никто этого говна не поднимет, пусть и яблока не сорвет, когда яблоня их родит!»

И действительно, никто чужой не станет рвать яблок с этого дерева.

Сообщил серб в Кутине[, *Хорватия*].

[689] 25. Сажая фасоль, хозяин огорода должен высраться рядом с грядкой и сказать: «Дорогая фасоль, я пришел к тебе срать. Как я окончу сранье, так ты прекратишь свое цветение!» («Mili moj gra, ja sam došo srat. Kad ja presto srat, onda ti presto cvat!»)

Жопа же никогда не перестанет [срать].

Сообщил крестьянин из Стубицы[, *Славония*].

[690] 26. Сажая лук, хозяин должен высраться в симпл[1], прикрепить его к жопе, а потом выйти в огород и сказать: «Лучок, вот тебе говно и пердунец, ты же вырасти крупным, как этот симпл!» («Lukac, evo tebi govno i prdac, da budeš ko simpl krupnac!»)

Сообщил крестьянин в Ветово[, *Славония*].

[691] 27. Есть люди, которые обожают высираться в какие-нибудь сосуды, особенно в лейку[2].

Из Подгорача[, *Славония*]. *Часто встречается в городах.*

[692] 28. Когда кто-нибудь строит дом или заселяется в новое жилище, он должен зайти в уборную и, потряхивая

---

[1] Симпл – хлебница из соломы.

[2] В Пожеге при председателе суда по фамилии Галач состояла молоденькая хорватская девушка, которая носила его величеству вместо горшка столовую миску, причем не только ночью, но и днем, хотя уборная находилась за дверью. Когда об этом разузнала достойная супруга, девушка вынуждена была тут же покинуть дом. У солдат схожим образом принято пачкать друг другу посуду. Есть люди, которым такие «сюрпризы» доставляют настоящее удовольствие, а запах свежих человеческих испражнений вдохновляет и опьяняет. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

жопой над толчком, сказать: «Я сру не в толчок, а для блага этого дома, ведь говно означает достаток, а достаток мне по душе!»

Просравшись, этот человек должен сказать: «Я отдал тебе целых сто дукатов, ты же дай мне взамен богатства поболе!»

Принято в Пожеге и, возможно, в других городах.

[693] 29. Если глава семьи отправляется в дальнюю дорогу, оставляя прожорливых домочадцев, он должен сказать во время сранья: «Как бы я ни срал и что бы ни насрал, вам этого вполне хватит, чтобы работа спорилась и от всего этого вы были сыты!»

Сообщил крестьянин в [*селе*] *Благородовце*[, *Славония*].

[694] 30. Если кто-нибудь идет срать, а недружелюбный сосед видит его и курит при этом, он (т. е. курящий сосед) может коснуться пальцем горящей сигареты и сказать: «Как меня обжег этот огонь, пусть его так же обожжет говно!»

После произнесения такого заговора у ничего не подозревающего человека слипнется жопа и из нее не сможет ничего выйти наружу.

Сообщил ученик обувщика (*изготовителя опанок*) *в* [*селе*] *Слободна-Власт*[, *Славония*].

[695] 31. Если кто-нибудь высрется под окном, на пороге дома или на тропинке, а тот, кто это заметит, закопает его говно под костер, у этого [первого] засранца может надолго заболеть живот.

Сообщила крестьянка в [*селе*] *Соски-Дол*[, *Славония*].

[696] 32. Завистливый человек может высраться на строящийся дом соседа и сказать: «Сколь это мое говно мягкое, таким же мягким пусть будет твой дом и потом рухнет!»

Здание долго не простоит.

Из Петрово-Села[, *Славония*]. *Распространенное поверье.*

[697] 33. Если кто-нибудь высрется назло кому-нибудь под его окном или на лавку, пострадавший, заметив это, должен

бросить на свежее говно пылающие угли, и тогда жопа засранца покроется прыщами.

Сообщила хорватка в [селе] Бабина-Греда[, Славония].

[698] 34. Когда турок срет, то срет крупно. Если кто-нибудь завидует чьим-нибудь лошадям, он должен перевернуть турецкое говно вверх тормашками, после чего лошади удачливого хозяина сорвут хомуты и всю сбрую.

Рассказали жители в Кобаше на реке Саве.

[699] 35. Если кто-нибудь идет по нужде в нужник на улице, его недоброжелатель втыкает в этом отхожем месте семь булавок со словами: «Когда срешь и хуем яйца моешь (если недруг начнет сцать), получай семь булавок. Куда бы ты ни пошел, хуем и яйцами болтая, булавки яйца уколят, а сильнее боли и не надо».

После такого колдовства у мужика, на которого была направлена порча, будут покалывать хуй и яйца. Потерпевшему следует вколоть иголку в свой пиджак и сказать: «Как эта иголка вколота, чтобы отвести порчу, так пусть всё будет наоборот и с моими яйцами!»

С тех пор покалывание должно прекратиться[1].

Сообщил кузнец подков в селе Грубишно-Поле[, Славония].

[700] 36. Кто-нибудь может завидовать хорошему здоровью другого человека. Видя его цветущим и узнав, что тот нормально серет, завистник спрашивает: «Как это тебе удается быть таким ядреным и всё время срать?» Тот отвечает: «Ха! Разве я виноват, что крепок и сру без проблем?!» Тогда завистник должен проследить, когда этот человек пойдет срать, вынуть из бочки затычку и вставить ее в свежее говно посравшего, сказав при этом: «Этой затычкой я заткнул твое говно!»

В результате человек, на которого была нацелена порча, заболеет и не сможет срать.

Сообщено крестьянином в Трештановцах и крестьянкой в Врполье[, Славония].

---

[1] Пострадавший тоже прибегает к колдовству, ведь он хочет избежать вреда, а с духами надо держать ухо востро. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

701. Разбрызгиватель говна

В винокурне, расположенной в сливовом саду, работали крестьяне, и один из них сказал: «Спорим, что если я стану вон у той двери и наклонюсь, то досру вон до той, третьей по счету, сливы! — Товарищи ему не поверили. — Ну, тогда пусть один из вас займет место у той сливы, и, если я не досеру до нее, с меня причитается пять литров ракии!» Один из мужиков сказал, что готов пойти к дереву. А споривший нагнулся, поднатужился и брызнул говном до той самой сливы, обосрав приятеля с ног до головы.

Рассказал очевидец из [*села*] *Сульковцов*[, *Славония*].

702. Самое большое наслаждение

В одной веселой компании речь зашла о том, что может доставить самое большое наслаждение. Один сказал, что самое большое наслаждение он получил в постели с молодой и красивой девушкой. Второй сказал, что для него самое большое наслаждение, когда он ест и пьет. Третий — что такое чувство он испытывает в путешествиях. И так далее.

— Никто из вас толком не знает, каково оно — самое большое наслаждение, — вступил в разговор помалкивавший до этого мужик. — Если жопу распирает, то, чтобы высраться, потерпи как можно дольше. Когда уже станет невмоготу, сядь в чистом и приятном туалете, начни срать и читай при этом свежую политическую газету, еще пахнущую типографской краской. Это и есть самое большое наслаждение в этом мире.

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович[, *северная Далмация*].

[Примечание.] Эта байка распространена в Европе в многочисленных вариациях. Наиболее известная из них та, в которой польский еврей дает одному чванливому рантье совет крепиться три дня, продолжая, как и прежде, жить на широкую ногу и ничем себя не ограничивая. Тот выдерживает только два и, устроившись наутро третьего в уборной, вопит от удовольствия: «О, как хорошо! О, как хорошо!» Тут советчик просовывается в полуприкрытую дверь со словами: «Ну, шо я вам гово'ил? Тепе'и ви должни мне тысячу хульденов за это величайшее наслаждение!»

703. История о том, как жена посрала на мертвого мужа

Жили-были два кума, и жена первого из них была любовницей второго. Однажды вечером второй кум пришел в гости к первому, стукнул его, и тот помер. Жена покойника сказала:

— Слушай, кум, ты ступай домой и приходи сюда утром, чтобы никто не подумал, что мы с тобой его убили.

Баба посрала своему мужу на грудь и зажгла очаг, чтобы в натопленной комнате труп еще больше провонял. Когда на другой день появился кум, жена стала причитать:

— Ой, кум, мой муж умер! Я даже не знаю, что делать. Давай поскорее его похороним, а то он больно смердит.

Кум всё приготовил, принес гроб, и они положили в него мертвеца. Собралась похоронная процессия и, когда приготовились идти на кладбище, покойник вдруг сел в гробу.

— Я не мертвый, и я не провонял. Мой кум тоже стал бы вонять, высрись ему на грудь моя жена!

Прикинувшийся мертвым кум встал из гроба, ввалился в свой дом, схватил жену, связал ей бечевкой ноги и запихнул ей под рубашку кошку. Потом он хлестнул кошку кнутом, и обезумевшее животное расцарапало жене пизду.

Рассказал сербский поденщик из Удбины, Лика[, Хорватия].

[Примечание.] Благодаря своей «кошке», как еще образно называют женский срам, женщина стала развратницей, и настоящая кошка разодрала ей то, что и положено. Если прелюбодеяние совершает мужчина, то обычно оно сходит ему с рук, поскольку, согласно установившимся воззрениям, вину за это несет одна лишь женщина.

Если провозглашенная и освященная на торжественных заседаниях хорватской Академии наук «религия сербов и хорватов» («religija Srba i Hrvata») действительно покоится на Откровении, о чем мне как новичку в теологии трудно судить, то эта история определенно родом из преисподней. Один университетский профессор, академик и первооткрыватель новых богов, объявил хорватским Аидом Удбину — ярмарочное местечко в гористой Лике, где, подобно Миносу[1] и Радаманфу[2], царствуют хорватские боги подземного мира Муйо и Алил. Муйо Заячья Губа, известный также как Муйо Пузо, и его брат Алил

---

[1] Ми́нос — в греческой мифологии один из трех сыновей Зевса и Европы, легендарный царь Крита.

[2] Радама́нф, Радама́нт — в греческой мифологии брат Миноса.

Сокол, или Алил Хищная Птица, – два албанско-боснийских приграничных стражника, бывшие около 280 лет тому назад крайне опасными соседями для жителей Хорватии и Далмации, о чем свидетельствуют и многочисленные гуслярские песни. О том, что наступит час, когда им придется играть столь важную роль в новой хорватской религии, они, вероятно, и не догадывались. Как уже говорилось, я не намерен выносить по этому поводу никакого суждения и не собираюсь оскорблять возвышенные религиозные чувства хорватских верующих, но утверждаю только, что если уж в Хорватии и есть Аид, то это уж точно не Удбина, а Кладуша – деревенька неподалеку от Удбины, где стояли каменные сторожевые вышки этих поджигателей и насильников. При возникновении новых религий и эпидемий никогда не знаешь заранее, насколько широким будет их распространение, поэтому время от времени я привожу вполне материальные аргументы в поддержку своей точки зрения. История эта берет начало, на мой взгляд, совсем не из преисподней. Если же означенные хорватские академики будут упорствовать в своих верованиях, то, вероятно, станет небезынтересным узнать, какое мифологическое истолкование они дадут приведенной здесь истории с точки зрения построения их «сербохорватской религии».

704. История о том, как Мухаммад обосрался в конопле

Однажды встретились пророки Илья и Мухаммад. И тогда первый спросил второго:

– Ты кто будешь?

– Я – божий человек!

– Ну, коль ты божий человек, тогда помолись Богу по своей вере, чтобы луна сошла с неба на руки, а мы поглядим, какова она.

Мухаммад стал молиться Богу, и луна действительно опустилась ему на руки.

– А теперь ты, Илья, – сказал Мухаммад, – помолись Богу по своей вере, чтобы вон тот гнилой чурбан приплыл к берегу и не раскрошился.

Илья помолился Богу, и чурбан в целости и сохранности прибило к берегу. После этих чудес они пришли к согласию, что оба божьи люди.

– А теперь давай попугаем друг друга, – предложил Илья, – и посмотрим, кто из нас двоих более бесстрашный!

Мухаммад попросил его подождать, а потом вернулся с барабанами и стал громко по ним стучать, однако ничуть не устра-

шил Илью. Тогда Мухаммад стал ждать, когда его напугает Илья, который тут же исчез. Неожиданно набежали тучи, сверкнула молния и грянул гром. Мухаммад испугался, помчался на конопляное поле, чтобы спрятаться, и на месте обосрался. Подул сильный ветер, конопля полегла и забрызгала говном пророка.

— Ах, Али, — закричал он, — поскорее принеси кувшин, пока не пришел Илья!

Зять Али принес ему медный кувшин, и Мухаммад успел подмыться до прихода Ильи. С тех пор подмывание стало обычаем у людей мусульманской веры. Поэтому турки всегда подмываются, и поэтому они не сеют коноплю.

Рассказал сербский крестьянин из села в предгорьях Маевицы, Босния.

[Примечание.] Эта история принадлежит к народным издевкам («podrugušа»). Но такие на первый взгляд безобидные дерзости оборачивались опустошением целых стран.

Святого Илью народное предание почитает за громовержца. Такое представление возникло на основе библейской легенды о восхождении пророка на небо в огненной колеснице. В древнеславянской мифологии Илья идентифицировался с богом грозы Перуном, для чего, однако, нет никаких оснований.

705. Турецкая и христианская вера

Встретились христианин и турок, и каждый стал нахваливать свою веру.

— Ну что умеет ваш Иисус? — спросил турок. — Вот я тебе расскажу, что сделал наш Мухаммад. Однажды он ехал ночью, и вдруг началась гроза с ливнем, который вызвал большой потоп. Видя, что не миновать беды, Мухаммад высрался в море. Из его говна возник остров, на котором спаслись все люди.

— Ха! Ничего особенного, — сказал христианин. — Иисус тоже однажды так ехал, и началась гроза с ливнем. Если бы он не достал хуину и не сделал из нее мост, все утопли бы в море!

— Черт побери, а зачем ему такая большая хуина? — удивился турок.

— Чтобы вставить его в жопищу Мухаммаду! (Pa za Muhamedova dupeta!)

Рассказал крестьянин из округа Мостара[, *Герцеговина*].

[Примечание.] Эта диковинная история столь непристойна, что нам пришлось отказаться от ее полного перевода на немецкий язык. Рассказчик, вопреки своей всеми силами подчеркиваемой христианской вере, еще во всем язычник, что он, вероятно, не замечает или не желает замечать, отрицая подобными историями собственную святую веру. Если уж он решил посмеяться над мусульманином, то в некоторых других историях нашего сборника мусульманин найдет довольно поводов потешиться над своим хамоватым христианским братом.

Наполовину бессознательно или даже вполне осознанно (кто смог бы сие утверждать?) в подобных историях проглядывает скрытая неприязнь к поддерживаемым всеми государственными институциями религиозным и культовым формам, столь нелюбимым простым народом. Необходимость фиксации этого религиозно-исторического слоя вынудила меня включить в настоящий сборник и такие предания. О том, что именно в далеком прошлом коренится такого рода фольклор, нетрудно догадаться. О восторженном принятии народом христианства или ислама часто сообщают религиозные легенды, но южные славяне составляют здесь исключение, хотя именно они меньше всего подвергались обращению огнем и мечом в единственно истинную веру.

706. История с распятием

Однажды хорваты шли крестным ходом. Одному из них, что нес распятие, вдруг приспичало посрать. Не зная, куда его девать — положить на землю было бы большим грехом, — мужик подвесил его в ветвях дуба. Сделав свое дело, он налегке отправился дальше и вдруг вспомнил о распятии, бросился его искать, но тщетно — оно словно сквозь землю провалилось. Тогда остальные хорваты взяли стремянки и присоединились к поискам пропавшего распятия. Стремянки они несли не низом, а поверху и попортили ими почти весь лес. Распятие хорваты нашли чуть ли не на последнем дубе и стали на него кричать: «Ах, вот ты где, Боже! Ступай-ка вниз!»

Потом они сняли распятие и обругали его за то, что оно так долго пряталось от них.

Рассказал крестьянский парень из Скендеровцов близ Пожеги, Славония.

707. Игра в карты

Жила-была одна пожилая, дородная и полная женщина. В молодости она еблась с каждым мужиком за деньги, но с года-

ми раздалась, будто свинья перед Рождеством, и никто уже не хотел ее ебать. Половинки жопы у нее разнесло подобно двум здоровенным корытам.

Как-то несколько местных холостяков решили поглумиться над ней. Заявившись к бабе, они сказали, что хорошо ей заплатят, если она предоставит им свою жопу для игры в карты, а в дыру они вставят ей восковую свечу. Деньги сделали свое дело, она согласилась, но про себя решила жестоко отомстить парням.

Раздевшись догола и распластавшись на земле, она выставила свою жопу. Парни расселись вокруг жопы с намерением сразиться в карты. Один из них зажег восковую свечу и стал засовывать ее в жопу бабы. Свеча входила в дыру с трудом. Парень наклонился и хорошенько приналег, как вдруг ему в рот из дыры, выбив свечу, брызнул фонтан жидкости. Остальных участников игры он окатил тоже. В этот день у женщины разыгрался понос, вот она и воспользовалась случаем, чтобы отомстить картежникам за их глумление.

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович[, северная Далмация].

[Примечание.] Согласившись за деньги на такую унизительную роль в игре, женщина вряд ли хотела просто отомстить шутникам. Скорее всего, она не смогла противостоять соблазну. С помощью введения в задний проход куска мыла лечат от запоров. К тому же полные женщины часто страдают от непроходимости или поноса.

708. История о том, как королевич Марко готовился к поединку

Как-то, сбираясь на поединок, королевич Марко натягивал сапоги и от души перднул. Грохот услышала его мать.

— Сынок! Ты и до этого ходил на поединки. Сдается мне, тебя уже одолел страх. Поэтому, бога ради, не ходи на ристалище, не ровен час, бой закончится для тебя плачевно.

— Ничего, матушка! — отвечал Марко́. — Я всего лишь перднул, а тот, с кем будет поединок, наверняка уже обосрался от одной мысли о нем!

Из неопубликованного наследия Вука Стефановича Караджича, Сербская королевская национальная библиотека, Белград.

709. Со страху

Паша́ ночевал у одного бека. На рассвете бек еще нежился в постели и не хотел подниматься. Он спросил пашу́:

— Тебе что-нибудь приснилось?

— Мне привиделось, как на одном минарете вырос еще один минарет.

— Вот это да! — ахнул бек.

— А о чем был твой сон? — спросил его паша́.

— Мне приснилось, что на минарете стоит противень, а в нем — вода. А потом подул ветер и раскачал противень. Что бы с тобой было, увидь ты такое во сне?

— Я бы со страху обосцался и обосрался!

— Вот видишь, а я всего лишь обосцался!

Рассказал крестьянин из села Якшичей, Славония.

[Примечание.] Сны, которые гость, оказавшийся в чужом доме, видит в первую ночь, истолковываются как вещие, к добру или к несчастью. Хотя от усталости я не видел в поездках никаких снов, утром я обычно рассказывал хозяевам, что в их доме бил чистый горный родник, из которого я с наслаждением напился. Рассказ о добром сне доставлял людям радость. Однажды, после многих часов пути, одна девушка преподнесла мне целое полотенце фруктов. На мой вопрос, что ее побудило к этому, она сказала, что ей приснилось, будто я имел с ней половое сношение, и теперь она преподносит этот любовный дар, чтобы мы стали названой родней. Не долго думая, я исполнил это ее желание. Можно было бы рассказать также, как из-за чужих снов я несколько раз попадал в скверные истории, но это не имеет отношения к данной книге.

710. История о том, как Яшар обосрался со страху

Турчанка сидела на дереве и рвала черешню, а молодой турок наблюдал за ней. На девушке были шальвары с прорехой между ног. Парень не выдержал, забрался на дерево и завалил девушку на разросшуюся ветку. Она стала сопротивляться и закричала:

— Ах, ах, мама, Яшар хочет меня ссильничать!

Обороняясь, девушка стала дубасить турка. Парень свалился с дерева, шлепнулся на мягкую вербу и убежал в терновник. На крик девушки примчались четыре ее брата с собакой. Они кинулись на поиски паскудника, но безуспешно — Яшар укрылся в тер-

новнике. Братья бросились было к дороге, но их недруга и след простыл. На обратном пути они встретили сестру и спросили, не появлялся ли Яшар, на что она ответила им:

— Так он же прячется в терновнике.

Братья окружили терновник со всех сторон и натравили на турка собаку. Яшар перебежал из терновника в овес, и один из братьев, Ибрагим, стал его преследовать. Ибрагим выбежал на пригорок, а Яшар заскочил в мельницу. Ибрагим и остальные братья побежали дальше, а укрывшийся в мельнице Яшар обосрался со страху.

Рассказал мусульманин-поденщик из Цазина, Босния.

[Примечание.] Яшару по меньшей мере исполосовали бы в кровь спину и бедра, однако, следуя старому обычаю, его могли бы и оскопить, чтобы раз и навсегда отбить охоту к дальнейшим насильническим поползновениям.

711. Наихрабрейший подданный

Однажды султан хотел узнать, какой народ в его империи самый храбрый. Владыка распорядился созвать во дворец по одному представителю каждого народа. Через несколько дней один из залов султанского дворца буквально кишел доблестными мужами.

Все сели в круг и стали ждать появления падишаха всех правоверных. Двери и окна в зале были распахнуты настежь. Неожиданно в зал вбежал султан с револьвером и стал беспорядочно палить из него. Собравшиеся бросились к дверям и окнам. В один миг зал опустел, и лишь один еврей остался сидеть на диване. Султан подошел к смельчаку, похлопал его по плечу и сказал:

— Браво, ты — мой наихрабрейший подданный! Что бы ты хотел от меня за свою отвагу?

— Могущественный владыка, прежде всего вели выдать мне чистые подштанники! — скромно отвечал еврей.

Эту шутку рассказал мне М.В. (M.V.), которому ее поведал в Константинополе [Стамбуле] один тамошний серб. Сообщил Раде Космаяц[1].

[1] В томах «Антропофитеи» имеются статьи, подписанные именем Rade Kosmajac. В доступной составителю наст. изд. сербской и хорватской библиографиях такой автор не обнаружен.

[Примечание.] Эта история хорошо известна по всей Европе. Обычно роль султана отводится помещику, роль еврея – местному священнику или школьному учителю. Слуги помещика разыгрывают нападение грабителей.

712. «Он попал тебе в старую дырку!»

Два побратима подошли к сельскому дому, собираясь в нем поживиться. Окно находилось высоко, и один грабитель влез на плечи второму, чтобы открыть створки. Хозяин дома заметил бандита и выстрелил из ружья. Разбойник свалился вниз и закричал:

– Побратим, я ранен!

Подельник посадил товарища себе на плечи и пустился бежать. Преодолев внушительное расстояние, он опустил его на землю и спросил:

– А куда ты ранен?

Тот показал на жопу и заойкал. Побратим снял с него портки и понял, что тот вовсе не ранен, а всего лишь усрался со страху.

– Не беспокойся, побратим, он попал тебе в старую дырку!

Рассказал крестьянин в Милутовце близ Трстеника, Сербия.
История известна также и в Герцеговине.

713. «Если обосрешься в кровати...»

У отца было три сына, и всех их по очереди он посылал в люди, давая каждому в дорогу скотину. Первым отправился в люди старший сын. Он хотел заняться торговлей. Со двора парень погнал полученных от отца волов и другую животину. Придя в одно село, где не было постоялого двора, он остановился на ночлег у валашского попа. Хозяин сытно накормил и напоил гостя и перед сном сказал:

– Давай поспорим, что сегодня ты обосрешься в кровати! Если этого не случится, получишь от меня десять тысяч, но если проиграешь спор, отдашь мне скотину!

Наутро священник пришел посмотреть, каково спалось его гостю, и убедился, что парень обосрался в постели и остался с носом.

Спустя некоторое время отец послал в люди среднего сына. Тот пришел в то же самое село, заночевал у того же попа и так же распрощался с волами. Наконец в люди отправился младший сын и остановился на ночлег у знакомого нам святого отца, который накормил и напоил его, а потом предложил:

— Давай поспорим, что сегодня ты обосрешься в кровати! Если так и случится, мне достанутся твои волы, но если постель останется чистой, заберешь всех моих волов да и вообще всю мою скотину и можешь гнать их домой!

— По рукам, — сказал младший брат, отправился в свою комнату, лег в кровать и уснул. В полночь парню захотелось срать, он поднялся с постели и стал искать ночной горшок. Обшарил всю комнату, но горшка так и не нашел. Поэтому он решил подыскать любую емкость, куда бы можно было высраться. Уж очень ему не хотелось отдавать попу волов. Наконец на глаза попались сапоги на стене. Гость снял их и высрался сначала в один, а потом — другой. Чтобы говно не воняло, парень тщательно прикрыл его бумагой и водрузил сапоги на прежнее место.

Утром святой отец пришел посмотреть, кто из них двоих проиграл спор. Постель парня осталась чистой. Деваться было некуда — святоша отдал обещанное. Дома младший брат вернул старшим их волов и остальную скотину, проспоренную ими хитрому валашцу. Несколько дней спустя попадья убирала комнату для гостей и сняла со стены сапоги. Заметив в них бумагу, она приподняла ее и, увидев говно, поспешила к мужу.

— Вот видишь, всё же нашелся хитрец, которому удалось тебя провести!

Рассказал хорватский крестьянин из [села] Сульковцов, Славония.

714. Наевшийся повидла

Житель Лики пришел в гостиницу устраиваться на ночлег и увидел, что хозяйка готовит повидло. Он спросил:

— Что это вы делаете?

Женщина объяснила, что заготавливает на зиму повидло. Постоялец удивился:

— Нужели на целую зиму? А я всё это съел бы за раз!

Хозяин услышал его заявление и предложил:

— Ну, брат, если ты всё это съешь, я дам тебе шестьсот фо-

ринтов, но при условии, что ты не посмеешь срать — иначе не видать тебе этих денег!

Мужик согласился, умял всё повидло за один присест и отправился спать, поскольку стемнело. Посреди ночи ему вдруг захотелось срать, он взял стоявший у двери сапог хозяина и высрался в него. Потом ему снова захотелось, и он заделал второй сапог. Перед рассветом захотелось ему и в третий раз, и он воспользовался феской хозяина. Наутро к нему наведался сам хозяин гостиницы. Посмотрел в один угол, в другой, но ничего не обнаружил. А мужику приспичило и в четвертый раз, и, чтобы сдержаться, он схватился за штаны. Получив выигранные деньги, он поскорее открыл дверь, дал стрекача и срал прямо на ходу. Хозяин стал обувать сапоги, а из них поперло говно.

— Ну, берегись! — заорал он и со всего маху нахлобучил на голову феску, разбрызгав говно во все стороны.

Хозяин выбежал на улицу и стал останавливать прохожих вопросом:

— Люди, вы здесь случайно не видели одного засранца?

— Большего засранца, чем ты, даже представить себе трудно! — слышал он в ответ.

Рассказал хорватский матрос на реке Саве[, Босния].

715. Съешь целый горшок фасоли, но не вздумай срать!

У попа был ленивый и прожорливый слуга. В общем, он мало работал и много ел. За это поп однажды запер его одного в доме, оставив ему горшок фасоли. Святой отец велел просидеть там день и ночь и съесть всю фасоль подчистую, но срать он строго-настрого запретил. Если посрет, поп сживет его со свету.

Днем слуга съел из горшка всю фасоль, а ночью высрался в очаг и присыпал говно золой. Потом он высрался в сапоги святого отца и в его шапку, после чего поплевал на руки и дал деру.

Утром попадья хотела зажечь огонь в очаге и под золой обнаружила говно. Она позвала мужа, чтобы тот взглянул на это чудо. Поп собрался обуть сапоги, но и там было говно. Он напялил шапку, и из-под нее поползло говно!

Попа и попадью всё это потрясло, и глава семейства решил разыскать негодного слугу и примерно наказать его за содеян-

ное. Святой отец сел на лошадь и отправился в погоню. Подъехав к реке, он увидел человека, в котором не признал своего слугу — тот переоделся так умело, что аж в лице переменился. Поп спросил «незнакомца», не проходил ли здесь такой-то человек, и описал внешность слуги. Из ответа следовало, что тот человек скрылся за ближайшим пригорком и что его преподобие еще успеет догнать этого типа. Священник оставил слуге лошадь и пешком стал подниматься на пригорок. А слуга вскочил в седло и поехал через реку в обратную сторону. Поп вернулся, как говорится, с пустыми руками и, поняв, что остался без лошади, воскликнул: «Горе мне, Боже милосердный! Погнался за лешим, а напоролся на дьявола!»

Рассказал крестьянин из окрестностей Телнича, Сербия.

[Примечание.] Эта история распространена в Европе повсеместно, причем в многочисленных редакциях.

716. Вылилось и сзади

Один мужик остепенился. Его падкая на хуй жена раскорячивалась перед мужем всякий раз, как только его взгляд падал на нее. На первом этаже их дома был магазин, где глава семьи обслуживал покупателей. Стоило жене кликнуть мужа, и он мчался к ней по лестнице наверх. Однажды она позвала его к себе два раза подряд и тут же — третий раз. Муж примчался наверх, снял штаны и в спешке обосрал жене пизду, объяснив случившееся так: «Спереди я уже вылил всё, а теперь вот тебе еще и сзади!»

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович[, северная Далмация].

717. История о том, как турок просил у сербки пизды

Турок попросил у сербки пизды, похвалившись, что турецкий хуй много лучше сербского.

— Чем же он лучше? — спросила женщина.

— Тем, что джерашен («džerašen»).

— А что такое «джерашен»?

— Обрезанный.

— Отрезанный? — не расслышала сербка и возмутилась. — Высрусь я на него! Для меня мал даже тот, что не отрезан, а что уж говорить об отрезанном, которым ты здесь похваляешься!

Рассказал крестьянин из села близ Маглая, Босния.

[Примечание.] Баба хотела сказать: «Высрусь тебе на хуй» («Serem ti se na kurac»). Она оказалась в полном неведении, что, по мусульманскому обычаю, хуи у турок обрезаны, то есть лишены крайней плоти, и решила, что он у него отрезан и в силу этого слишком короток.

718. Ты его удлини!

С годами у мужика иссякла сила в его хуе, и он уже не мог удовлетворять баб, хотя пизда по-прежнему сильно его влекла. Он ел сытные и сдобренные всякими специями блюда в надежде восстановить свою былую мощь, но ничто ему не помогало. И его угораздило обратиться за помощью к лекарю. Этот врачеватель оказался шутником и дал следующий совет:

— Каждое утро, как проснешься, и каждый вечер перед сном потягивай хуй по направлению к дырке в жопе. Со временем твой хуй станет длиннее. Когда после таких потягиваний он достанет до са́мой дырки, приходи ко мне снова, и мы продолжим лечение!

Наивный мужик поверил лекарю и каждый день утром и вечером вытягивал до дырки свой кожаный сморчок. Для лучшего вытягивания мужик натирал его всякими мазями. В конце концов ему удалось дотянуть его до дырки. Довольный, он помчался к доктору, давшему этот совет, и сказал, что головка хуя уже достает до дырки.

— Замечательно. А теперь высрись на него, ведь он всё равно уже ни для чего не годен!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] Сербский писатель Раде Космаяц слышал, как точно такую же по сюжету историю рассказывали в Подгорице (Черногория) о тамошнем аге, который на старости лет привел в дом молодую жену.

719. Раскаяние

Крестьянин пришел к попу на исповедь и открылся во многих тяжких грехах, попросив отпустить их силой власти, данной

святому отцу Богом. Грехи мужика не были обычными, а потому священник не захотел отпускать их сразу же.

— За такие тяжкие грехи, как твои, — сказал он землепашцу, — необходимо каяться. Бог не прощает грехов без раскаяния.

— Я подчинюсь твоей воле, батюшка, только отпусти мне грехи!

— Бог милосерден, и тебя он простит. Вот тебе епитимья — принеси в церковь для лампады иконы Богородицы пол-литра масла.

— Твое преподобие, в таком случае ты выскрись мне вот сюда, — ответил ему крестьянин, схватив себя за правый ус, — если я принесу хотя бы каплю масла!

После чего грешник развернулся и вышел из церкви.

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович[, северная Далмация].

[Примечание.] Крестьянин вовсе не собирался богохульствовать, просто предложенная сделка показалась ему недостойной, он догадался, что батюшка просто озабочен своей выгодой.

720. «Теленок обосрал топор» (*Пословица*)

«Теленок обосрал топор» («Tele posralo švarbu») — так говорят тому, кто, несмотря на свою правоту и полученную судьей взятку, умудрился проиграть дело. Эта поговорка, распространенная в Хорватии и Славонии, восходит к следующему широко известному анекдоту.

Мелкий крестьянин Ивек прогонял со своего участка коров, принадлежащих соседу Пепеку, и без всякого умысла убил одну из них стоимостью четыре крейцера. Пепек потребовал возмещения ущерба, Ивек отклонил претензию. Слово за слово, и соседи вцепились друг другу в волосы. Тут вмешались жены, и Ивек и Пепек решили искать правды в суде. Пепек сказал своей супруге:

— Знай, что мне должны заплатить за корову четыре крейцера. Так и будет, говорю я, но здесь нужна осмотрительность, чтобы не понести убытка. Достань-ка из чулана мой новый плотничий топор, за который я выложил целых два рейнских[1] — ни

[1] Рейнский, золотая монета, был равен 100 крейцерам, мелким медным монетам.

у кого в деревне нет лучше, — я отнесу его в город и дам взятку судье, ведь судья, ебал я его мать, иначе меня прогонит.

Сказано — сделано. Судья взял топор и уверил Пепека, что закон будет всецело на его стороне. Тем временем Ивек тоже столковался с женой.

— Знай, жена, что сей недоебыш хочет отсудить у меня четыре крейцера. Но этому грешнику меня без хуя не выебать. Теленку от нашей белой коровы утром как раз исполнится восемь недель, и за него вполне можно было бы получить целых десять рейнских. Клянусь моим хуем, мы еще посмотрим, кто кого. Завтра же утром я погоню теленка в город к судье, он выебет его и будет на моей стороне!

Судья благосклонно принял теленка и уверил Ивека, что его положение не так уж и плохо. Когда дело дошло до рассмотрения, проигравшим оказался Пепек. После суда он пришел в дом судьи и сказал:

— Ебал я Ивекову мать в душу, и пусть он меня в жопу выебет, но, Бог тебе судья, что я скажу дома жене, которая знает, что я отдал тебе топор?

— Посмотри-ка сюда, мой милый Пепек, — ответил судья, — моя ебаная служанка оставила топор на дворе, а там ходил Ивеков теленок, он обосрал топор, поэтому ты и проиграл дело. И пусть тебя выебет твоя жена. Проваливай на хуй!

[*Из Хорватии и Славонии.*]

721. История о том, как эра украл железную заготовку для подков

Эра пришел в скобяную лавку, отвлек внимание купца и незаметно украл заготовку для изготовления подков. Он проворно спрятал ее за охотничий пояс, но хозяин заведения сразу же догадался, кто вор, и строго сказал:

— Эра! Ты стащил у меня отсюда заготовку!

— Нет, я не воровал!

— Нет, это ты ее спер!

— Это был не я!

— А я говорю, что ты! — Тогда купец предложил: — В таком случае идем к кади, и ты у него поклянешься, что это был не ты!

— Ладно, идем!

И так они пришли к кади. Тот обратился к эре:

— Ты и в самом деле готов поклясться?

— Угу!

Кади протянул ему ал-Китаб[1], и эра поклялся, что не воровал заготовку. Кади потребовал от эры заплатить цванцик за свою услугу.

— За что цванцик? — возмутился эра. — Высрусь тебе вон в ту курительную трубку! — При этом герцеговинец выхватил из-за пояса украденную заготовку и выпалил: — Да за цванцик я могу подковать все четыре ноги моей лошади!

Так эра сам себя выдал.

Рассказал крестьянский парень в Тутневцах, Босния.

[Примечание.] Эра — герцеговинец. Не задумываясь, он дает ложную клятву, поскольку всё это действо не имеет для него значения. Об этом см.: Krauss 1889: 85–87. Вероломство карается, когда клянутся *своей* верой, а не чужой. Существует несколько выражений, с помощью которых принято наглядным образом выражать презрение: «Высрусь тебе в трубку» («Serem ti se u lulu»), «Высрусь тебе в бороду» («Serem ti se u bradu») и «Высрусь тебе на башку» («Serem ti se na glavu»).

722. Певец из Вишеграда

В одной из кофеен Биелины собрался цвет мусульманского общества, чтобы послушать гусляра Авдию Салиевича, по профессии латалыцика опанок, одного из лучших гусляров, которых я когда-либо слышал. Он исполнял песни давно забытого гусляра из Вишеграда, о котором помнило только несколько старых господ. То был бродячий певец, желанный гость на мусульманских подворьях Сербии, Боснии, Герцеговины и Старой Сербии. Этот забытый гусляр был не только даровитым певцом, но и превосходным, неунывающим балагуром. Авдия копировал его и рассказывал буквально следующее.

«Когда тому хотелось пердануть, он пердел независимо от того, кто находился рядом — паша́ или визирь. Гусляра из

[1] Ал-Кита́б (*араб.*) — букв.: «книга». По-видимому, имеется в виду Коран, в тексте которого он часто самоопределяется как «ал-Китаб».

Вишеграда это нисколько не смущало, ему было всё равно. Вот какой он был бедокур.

Однажды он приехал в Но́ви-Па́зар и зашел на один постоялый двор, хозяином которого был албанец.

“Меня оставили на ночлег одного, — рассказывал потом вышеградец. — Как вдруг среди ночи у меня схватило живот и нужда вынудила, извини, бежать во двор, но я не знал, как туда выйти. В общем, я искал место, где бы мог справить нужду. Поскольку наверху находился хозяин, я стал спускаться по сходням вниз. Когда я был уже на середине, оно из меня вылетело, испачкало штаны, замарало всё под ними и по штанинам скатилось вниз. В общем, пролилось, как жидкость. Ну, я тут же вернулся обратно в комнату, нашел там воду и постирал штаны. А сходни так и остались обосранными. Перед рассветом вдруг появился хозяин-албанец. Спокойно! Он был закутан в меховой кафтан. Албанец окликнул меня:

"Эй, певец!"

"Что тебе угодно, ага?"

"А ну-ка возьми свечу, и пойдем со мной!"

Мы стали спускаться по сходням: он передо мной, а я — за ним. Дойдя до говна, хозяин спросил:

"Итак, что это такое, певец?"

"Боже мой, ага, это, кажется, говно!"

"А кто обосрал сходни?"

"Это я их обосрал, ага, прости меня Боже! Вы меня оставили одного. Ночью у меня вдруг прихватило живот. Где у вас тут отхожее место, я не знал, вот и решил спуститься вниз. Только стал спускаться, как из меня хлынуло!"

Ну, он врезал мне по морде и закричал:

"Вот и вымой всё это, ощипанный певец!"

И он, ей же богу, принудил меня смыть говно. Чуть мне зубы не выбил этой своей зуботычиной”».

[*Биелина, Босния.*]

723. История о том, как раб насрал перед одним домом

Во времена рабства раб высрался перед одним домом. Хозяин дома изловил его и спросил, почему он не срет перед своим домом. Тот ему ответил, что он — раб.

— А чей ты раб?

— Божий!

Тогда хозяин дома привел его к мечети и сказал:

— Коль ты раб божий, вот тебе божий дом — сри перед ним, а не перед моим домом!

Рассказал старый ходжа, центральная Босния.

[Примечание.] Из гуслярских песен я узнал, кем были эти рабы божии. Если пленник, ставший рабом, завоевывал полное доверие хозяина, то последний по его просьбе объявлял его рабом божиим и разрешал пойти по миру, чтобы собрать деньги, необходимые для выкупа. Отпущенные на волю рабы божии считались неприкосновенными, они даже пользовались некоторым общественным уважением, ведь, если так распорядится судьба, каждый мог когда-нибудь оказаться в схожем положении.

724. Она не знала, чем заняться раньше

Соседка пришла навестить соседку, когда та была очень занята.

— Как дела, подруга? Чем занимаешься? — спросила гостья.

— Ах, дорогая моя, у меня сплошные хлопоты и постоянная спешка, — отвечала ей хозяйка. — Ребенок плачет, и его надо покормить грудью, самой, извини, высраться надо, и то и другое сделать, а тут еще муж на обед должен прийти, и его надо накормить. Вот и не знаю, с чего начать!

— Ну и глупая же ты, подруга! Да пусть ребенок поплачет — от этого он только лучше будет расти, а ты спокойно высрись и можешь подавать мужу обед (...nego idi se poseri pa podaj mužu da ruča!).

Из Сербии.

[Примечание.] Заключительные слова представляют собой поговорку. Наше выражение «попридержать говно» («Sich's Kackengehen aufhalten») означает: проявить нерешительность и не выполнить самое неотложное.

725. Трусливый муж

У женщины был трусливый муж — пугливее не сыщешь. Он даже боялся один срать, и жена была вынуждена его сопро-

вождать. Однажды ночью он отправился в отхожее место, присел и начал срать, а жена в это время держала лучину.

— Ах, — сказал он, — какая чудесная ночь для бандитских нападений!

— Заткнись, зараза, — прервала его фантазии жена, — и быстрее сри! Разве не видишь, лучина догорает?!

Рассказал крестьянин из округа Тимока, Сербия.

726. «Сри, сволочь, лучина потухнет!»

Один мужик был настолько боязливым, что даже срать чурался ходить ночью, и наружу его всегда сопровождала жена. Однажды вечером ему приспичило. Баба его вывела. Он присел и воскликнул:

— Эта чу́дная ночь словно создана для разбоя!

— Сри, сволочь, лучина потухнет! (...istuli se luč!)

— О Боже, жена, где волк (vuk)? — испуганно вскрикнул муж и, сверкая голой жопой, помчался в дом. Ему померещилось, будто жена назвала волка[1].

Рассказал крестьянин в Милутовце близ Трстеника, Сербия.

[Примечание.] В редакции из Сараево муж садится на корточки, задирает голову к луне и напевает: «О месяц, мой старый воин, повоюем ли мы еще с тобой?» («O mjeseče, moj stari vojače — dosta li sam s tobom vojevao?»; см.: Стојадин 1900: 299). На что жена отвечает: «Сри, сволочь, лучина догорает!» («Seri, rgjo, izgore luč!»). — «Что, неужели волк?» («Šta, zar vuk?») — восклицает муж и, испугавшись, мчится в дом сломя голову.

727. Зять в гостях у тещи

Зять приехал в гости к теще. Он собирался побыть у нее пару-тройку дней. Та на радостях заготовила для него полную корзину яиц и повесила ее на входной двери с внутренней стороны. Этими яйцами она намеревалась потчевать гостя, пока он

[1] Фразы «...istuli se luč» («...потухнет лучина») и «...tule se vuk» («...воет волк») близки по звучанию.

их все не съест. Прибывший зять об этом не догадывался. В первую же ночь ему приспичило посрать, но из-за злой дворовой собаки он не отважился выйти наружу. Побродив в потемках по дому, он попал в сени, где наткнулся на корзину с яйцами. Не долго думая, парень высрался в нее и повесил обратно на дверь. Устыдившись содеянного, он хотел поутру отправляться домой. Но, узнав о его новых планах, теща схватила его за рукав.

— Не торопись, зятек! Домой ты не пойдешь, пока не съешь всё, что лежит в этой корзине!

Парень обомлел, решив, что теща обнаружила в корзине говно, которое теперь собиралась ему скормить. Женщина же имела в виду яйца, заготовленные ею для дорогого гостя.

Из Сербии.

[Примечание.] В любое время года и при любой погоде, днем и ночью, крестьяне христианского вероисповедания для справления нужды бегают за дом или на навозную кучу, ведь уборных у них нет. Женщины обычно сцут и срут пáрами или даже по несколько, и, можно сказать, что общая нужда делает их подругами. Мусульманские жилища все без исключения оборудованы уборными, причем мужская отделена от женской и, как правило, пристроена к гостиной. У христиан говно быстро подъедают свиньи или собаки, у мусульман же оно остается нетронутым и наполняет смрадом жилища и ближайшие окрестности.

728. История о том, как зять приехал к теще в гости и высрался в маслобойку

Один парень женился, но, будучи голодранцем, никак не мог наведаться к теще. Прошло несколько лет, и теща стала настойчиво зазывать его в гости. Наконец он решился и приехал к ней. Как только он появился перед ее домом, женщина выбежала навстречу.

— Слава богу, наконец-то ко мне добрался мой зять!

Поприветствовав таким образом, она повела гостя в дом. Заметим, что дом стерегли две злющие собаки.

Вечером теща принесла зятю на ужин полную миску сливок, рассчитывая, что часть их останется на следующий день. Но зять был голытьба и никогда не ел сливок, которые ему очень пришлись по вкусу, и он умял их за один присест. У тещи еще были

сливки, которые она вылила в маслобойку и поставила ее в угол с намерением изготовить из них на другой день сметану.

Ночью обожравшемуся сливок зятю вдруг приспичило на двор. Он хотел выбежать и открыл было входную дверь, но прямо на пороге на него набросились псы, и дверь он тут же захлопнул. Бедолага не знал, что ему делать. Звать тещу в такую минуту было стыдно. В углу он нашел маслобойку, присел над нею и насрал до половины. Но парень устыдился содеянного и решил отправиться домой спозаранку, пока хлебосольная теща не проснулась и не узрела, что он натворил. Однако она уже не спала и, заметив, что зять на ногах, спросила:

— Куда это ты?

Парень ответил, что ему понадобилось срочно домой.

— Ну уж нет, зятек! Я и так не чаяла тебя увидеть, а ты даже дня у меня не побыл и уже торопишься домой. Никуда я тебя не пущу! — Схватив парня за руку, женщина стала его уговаривать: — Ты ведь еще не все сливки съел. У меня есть сливки и в маслобойке. Пока все их не умнешь, домой не двинешься!

Услышав это, зять решил, что баба обнаружила его сранье в маслобойке и теперь заставит его всё подъесть. Он вырвался и скрылся с глаз. Только спустя некоторое время женщина заглянула в маслобойку и увидела, что там насрано. Ей ничего не оставалось, как выругаться:

— Еб его мать пес! Вот что он мне наделал!

Теперь, если в окрестностях Зеницы какой-нибудь зять отправляется в гости к теще, ему кричат вслед: «Только не в маслобойку, как тот парень!» («Nemoj u stap, kao i onaj!»)

Рассказал крестьянин из окрестностей Жепче, Босния.

729. История о том, как плешивый женился на дочери хаджи

У знатного хаджи была единственная дочь с особой отметиной на теле. Когда она созрела для замужества, то есть когда у нее появились месячные, хаджи объявил, что даст три телеги всякого добра и трех лошадей, запряженных в эти телеги, тому парню, который угадает, какая отметина на теле его дочери. Этому же парню он отдаст ее в жены. А кто не угадает, будет казнен.

Девяносто девять претендентов побывали у хаджи, пытаясь угадать, какая отметина на теле его дочери, однако ни один из них не угадал, и все поплатились жизнью.

В одном городке жил плешивый парень, у которого ничего не было, кроме четырех коз и матери. Говорят, он был злонравный и поколачивал мать всякий раз, когда утром гнал коз на пастбище и когда возвращался с ними домой вечером. Прослышав о дочери хаджи, он сразу же продал коз, пошел к ювелиру и украл у него три перстня. Один перстень мерцал, словно звезда, второй светился, подобно луне, а третий сиял, будто солнце. После этого парень купил живого кролика, мандолину, княжескую печать (какую имели тогда в Боснии все сельские старосты), двойную свирель с двумя мундштуками и простую свирель. Затем он попросил мать поставить тесто, поскольку на следующий день он отправлялся в путь. Мать спросила, куда он намылился, и сын ответил, что хочет угадать отметину на теле дочери хаджи. Женщина всплеснула руками.

— Если столько умников пытались угадать, но не угадали и лишились голов, то как же угадаешь ты своей плешивой башкой?

Он (памятуя о народном обычае) прихватил ей тесемкой за ушами волосы, а она собрала ему дорожные сумки, пахнущие гвоздикой и душистым перцем, положила в них пóгачу, жареного петуха, испеченные на масле пирожные, оку ракии и сказала:

— Ступай, сын! Видать, на то воля Божья, чтобы ты не вернулся!

А он ей:

— Сука лает, ветер носит, а я еще вернусь!

У хаджи было десять собак, злых, словно десять волков, и каждый, кто приходил угадывать, какая отметина на теле у дочери хаджи, удирая от этих собак, сразу же забывал обо всем. Когда плешивый подошел к дому хаджи и на него набросились собаки, он выпустил кролика. Собаки погнались за зверьком, и парень беспрепятственно проник в дом.

Хаджи наблюдал за всем этим из окна и отметил про себя: «Ко мне приходило столько людей, и никто не сумел обмануть собак, как это сделал плешивый. Как бы ему не удалось провести и меня!»

Придя к хаджи, плешивый, как водится, поприветствовал его, и хозяин дома спросил гостя, по какому делу он пожаловал.

— По тому же делу, — ответил плешивый, — что и остальные девяносто девять человек, которых ты спровадил на тот свет!

— Сегодня у меня никого нет под рукой из помощников, — сказал хаджи, — и нет палача, который мог бы тебя казнить!

Плешивого хаджи оставил ночевать в подвале, будучи уверен, что тот не угадает, какая отметина на теле его дочери, и что на следующий день парню прилюдно снесут голову.

Плешивый сел посреди подвала, скрестив ноги по-турецки, положил сумку на сумку, шапку на шапку и сверху выставил перстень, который мерцал, подобно звезде. Затем он взял мандолину и, мягко перебирая струны, стал напевать приятным голосом. Его пение понравилось дочери хаджи. Она неслышно спустилась в подвал, и ее взгляд упал на мерцающий перстень. Девушка тут же вернулась к матери и сказала, что видела у плешивого в подвале перстень, который мерцает, как утренняя звезда.

— Ступай к нему, — сказала ей мать, — и постарайся выманить этот перстень любым способом.

Девушка вернулась в подвал и попросила плешивого продать ей перстень.

— Ни за какие деньги я его не продам, а могу просто отдать, если ты мне позволишь поцеловать тебя в лоб.

Девушка пошла к матери за советом, и та ей велела:

— Иди к нему и дай поцеловать себя в лоб — от поцелуя тебя не убудет.

Дочь хаджи пришла к плешивому и сняла с головы феску. Парень чмокнул ее в лоб, отдал перстень, и она отнесла его матери. Плешивый тут же достал второй перстень, положил его на верхнюю шапку и продолжил пение. Девушка снова спустилась в подвал, увидела второй перстень и тут же побежала к матери сообщить, что перед плешивым лежит перстень, который светится, словно луна. Мать велела ей вернуться обратно и заполучить этот перстень любым способом. Девушка стала просить у плешивого перстень. Тот сказал:

— Я его отдам, если позволишь поцеловать твою грудь.

Она снова сообщила матери об условии плешивого, и та дала согласие. Дочь вернулась к плешивому, расстегнула платье, а он рассмотрел грудь девушки, поцеловал ее и отдал перстень, который она отнесла матери.

Плешивый достал третий перстень, положил его на верхнюю шапку и снова стал играть и петь. Девушка заглянула в подвал, увидела третий перстень, опрометью бросилась к матери и описала ей перстень, сиявший, подобно солнцу. Мать велела доче-

ри любым способом раздобыть и этот перстень. Девушка вернулась к плешивому и попросила у него перстень, а парень сказал, что не отдаст его ни за какие деньги, но она может завладеть им даром, если позволит поставить ей на пизду печать. Дочь снова отправилась к матери за советом. Та ей велела:

— Ступай обратно, пусть он приложит тебе эту печать — краску можно будет потом смыть, а перстень достанется нам.

Дочь вернулась в подвал и сняла шальвары, а плешивый повалил ее на пол, задрал ноги, затем вынул хуину и опорожнил в пизду. При этом он успел заметить на ее лобке, над пиздой, родимое пятно. Сделав свое дело, он поставил девушке на пизду печать и отдал ей последний перстень. Обрадованная молодка вернулась к матери и пожаловалась, как ей было больно, когда парень вставлял печать в пизду, но так было только в самом начале, а потом ей всё очень понравилось. Плешивый же после ее ухода вскоре уснул.

На другой день, когда собрался народ, плешивого вывели из подвала, и к нему присоединился еще один бек, который тоже приехал угадывать отметину на теле девушки. Сначала хаджи обратился к плешивому:

— Итак, скажи, какая отметина на теле моей дочери и в каком она у нее месте!

Плешивый спросил хаджи, говорить ли ему по правде, как всё есть, и хаджи сказал, что только так и должно быть, добавив:

— Если угадаешь, считай, ты выиграл богатство, а если ошибешься, не сносить тебе башки!

— Я заболел, — начал парень в форме притчи. — Передо мной пробежала лиса. Я выстрелил в нее, попал, но не убил. Она второй раз пробежала передо мной. Я снова выстрелил, попал, но не убил. Эта же лиса пробежала передо мной в третий раз. Я выстрелил, был точен и убил. Люди, будьте свидетелями, что у дочери хаджи на ее лобке, прямо над пиздой, находится родимое пятно. Я ее выеб, и на ее пизде поставил вот эту печать. Можете проверить, и, если это неправда, пусть меня казнят!

Когда парень договорил, взял слово бек:

— Всё правильно! Я тоже хотел сказать, что у нее над пиздой родимое пятно.

Кади не дал беку договорить и вынес приговор, согласно которому плешивому доставалось богатство и дочь хаджи в

жены. Однако этот результат не мог устроить хаджи. И тогда люди из его окружения предложили:

— В таком случае плешивого, бека и девушку надо оставить вместе на ночь в одной комнате, а мы навестим их завтра. С кем поутру окажется девушка, тому она и достанется.

Бек поблагодарил за это решение Бога, ничуть не сомневаясь, что девушка полюбит именно его, бека, а не плешивого. Тот же сказал себе: «Пусть будет так. Однако, пока я жив, беку не видать ее как своих ушей!»

Хаджи тут же отвел плешивого в комнату и запер там. Бек должен был прийти туда после ужина, а дочь хаджи — вслед за ним, как помоет посуду и приберется в доме.

Когда хаджи и бек ужинали, хозяин предупредил бека:

— Гляди в оба, чтобы плешивый тебя не провел. Постарайся делать то же самое, что будет делать он.

Придя после ужина в комнату, бек стал ходить туда-сюда и вдруг услышал скрип башмаков. Он остановился и навострил уши — оказалось, что это не башмаки скрипели, а около двери кряхтел плешивый. Стояла кромешная тьма, в комнате не было светильника. Бек спросил:

— Что ты делаешь, плешивый?

— Я здесь сру, с божьей помощью.

И бек признался:

— Бог ты мой, что-то и мне захотелось, не знаю, как быть!

— Да ты спокойно можешь высраться на пол.

Бек поверил, что плешивый срет, и, присев, навалил прямо на пол. Когда он просрался, плешивый сказал:

— Слушай, бек, ради Бога, поскорее проваливай отсюда, иначе тебе несдобровать. Если вдруг придет хаджи, за это он наверняка отрубит тебе голову!

— А куда ты девал свое?

— Я его съел. Вот доедаю и чуть не подавился!

Плешивый и в самом деле что-то жевал, громко чавкая, лишь бы слышал бек. Но это было не говно, а пирожное. Бек же уверился в обратном. Подцепив рукой с пола свое, он стал его глотать, но оно не лезло в глотку, и он сказал:

— Прошу тебя, как брата, помоги мне его съесть! Я дам тебе за это пригоршню дукатов!

— Это же твое, ну и жри его сам!

Бек взмолился:

— Но, парень, всё сразу я не съем, а хаджи вот-вот может явиться и велит меня казнить!

— А ты положи немного в платочек и спрячь за пояс, остальное — в шапку и башмаки.

Беку осталось последовать совету плешивого, после чего он лег на матрац, где уже расположился его соперник. Через некоторое время пришла девушка и легла между ними.

Она сразу же повернулась к беку, но от него разило, словно из выгребной ямы, и дочь хаджи через нехочу повернулась к плешивому. Тот достал из сумки жареного петуха, пагачу, печенные на масле медовые пирожные и стал всё это есть, запивая ракией. Девушка охотно согласилась присоединиться к трапезе и отведать вкусных пирожных. Бек спросил плешивого, что тот ест и чем угощает красавицу.

— Мы с ней едим то же самое, что ели с тобой до ее прихода.

Бек решил, что плешивый угощает ее говном. Достав из-за пояса платочек, он развязал его и стал совать девушке. От бека, пожирающего говно, она перемахнула на другую сторону матраца, прижалась к плешивому и оставалась в его объятиях до самого рассвета.

Когда утром хаджи и его люди вошли в комнату, они увидели, что плешивый и девушка лежат рядом, тесно прижавшись друг к другу. Увидев это, люди присудили победу плешивому, а хаджи был вынужден сказать:

— Итак, плешивый, теперь ты мне зять. Останешься в моем доме и будешь слушаться меня как отца!

— Ладно, хаджи! — согласился плешивый.

Хаджи продолжил:

— Еще сегодня возьмешь двенадцать моих лошадей, погрузишь на них двенадцать вьюков пшеницы и отправишься на водяную мельницу. Там эту пшеницу смелешь на моих двенадцати мельничных кругах и с этой мукой вернешься домой!

Парень вскочил, достал обе свирели, а также нож и позвал батраков, которые погрузили на двенадцать лошадей вьюки с пшеницей. Затем он отправился на мельницу, играя на свирели.

Сказывают, что в те времена медведи умели говорить, и у хаджи был один такой старый медведь. Он его пригласил и сказал:

— Ступай на мельницу, разыщи там моего зятя, плешивого, и придуши его!

Медведь побежал на мельницу и нашел там плешивого. Тот играл на свирели. Зверю игра понравилась.

— Как же здорово ты играешь на свирели! — сказал он.

— Я мог бы научить тебя этому за полчаса, — ответил плешивый, — но у тебя длинные когти и кривые пальцы. Давай я их тебе выпрямлю!

Медведь согласился. Плешивый приподнял мельничный камень, и медведь подставил лапы, парень пустил камень и защемил топтыгину обе лапы, словно капканом. Затем он засунул увальню в жопу трубку и надул его, как бурдюк, взял нож и соскоблил с него шерсть. После этого плешивый засунул зверю в жопу двойную свирель, поднял камень и отпустил пленника. Надутый воздухом медведь со свирелью в жопе прилетел к хаджи.

— Что это с тобой? — спросил хаджи.

— И не спрашивай! Это всё проделки твоего зятя, Бог его убей! Он сказал, что научит меня играть на свирели, для чего надо было выпрямить мои пальцы, придавив их мельничным камнем. Но он снял с меня всю шерсть, засунул в мою жопу трубку и надул меня, как большой мех. Потом вынул трубку и вместо нее вставил туда какую-то штуковину, которая, слышишь, вон как дудит!

После этого рассказа хаджи не на шутку перепугался.

А плешивый смолол зерно, погрузил муку на лошадей, привез ее домой и разгрузил. После этого он пришел к хаджи, который любезно его встретил и угостил свежим кофе. Тесть ему сказал:

— Завтра утром триста косарей будут косить траву на моем лугу, а ты вместе с женой должен всю эту траву сгрести. Если не сделаете этого, расстанешься с башкой!

На другой день плешивый вместе с молодой женой отправился сгребать сено. В полдень хаджи послал на луг всё того же медведя и велел ему прикончить зятя. Когда плешивый увидел приближавшегося косолапого, он сказал жене:

— Знаешь, женушка, мне суждено умереть. Давай хорошенько поебемся, хотя бы уж на том свете пизда не беспокоила!

Он повалил жену на траву и стал ее ебать. Медведь подошел к ним, заглянул с одной стороны, потом с другой и в испуге помчался обратно к хаджи. Хаджи никак не мог уразуметь, что могло так напугать зверя.

— Да что с тобой? Чего ты так перепугался?

— Ох, не спрашивай! Бог убей этого твоего зятя! Я подошел совсем близко и хотел его схватить, а он повалил какую-то медведицу, снял с нее всю шерсть, а потом засунул в нее трубку и стал через нее вдувать. Вот только еще не успел вставить в заднищу несчастной дуделку!

Хаджи разозлился, схватил ружье и пристрелил медведя, а плешивый, как полагалось зятю, продолжал и дальше ебать его дочь.

Рассказано крестьянином Паво Павловичем в Тешане, Босния.

[Примечание.] Овдовевшая мать оказывается всецело под опекой сына, который может безнаказанно делать с ней всё, что ему заблагорассудится, хотя и не избегает при этом порицаний. См.: Krauss 1889: 57. Эта история вобрала в себя несколько самостоятельных мотивов, см. № 83, 144.

730. Почему у зайца куцый хвост

Лиса, заяц и волк нашли в лесу наполненный медом улей. Они долго выгоняли из него пчелиный рой и настолько устали, что решили вздремнуть, предварительно договорившись, что тот, кто съест мед до пробуждения остальных, будет наказан. Лиса притворилась спящей, подождала, пока волк и заяц уснут, слопала весь мед и улеглась на прежнее место, а потом разбудила волка и зайца.

— Вы только посмотрите, — сказала она им, — мед из улья исчез, а теперь признавайтесь, кто из вас им полакомился! Я спала и конечно же не могла это сделать!

Волк и заяц тоже твердили о своей непричастности. Никто не хотел сознаваться. Поэтому плутовка предложила:

— Знаете, как мы сможем определить, кто съел мед? У того, кто его съел, к утру точно «вылетит»!

И они снова завалились спать. Лиса не уснула, пока не высралась. Потом она намазала своим говном жопу зайца, разбудила волка и возмущенно заявила:

— Смотри, кто съел мед!

Услышав это, заяц махнул через забор, а волк помчался за ним, но не смог одолеть высоту. Он только успел схватить зайца за хвост и откусил его. Вот почему у зайца куцый хвост!

Рассказала крестьянка в Дидина-Рике, Славония.

731. Почему сербы постятся по средам

Как-то в среду по дороге шел подвыпивший валашский поп, а вслед за ним — шокацкий священник, который тоже был не особенно трезвым. Валашский поп спустился в овраг высраться, а шокац с тем же желанием спустился вслед за ним, но пристроился несколько выше и довольно-таки метко обосрал единоверца. Негодующий валашец мигом выкарабкался из оврага с желанием отомстить шокацу. Обосранный святой отец спустил штаны и застыл в ожидании, когда его шокацкий обидчик появится снизу из зарослей. Стоял трескучий мороз, и волосы на жопе мстителя примерзли к земле. И тут неожиданно из кустов вынырнул шокац, который спросил с удивлением:

— Ты чего это здесь делаешь?

— Тс-с, молчи! И никому об этом не рассказывай!

Вот почему (православные) сербы по средам постятся!

От хорвата из Сибиня близ Славонски-Брод[, *Славония*].

[Примечание.] За давностью записи мне уже не совсем ясно это «почему». Возможно, кто-нибудь из наших читателей в южных регионах поможет прояснить этот смысл.

732. Бабка и дед

Сказка для детей

Бабка и дед собрались навестить своего сынка Мальчика-с-Пальчик. Бабка запекла петуха и приготовила пирожные. Они отправились в путь и подошли к большой луже.

— Как мы преодолеем эту лужу? — спросил дед бабку.

— Очень просто. Расставим в луже пирожные и перейдем по ним.

Миновав лужу, они решили перекусить. Бабка предупредила деда:

— Когда я наступлю тебе на ногу, это означает, что ты должен перестать есть!

Они сели за стол, который захватили с собой. Под столом пробежала кошка и наступила деду на ногу.

— Бабка, я еще голоден! — взмолился дед.

— Да ешь ты! Это не я придавила тебе ногу!

Тут дед увидел кошку и позвал ее. Кошка облизнулась и замяукала. Дед упал и потерял сознание, а бабка поколдовала над дедом и привела его в чувство.

Затем они пришли в село и наведались в погребок одного из хозяев, чтобы утолить жажду. Хозяин удалился на время, а бабка и дед удрали, прихватив с собой дверь. Придя в лес, они забрались на дуб, под которым вскоре расселись разбойники. Бабке вдруг захотелось сцать:

— Ой, дед, мне по нужде хочется! Как быть?

— Сцы, бабка, только не попади в котелок бандитов!

Бабка всё же обосцала их, а мужики воскликнули:

— Ах, Боже! Роса падает!

— Ой, дед! — снова забеспокоилась бабка. — Мне и срать хочется!

— Можешь, бабка, только смотри не угоди им в котелок!

Бабка стала срать и всё же попала в котелок, а разбойники воскликнули:

— Ах! Бог послал нам клецки!

Потом бабка сказала:

— Нет моих сил держать дальше дверь! Я ее отпущу!

— Не надо! Могут быть неприятности!

Хотя дед ее предупредил, старуха выпустила дверь, которая свалилась в горевший костер, обдав мужиков варевом из котелка.

— Ой, гром грянул! Это Бог нас наказал! — закричали головорезы и в испуге разбежались.

Одному из разбойников дверь отшибла язык, а бабка закричала, чтобы он остановился. Тот онемел и единственное, что мог выкрикнуть, было: «Э-э-э!» С этим выкриком он стал догонять скрывшихся в лесу сообщников. Деду и бабке досталось много денег, ужин и бочонок вина, который они отнесли своему сынку Мальчику-с-Пальчик. Я там тоже была и вино пила.

Рассказала своему шестилетнему внуку жена кузнеца в Ново-Селе близ Пожеги[, *Славония*][1].

---

[1] Ср. № 630.

733. Неудачи и удачи Ходжи Насреддина

Жил-был небезызвестный ходжа по имени Ходжа Насреддин, немного сумасшедший. Он был еще и беден. Однажды жена упрекнула его:

— Послушай, муж, как нам жить дальше? У нас ведь ничего нет! Почему ты не пробьешься в торговлю или не займешься каким-нибудь полезным делом, как это делают другие люди?

Однако черт не дремлет. Как-то жена Ходжи пошла на рынок, а он вспомнил о ее упреке, что они бедно живут и что он не найдет для себя какого-нибудь полезного дела. Ходжа вынес из дома рядно[1] и развесил его на бельевом шесте, закрепленном с обеих сторон, взял нож и сделал в рядне дырки, в которые мог пролезть человек, потом стал лазить через эти дырки. Жена вернулась с рынка и, застав мужа за этим занятием, стала его ругать:

— Ты что наделал, дурень этакий? Я ведь тебе сказала, чтобы ты пробивался в торговлю и получал от нее прибыль, а не через рядно пробивался, как ты это делаешь сейчас!

После этого Ходжа отправился на рынок, купил там корову, зарезал ее и снял шкуру. Мясо он разложил на прилавке и стал выкрикивать: «Подходите все, кто желает купить мясо!»

К нему подошли несколько местных собак. Ходжа спросил, что им надо и не желают ли они купить у него мяса. Дворняги стали вилять хвостами и кивать головами. Насреддин принял это за знак согласия, дал им всё мясо в долг до пятницы и ушел домой. Когда наступила пятница, Ходжа созвал всех этих тварей и стал требовать деньги. Псы, как обычно, завиляли хвостами. Он разозлился, заманил их всех в подвал, а потом взял палку и стал их колошматить. Собаки всё же его перехитрили — нашли лаз под стеной и убежали. Остался только один дряхлый пес, у которого не хватило сил. Ходжа лупил его, а тот греб лапами, пока не выгреб из стены полный кувшин дукатов. После этого Насреддин отпустил старого кобеля, а на найденные дукаты купил новую корову.

На другой день Ходжа погрузил на осла зерно и отправился на мельницу. С мельницы они возвращались через торговые ряды, и Насреддин загодя засунул в жопу осла три дуката. Когда они поравнялись с торговыми рядами, Ходжа пнул осла и крикнул:

---

[1] Ря́дно — грубый деревенский холст.

– Ты что остановился? А ну-ка перестань срать дукатами!

Один торговец увидел это чудо и спросил:

– За сколько ты продал бы мне этого осла?

Ходжа назначил цену в сто дукатов. Торговец без звука выложил все сто дукатов, а Ходжа предупредил:

– Вот что, хозяин. Если хочешь, чтобы осел исправно высирал монеты, задай ему вечерком сто ок ячменя и до утра в хлев ни ногой!

Торговец последовал совету: вечером он завел осла в хлев, насыпал в ясли сто ок ячменя и запер дверь на замок. Утром он пришел в сарай и нашел там околевшего осла, который переел овса и издох еще до полуночи. Торговцу стало стыдно, что его столь ловко надули, и он никогда и никому не рассказывал об этом досадном случае.

Рассказано крестьянином Васо Павловичем в Пилице, Босния[1].

734. История о том, как дядя обучал племянника воровскому ремеслу

В селении жили два брата, оба законченные воры. Один из них оказался на смертном одре. Второй брат пришел попрощаться, и умирающий обратился к нему с просьбой:

– Брат, на этом свете мне осталось жить недолго, поэтому, ради Бога праведного, прошу научить моих детей воровать, чтобы мы с тобой не стали последними ворами в нашем роду.

– Хорошо, брат, научу!

Вскоре смерть сделала свое дело, и второй брат попросил сноху, чтобы на некоторое время она отпустила с ним ее старшего сына. Она его отпустила. Дядя стал учить племянника воровскому ремеслу. Они отправились в горы, где мальчик увидел кривое дерево.

– Дядя, – сказал он, – ты посмотри – из этого дерева может получиться прекрасный грядиль[2] для плуга!

Бывалый вор тут же вернулся с племянником домой.

---

[1] Ср. № 598.

[2] Грядиль – часть плуга, продольный брус, к которому крепятся нож, упряжный крюк и т. д.

— Сноха, его не стоит учить нашему делу! Он может стать рабочим человеком, а вор из него вряд ли получится. Теперь дай мне своего среднего сына!

И старик пошел в горы с новым учеником. По пути они остановились у разросшегося дерева.

— Ты посмотри, дядя, — воскликнул пацан, — из этого дерева могут получиться хорошие вилы для копнения сена!

Поняв, что и из этого парня вор не выйдет, мужик вернулся домой.

— Этот тоже будет работягой! — сказал он снохе. — Давай мне самого младшего!

С самым младшим дядя отправился в горы той же дорогой. Вскоре они сели передохнуть у подножия горы. На дороге появился турок. На спине он нес индюшку и вел привязанного за веревку барана с колокольчиком на шее. Племянник сказал:

— Я хочу украсть у этого турка его барана!

— Как ты его украдешь, если баран на веревке?

— Пусть тебя это не волнует!

Парнишка взял с собой в дорогу совершенно новые кожаные шлепанцы. В один из них, извините, он высрался и бросил его на дороге. Турок заметил шлепанец, поднял его и сказал:

— Такая хорошая домашняя туфля, а какой-то сучий сын ее опоганил!

Турку ничего не оставалось как выбросить изгаженный шлепанец и отправиться дальше. Парень отошел на приличное расстояние от этого места и оставил на дороге второй шлепанец. Найдя его, турок сокрушенно воскликнул:

— Эх, какой же я дурак! Вот и вторая туфля, надо было взять первую, отмыть ее, и была бы пара, причем даром. Пожалуй, вернусь за ней, а барана привяжу здесь, а потом приду за ним вместе со второй туфлей!

Турок привязал барана и вернулся за изгаженным шлепанцем, а парень заткнул колокольчик, чтобы он не гремел, отвязал веревку и отвел барана к дяде.

— Ну вот тебе, дядя, барашек! — сказал сияющий воришка. — Подержи его, а я украду у турка индюшку!

— Иди, сынок! — сказал дядя. — С кражей барана у тебя всё сладилось неплохо, но как ты украдешь индюшку, если она висит у турка на спине?

Племянник снял с шеи барана колокольчик, забрался в густые заросли терновника у дороги и стал тренькать. Услышав

бренчание, турок подумал, что это колокольчик потерявшегося барана. Он стал звать барана и полез в терновник. Однако колючие кусты цеплялись за висевшую за его плечами птицу. Тогда он снял индюшку, подвесил ее на дереве у дороги и стал продираться сквозь чащобу. Парнишка бросил колокольчик, обошел терновник с другой стороны, взял индюшку и вернулся к дяде. Увидев в руках племянника добычу, дядя рассмеялся и сказал:

— Спасибо тебе, святой Боже! Да ты, сынок, как я вижу, более смышленый вор, чем я и твой отец!

— А что теперь будем делать, дядя? — спросил парнишка. — Зарежем барана, что ли?

— Ну, давай его зарежем!

Они зарезали барана, разделали его и стали жарить на костре. Между тем гасли последние лучи солнца, и юный вор предложил:

— Слушай, дядя, давай попугаем друг друга. Кто кого застращает больше, тот и съест целого барашка!

— Ладно, давай! Кто начнет?

— По праву старшинства будь первым ты, а потом я тебя пугану.

Дядя старался нагнать страху на племянника всеми возможными способами, а тот всё приговаривал:

— А мне нисколечки не боязно! Ты всё равно мой дядя!

Мужику так и не удалось добиться своего, после чего они поменялись ролями. Ребенок взял кожу барана и надул ее. Потом он скрылся в темноте, стал барабанить по коже и истошно орать:

— Помогите! Это был не я, это всё мой дядя!

Дядя решил, что это турок поймал племянника и лупит его. Он испугался, оставил недожаренного барана и убежал домой.

— Деверь, а где ты оставил моего сына? — спросила его сноха.

— И не спрашивай! Сдается мне, что твой сын погиб!

Мать стала причитать.

А храбрец, когда увидел, что его дядя испугался и сбежал, спокойно дожарил барашка. Часть мяса он съел, а остальное порезал на куски, сложил в котомку, взвалил ее на плечи и понес домой. Его мать всё еще плакала и причитала. Сын постучал в дверь и позвал:

— Мама, открой — это я!

Войдя в дом, парень поприветствовал мать и спросил:

— А что с дядей? Он уже вернулся?

— Да, он вернулся и сказал, что ты погиб!

— Зови его, мать, ужинать. Он ушел домой, когда ужин еще не был готов!

И мать пригласила деверя:

— Зайди к нам, дорогой. Мой младший вернулся!

Войдя в дом, дядя расцеловал племянника и сказал:

— Слава Богу, ты жив! В нашем ремесле, сноха, он лучше, чем я и его родной отец!

Рассказал восьмидесятилетний серб [, проживающий] в гористой части Маевицы, Босния.

[Примечание.] Эта плутовская история довольна стара и хорошо известна во всей Европе. Существует множество южнославянских редакций, некоторые даже в печатном виде. Героем чаще всего оказывается цыган, и разыгрывается еще более неприличное действо.

735. Знак особого внимания

Епископ прибыл в село, жители которого подготовились к достойной встрече иерарха. Помимо всего остального, было решено, что один из селян подотрет тряпкой святому отцу жопу под толчком, когда тот захочет высраться. Мужик залез в выгребную яму и стал ждать, когда высокому гостю приспичит посрать. Епископ присел, сделал свое дело, и мужик через дырку выпер его жопу. Епископ очень удивился и заглянул в дырку толчка, а сидевший внизу принял его лицо за жопу и протер его всё той же тряпкой.

Рассказано учителем в Мостаре, Герцеговина.

[Примечание.] Это излюбленный в Хорватии, Славонии и Далмации сюжет. Ср. эльзасскую версию: Wernert 1906: 88, № 45.

736. Немец и серб

Серб отправился в гости к немцу и не обнаружил в его нужнике того, чем подтирают жопу. Он заглянул в дырку, надеясь найти там какое-нибудь приспособление, но ничего не увидел. Поэтому гость решил, что хозяин наверняка посадил в яму под толчок дворового мальчишку, который подтирает жопы всем, кто серет.

Вскоре немец пришел в гости к сербу. Тот тоже хотел встретить гостя достойно. В своем нужнике он сделал толчок поболе, посадил туда сына с метлой в руке и велел ему подтереть немцу жопу, когда тот посерет.

Немец вошел в нужник и только начал срать, как сын хозяина шварк по его жопе метлой. Немец сдрейфил, подтянул штаны и, прибежав к хозяину, стал жаловаться: «Ну и ну, дорогой сосед-серб! Етот твой нужник мой жоп исцарапал!»

Рассказал крестьянин из Левача, Сербия.

[Примечание.] Из описания ясно, что рассказчик никогда не видел английской уборной и передает услышанную историю по собственному разумению. Как правило, каждому сюжету в его странствиях сопутствует определенная судьба, добрая или дурная, пока история не окажется полностью сложившейся, чтобы вновь отправиться по свету.

737. Что высирают бедняки

Один господин обнаружил у себя в саду цыгана и заорал на него:

— Ты что здесь делаешь, негодник? Небось собрался у меня фрукты тягать?

— Да вы что, милостивый господин! — ответил цыган. — Ей же богу, я сюда не красть пришел, а всего лишь нужду справить!

Хозяин понял, что цыган врет. Поэтому он заставил его показать то место, где воришка высрался. Цыган испугался. Он водил хозяина по всему саду, но, к своему большому сожалению, нигде не смог найти говна. Хозяину надоело бродить с цыганом, и он гаркнул:

— Ты всё же врешь, цыганское отродье!

В этот момент цыган вдруг увидел лошадиный помет и, показав на него, воскликнул:

— Не брани меня, господин! Теперь ты видишь, что я говорил правду!

Хозяин посмотрел на то место, куда указывал цыган.

— Да это же лошадиный помет!

— Видишь ли, господа говно высирают, какое хотят, а мы, бедняки, — какое можем!

Хозяин рассмеялся и отпустил незваного гостя с миром.

Из южной Венгрии. Общераспространенное.

738. История о том, как цыгану надоел солдат, любитель всё обсирать

У одного цыгана, батрачившего на мельнице, поселили солдата, который каждый день делал ему гадости, где только мог. Отчаявшийся цыган уже не знал, что делать, и пошел жаловаться генералу.

«Ваше превосходительство! — сказал цыган. — На постое у меня ваш солдат, страшный негодяй. Каждый день он делает мне гадости. Этот бесстыдник высрался мне на порог. Я это еще кое-как проглотил, однако позже он совершил еще большую пакость — высрался в своей комнате. Я и это проглотил и поселил его у себя в комнате. Так он, представьте себе, высрался мне на стол, а это уж слишком. Здесь вы уже должны мне помочь, ваше превосходительство!»

Из южной Венгрии. Известно несколько вариантов.

739. Заго́рец-паломник

Загорцы[1] приняли участие в паломничестве к могиле святого Ивана Непомука (Ivana Nepomuka)[2] в Праге. Паломников было очень много, и загорцам не хватало места для ночевки. Одному загорцу повезло — он случайно остановился на ночлег у трактирщика, который к тому же был мясником. Вечером постоялец ушел к себе в комнату, а посреди ночи ему вдруг захотелось срать. Он встал, зажег свечу и стал шарить под кроватью ночной горшок, но его там не оказалось. Выйти во двор он не мог, поскольку хозяин запер дверь дома на ключ, боясь, чтобы паломник не обокрал его и потом не сбежал. Что оставалось делать? Трактирщик оставил в его комнате ведро с кровью за-

[1] Заго́рцами в Хорватии и Славонии обычно называют всех поселившихся за лесными горными массивами Хорватии к северо-западу от Загреба. О загорцах сложено много анекдотов.

[2] Непому́цкий Ян (Nepomucky Ian; 1340–1392) — чешский католический прелат, родом из г. Помука. Занимая в 1393 г. должность главного викария, воспротивился королю Вацлаву, вмешавшемуся в дела Церкви, за что тот подверг его мучениям и приказал утопить в реке Влтаве.

резанной в тот день свиньи. Загорец высрался в это ведро и снова завалился в кровать.

Рано утром трактирщик открыл ключом входную дверь, и загорец смог наконец отправиться по делам. Свои вещи он оставил в комнате. Пришла служанка, и ее взору открылась страшная картина: вся кровать была испачкана кровью! Вечером загорец вернулся и спросил хозяина, можно ли ему снова переночевать.

— Вряд ли я вам разрешу, ведь вы перепачкали кровью всю кровать!

— Вот в чем дело! Но ночью я не нашел горшка и высрался в ведро с кровью!

При этом разговоре присутствовала и служанка, которая сказала хозяину:

— Вот видите! Вы меня выругали за то, что я плохо промыла кишки для кровянки, а оказывается, это господин высрался в ведро!

Рассказал крестьянин из села близ Дарувара, Славония. Известная история.

[Примечание.] Добрая слава разносится далеко, дурная — еще дальше. Вопреки постоянно обновляющимся торжественным братаниям, чехи считают хорватов способными на любую низость. Однако только настоящий преступник мог решиться обокрасть своего хозяина, приличный хорват на такую кражу не решился бы, даже несмотря на свои «коммунистические» устремления.

740. Ученый человек и коровий навоз

Мужик строил дом. Когда балки еще лежали на земле, на одну из них высралась корова. Строители забыли счистить навоз и на крышу подняли балку с пометом.

Сын этого мужика учился в высшей школе и приехал к отцу на каникулы. Поднявшись на крышу и увидев там навоз, парень удивленно воскликнул:

— Скажи-ка мне, пожалуйста, батя, как это нашей корове удалось влезть на крышу и высраться на балку.

— Вот что я тебе скажу, сынок, — отвечал отец. — Плоха ваша школа, раз тебе не объяснили, как такое может случиться!

Рассказал ремесленник в Крушевце, Сербия.

[Примечание.] Более обоснованного и уничижительного суждения о современном образовании, чем слова этого сербского крестьянина, трудно придумать. Я сам встречал нескольких примерных учеников высшей сербской гимназии в <Сремски>Карловцах — роскошных примеров систематического тупоумия. Двое из них, сейчас уже директора гимназий, часто вспоминаются мне своей деятельностью на поприще рецензентов. Во всех своих писаниях они так или иначе ставят один и тот же многозначительный вопрос: как коровье говно оказалось на крыше?

741. Говно невесты

Деверь и невеста ехали на свадьбу на возе с сеном. Невесте вдруг приспичило посрать. Ей было неловко попросить деверя, который как раз вздремнул, чтобы он остановил лошадей. Пришлось оправиться рядом с ним, после чего девка попыталась прикрыть говно сеном. А в это время деверь проснулся.

— Чем это ты занимаешься, невестушка?

— Да вот ищу кольцо, оно упало в сено!

— А может, оно упало не в сено, а с воза на дорогу?

— Да нет же, оно упало в сено!

Деверь стал искать кольцо в сене и угодил пальцем в говно. Ощутив что-то мягкое и прилипшее к пальцу, он поднес руку к носу и принюхался. Поняв, что это говно, он хотел его стряхнуть, но в это время воз дернуло на ухабе, и палец ткнулся ему прямехонько в зубы.

От крестьянина из Трпиње близ Вуковара [*, совр. Хорватия*].

742. Жена, несущая яйца

Пастух и пастушка пасли вместе овец. Пастушка всегда приносила с собой на пастбище по яйцу, и однажды пастух ее спросил:

— Откуда ты берешь каждый день яйца?

— А я их несу, — отвечала пастушка.

Вернувшись домой, пастух сказал матери, что он нашел девушку, которая несет яйца. Мать одобрила его выбор, и парень женился на этой несушке, но после этого у нее больше не было яиц, а муж требовал, чтобы она несла их, и даже поколачивал

из-за этого. Тогда она пошла к своей матери и пожаловалась на мужа, и та ей присоветовала питаться несколько дней чечевицей, дала еще кое-какие наставления.

Несколько дней молодка ела чечевицу. Потом к ней пришел муж, и она попросила отнести ее на чердак. Муж взял ее на руки и поднял на чердак. Там она как бы свалилась из его рук, обосралась и незаметно подложила в говно настоящее куриное яйцо.

– Смотри, дорогой, я снесла яйцо, а представляешь себе, каким бы оно было, если бы ты меня не уронил!

Парень взглянул на говно и после уже не требовал от жены нести яйца.

Рассказала крестьянка в Голобрдо, Славония.

743. Срет по-крупному

Пожилой мужик женился на молодой девушке. Когда он привел ее в свой дом, она спросила:

– Муженек, у тебя есть три ютра[1] земли? А то мне срать хочется.

– Есть, жена!

Жена пошла на поле и обосрала три ютра. Вернувшись домой, она сказала:

– Муж, а три мельницы у тебя есть? Я бы посцала.

– Есть, жена! Вон они!

Он показал, где находятся его мельницы. Она сикнула, а потом как начала сцать, и завертелись три мельничных колеса. По пути домой жена запела:

Женщина покакала	Kad se žena pokakila,
И три ютра земли удобрила;	Tri je jutra zagjubrila;
Женщина пописала	Kad se žena popišala,
И для трех мельниц воду нагнала.	Tri su mlina mâm promlila!

Рассказано крестьянским парнем в Петрово-Селе, Славония.

[1] Ю́тро (*серб.* jȕtro) – мера земельной площади, равная приблизительно 0,5 га.

744. Обсирание

У царя была дочь, которая постоянно срала. Родители боялись, что из-за этого она не сможет выйти замуж. Но девушке всё же повезло — когда к ней пришел свататься один князек, она в этот момент не обосралась. За него она и выскочила, а отец еще до венчания посоветовал ей: «Перед мужем ты должна скрывать свое обсирание!»

Князь и царевна спали в одной комнате. При этом жена обсиралась в своей постели каждую ночь, и стоило князю выйти из комнаты, как она подкладывала в его постель обосранную простыню, а себе перестилала его простыню и продолжала почивать. Когда муж возвращался и видел обосранную простыню на своей постели, он очень конфузился, думая, что это он натворил во сне. Всё это продолжалось двадцать дней, а потом князь решил переменить обстановку и отправился в странствие, надеясь избавиться от обсирания. Через некоторое время поутру князь вернулся домой и заявился в спальню. Увидев обосранную кровать жены, он весело воскликнул: «Ну, жена, слава Богу! Я-то думал, что только я серу ночью в кровать, и поэтому уехал из дому. Сдается, и ты этим грешна!»

Рассказала крестьянка из [села] Дидина-Рики, Славония.

745. «Дымит!»

В первую зиму после оккупации [в 1878 г.] австрийцами Боснии и Герцеговины выпал густой снег. Местный мальчишка присел над сугробом и справлял нужду. В это время мимо проходили два офицера, и один сказал другому:

— Ты только взгляни на этого пацана — такой маленький, а уже дымит!

Мальчишка, не долго думая, сунул пальчик в свое говно и показал его офицерам:

— Посмотрите, какой он [пальчик в говне] маленький, а разве не дымит?!

Записал в Книне д-р Александр Митрович, северная Далмация.

[Примечание.] Мальчишка курил, что удивило офицеров, но типично для данной местности. В этих местах, однако, о табакокурении принято говорить «пить табак» («piti duvan» или «piti tutum»)

или «дымить» («dimiti, pušiti»). Мальчуган наивно решил, что офицеры обрадуются тому, что нечистоты тоже дымят.

746. Соседу от гостя его соседа

В славонском селе проходила свадьба. К хозяину дома отовсюду понаехали его родственники, приятели и знакомые. После венчания гости ели и пили, а когда стустились сумерки, одному из них захотелось срать. В сенях было темно, хоть глаз выколи. Он ткнулся туда, ткнулся сюда и никак не мог найти дверь. Мужик чувствовал, что больше не выдержит и вот-вот высерется в штаны. Вбежав в комнату с окнами на улицу, он влез на подоконник и, спустив штаны, посрал наружу. Под окном стояла лавка, и на ней сидел сосед. Вот, посравши, мужик и обосрал этого соседа.

Рассказал на постоялом дворе молодой ремесленник из Дарувара[, Славония].

[Примечание.] Подвыпивших родственников, всех друзей называют «приятелями» («prijatelji»). История случилась в Славонии, где из-за частых наводнений дома́ возводятся на сваях. Уборные здесь, как правило, отсутствуют, только в углу какого-нибудь коридора можно найти дыру, над которой приседают на корточки. То, что падает вниз, пожирают свиньи или склевывают птицы, а в дождливое время смывается дождями, или же под дырой в ожидании «добычи» кишат мелкие рыбешки.

747. Чтобы «братишка» поднялся

Жил-был старый вдовец. Собрался он жениться на молодой девушке. Зная, что в первую ночь невесту надо ебать, и боясь не справиться, старик отправился в аптеку.

— Уважаемый господин, — обратился он к провизору, — я женюсь на молодой девушке. Дайте мне, пожалуйста, чего-нибудь, чтобы мой «братишка» не подкачал ночью. Я слышал, что для этих дел очень подходит ультрамарин.

— Я приготовлю для вас замечательное средство, — ответил ему аптекарь. — Пока вы спокойно ступайте домой и приходите завтра утром. Нужное лекарство будет готово.

На следующий день должна была состояться свадьба, и старик спозаранку заявился в аптеку за лекарством.

— Вот эта микстура. Ее надо принимать первый раз до обеда и второй — после.

Старик так и сделал.

Венчание состоялось после обеда, и, когда погасли последние лучи солнца, молодожены отправились в спальню. Они легли в постель, и старик вынул свою «клюку́». Он стал толкать ее туда-сюда, но она не шла, ни в какую не шла. А девушка раззадорилась, схватила хуй и тоже давай засовывать-запихивать, но не идет, и всё тут. Распетушившийся старикан предпринял новую попытку. Он приладился, разогнался со своим хуйком в направлении пизды и вдруг — дрысь! — обосрал и невесту, и себя, и постель. Вскоре об этом узнал весь городок.

Достоверный случай, имевший место в Хорватии.

Герои этой истории еще живы, а потому о месте происшествия мы умалчиваем.

[Примечание.] В Хорватии действует закон, в котором черным по белому записано, что аптекарям запрещено выписывать рецепты. Однако аптекарь, как правило, человек со связями, считает возможным им пренебречь и поступает со страждущими по собственному усмотрению.

748. Спор

Два валаха захотели перекинуться в картишки, но у них не оказалось под рукой колоды. Тогда они поспорили, кто кого перепердит, и сделали ставки. Выигравшим должен был стать тот, кому удалось бы допердеть до двадцати раз. Первый умудрился перднуть ровно двадцать раз. Наступил черед второго. Он еле дотянул до двадцатого. Пытаясь выиграть спор, мужик поднатужился и перднул двадцать первый раз. При этом не удержался и насрал в штаны, но всё равно заявил приятелю: «Ты проиграл! Гони, брат, десятку!»

Рассказал ученик королевской гимназии из Пожеги, Славония.

749. Насрал на могиле

В гостиницу пришли два господина. Они поужинали, выпили и решили остаться в гостинице на ночь. Господа обратились

к ее владельцу и попросили, чтобы он предоставил им комнату. В гостинице не оказалось ни одного свободного места, поэтому хозяин предложил гостям свою кровать, в которой им пришлось бы спать вместе, а сам он расположился бы в другом месте. Приятелям оставалось улечься в одну постель. Одному из них во сне явился дух, который зажег свечу и привел его на кладбище. Ворота кладбища раскрылись, и дух со свечой в руке, а вместе с ним и этот господин подошли к могиле девушки. Здесь свеча вдруг погасла.

— Что же теперь делать? Как я завтра, когда рассветет, узнаю, которая из этих могил девушкина? — спросил сам себя во сне спящий.

И он нашелся: снял штаны и высрался на могиле.

Стоило ему просраться, приятель, с которым они спали в гостинице «валетом», врезал ему сначала по одной, а затем по другой «щеке» со словами:

— Ты что срешь мне в лицо?!

Рассказал ремесленник в Пожеге, Славония.

750. «Бона сера!»

В те времена, когда еще существовала хорватско-славонская Военная граница с постоянно проживавшими на ней граничарами (пограничниками), на итальянскую сторону случайно попал некий парень по имени Боно. Ему приспичило посрать, а в Италии люди ходят срать, прихватывая с собой одеяло. Если кому-нибудь захочется, вместе с ним идет второй человек и прикрывает срущего одеялом. Один из итальянских пограничников подошел к Боно, приняв его за своего, прикрыл одеялом и сказал: «Бона сера!»

Боно посрал под одеялом, а потом вернулся к своим хорватским друзьям и сказал: «Ну, братцы мои, то, что он пригласил меня посрать, меня не удивило, но как он угадал, что меня зовут Боно?!»[1]

Популярная шутка на бывшей хорватской и славонской Военной границе с Италией.

---

[1] Военная граница на этом участке упразднена в 1868 г. Не знающий итальянского языка Боно (уменьшительное имя Бонифация) принял приветствие итальянского пограничника «Buona sera!» («Добрый вечер!») за фразу «Бони серет». (*Примеч. Ф.-С. К.*)

751. Руки заняты

В одном селе бек попросился на ночлег к бабке. Он был очень голоден и стал умолять старуху, чтобы она принесла ему что-нибудь поесть. Дескать, весь день он провел в пути и изголодался настолько, что вкусной ему показалась бы даже хлебная корочка, которой брезгуют даже всеядные мыши, когда у них есть пища поаппетитнее.

— У меня нет на ужин ничего, кроме горшка бобов, — сказала хозяйка. — Но чтобы поужинать, их еще надо сварить.

Объясняя всё это, бабка попутно доставала бобы ложкой из горшка, чтобы показать, какие они твердые. Однако бек был голоден, не мог долго ждать и закричал:

— Пусть будут несваренные! Дай мне их — я страшно хочу есть!

Женщина извлекла бобы из горшка и дала ему, чтобы он погрыз.

Каков был ужин, такая и ночевка. Беку нечем было прикрыться, и он продрог. Его желудок начал переваривать проглоченные бобы, которые вскоре стали с грохотом вылетать.

— Слышь, бабка, мне надо на двор! — закричал бек.

— Слышу, бек, слышу! Давай руку — я выведу тебя на двор.

Но поскольку обе его руки были заняты тем, что придерживали его «мельницу», чтобы не высрать бобы, он крикнул бабке:

— Руки у меня заняты! Держи меня за бороду!

Сообщил Милан Матич из Крагуевца, Сербия.
См.: Босанска Вила 1900: 316.

752. Кашель

Мужика замучил кашель. Он обратился к врачу за помощью. И тот дал ему лекарство. На другой день мужик снова пришел к тому же врачу и сказал, что снадобье не помогает. Врач подобрал другое средство. Мужик пришел на третий день и снова попросил о помощи. Доктор рассердился и вручил пациенту слабительное. Стоило мужику закашляться, и тут же его штаны наполнялись. На следующий день он вновь был у врача.

— Вы всё еще кашляете?

— Кашлять-то ужас как хочется, но я не смею!

Рассказано гимназистом в Винковцах, Славония.

753. Еврей и немец

Еврей и немец встретились в одной компании. Еврею захотелось срать, и он сказал немцу:

— Давай поспорим, что я смогу насрать тебе на кончик носа, а кучка будет величиной с чечевицу!

Немец согласился. Еврей снял штаны и изрядно насрал ему на нос. Когда еврей просрался, немец весело воскликнул:

— Дер иут дер хос валурн![1] (Еврей, ты проиграл!)

Распространено в хорватских городах.

[Примечание.] Немец (или «шваб», как хорваты обычно называют немцев) у хорватов — воплощение глупости. Слово «švabo», ко всему прочему, ругательное у хорватов. Читателю может броситься в глаза, что в «Антропофитее» редко упоминаются венгры, хотя они — соседи хорватов, а в само́й Хорватии их уже более 70 тыс. Дело в том, что венгр, где бы он ни появился, вытесняет хорвата, как большая крыса — маленькую. Ведь и у венгра не отнять самомнения. Хорвата он считает нечистым животным, ни в коем случае с ним не смешиваясь, и держит его в таком страхе, что у того пропадает всякая склонность к насмешкам и шуткам. В доказательство расскажу о случае, показывающем, насколько дерзко и заносчиво могут вести себя венгры на священной хорватской земле.

Однажды в 1885 году непроглядной зимней ночью из Осиека, пыхтя и грохоча по заснеженным рельсам, шел поезд на Брод. Дорога пролегала по заболоченной местности, а снаружи бушевала такая метель, что никакой хозяин не выгнал бы из дома и собаки. В одном из вагонов, сверху едва освещенном масляной лампой, а снизу без надобности перетопленным, сидели семь или восемь хорватов, большей частью мелкие торговцы и лавочники, запасшиеся в Осиеке товаром, и 23-летняя немецкая девушка из этого городка, ехавшая к своему больному отцу, чиновнику в Боснии. Барышня думала о чем-то своем и не проявляла никакого интереса к оживленному мужскому трепу. Разговор, как водится, крутился вокруг половых отношений, и один из хорватов стал утверждать, что соблазнить можно любую женщину.

— Но только не эту, — заметил его собеседник, выразительно посмотрев на девушку.

— Она не исключение, — бросил первый, — и это я вам сейчас докажу.

Он придвинулся к девушке и начал с ней заигрывать. Барышня оттолкнула его и запретила к себе приближаться. Хорват хотел залезть ей под юбку, но неожиданно получил затрещину, вызвав друж-

[1] Искаженное немецкое «Der Jud, der hat's verloren!».

ный смех товарищей. Тогда хорват обнажил свое достоинство и перешел к более решительным действиям. Девушка стала кричать и отбиваться как ненормальная. Тут в вагон вошел проводник — плотный и коренастый венгр, который с первого взгляда понял, что происходит. Со словами «Ах ты, пес хорватский, ебал я твоего создателя!» («Kutya lánczos Horvath baszom a teremtödet!») он обрушился на хорвата, ударом кулака выбил ему четыре безупречных передних зуба, схватил за пояс и, рванув дверь, на полном ходу вышвырнул приставалу с высокой насыпи прямо в болото. Шапка и зимнее платье потерпевшего остались в вагоне. Только к утру и в самом плачевном состоянии бедняга доковылял до Брод-на-Сави.

Такие происшествия быстро получают огласку, порождая дурное отношение к венграм вообще. Язык и способ обхождения проводника были, конечно, далеко не светскими. Уличная собака, во́рон на живодерне и крот в норе могут свободно отдаться своей тяге, так почему же несчастный хорват даже у себя на родине должен отказываться от удовлетворения сладчайшего из естественных желаний?! В любой хорватской исторической книге и во всех газетах написано, что хорваты спасли Венгрию от турецкого нашествия. На хорватские подати венгры построили Будапешт! Хорваты всегда были их благодетелями, и в результате такая черная неблагодарность! А потому королевскому венгерскому правительству не сто́ит удивляться, когда у хорватских патриотов кончается терпение и они настоятельно требуют передачи Хорватии отрезка проходящей по хорватской территории венгерской железной дороги, а также поголовного комплектования персонала придорожных станций хорватами.

754. «Что же это такое?»

Один житель из Лики заночевал у немца. Ночью ему захотелось посрать, но, поскольку в комнате не было ни ночного горшка, ни свечи, он взял бумагу, высрался в нее и подбросил вверх. Говно ударилось о потолок и разлетелось в стороны, просыпавшись на пол мелким дождем. Когда утром немец вошел в комнату и увидел, что всё вокруг усеяно говном, он спросил личанина:

— Вос ис денн дос?[1] (Что же это такое?)

— То, что на земле, это жалкие возистентици, — ответил личанин, — но ты взгляни наверх — вон где настоящий возистентос!

Рассказал ученик королевской гимназии в Пожеге, Славония.

---

[1] Искаженное немецкое «Was ist denn das?».

755. Говном о балку

Мужик остановился на ночлег в гостинице. Его поселили в номере без удобств. Ночью постояльца приперло, и он стал шарить под кроватью в поисках ночного горшка. Но не обнаружил его ни под кроватью, ни в другом месте. Тогда он высрался на лист бумаги и подбросил на балку говном кверху. Утром в номер зашел кельнер и, увидав говно на потолочной балке, сказал: «То, что оно наверху, меня не удивляет, но за что вы держались, черт побери?!»

Рассказал горожанин в Пожеге, Славония.

756. О чем судачат на посиделках (Kad zapne razgovaranje na sijelu)

А теперь займемся новой,
Отъебем жену попову.
Когда жена наеблась,
Свою юбку обосрала.
Затем ноги развела —
Своего попа ждала.
Пришел поп и углядел
Израненную на кровати,
Пришел поп и поглядел —
Углядел и обалдел.
Взял с лекарствами он банку,
Чтобы вылечить ей ранку.
Порошочком посыпáл,
Жопу [тряпкой] бинтовал.
Как заделал он ей ранку,
Ебу его я мамку,
Всего его обосрала,
И вода его не брала.
В жопу еб его папаша,
За то, что еб кухарку нашу!
Кухарка на столе уснула,
Всю пизду́шку развернýла.
Вошел старик и трубку запалил,
Пиздушку трубкой зацепил.
Старик не стал ее щипать,

A sad ćemo ovu novu
Da jebemo gospoju popovu.
Kad se je gospoja najebala
Svu je suknju izasorala;
Onda noge raširi,
Da joj popo zafiri.
Ide popo da zagledi
Usranicu na kreveti;
Ide popo da je gledi
To ga, što se zledi
I ponese škatuljicu,
Da joj lieči tu ranicu.
Pa joj poče posipati
I guzicu zavijati.
Kad joj zavi onu ranu,
Da mu jebem milu mamu,
Svega ga je izasrala,
Ni voda ga nij oprala.
Jebo g otac u guzicu,
Zašto jebo kuvaricu!
Kuvarica na stolu zaspala,
Pica joj se po pepelu valja.
Dojde stari da lulu zapali,
Pica mu se na lulu navali,
Al ju stari ne će štipat,

А начал хуем протыкáть.	Neg je poče kurcem pipat –
Два-три разкá туда всадил,	Pa ju dva tri put opali
Всю пизду разворотил.	Sva mu se pizda razvali.

Рассказано крестьянским парнем в Драге, Славония.

[Примечание.] В тексте выделяются рифмы разновидности «макáма», впрочем скверно удавшиеся. Вероятно, рассказчик у кого-то заимствовал эту историю, не слишком заботясь о ее содержании. Цель этих прибауток – оживить разговор, склонив компанию к неисчерпаемым темам скатологии и эротики. Александр Трайхель приводит фразеологизмы, используемые немцами и поляками для поддержания разговора. От вышеприведенных они отличаются тем, что укладываются в рамки приличия (см.: Treichel 1893: 275).

Глава XXXI

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ И КОМИЧЕСКИЕ НЕСУРАЗИЦЫ[1]

Предуведомление

Название этой главы может вызвать недоумение, поскольку с литературной точки зрения бóльшая часть уже приведенных рассказов принадлежит области юмора и выделение под соответствующим заголовком отдельной группы может показаться искусственным. Это деление, однако, соотнесено не с требованиями литературного вкуса, который мы и без того исключаем из наших исследований, а с достойными внимания этнологическими и сексологическими фактами, к которым отдельные рассказы имеют прямое отношение. Здесь, напротив, я привожу многочисленные истории, по своему содержанию не позволяющие прямо адресовать их в предыдущие главы, или же те из них, полное понимание которых может быть достигнуто лишь по прочтении предшествующих 756 историй с комментариями, в надежде, что читатель приобрел уже достаточно опыта, чтобы в большинстве случаев самому давать им правильное истолкование. В частности, некоторые из приводимых далее историй касаются исчезающих или уже исчезнувших нравов и обычаев, первоначальный смысл которых, возможно, удастся выявить только на пути сравнительного этнологического истолкования.

Например, по мнению одного нынешнего эстетика, история о хватании за член, сообщенная Георгом Апичем (см.: Apitzsch

[1] В немецком оригинале данная глава имеет два номера: «XXIX und XXX. Abschnitt: Beabsichtigter und unbeabsichtigter Humor».

1907: 158), — лишь дурацкая шутка, в то время как для этнолога это поистине бесценный, сохранившийся только в среде охотников пережиток старого верования (см.: Dulaure 1909: 194). На различного рода пережитки я неоднократно указываю и в настоящей подборке[1]. Равным образом различные теории миграции фольклорного материала получают новое освещение. Удается обнаружить подкрепление некоторым спорным вопросам, например: следует ли приписывать происхождение того или иного обычая, верования или воззрения локальной, этнической или более широкой группе. Также представляется немаловажным узнать, над чем принято смеяться в той или иной среде, как

---

[1] Приведу пример, каким образом труднопонимаемый обычай одного народа проясняется исходя из более ранней и прозрачной версии этого обычая, принятой другим, принадлежащим совершенно иной этнической группе, народом. В своей книге «Народные верования и религиозные обычаи южных славян» (см.: Krauss 1890: 83ff.) и более кратко в «Исследовании славянского народа» (см.: Krauss 1908) я попытался дать отпор тем славянским мифотворцам, которые на основе сербских свадебных песен, в которых говорится о сочетании Солнца или Месяца с Утренней Звездой — такие же песни имеются у литовцев, — пытаются реконструировать древнеславянскую религию солнца. Мне удалось доказать, по крайней мере, то, что эти песни бедны мифологическим содержанием, а имена Солнца или Месяца для жениха и Утренней Звезды («danica») для невесты следует понимать как ласкательные прозвища. Я не сумел, однако, вначале разгадать, почему в этом случае употреблялись всегда имена ласкательные, пока мне не попалась статья Арнольда ван Геннепа, посвященная грамматическому роду слов (см.: Gennep 1908: 270ff.). Хороводные песни, о которых идет речь, — это женские песни. Оказывается, славянские девушки, равно как и южноамериканские, меланезийские или негритянские, подчинялись запретам на произнесение определенных слов: «Женщина не должна была произносить не только имени своего суженого, своего брата или мужа сестры, но даже родственных этому имени слов. Таким образом, имена собственные образовывались с помощью имен нарицательных: Mafilombe = Сын Маиса; Maluesi = Сын Реки; Maisuba = Сын Солнца; Manyoka = Сын Змеи» [Ibid.].

Также и сербским девушкам в прежние времена не разрешалось произносить имени своего суженого и его ближайших родственников, так что приходилось прибегать к замещению. Поэтому свадебные песни следует рассматривать как пережиток этого уже почти исчезнувшего у сербов обычая (только в Черногории он еще кое-где встречается), уходящего корнями в старое верование. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

юмор возникает и в чем заключается. У каждого общественного слоя есть свой собственный юмор, своя собственная сатира, ирония и свой собственный сарказм, которые наиболее сильно выражаются в связи с половыми отношениями. То, что для человека из народа, возможно, является значительным событием, представителю привилегированных слоев видится лишь в свете пикантного анекдота. Это еще почти столетие назад понял известный тогда писатель [Ж.-А.] Барбе д'Оревильи[1], который в одном из своих рассказов говорит устами одного из персонажей:

«Анекдот отнюдь не легкий материал, как то считают серьезные господа. Выражением "это забавно" обычно таким удобным образом лишают анекдот значимости. Однако анекдот, и именно забавный анекдот, остается, несмотря на это, достойной вещью, и, при хорошем выборе и рассмотренный во всеобъемлющей полноте, он не менее значим, чем всемирная история в сжатом виде. В этих миловидных набросках, которые, разумеется, не представляют никакого удовольствия для воловых глаз, приспособленных к тяжелой работе беотийских быков, содержится больше всемирной истории, чем в тех длинных, тщательно проработанных сочинениях, претендующих на то, чтобы считаться картинами».

Выставление напоказ и осмеяние человеческой недалекости, тщеславия, глупости, напыщенности и жестокости — вот цель, которую преследовали создатели или рассказчики большинства

---

[1] Барбе́ д'Оревильи́ (д'Оревилли), Жюль Амеде (Barbey d'Aurevilly, Jules Amédée; 1808–1889) — французский писатель. Наиболее известны романы «Старая любовница» (1851), «Околдованная» (1855), «Кавалер де Туш» (1864), «Женатый священник» (1865), «История без названия» (1882). Собрание его избранных политических и литературных статей «Произведения и деятели, XIX век» составило 15 томов (1860–1895). Скандальную известность приобрел сборник рассказов «Les diaboliques» (1874; тираж книги был уничтожен). Перевод на русский язык: Лики дьявола: [рассказы] / Жюль Барбэ д'Оревильи; пер. Александры Чеботаревской; статьи Максимилиана Волошина [с. 9–18; 19–32]; ил. Фелисиена Ропса. СПб.: Книгоизд-во «Пантеон», [1908] (СПб.: Тип. «Сириус»). 2–216, [8] с.: [5] ил., портр. См. также переиздания под другим заглавием 1909, 1913 гг. Данное произведение, а также «Une vieille maîtresse» (1851), «Un prêtre marié» (1864), «Ce qui ne meurt pas» (1884) включены в справочник: Dictionnaire des œuvres érotiques: domaine français / préface de Pascal Pia. [Paris]: Mercure de France, impr. 1971. XI, [5], 531, [5] p.: [333] ill.

этих историй. В этом главным образом и заключается народный юмор, как спонтанный, так и измысленный. Шесть лет назад, чтобы не утомлять читателя пояснениями, ненужными и обременительными на всем их протяжении, я собирался поделить весь материал этой главы на две группы. Именно для этих групп историй материал поистине неисчерпаем, и я надеюсь что, по крайней мере, для главных их типов мне удалось собрать достаточное число образцов. Если это действительно так, то лишь благодаря д-ру Александру Митровичу.

757. Крестник по имени Жопа

У родителей не выживали дети, поэтому крестный отец предложил назвать очередного ребенка неблагозвучным именем Жопа. Жил этот крестный далеко, и ему всё не удавалось навестить крестника. В гости к нему он приехал, когда уже тот подрос и стал играть на свирели. Увидев гостя, родители мальчика пригласили его в дом, но кум не пошел внутрь, а сел перед домом в тени под дубом на жиле. В этот момент появился крестник и стал играть на свирели на радость куму. Мать ребенка поджарила несколько яиц и предложила куму отобедать. Затем кум засобирался домой и стал благодарить хозяев за прием и оказанную честь. «Ах, кум, благодарить-то не за что, — сказал ему отец крестника. — Под дубом ты посидел на жиле, Жопа поиграл тебе на свирели, и съел ты каких-то два-три сраных яйца!»

Из округа Ужице, Сербия.

Примечание. Духов отпугивают путем обнажения зада и половых органов (см.: Dulaure 1909: в нескольких местах). Здесь отец воспользовался соответствующим именем. Для отпугивания духов в крестные могут взять цыгана. Ср. еще одну забавную историю из моей книги о цыганском юморе: Krauss 1907b: 137ff. Слово «жила» («žila») — синоним слова «хуй» («kurac», «Zumpt»).

758. «Куда направлялся путник?»

Пожилой буковичанин[1] с грязной тряпкой на голове вместо платка, в латаных-перелатаных суконных штанах и с седыми космами на плечах вел на веревке на базар свинью.

[1] Буковича́нин — житель возвышенности Буковица в Далмации.

— Куда путь держишь, дяденька? — спрашивали его люди.
— Да вот иду по дороге вслед за своим хуем.
— А куда свинью гонишь?
— Да вот <в>гоню ей [под] хвост. (Evo, gonim je srepa.)
— Но мы спрашиваем, куда ты с нею идешь?
— Туда, где [у нее] сжимаются [ее] окорока! (Onuda, kuda tišti šunjka!) — пробурчал буковичанин, которому надоели все эти расспросы.

Собрал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] Чтобы с выгодой продать свинью и одновременно защитить ее от сглаза, старик обмотал голову старой тряпкой, надел заштопанные штаны и распустил седые волосы. Чтобы защитить свинью от назойливых попутчиков, он им отвечает: 1) он гонит свинью своим хуем; 2) он вгонит ей под хвост («vom Schwanz (dem After) aus»); 3) он вгонит ей в задний проход («in den After hinein»). Таким образом, он пытается отвязаться от завистников и отделаться от их обременительных расспросов. О схожих представлениях см.: Dulaure 1909: 156–189: «Von der Erotik im Glauben der Slaven». Людям надо было спросить у путника: «Даст ли бог?» («Ako Bog da?») — «Бог даст, до рьінка!» («Ako Bog da, do sajma!») — ответил бы путник. Слово «бог» («Bog») правильнее понимать здесь в его изначальном значении — «удача» или «добрая судьба».

759. «Птица на спине!»

Вернувшись из немецкого пансиона, хорватская девушка часто кичится своим знанием немецкого языка. (Господствующий класс государственных служащих просто запрещает «народу» знакомство с немецким языком, в то время как своим выкормышам стремится всеми силами придать европейский лоск, что, конечно, — одно из средств утверждения во власти.) Тогда какой-нибудь господин, чтобы проверить познания хвастуньи, задает ей вопрос: как сказать по-немецки «Птица на спине» («Ptice na legjih»). Девушка обычно поспешно отвечает ко всеобщему веселью: «Vögel auf dem Rücken!»[1] Ее перевод, впрочем, безукоризнен.

Распространено повсеместно в Хорватии.

[1] Немецкое выражение «Vögel auf dem Rücken!» может быть произнесено двояко и соответственно двояко понято: «птица на спине» и «ебусь на спине». «Vögel» означает «птица», а «vögeln» — «ебаться».

760. Хохмы при переводе

На хорватских городских свадьбах невесте дают возможность показать себя, чтобы собравшиеся могли подивиться ее уму. Поскольку знание немецкого языка считается признаком высокой образованности, девушке предлагают несколько несложных выражений, в дословном переводе которых содержатся непристойности. Так, например, от нее требуют с ходу перевести с хорватского на немецкий: «človek», «top», «svetlo, «ptice». Она второпях отвечает: «Mann», «Kanone», «Licht», «Vögel», то есть «man kann ohne Licht vögel(n)»[1].

[*Из Хорватии.*]

761. Состарился

Находчивый старик встретился с давней знакомой. Она спросила, как он себя чувствует. «Едва твою ногу приподниму, хватаю сам тебя уж за дыру!» («Jedva ti dižem noge, stigao sam ti već do rupe!» — схохмил дед.

Из Шумадии, лесного района Сербии.

762. Откуда девка?

Стояли две деревни — Снизу Пробитая и Верхняя Пробитая. Так вот, из Снизу Пробитой на городской рынок пришла молодуха. Купив что-то у торговца, она осталась ему должна немного денег. Чтобы занести ее в книгу должников, он спросил, из какой она деревни.

— Снизу Пробитая, — отвечала девка.

— Да меня не интересует, кто тебя снизу пробил, — проворчал торговец. — Из какой ты деревни?

— Честное слово, Снизу Пробитая.

Торговцу ничего не оставалось, как записать ее в книге именно так.

Рассказал крестьянин из Завидовичей, Босния.

---

[1] Здесь игра слов в немецком: ряд слов («человек», «пушка», «свет», «птица») произносится так же, как и непристойное немецкое предложение («Ебаться можно и без света»).

763. Причитание жены

Мужик заболел, и ему захотелось молока. Но жена отказала ему, прибавив: «Как я тебе дам молоко, если сейчас пост? Зачем тебе есть скоромное и брать грех на душу? А вот завтра скоромное можно будет есть, да и куда приятнее похлебать молочка вместе с детьми».

Ночью мужик умер. Жене стало жаль мужа, но еще больше она сожалела, что не дала ему молока. Ей всё казалось, что он умер только из-за этого, и в присутствии соседей она стала причитать: «Ах, как же тяжело мне, грешной! Ты вечером хотел, а я не дала, сегодня предлагаю, но ты уже не можешь!»

Из Сербии.

Примечание. Без преувеличения можно утверждать, что в Восточной [Христианской] Церкви строжайшее соблюдение постов — настоящее бедствие. Проф. [М.] Йованович-Батут в недавней публикации еще раз рассмотрел последствия этого, особенно при уходе за больными (см.: Јовановић-Батут 1909: 37–41). Доктор Александр Митрович рассказывал об одном убийце, который хладнокровно совершал преступления, но отказывался есть мясо, поскольку в пятницу, во время поста, это было бы прегрешением; см.: Митровић 1907: 50сл. О том, что преступники — и именно закоренелые преступники — весьма часто бывают набожны, свидетельствует в своей, в высшей степени поучительной, статье доктор Альберт Хельвиг (см.: Hellwig 1908: 27). Равным образом встречаются преступники, действующие с опорой на национальный или нравственный фанатизм. Впрочем, навязывать другим свою глупость в качестве всеобщего закона сродни умопомешательству.

764. Глубокая дыра

У мужика померла жена. Когда ее хоронили и стали опускать гроб в яму, она показалась вдовцу глубокой, и он воскликнул: «Ах, Мара, сколь глубока твоя дыра!»

У южных славян имеется несколько вариантов этого анекдота.

765. Девять дыр

Жена оплакивала мужа и выкрикивала: «Ох, Йован мой, кто мне заткнет теперь девять дыр? (Имелось в виду выполнение

девяти обязанностей по дому: покупка соли, приобретение обуви, оплата податей и т. д.) и столб забьет» (поможет с посадками, накосит сена и т. д.).

У дома завыл пес, и баба произнесла: «Мой беленький, почему ты воешь? Почему не пожалеешь Йована моего, твоего брата?»

Рассказал крестьянин из центральной Боснии.

[Примечание.] В обращении женщины к собаке нет ничего предосудительного, поскольку хозяин и его пес, как правило, действительно ладят друг с другом как братья, по крайней мере, такая верность всегда присуща собаке.

766. Стойко

В день поминовения усопших женщина пришла на могилу мужа вместе с сыном Стойко[1], которого она очень пестовала и которому купила новые портки. Подойдя к могиле мужа, вдова стала причитать, не забывая при этом о сыне: «Ах, Пайо (Павел), встань из гроба и взгляни, какой здесь Стойко в портках!»

[Примечание рассказчика.] (Вся соль двусмысленности в том, что в народе слово «стойко» [пер.: «стоячий»] — нарицательное обозначение хуя.)

Рассказал мужчина из окрестностей Заечара, Сербия.

767. Парень из Капицы

К одной девушке подбивал клинья ухажер, который был не из местных. Девушка его спросила:

— А ты сам откуда, парнишка?

— Из Капицы!

На это девушка сказала:

— Напрасно просишь — тебе я не дам!

Рассказал крестьянин из Тешаня, Босния.

[Примечание.] Выражение «iz Kapice» («из Капицы») созвучно с «iska pice» («прошу пиздушки»). Девушка восприняла ответ парня именно как просьбу.

---

[1] Уменьшительная форма имени Стоян.

768. «Она спит с детьми!»

Один капитан приехал из Лики в Сень. Поскольку на местном постоялом дворе не было свободных мест, он постучал в дверь одного из городских домов и попросил хозяев принять его на постой. Дверь открыла служанка и сказала, как это принято на селе (то есть глотая окончания):

— Госпожа не может выйти — она спит с детьми (Ne može gospa, spi z dicom) [, что прозвучало, как «она с пиздицей» («s pizdicom»)].

— Мне не до пиздицы госпожи! Мне бы только мягкую постель!

Рассказал далматинец из Сеня, Далмация.

769. Твердый и мягкий сыры

Эра приехал на городской рынок продавать мягкий и твердый сыры. А рынок раскинулся на пригорке. К эре подошла одна госпожа и спросила цену.

— Для тебя этот, мягкий, госпожа, по четыре гроша за оку, а этот, твердый, — по три.

— Послушай, эра, дай-ка мне этого, мягкого, по три гроша за оку, ну, а если сразу загонишь мне вниз, домой, то возьму побольше.

— Э, мой Аллах, госпожа! Коли так, то я загоню тебе в низ твердый[1], и не раз, за три гроша, а о мягком и речи нет [, его — сколько душе угодно]!

Из Крушевца, Сербия.

770. Староста не понял крестьянина

Крестьянин пришел к сельскому старосте и стал жаловаться на сына, что тот его не слушается. Староста спросил подростка:

— Ты почему же не слушаешься батю?

— А он не хочет купить мне портки!

Староста постановил: отцу купить портки сыну, а тому — слушаться родителя.

---

[1] Под «твердым» эра разумеет свое мужское достоинство.

Через некоторое время крестьянин снова пришел к старосте и опять с жалобой на сына:

— Ну вот, этот мой, который в портках, снова напрягся (opet se napeo)... ничего сделать не могу, не слушает меня... но если бы ты помог его согнуть (saviješ)!..

Староста [истолковал просьбу превратно, решив, что речь идет об эрекции у сына крестьянина, и] заорал:

— Вон отсюда, еб тебя в жопу пес!

Рассказал служащий из округа Крагуевца, Сербия.

Примечание. До определенного возраста крестьянские дети ходят в полотняных штанах («gaće»), и только почти уже взрослому юноше отец покупает настоящие портки («čakšire»). Староста со своими судейскими полномочиями был, должно быть, городским служащим, отправленным в провинцию, и плохо разбирался в крестьянском говоре. Его «еб тебя в жопу пес» значит не больше, чем, к примеру, «черт тебя подери!» («hol dich der Geier!»), брошенное раздраженным немецким чиновником.

771. Красная и желтая лучины

Эра привез в город на продажу красных и желтых лучин. Одна госпожа заинтересовалась ими и спросила продавца, не лучше ли ей купить желтую лучину.

— А ты, госпожа, залупи вот этого, красного, и увидишь, что он получше желтого!

Из округа Ужице, Сербия.

Примечание. Словом «красный» («crveni») южные славяне часто обозначают хуй.

772. По фамилии Курц

В то время, когда в Сербии еще не было железной дороги, иностранный инженер Франц Курц попросил от сербских властей рекомендательное письмо, которым ему разрешалось бы свободное передвижение по стране. И он получил документ следующего содержания: «Предписывается всем представителям властей быть у господина Курца под рукой и не отказывать ему в предоставлении услуг» («Naregjuje se svima vlastima

i svakome, koga se ticalo bude, da gospodinu Kurcu pri ruci stoje i svaku rukopomoć učine»)[1].

Сообщил служащий из Белграда.

773. Кого валах больше всех пожалел

Чиро сидел в тюрьме уже два года. Попал туда и Танасия, которому предстояло мотать срок не один годик. Чиро его узнал, ведь тот был из его деревни, и стал выспрашивать, что у них нового да как поживают его, Чиро, домашние. Новости в пересказе Танасии были не из приятных. Прежде всего он сообщил, что отец Чиро умер.

— Надо же, умер! — вздохнул Чиро. — Впрочем, он уже был стар!

Танасия сказал также, что минувшей зимой жена Чиро, когда несла воду, поскользнулась и сломала правую ногу.

На это сообщение Чиро отреагировал надлежащим образом:

— Вот блядь! Я всегда ей говорил, чтобы она была осторожной, но эта курва никогда меня не слушалась, так ей и надо!

— Кстати, дорогой Чиро, с твоим сыном тоже случилась беда! Он упал с телеги и свернул шею!

— Да что ты говоришь! Что же он такой неосторожный?! Нука объясни, земляк, как всё было!

И Танасия стал рассказывать, что сын ехал на телеге, и тут лошадь, испугавшись медведя, которого вел на поводке цыган, понесла. Телега накренилась, и парень свергился в канаву. При этом сама лошадь сломала ногу, а парень — шею. Услышав это, взбешенный Чиро вскочил и стал материть сына на чем свет стоит:

— Тогда ебу его бога блядского сына! Это из-за него бедная рыжуха ногу сломала! Да ему не только шею, ему и руки надо бы переломать! Будь я дома, я бы сам ему эту сломанную шею отрубил, как индюку. Ах, моя рыжуха! Вот видишь, что наделал этот выблядок!

Дословно от хорватского крестьянина-поденщика в Топуско, Хорватия.

---

[1] В основе данной истории — игра слов: немецкое слово «kurz» («короткий») схоже по звучанию с сербским «kurac» («хуй»), в особенности в дательном падеже — «kurcu».

[Примечание.] Негодование крестьянина вполне объяснимо, ведь он может жениться во второй раз и произвести на свет еще одного сына, но потерянную лошадь не так-то легко возместить. Именно о таком убытке Чиро искренне сожалеет.

774. Коромысло

Крестьянка несла на коромысле [, перекинутом через плечо,] две бадьи с водой из [реки] Ирига. Ей повстречался один господин.

— Дай-ка мне немного, молодуха! — попросил он.

— Как я тебе дам? Та, что сзади, уже провоняла, а та, что спереди, прохудилась и подтекает!

Рассказал крестьянский парень из Босута, Славония.

[Примечание.] Игра слов, указывающая на переднюю и заднюю женские дырки. История распространена, по-видимому, во всей Европе. [К.-Ю.] Вебер (Weber) отмечает ее уже в своем «Демокрите»[1].

775. Бабка на суде

У бабки была кобыла. К кобыле подошел жеребец соседа Мияты и принюхался сзади под хвостом. Кобыла лягнула жеребца и прибила его. Мията обратился с жалобой к кади и потребовал, чтобы бабка заплатила ему за издохшего жеребца. Кади спросил бабку, ее ли кобыла отправила на тот свет жеребца Мияты.

— Да, эфенди, моя!

— Так почему же ты, свинья, не заплатила Мияте за причиненный ущерб?

— Нечего на меня лаять! — закричала бабка. — Дай мне сначала объяснить всё на примере. Допустим, я — та самая кобы-

---

[1] Имеется в виду Карл Юлиус Вебер (1767–1832), самым известным сочинением которого и являлся сборник «Демокрит», вышедший уже после смерти автора в двенадцати томах и признанный своего рода «энциклопедией смеха» (см.: *Weber, Karl Julius.* Dymocritos oder Hinterlassene Papiere eines lachenden Philosophen. Von dem Verf. der «Briefe eines in Deutschland reisenden Deutschen». Stuttgart: F. Brodhag, 1832–1840. 12 Bd.). Это сочинение многократно переиздавалось.

ла, а ты, эфенди, жеребец Миятъ. Если бы ты принюхался ко мне сзади, я бы тоже саданула тебя ногами. Вот как всё было!

После этого кади всех обругал и выгнал вон, бабка же суд выиграла.

Рассказал крестьянин Лако Петрович из Забрдже, Босния.

776. Серб не понимает по-хорватски

На одной вечеринке в Загребе присутствовал какой-то серб. Он пригласил красивую молодую хорватку на кадриль. Извинившись, она пояснила:

— Не могу, я тяжелá (уморилась)![1]

Серб перевел взгляд на ее живот и с удивлением понял, что он плоский.

— Возможно ли такое? — спросил серб.

— Да, это Бог! (Да, ей-богу!)

— Так-так. Ну, то, что это он вас еб, я не могу сомневаться! И поздравляю, если это сделал именно он!

Рассказал хорватский священник.

Примечание. Анекдот построен на игре слов. Несмотря на то, что сербский и хорватский языки очень близки, в них есть слова, которые, звуча одинаково, имеют разный смысл. В данном случае хорватка ответила сербу: «Ne mogu, trudna sam!», что на хорватском означает: «Не могу, я уморилась!» Дальше хорватка отвечает ему: «Та jê bome!», что на хорватском означает: «Да, ей-богу!» Барышня-хорватка выражается косноязычно, и этому не следует удивляться — у городских хорватов постепенно вымирает правильное чувство языка.

777. Так было и раньше!

Вдове, хозяйке небольшого поместья, показалось, что она платит завышенную подать (poreza). Вот она и попросила своего друга, чтобы тот направил в соответствующие органы власти жалобу, что, мол, комитет по податям сделал чересчур большую разверстку (razreza) ее подати.

---

[1] В сербохорватском языке, как и в русском, слово «тяжéла» («trudna») употребляется также в значении «беременна».

Органы власти переслали эту жалобу в комитет по податям с предписанием дать им ответ.

Комитет по податям сообщил, что этой вдове ничего не разверстывалось (razrezivao) сверх того, что уже было разверстано (razrezano) прежде.

Примечание. Анекдот построен на игре слов: сербское слово «razreza» означает также щель для ебли («Tasche die Ficke»). Выражение «Njoj je razrezano» означает «у нее прорезана щель» («Spalte»).

Из Сербии.

778. Белая фасоль в мешочке

Крестьянин пришел на рынок и принес для продажи фасоль. К нему подошла итальянка и спросила:

— Что у тебя в мешочке?

— Фасоль!

— А белый ли фасоль в мешочке?

— [Он] в мешочке, поэтому я не знаю, ебет он или не ебет. Я положил его туда ночью[1].

Распространено в Славонии и Боснии.

779. Яйца

Крестьянка отправилась к священнику на исповедь и забыла захватить яйца в качестве платы за отпущение грехов.

— Ну вот, батюшка, я пришла исповедаться. Но я запамятовала о яйцах и прошу тебя как осененного благодатью и рукоположенного в сан сделать мне это без яиц.

— Я во всем тебя удовлетворю, — сказал священник, — но только не в этом! Если ты назовешь мне хоть одного попа или священника, который исповедует без яиц, я тебя исповедаю!

---

[1] В сербском и хорватском языках слово «grah» («фасоль») мужского рода. В переводе он сохранен, чтобы не пропала соль анекдота. Второй вопрос итальянки, «Je beli gra u vreći?», воспринимается на слух двояко — с одной стороны, как «Белая ли фасоль в мешочке?», а с другой — как «Ебет ли [он] в мешочке?» («Jebe li..?»). Ответ крестьянина «U vreći je ра ne znam je l jebe ili ne jebe» также фонетически двупланов: «[Он] в мешочке, поэтому я не знаю, белый он или не белый» и в то же время «[Он] в мешочке, поэтому я не знаю, ебет он или не ебет».

— Да хватит тебе, твое преподобие, хорохориться! Исповедай меня с яйцами — я ведь всё равно принесу положенное.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Священник подшутил над женщиной, а та всё восприняла всерьез и, сама того не желая, вышла за рамки приличия.

780. Откровенный ученик

Молодой учитель служил в новой школе. Дети здесь отличались прямотой и непосредственностью. В конце первого полугодия школу посетил инспектор. Учитель подбадривал учеников и говорил, чтобы они не боялись отвечать на вопросы проверяющего.

На уроке арифметики инспектор предложил одному бойкому мальчику задачку:

— У тебя восемь яблок. Четыре ты отдашь своей сестре и четыре съешь. Сколько яблок у тебя останется?

— У меня останется только мой хуй! — отчеканил ученик.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Эту историю можно отнести к числу наиболее распространенных, поскольку она могла иметь место в любой сербской или хорватской школе. В некоторых похожих непритязательных историях в остатке фигурирует говно.

781. «Салют!»

На свадебной пирушке сельский священник чокнулся с миловидной невестой-прихожанкой:

— Салюто, Аница!

Возмущенная Аница ответила:

— До моего друга никто меня не салютировал! И ни ты, и никто другой даже не мечтайте!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. В городских далматинско-сербских кругах в речь часто вкрапливаются итальянские словечки и выражения, поскольку знание итальянского здесь свидетельствует об образован-

ности. Сельская невеста, однако, несведуща в итальянском, и, поскольку ей не удается избежать шуток, она подозревает за неизвестным словом значение, которое сама же в него и вкладывает. Тем самым она пробалтывается, к радости гостей, что брачная ночь не сулит ей ничего сенсационного. Неизвестное крестьянке итальянское слово «saluto», означающее «привет» и «на здоровье», она поняла в меру своей испорченности, а потому и ответила подобающим образом.

782. «Ебу его!..»

Священник собрался объявить пáру, которой предстояло венчание. Записи он забыл дома. Вот что у него получилось. «По велению святой матери Церкви, пожелали венчаться этот... ну, как его... ебу его мать... у которого большая пасека, и он намерен взять в жены эту... ну, как ее... зачала ее мать... у которой много овец...»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Священник использует обычные в случае замешательства выражения, которые считаются непристойными, но со временем к ним привыкают настолько, что перестают задумываться над их смыслом. Священник — это, в конце концов, тоже только крестьянин, но в сутане.

783. Черт и солдат

Черт пришел к Богу и спросил, не отдаст ли Творец ему какую-нибудь человеческую душу, поскольку уж очень изголодался по ней нечистый. Господь ответил:

— Ты приходи в военную казарму утром, когда там подъем, найди первого попавшегося солдата, который перекрестится, и можешь забирать его с собой — я дарю тебе его душу!

Черт ушел от Всевышнего удовлетворенным. Рано утром он топтался уже у двери казармы в ожидании, какой из находящихся там солдат первым перекрестится. Затрубили подъем. Солдаты повскакивали с кроватей, стали честить Бога, солнце и звезды. Изматерили всё на свете. У одного солдата поднялся хуина, он схватил его в руку и стал носиться туда-сюда по казарме, выкрикивая:

— Эх, если я сейчас поймаю черта, точно его выебу!

Когда хвостатый это услышал, он сломя голову помчался обратно к Богу. Тот его спросил, в чем дело, и черт залопотал:

— Слава богу, что я успел убежать, не то меня там наверняка бы выебли, поэтому и речи не может быть о том, что у них там хоть кто-нибудь крестится.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Солдаты, бывшие крестьяне, и дома не придерживались церковных установлений, поэтому не соблюдают их и в казарме. Согласно опубликованным в «Антропофитейе» описаниям д-ра [А.] Митровича, признанного знатока народных обычаев, сербские крестьяне Далмации — христиане лишь номинально.

784. Завещание

Один зажиточный человек расхворался, и дело уже близилось к смерти. У него не было ни детей, ни близких родственников. Когда дальние родственники узнали, что недалек смертный час богача, они стали часто навещать его и хлопотать о его здоровье, хотя прежде и слышать о нем не желали.

Однажды один мужик из числа этих дальних родственников остался один на один с больным и спросил, не оставит ли тот ему что-нибудь в своем завещании.

— А почему бы и нет, — ехидно отозвался состоятельный страдалец, — если ты всегда меня любил и был ко мне такой внимательный. Я оставлю тебе свой хуй, а ты его забей в стенку, запали и пусть светит тебе на здоровье!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

785. Немец в компании сербов

Немец пришел в компанию сербов, вынул мешочек с дукатами, положил перед собой на стол и стал прислушиваться к тому, о чем беседуют соседи. А сербы, какими их создал Бог, сразу же завели разговор о ебле, сранье, хуе, пизде и остальных безобразных вещах.

В конце всей этой трепотни немец взял со стола деньги и положил их в карман. Один серб заметил это и спросил:

— Скажи-ка, пожалуйста, немец, только честно, почему ты сначала выложил деньги перед собой, а потом спрятал их обратно?

— Эти деньги я приготовил, чтобы мы все вместе выпили и повеселились. Ну, а вы битый час мололи языками о ебле, сранье, хуе, пизде, жопе и прочем. Поскольку всё, о чем шла речь, ты сам это видел, вы так и не продемонстрировали и не осуществили, я деньги убрал обратно.

Сообщил учитель из Темнича, Сербия.

Примечание. Нам встречался гимназический учитель, который ставил двойку каждому школьнику, использовавшему в речи предлог «bez-» («без-»). Педагог объявил это слово противоречащим нормам литературного языка, почему — ведомо только хорватским академикам. Об этом глуще мне напомнил немец, который в обществе сербов всё свое внимание сосредоточил на непристойностях, которые отнюдь не употреблялись собравшимися в их буквальном значении. В сербском, хорватском, болгарском и русском народном словоупотреблении продолжительный разговор, в котором избегались бы слова и обороты из области половых отношений, противоречит всякому обычаю. Эти народы еще не подпали под надзор нелепых нравственных установлений, здесь принято говорить свободно и откровенно, не сдерживая себя рамками мнимого очищенного унаследованного языкового богатства. Поэтому их язык не столь манерный и выспренний, как наш, начавший уже прямо-таки оскудевать благодаря усилиям апостолов целомудрия.

786. Мусульманин и христианин

Христианин выругался перед мусульманином по адресу пророка Мухаммада. Мусульманин пожаловался на сквернослова в суд. Кади пригласил к себе их обоих. Христианин по-дружески подмигнул кади, и кади тут же отпустил их, сказав, что в ал-Китабе[1] об этом ничего не говорится. Когда христианин и мусульманин стали спускаться по лестнице, христианин снова сказал мусульманину:

— Ебу твоего Мухаммада!

Мусульманин снова пожаловался кади:

[1] По-видимому, в данном случае имеется в виду некий судебник с нормами шариатского права.

— Христианин опять обругал пророка!

Кади объявил, что ничего не может поделать, поскольку в ал-Китабе на сей счет нет никаких указаний.

Спорщики вышли из суда, стали спускаться по лестнице, и христианин снова бросил мусульманину:

— Да ебу твоего Мухаммада!

Мусульманин ответил ему на это:

— Ебу его и я, если на это нет суда!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] В турецком законодательстве действительно отсутствует параграф в защиту достоинства пророка Мухаммада, и в этом кади прав. Но он не прав в том, что позволяет безнаказанно оскорблять религиозные чувства верующих.

787. Каждый на своем

Компания веселых и настроенных на добрый лад молодых людей резалась в карты. Игра шла на деньги, и с самого начала по-разному: одни проигрывали, другие выигрывали. Когда игра закончилась, картежники стали подводить итоги. Разница между выигрышами и проигрышами оказалась сравнительно небольшой.

— Каждый остался при своем! — подытожил один из игроков, имея в виду, что никто не проиграл, никто не выиграл и все остались с тем, с чем сели за стол.

— Каждый при своем, а ты — на моем! (Svaki na svome a ti na mome!) — ввернул игрок-балагур. [Он] хотел им сказать: «...на моем хую!» («...na mome kurcu!»)

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

788. Рубашка

Крестьянин купил четыре локтя[1] полотна, из которого жена должна была скроить для него рубашку. Завернув ткань в бумагу, он бодро зашагал домой. По пути ему повстречалась баба, известная шутница.

---

[1] Ло́коть — старинная мера длины, равная 0,5 м.

— Эй, брат, что это у тебя за пазухой? — спросила она мужика.

— Да вот купил полотно, из которого моя жена стачает мне рубаху.

— И сколько же ты его купил?!

— Столько, сколько было велено, — четыре локтя. Два локтя — на рукава, локоть — на перёд и локоть — сзади.

— Зачем ты, глупый, купил так много? — заметила баба. — Хватило бы и трех локтей. Два локтя на рукава и локоть на перед.

— А что будет сзади? — Крестьянин легко поймался на удочку.

— Хуй! — срезала мужика острячка и быстро ретировалась, опасаясь, как бы тугодум, когда до него дойдет смысл ответа, не запустил в нее камнем.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] Женщина намекнула, что крестьянин может позволить употребить себя [в зад]. За такую грубость ей действительно полагалась бы взбучка.

789. Вопросы

«Чего бы ты хотел: с хуя на забор или с забора на хуй?»

«Чего бы ты хотел: чтобы ужалила змея или выебал осел?»

«Чего бы ты хотел: быть петухом или курочкой?»

При ответе «петух» говорят: «Вот тебе седáло, влезай и кукарекай!»

При ответе «курочка» говорят: «Вот тебе яйца — поправляй их!»

Естественно, в первом случае подразумевается влезание «на хуй» (= «sedalo» = седало), во втором — «муде».

Из округа Тимока, Сербия.

Примечание. См. также № 641—643.

790. Сковорода

— Ты знаешь, я проглотил сковороду!

— Да иди ты, такое невозможно!

— Если не веришь, потрогай у меня между ног — там от нее ручка торчит!

Из восточной Сербии. Распространено почти везде.

791. «На яйца!»

Если кто-нибудь на Пасху хочет над кем-нибудь подшутить, он обычно говорит: «Приди ко мне сегодня на яйца!»

Распространено по всей Сербии.

Примечание. «Прийти на яйца» означает дать себя употребить в зад («puzerieren»).

792. Игра слов

Девка спрашивает парня:
– Как тебя зовут?
Парень отвечает:
– Джуро из Боте. (= ...izbo te. = Джуро исколол тебя.)
Еще один возможный ответ парня:
– Митар Тебешилько. (= M. tebe šiljko. = Митар-Тебя-Шилом.)

Из Далмации.

793. Ответ в рифму

Девка говорит парню:
– Пообещай, что не будешь меня обзывать! (Da si mu ne ćeš kazati makako!)
– Ладно, буду тебя на хуй надевать! (Na kurac te natako!)

Из Далмации.

794. Дипломатия

Один шутник стал рассказывать, как встретились лошадь, бык и баба и стали обсуждать дипломатическую ситуацию. Дескать, лошадь воскликнула: «Война, война!», бык сказал: «Голод, голод!»

На этом месте рассказчик прерывает повествование и спрашивает у слушателей: «А что сказала баба?» После паузы он сам же и отвечает: «Поцелуйте меня в пизду!»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

795. Блоха

– Ты бы смог прибить блоху на ее животе? – спрашивают мужика, разглядывающего сдобную и смазливую бабенку.

– Смог бы, с божьей помощью, – отвечает тот, – даже если бы ее пришлось искать ниже живота в какой-нибудь дырочке.

Под «дырочкой» он разумеет пизду той бабы, на животе которой намерен убить блоху.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

796. Как кого-нибудь поддеть

Кто-нибудь говорит:

– Два! (Dva!)

Ему на это отвечают, подкалывая:

– Ебал тебя валах! А что может валах, то могу и я! (Jebao te vla, a što vla, kad mogu i ja!)

Кто-нибудь говорит:

– Три! (Tri!)

Ему отвечают, подкалывая:

– Твоя жопа горит! Клобук твой слазит, мой (хуй) [в] тебя влазит! (Dupe ti vri; klobuk ti izlazi, moj (kurac) ti ulazi!)

Кто-нибудь говорит:

– Пять! (Pet!)

Ему отвечают, подкалывая:

– Напрягся у твоего Петко «хвост». Пока твой Петко [сзади] зашел, я твою дыру (жопу) нашел! (Napeo ti Petko rep; dok ti Petko zašo, ja ti rupu (dupe) našo!)

Кто-нибудь выругается:

– Ебу тебя в жопу! (Jebem te u dupe!)

Ему отвечают, подкалывая:

– Похлебай из моей дыры горячего супу и пропарь свои зубы! (Izeš mi iz rupe vruće supe, da naparіš zube!)

От крестьянина Тодора М. в Польне, Сербия.

Примечание. Главный смак здесь в рифмах. В Боснии о таких оборотах речи говорят: «Радостно поприветствовать» («Poklisati se»). См. также № 457. Такого рода шутки распространены у сербских цыган (см.: Đorđević 1906: 127) и немецких крестьян Моравии.

797. Оглашение

«Хуищи, ебливые вонючие козлищи, прихожане мои! Первобрачный Доброхуй Пиздушколомович берет себе в жены барышню-девственницу Теснопиздушкину в Пихайжопу у Голожопино. Венчание состоится в день святого Хуеболта. Будут присутствовать оные господин и барышня. Для них будет играть военный оркестр в районе Толкайхуя у Мудедави над Жопупогляди.

Если кто-либо знает способ не венчать их, сообщите мне. Пусть они поебутся где-нибудь под забором и проваливают ко всем чертям!»

Oglašenje

«Kurčeviti, prčeviti moji parohijani! Prvobračni Dobrokur Picerazbiković isprosio sebi ženicu, djevicu gospogjicu Tesnopicu u Gurguzovcu kod Gologuzića. A venčaće se na dan Svetoga Kuroklina. Prisustvovaće gospodin i gospogjica. Sviraće im vojna banda u predelu "Terakuru" kod "Mudodavca" više "Dupopogledi".

Ako znate kakvo srostvo, izvolte meni javiti, da ih ne venčam, nego nek se izjebu negde za plotom pa nek idu bez traga!»

Сообщил учитель из окрестностей Польны, Сербия.

[Примечание.] Такую речь обычно произносят ближайшие друзья помолвленных, когда в тесном кругу семьи и друзей за богатым столом с обильными возлияниями празднуется день первого церковного оглашения будущего брака. Шутка состоит в том, что произносящий копирует батюшку, — по возможности, предельно точно, вплоть до осанки, жестов и особенностей речи. Последний, присутствуя, разумеется, на пиршестве, от души смеется вместе со всеми.

798. История о том, как святой Бонифаций женился

Из Жýпаня и его окрестностей в Вуковар к святому Бонифацию (Boni) направилась процессия паломников. Они несли хоругви и кресты, распевали псалмы в честь Бонифация Вуковарского[1]. Священник не пошел с ними, поскольку паломники ему

[1] См. примеч. к № 535.

сказали, что к святому Бонифацию они могут добраться и сами, поп же был рад, что не пришлось сопровождать ораву, в которой многие уже основательно приняли на грудь, и он с удовольствием остался дома.

На полпути к Вуковару верующие встретили вуковарца, который ехал куда-то на телеге. Будучи большим шутником, он спросил поющих:

— Куда путь держите, люди?

— И чего вы спрашиваете? Разве не видите, что мы идем в Вуковар к святому Бонифацию?

— Что? Вы идете к святому Бонифацию?! Да вы же, дорогие мои, опоздали. Разве вы не слышали, что святой Бонифаций женился на Марии Бистричке (za Marију Bistričku)? Вчера присылали сватов, а сегодняшнюю ночь молодожены провели у отца Ебижопа (Prciguza). В общем, Бонифаций понравился Марии, и, чтобы его не прельстили вуковарские кокотки, она увела его к себе в Бистрицу (Bistricu).

— Ой, ой, неужели всё обстоит именно так, как вы рассказываете?

— А почему бы не так? По Вуковару до сих пор шатаются пьяные сваты!

— Ну, коль всё так, то какой смысл туда идти? Возвращаемся, люди, обратно домой!

И паломники вернулись в Жупанию. Озадаченный священник спросил, почему они не дошли до Вуковара. Те ему ответили:

— Что бы мы делали в Вуковаре, если святого Бонифация там уже нет?

— Как это нет?! Вы спятили, что ли?

— Почему это спятили? Бонифаций женился на Марии Бистричке и уже не будет спать во францисканском (fratarskom) монастыре, а у отца Ебижопа. Потом молодые отправятся в Бистрицу. По Вуковару слоняются пьяные сваты, а вы, наш батюшка, ничего об этом не ведаете!

Святой отец их отругал, сказал, что они изоврались и что их наверняка надули. Меж тем некоторые из них по сию пору сомневаются, что Бонифаций всё еще в Вуковаре.

Рассказал хорватский служащий из Вуковара, Сирмия.

[Примечание.] Эта история рассказывается еще в нескольких святых местах, а также в Славонии. Подобно множеству дру-

гих подобных баек, она свидетельствует о том, сколь малая часть народа почитает церковные обряды. Народные паломнические шествия не имеют ничего общего с образцами благочестия и святости. В них творится беспредел и беззаконие, особенно на ночлегах, что и дает пищу для насмешек.

799. Отче наш

— Отче наш, молодец наш, ты молодцеват, ты величественный. Ты есть тот, кто ты есть, я есть тот, кто я есть. Сито висит на гвозде. Коли оно висит, то ничего дурного не сулит, дуделка, гуделка. Молодой пастух гонит коз домой по ручью, через омут, чтобы собрать, чтобы ложку масла снять. Масло собрал, на колеса намазал. Колеса рычат, колеса мычат. Шли по пути барышей, нашли дитя барышника. Опанки шили, в жопе их замочили, зубами кант держали, на хуй натыкали. Он правил телегой и «долбил» сестру Елену, повалив на телегу. А ее пиздушка выпала из телеги. «О, дитя барышника, подойди, помоги чесать, а я дам тебе ебать!»

Пришел парнишка, помог ей чесать, она дала ему ебать. Оборвался хуй на вороте. Гонят его на вороном коне к кузнецу. Кузнец стучит, хуй торчит, бабки колдуют, их пиздушки орут: «Ебал тебя леший на праздники! Стучи ногой о гвоздик, а жопой — о хуй».

Я лезу, переползаю от лавчонки к лавчонке. Потерял кулак, оклеветал сестру. Она его костерит, на чем свет стоит: «Я не такая, брат мой, клянусь моим тонким руном и твоим левым мудом! Я нашла его на пригорке, когда пряла нитки и оттоняла овец. Напряла семь локтей, принесла своей матери и ее спрашивала: "Что это такое, дорогая моя матушка?" — И она сказала: "Это хуина надроченный для пиздищи задроченной. Надо уметь ебать, как твой отец твою мать! Аминь!"»

Oče naš

Oče naš, džide naš, džiden ti si, velen ti si. Ti jesi, koji jesi, ja jesam koji jesam. Sito visi o klinesi. Ako visi, zla ne misli, duvovina, prdovina. Zelen baća koze vraća po potoku po duboku, da najavi, da ukupi žlicu masla. To maslo povadiše, ta kola namazaše. Ta kola riču, ta kola buču. Idu šićarskim putem, nagjoše šičarsko dite. Opanke gra-

dijaše, u guzici ih kiseljaše, zubima ih okruživaše, kurcom ih nabadaše. Goniše naprvo kolica, tucaše sestricu Jelicu, navališe ju na kolica. Propala joj pica kroz kolica. «O šićarsko dijete, odi, pomozi češljati, daču ti jebati!»

Dogje dijete, promože češljati, dade mu jebati. Otkide se kurac po vratu. Gone ga na konju vrancu kovaču. Kovač kuca, kurac puca, bake baju, pice laju: «Jebo te vrag na blagi dan. Tuci nogom o klinac a guzicom o kurac».

Ja se laza i priplaza od dućana do dućana. Izgubi pestu, potvori na sestru. Ona se njemu jako kunijaše: «Nijesam brajo, tako mi moga runa i tvoga lijevoga muda! Već sam našla na jegdarcu brdašcu prepredajući konce, zauzbijajući ovce. Od sedam lakata u se sagonila, svojoj majci donosila, svoje majke pitala: "Što je ovo, mila moja majčice?" – A ona reče: "To ti je kurčeva nadrka, pizdina zadrka. To se ti uči jebati kao i otac i mati! Amin!"»

Рассказал крестьянин-католик из окрестностей Жепче, Босния.

800. Бабка Стойна

Жила-была бабка по имени Стойна, почитавшаяся как весьма благочестивая женщина. Каждую вечерню, заутреню и все службы она посещала в ближайшем монастыре. Со временем Стойна выучила назубок все самые длинные молитвы, из-за нее послушники должны были их всегда добросовестно читать и ничего не смели сокращать. В конце концов старуха втемяшила себе в голову, что близок час ее святости.

Чтобы избежать этой напасти, послушники решили подшутить над ней. Они перебросили через поперечину купола канат, к одному его концу привязали корзину и подняли ее вверх, а второй свешивался во внутреннюю часть алтаря. Всё происходило во время заутрени, на которую бабка пришла ни свет ни заря и стала скликать послушников. Те начали службу. Кроме Стойны, в церкви не было прихожан. Когда служба дошла до середины, послушник, державший в алтаре второй конец каната, выкрикнул:

– Бабушка Стойна-а-а-а... Бога достойна... садись в корзину и ступай на небо!.. (Baba Stojna-a-a-a... Bogu je dostojna... haide u lesa da nebesa!..) – Подражая голосу дьякона, он присовокупил: – В благословенное царство! – И опустил корзину к бабке.

Обомлевшая старуха вопросила голос из алтаря:

– А кто вы будете?

– Мы есмь святые! – провозгласил послушник.

– Ага, именно этого я уже давненько жду, – обрадовалась Стойна и залезла в корзину.

Послушник начал поднимать ее вверх и снова дьяконским голосом затянул:

– Небо высоко, держи, бабка, свою перделку! (Sveži, babo, prdesa, visoka su nebesa!)

Затем он выпустил канат из рук. Корзина бухнулась на землю, и старуху выбросило из нее. А послушники хором пропели:

– На хуй, бабушка!

– Ну, тогда и вы, – ответила Стойна, – святые, идите на хуй! Можете все выебать меня по разу, а тот старик – даже три раза, если я когда-нибудь еще ногой ступлю в вашу церковь, а тем паче на небо!

Рассказал крестьянин Тодор М. в Польне, Сербия.

Примечание. На пердение старухи послушники возгласили хором: «На хуй!», дабы посмеяться над ней. Это, впрочем, вполне соответствует народной традиции.

801. «Во времена о́ны...»

Во времена о́ны поволокли пизду́шку через монастырь.

– Куда ж ее потащили? – вопросил поп Лука.

– Мы все пиздушкины прислужники! – распетушились послушники.

– Мы тоже на пиздушку лакомы! – зашумели дьяконы.

– Эй, тащите пиздушку, таков ее удел! – скомандовал поп Симеон.

– Она сестрица моя, ей-ей! – провозгласил поп Алексей.

– Ебу тебя, ей-ей! – прибавил поп Мелентий.

«Vo vremja ono...»

Vo vremja ono! Progje pica kroz manastir.

Reče pop Luka:

– Kuda se je provukla?

Izdriješe se gjaci:

– Mi smo svi na pici junaci!
Rekoše gjakoni:
– Mi smo svi na picu lakomi!
Reče pop Sima:
– Ajte, dovucite picu, neka je svima!
Reče pop Aleksije:
– Sestra mi je!
A doda pop Melentije:
– Jebem ti je!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] «Во времена о́ны...» – с этого в церквах обычно начинают читать Евангелие. Приведенные фразеологизмы в их различных вариациях часто звучат в качестве пародий на церковные песнопения.

802. Почему турки не едят свинины?

Турки решили было, что они всё же станут есть свиное мясо, причем ту часть свиньи, которой она почешется о мечеть. Они выпустили животное, чтобы оно почесалось. И свинья поскреблась о мечеть пиздой. Турок это никак не могло устроить, вот почему они так и не решились есть свинину.

Сообщил крестьянин Тодор М. в Польне, Сербия.

803. Исповедник

В монастыре перед самым полдником священник исповедовал грешника и с нетерпением ждал конца исповеди, чтобы покончить с этим делом и что-нибудь перекусить. Закончив исповедь, он стал спускаться по лестнице. Кающийся последовал за духовником и нагнал его внизу.

– Отче, у меня остался еще один грех!

– Стань на колени и признайся в нем!

– Ну что ж, сам скажу: ебу твоих монахов!

– Ебу их и я, если они такие! – отрезал священник и заспешил на полдник.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

804. «Иа-иа!»

Молодуха увидела, как осел пристраивается к ослице и призывно трубит: «Иа-иа! Иа-иа!» Потом она увидела, как воробей прыгает вокруг воробьихи, повторяя: «Чирик-чирик! Чирик-чирик!» После этих наблюдений девица заключила: «Уж лучше одно "иа-иа", чем сто "чирик-чирик"!»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

805. Мужчины и ослиный хуй

«Существуют мужчины безрассудные и какие-то бестолковые. Найдет на них блажь, и они давай орать, галдеть и нести всякую околесицу, пока наконец не выговорятся напрямки или полунамеками. Точно так же поднимается и ослиный хуй, и осел лупит им по животу, как по жерди, размахивает туда-сюда, пока не прольется или пока не найдет ослицу и не выебет ее».

Записал на одном званом обеде в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] У южных славян осел считается жестоким, хитрым и похотливым животным, однако от мужчин он отличается тем, что не стремится напечатать свои вирши в карловацкой или загребской литературной газете и удовлетворяет свой половой инстинкт более естественным путем.

806. Любовные игры животных

Соловьи кипятятся и толкуют между собой наперебой. Первый:

— Тюх, тюх, влей, влей, поперди, запендрячь, вынь, вынь, вынь! (Cī, cī, cūr, cūr, paprd, zaprd, vad, vad, vad!)

Второй:

— Молод? Молод? Трепещет, тычет в зад, дрожит! (Mlād? Mlād? Grči, prči, cuk, cuk!)

А третий:

— Стар? Стар? Смердит, пердит, нет, нет, нет! (Stār? Stār? Smrdi, prdi, jok, jok, jok!)

Четвертый поет:

— Дед на девку? Дед на девку? (Did na curu? Did na curu?)

Пятый:

— Дед не может! Дед не может! (Did ne more! Did ne more!)

Старые бугаи роют землю копытами и рогами и угрожают телкам:

— Уебу-у-у! Уебу-у-у! (Jebu-u-u! Jebu-u-u!)

Быки постарше ревут:

— И мы! И мы! (I mi! I mi!)

А молодые бычки подают голоса:

— И я! И я! И я! (I ja! I ja! I ja!)

В феврале кошка подзывает кота:

— Мяу, мяу! Здесь я! Лезь на меня! Лезь на меня! (Mnjau, mnjau! Rrz, svrz mene! Rrz, svrz mene!)

Кот отвечает:

— Не могу залезть! Не могу залезть! (Rrz ne mogu! Rrz ne mogu!)

Кошка завывает:

— Залезешь! Залезешь! (Rrz moreš! Rrz moreš!)

Кот забирается на нее, а кошке ничего не остается, как мурлыкать и чмокать от удовольствия.

Вот так крестьяне этой местности толкуют звуки, издаваемые соловьями, быками, кошками и другими животными во время любовных игр.

Собрал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] См. также: *Гнатюк.* Байки не для печати. Ч. 1. № 179: «Как поет курский соловей».

807. Лицом к солнцу

Приятель пожаловался приятелю, что простыл, и сказал, что сам не знает, как и где подхватил эту простуду. Или вспотел во время быстрой ходьбы, или постоял на ветру, или же ночью в холодной комнате с него сползло одеяло. Как только умел, он боролся с простудой, но никак не мог от нее избавиться. Поэтому, дескать, он и обращается к приятелю, чтобы тот дал ему дельный совет. И он получил что хотел: «Это лечится просто. Когда наступит погожий день и разыграется солнышко, отправляйся в заветренное место. Затем поверни лицо к солнцу, а жопу — к хую, и всю твою простуду как рукой снимет!»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

808. Пизда и жопа

Пизда стала ругать и поносить жопу:

— Ебаное пердящее несчастье! Если бы тебя не было рядом со мной, господа носили бы меня за шляпой, украшали мною свою грудь и восхваляли меня, ведь пизда — замечательный плод, и каждый желает его отведать. Но с тобой я навеки связана и мне некуда деваться от насмешек!

Жопа отшутилась, дав пизде следующий ответ:

— Ебаное несчастье, это ты вонючая и злоебучая! А я самая спокойная на всем белом свете. Я весь мир кормлю. Все обо мне заботятся, а я, в свой черед, всех слушаюсь. Но мне не дают покоя твои дружки — подмастерья, мастера и кузнецы, взрывающие в тебе мины, пилящие тебя, строгающие, обтесывающие, лупящие, заколачивающие и подпирающие, от чего мне, нисколечки не виноватой, нет никакого покоя!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] См. также русские параллели: *Гнатюк*. Байки не для печати. Ч. 1. № 58: «Дружеский спор». Сербскому крестьянину невдомек, что в действительности существуют страны, где мужчины украшают себя подобиями женских половых органов. См. об этом указания [Ф.-С.] Краусса, [К.] Рейскеля и [Х.] Ихма в изд.: Dulaure 1909.

809. Сноха

В доме родителей мужа сноха появилась совсем недавно. Пять или шесть месяцев она прожила у них, но венчание всё откладывалось и откладывалось. Однажды этот дом посетил посторонний человек и спросил:

— Ну, как, сноха, ты уже привыкла?

— Да тут и черт привыкнет! — встряла свекровь, не давая девушке рта открыть. — Махни-ка ты в Велебитские горы, поймай там волка и выеби его, так после этого он увяжется за тобой, припрется к тебе в дом и ко всему привыкнет!

— Но я бы сказал, что она брюхатая, — заметил гость.

— Черт побери! — вновь зачастила баба. — Если в нее постоянно что-нибудь суют то сверху, то снизу, как тут не забрюхатеть!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] В словах свекрови проглядывает гордость и нежность, каким бы странным ни показалось их выражение приезжему. Велебит — горный массив, отделяющий Далмацию от Лики.

810. Папина душа

Однажды ночью мужик еб в постели жену. У нее была широкая и жирная пизда, поэтому вошедший в нее хуй стал хлюпать и издавать такие звуки, будто кто-то что-то жует, закрыв рот. Рядом с родителями, на краю постели, спал их маленький ребенок, который как раз в этот момент проснулся. Услышав звуки чавканья, он спросил:

— Мамка, что ты там жуешь?

— Душу твоего папки, сынок!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

811. У него был полый хуй

После прохождения медицинской комиссии некоторых парней забрали в армию, а кое-кого — нет. Среди тех, кого забраковали, был и один с виду здоровый парень. Многие его спрашивали, чем он не подошел для армии, но ему не хотелось отвечать. Но то и дело находились люди, не переставшие терзать его расспросами. Парню всё это настолько осточертело, что однажды одному из таких дотошных он ответил: «В солдаты меня не взяли потому, что у меня полый хуй!»

С тех пор расспросы прекратились.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

812. По три яйца

В дорогу отправились муж, жена и их дочь. Они взяли с собой хлеб и пять яиц. Муж стал делить яйца на полдник. Себе он взял три яйца, а жене и дочери дал по одному. Дочь возмутилась:

— Яйца так не делят! Дай их мне, и я их поделю так, что у каждого будет по три, а не так, чтобы двоим досталось по одному, а одному целых три!

Отец, надеясь увидеть чудо, отдал дочери все пять яиц. Она оставила три яйца себе, а отцу и матери дала по одному и сказала:

— Вот тебе, отец, одно яйцо, а два своих у тебя уже есть, всего получается три. Ты, мать, тоже возьми одно яйцо, а у папы для тебя есть еще два его собственных, итого получается три. Ну, и три яйца останутся у меня. Вот и выходит, что каждому досталось по три яйца!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

813. Врач-шутник

В небольшом городке жил лекарь, большой озорник, любивший подшутить над своими пациентами. Врачуя молодых и не очень, он с годами состарился. Однажды он пришел к молоденькой пациентке и сказал: «Ну чего тебе не хватает? Живот у тебя спереди, жопа сзади, и только хуя под животом тебе недостает».

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

814. Место встречи

Парень и замужняя женщина договорились о деловой встрече. Парень пришел на условленное место с опозданием. Когда он появился, женщины уже не было и только лежало ее говно. «Ах, прекрасное и сладкое тело, из которого ты вылетело!» — возгласил парень и стал целовать говно.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

815. Находчивый поп

Поп отправился с горожанами на охоту. Охотники устроили засаду и решили передохнуть. Святой отец воспользовался паузой и отошел в сторону посцать.

— Вы только посмотрите, братцы, ну и хуина у нашего попа! — пошутил один из охотников. — Таким можно воду в ступе толочь.

— Тебе что, об этом твоя жена рассказала? — откликнулся чуткий поп.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

816. Прилежный мужик

Муж залез на жену. Тут проснулся их сынок, и отец послал его за угольком для трубки, чтобы, развлекаясь с женой, курить и не тратить попусту времени.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

[Примечание.] Есть мужчины, которых совокупление приводит в столь малое возбуждение, что они еще сохраняют восприимчивость к другим чувственным импульсам. Склонным к страсти натурам такие люди служат предметом насмешек. Предположение рассказчика, будто муж просто не хотел тратить времени попусту, ложно.

817. Порядочная женщина

— Ебу я твою жену! — обругал один мужик другого.

— Давай, брат, выеби ее, если она тебе даст, — ответил тот и спокойно добавил: — Ты ведь всё равно не дождешься очереди перед собственным домом!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

818. Память в жопе

Далматинский миссионер решил обойти турецкие тюрьмы. Войдя в первую из них, он увидел надзирателей, подвергавших священника экзекуции.

— Что они с тобой делают, несчастный поп? — спросил миссионер.

— Моя память перетекла из головы в жопу, и теперь они вбивают ее обратно в голову!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. В марте 1909 года турецкий Государственный совет нового состава высказался за сохранение телесных наказаний. Если бы турецкие старейшины на собственной шкуре испытали благотворное воздействие палок, они стали бы, вероятно, не менее смышленьми, чем этот самый поп.

819. «Ей-богу, хорошо!»

Парень попросил пизду у одной бабы, и та согласилась. Они договорились: сколько раз она подмахнет жопой, столько парень даст ей кукурузных початков. Он повалил ее и принялся «играть». Баба стала считать: «Один, два, три!»

Случалось, что парень делал движение не до конца или задерживался, поэтому баба вскоре сбилась со счета, а когда под конец он зачастил, она, подмахивая жопой, всего лишь восклицала: «Ей-богу, хорошо! Ей-богу, хорошо!»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

820. Пожелание францисканца

Францисканец стал рассуждать: «В воскресенье у меня месса у святого Илии. На полднике я у Манды, соседки. Пусть она постарается состряпать знатный полдник. Пусть в капусту и свининки положит, какой-нибудь свиной окорок. И пусть всё будет чисто. А то в прошлое воскресенье я был у Юльки и в ее капусте обнаружил детский носок. Пусть меня выебут, если я к ней приду еще когда-нибудь!»

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

821. Хорошая роженица

Мужик возвращался с базара и гнал перед собой двух ослов, навьюченных детскими колыбельками. По дороге его встретил знакомый и спросил:

— Ты откуда со столькими люльками?

— Да я их, брат, на базаре купил. Месяц назад я женился, и жена родила мне ребенка. Вот я и поехал на базар за качалкой и

решил купить у продающего их крестьянина целых двенадцать штук. Если моя жена будет рожать детей каждый месяц, я могу не волноваться весь год.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

822. В цирюльне

Барин брился в цирюльне. Брил его ученик, а мастер сидя следил за работой. Когда ученик закончил дело, барин спросил, сколько с него причитается.

— Сколько дадите, — ответил ученик.

— Как это «сколько дадите», если я не знаю, что у вас сколько сто́ит!

— Бог видел, как вы платили другим. Вот и нам заплатите так же!

— Но я никогда не брился в цирюльне, — сказал барин. — Меня всегда брила жена, и в качестве платы за бритье я каждый раз хорошенько ее отъебывал. Так я обычно отъебываю за хорошее бритье. Вот как я платил за эту услугу до сих пор.

— В таком случае рассчитывайтесь с моим мастером! — сказал ученик.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

823. Францисканец из монастыря

Мясник разделывал перед своей палаткой на чурбане мясо, а клиенты ждали, когда он обслужит их в порядке очереди. Среди ожидавших был и францисканец из монастыря. Чтобы немного развеселить собравшихся, мясник, не отрываясь от работы, стал рассказывать:

— Братья мои, если бы вы только видели, как вчера один францисканец из монастыря прижимал к себе бабу, вы бы умерли со смеху!

— Дурак, — сказал францисканец. — Если ты имел в виду меня, то не забудь назвать и ее — это была твоя жена!

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

Примечание. Покупки у мясников и торговцев рыбой делают обычно мужчины, поскольку эти торговцы известны своими похабными речами и склонностью к рукоприкладству.

824. Глухой

Францисканец стоял у окна, а глуховатый Шимун возвращался в это время с мельницы.

— Что-то ты рано встал, Шимун! (Uranio, Šimune!) — заметил францисканец.

— С мельницы иду! (Iz mlinice!)

— Доброе утро, говорю! (Dobro jutro, velju!)

— Все мелют! (Svi melju!)

— Ебу твою жену! (Aj jebem ti ženu!) — вспылил францисканец.

— Не сто́ит, отче! Уж больно много народа туда стойт! (Ne moš, oče, od navale!) — сказал глуховатый Шимун и пошел дальше.

Записал в северной Далмации д-р Александр Митрович.

825. Эра и пестрый теленок

Эра отправился в поездку и как-то вечером, припозднившись, попросился в один из домов на ночлег. Во дворе женщина доила корову, и эра пожелал ей доброго вечера. Тут рядом подвернулся теленок, и хрясть его задней ногой по голени! Эре почудилось, что это собака, он замахнулся дорожной палкой и прибил теленка. Молочница разразилась причитаниями, из дома высыпали слуги, и эра был вынужден дать деру. Где ему теперь найти ночлег? В дом возвращаться боязно — могут поймать и поколотить. Тут он увидел в поле стог сена, залез на него и уснул. Рано утром, когда эра еще не проснулся, к стогу пришли мужик с бабой, чтобы перетаскать сено, и начали прямо под стогом ебаться. Эра наклонился, чтобы посмотреть, чем они там заняты, стог покачнулся, и бедолага со всего маху слетел вниз. Мужик с бабой выскочили из сена и очертя голову бросились прочь. От страха эре захотелось по нужде, и он, сбросивши пояс, присел на корточки. Тут появился пестрый теленок, вытащил из пояса эры платок с монетами и проглотил два крейцера и серебряные полцванцика. Эра схватил теленка за хвост, а тот припустил бежать.

На пути был ручей, через который теленок перепрыгнул, а эра не решился. Он позвал на помощь, и проходившая мимо турчанка, наклонившись через ручей, протянула ему руку. Эра схватился за нее, но, поскольку он был дородного сложения, а турчанка слишком хрупкого, оба они не удержались и — плюх! — упали прямо друг на друга в ручей.

Там они провели следующие двадцать четыре часа, когда мимо случайно проходил турок и заметил плескавшуюся в воде парочку. Об увиденном он рассказал другим туркам, те пришли в бешенство и захотели узнать, чем эра занят с турчанкой. Увидев сбежавшихся турок, эра крикнул им:

— Будьте братьями, вытащите нас отсюда!

Турки вытащили эру и турчанку на берег и стали допытываться, откуда они и что делали в ручье. Эра рассказал, как всё было, но турки ему не поверили и отвели его вместе с турчанкой в тюрьму. Несчастная парочка предстала перед кади. По его приговору эру должны были посадить на кол.

— Только не это, эфенди! — взвыл эра. — Прикажи-ка лучше поймать пестрого теленка и заколоть его. Если у него в кишках ты не найдешь два моих крейцера и полцванцика, делай тогда со мной что хочешь!

Судья послал за теленком. Когда его закололи и разделали, то в сычуге нашли монеты эры. Так эра получил свободу, а для турецких женщин глашатай три дня громко выкрикивал, что отныне им запрещается вытаскивать кого-либо из ручья, даже если он окажется мусульманской веры, ведь Коран запрещает даже прикасаться к посторонней женщине, не говоря уже о том, чтобы она своей рукой вытаскивала кого бы то ни было из ручья.

Рассказано крестьянином Тешо Джурковичем в Трнове, Босния.

826. История о том, как два перебежчика заночевали у попа

Два солдата-серба, проходившие службу в австрийской армии, решили перебежать в Сербию. Ближайший от границы город находился далеко. Они шли долго и наконец вечером добрались до какого-то села. Уже смеркалось, и солдаты решили попроситься на ночлег к местному попу. У ворот его дома

они встретили дочь святого отца и красивого молодого парня. Когда служивые спросили о попе, им ответили, что хозяин дома пока не вернулся и что они могут его обождать. Солдаты стояли у забора и ожидали попа, а поповна и молодой человек продолжали ворковать. Они общались на своем тайном языке, полагая, что солдаты их не понимают. Парень (он учительствовал в этом же селе) сказал поповне, что придет к ней ночью, а потому пусть она не запирает ворота и дверь своей комнаты. Один из солдат хорошо всё расслышал.

Вскоре пришел священник. Солдаты объяснили ему, что они сербы и желают служить в сербской армии, но, поскольку уже стемнело и через Дунай ночью переправляться опасно, они хотели бы заночевать у батюшки. Поп немного подумал и согласился, объяснив гостям, что у него только две комнаты. В одной из них спит дочь, а во второй — он с женой, поэтому солдатам придется ночевать в одной постели, а во второй будут поп с попадьей. После ужина служивые завалились на боковую. Святой отец подождал, пока жена поставит рядом с их постелью колыбель с маленьким ребенком, после чего они улеглись, и попадья придвинула колыбель к кровати.

Ближе к полночи один из солдат осторожно встал с постели, на цыпочках подошел к воротам, запер их на засов и направился в комнату поповны. Через некоторое время проснулся и второй солдат. Он заметил, что его товарищ отсутствует и что попадья поднялась с постели и вышла из комнаты. Парень решил, что попадья договорилась с его товарищем и что они ебутся на улице. Служивый тоже был не прочь ее отъебать. И тут он вспомнил о колыбели с ребенком и придвинул ее к своей постели. Вскоре женщина возвратилась в комнату. Было темно, хоть глаз выколи, и она стала шарить вокруг. Нащупав детскую колыбель, она легла рядом с солдатом. Он только и ждал этого, а затем без спешки настолько хорошо отъебал ее, что она стонала от удовольствия.

Первый солдат, который ушел к поповне, отутюжил ее со всей страстью, присущей молодым, и, вернувшись обратно, наткнулся на колыбель. Он помнил, что колыбель стояла рядом с постелью попа и попадьи, поэтому лег в другую постель. Немного передохнув, он толкнул локтем в бок товарища и сказал:

— Побратим, не теряй времени даром, глупый! Ступай во вторую комнату и выеби попову дочь! Я ее всё это время еб до онемения зубов!

Услышав это, святой отец спрыгнул с постели, зажёг спичку и увидел, что жена лежит со вторым постояльцем. Придя в ярость, он схватил стоявшую в углу палку и выгнал обоих солдат из дому.

Рассказал ремесленник в Смедерево, Сербия.

Примечание. Обычно любовные парочки общаются на своем тайном языке. См. мой опрос в [изд.] «Am Ur-Quell», а также дополнения Карла фон Штайнена (Karl von den Steinen) в [журнале] «Globus». Другой случай, подобный приведенному, мог произойти в южной Венгрии, но скорее всего эта история из разряда мигрирующих. См. также: Barbazan 1756: 115sq. Такую же историю можно найти в собрании приключений [Ф.-Г.] Хагена (см.: Hagen 1850), в которой заночевавшие в гостинице попутчики увязались за матерью с дочерью и из-за передвинутой колыбели один из них оказался в постели с мужчиной. Похожую, но несколько отличную от французской и сербской редакций версию в 36 рифмованных четверостишиях излагает в качестве дополнения к устному рассказу А. Фридрих Эрнст Лангбайн (Langbein, Freidrich Ernst; 1759–1835). Этот сюжет приобретает у него выраженную немецкую окраску. Под названием «Колыбель» («Die Wiege») такая история встречается у д-ра Т. Вальтера (см.: Walter 1908: 106–111]). О том, какие обстоятельства способствуют распространению и миграции эротических историй см.: Lindwurm 1879: 114ff.

Насколько популярен этот сюжет, подтверждает еще одна немецкая редакция, которую наш сотрудник Херцог фон (Herzog von)*** услышал вечером 1 июля 1905 года в Лайбахе от одного солдата:

«В 1905 году в Кёнигретце был расквартирован пехотный полк. Капрал с пехотинцем остановились у сапожника. Еды и питья было вдоволь, и жили они в свое удовольствие. У сапожника была дочь, к которой пехотинец почувствовал склонность, однако у прекрасной Марии был другой возлюбленный, и она оставалась равнодушной ко всем ухаживаниям вояки.

Однажды, когда все улеглись спать, пехотинец проскользнул к окну Марии и позвал: "Открой!" Думая, что это ее возлюбленный, девушка распахнула окно, впустила солдата в комнату и повела к постели со словами: "Здесь один солдат осмелился ко мне приставать. Если он подойдет к окну, я тут же опрокину ему на голову ночной горшок!" Сразу же после этого в окно постучал ее настоящий возлюбленный. Услышав стук, девушка решила, что это солдат, и выплеснула горшок ему на голову. Возлюбленный не понял, что бы это могло значить, и, ругаясь, отправился домой, а пехотинец остался с Марией и провел с ней чудесную ночь. В этот раз девушка осталась особенно довольна своим выбором и всё не могла утомониться.

Жена сапожника, встав ночью по нужде, была такой сонной, что на обратном пути перепутала кровати и легла в постель капрала. Капрал, почувствовав под боком женское тело, времени даром не терял и тут же схватился за ее «втулку». Жена сапожника подумала, что это ее муж, и дала на себя залезть. Когда капрал закончил первый номер, она сказала: "Сегодня у тебя получается как-то по-военному, делай же так почаще!" – и, вконец возбужденная от ебли, подарила капралу страстный поцелуй.

Между тем пехотинец вернулся от Марии, лег, перепутав кровати, в постель господина сапожника и, думая, что рядом капрал, начал делиться впечатлениями, как он сегодня целую ночь ебал сапожникову дочь. Сапожник крепко спал и ничего не слышал, пока пехотинец не начал громко смеяться. Мужик тут же очнулся, зажег свет и, к своему ужасу, узрел жену ебущейся с капралом.

На следующий день сапожник отправился к полковнику и потребовал наказать двух распутников. Явившись к отчету, солдаты рассказали, как всё было. Полковник долго смеялся, а потом вручил каждому по подарку. "Это вы всё хорошо устроили, – сказал он, – надеюсь, и в следующий раз вы не подкачаете!"»

827. Женщины трех кровей

«В свое время, когда на земле проживало еще не так много народа, у одного мужика подошло время выдавать дочь замуж. О ней узнал парень из соседнего села. Придя к этому человеку, он попросил руки его дочери, и они договорились о дне, когда жених приедет за невестой.

Парень из другого села тоже прослышал об этой девушке. Он тоже явился к отцу и тоже попросил руки его дочери. Отец и тут ответил согласием, сказав, чтобы молодой человек приехал за суженой в тот же день, что и первый жених.

О девушке на выданье прослышал также парень из одного дальнего села. Он, как и двое до него, прибыл к ее отцу, попросил руки девушки и не получил отказа. И этому парню отец велел прийти в день, назначенный первым кавалерам. Когда третий претендент ушел, мать девушки стала корить мужа:

"Ты хоть понимаешь, что делаешь? Как ты мог пообещать дочь сразу троим женихам?"

"У нас есть свинья и собака, – сказал он ей. – Вот я и попрошу Господа Бога, чтобы он превратил их в девушек, похожих на нашу дочь. Бог милостив и мою просьбу исполнит".

Говорят, что в то время Бог давал людям и создавал для них всё, о чем они его просили.

Когда наступил уговоренный день и пришли сваты, мужик взмолился:

"О Боже, преврати мою свинью и собаку в девушек, и пусть они будут похожи на мою дочь!"

Женихи стали требовать невесту. Мужик направился в комнату дочери и нашел там трех девушек, похожих друг на дружку как капли воды. Даже он, отец, не смог угадать, которая из них его родная дочь. Каждому жениху он дал по невесте, и они разъехались по домам.

Минул год, и мужик сказал жене:

"Испеки пирожки, я хочу навестить нашу дочь!"

Матери не терпелось узнать, как поживает ее кровинушка, и она с радостью напекла ее любимых пирожков. Отец взял в дорогу всё необходимое и отправился на поиски. Он не знал, в какое село вышла замуж его настоящая дочь. Придя в соседнее село, мужик стал спрашивать, не женился ли кто-нибудь из местных парней ровно год назад. Ему ответили, что один женился, но жена у него — не приведи Господь.

"Это какая же?" — спросил мужик.

"Хуже собаки! В деревне нет человека, которого она не облаяла бы!"

Отец понял, что это наверняка его собака, и отправился в другое село. Там он тоже спросил, не женился ли кто из местных парней год назад. Ему ответили, что один женился, но жена у него несносная.

"Чем же она плоха?"

"Она хуже свиньи и всему селу не дает покоя!"

Мужик понял, что это может быть его бывшая свинья, и отправился в третье село. Там он тоже спросил людей, не женился ли кто из местных парней год назад. Ему ответили утвердительно, и он спросил, какова эта хозяйка. Люди стали ее хвалить:

"Сущий ангел, настолько добрая, что каждый готов ее прижать к сердцу. Все селяне ее любят и ценят".

В это время показалась и его дочь, ходившая за водой. Она узнала отца, поцеловала его и обняла. Вокруг них стали собираться местные жители, а когда они узнали, что путник — отец девушки, на руках отнесли его в ее дом и стали угощать».

Рассказчик уверяет, что всё это настоящая правда, так как существуют женщины хуже собаки и свиньи и есть женщины как ангелы, которых хочется прижать к сердцу. Всё зависит от того, каких женщина кровей. Вот только попробуй угадать, какая из них настоящая, ведь недаром в народе говорят: пока дочь у мамочки, она смирней овечки, а как с мужиком сходится, язык с аршин становится. (To je, kako je koja koje krvi, pa daj sada potrefi koja je prava, jer svako veli, dok je koja kod majčice mirnija je od ovčice, a kada se s mužem združi, od aršina jezik pruži.)

Рассказал земледелец-мусульманин из окрестности Жепче[, Босния].

Примечание. Повествуя об арабских женщинах из Орана (Алжир), фрау Х. Левеск (см.: Levesques 1883: 195ff.) приводит другую версию этого рассказа:

«Чтобы объяснить различные нюансы, отличающие характер местных женщин, арабы вспоминают легенду, которая мне показалась очень забавной. Они утверждают, что, кроме трех сыновей, у Ноя была еще прекрасная, украшенная всеми добродетелями дочь. Однажды милостью Божией перед патриархом предстали трое юношей и хором потребовали ее себе в жены, да с таким пылом, что им никак нельзя было отказать. Ной пришел в замешательство: он не знал, кого ему предпочесть, и наконец весь в сомнениях обратился с молитвой к Господу. И тут произошло чудо. Кошка и собака, которых держали в доме, обернулись девушками, как две капли воды похожими на дочь патриарха. Каждый из юношей получил желаемое, и три молодые пары отправились восвояси. Но скоро Ною захотелось повидать свою настоящую дочь, и велико же было его горе, когда он понял, что не сможет отличить ее от других. Ной опять обратился к Господу и, утешенный, отправился к первой дочери. Расспросив супруга о его семейном счастье, Ной узнал, что молодая жена оказалась выше всяких похвал, за исключением того, что то и дело лает, как собака. Ной отправился дальше, поскольку теперь был уверен, что эта его дочь раньше была собакой. Добравшись до второго дома, он услышал те же похвалы, только супруг дивился тому, что жена его иногда начинала мяукать, словно кошка. Вне всякого сомнения, раньше эта женщина была кошкой. Теперь Ной узнал, где живет его настоящая дочь. Все люди, говорят арабы, происходят от детей Ноя, и этим определяются различия в женском нраве».

По-видимому, эта история сложилась на Востоке и очень стара. В Боснию она попала через Турцию либо изустным путем, либо с одним из тех многочисленных рукописных собраний, которые хранились в городских усадьбах в качестве развлекательного чтива для коротания долгих зимних вечеров.

Приведенная строка из хороводной песни в конце истории общеизвестна и встречается уже в рукописи XVI века.

828. Какого слугу нашел себе поп

Как-то сербский священник отправился искать себе слугу. По дороге он встретил крепкого парня и спросил, не хочет ли тот поступить к нему в услужение. Парень с готовностью согласился.

— Хорошо, дружок. А как тебя зовут? — поинтересовался святой отец.

Парень ответил, что стесняется отвечать, поскольку у него некрасивое имя.

— А ты всё же назови его! — подбодрил его поп. — Может быть, оно у тебя не такое уж и некрасивое!

Парень продолжал упорствовать, что имя у него ужасное, а священник настаивал, чтобы он его назвал. И тогда молодой человек сказал:

— Меня зовут Держи-Перст-в-Заднем-Проходе (Držiprstuprkno)!

— Ох, пес его мать в душу, имя у тебя действительно ужасное! С таким именем ты мне не нужен!

Пошел поп искать слугу по другой дороге, а всё тот же парень снова появился перед ним, но в этот раз в другом одеянии. Святой отец не узнал его и спросил, как его зовут, и плут назвал всё то же имя. Однако священник снова отверг слугу с гадким именем и пошел дальше. А хитрец сменил наряд и опять предстал перед святым отцом. Тот его опять не признал и задал уже известный вопрос об имени, и вновь прозвучал тот же ответ — Держи-Перст-в-Заднем-Проходе.

— Пес их мать в душу, если у вас всех такое несносное имя! — осерчал поп. — Но, так и быть, я возьму тебя на службу, на вид ты крепкий и пригожий!

Когда они пришли домой, попадья тоже спросила парня, как его зовут, а он сказал, что не может назвать своего имени, поскольку оно не для женских ушей. Однако баба пристала и не давала покоя, пока слуга не открылся и не объявил, что его зовут Писька (Piса). Поповне же он назвался именем Ка́пает (Prokap).

После этого святой отец послал слугу пасти скот, а этот прощелыга весь скот продал мяснику. Хвосты он поотрезáл, закопал в землю, а потом пришел к хозяину и заявил, что все животные провалились сквозь землю, так что надо ему помочь вытащить их оттуда. Поп примчался на пастбище и стал тянуть за один из хвостов, но, кроме самого хвоста, так ничего и не вытащил. После этого он велел слуге сходить домой и принести лопату и мотыгу, чтобы выкопать скот. Святой отец объяснил, что инструменты лежат за дверью в сарае.

Слуга вернулся в дом и сказал попадье, чтобы она ему дала за дверью в сарае, потому что он с попом никак не может спасти скот, который кто-то заколдовал. Женщина не хотела ему давать, пока не спросила об этом мужа. Тот, не понимая, о чем речь, крикнул с пастбища: «Дай ему! Именно в сарае за дверью!»

Попадья послушалась супруга, и парень ее выеб. Был поздний вечер, и неожиданно хлынул дождь. Дочь уже легла спать, а мать ушла на кухню и стала заниматься уборкой. Тем временем слуга высрался в сапоги и шапку попа, а потом залез в кровать к дочери и стал ее ебать. Дочь завопила:

— Ой, мам, на мне Капает!

Мать не поняла, о чем кричит девушка. Баба решила, что на ее дочь капает с потолка, и посоветовала:

— А ты ляг поудобнее, и ничего с тобой не станется!

После такого совета поповна устроилась поудобнее под слугой, а тот довел дело до конца и был таков.

Святой отец понапрасну прождал слугу, а когда пришел домой, то спросил жену, куда запропастился их новый слуга и с какой стати она его задерживает. Жена, а позже и дочь рассказали, что с ними сделал работник. Возмущенный поп вывел во двор кобылу и в спешке сунул ноги в сапоги. Обнаружив в них говно, он еще пуще рассвирепел и завопил:

— Уж лучше бы он мне в шапку насрал!

К своему большому сожалению, его преподобие, нахлобучив шапку на голову, обнаружил, что проходимец и туда нагадил. Оседлав коня, он бросился в погоню за беглецом. Уже на рассвете святой отец напал наконец на след слуги, а потом увидел его трусящим по полю, где в это время работали мужики. Поп стал кричать:

— Мужики, вон он! Держите Перст-в-Заднем-Проходе!

Крестьяне решили, что к ним устремляется на лошади призрак, и во избежание худого сняли портки и стали совать в жопу

палец. Поп подъехал ближе, а когда увидел, чем они заняты, выругал их и объяснил, что так зовут обманувшего его злодея. Однако того уже и след простыл.

Слуга пришел в соседнее село и попросился на ночлег к одной вдове. Она его приняла. Так получилось, что позже в ее дом пришел и поп, поскольку эта женщина была его зазнобой. Святой отец не стал ей ничего рассказывать, стыдясь за случившееся. Он только попросил хозяйку, чтобы та разделила с ним ложе в задней комнате. Парня же она положила в передней комнате. У этой бабы тоже был приятель, который наведывался к ней каждую ночь. Пришел он и в этот раз, постучал и позвал:

— Открой мне, дорогая!

Слуга изменил свой голос на тонкий, подражая хозяйке дома, и ответил, что, мол, сегодня она открыть не может, к ней приехали гости. Любовник стал просить женщину, чтобы она разрешила хотя бы поцеловать ее. Недолго думая, хитрец выставил в окно голую жопу, и любовник ее облобызал, заметив:

— Сдается, дорогая, сегодня ты ела лук!

Слуга всё тем же тонким голосом пропищал:

— Да, я ела лук, и это был лук-порей!

Любовник стал умолять хозяйку, чтобы она отдалась ему хоть на минутку через окошко. Негодяй-слуга вытащил из кармана нож и сказал:

— Ладно, дорогой!

Только любовник вынул хуй и подошел ближе к окну, как бестия схватил его и оттяпал вместе с яйцами. Любовник заорал, как недорезанный баран, и бросился прочь. А слуга нашел в кухне горшок с капустой, вытащил оттуда мясо, положил вместо него хуй с мудями — и поминайте, как звали!

Когда утром поп проснулся, хозяйка принесла ему на завтрак горшок с тушеной капустой.

— Поешь, батюшка! Мясо ты найдешь на дне!

Поп исполнил то, что велела его возлюбленная, и стал жевать. Мясо показалось ему жестковатым, и он спросил:

— Дорогая, скажи на милость, что это за мясо? Оно жилистое, как хуй!

Женщина присмотрелась и, к своему ужасу, признала в мясе хуй своего милого.

Поп смекнул, что это еще одна проделка слуги. Поняв, что от этого проходимца можно ожидать чего угодно, и опасаясь

лишиться собственного хуя, опечаленный батюшка отправился домой.

Рассказал хорватский солдат из Винковцов, Славония.

Примечание. См. № 43, 45, 244–247, а также параллели [В.М.] Гнатюка в изд.: *Гнатюк.* Байки не для печати. № 300: «Как батрак преследовал попа». Анализируя различные версии этого сюжета, д-р П. Трегер замечает: «Эта история довольно дурна, скорее всего она приказала бы долго жить, не будь подкрепленной живым воззрением народа на определенные права и обязанности» (см.: Traeger 1906: 283; ср.: Krauss 1906: 14 (примеч.). Сюда следует добавить: также и на верования. Приведенная здесь седьмая редакция – плод бытования первых шести, для правильного объяснения которых я написал целых три статьи: «Половой акт как культовый обряд» (Krauss 1906: 20–33), «Эротика и скатология в заклинаниях и заговорах» (Krauss 1907b: 160–220) и «Об эротике в верованиях славян» (Krauss 1909: 156–189).

Слуга требует от попадьи, чтобы та ему отдалась, иначе скот не спасти, его якобы «кто-то заколдовал». Этот аргумент женщине вполне понятен, но сначала она должна спросить разрешения попа, супружеские права которого ставятся тем самым под сомнение. Работники в поле, не задумываясь, засовывают в задний проход палец, чтобы защититься от нечисти, за которую они принимают священника на лошади. Обычно в таких случаях бывает достаточно схватиться за яйца или за хуй или, если дело идет о приходском батюшке, за зад, который иногда также обнажают. Засовывание пальца в задний проход нигде больше не упоминается. Рассказчик апеллирует к общераспространенным народным верованиям, чтобы его история обрела хотя бы видимость реальных очертаний. Поскольку во всей славянской и немецкой литературе, как я уже указывал, еще не предложено объяснения повседневным народным верованиям южных славян, мне пришлось ограничиться публикацией известных мне фактов.

829. История о том, как барабанщик обманул девушку

В одном городе на время маневров расквартировали солдат. Хозяева, которые по каким-либо причинам не могли оставаться в это время дома, должны были выплатить военным некую мзду, ведь служивые не имели права останавливаться в таких домах на постой.

Владельцы одного дома, старик и старуха, решили на время уехать к своим родственникам, а за себя они оставили дочь, которая должна была следить за тем, чтобы солдаты чего-нибудь не стащили. Они строго-настрого наказали ей, чтобы она ни под каким предлогом не пускала в дом ни одного вояки, и после этого отправились в гости к родственникам.

Их дочь была абсолютно невинной и во всем слушалась родителей. Об этом знали все соседи и довольно часто пустословили на эту тему. Барабанщик из военного оркестра тоже об этом узнал и, будучи большим ловкачом, нашел способ, как обмануть простушку. Он появился у ее дома и сказал, что его распределили на постой в этот дом. Девушка ответила, что на постой она его не примет, потому что родители велели ей никого не пускать. Парень сказал, что никакой он не солдат, а барабанщик. Девушка подумала, что о барабанщике речи не шло, и открыла входную дверь.

Постоялец хорошо устроился и сказал хозяйке:

— Слушай, милая, приготовь какую-нибудь еду. Мне это полагается как постояльцу.

— Если тебе это полагается, зарежь поросенка. Наша свинья принесла шестерых поросят. Можешь каждый день есть по одному, и тебе их хватит до самого конца вашего пребывания в нашем городе.

Итак, он зарезал и зажарил поросенка. Затем они вместе его съели и осталась только голова. Барабанщик сказал, что голову тоже следует оприходовать, и предложил девушке, чтобы она засунула ее ему в жопу. Он снял штаны и наклонился. Как девушка ни старалась, голова поросенка не влезала в его жопу.

— Эх, милая моя, — вздохнул постоялец, — какая же ты неумеха! Теперь нагнись ты, и я покажу тебе, как умею запихивать я.

Девушка нагнулась, а барабанщик незаметно вбросил голову поросенка в сумку для хлеба и достал хуину. Вначале он входил с трудом, но через некоторое время парню удалось запихнуть, конечно же не в жопу, а в пиздушку. Девушка не знала, какую голову и куда он засунул, но почувствовала, что в этом запихивании нет ничего плохого. И так это запихивание происходило шесть дней, а на седьмой армия покинула город.

Четыре месяца спустя девушка почувствовала в животе какое-то шевеление и решила, что это ожили поросячьи головы. Она забралась на чердак, расставила ноги и стала звать:

— Чуш, чуш! Чуш, чуш!

Мать услышала непонятные звуки, поднялась на чердак и спросила дочь, чем она занимается и не сошла ли она с ума. Дочь рассказала о военном барабанщике и поросячьих головах. Вот так родители с опозданием поняли, что не сумели просветить девушку как следует.

Рассказал хорватский юрист из Беловара, Хорватия.

830. Она молилась не как надо

Женщина молилась святому Никóле, чтобы ее дочь родила сына или дочку. Через год дочь родила сына, однако не та дочь, что была замужем, а другая, пока еще не замужняя. «И неудивительно, что такое случилось! – успокаивала себя обрадованная женщина. – Ведь я, дура, не сказала святому Никóле, что родить-то должна замужняя дочь!»

Рассказал белградский врач.

Примечание. Эта история распространена в Европе, особенно в другом сербском варианте:[1]

«У одной женщины были две дочки, замужняя и незамужняя. Замужняя всё никак не могла родить, хотя замужем была уже второй год. В связи с этим ее муж всё более охладевал к ней. Постепенно между супругами участились ссоры, и всякий раз муж упрекал жену в бесплодии. Эти упреки ей надоели, и однажды она пожаловалась своей матери. Мать и дочь попытались применять всевозможные средства, но всё понапрасну. Тогда мать решила пойти в ближайший монастырь и помолиться Богу и Деве Марии, чтобы ее дочь родила. И действительно, через некоторое время дочь родила прелестного ребеночка, но это была незамужняя дочь. Мать расстроилась и побежала в монастырь. "Пресвятая Дева Мария, – обратилась к Богородице плачущая женщина. – Ведь я тебя просила, чтобы родила не та моя дочь, которая незамужняя, а та, что замужем!"»

831. «Отдирай пирог, кум, если у тебя чистые руки!»

Кум к куму приехал в гости, и усердная кума сразу же принялась стряпать, чтобы достойно встретить и угостить дорогого гостя: приготовила прекрасный обед и испекла вкусный слоеный

[1] В оригинале текст далее – на сербском языке.

пирог, каким в некоторых домах не каждый может похвалиться. Когда наступило время обеда, за стол сели гость и хозяин дома, а кума сначала поставила на середину стола пирог и рядом с ним начала расставлять остальные кушанья. Вдруг она вспомнила, что не принесла окорок, который коптился на чердаке. Спускаясь по лесенке с чердака, кума споткнулась. При этом у нее задралась юбка, и баба плюхнулась в пирог голым задом, так что жирное мясо облепило его. Женщина нисколько не сожалела о том, что чуть было не расшиблась, а больше всего ей было жаль пирога. Поэтому она требовательно прокричала: «Отдирай пирог, кум, если у тебя чистые руки!»

Из Баната, южная Венгрия.

Примечание. Угощение происходило в кухне, рядом с очагом. Обычно дым очага вытягивается вверх через щели между лежащими на поперечных балках досками, что создает надлежащие условия для копчения. Чтобы спуститься вниз и не повредиться, иногда требуется настоящая гимнастическая сноровка.

832. Толкование сна

Девушка встала с постели и сказала матери, что видела какой-то странный сон.

— И что же тебе приснилось?

— Даже не знаю, как сказать. Это было что-то длинное, красное и подрубленное по краям.

— Длинное означает дорогу, длинную дорогу, — стала толковать сон мать, — красное — к радости, вот только не знаю, что бы значило зарубленное по краям!

Отец девушки, который в это время обувался и прислушивался к разговору жены и дочери, пробормотал про себя:

— Оно так похоже на моего великолепного красавца!

Городской анекдот. Из Сербии.

Примечание. См. также № 5. После появления моего перевода книги «Символика сновидений» Артемидора [Далдианского; II в. до н. э.] (см.: Krauss 1881), из которой издатель самовольно изъял почти всю эротику, я приобрел в кругу знакомых девушек славу толкователя снов, так что они охотно пересказывали мне свои ночные грезы. Мне часто вспоминалась тогда старая немецко-еврейская поговорка: «Die Gans träumt vom Kukuruz und die Kalle (Braut) vom Wonz (= Zumpt)» («Гусь мечтает о кукурузе, а невеста — о хуе»). Не желая признаться самим себе, большинство девушек видели эротические сны.

833. «Кто первым задерет рубашку?»

Мужчина и женщина только что обвенчались и никак не могли договориться, кто первым из них задерет рубашку. Женщина настаивала, что рубашку должен задрать муж, в то время как тот утверждал обратное. В конце концов они договорились пойти к попу, чтобы он рассудил их. Как батюшка решит, так они и поступят.

На другой день они отправились к святому отцу и по совести всё ему рассказали. Священник оказался в затруднительном положении, не представляя, за кем из них признать правоту. Он пригласил попадью, объяснил ей, в чем дело, и попросил совета. «Ха! Да пусть они спят голые, как мы с тобой», — посоветовала попадья. Ее совет устроил молодоженов, и они прекратили спор.

Из Кутево, Славония.

Примечание. Следует заметить, что в теплое время года крестьяне обычно спят обнаженными. Вопрос о том, кому принадлежит право или обязанность первому снять рубашку, отнюдь не праздный. Мужчина всегда имеет на это *право*, тогда как для женщины это *обязанность*.

834. «Чей хуй?»

Полковник и его адъютант отправились на маневры и поселились в доме, где была только одна постель, в которую они были вынуждены улечься на ночь вдвоем. Утром полковник схватился за хуй и с восторгом воскликнул:

— Слава Богу! Двадцать пять лет он не стоял и тут вдруг встал!

— Извините, господин полковник, но вы держите мой! — сказал адъютант.

От крестьянина из [села] Оток-Привлаки в окрестностях Винковцов, Славония.

835. «Огурец»

Приятель стал рассказывать приятелю, какой «огурец» он видел у зеленщика, и показал руками размер. Госпожа, увидев

этот жест, живо поинтересовалась: «А где сидит этот господин?»

Сообщено из Хорватии, Сербии и южной Венгрии.

Примечание. Недоразумение произошло от того, что хуй часто называют «огурцом», намекая на его размеры жестом согнутой в локте руки. Параллели см.: *Гнатюк.* Байки не для печати. Ч. 1. № 195: «Заинтересованная жидовка».

836. Крестьянин, свинья и дочь

У свиньи одного крестьянина началась течка. Она металась в поисках самца, но рядом не было хряка. Крестьянину надоели мучения хавроньи. Взяв щипцы для угля, он раскалил их на огне и приложил к пизде свиньи. Всё это видела его дочь и сказала отцу: «Папа, не прижигай ей плоть! Ведь жар у нее изнутри!»

Рассказал крестьянин из местности по среднему течению реки Босны[, *Босния*].

837. Вытирал хуй скатертью

Немец нашел наставника для своей дочери. Он должен был обучить ее игре на рояле. Это был молодой человек, который девушке сразу понравился. Они влюбились друг в друга, и в конце концов он начал ее поебывать. Немец заметил, что с некоторого времени учитель стал дольше задерживаться у дочери, а она — меньше играть на рояле. У отца пробудилось любопытство. Он просверлил в двери комнаты дырку, решив не упускать из виду молодых людей. Когда в очередной раз учитель пришел на урок музыки, немец набил табаком трубку и уставился в дырку. Учитель пробежал пальцами по клавишам, а потом поцеловал девушку, которую звали Лиза. Он снова потренькал на рояле, потом обнял ученицу, и они стали лобызаться. Немец смотрел в дырку, курил и молчал. Учитель повторил всё это несколько раз, пока он и девушка наконец не воспламенились страстью. Молодой человек повалил ее на кровать и стал ебать. Отец девушки всё смотрел в дырку, курил и молчал. Когда учитель закончил свое дело, он начал шарить во-

круг, собираясь обтереть хуй, пока наконец не подхватил угол скатерти со стола. Немца это возмутило. Ворвавшись в комнату, он заорал: «Ты есть бессовестный осел! Тебе мало, что ты ебало моя Лиза, так ты еще и вытер твой хуй о моя скатерть! Ступай отсюда в три писды материны!» И выталкал наставника взашей.

Прошло несколько дней, и соседи заметили, что учитель перестал появляться в доме немца. Тогда немец объяснил им: «Этот учитель есть бессовестный осел. Он не учить, а ебать моя Лиза. Я через дырка смотреть, курить и молчать, а он дрень, дрень, потом обнимать и целовать моя Лиза, а я снова смотреть, курить и молчать! Он снова дрень, дрень, дрень, потом повалить моя Лиза и ебать, а я всё смотреть, курить и молчать. Так ему этого мало, и он вытирать свой хуй о скатерть со стола. Я его вышвырнуть на улица и сказать, чтобы шел в три писды материны!»

Рассказал столяр В. Владич в Неготине, Сербия.

838. «Какая польза от козла?»

В конце учебного года школьный инспектор проверял работу средних учебных заведений и прибыл в город Лесковац. На уроке естествознания он спросил одного из учеников:

— Знаешь ли ты, что за животное козел и какая от него польза?

— Козел — это домашнее животное. — Далее подросток стал перечислять, в чем польза козла: — Он дает нам мясо и жир, из его кишок тянут струны, из шерсти делается пряжа, а из пряжи ткут одеяла, из кожи крояг решета, а из рогов вырезают гребни.

— А какая еще от него польза? — спросил инспектор.

Ученик ответил, что никакой особой пользы больше нет.

— Ты забыл назвать еще одну, — сказал проверяющий и спросил остальных учеников, догадываются ли они, о чем идет речь. (Инспектор хотел, чтобы были названы еще и копыта, из которых варится столярный клей.)

Руку поднял ученик небольшого росточка.

— Я знаю, господин инспектор!

— Хорошо, мальчик! Если знаешь, скажи нам об этой пользе!

— От козла польза еще в том, что он покрывает (ебет) коз!

Веселость сползла с лица инспектора.

— Довольно, мальчик! Ты угадал!

Рассказал служащий из Неготина, Сербия.

839. История о том, как у нее была бездонная пизда, а у него — превеликий хуй

В селении проживал мужик с таким огромным хуем, что ни одна из тамошних баб не решалась ему дать пизду. И пошел он искать по белу свету себе подругу и попал в село, где узнал, что у одной из местных баб такая преогромная пиздища, что в нее проваливаются все хуи. Мужик поспешил к этой бабе, и ему удалось уговорить ее, стоило лишь сказать, что у него самый большой хуй на свете.

Забравшись на бабу, мужик стал елозить хуем в пизде и спросил:

— Это у тебя пизда или постоялый двор?

— Это у тебя хуй или букашка? — отвечала она ему.

Рассказал крестьянин из Завидовичей, Босния.

840. История о том, как гера делал обрезание

Геру[1] уговаривали, чтобы за деньги он перешел в ислам. Его самого прельщало только то, что за обрезание ему должны были заплатить. Придя к ходже, гера после некоторых раздумий сказал: «Дорогой ходжа, что-то я боюсь. Христа увлекает моя голова, Мухаммада — мой хуй, а мне самому останутся только пузо и жопа!»

Рассказал герцеговинец.

Примечание. Это одна из тех историй, которые возникают в насмешку над сменой вероисповедания. По некоторым сведениям, мусульмане допускают обращение иноверцев крайне редко и по меньшей мере неофициальным путем. Напротив, женщины-христи-

[1] Гера (хера; херо) — шутливое прозвище крестьян Герцеговины. Иногда герцеговинцев называют «эра», «эро», но это слово служит также прозвищем крестьян в сербском округе Ужице.

анки могут легко и охотно расстаться со своей верой, так что исключения из этого правила часто даже прославляются в песнях. Психология женщин Балканского полуострова ничуть не отличается от психологии «баб-предательниц» («Squaw als Verräterin»), о которых рассказывает д-р Георг Фридерици (см.: Friederici 1908: 121–124). Что касается мотивации такого поведения, то, кроме женской чувственности как таковой, следует указать также на страсть женщины к бытовым удобствам, которые она с большей вероятностью сможет получить, выйдя замуж за более состоятельного человека мусульманского вероисповедания.

841. История о том, как зять брил себе муде

Теща пригласила зятя в гости. Жена собрала ему всё необходимое и всячески наставляла, чтобы у ее родни он вел себя прилично и пристойно разговаривал. Дескать, он идет к людям, где его никто не знает и где о нем будут судить по его поведению.

Как только зять появился у тещи, она позвала всех соседок на торжество по случаю его первого посещения. Когда собравшиеся стали пить кофе и беседовать, теща решила порезать на стол лепешку из домашнего теста. Она попросила зятя:

— Слушай-ка, милок, дай мне твой нож, а то мой притупился!

Парень вынул нож из ножен, протянул его теще и сказал:

— Возьми! Вот только боюсь, что он тоже тупой, сегодня утром я брил им дома свои муде.

Услышав это, смущенные соседки разбежались по домам, оставив в одиночестве тещу с опозорившимся зятем.

У мусульман глава семьи бреет себе и своей жене лобковые волосы, поскольку соприкосновение волос при ебле противоречит мусульманской вере.

Рассказал мусульманин из Жепче, Босния.

Примечание. Нож понадобился, чтобы разрезать масляную лепешку («juka», по-турецки правильнее «jufka»), выпекаемую в большом медном блюде. Внутрь лепешки кладут начинку из меда или мармелада и делят лепешку на части острым ножом, чтобы она не крошилась. Пояснение рассказчика о том, что будто бы у мусульман мужчины бреют себе и своим женам половые органы, в целом не соответствует действительности. Напротив, мужчины практически никогда не бреют этой части тела, а женщины в таких случаях прибегают к услугам цирюльниц, как правило, цыганок. Именно необыч-

ность случая и опасение, что им придется отведать нарезанного таким ножом кушанья, вызвало у гостей отвращение и заставило их в спешке покинуть дом. Это вполне объяснимо, если учесть, что мусульманские женщины, особенно из зажиточных домов, брезгливы и привередливы не меньше голландок.

842. «Немец пробуравил Иванову и Комарину гору!»

Когда была выставка в Бу́де [Будапеште], за счет государства туда были направлены и боснийские женщины, которые должны были демонстрировать искусство тканья ковров.

Одна вдова провожала в Буду свою любимую дочь. Прощаясь с ней на вокзале, она поцеловала ее и со слезами на глазах произнесла:

— Люция, доченька, мое золотце, будь осмотрительной в Буде! Не опозорь нас!

Это услышал турок и сказал:

— Немец пробуравил Иванову и Комарину гору, а твою-то Люцию он вряд ли станет буравить! Маша Алла![1]

Рассказал боснийский крестьянин.

Примечание. Железная дорога из Сараево по побережью Адриатического моря проходила через несколько тоннелей, воспринимавшихся местными жителями как чудо[2].

843. «Хуек истерся!»

Во время восстания под предводительством князя Милоша сербы пленили турка и привели его к князю. Бог наградил Милоша вспыльчивым нравом, а потому тот сразу заорал:

— Убейте собаку!

---

[1] Маша́ Алла́ (*араб.*, букв.: «то, что хотел Бог») — это восклицание обычно произносится мусульманами в знак одобрения.

[2] Турок имеет в виду тоннели, которые пробили немецкие инженеры под скалистыми горами на побережье Адриатического моря. В Австро-Венгрии Буда (город на правом берегу Дуная, в 1868 г. объединившийся с Пештом в Будапешт) была местом сосредоточения немецких специалистов. В 1878 г. Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией. Речь идет о выставке 1889 г. в Будапеште.

Турок стал просить пощады. Чтобы спасти себе жизнь, он воскликнул:

— Не делайте этого, ходжа Милош, ведь я истинный христианин!

— А как же ты оказался в турецкой армии, коли ты христианин?

— Меня принудили, государь, — ответил пленник. — Некоторых из нас турки силой заставили служить!

Чтобы еще больше убедить князя Милоша, несчастный стал креститься и приговаривать:

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

— Ты брешешь, турок! — закричал князь и приказал слугам: — Скиньте с него портки, и мы убедимся, христианин ты или нет.

Слуги сняли с турка портки, и все увидели, что он обрезанный.

— Что же ты врешь, говнюк? Сам видишь, что ты мусульманин!

Насмерть перепуганный пленник обхватил колени князя Милоша и завопил:

— Поверь мне, ходжа Милош, к старости мой хуек весь поистерся!

Такое объяснение Милоша развеселило.

— Отпустите, чтоб отца его собственного! — выругался князь. — Засранец всё же выкрутился!

Вот так изворотливому турку удалось спастись.

Примечание. В свое время я забыл записать, от кого была услышана эта история, которая, что вполне возможно, восходит к реальным событиям. Если судить по диалекту, на котором объяснялся пленник, он родом из Старой Сербии или из Македонии и, весьма вероятно, действительно был христианином. Отсутствие крайней плоти свидетельствовало против него, тогда как исповедание веры путем произнесения начальной молитвы говорило в его пользу. Впрочем, князь Милош губил всех без разбора, в том числе и христиан, чем и предопределил судьбу своих потомков.

844. Жена полюбила черный хуй

У немца была молодая и красивая жена Лиза. Сам же он между тем ебать ее как следует не мог. А через дорогу прожи-

вал бравый рекалиец[1]. Однажды он заманил к себе Лизу и хорошо ее отъеб. Лизе это ебанье очень понравилось, и она стала частенько захаживать к соседу. В конце концов немец дознался об этом. Он никак не мог уразуметь, отчего его жена ходит на ебанье к рекалийцу, и спросил своего приятеля-серба: «Сосед серба, пожальста, ты мог бы мне сказаль, почему моя жена Лиза любить хуй наш соседа, если хуй у него черный, шершавый и твердый, а у меня белый, гибкий и красивый?»

Рассказал столяр В. Владич в Неготине, Сербия.

845. «Кто этот розовощекий крепыш?»

Однажды сноха увидела в церкви розовощекого молодого человека крепкого телосложения, и он ей понравился. Ее муж, стоявший на коленях за этим здоровяком, выглядел усохшим и хилым. Сноха спросила невестку:

— Невестка, а кто этот розовощекий крепыш?

— Князь из Елиловца.

— Ты только посмотри на эту шею, на этот загривок, — сказала сноха, — а за ним торчит этот мой желтокожий, чтоб он еб своего папашу! (Vidi vrata, vidi zavratka, a vidi onog žutog za njim moga, jebo on ćaću svoga!)

Рассказала крестьянка в Жепче, Босния.

846. «Ебите меня, ебите, господин черт!»

Молодой трубочист застал врасплох хорватку и тут же вжарил ей между ног. А она решила, что это сам черт, и залепетала: «Ебите меня, ебите, господин черт, только душу мою сохраните!»

Рассказал крестьянин из Башки, Далмация.

[Примечание.] См.: № 260; Amrain 1909: 232ff.

---

[1] Река́лиец — пограничник сербско-болгарской границы. (*Примеч. Ф.-С. К.*)

847. Почечуй (геморрой)

Молодожен вжарил одной бабе, у которой в это время были месячные. Когда парень натягивал свои белые штаны, он испачкал их сукровицей. Заметив отметины, он переодел штаны задом наперед. Когда он вернулся домой, жена спросила его:

— Что это у тебя на жопе?

— Почечуй болит, у́держу нет!

— Конечно, почечуй бывает на жопе, но, как я вижу, у тебя почечуй и на хуе!

Рассказал ремесленник в Сараево[, Босния].

848. Какова емкость пизды?

В старые времена жила одна злоебучая баба, которой не было равной в пяти царствах. Слухи о ней разнеслись повсюду и дошли до царя, который велел привести молодуху к нему. Царь был уже в годах, но, как только увидел эту деваху, его «страдалец» приподнялся, и один раз он ей всё же загнал. Через некоторое время им снова овладело желание, и он примостился еще раз. Но после этого его «страдальца» можно было посыпа́ть пеплом. А у злоебучей бабенки только теперь разыгрался к ебле аппетит, и она стала досаждать царю, чтобы он снова сподобил ее, и их величество с горем пополам поебли́ ее в третий раз. После этого бедняга вконец сдал, и баба велела ему почесывать ей пизду, чтобы та перестала зудеть.

Некоторое время царь чесал пизду. Чесал и чесал, покуда с его пальца не сполз перстень, который угодил прямо в пизду. Государь засунул туда палец и стал им всё ощупывать, но перстня не обнаружил. Затем сунул всю кисть руки — снова безрезультатно! Тогда царь присел и заглянул в пизду, но перстня во мгле не увидел. Он зажег свечку, засунул ее в пизду, осмотрел все уголки — перстня нигде не было. Царю ничего не оставалось, как целиком залезть в пизду и продолжать разыскания. Он шарил в поисках перстня, шарил, пока не услышал голос откуда-то из глубины:

— Эй, ты что там делаешь?

— Ищу перстень, что слетел с моего пальца!

— Ну и дурень! — раздался тот же голос. — Я днями потерял

телегу вместе с волами, плутаю здесь трое суток и покуда не нашел, а ты каким-то перстнем озаботился!!!

Рассказал священник из Парачина, Сербия.

849. Необосцанные сливы!

По дороге шел молодой турок. Он был голоден и хотел пить. Наконец парень увидел дерево, густо усеянное сливами, и очень обрадовался. Ухватившись за ствол дерева, он стал его трясти, а потом сел на траву и до отвала наелся зрелыми плодами. Голод притупился, жажда спáла. Под деревом оставалось еще много слив, и парень подумал: «Вот я, царских кровей, намучился, пока тряс дерево. А тут может прийти какая-нибудь сербская свинья и без труда наберет полный мешок этой сладости. Пока я жив, серб сливами не насладится! Я их для него подсолю!»

Решив так, он помочился на сливы и не оставил ни одной необосцанной. Возвращаясь к вечеру той же дорогой, парень снова захотел пить и очень обрадовался, когда увидел всё то же сливовое дерево. Целехонькие сливы лежали под деревом, даже мухи их не тронули. И тут он вспомнил, что сделал с ними утром. «Эх, возможно, не все они обосцаны», — подумал он. Подняв одну, он сказал: «Эта нет!» И съел ее. Затем насладился еще одной. «Слава Аллаху! Эта тоже нет!.. И эта!..» — повторял он, съедая очередную сливу, пока не умял их все.

Ну и приятного аппетита, кушай на здоровье!

Рассказал учитель из округа Дрины, Сербия.

Примечание. Собственно говоря, этому храбрецу не стоило большого труда съесть обгаженные им самим сливы, поскольку в крестьянской среде собственная моча считается целебным средством. Рассказчику, образованному горожанину, такая пища представляется, конечно, отвратительной.

850. Обманутый бек

Свекор и сноха шли в гости к родственникам и увидели бека на лошади.

— Сноха, до чего же хорош конь этого бека, — мечтательно сказал свекор. — Если бы такой был у меня, я бы отвез на нем нас обоих к дому твоего отца!

И сноха сказала свекру:

— Отец, — сноха внимательно посмотрела на свекра, — мы легко можем заполучить этого коня. Я молодая и, когда мы подойдем к беку ближе, подмигну ему. Бек на это клюнет и спешится. Потом я пойду с ним в лес, и, пока буду его там охмурять, ты возьми коня и удирай!

Так всё и произошло. Когда они приблизились к беку, сноха ему подмигнула. Тот спрыгнул с коня, дал поводья свекру и пошел вслед за молодкой в лес. Мужик оседлал коня и скрылся из виду. Бек повалил сноху, а она ему сказала:

— Ах, добрый бек, не повезло тебе, не увидишь ты боле своего коня! (A dobar beže, ubila te tonja, nikad više ne ćeš naći konja!)

Бек вскочил.

— Как тебя зовут? — спросил он, прежде чем броситься в погоню.

— Марта.

По пути бек встретил какого-то крестьянина.

— Ты случайно не видал мужика и лошадь?

— Нет, мне не попадался!

— А ты сам-то чем занят?

— Вола ищу!

Бек посоветовал:

— Ступай вниз, в лес. Там молодуха по имени Марта, у нее здорово получается прорицание. Она скажет, что с твоим волом, как меня просветила о моем коне!

Рассказано крестьянином Спасое Томичем в Забрдже, Босния.

Примечание. Девушка говорит о коне в рифму, будто предсказательница. Бек понял, что она в сговоре со свекром, но ему достало юмора посмеяться над разыгранным мошенничеством, тем более что теперь он знает имя одного из воришек и может привлечь их к суду.

851. «Джоко, душа моя, ты что-то увидел?»

Работник высшего суда в Белграде, известный шутник, заболел очень серьезно, в общем стал дышать на ладан. Когда уже и врачи сказали, что он не выживет и что близок его смертный час, жена умирающего пригласила живущую по соседству

женщину, чтобы та подежурила с ней у постели больного, пока тот не отдаст Богу душу. И так каждую ночь жена и соседка сменяли друг друга, сидя напротив страждущего и прислонившись к краю кровати. В одну из ночей жена заметила, что супругу стало очень плохо и что его взгляд прикован к углу кровати с заснувшей там в сидячем положении, поджавшей под себя ноги соседкой. Женщина слышала, что у умирающих бывают разного рода виде́ния, и решила, что муж узрел что-то потустороннее.

— Джоко, душа моя, — позвала она, — ты что-то увидел? (Из милосердия жена по-прежнему звала его «Джоко, душа моя».)

— Да, увидел, — прошептал умирающий еле слышно.

— И что же ты увидел, Джоко, душа моя?

— Пизду, — выдохнул он.

— Ой, Джоко, душа моя, а какую пизду?

Дальше он уже не мог говорить и трясущимся пальцем показал на соседку, которая так раскорячилась в углу кровати на корточках, что ее пизда открылась во всей красе. В ту же ночь Джоко умер.

Эту непридуманную историю рассказал служащий из Белграда.

Примечание. Вера в способность духови́дения и дар предсказания, которым может обладать умирающий, общераспространена.

852. Черт явился за своим

Бедняк напряженно размышлял, где бы ему раздобыть кругленькую сумму и открыть какое-никакое дело. В конце концов он решил отправиться бродить по свету. Во время путешествия ему повстречался черт и спросил, куда он держит путь. Мужик ответил, что он без гроша в кармане и что странствует в надежде позаимствовать у кого-нибудь деньги и вложить их в свое дело.

— Если станешь моим побратимом, — сказал черт, — я добуду тебе нужную сумму, но учти, что я — черт.

Мужик обдумал предложение и согласился.

— Вот тебе триста дукатов на три года без процентов. — Нечистый протянул ему деньги. — Бери их и займись своим планом. Но запомни: ровно через три года в полдень я явлюсь к тебе на обед, а ты приготовь к этому времени деньги, ибо я

не стану их ждать даже часа. Если долг не вернешь, тебе несдобровать!

За сравнительно короткое время мужик разбогател. А когда уже подходил срок расплаты, он вложил все деньги в товар. Но с чертом надо было как-то рассчитываться. Наконец и жена заметила, что муж чем-то озабочен, и спросила, что с ним. Он сообщил, что завтра истекают отпущенные ему три года и что черт явится к нему за долгом и отобедать. Жена успокоила супруга и сказала, что сама уладит дело. Надо, мол, только приготовить корыто, мед и гусиные перья, что мужик и сделал.

К полудню следующего дня жена состряпала обед. В соседней комнате она поставила корыто, насыпала в него перья, обмазалась медом с головы до ног и вывалялась в перьях. Мужу она велела встретить черта у ворот и спросить, не продлит ли он срок возврата долга. Если нечистый откажется, мужику следовало сказать, что деньги — у его жены, и впустить супостата в дом. Мужик исполнил всё, как договорились: встретил черта и попросил его отодвинуть срок возврата денег, но тот был неумолим и стоял на своем: мужик должен вернуть долг, и немедленно. Если же он не рассчитается, то его ждет жестокое наказание. Как торговец ни старался уломать хвостатого, тот даже слышать не хотел ни о каких уступках, и тогда мужик сказал:

— Ну, вот что, деньги — у моей жены!

И указал бесу на соседнюю комнату. Женщина, вся в перьях, согнулась, и ее голова с распущенными волосами оказалась между расставленными ногами. Жопа бабы вознеслась на самый верх, под ней раскрылась пизда, а под пиздой оскалился рот женщины. Увидев это чудище, черт в ужасе отпрянул и собрался было дать дёру, но мужик напомнил, что его ждет обед. Однако нечистый отмахнулся, бросив на ходу:

— Пропади пропадом твой обед и мои деньги! На моем веку мне приходилось видеть всяких тварей, но такого страшилища, как твоя жена, я не встречал до сегодняшнего дня!

И слуга ада убрался восвояси...

Рассказал ремесленник в Белграде.

[Примечание.] Параллели см.: *Гнатюк.* Байки не для печати. Ч. 1. № 319: «Оскопленный волк». [См. также: Там же. Ч. 2. № 292: «Как черт бабу не узнал».]

853. Пизда на петлях

Жил-был ходжа. Однажды утром он пошел в мясную лавку, купил мяса и отправился домой. На одной из улиц его остановила турчанка и предложила угадать, где у нее пизда. Ходжа полагал, что ошибиться невозможно. Женщина предложила поспорить с ней на мясо, что он нес домой. Мужик согласился и сказал, что пизда у нее между ног спереди. Турчанка радостно сообщила, что он проиграл. Нагнувшись, она показала пизду между ног сзади. Ходжа остался без мяса и понуро поплелся домой.

На другой день он снова купил мяса и двинулся в обратный путь прежней дорогой. На той же улице его встретила всё та же спорщица и с ходу предложила:

— Итак, давай снова проверим, угадаешь ли ты, где нынче у меня пизда!

Ходжа решил, что теперь-то он не промахнется, поставил в споре на купленное мясо и объявил, что пизда у нее между ног сзади. Женщина приподняла платье и явила ему пизду спереди. Ходжа снова проспорил. Пришлось возвращаться домой без мяса.

Перешагнув порог дома, он велел жене раздеться, а потом попросил, чтобы она нагнулась. Жена повиновалась, и ее пизда показалась между ног сзади. Потом он велел жене распрямиться и отклониться назад. Она и это сделала, и пизда явилась у нее между ног спереди.

— Мать ее ебу! Я и не знал, что пизда держится на петлях! — воскликнул мужик, открыв чудо, о котором прежде и не догадывался.

Рассказал крестьянин из окрестностей Ниша, Сербия.

[Примечание.] У сербских мусульман ходжа — предмет всевозможных насмешек. Он настолько отстранен от мира, что не представляет даже, как расположены женские половые органы. В черногорской народной скупщине один старый турецкий обжора («Türkenfresser») подобным же образом отозвался о щеголявших в немецких костюмах народных представителях, по возрасту еще юношах: они не знали даже, сколько ног у живого турка!

854. «Манда с рисом»

Мужик вернулся в полдень домой и спросил жену:

— А что у нас сегодня на обед?

Хозяйка не успела приготовить обед к приходу супруга и недовольно брякнула:

— Манда с рисом.

Муж не ожидал такого ответа, но всё же нашелся, достал из штанов хуй и сказал:

— Слава Аллаху, что у меня есть хуй! Если хочешь, мы и этим «моим» можем славно отобедать!

Из Семендрии, Сербия.

855. Штаны и рубашка

Мирко. Вчера вечером я шел по дороге. И вдруг увидел висящие на дереве штаны. Решив, что кто-то повесился, я пустился наутек. А немного дальше от этого места я увидел лежащую на земле рубашку. А если бы ты ее увидела, что бы сделала?

Марица. Я бы подняла рубашку!

Мирко. А я бы снял штаны!

Рассказал крестьянин из Кутево, Славония.

856. Женщина родила через жопу

Встретились два друга, и один спросил другого:

— Ты слышал новость? Строится церковь, и ее купол будет такой высоты, как расстояние отсюда до Вишницы. (Село близ Белграда.)

Второй промолчал, ничего не ответив, а потом спросил:

— А ты знаешь, что слышал я? Одна женщина родила через жопу!

— Да ты брешешь!

— Точно, я вру! Но почему я должен поверить тебе на целых два километра, а ты мне не веришь всего лишь на два пальца?!

Рассказал служащий из Белграда.

Примечание. Как уже было замечено, ложь и преувеличение в большом ходу у сербов и хорватов, любящих посмеяться за счет легковерных. В данном случае шутка состоит в том, что лжец оказывается посрамлен еще большим лжецом. Приятель, который готов подтвердить ложь, содействует лгуну. Однако простого человека не так-то легко провести. Даже гусляр в эпилоге своего сказания обычно добавляет:

Соврал тот, кто мне это сказал,
А вам я всего лишь привираю!

Onaj laže koji meni kaže,
A ja vama samo polagujem!

857. «Если бы тебе вставили то, что вставили в него!..»

Мужик ехал на телеге, а его знакомый, шедший вдоль обочины дороги, хотел над ним подшутить и немного попридержать, видя, как тот торопится и то и дело нахлестывает лошадей. Насмешник стал махать руками мужику в телеге. Возница наконец остановился и спросил знакомого, почему тот машет руками.

— Да потому что у тебя колесо вертится! — ответил весельчак, обрадовавшись, что ему удалось остановить торопыгу.

— Друг ты мой ситный, — сказал мужик и показал на ось колеса, — если бы тебе вставили то, что вставили в него, ты бы тоже вертелся!

Из Сербии.

858. Пизденка окрасилась

Серб и немец проживали рядом. У серба был сын, у немца — дочь. Дети есть дети: они часто играли друг с другом и в конце концов поеблись. Увидев как-то радостного немца, серб сказал ему:

— Ну, сосед, мне есть что тебе доложить.

Любопытству немца не было предела.

— Ну-ка, скажи меня, сосед!

— А ты не рассердишься?

— Меня нет зачем сердиться.

— В таком случае, сосед, чтобы ты знал, что было!

— Я не знает, что было.

— Было да забылось!

— Ну, забылось, и чего же то была?

— Мое дитя ебало твое дитя!

— Ну, моя дитя, твоя дитя, и чего же была патом?

— А потом пизденка твоего дитя окрасилась, как пасхальное яичко!

— Ну, яичка, Пасха — та харашо! Я тебя паздравляю, сасед серба.

Рассказал почтовый служащий из Белграда, Сербия.

Примечание. Юмор заключается в ломаном сербском, на котором говорит немец. Рассказчик, как и большинство его соотечественников, понятия не имеет о неблагоприятном влиянии совместной игры на развитие детей. Его восемнадцатилетний сын, с которым я имел возможность познакомиться ближе, с ранних лет изощрялся в различных способах полового удовлетворения и был слаб телом и духом. Следует заметить, что, вопреки часто наблюдаемым эротическим сценам и грубости просторечного языка как в городе, так и в деревне, некоторые юноши растут совершенно целомудренными и не подпадают соблазну. Они часто сталкиваются с совокуплением людей или домашних животных, не ощущая при этом никакого чувственного возбуждения. Возможно, их отталкивает именно обыденность этого явления. Представляется, что их состояние объясняется так же, как и тех, кто, находясь в окружении пьяниц, остаются трезвыми и не испытывают тяги к спиртному.

859. Почему не каждая женщина может родить?

Девушка спросила парня:

— Скажи-ка, почему не каждая женщина может родить?

— Потому что не у каждой глубокая пизда, — ответил парень.

— А кто ее измеряет? Мне хотелось бы знать, смогу ли я родить.

— Ее измеряет контролер. Он глухой, подслеповатый, уродливый, сопливый, кривой и немой.

— Ха, а как же он сообщит мне результаты?

— Он их сообщает не сразу, а через девять месяцев.

— И всё же этот контролер какой-то странный! — удивилась девушка и спросила: — А где он находится?

Парень показал свой хуй. Когда девушка согласилась, чтобы парень измерил глубину ее пизды, он ее выеб. Говорят, ему удалось «напророчить» ей ребенка.

Рассказал крестьянин из Билечи, Герцеговина.

Примечание. Немецкая поговорка гласит: «Любопытство — враг добродетели» («Die Neugierde bringt meist die Tugend zu Fall»). Истину этого изречения можно истолковать и так: убогое половое воспитание облегчает соблазнителям и донжуанам их задачу. Моралисты ошибочно полагают, что основательное знание о половых отношениях и их последствиях может лишить юношей и девушек святой невинности и склонить их на путь порока. Один из моих друзей устроил во всех комнатах своей большой квартиры настоящий

музей эротических изображений и экспонатов. Его пятеро сыновей росли в таком окружении, однако вся эта эротика была им совершенно безразлична, и они стали вполне благовоспитанными мужчинами, сумев не испортиться.

860. Бабка вздулась

Одну бабку как-то спросили:

— Бабуся, с чего это ты так вздулась?

— И вовсе я не вздулась, милок. Просто три ночи мне снится хуй, три ночи я его глотаю и всё никак не могу проглотить!

Рассказал крестьянин из Билечи, Герцеговина.

Примечание. Женщине снится эротический сон с удушьем. В молодости она, очевидно, привыкла сосать хуй и теперь в сновидении, имея этот хуй во рту, хочет его проглотить, что и вызывает ощущение удушья. Этот кошмар довел ее до весьма болезненного состояния. Крестьянин не понял патологического состояния женщины и насмехается над ней как свихнувшейся эротоманкой.

861. История о том, как винокур Брба подменил младенцев двум женщинам из Чубры

В селе Чубра две соседки в один и тот же день произвели на свет детей, причем одна родила мальчика, а другая — девочку. Через несколько дней, когда новорожденные несколько окрепли, женщины решили съездить в город Неготин за покупками. Дело было зимой. Когда бабы возвращались из города, куда взяли с собой и младенцев, чада и их матери изрядно продрогли. До их родного села было еще далеко, а тут как раз показался трактир с винокурней. Чтобы немного согреться и отдохнуть, соседки решили завернуть сюда. Винокура звали Джордже Брба. Он любезно их принял, предоставив место у очага, чтобы они согрелись и угостились его ракией. Женщины сняли люльки с детьми со спин и расположились у огня. Когда они немного передохнули, хозяин предложить им попить из резиновой трубки еще теплую, только что выгнанную ракию. Озябшие бабы хватили ли́шку, когда пили крепкий первач. Алкоголь разморил их, и они уснули тут же у очага. Брба, заметив, что гости спят без задних ног, решил подшутить над ними: он поме-

нял младенцев местами и на место мальчика положил девочку, а девочку поместил на место мальчика. Когда женщины проснулись, до них дошло, что время позднее и они опаздывают домой. Даже не посмотрев на детей, они похватали люльки, забросили их на спины и поспешили в свое село.

Только на другой день, купая младенцев, они заметили подмену. Та, у которой был мальчик, обнаружив девочку, опечалилась, а вторая, у которой была девочка, найдя мальчика, обрадовалась, ведь она и ее муж очень хотели наследника. Баба похвалилась мужу, что Бог превратил их девочку в мальчика. Ну, а муж, не имевший понятия, как всё это могло случиться, на радостях стал угощать всех в кабаке, и вскоре об этом узнало всё село. Супруг же той женщины, у которой вместо мальчика появилась девочка, с горечью рассказывал о том, что Бог поменял пол их младенца. В это время в село наведался и Джордже Брба. Услышав о чуде, он понял, какую кашу заварил, и во избежание неприятностей решил рассказать о своей проделке местному учителю. Винокур поведал ему, как подменил младенцев, и попросил его как человека умного как-нибудь уладить это дело.

Вскоре между мужьями обеих женщин вспыхнула распря. Тот, чья жена родила мальчика, упрекал соседа за то, что его баба украла их мальчика, подбросив девочку, и стал настаивать, чтобы ребенок был возвращен. Отношения мужчин настолько обострились, что однажды они наконец пошли к сельскому старосте с жалобой. Тот был человеком малограмотным и понятия не имел, может ли такое случиться. И отправился староста за дельным советом к местному учителю.

— Господин учитель, — сказал он ему, — ты человек образованный, много читал, а потому объясни мне, мог ли Бог превратить девочку в мальчика, а мальчика в девочку?

Учитель уже знал, что произошло, и ответил, что такое действительно случается. Дескать, бывают определенные дни, когда Бог творит чудеса. Учитель посоветовал старосте пойти к попу, который наверняка отыщет упоминание о подобных случаях в церковных книгах. При этом учитель загодя предупредил святого отца, и они договорились, что именно надо сделать, чтобы избежать возможной драки между мужьями или других неприятных последствий их вражды. Когда староста пришел к батюшке и спросил о том, о чем уже спрашивал учителя, святой отец ответил, что всякое бывает, и велел прислать к нему на исповедь обоих мужей с женами и младенцами. Когда те пришли с мла-

денцами, поп отвел их в церковь. Младенцев он отнес в алтарь, где сразу же положил на место девочки мальчика, а девочку — на место мальчика, чтобы потом каждый ребенок попал к своим настоящим родителям. Затем он принялся читать молитвы (алтарь в церквах закрыт резными вратами, и потому никто не может видеть, чем там священник занят). Покинув алтарь, поп исповедал обоих мужей и их жен и сказал, что, если они говорили правду, Бог явит им чудо. Потом батюшка вышел вместе с родителями из церкви, а дети остались в алтаре. Через некоторое время поп вернулся с родителями в церковь. Он вынес из алтаря младенцев в люльках, велел женщинам взять каждой свою люльку и идти домой, где они увидят, сотворил ли Бог чудо. Женщины взяли люльки и вернулись с мужьями домой. Там они обнаружили своих настоящих детей. Чтобы соседи наконец помирились и перестали враждовать, священник и друзья родителей уговорили их поженить детей, когда те вырастут. Дети повзрослели, сыграли свадьбу и произвели на свет замечательных внуков. После этого случая Джордже Брба ушел из винокурни, опасаясь, как бы родители не узнали, что это он устроил всю эту комедию, и не отдубасили его. Шутник переехал в город Неготин, где потом и умер.

Рассказал пожилой крестьянин из села Чубры близ Неготина, Сербия.

Примечание. Как явствует из материалов пятого тома «Антропофитеи», в народе верят, что при определенных обстоятельствах у ребенка может произойти смена пола. Рассказавший эту историю крестьянин, в отличие от своих земляков, был свободен от данного предрассудка.

862. Счет художника

По заказу жителей одного села художник реставрировал церковную роспись и составил следующий счет на итальянском языке:

a) Per aver toccato i culi agli angeli..... tanto[1].
b) Per aver fatto alla Madonna un nuovo bambino..... tanto[2].

Рассказал черногорец в Дубровнике.

[1] За вставку жопок ангелам..... столько-то.
[2] За нового младенца, сделанного Мадонне..... столько-то.

863. Половая губа пизды взамен верхней губы

Солдату во время боя осколком срезало правую часть верхней губы, и полковой лекарь пришил ему кусок половой губы от пизды. Через несколько дней после операции солдата встретил этот же доктор и спросил:

— Ну, как дела?

— Вообще-то всё хорошо. Вот только, когда у меня встает хуй, правый ус начинает подергиваться!

Рассказал черногорец.

864. Какое зрение у бабы?

Известна примета: та, что увидит иголку в спальне, может выйти замуж. Услышав ее, одна баба сказала: «Иголку-то я вижу, но что-то не вижу спальню!» («Ja vidim iglu ali ne vidim pojatu!»)

Рассказал крестьянин из Жагара, Лика[, Хорватия]. Ответ женщины стал поговоркой.

Примечание. Юмор состоит в том, что женщина тут же своим примером сводит на нет народную мудрость.

865. Сколько женщина может?

Жених прижал невесту и стал наставлять ее уму-разуму:

— Вот теперь ты узнаешь, что это такое!

И давай ее ебать, ебать, ебать... А невеста на это отвечает:

— Там других уж столько побывало, а мне всё по хую, хоть бы хны!

Рассказал крестьянин из Жагара, Лика[, Хорватия].

866. Заталкивающий хуй

Мужик шел с бабой и стал ее уговаривать, чтобы она ему отдалась. Женщина согласилась. Он ее завалил и затем засадил аж с пердежом. Когда дело было закончено, она встала и, завязывая шальвары, начала что-то искать в них. Мужик спро-

сил, что она ищет, и баба ответила, что у нее в пояске был спрятан дукат, и теперь его нет. «Если он встретился на пути моего хуя, то, может статься, я затолкал его в пизду!» — задумчиво изрек ухажер.

Рассказал крестьянин в Озимице, Босния.

867. Мужик хотел побриться

Крестьянин приехал на ярмарку и хотел там побриться. В городе он был впервые, и ему всё было в диковинку. Идя по ярмарке, он набрел на ремесленника, который показался ему приятным и добродушным.

— Скажи, приятель, — спросил он его, — нет ли здесь где-нибудь поблизости цирюльника, который побрил бы меня?

Горожанину захотелось подшутить над «деревенщиной», и он сказал:

— Конечно же, приятель, есть и даже очень близко. Видишь вон тот большой дом на углу — там с тебя много не возьмут, там услуги дешевые.

Поблагодарив, крестьянин направился в указанный дом. Когда он вошел в эту «цирюльню», его удивила красивая и богатая обстановка и приятные запахи, словно в каком-нибудь дворце. Оказавшись внутри, он был настолько потрясен увиденным, что не мог понять, сон это или явь. Мужик пришел в восторг и вдруг услышал нежный женский голосок. Из боковой комнаты появилась девушка и любезно обратилась к гостю:

— Что вас сюда привело, дорогуша?

— Я пришел пораньше, чтобы побриться.

— Хорошо, дядя, хорошо. Зайдемте сюда!

Красивая, словно цветок розы, юная и чистая, как капля росы, девушка взяла его под руку и отвела в соседнюю комнату. Обалдевший простофиля никак не мог понять, куда он попал, и решил: «Здесь, кажись, вместо парикмахеров-мужчин в моде парикмахерши».

Однако девушка не позволила ему долго думать. Увидев, что мужик стоит как вкопанный, она проворковала:

— Поторопись, дядя! Чего ты стоишь? Раздевайся скорее!

Он изумленно посмотрел на нее и залепетал:

— Но я пришел бриться!

— Знаю, знаю. Ты уже это говорил.

Она схватила его за ремень и стала стягивать с него штаны.

— О Боже! Что ты делаешь, милая?

— Мне некогда ждать! Ты всё медлишь и колеблешься, а для меня время — деньги!

Только теперь до простака дошло, куда он попал. Он подхватил рукой одну штанину — вторую красавица еще не успела снять, — и в таком виде запрыгал к выходу, который еле нашел. Выбравшись на улицу и отдышавшись, он отправился на ярмарку, чтобы должным образом «отблагодарить» ремесленника, указавшего на этот дом. Однако плута и след простыл. После этого случая крестьянину уже никогда не приходило в голову бриться в городе.

Рассказала девушка из села близ Пáнчево, Банат, южная Венгрия.

Примечание. В каждом городе южной Венгрии есть по меньшей мере один благоустроенный публичный дом, предназначенный для визитов платежеспособной публики. У входа обычно возвышается внушительный портье, а в гостиной гостя принимает «тетушка», которой и поступает оплата. Деньги принято давать и самой девушке — «на чулки» или «на счастье». Крестьянин оказался в бордели поутру, когда все еще спали и никто не рассчитывал на клиента. Вряд ли мужик ретировался из страха нарушить священные узы брака, просто в данный момент он был, вероятно, не расположен к любовным играм, возмутившись дерзкой шуткой, сыгранной с ним горожанином. Последний вовремя покинул рыночную площадь. Впрочем, следует заметить, что у сербов и хорватов женщины, особенно вдовы цирюльников, нередко продолжают семейное дело, чтобы прокормить детей. Это удается им не хуже мужчин или даже лучше, поскольку, в отличие от сильной половины человечества, они всегда трезвы.

868. Четырежды умерший

Муж застал любовника, когда тот ебал его жену. Он схватил топор, стал обухом тюкать мужика по голове и убил на месте. Жена всполошилась:

— Что ты наделал, Бога на тебя нет?! Теперь мы потеряем всё имущество и нас могут отправить на каторгу!

Ревнивец вмиг ослаб, затих и испуганно пролепетал:

— Что же нам делать?

— Выкрутимся. Я тебя спасу. Возьми мертвого и повесь тело перед трактиром. Потом постучи в дверь трактира и попроси,

чтобы тебе открыли. В столь позднее время слуги открывать не станут. А ты им пригрози: «Если не откроете, я повешусь!» — и сразу же беги домой!

Так он и сделал. Хозяин трактира услышал голос за дверью:

— Откройте, ради Бога! Пустите погреться, не то я повешусь!

Услышали его и слуги.

— Пошел в пизду! — ответили они. — В такое время мы никому не открываем!

Хозяин поднялся с постели и окликнул слуг:

— Вы слышали, как кричал человек?

— Слышали!

— А слышали, что он сказал?

— Нет! — соврали они.

— Он сказал, что повесится! А если он действительно повесится, что мы будем делать?

Трактирщик вышел со свечой на улицу и перед дверью наткнулся на повесившегося мужика.

— Что же теперь делать? — Хозяин смотрел на слуг, а они только пожали плечами.

Тогда он им сказал:

— Отнесите-ка его пока в подвал, а когда приедут какие-нибудь ломовые извозчики, подпоите их и тайком подложите мертвеца в чью-нибудь телегу. Они его увезут, и мы будем спасены.

Слуги отнесли труп в подвал. А через некоторое время к трактиру подкатили десять ломовых извозчиков. Трактирщик и его слуги не скупились на спиртное. Улучив момент, слуги усадили повесившегося в одну из телег. Когда извозчики отъехали на приличное расстояние от трактира и протрезвели, один из них заметил у себя незнакомца и заорал на него:

— Эй, мужик! Ты что делаешь в моей телеге?

Но тот конечно же не откликался.

— А ну-ка слезай с телеги, ебу твоего отца в жопу! Кому я сказал?!

Но незваный попутчик не реагировал.

— Ну, погоди! [Еб я] и твою сестру!

Извозчик нащупал под сиденьем толстую палку и с размаху шарахнул упрямца по башке. Тот мешком повалился на дно телеги. Извозчик хотел было сбросить незваного гостя на дорогу и только после этого понял, что держит труп. Мужик весь по-

холодел, позвал остальных извозчиков и стал просить совета, что делать с бездыханным телом. Старший предложил:

— Отнесите его к Мораве. Там найдете плоскодонку, опустите в нее нашего гостя так, чтобы вас не заметили паромщики. А потом на пароме мы все переправимся на другой берег.

Извозчики подъехали к Мораве, нашли у берега лодку, усадили в нее мертвеца и вложили ему в руку весло. Затем они отвязали лодку и толкнули вниз по течению. Только после этого были разбужены паромщики, которые и переправили компанию на другой берег. Меж тем труп уже скрылся из виду.

Ранним утром один охотник собрался пострелять водоплавающую дичь. Он шел вдоль речного берега и увидел лодку, а в ней — человека, который греб прямо на уток. Охотник стал орать во всё горло, чтобы незнакомец остановился и не распугивал дичь. И мимикой, и жестами мужик призывал человека в лодке сменить курс. Но тот оставался безучастным. Тогда охотник пригрозил, что будет стрелять. Потеряв терпение, он пальнул из ружья и попал в нарушителя спокойствия. Тот рухнул на днище. Бледный от страха охотник быстро вытащил покойника на берег и, словно крот, руками зарыл его в песок.

Рассказал крестьянин из Польны, Сербия.

Примечание. Старейшую версию этой распространенной по всему миру истории можно найти в сказках «Тысячи и одной ночи».

869. История о том, как парень просил пизду

Крестьянка замесила тесто для хлеба, а потом развела большой огонь для заготовки раскаленных углей. От жáра молодая и красивая девушка разрумянилась. Она торопилась, поскольку хотела вовремя отнести свежий хлеб и обед работавшим в поле батракам. Погода была прохладная. В дом вошел парень в рваной и легкой одежке и попросил разрешения погреться у огня. Крестьянка приняла его радушно и предложила сесть на треногий стул. Немного отогревшись, парнишка почувствовал себя мужчиной, ухватил рукой свой инструмент, вытащил его из ширинки, прижал к животу и отпустил. Раздалось громкое «хлобысть»! Парень потянулся на стуле и сказал крестьянке:

— Эх, молодуха, мне что-то захотелось супчика! Дай-ка мне свой горшочек, чтобы я в нем сварил вот это мое мяско!

Крестьянка рассмеялась и ответила:

— Не сто́ит мучиться. Мой муж тоже варил в нем мясо — вот тебе и готовый супчик!

Рассказал крестьянин из окрестностей Смедерево, Сербия.

Примечание. Хлеб выпекается под глиняной крышкой или в золе под углями. Когда кто-нибудь, оказавшись в гостях, начинает потягиваться, считается, что он хочет бабу (см. № 2). Женщина дает отпор гостю, злоупотребившему ее гостеприимством. Ее слова означают: «Мой муж только что мне хорошо заделал, ты можешь вылизать, вот тебе и суп будет». Любителя лизать пизду («pizdolizac») презирают из-за этой его извращенной наклонности.

870. На венчании

Молодожены пришли в церковь венчаться. Священник попросил жениха дать ему кольцо. Сват сказал, что говорить надо громче — жених глуховат. Священник не стал кричать в храме и изобразил, что ему нужно: он сомкнул большой и указательный пальцы правой руки в круг, а потом воткнул в него указательный палец левой руки. Увидев этот жест, жених воскликнул: «Так и есть, я ей пробил вчера вечером, батюшка!»

Рассказал крестьянин из окрестностей Смедерево[, Сербия]. Распространено также в Боснии и Сирмии.

Примечание. Попа, «слепившего» общепонятный знак коитуса, жених понял буквально. Промашка батюшки очевидна — он не учел значения этого знака.

871. Блеяние в сельском доме

Баба и ее любовник вошли в кухню и договорились, что здесь займутся своим делом, да так, чтобы не заметил муж, который в это время сидел в другой комнате и забавлял ребенка, лишь бы тот не плакал. Баба стала блеять в замочную скважину, желая еще больше напугать ребенка, а любовник в это время забил ей через жопу. В это время в кухне находился баран, которого раздразнила их толкотня. Он разбежался и ударил любовника башкой по жопе с такой силой, что па́ра с треском влетела в соседнюю комнату. Увидев их, обомлевший

муж решил, что так они хотели напугать ребенка. «То, как вы собирались пострашать дитятю, — сказал он, — ваше дело, но зачем на меня-то нагнали страху?!»

Рассказал крестьянин из окрестностей Смедерево, Сербия.

Примечание. См. также русскую редакцию и примечание в изд.: *Гнатюк.* Байки не для печати. Ч. I. № 143: «Как барон погнался за бабой».

872. Ужин

Двое бедных, которым часто нечего было есть, поженились. Однажды у них снова было пусто на столе, и жена спросила:

— Чем будем вечерять?

Муж, замученный голодом, пошутил:

— Поебемся — вот тебе и ужин!

Через несколько дней им снова нечего было есть. Вернувшись вечером домой, мужик застал супругу с задранной юбкой и греющей у огня пизду.

— Дорогая, что это ты делаешь? — спросил он.

— Подогреваю тебе ужин!

Рассказал учитель в Белграде, Сербия.

Примечание. Этот сюжет известен по всей Европе. В Вене его рассказывают в подтверждение бедственного положения еврейских торговцев-разносчиков. В целом верно, что у бедняков жена часто замещает мужу жарко́е; меж тем как раз в больших городах условия заработка таковы, что на сотню интеллектуальных тружеников, которые не могут найти себе применения и прозябают в нищете, приходится примерно один представитель физического труда, в силу обстоятельств вынужденный голодать.

873. Хуй на дочке

Два парня поспорили, кто из них сумеет выебать дочь царя. Один дал слово, что поебет ее, а второй твердил, что навряд ли это ему удастся. Вот они и побились об заклад. Тот, что дал слово выебать, отправился в царский дворец и стал просить, чтобы его приняли в лакеи. Гофмаршал[1] спросил, как парня

[1] Гофма́ршал — начальник дворцового управления.

зовут. Оказалось, что у него нет ни отца, ни матери и что люди, которые его нашли, нарекли его именем Ненад (Нежданный). С тем он и был принят на службу. Когда однажды парень предстал перед царем, тот спросил о его имени. Лакей заартачился и не хотел открывать рта. После длительных упрашиваний он ответил наконец, что имя ему Хуй, а царице, когда он остался с ней наедине, новичок сказал, что его зовут Пизда. Благосклонности царской дочери он добивался, покуда она не влюбилась в него. Когда царевна спросила, как его зовут, он ответил: «Судорога». Однажды парень воспользовался удобным случаем и взялся ее ебать. Царевна подняла крик и стала звать родителей. Когда откликнулась царица, дочь прокричала:

— Ой, мама, помоги! На мне Судорога!

Царица, не понимавшая, что происходит, решила, что девушку мучит ножная судорога, и посоветовала:

— А ты раздвинь ноги, доченька!

Войдя в покои царевны, мать увидела, что лакей ебет девушку, и стала кричать:

— Царь, поторопись! На нашей дочери Пизда!

Услышав это, царь рассмеялся:

— Не дури, жена! Все женщины имеют пизду!

Царица продолжала его звать. Войдя в покои дочери и увидев происходящее, государь закричал солдатам из стражи:

— Солдаты, хватайте Хуя!

Те послушались царя и схватились за хуи! Пока его величество объяснял им, в чем дело, солдаты всё еще держались за свои хуи, а парень, не замеченный стражей, благополучно покинул дворец.

Рассказал почтовый служащий из окрестностей Белграда, Сербия.

Примечание. Ср. параллели [В.М.] Гнатюка в изд.: *Гнатюк.* Байки не для печати. Ч. 1. № 284 («Мудреные имена»); см. также № 44 наст. изд.; ср. № 828 наст. изд.

874. Что обычно говорят крестьяне при встрече с красивой молодухой

Когда крестьяне завидят какую-нибудь красивую вдову или молодуху, они говорят: «Эх, вот бы она схватила да подержала этот мой, как больной держит [в руке] фрукты!»

Распространено в Сербии.

Примечание. Если кто-то слег от болезни, сельчане навещают его и для скорейшего выздоровления приносят с собой фрукты. Чаще всего больной не может даже их есть, но попервоначалу всегда бережно держит подарки как доказательство любви и заботы со стороны ближних. В Славонии и Хорватии крестьянин, поглядывая на хорошенькую бабенку, часто говорит другому: «Из-под меня она будет тебе улыбаться!» («Ispod mene se na te smijala!») Это пожелание всячески варьируется.

875. Угощение для свата

Когда над старшим сватом, пришедшим сватать невесту, хотят подшутить, ему ставятся на стол поджаренные пизда и жопа, вырезанные у поросенка.

Обычай в Славонии.

Примечание. Сват — один из главных свидетелей при заключении брака. Ему причитается лучшее: женский половой орган — как знак многодетности, а кусок зада — как знак будущего изобилия в жизни новобрачных. Этот обычай всё еще встречается в народе, но его первоначальный смысл утрачен, и ему следуют теперь только из озорства, хотя при этом упускается из виду, что подобная шутка может невольно задеть честь и достоинство уважаемого гостя.

876. Жаба отдала клад

Как-то в лесу над кладом с деньгами зажглись огоньки. Трое мужиков проведали об этом и решили добыть сокровище. Когда они стали копать землю, вдруг откуда ни возьмись — бык. Один из мужиков испугался и ну бежать куда глаза глядят, а остальные двое остались рыть, однако вместо денег нашли жабу. Раздосадованные, они ушли из леса и, когда проходили мимо дома своего товарища, того, что испугался быка, бросили ему в окно жабу. Тот зажег лампу.

— Жена, здесь деньги, — крикнул он. — Скорее вставай!

Баба тут же поднялась с постели.

— А ну-ка, подставь голую жопу, а я свою, мы должны потереться ими!

Жена послушалась, и они стали тереться, а муж при этом приговаривать:

— Да поможет нам Бог, а также мои муде и женина пизда!

И тут из жабы посыпались дукаты, талеры[1] и соверены[2]. Ну и разбогатели они.

Как-то один из тех двоих, что искали клад, стал попрекать разбогатевшего, а тот ему:

— Ну, я потер свою жопу о женину жопу. Бог оставил нам хуй и пизду, и это подмога на все случаи жизни!

Рассказала крестьянка в Смоляновцах, Славония.

Примечание. Первая часть истории — вариант распространенного у различных народов сюжета. Бык (черный бык) и жаба выступают здесь в роли дракона, стерегущего сокровища. Согласно одной теории инфантильной сексуальности трение задами замещает совокупление. См. важную статью д-ра Рудольфа Рейтлера («Об одной теории инфантильной сексуальности и ее отношении к символике самоубийства»), посвященную этому вопросу: Reitler 1911: 114–121). Ср. также примеры в изд.: Krauss 1909: 156–189, глава «Об эротике в верованиях славян». Чтобы расколдовать сокровище, потребовалось половое сношение. Злой дух вышел, и посыпались деньги. «Бог» (в изначальном значении — «вершитель судеб») создал человека нагим, однако снабдил его детородными органами, благодаря которым можно выкрутиться из любой нужды и стеснения. Чтобы объяснить это первобытное суеверие, следует обратиться к психоаналитикам, которые во всё новых формах обнаруживают его у невротиков.

877. Волшебство ебливой слизи

«В селе жила-была девка. Она не могла выйти замуж, хотя и любила одного парня. Бедняжка пошла к бабке и сказала, что хочет выйти замуж. Дескать, она влюблена в парня, но эта любовь безответная. Бабка посоветовала ей сделать следующее: когда парень будет проходить мимо, надо задрать подол юбки и выставить жопу. Ладно, так и быть уж. При первом же случае несчастная влюбленная сделала это. Парню пизда понравилась и срамные волосы вокруг нее и жопы, и он уговорил девку, чтобы она ему дала пизду. Но та помнила и другой совет бабки. И когда они раздухарились в ебле, девка взяла немного своей и его ебливой слизи, увлажнила ею муде парня и произнесла: “Пусть для тебя

[1] Та́лер — немецкая серебряная монета, равная трем маркам.

[2] Совере́н — английская золотая монета в один фунт стерлингов.

я буду всегда такой же сладкой, какой кажусь сейчас!" И знаете, дорогие господа, этот парень женился на ней. Умеют же бабы!»

Рассказал молодой женатый крестьянин в Брезово-Поле, Славония.

Примечание. Эта история – еще один пример, дополняющий исследования [Карла] Амраина по знойно-страстной эротике («Amrains Studie von der Glutealerotik»). (См.: Amrain 1907.) Парень не смог противостоять притягательности роскошного зада и тем паче – срамных волос. Конечно, у само́й девушки нет никакой семенной жидкости, однако она, как это принято у хорватских баб, оставляет срамную щель непромытой. Этими нечистотами она пропитала своего любовника, а ее запах, невыносимый для утонченного культурного человека, подействовал на его обоняние так, что парень прикипел к ней сердцем. «Odor feminae vicit» (*лат.* «Запах женщины побеждает»).

878. Ебутся ли вилы?

Мужик отправился в путь. Он шел весь день, и ночь застала его в лесу. То ли со страха, то ли от хорошего настроения мужик стал напевать:

– Боже дорогой, ебутся ли вилы?

Незнакомый голос из леса ответил:

– Если бы они не еблись, их бы не было!

Записал д-р Александр Митрович в окрестностях Книна, Далмация.

Примечание. Смысл здесь в следующем: всё, что в мире живет и движется, связано половыми отношениями, ведь без этого ничто не могло бы появиться на свет. Вопрос, однако, задан человеком, крайне мало знакомым с народными верованиями и не знающим даже, что ду́ши деревьев – это духи плодородия, представляющие собой существа, наделенные исключительно похотливым сладострастием.

879. Пьяный личанин

Личанин вернулся домой пьяным. Он прилег к жене с намерением ее поебать и попал хуем в жопу. Проснувшись утром, он спросил жену: «Слушай, жена, кто взбалтывал моим хуем поленту?»

Из Хорватии.

Примечание. Жители плоскогорья Карст в Лике[1] пользуются у остальных хорватов славой содомитов и «дающих в зад». Местная женщина допускает совокупление в задний проход как нечто само собой разумеющееся. Возможно, ей это даже нравится. На юге не считается чем-то необыкновенным сделать женщине такого рода предложение. Полента – это похлебка из разведенной в воде кукурузной муки, основной продукт питания в Лике.

880. «Большая недвижимость»

Жена провожает мужа [в последний путь] и, похлопывая по пизде, приговаривает: «Ах ты, моя сиротка, к кому же ты попадешь? Ах ты, моя большая недвижимость!»

Из Хорватии.

Примечание. Жена знает, что мужу она нужна была только ради половых радостей. Ей также небезызвестно, что, оставшись одной, ей придется удовлетворять сладострастие других мужчин, чтобы иметь средства к существованию. У хорватов одинокая крестьянская вдова получает необходимое только благодаря своему телу.

881. Вдова

По улице идет похоронная процессия. Жена умершего хлопает себя по животу и причитает:

– Ах, куда денусь я, бедная кукушечка? (Joj, kuće ova kukavica?)

А поп отвечает ей речитативом:

– То моя забота! (To jest briga moja!)

Она снова причитает:

– Ах, а куда денется эта моя сиротинушка? (Joj, kuće ova sjeročad?)

Поп отвечает:

– То должен ведать черт! (To nek zna vrag!)

Из Славонии.

Примечание. Кукушка – воплощение покинутости. Вдова горюет о том, кто теперь будет ее кормить, на уме же у попа – похотливые удовольствия, ему кажется, что вдова только об этом и грезит.

---

[1] Плоскогорье Карст (Kras) находится в Словении. Поскольку речь идет о Лике, то надо понимать, что подразумевается один из районов Динарид – Высокий Карст (Visoki Krš), точнее, расположенные на востоке Лики го́ры Личка-Плешивица (Lička Plješivica).

882. Причитания

Молодая девушка убивается по умершей матери, а когда процессия приходит на кладбище, сирота начинает причитать над гробом:

— Ах, дорогая моя мама, как глубока и широка твоя яма! Мужики выкопали ее такой! Я б хотела, чтобы вскопали и мне! (Joj, mila majko moja, kolika je jama tvoja duboka i široka! Kolku su ju iskopali ljudi! Ja b volila, da kopaju meni!)

Когда она сказала о своем желании, чтобы ей вскопали, откликнулся один парень:

— Позови меня! И я тебе выкопаю! (Evo mene, ja ću tebi kopat!)

Из Хорватии.

Примечание. Ужасная грубость, которую у хорватов сочли бы за удавшийся каламбур, объясняется пренебрежением к женской доле, особенно к судьбе старухи.

883. «Ни Божьи, ни чертовы...»

Шли как-то вместе по дороге ангел и черт, и впереди показалось какое-то село. Войдя в один из домов, они застали там домочадцев, которые сидели за столом и ужинали. Черт сказал ангелу:

— Ты только посмотри — перед едой они даже не перекрестились и не помолились Богу!

Ангел ему:

— Если они Божьи, то хотя бы перекрестятся, а если твои, то не сделают этого!

После этого ангел и черт стали препираться, сделают это домочадцы или нет.

А тем было вовсе не до того. Они досыта наелись, после чего хозяин дома задрал ногу и «выпустил», словно жеребец. Услышав это, ангел и черт сказали:

— В самом деле, они ни Божьи, ни чертовы, они не знают ни Бога, ни дьявола. Пошли отсюда!

Печ. по изд.: Босанска вила. Сарајево, 1891. С. 332.

Примечание. Наблюдение верное, однако объяснение ошибочное, поскольку рассказчик считает благочестивым только того, кто верит в Бога или черта. Хозяин намеренно подготовился, что-

бы в конце ужина громким шумом возвестить домочадцам то же, что подразумевалось и в римском изречении: «Quod bonum, felix, faustum fortunatumque sit!» («Да будут счастье, успех и благополучие»). Крестьянин считает, что для удовлетворения собственных нужд, ради которых обычно и посещают церковь, достаточно и пердежа.

884. Близкое родство

Два парня завели спор о том, состоят ли они в родстве. Один утверждал, что они — близкие родственники, а другой перекрестился и удивился, откуда может взяться это родство, если никто никогда о нем не говорил, да и он сам ничего такого не слыхивал. Второй, утверждавший обратное, предложил поспорить на любую сумму. До заклада не дошло, и они стали расспрашивать стариков, знают ли те что-нибудь об их родстве, однако ни один ничего не мог сказать. Наконец спорщики пошли к святому отцу и попросили поискать подтверждение их родства в метрической книге. Поп долго и мучительно листал книгу и ничего не нашел.

«Как нам не быть в родстве, — обратился первый парень ко второму, — если твоя бабка несколько раз на хуй моего деда пердела?» В их селе ходили слухи, что бабка второго парня была женщиной милосердной и каждому мужику подставляла пизду.

Записал д-р Александр Митрович в Книне, Далмация.

Примечание. Предполагается общеизвестным, что женщины той местности отдают предпочтение положению сзади. Шутка вполне остроумная, поскольку второй парень тоже может сказать первому, что его (второго) дед тоже знался с его (первого) бабкой. Но всё это останется между ними.

885. Пердящая девка

Сваха пришла к аге́ и предложила выдать замуж его дочь за одного парня. Ее хорошо приняли и угостили, и вдруг девка запердела. Гостья сказала:

— Бог ты мой! Дочь моя! Девушке из такой приличной семьи пердеть за столом негоже!

— А что такого? — отвечала ей дочь аги́. — Мельница моего папаши зерно мелет, и моя жопа сытая, вот она и пердит! (U mog babe mlin meljuka, u mene guzica sita pa prduka!)

Рассказано в Сараеве, Босния.

Примечание. У славян мусульманского вероисповедания пожилые женщины часто выступают в роли свах. Старуха огорошена поведением девушки, но та ее ставит на место, ведь для богатой девушки такое поведение не может считаться неприличным.

886. Излеченная от пердения

Мужик женил сына на доброй и пригожей девушке. Через некоторое время молодой вдруг начал худеть. В его доме все это заметили, и однажды отец спросил сына, что происходит и не болен ли он случайно. Сначала парень сказал, что с ним всё в порядке и что он в добром здравии, но после настойчивых расспросов отца признался наконец, что его жена всю ночь пердит и ее вонь просто невыносима. Сын попросил, чтобы отец не бранил сноху, а то это может закончиться ссорой. Отец пообещал, что ничего никому не скажет, а сам придумал план, как поступить со снохой. На другой день утром во время полдника он как бы невзначай заговорил о том, что в селе появился мужик, который хорошо заплатит тому, кто без остановки наполнит ушат пердунцами.

— На этом можно неплохо заработать, если кто-нибудь из нас за это возьмется!

Ничего не подозревавшая простодушная сноха гордо заявила:

— Отец, я смогу без передышки наполнить этот ушат!

Свекор принял ее предложение и заметил, что с этим она справится только в случае, если накопит в себе все эти пердунцы, а поэтому не должна пердеть десять дней. Молодка послушалась свекра, а когда наступил десятый день, он позвал ее к себе и сказал:

— Сначала сделай это у нас дома, чтобы ты потом не осрамила нас на людях.

Сноха тужилась из последних сил, но ничего не выходило. Она смутилась и, потупившись, сказала:

— Ой, Бог ты мой, отец, да его хоть зубами тащи, ничего не выходит!

Рассказал учитель в Белграде.

Примечание. Эта история связана с домашним хозяйством. Бóльшую часть года сербский крестьянин питается фасолью и другими бобовыми. К тому же чересчур пресную пищу он приправляет изрядной толикой чеснока, так что от него постоянно исходит сильно бьющий в нос «аромат». Дело объясняется тем, что в течение десяти дней сноха просто не принимала пучившей живот пищи и оттого временно утратила свои способности.

887. «А как же рога?»

— В Вальево украли вола, перекрасили и продали вместо лошади.

— А как же рога?!

— А рога вставили тебе в жопу!

Из Сербии.

Примечание. Рог здесь — хуй. Шутка вполне безобидная, хотя пассивный партнер («дающий в зад») — объект презрения. Активный мужчина, проявивший себя таким образом, пользуется уважением.

888. Петух

Озорной католический монах, увидев петуха на курице, воскликнул: «И как же вам здорово, что не надо после этого исповедаться!»

Из Далмации.

Примечание. На исповеди крестьяне должны признаваться в своих телесных прегрешениях, что при некоторых обстоятельствах затруднительно. Монах не скрывает насмешки над возложенной на него обязанностью заботиться о вещах, которые, на его взгляд, вполне естественны.

889. «Стала ли ты после этого лучше?»

Банатец с женой отправился в Сербию на храмовый праздник в одну из церквей. По пути он наставлял супругу: «Соса, когда прибудем в Сербию, остерегайся, чтобы тебя не выебли, а то сербиянцы в этом деле мастера. Равных им в ебле нет!» А Сосу конечно же разобрало любопытство, и она с нетерпением жда-

ла прибытия в Сербию, чтобы всё это отведать. Вечером к ней подкрался один сербиянец, которому она дала повод, и выеб ее. Банатец обо всем прознал и с укором спросил жену: «А теперь скажи мне, стала ли ты после этого лучше?»

Из Шумадии[, *Сербия*].

Примечание. Сербки из южной Венгрии известны в Сербском королевстве своей похотливостью. Нарушение супружеской верности, по правде говоря, не особенно волнует банатца, он упрекает жену только за то, что она отдалась чужому ни за что ни про что, как будто дома им помешал бы лишний доход.

890. Кружок наездников сербских сестер

Банатец приехал в Белград. Приятель водил его по городу и показывал достопримечательности. Город гостю очень понравился, и он заявил, что сам бы с удовольствием сделал что-нибудь на пользу Сербии. Приятель стал перечислять ему общества, в которые тот мог бы записаться: Общество святого Саввы, Кружок наездников князя Михаила[1], Кружок сербских сестер, Дом брошенных детей и так далее. Поразмыслив, банатец попросил: «Запишите меня в Кружок наездников сербских сестер!»

Из Белграда.

Примечание. Эта история — великолепный пример оговорки по [З.] Фрейду, о чем можно справиться в известной работе основателя психоанализа «Психопатология повседневной жизни» (см.: Freud 1907). Оговорка обнаруживает истину, которая скрывалась в бессознательном и теперь, помимо сознания и воли, пробивается наружу. С самого начала чувства банатца были настроены на удовлетворение его полового влечения в Белграде. Случайно слетевшая с его языка фраза вынесла на поверхность мысль, господствовавшую в его бессознательном, и этой эротической шуткой он ненароком задел честь всех достойных сербских женщин.

---

[1] Михайл Обре́нович III (Михајло Обреновић) (1823–1868) — сербский князь (1839–1842, 1860–1868 гг.) из династии Обреновичей. Проводил политику сотрудничества с Россией, в последние годы жизни склонялся к союзу с Австрией. Убит заговорщиками.

891. «Становись как хочешь, только пусть одна из дырок выпрыгнет»

Турок из города Ниша пришел к горничной, лег с нею в постель и стал с ней кувыркаться. Вволю наигравшись, она спросила турка, в какую еще позу для ебанья ей стать. «Становись как хочешь, только пусть одна из дырок выпрыгнет!» — отвечал ей турок.

Из восточной Сербии.

Примечание. На Балканском полуострове горничные гостиниц часто занимаются продажной любовью. Мусульманину, которого рассказчик называет турком, всё равно, какое отверстие она намерена ему предложить, хотя бы и одно, в которое он смог бы разгрузиться после услады от заигрывания.

892. «Сколько часов?»

Сын спросил отца:

— Папа, сколько сейчас часов?

— Половина десятого, — ответил ему наугад отец, у которого не было под рукой часов.

— Папа, а откуда вы это знаете? — снова спросил сын.

Отец постучал пальцем по лбу и сказал:

— Отсюда, из головы!

— А-а, поэтому у вас она [т. е. голова] и тянет то, что висит между ног! — высказал догадку сын.

Из Славонии.

Примечание. Следует напомнить, что летом крестьянин работает в поле совершенно обнаженным. Мальчик это видел, и ему пришло в голову, что болтавшаяся мошонка между ног отца — то же, что и часовой маятник.

893. Святой Никóла

Стояла морозная зимняя ночь. Одинокий корабль плыл по бескрайнему морю. Стужа пробирала до самых костей. Длинные сосульки свисали с корабельных снастей. Весь экипаж корабля погрузился в сон, кроме капитана, рулевого и двух матросов, заступивших на вахту. Один из матросов получил

команду отвязать какой-то канат. Он долго возился, подлезая под снасти и копошась над ними. Наконец, разозлившись на самого себя и на свое ремесло, парень выпалил: «Помоги мне, святой Никóла, еб я твоего бога!»

Записал д-р Александр Митрович в Книне, Далмация.

Примечание. Святой Никóла-путник – покровитель, к которому моряки обращаются в нужде и опасности. Однако редко когда такое обращение подкрепляется эротическим ругательством, содержащим непотребное оскорбление Бога или святых. Подобным же образом поступает негр, угрожающий своему фетишу, если тот не снизошел до его пожеланий.

894. Поп ебет в пупок

Плачущий ребенок вернулся домой и пожаловался матери:

– Мама, поп сказал, что тебя ебли в пупок!

– Успокойся, сынок, – сказала мать. – Пусть тебя это не пугает. Наш папка, по правде сказать, спускается ниже!

Сообщил д-р Александр Митрович из Книна, Далмация.

Примечание. Священник с обычной бранью и прямотой просто указал непослушному ребенку его место. Но, будучи духовным лицом, он пытался как-то сохранить свое достоинство и вместо общепринятого «пизда» («pička») использовал более приличное слово «пупок» («pupak»). Ребенок воспринял это как оскорбление и нажаловался матери.

895. Козлопас и девушка

Жандармы пришли на посиделки к женщинам, и один из них шутки ради заявил:

– Мы проводим следствие о поломке вами хуя козлопасу!

– Честное слово, это не я, – сказала сноха. – В тот момент я отдыхала. Это сестра крутила с ним шашни, вот она ему и сломала!

Сообщил д-р Александр Митрович, из окрестностей Книна, Далмация.

Примечание. Женщина охотно вступает в игру, буквально истолковывая фразу, которой обозначается половое сношение.

Она прикидывается, будто злодеяние действительно имело место, и переводит все подозрения на свою еще не замужнюю сестру.

896. Откуда взялись униаты?

В северной Далмации есть небольшая долина, которую называют Долиной Попадьи. Однажды утром вдоль этой долины проходили хлеборобы и увидели, как монах-католик ебет попадью православного священника. «Если кто-нибудь после этого родится, — сказал один из хлеборобов, — он не будет ни православным, ни католиком. Это будет униат».

Сообщил в Книне д-р Александр Митрович.

Примечание. Очевидно, долиной когда-то владела попадья. Униаты[1], то есть представители Греко-Восточной Церкви, признающие Папу Римского, подвергаются и более жестоким поношениям.

897. Актер

Однажды загребский актер спросил бродячего хорватского актера, волновался ли тот, когда первый раз вышел на сцену. И услышал в ответ: «Когда я впервые вышел на сцену, то немного волновался, но, когда я оказался на ней во второй раз, то я с легкостью бы высрался на всю эту публику».

Рассказал загребский актер[, *Хорватия*].

Примечание. Большинство актеров, составляющих хорватские гастрольные труппы, по жизни лентяи и неудачники. Однако наивная публика небольших городов и ярмарок принимает их с большим воодушевлением, от которого никчемный актеришка впадает в манию величия и отзывается о людях, внимание которых служит источником его тунеядства, именно так, как это делает герой данной истории.

---

[1] У́ния — объединение некоторых Православных (Греко-Кафолических) Церквей с Католической Церковью под властью Папы Римского на основе признания католической догматики при сохранении традиционных форм православной обрядности, например, оформленная в 1596 г. в Бресте и ликвидированная в 1946 г. церковная уния.

Приложения

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ РЕГИОНАХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

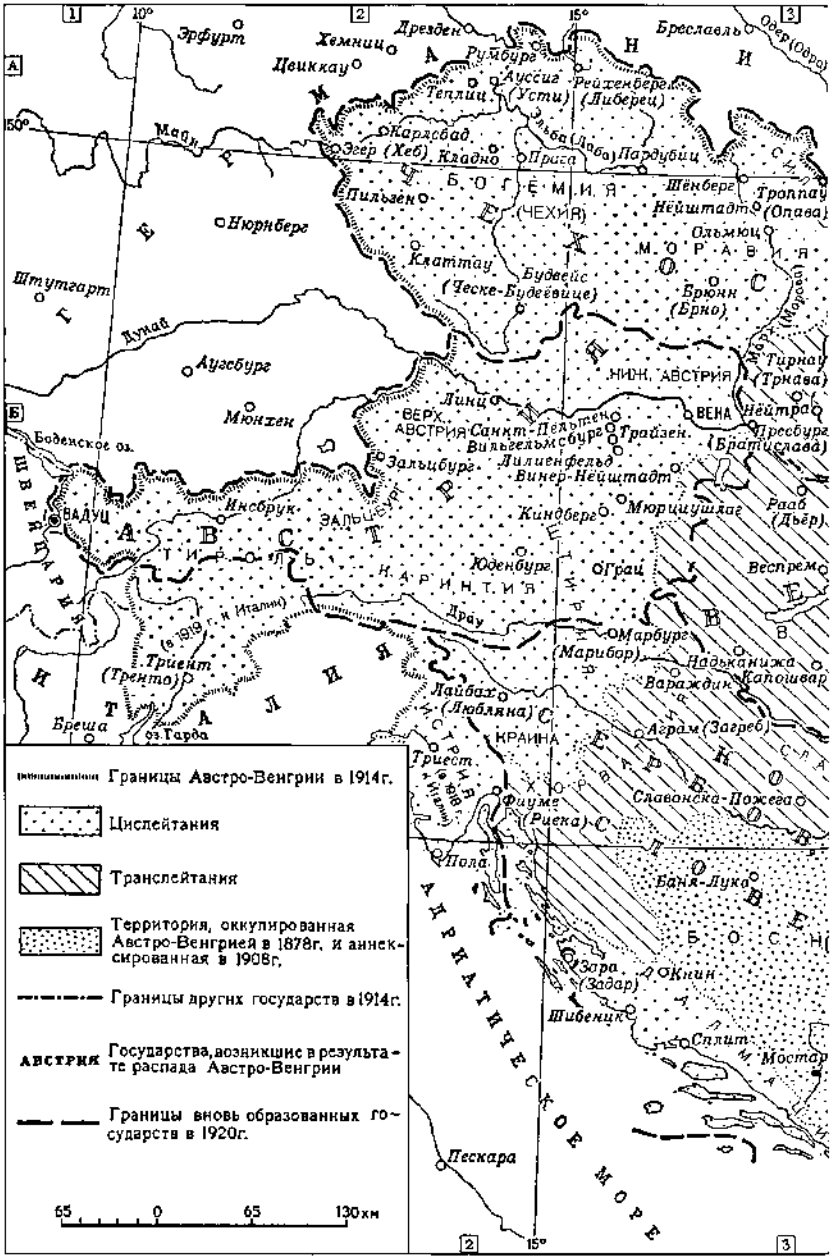
Áвстро-Вéнгрия, Австро-Венгерская монархия – двуединое государство, созданное в 1867 г. в результате преобразования Австрийской империи (монархии Габсбургов) на основе соглашения между господствующими элитами Австрии и Венгрии. Соглашение (так называемый австро-венгерский компромисс от 8 февраля 1867 г.) было заключено в условиях политического кризиса в империи, обострившегося после поражения в войне с Пруссией, и представляло собой уступку правящих кругов Австрии венгерским помещикам. Монархия Габсбургов была разделена (по реке Лейте) на две части: Австрийскую империю («Королевства и земли, представленные в рейхсрате»), или Цислейтанию (собственно Австрия и ряд других, главным образом славянских, областей: Чехия, Моравия, Силезия, Буковина, Галиция, Истрия, Штирия, Каринтия, Краина, Далмация и др.), и Королевство венгерское («земли венгерской короны»), или Транслейтанию (собственно Венгрия, Словакия, Воеводина, Банат, Славония, Хорватия, Трансильвания и др.). Венгрия, как и Австрия, была признана суверенной частью государства. Во главе двуединой Австро-Венгрии стоял австрийский император (имевший для Венгрии титул короля), власть которого была формально ограничена в Австрии рейхсратом, а в Венгрии – сеймом. Для всей Австро-Венгрии устанавливалось три общих министерства: 1) иностранных дел, 2) военное и морское и 3) финансов (последние два министерства имелись также и в обеих частях монархии). Остальные министерства были самостоятельными для Австрии и Венгрии. Расходы по общим делам устанавливались для обеих частей Австро-Венгрии в известной пропорции, регулировались соглашением рейхсрата и сейма и были предметом постоянной борьбы. Общей конститу-

ции у Австро-Венгрии не было. Законодательная власть по отношению ко всей империи осуществлялась через ежегодно созываемые так называемые делегации (по 60 членов от рейхсрата и от сейма).

Согласно решению Берлинского конгресса (Берлинский трактат от 13 июля 1878 г.), Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину, а 7 октября 1908 г. аннексировала их. В конце 1918 г. в условиях поражения в Первой мировой войне Австро-Венгрия распалась. На ее территории возникли государства: Австрия, Венгрия, Чехословакия. Часть территории вошла в состав Румынии, Польши. Было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев в составе королевств Сербии и Черногории и выделившихся из Австро-Венгрии южнославянских земель Словении, Боснии, Герцеговины, Хорватии, Славонии, Далмации, Воеводины. С 1929 г. носило название – Югославия.

Ба́нат — историческая область в юго-восточной Европе. Расположена между Трансильванскими Альпами на востоке, реками Тисой на западе, Муреш на севере, Дунаем на юге. Как феодальное владение возник на рубеже X—XI вв. С XII в. принадлежал Венгрии (на юге Венгрии), в середине XVI — начале XVIII в. — в составе Османской империи. По Пожаревацкому мирному договору 1718 г. перешел под власть Австрии (с 1867 г. — Австро-Венгрии). По Трианонскому мирному договору 1920 г. разделен между Венгрией, Румынией и Югославией: западная часть входит в состав Югославии (автономный край Воеводина), восточная — в состав Румынии, крайний север остался в Венгрии.

Бо́сния и Герцеговина́ — две исторические области. Босния расположена в долине реки Савы и ее правых притоков; Герцеговина занимает бассейн реки Неретвы и верховья реки Дрины. В VI—VII вв. эти области были заселены славянскими племенами. Возникли небольшие племенные княжения — жупы, возглавляемые жупанами. В XII в. образовалось Боснийское княжество во главе с баном (в XIV в. — королевство, включая и Герцеговину, названную так после 1448 г. в честь одного правителя южной части боснийского королевства, провозгласившего себя герцогом). С 1463 г. бо́льшая часть территории Боснии, а с 1482 г. и территория Герцеговины — под османским игом. В 1583 г. они объединены в Боснийский пашалык. Большинство феодалов и часть населения приняла ислам. Весь XIX век прошел под знаком усиления борьбы народа против османского ига и социального гнета. Известны крестьянские восстания 1804—1813, 1834, 1852—1853, 1857—1858, 1861—1862 гг. Кульминационным пунктом освободительного движения было Герцеговинско-боснийское восстание 1875—1878 гг., вызвавшее крупный международный кризис, так называемый Боснийский кризис. Он вовлек в войну с Турцией Россию, Сербию и Черногорию. По Сан-Стефанскому миру от 19 февраля 1878 г. Босния и Герцеговина должны были получить самоуправление и христианского губернатора. На Берлинском же конгрессе вопрос о Боснии и Герцеговине получил совершенно другое разрешение. Берлинским трактатом от 13 июля 1878 г. водворение порядка в этих областях было возложено на Австро-Венгрию, которой предлагалось вступить в управление ими с правом ввести в них свои гарнизоны. Фактически произошла оккупация Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, хотя они находились под номинальным суверенитетом турецкого султана, а 7 октября 1908 г. были насильственно аннексированы. В административном отношении территория разделена на 6 округов и 47 котаров (уездов). После распада в 1918 г. Австро-Венгрии Босния и Герцеговина вошли в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославии); в 1921 г. были объединены в единую терри-


Границы Австро-Венгрии в 1914г.
Цислейтания
Транслейтания
Территория, оккупированная Австро-Венгрией в 1878г. и аннексированная в 1908г.
Границы других государств в 1914г.
АВСТРИЯ
Государства, возникшие в результате распада Австро-Венгрии
Границы вновь образованных государств в 1920г.
65 0 65 130км
Эрфурт
Хемниц
Дрезден
Бреславль
Одер (Одра)
Лейпциг
Рудные горы
Аусиг (Усти)
Рейхенберг (Либерец)
Теплиц
Карлсбад
Эльба (Лаба)
Эгер (Хеб)
Кладно
Прага
Пардубиц
Шенберг
Троппау (Опава)
Пильзен
ЧЕШСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ (ЧЕХИЯ)
Нейштадт
Ольмюц
Нюрнберг
Моравия
Клаттау
Будвейс (Ческе-Будеёвице)
Брюнн (Брно)
Штутгарт
Дунай
Аугсбург
Мюнхен
Тирнау (Трнава)
НИЖ. АВСТРИЯ
ВЕРХ. АВСТРИЯ
Линц
Санкт-Пельтен
Вильгельмсбург
Трайзен
ВЕНА
Нейтра
Пресбург (Братислава)
Боденское оз.
Зальцбург
Лилиенфельд
Винер-Нейштадт
ВАДУЦ
Инсбрук
ЗАЛЬЦБУРГ
Кинберг
Мурцушлаг
Раав (Дьёр)
ТИРОЛЬ
Юденбург
Ограц
Веспрем
ИЛЛИРИЯ
Драу
Марбург (Марибор)
Надьканижа
Капошвар
Варажднн
Триент (Трента)
(с 1919 г. Италии)
Лайбах (Любляна)
Аграм (Загреб)
Бреша
оз. Гарда
КРАИНА
Триест
Фиуме (Риека)
Славонска-Пожега
Пола
Баня-Лука
Зара (Задар)
Книн
Шибеник
Сплит
Мостар
Пескара
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ

АВСТРО-ВЕНГРИЯ В НАЧАЛЕ XX в.
Ченстохов
Краков
Тарнов
Перемышль
Ярослав
Сандомир
Львов
Дембург (Львов)
Гейлиц (в 1918 г. к Польше)
Проскуров
Каменец-Подольский
Дрогобыч
Борислав
Станислав
Коломыя
Прут
Черновец
Хотин
Ботошаны
Кремниц
Кашау (Кошице)
Унгвар (Ужгород)
Мукачево
Мишкольц
Ньиредьхаза
Сату-Маре
Дебрецен
Бистриц
Сольнок
Гросвардейн (Орадя)
Клаузенбург (Клуж)
Марош-Вашархей
Надькёреш
Ходмезевашархей
Сегедин
Арад
Фюнфкирхен (Печ)
Сомбор
Темешвар
Мурешь
Олт
Нейзац (Нови-Сад)
Вершец
Митровица
Плоешти
Турну-Северин
Пожаревац
Крайова
Крагуевац
Видин
Русе
Дунай
Свиштов
Ниш
Враца
Нови-Пазар
Лесковац
Митровица
Приштина
София
Пловдив
Марица
Сараево
Туслао
Котор
Цетине
Шкодер
Адриатическое море
Австро-Венгрия
Сербия
Черногория
Герцеговина
Албания
Румыния
Болгария
Австрийская Галиция
Буковина
Трансильвания
Венгрия
Хорватия
Словения
Далмация
Босния
Балатон
Сава
Тиса
Дунай
Прут
Днестр
Висла
Сан
Марица
Вардар
Моравa
Дрина
Неретва
Буна
Шкодер
Бухарест
Белград
Будапешт
Штульвейсенбург (Секешфехервар)
Фюнфкирхен (Печ)
Нейзац (Нови-Сад)
Вершец
Митров

ториальную область. Основное население — сербы и хорваты. По переписи 1885 г., из 1 336 091 человек православные составляли 571 250, католики — 265 788, мусульмане (те же сербы, принявшие ислам) — 492 710, евреи (выходцы из Испании) — 5805.

Вое́нная грани́ца — пограничная с Турцией область в составе монархии Габсбургов; управлялась военной администрацией. Охватывала часть Хорватии и южной Венгрии. Как особая область существовала с начала XIX в. Подчиняясь непосредственно австрийскому правительству, Военная граница подразделялась на генералаты, полковые, ротные и общинные округа. Основное население — сербы и хорваты, названные граничарами. Они получали от казны участок земли и несли за это военную службу, выполняли общественные повинности, платили налоги. В 1873 г. Военная граница была демилитаризована и получила гражданское управление; в 1881 г. упразднена.

Восто́чная Руме́лия — автономная область (главный город — Пловдив) в составе Османской империи, созданная на территории южной Болгарии решением Берлинского конгресса 1878 г. В результате народного восстания в сентябре 1885 г. воссоединена с княжеством Болгария.

Герцегови́на, *см.* Босния и Герцеговина.

Далма́ция — историческая область на территории современных Хорватии и Черногории. На протяжении веков понятие «Далмация» изменялось. В древности Далмацию населяли иллирийские племена: далматы (отсюда название), либурны и др. С I в. н. э. Далмация — римская провинция, с VI в. — под властью Византии. В VI–VII вв. Далмация была занята хорватами и сербами (на юге). В IX в. далматинские города вошли в состав Хорватского государства, а в начале XII в. перешли под власть Венгрии. В 1420–1797 гг. Далмация, кроме Дубровника, — под властью Венеции. В XVI в. внутренние области Далмации были захвачены турками. По Кампоформийскому миру (1797) Далмация была передана Австрии и находилась под ее властью до 1918 г. (за исключением 1805–1813 гг., когда Далмация подчинялась Франции и входила в Иллирийские провинции). После распада Австро-Венгрии в 1918 г. Далмация, кроме Задара, захваченного вместе с некоторыми островами Италией, вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). После расчленения Югославии фашистскими агрессорами (1941 г.) Далмация была включена в состав марионеточного Хорватского государства. К концу 1944 г. освобождена от оккупантов войсками Народно-освободительной армии Югославии. В 1945 г. вошла в состав Хорватии. Южная часть Далмации включена в Черногорию (с 1945 г.).

Крáйна (Крáйна) – историческая область в бывшей Югославии. Ядро – зéмли в бассейне верховий реки Савы. В конце VI в. заселена славянами. С конца VIII в. – в составе государства франков, во второй половине X – начале XI в. – в герцогстве Великая Карантания. В 1335–1918 гг. – под властью Габсбургов (с перерывом в 1809–1813 гг.), когда входила в Иллирийские провинции. По Рапáльскому договору 1920 г. бóльшая часть Краины вошла в Королевство сербов, хорватов и словенцев, меньшая – отошла к Италии. По Парижскому мирному договору 1947 г. с Италией вся территория Краины воссоединена в составе Словении.

Кроáция, Кроáсия (*нем.* Kroatien; *итал.* Groázia) – встречающееся в русской литературе устаревшее, заимствованное из некоторых западноевропейских языков название Хорватии.

Лúка – географическое название горного плато и береговой реки на западе современной Хорватии. До 1918 г. – в составе Триединого королевства (Далмации, Хорватии, Славонии) под властью Австро-Венгрии образовывало комитат Лика-Крбава. До 1871 г. совершенно независимая небольшая область с ликским пограничным полком.

Румéлия – общее название завоеванных в XIV–XVI вв. турками-османами балканских стран. С конца XVI в. до XIX в. – название турецкой провинции с центром в Софии (включая Болгарию, Сербию, Герцеговину, Албанию, Македонию, Эпир и Фессалию). По Берлинскому трактату 1878 г. оставленная в составе Османской империи южная часть Болгарии была названа Восточной Румелией. Современное название европейской части Турции, кроме Стамбула.

Семéндрия, *см.* Смéдерево.

Сéрбия. – В VI–VII вв. территорию Сербии заселили славяне. В VIII–XII вв. происходило формирование феодальных отношений, сербской народности, возникли (VIII–X вв.) первые княжества. Во второй половине IX в. сербы приняли христианство (по православному обряду). В середине X в. было создано первое крупное государственное объединение сербов – Сербское княжество. В начале XI в. Сербию подчинила Византия, центром борьбы против которой стала со второй половины XII в. Рашка, где в 1170–1196 гг. жупаном (князем) был Стефан Неманя – родоначальник династии Неманичей (правили до 1371 г.). При нем сложилось единое сербское феодальное государство. В 1217 г. Сербия провозглашена королевством. После смерти в 1227 г. короля Стефана Первовенчанного началась междоусобная борьба, продолжавшаяся до начала XIV в. При Стефане Душане (правил в 1331–1355 гг.) было создано обширное сербо-греческое государство. В конце 1345 г. Душан принял титул «царя сербов

и греков»; сербский архиепископ (архиепископия с 1219 г.) провозглашен патриархом. В XIII–XIV вв. феодальный строй в Сербии достиг полного развития. В 1349 г. был принят сборник законов средневековой Сербии (Законник Стефана Душана). При царе Стефане Уроше (правил в 1355–1371 гг.) сербо-греческое царство распалось. В 1389 г. сербы потерпели поражение от турецких войск в битве на Косовом поле, после чего Сербия попала в вассальную зависимость от Османской империи, а в 1459 г. была включена в ее состав. Турецкое господство задержало экономическое, политическое и культурное развитие сербского народа. Активной формой борьбы против турецкого гнета стало движение гайдуков. В XVI–XVII вв. сербы неоднократно (1594, 1597–1598, 1688–1690 гг.) восставали против Османской империи, при этом они рассчитывали на помощь Русского государства и Габсбургов. Часть сербов переселилась из земель, занятых турками, на север, оказавшись в составе Австрийской монархии Габсбургов (территория будущей Воеводины). Русско-турецкие войны конца XVIII в. способствовали успеху национально-освободительной борьбы сербского народа. В ходе национально-освободительного антифеодального Первого сербского восстания 1804–1813 гг., возглавленного Карагео́ргием (наст. фамилия и личное имя: Пе́трович, Георгий; 1768–1817), были изгнаны турецкие помещики и чиновники, ликвидировано турецкое помещичье землевладение, земля перешла в руки сербской сельской буржуазии и крестьянства. В результате Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Османская империя по Бухарестскому мирному договору 1812 г. была вынуждена признать автономные права Сербии, однако в 1813 г. власть султана в Сербии была восстановлена. Второе сербское восстание 1815 г. под руководством Милоша Обреновича создало базу для последующей успешной национально-освободительной борьбы в Сербии. Опираясь на дипломатическую поддержку России (Аккерманская конвенция 1826 г., Адрианопольский мирный договор 1829 г.), сербский народ добился признания Османской империей автономных прав Сербии. Султанские хатт-и шерифы (указы) 1830 и 1833 г. провозгласили Сербию самоуправляющимся княжеством под верховной властью Османской империи; сербское княжество расширило свою территорию (1833 г.). Под полным господством Османской империи оставалась, однако, южная часть сербских земель, а в составе Австрийской империи – северная.

Основной базой развития капитализма в Сербии почти до конца XIX в. было сельское хозяйство, в котором преобладало мелкое и среднее крестьянское землевладение. Феодальные пережитки и самодержавно-деспотический режим Милоша Обреновича

(князь в 1815–1839, 1858–1860 гг.) мешали преодолению хозяйственной и политической отсталости Сербии. В 1835 г. скупщиной была принята первая сербская конституция (Сретенский устав), но Милош вскоре ее отменил. В 1838 г. под нажимом уставобранителей (защитников конституции) султан издал конституцию для Сербии (Турецкий устав). В 1839 г. Милош Обренович отрекся от престола. В 1842 г. уставобранители свергли его сына Михаила, посадив на престол своего ставленника Александра Карагеоргиевича (князь до 1858 г.). В период пребывания у власти уставобранителей в Сербии происходило складывание капиталистических отношений, сопровождавшееся широким культурно-национальным движением сербов, наиболее видным представителем которого был Вук Стефанович Караджич (1787–1864). Александр Карагеоргиевич проводил проавстрийскую политику, которая вызывала недовольство в народе. В 1858 г. скупщина лишила Александра Карагеоргиевича престола и покончила с олигархическим режимом уставобранителей. Михаил Обренович (правил в 1860–1868 гг.) провел реорганизацию государственного управления, подчинив его своей абсолютистской власти. В 1868 г., после убийства князя Михаила, к власти пришло правое крыло либералов во главе с И. Ристичем, настоявшее на принятии в 1869 г. скупщиной умеренно либеральной конституции. В идейной борьбе с консерваторами и либералами сложился революционно-демократический лагерь во главе с Ж. Жуёвичем и С. Марковичем. В сербо-черногорско-турецких войнах 1876–1878 гг. Сербия опиралась на помощь России, начавшей в 1877 г. войну с Турцией. Победа России и успехи сербских войск обеспечили Сербии полную независимость и значительное расширение ее территории (по решению Берлинского конгресса 1878 г.). Правящие круги Сербии во главе с Миланом Обреновичем (правил в 1868–1889 гг.) проводили австрофильский курс. Австро-сербская тайная конвенция 1881 г. ставила Сербию под фактический протекторат Австро-Венгрии. При поддержке Австро-Венгрии князь Милан провозгласил себя в 1882 г. королем, а Сербию – королевством. В условиях обострения социальных и политических противоречий в 1881 г. оформились основные буржуазные партии Сербии: Радикальная во главе с Н. Пашичем, Прогрессивная (так называемые «напредняки») и Либеральная. В ноябре 1885 г. правящие круги Сербии развязали войну с Болгарией. Поражение в войне (1885–1886 гг.) и обострение внутреннего положения в Сербии заставили Милана принять в 1888 г. конституцию, которая устанавливала ответственность правительства перед парламентом (скупщиной) и декларировала основные буржуазные права и свободы.

В 1893 г. реакционная клика во главе с королем Александром (пра-

вил в 1889–1903 гг.) совершила государственный переворот. Конституция 1888 г. была заменена в 1894 г. конституцией 1869 г., установился авторитарный режим. В мае 1903 г. Александр Обренович был убит группой офицеров-заговорщиков. Скупщина избрала на престол Петра I Карагеоргиевича и восстановила (с незначительными изменениями) конституцию 1888 г.

Во внешней политике радикалы – главенствующая буржуазная партия Сербии – ориентировались на страны Антанты, что привело к столкновению с Австро-Венгрией, Боснийский кризис 1908–1909 гг. ускорил создание направленного против Турции, а фактически и Австро-Венгрии, Балканского союза 1912 г. В результате Балканских войн 1912–1913 гг. территория Сербии увеличилась почти вдвое. Стремясь подавить возраставшее освободительное движение славянских народов, правящие круги Австро-Венгрии использовали в качестве предлога для нападения на Сербию сараевское убийство (июнь 1914 г.). Несмотря на героическое сопротивление сербской армии, территория Сербии в конце 1915 г. была оккупирована австро-германскими и болгарскими войсками. В июле 1917 г. сербское правительство, находившееся в эмиграции, подписало с Югославянским комитетом (основан в 1915 г. в Лондоне) Корфскую декларацию, предусматривавшую по окончании войны объединение Сербии и южнославянских земель Австро-Венгрии в единое независимое государство. В сентябре 1918 г. территория Сербии была освобождена войсками Антанты при активном участии сербской армии. Первого декабря 1918 г. в Белграде было провозглашено создание единого Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия). В конце XIX в. Сербское королевство делилось на 15 округов и 2 отдельных города-округа (Белград и Ниш); округа делились на 79 «срезов» или уездов. В конце XIX в. из 2 312 484 человек православные составляли 2 127 744, католики – 11 596, протестанты – 1149, евреи – 4652, мусульмане – 16 764.

Си́рмия (*нем.* Syrmien; *серб.* Срјем), *см.* Срем.

Славо́ния – историческая область в бывшей Югославии. До XIII в. в некоторых латинских источниках название Славония употреблялось для обозначения всей хорватской территории. С XIII в. Славонией назывались земли между правобережьем р. Савы и р. Дравы. С XVII–XVIII вв. Славонией именовалась восточная часть междуречья Дравы, Дуная и Савы. Официальное название хорватских земель с XVI в. до 1918 г. – Триединое королевство (Далмация, Хорватия, Славония), входившее в Австро-Венгрию.

См. также Хорватия, Славония, Далмация.

Слове́ния – земли на северо-западе бывшей Югославии в бассейне рек Савы и Дравы, заселенные славянами – словенцами в VI веке.

В VII – середине VIII в. входили в Карантанию. В XI–XIII вв. на территории этих земель образовался ряд феодальных княжеств – Каринтия, Штирия, Крайна и др. С начала XVI в. почти вся территория – под властью Австрии. С 1918 г. бóльшая часть словенских земель – в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия), часть осталась в составе Австрии, часть отошла к Италии. В ноябре 1945 г. Словения как народная республика вошла в состав Федеративной Народной Республики Югославии. По мирному договору с Италией (1947 г.), бóльшая часть населенной словенцами территории, входившей с 1918 г. в состав Италии, была воссоединена со Словенией.

Смéдерево (*серб.* Смедерево; *лат.* Semendria; *турецк.* Semendire; *венгер.* Szendrő) – древний город-крепость в Сербии на реке Дунай. Городом владели попеременно сербы, турки, австро-венгры. В 1867 г. окончательно перешел к Сербии.

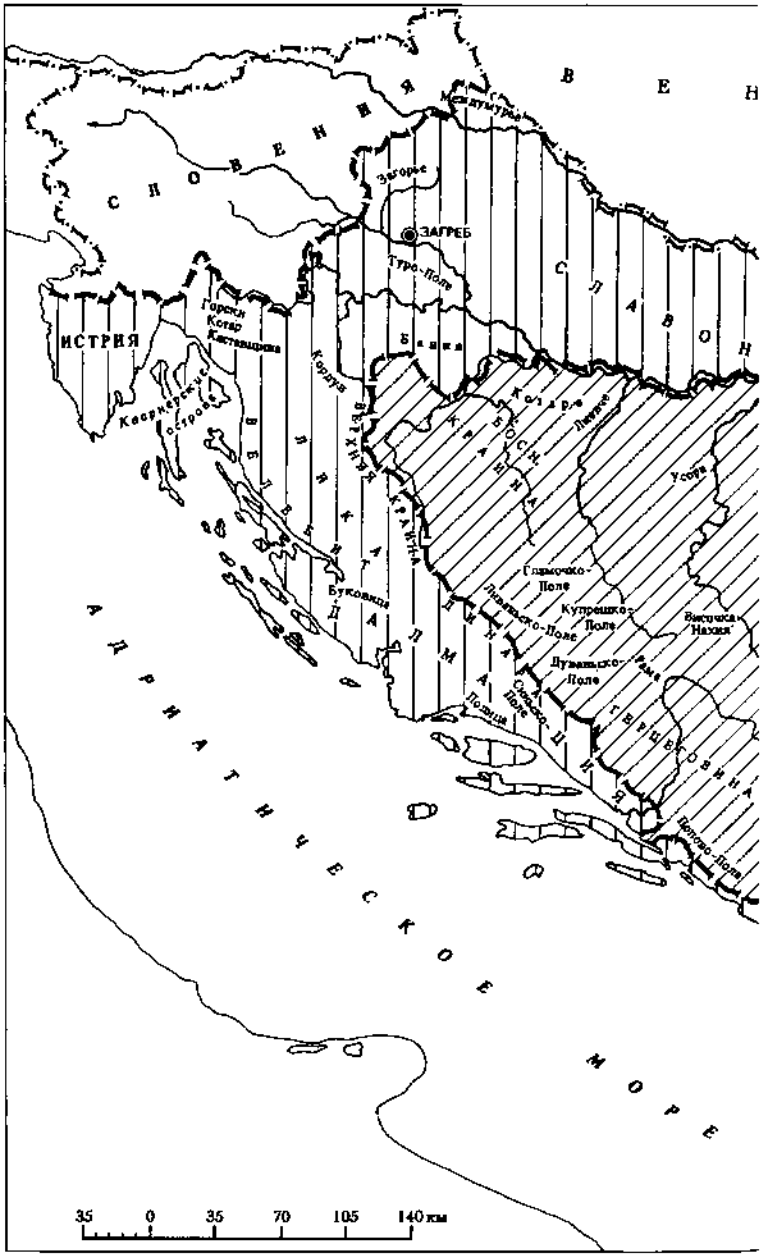
Смéдеревский санджáк – в турецких документах официальное название Сербии в период османского господства в 1459 г. – первой трети XIX в.

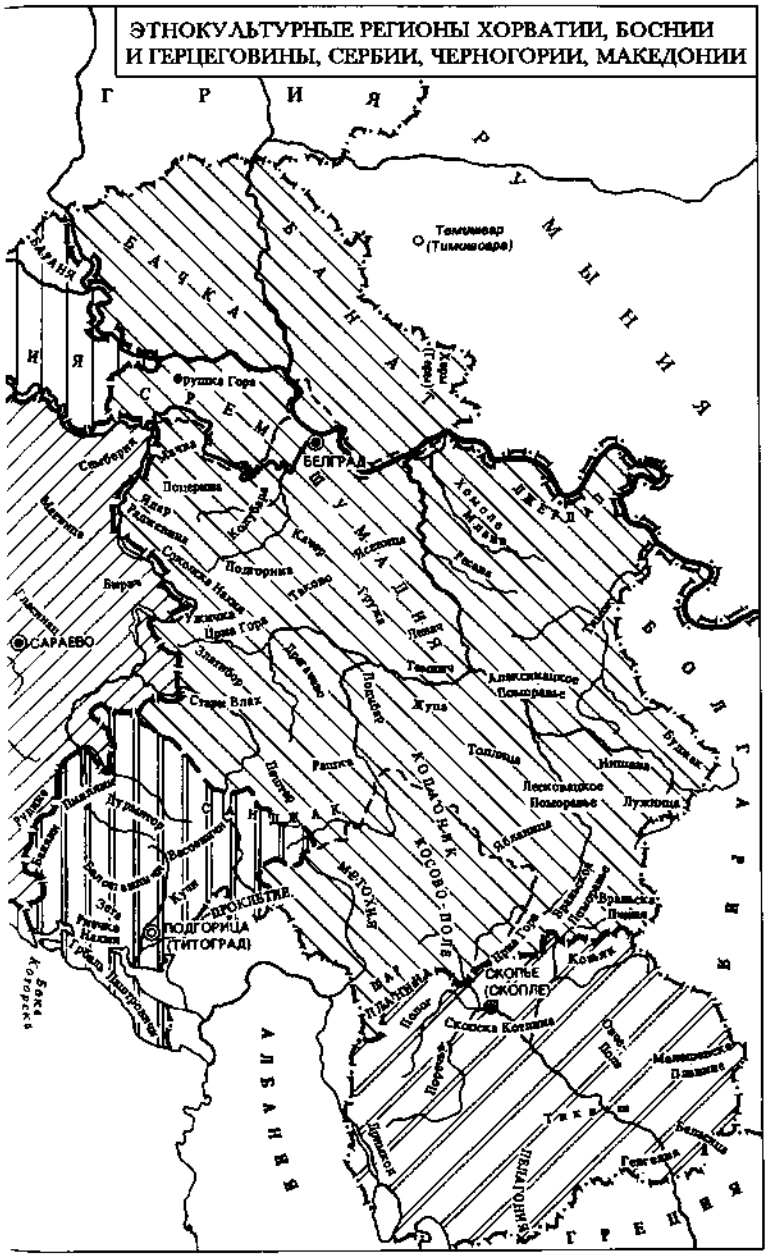
Срем (*серб.* Сром, Срјем; *хорв.* Srijem; *венгр.* Szerém, *лат.* Syrmium, *нем.* Syrmien) – Сремский комитат в королевстве Хорватии и Славонии, в составе Австро-Венгрии до 1918 г. После 1918 г. бóльшая часть вошла в Сербию (Воеводина – г. Сремска-Митровица, Рума) и меньшая – в Хорватию (г. Винковци, Вуковар, Илок).

Триедúное королéвство – официальное название со второй половины XVI в. по 1918 г. основного комплекса хорватских земель (Далмация, Хорватия, Славония), входивших в Габсбургскую империю (с 1868 г. – Австро-Венгрию).

Хорвáтия, Славóния, Далмáция – исторические области в современной Хорватии. Славония занимает восточную часть междуречья Дравы, Дуная и Савы, граничит на севере с Венгрией, от которой отделяется рекой Дравой, на северо-востоке (по реке Дунай) и востоке – с Сербией и на юге – с Боснией, отделяясь от нее рекой Савой. Западнее от Славонии располагается собственно Хорватия. Далмация занимает часть побережья Адриатического моря.

Территория Хорватии заселена с раннего палеолита. В эпоху бронзы ее населяли иллирийские, затем – кельтские племена. В I в. до н. э. захвачена Римом, в I в. н. э. бóльшая часть – в составе римских провинций Паннонии и Далмации, а в 395 г. – Византии. В VI–VII вв. территорию Хорватии заселили славянские племена хорватов. Их племенные княжения назывались жупами и возглавлялись жупанами. В VIII в. хорватские земли попали под власть франков. В конце IX в. хорватские князья добились независимости от франков и от Византии, в 925 г. князь Томислав принял титул ко-


СЛОВЕНИЯ
ВЕ
Меджумурье
Загорье
ЗАГРЕБ
Туро-Поле
СЛАВОН
ИСТРИЯ
Горски Котар
Каставщина
Кварнерские острова
Б а н и я
Кордуна
ЛИКА
Книнская Крайна
Ливанское Поле
Купрешко Поле
Дувањско-Поле
Ливно-Поле
Поле
Сиверско Поле
Ливно
Ливанско Поле
Ливно
Ливанско Поле
Ливно
Ливан


ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕГИОНЫ ХОРВАТИИ, БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ, СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ, МАКЕДОНИИ
Г Р И Я
Темишвар (Тимишоара)
Р У М Ы Н И Я
Б А Ч К А
Б А Н А Т
С Р Е М
Фрушка Гора
БЕЛГРАД
Шумадия
Ресава
Поморавье
Хомоля
Тимок
Ибар
Колубара
Подгорица
Тара
Пива
Дрина
Сутьеска
Неретва
Цетина
Ядар
Матица
Семберия
Посавина
Посавина
Тишина
Сребреница
Бирач
Ужичка Црна Гора
САРАЕВО
Старе Влах
Златибор
Полимле
Санджак
Рашка
Жупа
Топлица
Нишава
Лесковацкое Поморавье
Лужница
Косовско-Метохийская котловина
Косово поле
Ябланица
Косовска Митровица
Врањска Пчиња
Метохия
Ибарска Морава
Шар-планина
Скопье (Скопје)
Скопска Котлина
Полог
Преспа
Охрид. оз.
Струга
Дебар
Дримон
Мокра
Кичево
Маврово
Пелагония
Пелагонийская равнина
Тикеш
Гевгелийская равнина
Беласица
Пангей
Ниретлия
А Л Б А Н И Я
Г Р Е Ц И Я
Бока Которска
Которска
Зета
Требишница
Требишница
Требишница

ВЕНГРИЯ
Чаковец
Варажданн
Копривница
Крижевци
ЗАГРЕБ
Беловар
Вировитица
Самобор
Дарувар
Сисак
Кутина
Пакрац
Карловац
Петриния
Славонска-Пожега
Нова-Градишка
Славонски-Брод
Босански-Брод
Деревента
Приедор
Бихач
Коренница
Госпич
Босански-Петровац
Дрвар
Бања-Лука
Добой
Маглай
Яйце
Травники
Зеница
Конн-Вакуф
Купрес
Книн
Главнач
Бугойно
Прозор
Шибеник
Сень
Дувно
СПЛИТ
Мостар
Столац
Любине
Требине
ДУБРОВНИК
ЛЮБЛЯНА
РИЕКА
п-ов ИСТРИЯ
Пула
Сень
о. Крк
о. Раб
о. Паг
Задар
о. Дуги Оток
о. Брач
о. Хвар
о. Корчула
о. Млет
о. Ластово
р. Драва
р. Купа
р. Сава
р. Уна
р. Врбас
р. Босна
р. Сана
р. Неретва
ГЕРЦЕГОВИНА
ЗЕМЛЯ ПЛЕВЛЯН
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
35 0 35 70 105 140 км

СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ, ХОРВАТИЯ, БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА, МАКЕДОНИЯ
Г Р И Я
Р У М Ы Н И Я
Суботица
Самбор
Кикинда
Бечей
Врбас
Сремска-Митровица
Панчево
Бела-Церква
БЕЛГРАД
Шабац
Обреновац
Смедерево
Пожаревац
Кладово
Кучево
Младеновац
Аранджеловац
Крагуевац
Горни-Милановац
Неготин
Бор
Звечан
Параћин
Ужице
Чачак
Светозарево
Ваљево
Зворник
Тузла
Косьерич
Сарајево
Краљево
Алексинац
Ниш
Прокупље
Пирот
Сјеница
Нови-Пазар
Косовска-Митровица
Лесковац
Врање
Ивангрод
Вучитрн
Приштина
Гнилане
Урошевац
Призрен
Гусине
Джяковица
Подгорица
Цетине
Будва
Бар
Скадарское оз.
Тетово
Гостивар
Кичево
Дебар
Тирана
Струга
Охрид
Охридское оз.
Битола
Прилеп
Велес
Штип
Радовиш
Струмица
Гевгелия
Скопье (Скопље)
Кочани
Куманово
Босилеград
Ивайловград
Ниш
Ягодина
Смедерево
Пожаревац
Зрењанин
Нови-Сад
Сомбор
Вуковар
Винковци
Осијек
Сисак
Оток
Брчко
Биелина
Шабац
Ваљево
Ужице
Чачак
Крагуевац
Краљево
Ниш
Врање
Косовска-Митровица
Нови-Пазар
Сјеница
Бродарево
Пријепоље
Плевля
Колашин
Никшич
Риеки
Херцег-Нови
Котор
Цетине
Подгорица
Будва
Бар
Скадарское оз.
Тирана
Струга
Охрид
Охридское оз.
Битола
Прилеп
Тетово
Гостивар
Кичево
Дебар
Скопье (Скопље)
Куманово
Кочани
Штип
Велес
Радовиш
Струмица
Гевгелия
Босилеград
Ивайловград
Ягодина

роля. В X в. Хорватия, в которой распространялось христианство и шел процесс становления феодальных отношений, выдвинулась в число наиболее сильных государств на Балканах. В 1102 г. по венгерско-хорватской унии Хорватия перешла под власть венгерских королей, сохранив внутреннее самоуправление во главе с баном. В XII–XIII вв. завершился процесс феодализации хорватского общества, с 1273 г. хорватские феодалы начали собираться на сословные собрания — саборы. В XIII–XIV вв. проходила борьба за далматинские города Хорватии между Венгерским королевством и Венецией (последняя приобрела их, кроме Дубровника, в начале XV в.). До 1797 г. Далмация — под властью Венеции. Официальное название для земель между Савой и Дравой с XII в. до XVI в. — Славония или «вся Славония». С середины XV в. территория Хорватии подвергалась систематическим вторжениям турецких войск, разгромивших в Мохачской битве 1526 г. войско венгерского короля Лайоша II. После 1526 г. Венгрия как самостоятельное королевство перестала существовать и попала в зависимость от Австрии. После этой битвы хорватская знать, надеявшаяся, что Габсбурги помогут ей в борьбе с османскими завоевателями, признала права Фердинанда Австрийского на хорватский престол. В конце XVI в. Османская империя захватила бóльшую часть территории Хорватии. Оставшиеся у Габсбургов хорватские земли подвергались опустошительным набегам турецких войск. В конце XVII — начале XVIII в. бóльшая часть освобожденных от османского господства хорватских земель в междуречье Савы и Дравы вошла в Военную границу. Политика централизации и германизации, а также социально-экономические реформы императора Иосифа II подтолкнули хорватское дворянство к укреплению союза Хорватии с Венгрией. В 1790 г. оно признало административно-политическую зависимость Хорватии от венгерских властей.

В 1809 г. часть территории Хорватии вошла в состав Иллирийских провинций. Решением Венского конгресса 1814–1815 гг. эта территория Хорватии (воссоединена с остальной Хорватией в 1822 г.) была закреплена за австрийскими Габсбургами и подчинена австрийскими властями в Любляне. В Хорватии усилилась мадьяризация. Во время революции 1848–1849 гг. в Австрии Хорватия и Славония добились автономии в рамках Габсбургской империи, но лишились ее после подавления революции.

В 1868 г., после преобразования Австрийской монархии в двуединое государство Австро-Венгрия, Соединенное королевство Хорватия и Славония вместе с так называемой бывшей хорватско-славонской Военной границей вошли в состав Транслейтанской части Австро-Венгрии. Хорватско-венгерское соглашение 1868 г.

признало лишь ограниченную автономию хорватских земель. Хорватия распадается на пять комитатов, а Славония — на три. В конце XIX в. население составляло 2 200 977 человек, из них хорваты и сербы — ок. 2 млн (1,5 млн — католики, 0,5 млн — православные). После распада Австро-Венгрии в 1918 г. хорватские земли вошли в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия).

Черного́рия — расположена на юго-востоке Динарского нагорья, омывается Адриатическим морем. Заселена славянами в VII в. С конца XII в. по 1366 г. — в составе Сербии. В 1499 г. включена в Османскую империю. С 1796 г. фактически независима, в результате Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. была признана полная независимость Черногории. С 1918 г. — в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Шти́рия — историческая область в Центральной Европе, в бассейне реки Мур. Основным населением были словенцы, которые начиная с XI в. подвергались немецкой колонизации и германизации, с 1282 г. — под властью Габсбургов. После распада Австро-Венгрии в 1918 г. бо́льшая часть Штирии вошла в состав Австрии, а меньшая с г. Марибор — в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Перевод на русский язык южнославянских текстов, транслитерированных латиницей, осуществлен по девятитомному изд.: *Krauss, Friedrich Salomo* (1859–1938). Südslavische Volksüberlieferungen, die sich auf den Geschlechtsverkehr beziehen. I. Erzählungen. [Abschnitt I–XXX, № 1–885] / Gesammelt, verdeutscht und erläutert von Dr. Friedrich S. Krauss [букв. пер.: Южнославянские народные предания, относящиеся к половому сношению. I. Рассказы [Глава I–XXX, № 1–885] / Собраны, переведены [с сербохорватского] на немецкий язык и прокомментированы д-ром Фридрихом С. Крауссом] // ἈΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ: Jahrbücher für Folkloristische Erhebungen und Forschungen zur Entwicklunggeschichte der geschlechtlichen Moral [букв. пер.: Антропофитея:* Ежегодники фольклористических сведений и исследований по истории развития половой морали]: [in 10 Bd.] / herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien VII / 2, Neustiftgasse 12; unter redaktioneller Mitwirkung und Mitarbeiterschaft von Prof. Dr. Thomas Achelis [1850–1909], Herausgeber des Archivs für Religionswissenschaft in Bremen (Gymnasialdirektor in Bremen) [Bd. I–VI]; Friedrich J. Bieber [1873–1924], Ethnolo-

---

* Слово «антропофитея» («ἈΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ») образовано из двух греческих слов: «ἈΝΘΡΩΠΟΣ» («человек») + «ΦΥΤΕΙΑ» («φὐτεια») («насаждение»; в переносном значении: «рождение»; в Новом Завете – «учение»); его примерный перевод: «воспроизводство человека». В изд.: Wörterbuch der Sexuologie und ihrer Grenzgebiete / von Dr. Karl Dietz und Dr. Peter G. Hesse. [Zweite verbesserte und erweiterte Auflage / von Peter G. Hesse]. Rudolstadt: VEB Greifenverlag, [1967] (Leipzig: Buchdruckerei Richard Hahn (H. Otto)). 388 S., [24] sep. Bl.: 133 Ill. на с. 32 дано следующее определение: «Anthropophyteia: Wissenschaft von der Zeugung und dem Geschlechtleben des Menschen [пер.: антропофитея – наука о зачатии (воспроизводстве, размножении) и половой жизни человека]».

gen in Wien [Bd. VII–X]; Dr. Iwan Bloch [1872–1922], Arzt für Haut-und Sexualleiden in Berlin [Bd. I–VI]; Prof. Dr. Franz Boas [1858–1942], Direktor des ethnographischen Museums in New York V.S.N. (an der Columbia-Universität in New-York) [Bd. I–X]; Dr. med. und phil. Georg Buschan [1863–1942], Herausgeber des Zentralblattes für Anthropologie in Stettin [Bd. III–X]; Gen. Medizinalrat Prof. Dr. Albert Eulenburg [1840–1917] in Berlin [Bd. II–X]; Prof. Dr. Sigmund Freud [1856–1939], an der k. k. Universität in Wien [Bd. VII–X]; Prof. Dr. Anton Herrmann [1851–1926], Herausgeber der Ethnologischen Mitteillungen aus Ungarn, in Budapest [Bd. I–X]; Volodymyr Hnatjuk [1871–1926], Sekretär der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg [Bd X]; H. Ihm, Kulturhistoriker in Stadthagen [Bd. X]; Prof. Dr. Juljan Jaworskij in Kiew [Bd. III–IX]; Dr. Alfred Kind [1876–1927] in Berlin [Bd. V]; Dr. Alexander Mitrović, Rechtsanwalt in Knin [Bd. IV–IX]; Geh. Medizinalrat Prof. Dr. Albert Neisser [1855–1916], an der Kgl. Universität in Breslau [Bd. VII–X]; Prof. Dr. med. Bernhard Hermann Obst [1837–1906], Direktor des Museums für Völkerkunde in Leipzig [Bd. I–III]; Dr. Giuseppe Pitrè [1841–1916], Herausgeber des Archivio per lo studio delle tradizioni popolari in Palermo [Bd. I–X]; Ferdinand Freiherr von Reitzenstein [1876–1929], am Kgl. Museum für Völkerkunde in Berlin (Vorstand des Ethnologischen Hygiene-Museums in Dresden) [Bd. VII–X]; Dr. med. Isak Robinsohn [1874–1932] in Wien [Bd. I–VII]; Prof. Dr. Karl von den Steinen [1855–1906] in Berlin [Bd. II–X]; Gerald Camden Wheeler [1872–?], Ethnologen in London und anderen Gelehrten; gegründet im Verein mit Prof. Dr. med. Bernhard Hermann Obst [1837–1906], weiland Direktor des Museums für Völkerkunde in Leipzig [Bd. IV–X]. Leipzig: Deutche Verlagsactiengesellschaft [Bd. I: Verlag – Aktien – Gesellschaft], 1904–1909. Bd. I–VI (на тит. л. заглавие – на греч. яз.); Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1910–1913. Bd. VII–X (на тит. л. заглавие – на нем. яз.: ANTHROPOPHYTEIA). На тит. л. Bd. X: ANTRHOPOPHYTEIA [*sic*!]: Jahrbuch für ethnologische, folkloristische und kulturgeschichtliche Sexualforschungen [букв. пер.: Ежегодник этнологических, фольклористических и культурно-исторических сексуальных исследований]. На переплетах: KRAUSS. ANTHROPOPHYTEIA. Размер 27 × 19 см. На оборотах тит. листов: Privatdruck. Nur für Gelehrte, nicht für den Buchhandel bestimmt [пер.: Частное издание. Для ученых, не для продажи]. В томах V–X добавлено: Ohne Genehmigung des Herausgebers darf der Verlang kein Exemplar ausliefern [пер.: Без разрешения редактора изд-во книг не доставляет]. Тираж ок. 1000 нумерованых от руки экземпляров*. В 1910–1914 гг. Bd. I–II были переизданы репринтом (на тит. л. Bd. II – заглавие на нем. языке и иной состав редакции).

---

* Bd. I: Südslavische Volksüberlieferungen, die sich auf den Geschlechtsverkehr beziehen. I. Erzählungen. / Gesammelt, verdeutscht und erläutert

[Abschnitt] I–XIX, № 1–371 // ’ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. 1904. Bd. I: Südslavische Volksüberlieferungen, die sich auf den Geschlechtsverkehr beziehen. I. Erzählungen. [Abschnitt I–XIX, № 1–371] / Gesammelt, verdeutscht und erläutert von Dr. Friedrich S. Krauss. S. 1–506. [В «Содержании» (S. [1]) объявлено о публикации в следующих томах остальных глав XX–XXX; приведены их заглавия]; ([II] Fortsetzung [пер.: продолжение] [des ersten Bandes]). [Abs. XX]–XXII, № 372–466 // Ibid. 1905. Bd. II. S. 265–439; (II. Fortsetzung). [Abs.] XXII [окончание, № 467] – XXIII–XXVI, № 468–569 // Ibid. 1906. Bd. III. S. 262–407; (III. Fortsetzung). [Abs. XXVII:] Vom Dreck (№ 570–631). Alltägliche Hausmittel (№ 632–651) // Ibid. 1907. Bd. IV. S. 329–411; (IV. Fortsetzung). Abschnitt XXVIII, № 652–744 // Ibid. 1908. Bd. V. S. 276–352; (V. Fortsetzung). Abs. XXIX und XXX, № 745–787 // Ibid. 1909. Bd. VI. S. 440–468; (VI. Fortsetzung). Abs. XXIX und XXX, № 788–829 // ANTHROPOPHYTEIA. 1910. Bd. VII. S. 416–457; (VII. Fortsetzung). Abs. XXIX und XXX, № 830–862 // Ibid. 1911. Bd. VIII. S. 430–466; (VIII. Fortsetzung). Abs. XXIX und XXX, № 863–885 // Ibid. 1912. Bd. IX. S. 513–528.

Далее в наст. изд. ссылки на «Anthropophyteia» будут даваться в основном в написании латиницей, хотя на тит. листах т. I–VI заглавия – на греческом языке.

В оригинальном девятитомном издании (Bd. I–IX, 1904–1912) переводу историй на немецкий язык предшествуют соответствующие

---

von Dr. Friedrich S. Krauss. 1904. XXI, [3], 530, [2] S.: [3] Ill. Из содержания: [Посвящение и письмо] Herr Prof. Dr. Franz Boas in New York. S. III–VI; Vorwort / von F.S. Krauss, 24 Aug. 1904. S. VII–XXI [Предисловие относится ко всему изданию];

Bd. II. 1905. XVI, 480, [4] S., [5] Bl.: [6] Ill;

Bd. III. 1906. VI, 449, [7], 18 S., 11 Bl.: [40] Ill.;

Bd. IV. 1907. IV, 477, [11] S., 10 Bl.: [15] Ill.;

Bd. V. 1908. [2], 413, [9] S., [5] Bl.: [14] Ill.;

Bd. VI. 1909. [2], 519, [5] S., [11] Bl: [55] Ill.;

Bd. VII. 1910. [2], 539, [1] S.: [86] Ill.;

Bd. VIII. 1911. [2], 528, [8] S., [15] Bl.: [142] Ill.;

Bd. IX. 1912. [2], 602, [6] S., [8] Bl.: [128] Ill.;

Bd. X. 1913. [2], 416, [2], 69, [1] S., 5 Bl.: [16] Ill.

Вышло два приложения:

Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 9 Bd.] / hrsg. von Dr. F.S. Krauss. Leipzig, 1907–1929. 9 Bd.; Подробное описание всех девяти томов см. в «Библиографическом списке...»

Historische Quellenschriften zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 4 Bd.] / unter Mitwirkung von Ethnologen, Folkloristen und Naturforschern; herausgegeben von Dr Friedrich S. Krauss. Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1906–1907. 4 Bd. На об. тит. л.: Privatdruck. Nur für Gelehrte bestimmt.

южнославянские (в основном сербохорватские) тексты, напечатанные латиницей. Именно они и переведены на русский язык.

В наст. изд. включены переводы двенадцати текстов с сербохорватского (№ 1–11) и немецкого (№ 12) языков, среди публикаторов которых значится Ф.-С. Краусс. О связи этих историй с гл. «О содомии» «Заветных историй южных славян» говорится в заглавии публикации: *Krauss, F.S.* Von gattungwidrigen Paarungen. [№ 1–12]: eine Umfrage / Erhebungen von Dr. Krauss, Dr. Alexander Mitrović und Dr. v. Waldheim. Zum Gegenstande vrgl. den Abschnitt «Von sodomitischen Verirrungen», Anthropophyteia III, S. 265–322 // ΆΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. 1909. Bd. VI. S. 240–248.

В наст. изд. эти двенадцать историй образуют гл. XXIV «О противоестественных сношениях», им присвоены № 495–506. Соответственно, в основном корпусе собрания Ф.-С. Краусса произведен сдвиг в нумерации историй на 12 пунктов, начиная с № 495. Номера 507–897 наст. изд. соответствуют номерам 495–885 немецкого оригинала. Нумерация глав также претерпела изменения: гл. XXV–XXVII наст. изд. – гл. XXIV–XXVI немецкого оригинала, гл. XXVIII и XXIX наст. изд. – гл. XXVII немецкого оригинала, гл. XXX наст. изд. соответствует гл. XXVIII/XXIX немецкого оригинала. Соответствующие изменения внесены и во внутритекстовые [!] с подстрочными [!] примечания Ф.-С. Краусса, когда в них даются ссылки на те или иные истории.

В оригинальном издании нижеследующие тексты и их названия напечатаны только на немецком языке: № 1, 2 ([1, 2, 4–13, 16]), 8 (а, б, в), 13, 14, 16, 18, 22, 23, 34, 40а, 50, 100, 107, [Предуведомление] к гл. XIII, 205–211, 224, [Предуведомление] к гл. XIV, 231, 268, 284, 286, 288, 338, Предуведомление к гл. XX, 372, 417, 438, 440, Предуведомление (в т. ч. с цитатами на фр. яз.) к гл. XXIII, Предварительные замечания (в т. ч. с цитатами на фр. яз.) к гл. XXV–XXVIII [XXVI–XXX], 520 [532], 521 [533], Предуведомление (в т. ч. с цитатами на фр. яз.) к гл. XXVI [XXVII], 542 [554], 543 [555], 565 [577], 566 [578], Предуведомление (в т. ч. с цитатами на фр. яз.) к гл. XXVII [XXVIII], 573.4 [585.4], 582 [594], 584 [596], 585.1 [597.1], 588 [600], Примечание (в т. ч. на фр. яз.) к № 595 [607], 602 [614], 652 (3–6) [664 (3–6)], [Предуведомление] к № 653–688 [665–700], 708 [720], 710 (начало) [722], Предуведомление к гл. XXIX и XXX [XXXI], 747 [759], 748 [760], 813 [825].

В оригинальном издании нижеследующие тексты напечатаны на болгарском языке в латинской транслитерации: № 44, 93, 94, 112, 122, 137, 155, 190, 195, 219, 251, 356, 358, 361, 363, 372, 425, 438, 490.

В оригинальном издании истории № 72 и 283 напечатаны на словенском языке.

В оригинальном издании все названия глав – на немецком языке. Названия следующих историй – только на немецком языке: № 3, 12, 53–56, 183, 232, 570 [582], 573 [585], 574 [586], 575 [587], 632–651 [644–663], 652 [664].

В оригинальном издании ок. 375 историй из 885 сопровождены — каждая — в конце текста внутритекстовыми [!] примечаниями Ф.-С. Краусса, адресованным немецкому читателю.

В наст. изд. эти примечания также переведены на русский язык с пометой «Примечания». Во внутритекстовых [!] примечаниях к нижеследующим историям нашли отражение взгляды Ф.-С. Краусса на хорватскую историографию: 38, 72, 98, 121, 135, 167, 192, 231, 249, 272, 277, 284, 286, 325, 351, 369, Предуведомление к гл. XX, 390, 442, 444–446, 457, 533, 577, 589, 590, 603, 606, 621, 640, 703, 739, 753.

Ф.-С. Краусу принадлежит также ок. 95 подстрочных [!] примечаний. Они также переведены на русский язык и снабжены пометой: *Примеч. Ф.-С. К.*

Библиографические ссылки в примечаниях Ф.-С. Краусса на цитируемые им документы (сокращенные и не всегда точные) приведены в соответствие с действующими ГОСТами и Правилами, упорядочены и отражены в «Библиографическом списке документов и их сокращенных названий, упоминаемых в настоящем издании».

Все остальные сноски, в том числе многочисленные ссылки биографического и библиографического характера, особенно в подстрочных [!] примечаниях к № 138, 468, 607, к гл. XXVII, XXVIII, принадлежат составителю.

Географические названия мест записи даны Ф.-С. Краусом в немецкой транслитерации, в наст. изд. указаны современные названия этих мест.

Для удобства пользования наст. изд. составлены: «Указатель географических названий и мест записи текстов», «Указатель имен информантов», «Краткая историческая справка об этнокультурных южнославянских регионах на рубеже XIX–XX веков», «Указатель сексологической, эротической и скатологической лексики в произведении Ф.-С. Краусса»; «Краткий именной указатель», «Краткий указатель мифологических, фольклорных и литературных имен», «Указатель денежных единиц».

В наст. изд. включен фрагмент предисловия Ф.-С. Краусса, относящегося ко всему изданию «Антропофитеи». Перевод осуществлен по изд.: *Krauss, F.S.* Vorwort / Dr. Friedrich S. Krauss (Wien, 24 Aug. 1904) // ’ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ... Leipzig, 1904. Bd. I. S. XVIII–XXI (S. VII–XXI).

При переводе были использованы следующие словари: Речник српскохрватскога књижевног језика: [у 6 књ.] / Матица српска; Матица хрватска. Нови Сад; Загреб, 1967–1976. Књига прва — Књига шеста; Речник српскохрватског књижевног и народног језика / српска академија наука. Београд: Институт за српскохрватски језик, 1959–1996. Књ. I – Књ. XV: Недотупав — Нокавац. Издание продолжается; *Толстой, И.И.* Сербскохорватско-русский словарь / И.И. Толс-

той. 7-е изд., стер. М.: Изд-во «Русский язык», 2001. 731, [5] с.; *Караџић, В.С.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Изд. 4. Београд, 1935; Етимолошки речник српског језика: огледна свеска. Београд: Институт за српски језик САЯНУ, 1998; *Gluhak, Alemko.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993; *Sabjak, Tomislav.* Rječnik šatrovačkog govora. Zagreb: Globus, 1981; *Skok, Petar.* Etymologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / ured. akad. Mirko Deanović i Ljudevit Jonke. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973. Кн. 1–3; [*Бофћесић, Т.Р.*] Zum sprachschatz moslimischer Zigeuner in Serbien / von Dr. Trgjie [pseud.] // ΆΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΊΑ. Leipzig, 1905. Bd. II. S. 17–18 (Die Anthropophyteia im Sprachgebrauch der Völker); *Koštial, Joh.* Slovenisches erotisches Idiotikon / von Prof. Joh. Koštial // ΆΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΊΑ. Leipzig, 1908. Bd. V. S. 9–13 (Содержание: A. Ausdrücke für Penis [№ 1–27]; B. Ausdrücke für Vulva [№ 1–21]; C. Pflanzennamen aus der sexuellen Sphäre [№ 1–9]; D. Ausdrücke für coire [№ 1–18]; E. Familiennamen aus der sexuellen Sphäre [№ 1–5]; F. Ausdrücke für meretrix, lupa [№ 1–13]; G. Ausdrücke für die Brüste [№ 1–5]; H. Charakteristische Ableitungen aus pizda (= vulva) [№ 1–9]; I. Volktümliche Vergleiche aus der Begriffsphäre penis–vulva–scrotum–anus–coitus [№ 1–7]); *Koštial, Joh.* Čechisch-slovakisches erotisch-skatologisches Idiotikon / von Prof. Joh. Koštial // Ibid. Leipzig, 1909. Bd. VI. S. 24–30; *Idem.* Nachträge zum slovenischen erotischen Idiotikon / von Prof. Joh. Koštial // Ibid. 1909. Bd. VI. S. 30–32; *Idem.* Steirisches erotischskatologisches Idiotikon [№ 1–XL] / Aufgezeichnet von Jon. Koštial // Ibid. 1910. Bd. VII. S. 21–31; *Blinkiewicz, B.* Russisches sexuelles und skatologisches Glossar / von B. Blinkiewicz; transskribiert von Prof. Joh. K. // Ibid. 1911. Bd. VIII. S. 24–27; *P.* Zur Erklärung zweier Wörter im jüdischdeutschen erotischen Idiotikon / von Dr. P. // Ibid. 1911. Bd. VIII. S. 39–40; *K., J.* Rümänisches (walachisches oder dakoromanisches) sexuellskatologisches Glossar / Aufgezeichnet von Prof. J.K. // Ibid. 1912. Bd. IX. S. 82–88; *K., J.* Erotisch-skatologiscnes Glossar der Zigeunersprache / nach Angaben der Zigeuner Johann und Maria Hudorović in Pogánce bei Rudolfswerth in Unterkrain zusammengestellt von Prof. J.K. // Ibid. 1912. Bd. IX. S. 84–94; *K., J.* Osmanisches (balkan-türkisches) erotisch-skatologisches Glossar / nach Mitteilungen des Handelmannes Hadži Jussuf in Triest zusammengestellt von J.K. in G. // Ibid. 1912. Bd. IX. S. 95–98.

В наст. изд. включены биографические сведения о жизни и творчестве Ф.-С. Краусса из нижеследующих изданий:

1. *Burt, Raymond L.* (1951–). Friedrich Salomo Krauss (1859–1938): Selbstzeugnisse und Materialien zur Biobibliographie des Volkskundlers, Literaten und Sexualforschers mit einem Nachlaßverzeichnins [S. 5–153] / Raymond L. Burt. Mit dem Beitrag von Michael Martischnig. "Zum 50. Todestag von Friedrich Salomo Krauss (Salomon Friedrich Krauss). Eine

Nachlese." [S. 155–243] Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. 243, [1] S.: portr. [на с. 1 обл.]; 21 см. (Österreichische Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse: Sitzungsberichte; Band 549. Mitteilungen des Instituts für Gegenwartsvolkskunde; Sonderband 3). Содержание: [Тит. лист]. S. 1–2; Inhaltsverzeichnis. S. 3–4; Vorwort / Raymond L. Burt. S. 5–7; Biographie von Friedrich Salomo Krauss. Selbstzeugnisse und Materialien / Raymond L. Burt. S. 9–124 (Anmerkungen. № 1–203. S. 111–124); Bibliographie von Friedrich Salomo Krauss. № 1–261 / Raymond L. Burt. S. 125–144; Nach lass verzeichnis der Sammlung 996 (Friedrich Salomo Krauss)„ Department of Special Collections„ University Research Library„ University of California, Los Angeles / Raymond L. Burt. S. 145–153 (Box 1–15 (Folder: 17, 26, 14, 16, 9, 22, 24, 20, 25, 22, 12, 12, 21, 5, 6)), Großes Paket); Zum 50. Todestag von Friedrich Salomo Krauss (Salomon Friedrich Krauss). Eine Nachlese / Michael Martischnig. S. 155–243 (Anmerkungen. № 1–280. S. 191–243). При ссылках на это немецкое издание используется сокращение: Burt 1990, Martischnig 1990; на русский перевод: Бёрт; Мартишниг.

2. *Бёрт, Раймонд Л.* Введение [к изд. «Народных преданий южных славян» Ф.-С. Краусса, 2002 г.]. Перевод осущ. по изд.: *Burt, Raymond L.* Einleitung / Raymond L. Burt (Wilmington, North Carolina) // Krauss, Friedrich Salomo. Volkserzählungen der Südslaven: Märchen und Sagen, Schwänke, Schnurren und erbauliche Geschichten/ Herausgegeben von Raymond L. Burt und Walter Puchner; Mit balkanvergleichenden Anmerkungen von Michael G. Mekarlis und Walter Puchner; Gesamtredaktion: Walter Puchner. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, cop. 2002. S. 11–21.

В «Библиографическом списке», а также в библиографических ссылках, помещенных в сноски, описание упоминаемых документов составлено с учетом требований нижеследующих ГОСТов и Правил:

ГОСТ 7.1-2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления [Текст] = [System of standards on information, librarianship and publishing. Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules]: межгосударственный стандарт: издание официальное / Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации = Interstate council for standardization, metrology and certification. – [Взамен ГОСТ 7.1-84, ГОСТ 7.16-79, ГОСТ 7.18-79, ГОСТ 7.34-81, ГОСТ 7.40-82; дата введения: 2004-07-01]. – Москва: ИПК Издательство стандартов, 2004 (М.: Отпечатано в филиале ИПК Издательство стандартов – тип. «Московский печатник», сдано в набор 04.12.2003, подп. в печать 21.01.2004). III, [I], 47, [5] с.; 29 × 20,5 см. Тираж 1100 экз. Описано по с. I обложки. Над текстом (с. 1) указаны также номер ГОСТ, межгос. стандарт, заглавие серии и ГОСТ (парал. – на англ.) и дата введения. ГОСТ 7.1-2003 вышел из печати в мае 2004 г., цена 231 р.

Другие ГОСТ Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД):

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления;

ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения;

ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения;

ГОСТ Р 7.0.3-2006. Издания. Основные элементы. Термины и определения;

ГОСТ Р 7.0.4-2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления;

ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

См. публикацию означенных ГОСТ (с комментариями) в изд.: Основные стандарты для современного книгоиздательского дела / Российская книжная палата; составители: А.А. Джиго, С.Ю. Калинин, Г.П. Калинина, К.М. Сухоруков. М.: «Бук Чембэр Интернэшнл», 2008 (Йошкар-Ола: ООО «МРИПП», подп. в печать 10.07.2008). 655, [1] с.; 20,5 × 15 см. В пер. 1000 экз.

Правила русской орфографии и пунктуации / утв. Академией наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. М.: Гос. учебно-педаг. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1956. С. 64–65 (§116. Общепринятые сокращения).

ГОСТ 7.12-93. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила;

ГОСТ 7.11-2004. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках;

Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Рос. гос. б-ка; [сост.: И.М. Полонская; Н.П. Черкашина при участии Н.Ю. Шильниковой; науч. ред. Н.П. Черкашина; науч. консультант И.С. Дудник; общая ред. Н.Н. Каспаровой]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: [Изд-во] «Пашков дом», 2003. – 398, [2] с.: ил.;

Российские правила каталогизации = Russian cataloguing rules: [в 2 ч. / авт. коллектив: Н.Н. Каспарова (рук.) и др.; редкол.: Н.Н. Каспарова (гл. ред) и др.]; Рос. библ. ассоц., Межрегион. ком. по каталогизации, Рос. гос. б-ка. Москва: Пашков дом, 2008. 20 × 14 см. В обл. 750 экз. Ч. 1: Основные положения и правила. 242, [2] с.; Ч. 2: Специальные правила каталогизации отдельных видов документов. 418, [2] с. На с. 68–110: Раздел 7. Старопечатные издания / [сост.: Н.П. Черкашина (РГБ)].

Согласно ГОСТ 7.1-2003, п. 5.2.3.8: «Общее обозначение материала, описания которого преобладают в конкретном информационном массиве, может быть опущено». Руководствуясь этим указанием, далее при описании изданий мы опускаем термин «Текст». Пред-

писанный знак пунктуации точка с тире (. –) везде по тексту заменен точкой (.).

Так как ГОСТ 7.1-2003 не распространяется на библиографические ссылки (см.: 1. Область применения), в наст. изд. применяется следующая их система. Составлен «Библиографический список документов и их сокращенных названий, упоминаемых в настоящем издании». В левой части списка указаны сокращенные названия документов, содержащие имя автора или заглавие и дату издания, в правой – их библиографические описания по ГОСТ. В самóм тексте и сносках приводятся только левая часть с указанием через косую черту номера тома, и через двоеточие – страниц (напр.: Афанасьев 1997: 491, № 85; [Krauss] 1899/VI: 202ff.).

Л.В. Бессмертных

От издательства. К сожалению, отличительной чертой многих из перечисленных здесь стандартов является литературное косноязычие их авторов, игнорирование действующих правил стилистики и пунктуации, навязывание чуждых языку норм словоупотребления, что сказалось на приведенных выше библиографических описаниях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ РУССКИХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ[1]

ап. — апостол
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
б. — бывший
б/п — без подписи
букв. — буквально
В. З. — Ветхий Завет
вар. — вариант
г-жа — госпожа
г-н — господин
губ. — губерния, губернский
д-р мед. — доктор медицины
Е. и. в. — Его императорское величество
засл. — заслуженный
зап. — записано, записал
имп. — императорский
кн. — князь
кн-во — книгоиздательство
кн. маг. — книжный магазин
комп. — компания
М-во вн. дел — Министерство внутренних дел
митр. — митрополит
наст. изд. — настоящее издание
Н. З. — Новый Завет
н. п. — населенный пункт
н. э. — наша эра
об. — оборот
оп. — опись
орд. — ординарный
осущ. — осуществлен
п. — пункт
Пб. — Петербург
Пг. — Петроград
петерб. — петербургский
печ. — печатается (по изданию)
р. — река
св. — святой
свящ. — священник
синод. тип. — синодальная типография
сл. (при страницах) — следующие
сп. — список
совр. — современный
т-во — товарищество
типо-лит. — типо-литография
тыс. — тысяча
ценз. — цензура
церк. — церковный

[1] Составлен в дополнение к ГОСТ 7.12–93. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЙ[1]

a. ae. n. — *лат.* ante aeram nostram («до нашей эры»)
ae. n. — *лат.* aera nostra («наша эра»)
ca — *лат.* circa («около»)
et al. — *лат.* et alii («и другие»)
etc. — *лат.* et cetera («и так далее»)
ff. — *нем.* (und) fólgende [Sèiten] («и на следующих [страницах]»)
Ibid — *лат.* («Там же»)
Idem — *лат.* («Он же; Его же»)
i. e. — *лат.* id est («то есть»)
Op. cit. — *лат.* («Указ. соч.»)
s. — *лат.* saeculum («век»)
sg. — *лат.* sequen («следующая [страница]»)
s. l. — *лат.* sine loco («без места»)
s. n. — *лат.* sine nomine («без издателя»)
ss. — *лат.* sequens («следующие [страницы]»)

[1] Выборка сделана из ГОСТ 7.11–2004. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на иностранных европейских языках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ДОКУМЕНТОВ И ИХ СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ, УПОМИНАЕМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ*

Am Ur-quell 1890–1896 – Am Ur-quell: Monatschrift für Volkskunde. / hrsg. von Friedrich S. Krauss. Hamburg: G. Kramer, [1890]–1896. 6 Bd. – № 826.

Amrain 1907 – *Amrain, Karl.* Von absonderlichen geschlechtlichen Gelüsten und Lüstlingen [пер.: Особенности полового страстного влечения и сладострастия] / Mitteilungen von Karl Amrain // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1907. Bd. IV. S. 237–244. См. также многочисленные статьи этого автора в т. V–X.

Amrain 1909 – *Amrain, Karl.* Von geschlechtlichen Krankheiten: Eine Umfrage / Erhebungen von K. Amrain, Prof. Koštiál, Dr. Krauss und Dr. v. Waldheim // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1909. Bd. VI. S. 232–236.

'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ 1904–1909/I–VI; ANTHROPOPHYTEIA 1910–1913/VII–X – см. подробное описание в заметке «От составителя».

Anthologie scatologique 1862 – Anthologie scatologique: recueillie et annotée / un bibliophile de cabinet. A Paris: Près Charenton: Chez le libraire qui n'est pas triste [J. Gay]: Imprimé en l'ere du carnaval de, 1000800602 [i. e. 1862] (Paris: Impr. Simon Racon et comp.). 144 p.; 15 × 9 см. Тир. 300 экз. – Гл. XXVI–XXX.

Apitzsch 1907 – *Apitzsch, Georges,* Verfasser. Erzählungen deutscher Matrosen / gesammelt auf einer Seefahrt von Georges Apitzsch in Rom // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1907. Bd. IV. S. 158–160. – Гл. XXXI.

Das Ausland – Das Ausland: ein Tagblatt für Kunde des geistigen und sittlichen Lebens der Völker: Jahrg. 1–66. Stuttgart: J.F. Cotta'sche

* В конце названий документов указаны номера историй, в примечаниях к которым эти документы упоминаются.

Buchhandlung, 1828–1893. С 1894 г. объединился с журналом «Globus».

Barbazan 1756 – [*Barbazan, Etienne*] (1696–1770), compilateur. Fabliaux et contes des poetes françois des XII, XIII, XIV & XV^es^ siécles, tirés des meilleurs auteurs: [in 3 t.]. Amsterdam: Chez Arkatée et Merkus, 1756. T. 2. Составитель установлен по библиографическим справочникам. – Гл. XX, № 826.

Barbier 1872–1879 – *Barbier, Antoine Alexandre* (1765–1825), compilateur. Dictionnaire des ouvrages anonymes.: [in 4t.] / par Ant.-Alex. Barbier. 3^e^ éd. revue et augm. / par mm. Olivier [Alex.] Barbier [1806–1882], René [1829–1877] et Paul Billard [1832–1880]. Suite de la 2^e^ éd. des Supercheries littéraires dévoilées, / par J.-M Quérard [1797–1865]; publiée par mm. Gustave Brunet [1807–1896] et Pierre Jannet [1820–1870]. Avec une table générale des noms réels des écrivains anonymes et pseudonymes cites dans les deux ouvrages. Paris: P. Daffis, 1872–1879. T. 1: A–D. 1872. XXVII, [1] p., 1130 col. На столбцах 409–410: «Bibliotheca scatologica... 1850...». – Гл. XXVI–XXX.]

Beiwerke 1907–1929/I–IX – Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für folkloristische Erhebungen und Forschungen zur Entwickunggeschichte der geschlechtlichen Moral: [in 9 Bd.] / herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien. Leipzig: Deutsche Verlagaktiengesellschaft, 1907–1929. На об. тит. листов: Privatdruck. Nur für Gelehrte, nicht für den Buchhandel bestimmt.

Bd. I – см.: Dulaure 1909.

Bd. II – см.: Krauss 1907–1911.

Bd. III – см.: Hnatjuk 1909.

Bd. IIII: Die eheliche Ethik der Juden zur Zeit Jesu: Beitrag zur zeitgeschichtlichen Beleuchtung der Aussprüche des neuen Testamentes in sexuellen Fragen [S. VII–XII, 1–121] / von Hjalmar J. Nordin; nach der schwedischen Handschrit verdeutscht von W.A. Kastner und Gustav Lewié. Das Geschlechtleben des deutschen Volkes in der Gegenwart: folkloristische Studien und Erhebungen [S. 122–332] / von Otto Stückrath, Friedrich Erich Schnabel, Hugo E. Luedecke, Hellmut, Alengo, Braunhard Schweigemann und Friedrich S. Krauss. Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1911. XII, 332, [8] S., 1 Bl. Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für folkloristische... Moral / unter redaktioneller Mitwirkung und Mitarbeiterschaft von Friedrich J. Bieber..., Franz Boas..., Georg Buschan..., Albert Eulenburg..., Sigmund Freud..., Anton Herrmann..., Juljan Jaworskij..., Alexander Mitrović..., Alb. Neisser..., Giuseppe Pitrè..., Ferdinand Freiherrn von Reitzenstein..., Isak Robinsohn..., Karl von den Steinen..., Bernhard Hermann Obst...; herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien; Bd. IIII).

Bd. V – см.: Hnatjuk 1912.
Bd. VI – см.: Bourke 1913.
Bd. VII: Das Geschlechtleben in Brauch, Glauben und Gewohnheitrecht des Italienischen Volkes. / Erhebungen und Forschungen von Dr. Rafael Corso.; Nach der Handschrift verdeutscht von Prof. J.K.; Mit 21 Abbildungen; Mit einem Geleitwort von Dr. Friedrich S. Krauss. Im Selbstverlage des Verfassers in Nicotera, 1914. VIII, 238, [2] S., [3] Bl.: [21] Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher... Moral / unter... [те же имена, что и в Bd. VI]; Bd. VII).
Bd. VIII: Texte aus den La Plata-Gebieten in volkstümlichem Spanisch und Rotwelsch: nach dem Wiener handschriftlichen Material zusammengestellt / von Victor Borde. Leipzig: Ethnologischer Verlag Dr. Friedrich S. Krauss, 1923. VII, [1], 239, [1] S. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher... Moral / unter... [те же имена; исключен: Albert Eulenburg, Alb. Neisser; новые: R. Corso]; Bd. VIII).
Bd. IX: Das Minnelied des deutschen Land- und Stadtvolkes / Abhandlungen und Sammlungen von Alfred Webinger, W. Aldheiden [!], F.J.W.M. in Bonn... [u. a.]; hrsg. von. Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig: Ethnologischer Verlag, Dr. Friedrich S. Krauss, 1929. 316 S.: not (S. 195–212). (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher... Moral / herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien; Bd. IX).

Bibliotheca scatologica 1850 – Bibliotheca Scatologica ou Catalogue raisonne des livres traitant des vertus faits et gestes de très noble et très ingénieux messire LUC (a rebours) seigneur de la chaise et autres lieux mémement de ses descendants et autres personnages de lui issus: ouvrage très utile pour bien et proprement s'entretenir èsjours gras de carême-prenant: *Disposé dans l'ordre des lettres* K, P, Q / traduit du prussien et enrichi de notes très congruantes au sujet par trois savants en <an>us.: dedie a m. Q. Scatopolis: Chez les marchands d'aniterges, L'anée scatogène 5850 [i. e. Paris: P. Jannet, libraire, 1850] (Paris: Imprime chez Bonaventure et ducessois, 55, quai des Augustins [i. e. impr. Guirandet et Jouaust]). XXXI, [1], 143, [1] p.; 22,5 × 14 (наборная полоса 16,5 × 8,8) см. (В обл.). Тираж 150 экз. (Букв. пер. тит. листа: Библиотека скатологики [= говнологики], или Комментированный каталог книг, рассуждающих о весьма благородных и весьма хитроумных добродетелях, деяниях и поступках господина ЫПОЖ ([читай] в обратном порядке), сеньора стула [толчка] и других мест, также его потомков и других важных особ, происшедших от него: сочинение весьма полезное для приятного и чистоплотного содержания себя в скоромные дни после заговенья: *Расположено в порядке букв* K, P, Q / переведено заднищей

BIBLIOTHECA

SCATOLOGICA

OU

CATALOGUE RAISONNÉ DES LIVRES TRAITANT DES VERTUS
FAITS ET GESTES DE TRÈS NOBLE ET TRÈS INGÉNIEUX

MESSIRE **LUC** (A REBOURS)

SEIGNEUR DE LA CHAISE ET AUTRES LIEUX

MÊMEMENT DE SES DESCENDANTS ET AUTRES PERSONNAGES DE LUI ISSUS

OUVRAGE TRÈS UTILE

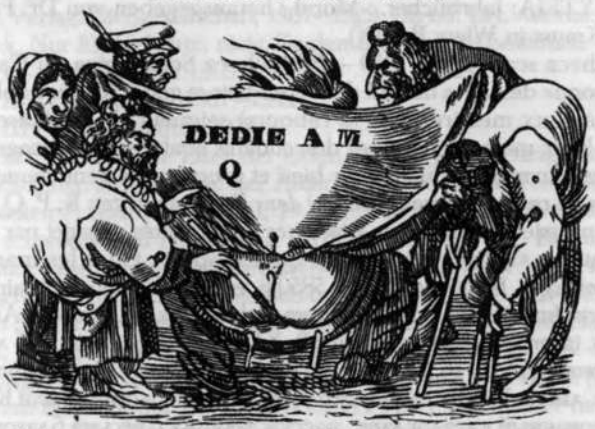
POUR BIEN ET PROPREMENT S'ENTRETENIR ES-JOURS GRAS
DE CARÊME-PRENANT

Disposé dans l'ordre des lettres

K, P. Q

TRADUIT DU PRUSSIEN ET ENRICHI DE NOTES TRÈS CONGRUANTES AU SUJET

PAR TROIS SAVANTS EN US.



Cas long, inv. Fais ici, del. O Gustus, inc. Six vessies, etcet.

SCATOPOLIS

CHEZ LES MARCHANDS D'ANITERGES

L'ANNÉE SCATOGÈNE

5850

(prussien) [синоним слова «cul» — жопа] и обогащено примечаниями, соответствующими предмету, тремя ученьми <ан>усами [= жопами].: посвящается г-ну Q. Скатополис [= Говногород]: У продавцов D'Aniterges, год скатогена [= рождения говна] 5850).

Составителями этого сборника под псевдонимом «Trois savants en <an>us» («Три ученых <ан>уса [= жопы]») выступили книгоиздатель Pierre Jannet (1820–1870), Jean François Payen (1800–1870) и Auguste Alexandre Vienant (?–1859). На тит. листе – гравированная гротескная виньетка по сюжету художника Jacques Callot (1592/3–1635), изображающая мужчину, сидящего на корточках, с обнаженным задом. Вокруг него – пятеро мужчин (трое слева и двое справа, один – на костылях); они приподняли рубашку сидящего, на которой надпись-посвящение: «DEDIE A M. Q.». Под «Q.» скрывается известный французский библиограф Joseph Marie Quérard (1797–1865). Под гравюрой – вымышленные подписи художника, гравера и т. д. Содержание сборника: A Monsieur Q. prince des bibliognostes / Trois savantes en us. C. V–VI; [Pièces diverses: 14 стихотворений, подписаны разными псевдонимами; наст. авторы: д-р Augustin Haguette; Alexandre Jean Baptiste Pillon (1792–1875), высококвалифицированный эллинист, хранитель б-ки Лувра; Edouard Fournier (1819–1880); Bruguière de Cayla, известный как Dupuy; Charles Leroy Dufougeray; Arthur Vauguérin; Henri Burgaud des Marets (1806–1873), известный своими замечательными комментариями к изданию François Rabelais (Paris, 1856–1858); г-н Anders, сотрудник Национальной Библиотеки; г-н Sobolewski, bibliophile russe [Соболевский, Сергей Александрович (1803–1870)]; Pierre Jannet (1820–1870) под псевдонимом: Hermann Haensel. Тексты на различных языках, в т. ч. на русском: «да возгласитъ читатель книги этой: | Достоен трудъ матеріи воспѣтой! | Иванъ Дристня». Под этим псевдонимом скрывается, конечно, С.А. Соболевский]. C. VII–XII; Oratio pro guano humano [предисловие] / [par d-r J.F. Payen]. C. XIII–XXVII; Introduction bibliographigue / [par Pierre Jannet]. C. XXVII–XXXI; Bibliotheca scatologica. № I–IX. C. 1–128 (I. K. [Предисл., № 1–63]. C. 1–30 [на с. XXX – объяснение названия гл. I. K. – Les livres relatifs à la matière fécale, vulgairement appelée «*cas*»: на с. 1, в начале, приведены на восьми языках значения слова «cas»: «en grec – δχατος; en latin – *merda, fœces, stercus* (d'où l'on a tiré le mot *stercoration*, que nous recommandons au partonage des délicats); en latin barbare – *struncus*; en celtique – *stronc*; en italien – *merda, stronzo*; en espagnol – *mierda*; en allemaud – *Dreck*; en anglais – *turd*; en français – *merde*; *bran, étron, feces*, etc.». Гл. I. K. содержит подробное описание, с цитатами,

№ 1–63 изданий]; II. P. [Предисл., № 64–138]. С. 31–53 [на с. XXX – объяснение названия гл. II. P. – Les livres relatifs aux *vents intestinaux*, vulgairement appelés «*pets*»; на с. 31, в начале, приведены на семи языках значения слова «pet»: en grec. – πόρδη; лат. – *peditus* ou *crepitus ventris*; ит. – *correggia, slossa*; исп. – *pedo, cuesco, traque*; нем. – *Furz*; англ. – *fart*; фр. – *pet, vent, vesse*. Гл. II. P. содержит подробное описание, с цитатами, № 64–138 изданий]; III. Q. [№ 139–162]. С. 55–60 [на с. XXX – объяснение названия гл. III. Q. – Les livres relatifs aux *parties postérieures* et *inférieures* de l'homme, vulgairement appelées «*cul*»; на с. 55, в начале, приведены на шести языках значения слова «cul»; en grec. – αρχος, δαχτυριον; лат. – *podex*; ит. – *culo, culazo, culito*; исп. – *culo, ralo, salvopor*; нем. – *Arsch, Steiss*; фр. – *cul, derrièro, anus, postérieur, prussien*. Гл. III. Q. содержит подробное описание, с цитатами, № 139–162 изданий]; IV. Polygraphes. [№ 163–253]. С. 61–92 (1. Polygraphes avoués. № 163–167. С. 61–64; 2. Polygraphes sournois. № 168–253. С. 65–92). [Составители гл. I–IV: A.J.B. Pillon; Edmond Frédéric La Blant (1818–1897); г-н Anders; г-н Bouju-отец и Louis Eugéne Hatin (1809–1893)]; V. Des scatophages / [par J.F. Payen]. С. 93–96 (ок. 28 изданий); VI. Des livres imaginaires. С. 97–99 (ок. 25 изданий); VII. Des torche-cul. С. 101–104 (ок. 15 изд.); VIII. Memento scatoparemiologique, Catalogue de Sentences, Proverbes, Dictons, Locutions, Expressions, émanés des lettres K.P.Q. / [par P. Jannet et J.F. Payen]. С. 105–120 (ок. 250 скатологических пословиц на фр. языке]; IX. Glossaire / [par P. Jannet et J.F. Payen]. С. 121–128 (ок. 120 слов)); Post-face / [par J.F. Payen]. С. 129–130; Addenda [доп. № 254–262, доп. к с. XIII, XVII, к с. 7, 11, 13, 17, 24, 37, 47]. С. 131–136: Errata. С. 137–138; Table alphabétique [auteurs]. С. 139–141; Seconde table, contenant les titres des ouvrages sans nom d'auteur. С. 142–143; Table des matières, contenues dans volume. С. [1]. Впервые это издание подробно описано с раскрытием псевдонимов в газете: Petit Revue. Paris, 1865. 28 octobre (samedi). P. 155. Эти сведения повторены в изд.: Quérard. 1870/III: 857–858. См. также: Barbier: 1872/I: 409–410; Anthologie scatologique 1862: 28–35 (доп. к № 5, 10, 63, 74, 153, 161 и еще 27 новых документов). – Гл. XXVI–XXX, гл. XXVII, гл. XXVIII, № 607.

Bloch 1902–1903 – *Bloch, Iwan* (1872–1922). Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis: [in 2 Teil] / von Dr. med. Iwan Bloch, Arzt für Haut-und Sexualleiden in Berlin, Verfa'sser von «Der Ursprung der Syphilis»; mit einer Vorrede von Geh. Medicinalrath Prof. Dr. Albert Eulenburg in Berlin. Dresden: Verlag von H.R. Dohrn, 1902–1903. Teil 1. 1902. XVI, 272 S.; Teil 2. 1903. XVIII, 400 S. О скатологическом элементе в фольклоре см. на с. 228–244. – Гл. XXVI–XXX, гл. XXVIII, № 607.

Bogišić 1874 — *Bogišić, Valtazar* (Богишић, Валтазар; 1834—1908). Grada u odgovorima iz različnih krajeva slovenskoga juga / osnovao, skupio, uredio V. Bogišić. U Zagrebu: na sviet izdala Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti: [Tisak Dionička tiskare: U knjižarnici F. Župana], 1874 LXXIV, 714, [4] s. (Collectio consuetudinum juris apud Slavos meridionales etiamnum vigentium. Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slovena; knjiga prva). — № 467.

Bourke 1891 — *Bourke, John Gregory* (1843—1906). Scatalogic rites all nations: a dissertation upon the employment of excrementitious remedial agents in religion, therapeuties, divination, witchcraft, love-philters, etc., in all parts of the globe. / based upon original notes and personal observation, and upon compilation from over one thousand authorities by Captian John G. Bourke... Washington (DC), W.H. Lowdermilk & Co., 1891. X, [2], 496 p.; 23,5 см. Bibliography of the principal authorities consulted: p. 469—483. — Гл. XXVIII, № 607, № 665—700.

Bourke 1913 — *Bourke, John Gregory.* Der Unrat in Sitte, Brauch, Glauben und Gewohnheitrecht der Völker / von John Gregory Bourke; verdeutscht und neubearbeitet von Friedrich S. Krauss und H. Ihm; mit einem Geleitwort von Prof. Dr. Sigmund Freud; mit Bourkes Bildnis. Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1913. XV, [1], 600 S., 1 Bl. portr. (наклеен на с. [1]); 31 × 23 см. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für folkloristische Erhebungen und Forschungen zur Entwicklunggeschichte der geschlechtlichen Moral: [in 9 Bd.] / unter redaktioneller Mitwikkung und Mitarbeiterschaft von F.J. Bieber..., Franz Boas..., G. Buschan..., A. Eulenburg..., S. Freud..., A. Herrman..., V. Hnatjuk..., H. Ihm..., A. Neisser..., G. Pitrè..., F. von Reitzenstein..., K. von den Steinen..., G.C. Wheeler..., B.H. Obst; herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien; Bd. VI). Содержание: Geleitwort / von Prof. Dr. Sigmund Freud. S. V—VI; Vorwort der Nachfolger Bourkes / F.S. Krauss und H. Ihm. S. VII—XIII; Ihnaltverzeichnis. S. XIV—XV; Bourkes Leben. S. 1—3; Vorrede John G. Bourkes / J.G.B. S. 4—5; Der Unrat in der Völkerüberlieferung [№ I—LVIII] / J.G. Bourke. S. 6—439; LIX. Skatologische Sprachenkunde / [von F.S. Krauss]. S. 439—444; LX. Die Skatologie der Südslaven / von F.S. Krauss. S. 445—501; LXI. Anhang / von H. Ihm. S. 502—522; LXII. Verzeichnis der von Bourke, Krauss und Ihm benützten Quellenschriften. S. 523—552 [библиография ок. 1000 названий]; LXIII. Schlagwörterverzeichnisse für Namen und Sachen. S. 553—594. На с. 596—600 — каталог изд-ва. — Гл. XXVIII, № 665.

Burton — Burton, Richard Francis, Sir (1821—1890), переводчик, комментатор. — № 468.

Buttenstedt 1900 — *Buttenstedt, Carl* (1845—1910). Unsere Bestimmung!

eine Naturstudie / von Carl Buttenstedt in Rüdersdorf-Berlin. [Berlin]: Selbstverlag, 1900. 48 S. – № 171.

Buzurg ibn Shahriyār 1878 – [*Buzurg ibn Shahriyār, al-Ram-Hurmuzī*; 10 s.]. Les merveilles de l'Inde: ouvrage arabe inédit du X^e^ siècle, / traduit pour la première fois d'après un manuscrit de la collection de M. Schefer, copié sur un manuscrit de la mosquée de Sainte-Sophie, à Constantinople; avec introduction, notes, index analytique et géographique, par L. Marcel Devic. Paris: A. Lemerre, 1878. XXX, 220 p. (Nouvelle collection Jannet-Picard). – № 468.

Chevalier 1893 – *Chevalier, Julien.* Une maladie de la personnalité. L'inversion sexuelle; psycho-physiologie, sociologie, tératologie, aliénation mentale, psychologie morbide, anthropologie, médecine judiciaire / par le D^r^. J. Chevalier; [préface du D^r^. A. Lacassagne]... Lyon: A. Storck, 1893. VI, XXIV, 520 p. (Bibliothéque scientifique judiciaire). – № 468.

Desjardin 1893 – *Desjardin, Paul André* (1838–?), éditeur, traducteur, commentateur. El Ktab, des lois secrètes de l'amour d'après le Khôdja Omer Haleby, Abou Othmân / traduction, mise en ordre et commentaires de Paul de Régla [pseud.]. [Paris, 1893?]. XXVI, 27–288 p. (Théologie musulmane). На с. XIII в сноске дата: 1891. Краусс приводит такие вых. дан.: Paris: Nilsson, O.J. На с. 275–279 «La bestialité chez les chrétiens et particulier chez les Russes» (Appendice «G»). Автор арабского текста: Umar Halabī, Abū 'Uthmān, Khojah. – № 472.

Đorđević 1902 – *Đorđević, Tihomir R.* (Ђорђевић, Тихомир Р.; 1868–1944). Zur Einführung in die serbische Folklore. / von Tihomir R. Gjorgjević. Wien: Verlag von F. Lang Buchhandlung und Antiquariat (Karl Wehle): [Druck von Adolf Alkabay und Sohn, Pressburg], 1902. 36 S. – № 469.

Đorđević 1903–1906 – *Đorđević, T.R.* Die Zigeuner in Serbien: [in 2 Teil] / ethnologische Forschungen von Tihomir R. Gjorgjević. Budapest: Buchdruckerei «Thalia», 1903–1906.

Teil I: Inaugural – Dissertation der philosophischen Facultät Section I der Ludwig–Maximilian–Universität München. Überreicht am 1 oktober 1902. 1903. 80 S. Ausgabe der «Ethnologischen Mitteilungen aus Ungarn». Band II der «Mitteilungen zur Zigeunerkunde». – № 205–211.

Teil II. [1906]. [1], 81–134 S. (Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn: illustrierte Zeitschrift für die Völkerkunde Ungarns und der damit in ethnographischen Beziehungen stehenden Länder: [in 9 Bd.]; Bd. VIII: Mitteilungen zur Zigeunerkunde: Organ der Gesellschaft für Zigeunerforschung: Beiblatt der illustrierten Zeitschrift «Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn» / redigiert und hrsg. von Prof. Dr. Anton Herrmann; Bd. II). – № 796.

Dulaure 1909 — *Dulaure, Jacques Antoine* (1755–1835). Die Zeugung in Glauben, Sitten und Bräuchen der Völker / von Jakob Anton Dulaure.; verdeutscht und ergänzt von Friedrich S. Krauss und Karl Reiskel.; mit Nachträgen von H. Ihm, einem Nachwort von Alfred Kind und mit 314 Abbildungen auf Tafeln. Leipzig: Deutsche Verlagaktiengesellschaft, 1909. [8], 349, [3] S., [22] Bl.: 314 Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEÏA: [in 9 Bd.] / herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss, Wien; Bd. I). На с. 156–189: Von der Erotik im Glauben der Slaven / [F.S. Krauss]. (№ XX Anhang). — № 495, 498, 757, 758, 808.

Dubois-Desaulle 1905 — *Dibois-Desaulle, Gaston* (1873–1903). E'tude sur la Bestialité au point de vue Historique, Médical et Juridique / G. Dubois-Desaulle. Paris: Charles Carrington, Libraire-Éditeur, 1905 (Alençon: Impr. veuve Félix Guy et Cie). XII, 443, [1] p.; 25 × 16 × 5 см. Тир. 500 экз. (РГБ экз. № 74. Э-274). См. также перевод на англ. язык: *Idem.* Bestiality, an historical, medical, legal and literary study; / translated from the French, with addenda, by A.F.N. New York: Privat print at the Panurge press, 1933. 299, [1] p. «Of this edition, the first translation into Englisch, only two thousand copies have been issued for private collectors of erotica»; Textual and bibliographie notes. P. 281–300. Переводчик: Niemoeller, Adolph Fredrick (1903–?). — Гл. XXIII, № 468, 471, 474.

Ellis 1907 — *Ellis, Henry Havelock* (1859–1939). Die krankhaften Geschlechts-Empfindungen auf dissoziativer Grundlage / von Havelock Ellis; autorisierte deutsch Ausgabe besorgt von Ernst Jentsch. Würzburg: Stuber, 1907. XIII, 317 S. (Ellis: Studien über d. menschl. Geschlechtsleben = Studies in the psychology of sex; [Bd. 2]. — Гл. XXVIII.

L'Esprit 1800 — L'Esprit du bon vieux tems, ou à bas les Calembourgs de Jocrisse et de Madame Angot; compilation d'anecdotes, bons mots, facéties, saillies, à-propos, naïvetés, etc. Paris, an VIII [i. e. 1800]. — № 559.

Freud 1907 — *Freud, Sigmund* (1856–1939). Zur Psychopathologie des Alltagslebens. Über Vergessen, Versprechen, Vergreifen, Aberglaube und Irrtum / von Prof. Dr. Sigm. Freud. ... 2., verm., Aufl. ... Berlin: S. Karger, 1907. [2], 132. S.; см. пер.: *Фрейд, Зигмунд.* Психопатология обыденной жизни / д-р Зигмунд Фрейд, проф. Венск. ун-та; разрешенный автором пер. со 2-го нем. изд. В. Медема. М.: Современные проблемы, 1910. 162 с.; То же. 4-е изд. М.: Кн-во «Современные проблемы» Н.А. Сто́ллярь, 1926. 256 с. (Научная библиотека «Современных проблем»). — № 890.

Friederici 1908 — *Friederici, Carl Georg* (1866–1947). Squaw als Verräterin // Internationales-Archiv für Ethnographie = International archives of ethnography. Leiden: E.J. Brill [et al.], 1908. Bd. XVIII. S. 121–124. — № 840.

Gay 1894–1900 – *Gay, Jules* (1807–1876), compilateur. Bibliographie des ouvrages relatifs a l'amour, aux femmes, au mariage et des livres facétieux pantagruéliques, scatologiques, satyriques, etc. / par m. Le C. D'I*** [pseud.]. Quatrième édition entièrement refondue, augmentée et mise a jour: [in 4 t.] / par J. Lemonnyer. 1894–1900. 25,5 × 16 см. Напечатаны – T. 1–3: Besançon: Imprimeur Paul Jacguin; T. 4: Lille: Imprimeur A. Massart.
T. 1. Paris: J. Lemonnyer, éditeur; Paris: Ch. Gilliet, libraire, 1894. [4], VIII p., 928 col., [2] p.; T. 2. Lille: Stéphane Becour, libraire, 1897. [4] p., 960 col., [4] p.; T. 3. Lille: Stéphane Becour, libraire, 1899. [4] p., 1408 col., [4] p.; T. 4: Table. Lille: Stéphane Becour, libraire, 1900. [6] p., 1300 col., [4] p. – Гл. XXVI–XXX.

Gennep 1908 – *Gennep, Arnold van* (1873–1957). Religions, moeurs et légendes: essais d'ethnofraphie et de linguistique / par Arnold Van Gennep. Paris: Société du «Mercure de France», 1908. [2], 318, [2] p. – Гл. XXXI.

Globus: illustrierte Zeitschrift für Länder-und Völkerkunde: Vereinigt mit den zeitschriften «Das Ausland» und «Aus allen Weltteilen» / begründet 1862 von Karl Andree... Hildburghausen: Verlag des Bibliographischen instituts, 1862–1866; Braunschweig: F. Vieweg und Sohn, 1867–1910. 98 Bd. – № 48, 826.

Hagen 1850 – *Hagen, Friedrich Heinrich von der* (1780–1856), Herausgeber. Gesammtabenteuer: Hundert altdeutsche Erzählungen: Ritter- und Pfaffen-Mären, Stadt-und Dorfgeschichten, Schwänke, Wundersagen und Legenden / von Jakob Appet, Dietrich von Glatz, dem Freudenleeren, Heinz dem Kellner, Jansen Enenkel, Heinrich und Johannes von Freiberg, Hermann Fressant, dem Hufferer, Konrad von Würzburg, Niemand, Rafold, Rüdiger dem Hunthover, Rüdiger von Müner, Ruprecht von Würzburg, Sibot, dem Stricker, Volrat, dem Vriolsheimer, Wernher dem Gartener, Herrand von Wildonie, dem Zwingäuer und andereu, meist zum Erstenmal gedruckt und hrsg. von Friedrich Heinrich von der Hagen... Stuttgart und Tübingen: J.G. Cotta, 1850. 3 Bd. – № 826.

Hayn 1885 – *Hayn, Hugo* (1843–1923), Verfasser. Bibliotheca Germanorum Erotika: Verzeichniss der gesammten deutschen erotischen Literatur mit Einschluss der Uebersetzungen, nebst Angabe der fremden Originale. 2. durchaus umgearb., sehr stark vermehrte, durch Beifügung der Berliner und Münchener deutschen erotischen Bücherschätze bereicherte und mit antiquar-preisen verschene Auflage. Bearbeitet von Hugo Hayn. Leipzig: A. Unflad, 1885. IV, 483, [1] S. – Гл. XXVI–XXX.

Hellwig 1905a – *Hellwig, Albert Ernst Karl* (1880–?). Der grumus merdae der Einbrecher / eine Umfrage von Dr. jur. A. Hellwig // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1905. Bd. II. S. 442–444. – № 594.

Hellwig 1905b – *Hellwig, A.E.K.* Weiteres über den grumus merdae // Monatsschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform / hrsg. von Gustav Aschaffenburg. München: J.F. Lehmanus Verlag, 1905. Jahrg. 2. S. 639–643. – № 594.

Hellwig 1906 – *Hellwig, A.E.K.* Die Beziehungen zwischen Aberglauben und Strafrecht: ein Kapitel aus der volkskundlichen Kriminalistik // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. Basel: Schweizer. Ges. für Volkskunde, 1906. Jahrg. 10, Heft 1. – Гл. XXIII.

Hellwig 1906a – *Hellwig, A.E.K.* Die Bedeutung des grumus merdae für den Praktiker // Archiv für Kriminal-Anthropologie und Kriminalistik / hrsg. von Hans G.A. Gross. Leipzig, 1906. Bd. 26, Heft 1–4. S. 188–191. – № 594.

Hellwig 1908 – *Hellwig, A.E.K.* Religiöse Verbrecher // Zeitschrift für Religionspsychologie, Grenzfragen der Theologie und Medizin. Halle: C. Marhold, 1908. Bd. II, Heft 10. S. 27. – № 763.

Hnatjuk 1909 – *Tarasevśkyj, Pavlo* (Тарасéвський, Павлó Константúнович), Aufzeichnunger, *Hnatjuk, Vołodymyr* (Гнатюк, Володимир Михайлович; 1871–1926), Herausgeber. Das Geschlechtleben des ukrainischen Bauernvolkes: folkloristische Erhebungen aus der Russischen Ukraina. / Aufzeichnungen von Pavło Tarasevśkyj; Einleitung und Parallelennachweise von Vołodymyr Hnatjuk; Vorwort und Erläuterungen von Friedrich S. Krauss. I. Teil: Dreihundertneunzehn Schwänke und novellenartiger Erzählungen, die in der Gegend von Kupjanśk und Šebekyno der Gouvernements Charkiv und Kursk gesammelt worden. Leipzig: Deutsche Verlagaktiengesellschaft, 1909. XI, [1], 457, [7] S. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 9 Bd.] / herausgegeben von D'. Friedrich S. Krauss, Wien; Bd. III). – № 497.

Hnatjuk 1912 – *Hnatjuk, Vołodymyr*, Verfasser. Das Geschlechtleben des ukrainischen Bauernvolkes in Österreich-Ungarn: folkloristische Erhebungen / von Vołodymyr Hnatjuk. II. Teil: Vierhundert Schwänke und novellenartiger Erzählungen, die in Ostgalizien und Ungarn gesammelt worden. Mit 20 Abbildungen. Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1912. XX, 468 S., [6] Bl.: [20] Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für folkloristische Erhebungen und forschungen zur Entwicklunggeschichte der geschlechtlichen Moral: [in 9 Bd.] / unter redaktioneller Mitwirkung und Mitarbeiterschaft von Friedrich J. Bieber..., Franz Boas..., Georg Buschan..., Ālbert Eulenburg..., Sigmund Freud..., Ānton Herrmann..., Juljan Jaworskij..., Ālexander Mitrović..., Ālb. Neisser..., Giuseppe Pitrè..., Ferdinand Freiherrn von Reitzenstein..., Karl von den Steinen..., Bernhard Hermann Obst...; herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss in Wien; Bd. V).

Karadžić – Karadžić, Vuk Stefanović – см.: Караџић, Вук Стефановић.

Korajac 1898 – *Korajac, Vilim* (1839–1899). Pfahlbauern: Silhouetten aus slavon. / urtßen frei Verdeutschung von Friedrich S. Krauss. Wien: G. Daberkow, 1898. 84 S. (Allgemeine Nationalbibliothek. Neue Folge; № 192/193). – № 82.

Krauss 1881 – Krauss, Friedrich Salomo (1859–1938), Übersetzer. *Artemidorus Daldianus* (2 s. a. ae. n.). Symbolik der Träume / Artemidoros aus Daldis; übersetzt und mit Anmerkungen begleitet von Friedrich S. Krauss. Wien; Pest; Leipzig: A. Hartleben's Verlag, 1881. [2], XIV, [2], 333, [1] S. Ср.: *Артемидор.* Сонник / пер. с греч. М.Л. Гаспарова под общ. ред. Я.М. Боровского // Вестник древней истории. М., 1991. № 3. С. 254–268. – № 832.

Krauss. Cebes 1882 – Krauss, F.S., Übersetzer. *Cebes* [5 s. a. ae. n.]. Das Gemälde / von Kebes; Deutsch von D^r. Friedrich S. Krauss; Der Schluss aus dem Arabischen des Ibni Muskveïh von Prof. D^r. Friedrich Müller. Wien: C. Gerold, 1882. 33 S.

Krauss 1883–1884 – *Krauss, F.S.* Sagen und Märchen der Südslaven: zum grossen Teil aus ungedruckten Quellen: [in 2 Bd.] / von Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig: Wilhelm Friedrich, [1883–1884]. Доп. тит. л.: Sagen und Märchen der Südslaven in ihrem Verhältnis zu den Sagen und Märchen der übrigen indogermanischen Völkergruppen. Bd. 1. [1883]. XXXII, 480 S.; Bd. 2. [1884]. LVI, 427 S. – № 518, 574.

Krauss 1883a – *Krauss, F.S.* Südslavische Pestsagen / von Friedrich S. Krauss // Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Wien: F. Berger, 1883. Bd. XIII. S. 156–168. – № 1.

Krauss 1885 – *Krauss, F.S.* Sitte und Brauch der Südslaven.: nach Heimischen gedruckten und ungedruckten Quellen / von Dr. Friedrich S. Krauss; im Auftrage der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Wien: Alfred Hölder, k. k. Hof-und Universitäts-Buchhändler, 1885 (Druck von Friedrich Jasper in Wien). XXVI, [2], 681, [1] S.; 23 × 15 см. Register: S. 659–681. – Гл. XIX, № 81, 87, 219, 250.

Krauss 1886 – *Krauss, F.S.* Sreća: Glück und Schicksal im Volksglauben der Südslaven... // Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Wien: A. Hölder, 1886. Bd. XVI, neuen Folge. Bd. VI. [2], 197 S. См. также отд. оттиск. – № 494, 511.

Krauss. Smailagić Meho 1886 – Krauss, F.S., zabilježio [записал]. *Smailagić Meho.* Smailagić Meho: Pjesan naših muhamedovaca / zabilježio dr. Friedrich S. Krauss; Nalogom Antropološkoga društva u Beču. U Dubrovniku: Nakladom D. Pretnera, 1886. XV, 192 s. (Narodna biblioteka; XIX).

Krauss 1889 – *Krauss, F.S.*, Verfasser. Orlović, der Burggraf von Raab: ein mohammedanisch-slavisches Guslarenlied aus der Hercegovina. Freiburg im Breisgau: Herder'sche Verlagshandlung, 1889. VII, 128 S. – № 565, 721, 729.

Krauss 1889a – *Krauss, F.S.* Die vereinigten Königreiche Kroatien und Slavonien: mit zahlreichen Abbildungen im Texte, und einem Titelbilde. / Geschildert von Dr. Friedrich S. Krauss. Wien: K. Graeser, 1889. 143 S.: Ill. (Die Länder Oesterreich – Ungarns in Wort und Bild / hrsg. von Friederich Umlautt; Bd. 14).

Krauss 1890 – *Krauss, F.S.* Volksglaube und religiöser Brauch der Südslaven: vorwiegend nach eigenen Ermittlungen / von Dr. Friedrich S. Krauss. Münster i. W.: Druck und Verlag der Aschendorfschen Buchhandlung, 1890. XVI, 176 S.; 25×16 см. (Darstellungen aus dem Gebiete der nichtchristlichen Religionsgeschichte; Bd. II). – № 257, 445, 587, гл. XXXI.

Krauss. Cebes 1890 – Krauss, F.S., Übersetzer. *Cebes.* Das Gemälde im Kronostempel / Kebes; aus dem Griechischen übersetzt und mit Erläuterungen verschen von Friedrich S. Krauss; [Der Schluss nach dem Arab. d. Ibni Muskveïh u. der span. Übersetzg. d. D. Pablo Lozano y Casela]. 2 Aufl. Wien: C. Gerold's Sohn, 1890. 33 S. Ср. переводы на рус. язык: *Кебет* [Cebes]. Картина. / Кебет; перевод с греческаго [и предисл. «Кебет и его "Картина"» (с. 3–5)] В. Алексеева. С.-Петербург: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. 24 с.; 25×16 см. (Пантеон литературы: [Библиотека греческих и римских классиков в русском переводе В. Алексеева; вып. VIII]); *Он же.* Картина / Цебесова.; Перевод с древней Греческой рукописи на Немецкой, а с онаго на Российской язык.; Иждивением Типографической Компании; [изд. Н.И. Новикова]. Москва: В Типографии Компании Типографической, с указаннаго дозволения. 1786. [2], XLVI, 86 с., 1 л. грав. (сложен 3 раза) (Tabula Cebetis = Картина Себесова); 20×12 см. На с. I–XLVI: Предисловие немецкаго переводчика; *Он же.* Картина / Кивитова.; Новый перевод с Немецкаго издания 1785 года. Санктпетербург: В Типографии В. Плавильщикова, 1818 года. [2], LXIV, 128, [2] с.; 17×11 см.

Krauss. Smailagić Meho 1890 – Krauss, F.S., Aufgezeichnunger. *Smailagić Meho.* Mehmed's Brautfahrt (Smailagić Meho): ein Volksepos der südslavischen Mohammedaner, / aufgezeichnet von Friedrich S. Krauss; deutsch von Carl Gröber. Wien: A. Hölder, 1890. 130 S.

Krauss 1891–1893 – *Krauss, F.S.* Böhmische Korallen aus der Götterwelt: Ein folkloristischer Marktbericht // Das Ausland: Wochenschrift für Erd- und Völkerkunde / hrsg. von Karl von den Steinen. Stuttgart: Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, Nachfolger, 1891. Jahrg. 64. S. 9–13, 31–35, 50–54; *Idem.* Böhmische Korallen aus der Götterwelt: folkloristische Börseberichte vom Götter- und Mythenmarkte / von Friedrich S. Krauss. Wien: Gebrüder Rubinstein, 1893. [8], 147 S.: Ill.; Ibid. 2 Aufl. Wien: A. Reimann, 1897. VII, 147 S.

Krauss 1892 – *Krauss, F.S.* Gottesgericht im Herzögischen // Am Urquell: Monatschrift für Volkskunde / hrsg. von Friedrich S. Krauss. Hamburg: G. Kramer, 1892. Bd. III. S. 45–47. – № 440.

Krauss 1892a – *Krauss, F.S.*, Verfasser // Am Ur-quell. Hamburg, 1892. Bd. III. S. 314–316. – № 417.

Krauss 1894 – *Krauss, F.S.* Haarschurgodschaft bei den Südslaven // Internationales Archiv für Ethnographie = International archives of ethnography. Leiden: E.J. Brill [et al.], 1894. Bd. VII. – № 457, 511.

Krauss 1894a – *Krauss, F.S.* Wie Mohammed Köprülü Vezier geworden: Ein Guslarlied der slavischen Mohammedaner im Herzogtum // American philosophical society (Philadelphia). Proceedings commemorative of the one hundred and fiftieth anniversary of the foundation of the American philosophical society held at Philadelphia for the promotion of useful knowledge, may 22–26, 1893. Philadelphia, 1894. 647 p. (Proceedings American philosophical society; vol. XXXII, № 143).

Krauss 1894b – *Krauss, F.S.* Novak der Heldengreis: ein Guslarlied aus Bosnien // Feestbundel van Taal-, Letter, Geschied- en Aardrijkskundige Bijdragen ter gelegenheid van zijn tachtigsten geboortedag aan dr. P.J. Veth. Door eenige vrienden en oud- leerlingen aangeboden. Leiden: E.J. Brill, 1894. S. 89–102. ([7], 317 p.: ill., 25 l. ill.)

Krauss 1895 – *Krauss, F.S.* Menschenopfer in Serbien // Am Ur-quell. Hamburg, 1895. Bd. VI. S. 137–140. – № 584.

Krauss 1896 – *Krauss, F.S.*, Verfasser. Vidirlijić Ahmo's Brautfahrt: ein moslimisches Guslarenlied / von Friedrich S. Krauss // Festschrift für Adolf Bastian [1826–1905] zu zeinem 70. geburtstage 26. juni 1896. Berlin: D. Reimer, 1896. S. 289–335. ([6], 630 S., XVI Bl. Ill.: Ill.). – № 467.

Krauss 1896a – Krauss, F.S., Verfasser. *Alile, Bojagić.* Bojagić Alile's Glueck und Grab. Zwei moslimische Guslarenlieder / von Dr. Friedrich S. Krauss. Leiden: Buchhandlg. u. Druckerei vorm. E.J. Brill, 1896. 41 S. Отд. оттиск из изд.: Internationales Archiv für Ethnographie. Leiden, 1896. Bd. IX. – № 608.

[Krauss] 1899–1902 – [*Krauss, F.S.*, Verfasser]. Die Zeugung in Sitte, Brauch und Glauben der Südslaven. I Teil: Lieder // ΚΡΥΠΤΑΔΙΑ: recueil de documents pour servir à l'étude des traditions populaires: [in 12 vol.]. Paris: H. Welter, éditeur (59, Rue Bonaparte, 59), 1899 (Imprimerie polyglotte à Weimar). Vol. VI. S. 193–381; I: Lieder: Erste Fortsetzung // Ibid. 1901. Vol. VII. S. 97–368; I: Lieder (Schluss) // Ibid. 1902. Vol. VIII. S. 149–266. Тираж 175 нумер. экз. [Пер. заглавия: Зачатие в нравах, обычаях и верованиях южных славян. Часть I: Песни.] Составитель в издании не указан; То же. Отд. оттиск в 3-х выпусках, с той же пагинацией. – № 25, 33, 166, 200, 243, 250, гл. XXIII.

Krauss 1903–1905 – *Krauss, F.S.* Die Braut muß billig sein! ein bosnisch Singspiel / von Friedrich S. Krauss. Leipzig: A. Schumann, 1903. 63 S.; *Idem.* Die Braut muss billig sein!: Ein bosnisch Singspiel. [Note] / von Friedrich S. Krauss; Musik von Vladimir R. Gjorgjević. Leipzig: Deutsche Verlagsaktiengesellschaft: [Stich und Druck von F.M. Geidel], 1905. [2], 105, [1] S.: Note – № 467.

Krauss 1903a – *Krauss, F.S.* Streifzüge im Reiche der Frauenschönheit / von Dr. Friedrich S. Krauss.: Mit gegen dreihundert Abbildungen nach Originalphotographien. [1.–10. Tausend]. Leipzig: A. Schumann's Verlag, 1903 (Leipzig: Druck von August Pries). XVI, [2], 304 S.: [302] Ill., Phot.; 30,5 × 21,5 cm. Выходило в 20 выпусках. Verzeichnis benützter Schriften. S. 302–304 (99 назв.); *Idem.* 11.–15. Tausend. Leipzig: A. Schumann, 1904. XVI, [2], 304 S.: Ill; *Idem.* Neue dirchgeschene Auflage. Mit hunderten Abbildungen. 1.–3. Tausend. Berlin, 1924. XXII, 339 S.: Ill. – № 110, гл. XXIII.

Krauss 1904 – *Krauss, F.S.* Die Anmut des Frauenleibes / von Dr. Friedrich S. Krauss; mit nahe an dreihundert Abbildungen nach Originalphotographien... Leipzig: A. Schumann, 1904. XVI, 304 S.: Ill.; *Idem.* Neue durchgeschene Auflage. Wien: Literar. Institut Kosmos, 1923. XVI, 432 S.: Abb. – № 139, гл. XXIII.

Krauss 1906 – *Krauss, F.S.* Beischlafausübung als Kulthandlung / eine Umfrage von Dr. Friedrich S. Krauss // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1906. Bd. III. S. 20–23 (приведены примеры (№ I–XVI) из истории этого культа, начиная с Геродота, № X–XVI посвящены южным славянам). – № 828.

Krauss 1907a – *Krauss, F.S.* Erotik und Skatologie im Zauberbann und Bannspruch / eine Umfrage von Dr. Friedrich S. Krauss; Erhebungen von Krauss und Mitrović // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1907. Bd. IV. S. 160–226. – № 495, 828.

Krauss 1907b – *Krauss, F.S.*, Verfasser. Zigeunerhumor: 250 Schnurren, Schwänke und Märchen / von Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig: Deutsche Verlagsactiengesellschaft, 1907. XVI, 235 S. (Der Volksmund: alte und neue Beiträge zur Volksforschung / hrsg. von Dr. F.S. Krauss; Bd. IX und X). – № 569, 757.

Krauss 1907c – *Krauss, F.S.* Die Zuchtwahlehe in Bosnien / Mitteilungen von F.S. Krauss // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1907. Bd. IV. S. 46–74. (Erhebungen zur Urgeschichte der menschlichen Ehe; II). – № 592, 636.

Krauss 1907–1911 – *Krauss, F.S.* Das Geschlechtleben in Glauben, Sitte und Brauch der Japaner. / von Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig: Deutsche Verlagsactiengesellschaft, 1907. [8], 161, [1] S., [68] Bl.: [126] Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 9 Bd.] / herausgegeben von Dr. Friedrich S. Krauss; Bd. II); *Idem.* Das Geschlechtleben in Glauben, Sitte, Brauch und Gewohnheit-

recht der Japaner / von Dr. Friedrich S. Krauss. Zweite, neu bearbeitete Auflage, mit 256 [!] Abbildungen. Leipzig: Ethnologischer Verlag, 1911. VIII, 226 S., [34] Bl.: [126] Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 9 Bd.] / hrsg. von Dr. Friedrich S. Krauss; Bd. II. 2 Aufl.).

Krauss 1908 – *Krauss, F.S.* Slavische Volkforschungen: Abhandlungen über Glauben, Gewohnheitrechte, Sitten, Bräuche, und die Guslarenlieder der Südslaven: vorwiegend auf Grund eigener Erhebungen / von Dr. Friedrich S. Krauss. Leipzig: W. Heims, 1908. VI, [2], 431, [1] S. Schlagwörterverzeichnis / verfasst von Otto Goldstein: S. [403]–431. – № 604, 644, 650, гл. XXXI.

Krauss 1909 – [*Krauss, F.S.*] Von der Erotik im Glauben der Slaven // Dulaure 1909. S. 156–189 (№ XX Anhang.). – № 828, 876.

Krauss 1913 – *Krauss, F.S.* Erotische Zauberwahnprozesse zu Berlin im Jahre 1913: Beiträge zur Geschichte der Anthropophyteia – Studien in Deutschland, nach den Gerichtakten dargestellt // ANTHROPOPHYTEIA. Leipzig, 1913. Bd. X. [2], 69 S. (pag. 2). С отд. тит. листом и отд. пагинацией; Ibid. Отд. оттиск.

Krauss 1914 – *Krauss, F.S.* Tausend Sagen & Märchen der Südslaven, / gesammelt und verdeutscht von Dr. Friedrich S. Krauss; mit vielen Bildern [Rudolf Singer]. Leipzig: Ethnologischer Verlag, [Vorm. 1914]. Bd. 1. XXXIII, 444 S.: Ill.

Krauss [1931] – *Krauss, Friedrich Salomo.* Das Geschlechtsleben in Sitte, Brauch, Glauben und Gewohnheitsrecht des japanischen Volkes: allgemeine Einführung in das Studium des japanischen Geschlechtslebens / von Prof. Dr. Friedrich S. Krauss; mit zahlreichen Abbildungen in Anhang. [3. Auflage]. Leipzig: «Anthropophyteia» Verlag für Urtriebkunde Prof. Dr. Friedrich S. Krauss, [cop. 1931]. 431, [1] S.: Ill. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für ethnologische, folkloristische und sittengeschichtliche Urtriebforschung / herausgegeben von Prof. Dr. Friedrich S. Krauss; unter redaktioneller Mitwirkung und Mitarbeiterschaft von F. Boas, R. Corso, G. Buschan, S. Freud, H. Ihm, G.C. Wheeler u. a. G., gegründet im Verein mit B.H. Obst und G. Pitre; I Beiwerke: Japanisches Geschlechtsleben in zwei Bänden; erster Band). Заглавие серии (общее заглавие) – на контртитуле, заглавие подсерии (зависимое заглавие) – на тит. листе вверху, над частным заглавием тома. На переплете и корешке: Friedrich S. Krauss. Das Geschlechtsleben des Japanischen Volker; *Satow, Tamio.* Abhandlungen und Erhebungen über das Geschlechtsleben des Japanischen Volkes: Mit 164 Abbildungen im Texte: Folkloristische Studien / von Tamio Satow; Bearbeitet von Hermann Ihm. Leipzig: «Anthropophyteia» Verlag für Urtriebkunde Prof. Dr. Friedrich S. Krauss, [cop. 1931]. 653, [1] S.: [164] Ill.; 24 × 17 × 5 cm. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für

ethnologische, folkloristische und sittengeschiechtliche Urtriebforschung / herausgegeben von Prof. Dr. Friedrich S. Krauss; unter redaktioneller...; I Beiwerke: Japanisches Geschlechtsleben in zwei Bänden; zweiter Band). Сведения о серии и подсерии оформлены так же, как в Bd. 1: заглавие серии (общее заглавие) — на контртитуле, заглавие подсерии (зависимое заглавие) — на тит. листе, вверху, над частным заглавием тома. На переплете и корешке: Friedrich S. Krauss. Das Geschlechtsleben des Japanischen Volker.

Учитывая, что на тит. листах, вверху, над частными заглавиями обоих томов, указано заглавие подсерии, приведем библиографическое описание в иной форме:

Japanisches Geschlechtsleben in zwei Bänden. Leipzig: «Anthropophyteia» Verlag für Urtriebkunde Prof. Dr. Friedrich S. Krauss, [cop. 1931]. 24 × 17 cm. (Beiwerke zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: Jahrbücher für ethnologische, folkloristische und sittengeschichtliche Urtriebforschung / herausgegeben von Prof. Dr. Friedrich S. Krauss; unter redaktioneller Mitwirkung ung Mitarbeiterschaft von F. Boas, R. Corco, G. Buschan, S. Freud, H. Ihm, G.C. Wheeler u. a. G., gegründet im Verein mit B.H. Obst und G. Pitre; I Beiwerke).

Erster Band: *Krauss, F.S.* Das Geschlechtsleben in Sitte, Brauch, Glauben und Gewohnheitsrecht des japanischen Volkes: allgemeine Einführung in das Studium des japanischen Geschlechtsleben / von Prof. Dr. Friedrich S. Krauss; mit zahlreichen Abbildungen in Anhang. [3. Auflage]. 431, [1] S. Ill. (Biewerke...; I Beiwerke [Bd. 1]).

Zweiter Band: *Satow, Tamio.* Abhandlungen und Erhebungen über das Geschlechtsleben des Japanischen Volkes: Mit 164 Abbildungen im Texte: Folkloristische Studien / von Tamio Satow; Bearbeitet von Hermann Ihm. 653, [1] S.: [164] Ill. (Beiwerke...; I Beiwerke [Bd. 2]).

В РГБ, в бывшем спецхранении, имеется второй том — Bd. 2: Satow, Tamio. (Э-569). См. также: Krauss 1907–1911.

КРҮПТÁΔΙΑ 1883–1911/I–XII — КРҮПТÁΔΙΑ: recueil de documents pour servir à l'étude des traditions populaires: [in 12 vol.]. Heilbronn [(Wurtemberg)]: Henninger frères, éditeurs, 1883–1888 (Imprimerie de G. Otto à Darmstadt). Vol. I–IV. 16,5 × 10,5 (набор: 9,9 × 6,1) см. Тир. 210 (vol. I), 135 (vol. II–IV) нумер. экз.; Paris: H. Welter, éditeur, 59, rue Bonaparte, 59 (vol. VI–XII: 4, rue Bernard-Palissy, 4), 1898–1911 (Imprimerie polyglotte (vol. V — G. Uschmann) à Weimar; vol. IX–XII — типография не указана). Vol. V–XII. 16,5 × 10,5 см. Тир. по 175 нумер. экз. (в vol. XII не указан). (В пер.).

Vol. I. 1883. XII, 363, [1] p.; Vol. II. 1884. [4], 400 p.; Vol. III. 1886. [4], 392 p.: 9 il. [на с. 289, 290]; Vol. IV. 1888. [4], 400 p.; Vol. V. 1898. [4], 400 p.; Vol. VI. 1899. [4], 400 p.; Vol. VII. 1901. [4], 400 p.; Vol. VIII. 1902. [4], 398, [2] p.; Vol. IX. 1905. [8], VIII, 333, [3] p. +

Прил. XXIV, 58, [2] p.; Vol. X. 1907. [5], VI–VIII, 368, [8] p.; Vol. XI. 1907. [4], 343, [9] p.; Vol. XII. 1911. [4], 311, [9] p.

КРҮПТАΔІА 1888/IV – КРҮПТАΔІА: recueil de documents pour servir à l'étude des traditions populaires: [in 12 vol.]. Heilbronn: Henninger frères, éditeurs, 1888. Vol. IV. [4], 400 p. На с. 386: Varia. I. A rule of the monks of ancient Ireland (цитата 7 строк на англ. яз. из изд.: «Dr. Reeves, *On the Culdees*, in the *Trans. of the R. Irish Academy*, vol. XXIV, Antiquities, Part II, p. 209»). – № 590.

Landau 1884 – *Landau, Marcus* (1837–1918). Die Quellen des Decameron / von Dr. Marcus Landau. Zweite sehr vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart: J. Scheible, 1884. XVIII, 345 S., 2 Bl. Tabl. У Ф.-С. Краусса дата изд. ошибочно: 1854. – № 281.

Levesques 1883 – *Levesques, Hercolina* // Das Ausland: ein Tagblatt für Kunde des geistigen und sittlichen Lebens der Völker: [1(1828)–66(1893)]. Stuttgart: J.F. Gotta'sche Buchhandlung, 1883. S. 195ff. (IX: Die Frauen bei den Arabern). – № 827.

Liebrecht 1879 – *Liebrecht, Felix* (1812–1890). Zur Volkskunde.: alte und neue Aufsätze / von Felix Liebrecht. Heilbronn: Verlag von Gebr<üder> Henninger, 1879. XVI, 522 S. – № 545.

Lindwurm 1879 – *Lindwurm, Arnold.* Über die Geschlechtsliebe in sozialethischer Beziehung: ein Beitrag zur Bevölkerungslehre. Leipzig: O. Wiegand, 1879. IV, 290 S. – № 826.

Lustige Thaten – Lustige Thaten und Ebenteur des alten Klosterbruders Hannes von Lehnin gesammelt und an's Licht gefördert aus Pater Petri Papieren von Anno Domini 1589 durch Dr. K.L.: [in 2 Bd.]. 4. Auflage. Bern: Buchdruckerei Stempfli, Lack, Schleim und C^ie^, [S. a.]. Bd. I. 160 S.; Bd. II. VIII, 144 S. – № 390.

Mitteilungen AG – Anthropologische Gesellschaft (Wien). Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. Horn; Wien: F. Berger [ect.], 1870.

Nodilo 1886 – *Nodilo, Natko* (1834–1912). Religija Srba i Hrvata: na glavnoj osnovi pjesama, priča i govora narodnog / napisao Natko Nodili. Agram, 1886. – № 390.

Nikolaïdès 1906 – *Nikolaïdès, Joannes*, ed. Contes licencieux de Constantinople et de l'Asie Mineure / par J. Nikolaïdès. Kleinbronn: F. Ficker, [1906]. XXVIII, 217 p. (Contributions au folklore érotique; vol. 1). – Гл. XXIII.

Post 1895 – *Post, Albert Hermann* (1839–1895). Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz: [in 2 Bd.] / von Dr. Albert Hermann Post... Oldenburg und Leipzig: Schulze'sche hof-buchhandlung, A. Schwartz, 1894–1895. Bd. 2: Spezieller Teil. 1895. XV, 744 S. – № 545.

Quérard 1869–1870 – *Quérard, Joseph Marie* (1797–1865), compilateur. Les Supercheries littéraires dévoilées: Galerie des Ecrivains français de toute l'Europe qui se sont déguisés sous des anagrammes, des astéro-

hymes, des cryptonymes, des initialismes, des noms littéraires, des pseudonymes facétieux ou bizarres, etc. / par J.-M. Quérard. Seconde édition, considérablement augmentée, / publiée par mm. Gustave Brunet [1807–1896] et Pierre Jannet [1820–1870]. Suivie: 1° Du Dictionnaire des ouvrages anonymes / par Ant.-Alex. Barbier [1765–1825], troisième édition, revue et augmentée / par m. Olivier [Alex.] Barbier [1806–1882], conservateur sous-directeur adjoint à la Bibliothèque impériale; 2° D'une table générale des noms réels des écrivains anonymes et pseudonymes cités dans les deux ouvrages: [in 3 t.]. Paris: Paul Daffis, libraire-éditeur, M.DCCC.LXIX–M.DCCC.LXX [1869–1870].

T. I: Supercheries littéraires dévoilées: A–E. 1869. VIII, [4] p., 1278 col., [1] p. Содержание: Préface / Olivier Barbier (Paris, 1869). P. V–VIII; [Посвящение С. Полторацкому] / J.-M. Quérard (1847). P. [1–4]; Préface de la 1 éd. Col. 1–100; Avertissement pour la 2 éd. / J.-M. Quérard. Col. 101–108; Additions a la préface de la 1 éd. Col. 109–136; Les Supercheries... A.–E. Col. 137–1278; T. II: Supercheries...: F.–O. 1870. [4] p., 1324 col., [2] p.; T. III: Supercheries...: P.–Z. [Anonymes latins. A.–Z]. 1870. [4] p., 1018, 1019–1290 col., [3] p. На стр. 857–858: «Trois savants en us (et non trois savants *anus*), *démonyme* [MM. le docteur J.-F. Payen, P. Jannet, libraire, et Aug. Veinant]. Bibliotheca Scatologica... 1850...». – Гл. XXVI–XXX.

Reeves 1864 – *Reeves, William* (1815–1892). The Culdees of British Islands, as they appear in history: with an appendix of evidences / by William Reeves. Dublin: Printed by M.H. Gill, 1864. XI, 163 p. «From the Transactions of the Royal Irish academy, Section of antiquities, vol. XXIV». – № 590.

Reiskel 1905 – *Reiskel, Karl.* Idioticon viennense eroticum / von Karl Reiskel // 'ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1905. Bd. II. S. 1–13. (Die Anthropohyteia im Spachgebrauch der Völker). – № 502.

Reitler 1911 – *Reitler, Rudolf.* Eine infantile Sexualtheorie und ihre Beziehung zur Selbstmordsymbolik // Zentralblatt für Psychoanalyse: medizinische Monatsschrift für Selenkunde: Organ der internat. psychoanalyt. Vereinigung. / Hrsg.: Sigm. Freud & Wilh. Stekel. Wiesbaden: J.F. Bergmann, 1911. S. 114–121. – № 876.

Rosenbaum 1904 – *Rosenbaum, Julius* (1807–1874). Geschichte der Lustseuche im Altertume, nebst ausführlichen Untersuchungen über den Venus-und Phallus-Kultus, Bordelle, Skythen, Paederastie und andere Geschlechtliche der Ausschweifungen der Alten; als Beiträge zur richtigen Erklärung ihrer Schriften dargestellt. 7., revidierte und mit einem Anhange verm. Aufl. Berlin: H. Barsdorf, 1904. VII, 435 S. – № 473.

Schmidt 1904 – *Schmidt, Richard* (1866–1939). Liebe und Ehe im alten und modernen Indien (Vorder-, Hinter-und Niederländisch-Indien) /

von Richard Schmidt. Berlin: H. Barsdorf, 1904. VII, 571, [1] S. – Гл. XIII, XVIII.

Sonnini 1799 – *Sonnini de Manoncourt, Charles Nicolas Sigisbert* (1751–1812). Voyage dans la haute et basse Egypte, fait par ordre de l'ancien gouvernement, et contenant des observations de tous genres; / par C.S. Sonnini...; avec une collection de 40 planches, gravées entaille-douce par J.B.P. Tardieu...: [in 3 t.]. Paris: F. Buisson, an 7 [1799]. 3 t. + Atlas. 40 Pl. – № 468.

Stern 1903 – *Stern, Bernhard* (1867–1927). Medizin, Aberglauben und Geschlechtsleben in der Türkei: mit Berücksichtigung der moslemischen Nachbarländer und der ehemaligen Vesallenstaaten: [in 2 Bd.] / egene Ermittelungen und gesammelt Berichte von Bernhard Stern. Berlin: H. Barsdorf, 1903. [Bd. 1, Teil 1–3]. [4], 437, [3] S.; [Bd. 2, Teil 4–6]. [4], 417, [3] S. – Гл. XXIII.

Traeger 1906 – *Traeger, P.* // Archiv für Rassen-und Gesellschaft-Biologie einschliesslich Rassen-und Gesellschafts-Hygiene... Berlin: Archiv-Ges., 1906. Jahrg. III. S. 283. – № 828.

Treichel 1893 – *Treichel, Alexander* (1837–?) // Am Ur-quell. Hamburg, 1893. Bd. IV. S. 275. – № 756.

Ulrich 1905/1 – *Ulrich, Jakob* (1856–1906), Übersetzer. Die hundert alten Erzählungen / Deutsch von Jakob Ulrich. Leipzig: Deutsche Verlagsactiengesellschaft, 1905. L, 141 S. (Romanische Meistererzähler / unter Mitwirkung von K. Gruber, G. Hartmann, E. Herzog [всего 19 имен]; hrsg. von Dr. Friedrich S. Krauss; Bd. 1). – № 422, 508.

Ulrich 1905/2 – *Ulrich, Jakob*, Übersetzer. Romanische Schelmennovellen / Deutsch von Jakob Ulrich. 1.–3. Tausend. Leipzig: Deutsche Verlagsactiengesellschaft, 1905. XLIII, 234 S. (Romanische Meistererzähler / hrsg. von Friedrich S. Krauss; Bd. 2).

Ulrich 1906 – *Ulrich, Jakob*, Übersetzer. Volkstümliche Dichtungen der Italiener. / Deutsch von Jakob Ulrich. Leipzig: Deutsche Verlags-Actiengesellschaft, 1906. XIX, [1], 151, [1] S.; 21,5 × 14,5 см. (Historische Quellenschriften zum Studium der ANTHROPOPHYTEIA: [in 4 Bd.] / unter Mitwirkung von Ethnologen, Folkloristen und Naturforschern; herausgegeben von Dr Friedrich S. Krauss; Band I). На об. тит. л.: Privatdruck. Nur für Gelehrte bestimmt. №... – № 547.

Der Urquell 1881–1898 – Der Urquell: Eine monatschrift für Völkskunde: [in 9 Bd., in 14 T.]. 1881–1898. Два раза в месяц: 1881–1885; ежемес.: 1885–1898. Заглавия: 1881–1883: Am Urdhsbrunner: Organ des Vereins für Verbreitung volksthümlich-wissenschaftlicher Kunde; 1883–1889: Am Urds-brunner: Mittheilungen für Freunde volksthümlich-wissenschaftlicher Kunde; 1890–1896: Am Ur-quell: Monatschrift für Volkskunde; 1897–1898: Der Urquell: Eine... Редакторы: 1881–1889: F. Höft, H. Carstens; 1890–1898:

F.S. Krauss. Места издания и издатели: 1881–1883: Rendsburg: Druck von H. Gütlein; 1883–1885: Lunden: Druck von J. Jessen; 1885–1888: Rendsburg: Druck von H. Möller; 1888–1889: Lunden: Druck von H. Timm; 1890–1896: Hamburg: G. Kramer; 1897–1898: Leiden: Buchhandlung vormals E. J. Brill; Hamburg: G. Kramer. Нумерация томов: 1881–1888/1889: Jahrg. [1]–6, Bd. [1]–7, Apr./Mai 1881–1889; 1890–1896: Neue Folge, Bd. 1–6; 1897–1898: Neue [3] Folge, Bd. 1–2.

Veneroni 1743 – *Veneroni, Giovanni* (1642–1708). Italienisch-Französisch- und Deutsche Grammatica; oder, Sprachmeister... / mit wichtigen Zusätzen, neuen Anmerkungen, Briefen, Poësien und Vocabulis vermehret und aufs fleissigste verbessert von Giovanni Tomaso di Castelli... Frankfurt und Leipzig: in der Andreäischen Buchhandlund, 1743. [4], 488 S. – № 559.

Walter 1908 – *Walter, Theobald* (1867–?). Die leichtgeschürzte Muse: erotische Lieder, Volksweisen und Spruchworte aus allen Zeiten / hrsg. von Dr. Th. Walter. Leipzig: Wahrmund, 1908. XIV, 303, [I] S. – № 826.

Wernert 1906 – *Wernert, F.* Deutsche Bauernerzählungen / gesammelt im Ober-und Unterelsaß von F. Wernert // ΄ΑΝΘΡΩΠΟΦΥΤΕΙΑ. Leipzig, 1906. Bd. III. S. 67–131 (№ 1–104). – № 508, 559, 735.

Wiener Psychoanalytische Vereinigung. Protokolle der Wiener Psychoanalytische Vereinigung: [in 4 Bd.] / hrsg. von Herman Nunberg und Ernst Federn; Übers. d. Anm. von Margarete Nunberg; Zsstellung d. Gesamtreg. von Ingeborg Meyer-Palmedo. – Frankfurt am Main: S. Fischer, 1976–1981.
Bd. 1: 1906–1908. 1976. XXXIX, 385 S.
Bd. 2: 1908–1910. [1.–3. Tsd.]. 1977. XX, 537 S.
Bd. 3: 1910–1911. [1.–2. Tsd.]. 1979. XVII, 347 S.
Bd. 4: 1912–1918: mit Gesamtreg. d. Bd. I–IV. [1.–2. Tsd.]. 1981. XXIV, 495 S.

Zeitschrift für Ethnologie – Zeitschrift für Ethnologie: Organ der Deutschen Gesellschaft für Völkerkunde und der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Berlin: Wiegand [etc.], 1869–.

Афанасьев 1997 – *Афанасьев, Александр Николаевич* (1826–1871), *Даль, Владимир Иванович* (1801–1872), составители. Народные русские сказки не для печати [из собрания В.И. Даля – А.Н. Афанасьева. Русские], заветные пословицы и поговорки [/ В.И. Даля; дополненные А.Н. Афанасьевым и П.А. Ефремовым; к сборнику в целом:], собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым, 1857–1862; издание подготовили О.Б. Алексеева, В.И. Еремина, Е.А. Костюхин, Л.В. Бессмертных; [Худож. Д. Шимилис;

Российская Академия наук, Ин-т русской литературы (Пушкинский дом)]. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», сор. 1997. 735, [1] с.: [30] ил., факс., портр.; 20,5 × 13 см. (Русская потаенная литература; [т. 9]). 5500 экз. (В пер.); То же. [2-е изд.]. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», сор. 1998. 735, [1] с.: [30] ил., факс., портр.; 20,5 × 13 см. (Русская потаенная литература; [т. 9. 2-е изд.]). 10 000 экз. (В пер.). С того же набора. – № 6.

Б.М.Й. 1900 – *Б.М.Й.* // Карацић: лист... Алексинац, 1900. Бр. 2. – № 375.

Босанска вила: Лист за забаву, поуку и књижевност. Сарајево, 1900. 15 год. Бр. 1–24. – № 751.

Браччолини – *Браччолини, Джан Франческо Поджо* (часто называемый: Поджо-Poggio) (Bracciolini, J.F.P.; 1380–1459). Известная его «Книга фацетий» («Liber facetiarum») появилась в 1452 г. Сокращенный перевод на рус. язык: *Браччолини, Дж. Ф.П.* Фацетии: [№ I–CCXIII] / Поджо Браччолини; перевод с латинского, комментарий и вступительная статья [с. 21–64] А.К. Дживелегова; предисловие [с. 7–17] А.В. Луначарского; [инициалы, рисунки, титул, форзац, переплет и суперобложка Сарры Шор]. Москва-Ленинград: ACADEMIA, MCMXXXIV (М.: ф-ка книги «Красный пролетарий»; зак. тип. 7949; сдано в набор 16.VIII.1932; подп. к печати 7.V.1934). 354, [2] с.: ил., [12] л. ил., портр.; 17,5 × 12 см. (Итальянская литература / под общей ред. А.К. Дживелегова). Тир. 5300 экз. На об. тит. л.: Poggius Florentinus. Facetiarum liber; См. полный перевод на рус. язык: *Он же.* Фацетии: [№ I–CCLXXIII] / Те же. Москва-Ленинград: ACADEMIA, MCMXXXIV (М.: ф-ка «Красный пролетарий»; зак. тип. 6102; сдано в набор 16/VIII 1932; подп. к печати 19/XII 1933; выпущена в свет в XII 1933). 441, [3] с.: ил., [12] л. ил.; 17,5 × 12 см. (Итальянская литература / под общей ред. А.К. Дживелегова). Тираж 300 нумерованных от руки экз. На с. 1 и с. [2]: На правах рукописи. На об. тит. л. доп.: Editio integra. Помимо включения новых 60 фацетий переверстана также вступ. статья (с. 51, 58, 59), расположение листов ил. иное. В остальном набор тот же. В коллекции составителя хранится корректурная верстка полного перевода со следующим тит. листом: Поджо Браччолини. Фацетии. Предисловие А.В. Луначарского. «ACADEMIA». <19>33. 462, [1] с.; 18 × 12 × 3 см. Содержание: Тит. л. С. 1; От переводчика / А.Д. С. 3; Поджо Браччолини и его «Фацетии» [!] / А. Дживелегов. с. 5–48; Фацетии № I–CCLXXIII. С. 51–447; Содержание. С. 448–463. Предисл. А.В. Луначарского в верстку не вошло. Гарнитура шрифта та же, но набор другой. В текст вклинились фамилии верстальщиков и даты: на с. 11: «Шушерина. Фацетии, 6102. 25 окт. 15 проц.»; на с. 34: «Прово-

рова. "Фацетии". 6102. Набор 26-Х»; на с. 156: «Фадеев. Фацетии, зак. 6102. 16-Х. наб. 15 проц.». См. также переиздание с исключением 7 фацетий (№ 142, 150, 157, 161, 162, 170, 172): Фацетии: [№ I–CCLXVI] / Поджо Браччолини; [пер. с лат., коммент. и вступ. ст. (с. 5–49) А. Дживелегова по изд.: М.; Л.: Academia, 1934. 463, [1] с. [из тиража в 300 экз.]; художники: В. Носков, В. Носков-Нелюбов; ред. Д. Глазков]. М.: «ТЕРРА»—«TERRA», 1996. 332, [4] с.: ил. — Гл. XX.

Вељић 1902 — *Вељић, Михайло М.* Српске народне умотворине, обичаји и веровања из Дебра и околине // Браство: [в 32 кн.]. У Београду: Друштво Светога Саве: Штампано у Краљевско-српској државној штампарији, 1902. [Кн.] IX и X. С. 378–449. (Друштва Светога Саве / уредник ових књига Момчило Иванић; књига 20). — № 619.

Врчевић 1882 — *Врчевић, Вук* (1811–1882). Српске народне приповијетке понајвише кратке и шаљиве: [в 2 кн.] / скупио Вук Врчевић. Дубровник: Књижара Драгутина Претнера, 1882. Кн. 2. 208 с. — № 610.

Гаговић 1900 — *Гаговић, В.* // Карацић: лист... Алексинац, 1900. Бр. 2. — № 372.

Гатало 1887 — [*Гатало, Игнат* (Огњен), у Мостару]. Ср<п>ске [!] народне питалице [№ 1–34] / Скупио их и прибиљежно по Херцеговини Огњен [псевд.] // Босанска вила: [лист за забаву, поуку и књижевност] / уредили: Никола Шумоња и Никола Т. Кашиковић. У Сарајеву: Штампарија Спиндлера и Лешнера, [1887]. Година II, 1887, [Број 9, 1 маја]. С. 141–142; (Свршетак). № 35–67 // 1887. Број 10, 16 маја. С. 155–156; [Окончание, составитель здесь не указан]. № 66–83 // 1887. Број 15, 1 августа. С. 235. Имя составителя всех трех текстов указано в начале в «Содержании» (с. [4]) в рубрике «Српске народне умотворине». — № 623.

Гнатюк. Байки не для печати — *Гнатюк, Владимир Михайлович* (1871–1926), составитель. Байки не для печати: украинский срамной фольклор: [в 2 ч] / сост. и науч. ред. Л.В. Бессмертных. М.: Научно-издательский центр «Ладомир». (Русская потаенная литература). Ч. 1. № 1–319; Ч. 2. № 1–400. (В печати.) — № 806, 808, 828, 835, 852, 871, 873.

Грђић-Бјелокосић 1901 — *Грђић-Бјелокосић, Luka* (1857–1918) // Карацић: лист... Алексинац, 1901. — № 224.

Грђић-Бјелокосић 1902 — *Грђић-Бјелокосић, Luka.* Стотина шаљивих прича. Из српског народног живота у Херцег-Босни. У Мостару: Издање и штампа издавачке књижарнице Пахера и Кисића, 1902. 102, [2] с. (Мала Библиотека / уредник: Ристо Кисић; књига V, свеска XXV). — № 569, 621.

Дьиновский 1899 — *Дьиновский, Панаиот.* Сборникъ Панаіота

Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебряхъ).: (пѣсни, обычаи и разный мелкій матеріалъ).: (продолжение); [публикация [и предисл. в вып. I] П. Р<овинского>] // Живая старина: периодическое издание Отделения этнографии императорского Русского географического общества / под редакциею Председательствующего в Отделении Этнографии В.И. Ламанскаго. С.-Петербург: Тип. князя В.П. Мещерскаго, 1899. Год девятый, выпуск II. С. 237–250 (Отдел II). Начало: Вып. I. – № 438.

Ђорђевић 1901 – *Ђорђевић, Тихомир Р.* (1868–1944) // Карапић: лист за српски народни живот, обичаје и предање / издаје и уређује Тих. Р. Ђорђевић. Алексинац, 1901. – № 102, 201–211.

Иванић 1899 – *Иванић, Иван* (1867–?). Буњевци и Шокци у Бачкој, Барањи и Лици: (Историја. – Етнографија. – Култура. – Друштвено, бројно и привредно стање. – Етичке особине) / написао Иван Иванић. Са више слика. У Београду: [Издање аутора]: Штампарија Д. Димитријевића, 1899. 235 с.: ил. – № 419.

Јовановић-Батут 1909 – *Јовановић-Батут, Милан* (1874–1944). [Продолжительный пост и здоровье народа: Сербские крестьяне постятся до 250 дней в году] // Здравље. Београд, 1909. № IV. С. 37–41. – № 763.

Караџић 1817– *Караџић, Вук Стефановић* (1787–1864). Реценсија I [1814 г.] и II [1817 г.] књиге Видаковићева «Љубомира у Елисиуму»* (г. 1817) // Скупљени граматички и полемички списи: [в 4 т.] / Вука Стеф. Караџића. (Државно издање). Београд: Штампарија Краљевине Србије, 1894. Књига прва: [О српском језику и правопису. 1814–1818]. XVI, 224 с. (на с. 106–166).

Караџић 1818 – *Караџић, Вук Ст.* Српски рјечник, истолкован њемачким и латинским ријечма / скупио га и на свијет издао Вук Стефановић. Беч: Gedr. bei den Armeniern, 1818. LXX с., [1], 928 стб.

Караџић 1823–1833 – *Караџић, Вук Ст.* сост. Народне српске пјесме,: [в 4 кн.] / скупио и на свијет издао Вук Стеф. Караџић, (Јадранин из Тршића, а од старине Дробњак из Петнице,) Философије доктор; Сантпетербургскога вољнога општества љубитеља Руске словесности, и Краковскога ученога друштва член корес-

---

* Любомиръ у Елісіуму,: Моралная Повѣсть; / Сочинена отъ Милована Видаковичьа, Дѣтовоспитателя. [Ч. 1]. Въ Будинѣ: Писмены всеучилища Пещанскаго, 1814. [48], 547 с.; На 2-м тит. л.: ...Романтіческа, но при томъ и моральная повѣсть. Соч. Милованомъ Видаковичемъ...; *Он же.* Любомиръ у Елїсіуму, или Светозаръ, и Драгиня.: Моралная повѣсть; / сочинена Милованом Видаковичем; посвящена Г: Тимотею Гевргїевичу, Купцу и Жителю Тителскому. Часть Вторая. Въ Будинѣ, 1817. [28], 308 с.

Часть 3 вышла в 1823 г. См.: *Он же.* 2-о изд. Ч. 1–3. Бѣоградъ: Стајић, 1857–1858. – № 56, 219.

пондент. У Липисци: У штампарији Брејткопфа и Ертла, 1823–1833. Књига друга: У којој су пјесме јуначке најстарије. 1823. [6], 305, [1] с., 1 л. ил. — № 205–211.

Караџић 1852 — *Караџић, Вук Ст.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима / скупио га и на свијет издао Вук Стеф. Караџић. Беч, 1852. [12], 862 с.

Караџић 1898 — *Караџић, Вук Ст.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. / скупио га и на свијет издао Вук Стеф. Караџић. Треће (државно) издање, исправљено и умножено. У Биограду: У Штампарији Краљевине Србије, 1898. XLII, [1], 880 с. — № 45, 422.

«Караџић» 1899–1903 — Караџић: лист за српски народни живот, обичаје и предање / издаје и уређује Тих. Р. Ђорђевић. Алексинац: Штампарија Мате Јовановића, 1899–1903. I (1899); II (1900): III (1901): IV (1903). — № 102.

Ло 1991/11 — Литературное обозрение: ежемес. общесоюзный литературно-крит., художеств. и общественно-полит. журн.: выходит с янв. 1973 г. / учредитель — Союз писателей СССР; гл. ред. Леонард Лавлинский; редкол.: Лев Аннинский, Виктор Астафьев [и др., всего 29 имен]; М.: Изд-во «Сов. писатель»: [Лит. обозрение], 1991 (Чехов Моск. обл.: Чеховский п/к, сдано в набор 11.09.91; подписано к печати 15.10.91). № 11: [Номер посвящен эротической традиции в русской литературе] / этот номер «Лит. обозрения» подготовлен И.Д. Прохоровой, С.Ю. Мазуром, Г.В. Зыковой; редакция благодарит А.Л. Осповата и А.Е. Парниса за помощь в составлении номера]. 112 с.: [20] эрот. ил.; 26 × 20 см. (В ил. обл.). Тир. 26 240 экз. Частное заглавие номера указано на обложке.

Марциал 1891 — *Марциал, Марк Валерий* (ок. 40 – ок. 104). M.V. Martialis epigrammata = М.В. Марциала эпиграммы в переводе и с объясненіями А. Фета: [в 2 ч.]. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1891. 26 × 16 см. Текст парал. на лат. и рус. языках. Ч. 1. XXIII, [1], 465, [1] с. Содерж.: [Посвящение]. С. VII–VIII; Предисловие / гр. Алексей Олсуфьев. С. IX–XI; Жизнь Марциала / [А.А. Фет]. С. XIII–XXIII; Марциал. Книга эпиграмм «О зрелищах». С. 1–23; Марциала эпиграммы. Кн. I–VII. С. 25–465; Ч. II. [4], 467–933, [1] с. Содерж.: Марциала эпиграммы. Кн. VIII–XIV. С. 467–933. Не переведены 112 эпиграмм (727 строк), хотя латинский текст напечатан, на местах русского текста ряды точек и зияющие пробелы. — Гл. XXVII.

Марциал 1917 — *Марциал, М.В.* [Эротические эпиграммы]. 1. Какой я хочу любовницы [IX. 32], 2. Лидия [XI. 21]; 3. На... [XI. 22]; 4. На женитьбу Виктора [XI. 78]; 5. На Эсхила [IX. 67]; 6. На Лина [XI. 25]; 7. Старухе [VIII. 75]; 8. На Лесбию [II. 50]; 9. К Галле [XI.

19] / M. Val. Martialis = Марциал // EROTOPÆGNIA: стихи / Овидия, Петрония, Сенеки, Приапеевы, Марциала, Пентадия, Авсония, Клавдиана, Луксория; в переводе размерами подлинника [В.Я. Брюсова]. [Издание в продажу не поступает]. Москва: Книгоиздательство «Альциона», 1917. С. 22–29: [2] эрот. ил., с. 44, 46 (коммент.) ([7], 8–46, [2] с.: [20] эрот. ил. в коричн. краску; 31,5 × 26 см. В ил. обл.). Текст парал. на лат. и рус. языках. Переводчик установлен по примеч. на с. 45 и по объявлению в журнале «Русский библиофил» (1915. № VII. С. 122). Там же указан и тираж: 111 экз., в действительности тираж был больше.

Марциал 1937 – *Марциал, М.В.* Избранные эпиграммы / Марциал; перевел размером подлинника Н.И. Шатерников; редакция и коммент. Ф.А. Петровского; вступ. ст. [с. 5–15] проф. Н.Ф. Дератани. М.: Гос. изд-во «Художеств. лит.», 1937. 137 с. Парал. тит. л. на лат. яз. Тир. 10 000.

Марциал 1968 – *Марциал, М.В.* Эпиграммы / Марк Валерий Марциал; пер. с лат., [вступ. ст. «Эпиграммы Марциала (с. 5–12) и коммент.] Ф. Петровского; худож. Ф. Збарский. М.: Изд-во «Художеств. лит.», 1968. 487, [1] с.: [16] ил.; 20 см. (Библиотека античной литературы. Рим / под общ. ред. С. Апта, М. Грабарь-Пассек, Ф. Петровского, А. Тахо-Годи и С. Шервинского). Тир. 50 000. Содерж.: Эпиграммы: Книга зрелищ; Кн. I–XIV. В кн. также: эпиграммы, приписывавшиеся Марциалу. С. 426–430; Публий Папиний Стаций, «Сильвы». С. 433–437. Цензура исключила 82 эпиграммы (435 строк); это установлено по пропускам в нумерации строф и сравнением с латинским текстом. – Гл. XXVII.

Марциал 1991 – *Марциал, М.В.* Эпиграммы [26 эпиграмм (127 строк) из 82, исключенных из издания 1968 г.] / Марциал; переводы Ф.А. Петровского; [публикация при статье: *Гаспаров, М.Л.* Классическая филология и цезура нравов (с. 4–5)] // Литературное обозрение. М., 1991. № 11. С. 5–7; То же // Эротика в русской литературе: от Баркова до наших дней: тексты и комментарии. М., 1992. Специальный выпуск. С. 5–7. – Гл. XXVII.

Марциал 1994 – *Марциал, М.В.* Эпиграммы: [по тексту издания 1968 г. с восстановлением исключенных 82 эпиграмм (435 строк)] / Марк Валерий Марциал; [первый полный пер. Ф.А. Петровского; подготовлено при деятельном участии и с доп. [89] коммент. д-ра филол. наук М.Л. Гаспарова; вступ. ст. «Марциал и его поэзия» (с. 5–14) д-ра филол. наук В.С. Дурова; худож. Ф.В. Емельянов]. СПб.: Изд-во АО «Комплект», 1994. 446, [2] с.: [14] ил. (Античная библиотека. Художественная литература / [рук. серии: Трохачев С.Ю.; науч. ред.: Дуров В.С.]). Тир. 10 000. – Гл. XXVII.

Марциал 2000 – *Марциал, М.В.* Эпиграммы: [по тексту цензурированного издания 1968 г.] / Марциал; [пер. с лат., вступ. ст. и

коммент. Ф. Петровского; худож. В. Носань]. М.: Изд-во АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 445, [3] с.: ил., [4] л. цв. ил. (Библиотека античной литературы). Тир. 6000.

Митровић 1907 — *Митровић, Александр Љ.* Неколико правник обичаја и појмова у Сјеверној Далмацији: прештампано из «Архива за правне и друштвене науке» / Dr. iur. Александар Митровић. Београд: «Доситије Обрадовић»: Штампарија Аце М. Станојевића, 1907. 52 с. — № 763.

Руварац 1902 — *Руварац, Илларион* (1830—1905). Ђурађ Вуковић, деспот српски и Ђорђе Кастриот-Скендербег, воћа арбанашки, године 1444 / од Илариона Руварца // Матица српска (Нови Сад). Летопис Матице српске / уређује Милан Савић. У Новом Саду: Штампарија Српске књижаре браће М. Поповића, 1902. Свеске I, књига CCXII. С. 1—13. См. отд. оттиск: Нови Сад. 1902. 15 с. — № 231.

Стојадин 1900 — *Стојадин.* Страшљиви делија / Прибиљежио: Стојадин (Сарајево) // Босанска Вила: лист за забаву, поуку и књижевност: Са 17 слика / уредио: Никола Т. Кашиковић, витез ордена Меџидије III. ст. Сарајево: Прва српска штампарија Ристе Ј. Савића и друга, [1900]. Година петнаеста, 1900, [Број 21, 15 новембра]. С. 299. (Српске народне умотворине. Српске народне приповиједтке). «Био један човјек, па се увијек хвалио, како је јунак, и, како се ништа не боји, а овамо није емио сам по ноћи ни из куће изићи. Кад му је једне ноћи била нужда, да изиђе на поље, пошто није смио сам, жена запали луч, изиђе с њиме и стајаше, док је он нужду вршио. Чучећи погледа на небо, на утледавши мјесец, запјева: "Ој мјесече, мој стари војаче, доста ли сам с тобом војевао". Жена, којој већ досадило стајати, рече: "С<ер>и, рђо, изгоре луч!" "Шта? Зар вук?" — повиче он престрашен и на врат на нос побјеже у кућу». Сарајево. Прибиљежио: Стојадин. Заглавие: Страшљиви делија. В рубрике: Српске народне умотворине. [Подрубрика:] Српске народне приповиједтке [, в которой опубликовано еще три текста трех авторов. В самом начале, на с. [3], в "Садржај" указаны заглавия и авторы, приведен список авторов и мест записей (с. [2]). ([4] с. вкл. обл. и содерж., 352 с. — 24 Бр.). — № 726.

Стојановић 1879 — *Стојановић, Мијат* (1818—1881) // Šala i Zbilja. Zengg, 1879. — № 569.

Текелија 1877, 1879 — *Текелија, Сава* (1761—1842). Градња или материал за описание живота мога / Сава Текелија // Матица српска (Нови Сад). Летопис Матица српске / Уређује Антоније Ханић. У Новоме Саду: Српска народна задружка штампарија, 1877. Књ. CXIX: [За годину] 1876. С. 3—81; 1879. Књ. CXX. С. 1—96. — № 205—211.

Тројановић 1901 – *Тројановић, Сима* (1862–1935) // Караџић: лист за српски народни живот, обичаје и предање / издаје и уређује Тих. Р. Ђорђевић. Алексинац, 1901. С. 159–160. – № 205–211.

Эротика в русской литературе: От Баркова до наших дней: тексты и комментарии. [Репринтное воспр. текста и ил. журнала «Лит. обозрение» № 11 за 1991 год]. М.: [Изд-во] Литературное обозрение, 1992. Специальный выпуск [/ этот номер «Лит. обозрения» подготовлен И.Д. Прохоровой, С.Ю. Мазуром, Г.В. Зыковой; редакция благодарит А.Л. Осповат и А.Е. Парниса за помощь в составлении номера]. 112 с.: [20] эрот. ил. (В ил. обл.). Тир. 50 000 экз. Переверстаны с. 1–4 обл., с. 1, 2, 112.

Ювенал 1885 – *Ювена́л, Децим Юний* (ок. 60 – ок. 127). Д. Юния Ювенала. Сатиры. [№ I–VIII, X–XVI] / В переводе [, с предисл. (с. 3–17)] и с объяснениями А. Фета. М.: Тип. М.Г. Волчанинова (бывшая М.Н. Лаврова и К°), 1885. 245, [1] с.; 26 × 17 см. Сатира IX не переведена. – № 473.

Ювенал 1937 – *Ювенал, Децим Юний*. Сатиры. [I–XVI] / Ювенал; перевод [и коммент.] Д.С. Недовича и Ф.А. Петровского; вступ. ст. [с. VII–XXVI] А.И. Белецкого. М.; Л.: Academia, 1937. XVI, [2], 153, [5] с.: ил.; 19 × 13 см. Тир. 5300. Сатиры I–VIII перевел Дмитрий Саввич Недович, сатиры IX–XVI перевел Федор Александрович Петровский (1890–1978). – № 473.

УКАЗАТЕЛЬ СЕКСОЛОГИЧЕСКОЙ, ЭРОТИЧЕСКОЙ И СКАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф.-С. КРАУССА «SÜDSLAVISCHE VOLKSÜBERLIEFERUNGEN, DIE SICH AUF DEN GESCHLECHTSVERKEHR BEZIEHEN I. ERZÄHLUNGEN. [№ 1–885]»*

I. На сербохорватском языке

1. ЭРОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Мужские половые органы

1.1. *Кигас* («*хуй*» *и эвфемизмы*)

alat (инструмент) 71, 92, 226, 237, 239, 311, 456, 869
baća (братишка) 747
bale («сопли» = сперма) 225
bat (дубина; букв.: палка) 87
batinu (дубину) 214, 393, 479
beše ([бе́шчашће], позорище) 437
bisage (мошонка с яйцами) 35^2
crveni (красный) 771
crveno nešto (красное нечто) 258^2
ćuk (залупа) 37^3
ćukapa (залупа) 223
ćula (клюка) 457, 747
ćuskija (поршень) 508
čep (затычка) 79
čestoskok (частый прыгун) 63^2, 64

---

* Здесь и далее ссылки даются на порядковые номера историй, при этом № 507–897 соответствуют № 495–885 немецкого оригинала. В левой части наст. указателя приведены слова в латинице в той форме, в какой они фигурируют в оригинале; в скобках – перевод на русский язык в контексте указанной истории. Цифры над номерами историй означают число случаев употребления слова в конкретной истории.

češagija (скребница) 261[3]
digo (поднялся) 201, 243, 329
direk (столб) 35[2]
Dobrokur (Доброхуй – имя) 797
dostovog tela (внушительный орган) 368
drka kurac (дрочил хуй) 185, 320
drkaš kurac (дрочишь хуй) 185
dugokuru (длинный хуй) 80
durundalo (бурав) 194
«**g**a» («его», «своего») 17, 71, 87, 92[3], 155, 198, 202, 218[2], 226, 259, 388, 402, 449, 454, 512[2], 524, 633, 874
glavić (головка) 7[2], 299, 301
halat (инструмент) 79[2]
isukao (вытянулся) 71
jaja (яйца) 103, 116, 119, 140, 174, 201, 699[2]
jajima (яйцами) 699[2]
kesica (мошонка) 302
klin (клин) 35[2]
kolcom (с колом) 118
kožetine (кожаный сморчок) 718
komad (штуковина) 363
konj (конь) 302
krasni (красавец) 832
«krasnog» («красного») 30
krastavac (огурец) 835
kukavice (кукавац – «бедняга») 200
kukove (кук – бедра) 446
kur (хуй) 226
kura (хуишко) 520
kurac (хуй) 1, 36, 7[3], 35[3], 37[4], 38, 40[4], 41, 43[2], 55, 60[3], 61, 62[3], 63, 64[2], 65[2], 67, 69, 70, 74, 75[2], 76, 77[2], 78[2], 79[2], 80[6], 82, 84, 87[2], 88[4], 89[3], 90[5], 91[3], 97, 98[2], 99[2], 111[3], 113[2], 114[3], 121, 125, 128[2], 129[2], 139, 147, 148, 151[3], 153, 159[13], 162, 168, 176[3], 185, 186[2], 187[6], 196, 197, 198[2], 201[5], 222, 225[4], 242[2], 253, 254[3], 259, 260, 262[4], 263[4], 264, 266, 267[5], 269[3], 270[2], 271[2], 280[2], 281[2], 284[2], 296[2], 299, 301[4], 303, 304, 306, 308[2], 309[2], 310[4], 317, 318[2], 321, 327[8], 329, 341[6], 344[3], 350[2], 353[2], 357, 363[2], 380, 386, 387[2], 390[5], 391, 393, 397[2], 403[5], 404[2], 405[4], 409, 414[2], 415, 419, 422[8], 434, 436, 443, 444, 447, 448, 455[2], 457[3], 464, 473, 477, 488, 492, 498[4], 500, 504[3], 507[8], 508[2], 514[2], 516[2], 517, 520, 521, 523, 525, 526[2], 527, 529[2], 530[2], 551, 564[3], 591, 599, 600, 641[2], 642, 655, 717[2], 718[2], 747, 757, 780, 784, 788, 789[2], 793, 796, 799[3], 800[2], 805[2], 810, 811[2], 813, 828[4], 834[2], 837[4], 839[5], 840, 844[4], 847, 854, 863, 865, 873[5], 876, 884, 895
kurac zaguljen (хуй залупленный) 387

kuraca (хуев) 62, 109, 294[2], 303[2], 457
Kuractiudupe (Хуй-тебе-в-жопу – имя) 457[5]
kurata (букв.: снабдили ее хуем) 139
kurc (хуй) 349
kurca (хуя) 7, 51, 55, 58[2], 62, 71, 78, 80[2], 84[2], 89, 90, 95[2], 99[2], 129, 139[2], 159[2], 187, 217 (пол хуя)[2], 218, 262[3], 265, 274[2], 281, 297[3], 301[3], 312, 327, 403, 407, 413, 419, 435, 448[2], 457, 474, 501, 508, 525[2], 718, 766, 789, 854
kurcači! (хуина) 5[5]
kurce (хуи) 73, 95, 197, 304[2]
kurcem (хуем) 9, 35, 38, 79[4], 129, 304[2], 306, 317, 319, 327, 342[2], 404, 405[3], 419, 495, 530, 675, 699[2], 747, 756, 828, 839, 879[2]
kurcevi (хуи) 73, 304
kurci (хуи) 62, 73, 109[3], 303[2]
kurcom (хуем) 225[2], 297, 419, 758, 799
Kurcu (Хую – фамилия) 772
kurcu (хую) 27[3], 53, 159, 280, 367, 368, 398, 403, 408, 443, 447, 457[3], 699, 718, 785[2], 787, 807, 860, 866[2]
kurcu vrh (хуя залупа) 368
kurče (хуек) 160, 259[2]
kurčekanja (хуек) 843[2]
kurčetina (хуишко) 390
kurčeva (хуина) 799
kurčeve (хуи) 96[2], 397[2]
kurčeviti (хуищи) 797
kurčevu (хуева головка) 162, 214, 262, 304
kurčić (хуек) 116[6], 252
kurčin (хуевый) 25
kurčina (хуина) 42[3], 69, 83, 87, 89, 217, 225, 271, 272, 276, 341, 342, 436, 447[2], 467, 477, 485, 495, 508, 705[2], 729, 783, 815, 829
kurište (хуище) 168
kuro (хуек) 243, 296, 342
Kuroklin (Хуеболт – имя) 796
kurom (хуем) 716
kuronja (хуище) 243
Kuronja (Хуястый) 79[5], 341
kuru (хую) 447
kurvar (блядун) 407
kurvići (блядуны) 354
kurvin sine (блядский сын) 341
lolo (бабник) 345
mali (малыш) 519, 520
matrak (дубина) 66
meso (мяско) 869

motka (палка) 120
mošnice (мошонка) 348
muda (муде) 36[2], 37[2], 101[2], 102[2], 104[5], 105[4], 144, 220, 297, 304, 308[2], 329, 330, 331, 373[3], 414, 422[5], 433, 447, 457, 491, 546,789, 799, 841[2], 876, 877
mudima (мудями) 105, 348, 828
Mudodavca (Мудедави) 796
mudraca (supotu) («мудреца») 302
muka («страдалец»; букв.: мучение, страдание) 241, 348, 523, 848[2]
na kurac (на хуй) 441
nadrče kurac (надрочил хуй) 147, 317
nadrka (надроченный) 799
nadrvi (одеревенел) 495
nakurnjak (нахуйник) 162[2]
napeo (напрягся) 236, 770, 796
natigne se (приподнялся) 848
nesreca («бедствие») 70, 85, 299, 317
nesretnik (горемыка) 389
nezgodno mjesto (срамное место) 84
niklo (дурак; букв.: никчемный) 302
okor<e>o (твердое) 169
ono («это») 148
pipa (пипа; букв.: кран, втулка) 428[4]
podiže (вздыбилось) 473
potego (вытянулся) 69, 159
prčević (козлище) 518
pusat (орудие) 83
pusti (шалун) 328
rabotu (rabotnik – работник) 77
rep (хвост) 796
sedalo (седало) 789
sikter («хуина») 341, 360
skoči (вскочил) 302[5]
sramotni perčenjak (бесстыдное перо) 291
stoji (стоял) 747
stojko («стоячий») 522, 766
stvar (предмет) 199, 234, 241, 530, 531[2]
svitnjak (отросток) 393
šiljko (шило) 792
štanjga (болт) 117
«tanje (kurac)» – пуля (хуй) 488
Terakur (Толкайхуй) 796
tikvica (кабачок) 156
tresni (тряси) 317

Trokure (Троехуй) 297[5]
tvrdokurcu (твердый хуй) 83
ud (уд) 59, 61[3], 81[8], 87, 92, 134 (udo), 311, 316, 332, 364[4], 531[2], 531 (udom)
udrvi (вздрочив) 310[2]
udrvio (одеревенел) 437
ukočio (затвердел) 201, 281
ukrutio (затвердел) 389, 390
ulje («масло» = сперма) 156
ustade (вздыбился) 198
uz kurac (на хуй) 380, 392
zbijalo (толкатель) 270
zgode muške («мужские прелести») 311
žila (жила) 757

Женские половые органы

1.2. *Pička («пизда» и эвфемизмы)*

bručke (срамные волосы) 118, 119, 138, 139, 302, 841, 877
bunar (колодец) 302
dupka (дырка; букв.: дупља – дупло, полость) 194[6]
golo (нагота) 253
hudžari (девственность) 232
jama (rupača) (яма-дырища) 78, 882
jezičac (язычек) 341
kopile (выблядок) 773
kosmatica (лохматка) 214
krušnica (промежность) 302
kurva (блядь) 36, 65, 131[2], 194, 337, 351, 773[2]
kurvarica (блядь) 192
kurvina kuja (блядская сука) 277
kurvu **r**unjavu (блядь мохнатую) 307
lonče (горшочек) 869
Mánda (Манда – имя) 42[3]
mandu (манду) 296, 519
mesto (место) 321, 336
mindža (манда) 854[2]
minja («мохнатка») 170
muci («страдалица»; букв.: muči – мученица) 126[2], 336
muka («страдалица»; букв.: мучение, страдание) 126, 143, 366, 387, 437
napizdku (на лобке) 729
nešto (нечто) 148

pic<a> (пиз, пиз, пиз — сокр.) 193, 197
pica (пиздушка) 109, 197, 227[2], 341, 370[2], 507[3], 550, 756[2] , 799[2], 801
pica (писька) 88[3]
picama (пиздушками) 109
pice (пиздушка) 40, 109[3], 201[2], 353, 767
Picerazbiković (Пиздушколомович — имя) 796
pici (для пиздушки) 63[2], 109, 242, 801
pico (пиздушка) 116, 228[2]
picu (пиздушку) 35, 64, 113[2], 120, 197[2], 201, 270, 276, 280, 306, 435, 508, 801[2], 829
piča (пизда) 276[3]
pičata (пиздастая) 54[2], 89
pičence (пизденка) 858
pičić (секелек) 116[9], 270, 271, 276, 341[2], 512, 571
pičicu (секелек) 201
Pička (Пизда — имя) 45[3]
pička (пизда) 14, 18, 38 (pičku), 38[2], 43[4], 51[2], 57г, 57д, 90[2], 95[2], 111[2], 113, 114[3], 119, 125, 127[2], 128, 129, 130, 131[6], 132, 133[2], 136[2], 138, 139, 145, 146[3], 148, 153, 161[5], 170, 180, 181, 182, 183, 186[3], 187[3], 193[4], 196, 198[3], 200[4], 201, 202[7], 225[4], 227[2], 232[3], 245, 255, 258, 259, 264, 267[8], 271, 276[5], 301, 302, 317, 323, 330, 333, 334[2], 335, 336, 344, 363, 377, 386[2], 391[2], 415[2], 419[2], 421[4], 424[2], 431[2], 433, 436, 443, 462[2], 467, 477[2], 488[9], 495[2], 502[2], 504[12], 508[4], 510[9], 525, 526, 529, 534[2], 571, 655, 703, 716, 717[2], 729[8], 747, 785[2], 794, 795, 802, 807[4], 810, 819, 836, 839[4], 848[7], 851[3], 852[2], 853[9], 869, 872, 873[3], 875, 877[2], 879, 884, 894
pičko (пизда) 507
pičkom (по пизде) 718
Pičkorevci (название) 42
Pičkovac (Пиздовац — топоним) 41[3]
pista (пизда) 837
pizda (пизда) 28, 37[2], 40, 95, 108[3], 113, 115, 117, 118, 121[4], 135[2], 139[2], 147, 151, 157, 161, 187, 196, 198[5], 201, 202, 214, 222, 225, 232, 254[2], 262, 271, 274, 275[2], 280[2], 285, 303, 327[2], 405[2], 419[2], 443[2], 457[2], 460[2], 462[2], 477, 485, 508[2], 513, 544, 546, 729, 756, 839, 859[2], 863[2], 866, 876[2]
pizdice (пиздица) 768
pizdicom (с пиздицей) 768
pizdina (пиздища) 799
Pizdino brdo (Пиздина гора — топоним) 40[3]
pizdino dno (пиздино дно) 115[2]
pizdurina (пиздища) 419, 477
pohotljiva (похотлива) 311
prikornicu poštenu (срамотница почтенная) 291
Pukla (Прорванная — имя) 42[2]
puklo (щель) 302

raspija (блядь) 62, 115
raspiluka (блядство) 62
rungja (мохнатка) 197
rupa (дыра) 35[2], 79[7], 111, 135[2], 148, 150, 214, 225, 239, 260[5], 400, 459, 761, 795, 891
rupicu (дырочку) 225, 795
sikiljbaša (секель) 113, 127[2]
sisa (сиська) 83, 171[2], 546, 644[2]
sisata (сисястая) 54
sisići (сисечки) 387[2], 512
sjekil (секель) 40[3], 127, 214, 519, 571
spreda (спереди) 774
stidno (срамное) 110
stvar (вещица) 337
šarena (блудливая) 411
škulju (втулку) 252
tajni ud (тайная часть тела) 456
Tesnopicu (Тесноп*и*здушкина – имя) 796
«vodopust (pičku)» – половой орган (пизда) 57г
zabrucala (появились срамные волосы) 3д
zadrka (задроченная) 799
zgoda («гнездо») 133, 239, 240, 241, 327, 343
zgoda («прелесть») 124
zub (клитор) 200

Действия сексуального характера

1.3. *Jebati* (*«ебать» и эвфемизмы*)

biber tucati (перец толочь) 118
bljuvao (блевал) 121
buši (сверли) 488
cucuka (качать) 217
cūr (влей) 806
činiš (имеешь; букв.: делаешь) 446
da (дай) 245, 366, 422, dadat (дадут) 246, dade (дала) 201, 232[2], 324,245, 271, 286, 306, 346, dadem (даю) 419, dado (дала) 412, 763, daj (дай) 247, 774, dajte (дайте) 246, dala (дала) 247, 380, 420, dam (дам) 422, daš (дашь) 245, 422, dati (дать) 163, 174, 200, 201, 226, 244, 247, 419, 421, 496, 774, davala (давала) 177, 285
dizati (подмахивать) 336
drljati (тереть) 280[2]
drndačio (неистово наяривал) 394
dupljosana (просверлена) 168[2]

feglanje (*словен.* ебля) 72
feglati (*словен.* ебать) 72
goni (загонять) 145
gonim (загоню) 758
gura (пихать) 454
guraj (суй, пихай, толкай) 35^{2}, 186^{2}, 196, 258, 321, 402^{2}, 419^{3}
gurnu (впихнул) 424
guzički (через жопу) 284
hrgjavom poslu (греховным делом) 379
Ijabije (И я бы ее — имя) 46
isćeraj (вгони) 346
isčeškala (отчесала) 187
ispraši (опорожнил) 729
isprašio (отодрал) 227
isprca («впрыснул») 266^{3}
isprcat («впрыснуть») 266
istresao (выщедил) 404
Itibije (И ты бы ее — имя) 46
izasebice (izasipice — излил) 400
izasuo (излил) 393
izigje (загнал) 320
izjeba (выебал) 359
izjebali (отъебали) 319
izjebamo (поеблись) 218, 416
izjebao (выеб) 148, 319, 404, 484^{2}
izjebaše (выебли) 783
izjebati (выебать) 319, 328, 342^{2}, 354
izjebe (выеб) 95, 96, 151, 275, 283, 321, 326, 391, 419, 447, 480, 482, 503, 828
izjebem (выебу) 342, 461, 502
izjeben (выебан) 461
izjebete (выебете) 454
izjebo (выеб) 274, 414, 430, 484, 503^{2}
izjebu (выебу) 797
izlije (излил) 156
izvali (завалил) 320
izvrtiti rupu (провертеть дыру) 35^{2}
jabte (jebte — ебите) 846^{4}
jeb (ебля) 270, 281, 351, 479
jeba (ебать) 139, 153, 195, 212, 404, 421^{3}, 422, 859
jeba (ебля) 156, 328, 404, 561, 877
jebaće (выебет, в значении накажет) 166
jebaću (выебу) 258, 329, 462^{10}, 503^{2}
jebač (ебарь) 232, 419, 421, 466, 510

jebačica (злоебучая) 848
jebah (выеб) 826
jebal (ебал) 505²
jebala (ебала) 312, 356, 370, 513², 514, 557
jebali se (еблись) 177, 188, 201, 265
jebalište («гнездышко для ебли») 8а, 9
jebalištim («гнездышка для ебли») 53
jebalo (ебало; jebal – ебал) 837, 858
jebalo se (ебаться; букв.: ебалось, еблось) 17
jeban (выебан) 96, 422
jebana (выебана) 500, 633²
jebani (выебаны) 91
jebanje (ебля) 43, 154, 177, 189², 195, 292², 301, 305, 335, 342, 397, 403, 407, 416, 443², 461, 465, 473, 485, 488, 508, 514, гл. XXVIII², 663, 785², 844², 848, 877, 891
jebao (ебал) 149, 165, 188, 202, 215, 243, 319, 320, 381², 408, 421,422, 423, 472, 478, 481², 482, 487, 489, 796
jebaše (поебывал) 121
jebat (ебать) 38, 165, 190, 247, 320, 329, 359, 398, 413, 419, 484, 502, 504²
jebat z guza (букв.: ебать через жопу) 38
jebati (ебать) 2.15, 119, 151, 175, 197, 201, 204, 225, 233, 255, 258, 260, 274², 307, 312, 320, 341, 342, 394, 448, 457, 461, 462, 466, 468, 475, 485, 496, 567, 799³, 826, 828, 841, 873
jebava (ебет) 481, 485
jebava se (ебется) 337
jebavahu (еблись) 484
jebavaju se (ебутся) 172
jebavala se (еблась) 218 (наеблась), 707
jebavale se (еблись) 333, 473
jebavali (ебли) 215, 403
jebavam se (ебусь) 293
jebavamo se (ебемся) 293
jebavanje (ебля) 7, 132⁵, 146, 434, 444
jebavao (ебал) 331, 407², 485, 486, 497, 810, 894
jebavati (ебать) 80, 125, 151, 158, 159², 186, 220, 221, 223, 225², 297, 309, 320, 341, 342, 350, 369, 407, 462, 485, 496, 513, 707, 729
jebava<ti> (ебать) 2.3
jebavo (ебал) 125, 146, 160, 185, 220, 221, 265, 276, 333, 391, 462, 468, 492, 557²
jebavati (разъебывать) 7²
jebe (ебет) 2.14, 3в, 8г, 17, 43, 74, 89, 93, 96, 132, 139, 150, 151, 159, 161³, 186, 189, 190, 195³, 200³, 204³, 212, 213², 214, 220, 222, 232, 234, 235, 242, 244, 245, 249, 250, 258, 263, 267, 297, 301², 302, 314, 320⁴, 326, 327, 341, 350, 354, 358, 360, 369, 382, 403², 405, 407, 414, 415, 416, 419, 442, 443, 446, 462⁴, 465, 467³, 468, 469, 470, 473, 476, 477, 480, 481, 497,

514[2], 520, 521, 526, 529[2], 530, 633, 778[2], 789, 820, 837, 844, 868, 873[3], 894, 895
jebe se (ебется) 145[4], 158, 190[2], 196, 343[3], 356, 361, 466[2], 520, 556
jebeći (ебущийся) 192
jebedu (выебли) 889[2]
jebem (ебу) 21, 35, 37, 45,104, 159, 162, 185[2], 244[2], 256, 293, 297, 341, 421, 448, 451, 466, 470, 497, 563, 564[2], 633[4], 756, 786[3], 801, 803[2], 817
jebemo se (ебемся) 188, 241, 386, 756
Jebemte (Ебемте = ебу тебя – имя) 47[5]
jeben (выебан) 360, 445[2], 447[2], 456, 633
jebena (выебанная) 282, 808[2]
jebeni (ебанные) 21, 21 (выебанные)
jebenu (ебеную) 445
Jebeš (Ебешь – имя) 45[4], 244[4]
jebeš (ебешь) 151, 185, 225, 242, 341, 360, 371, 468, 481[2]
jebete (ебете) 9
jebeti se (ебетесь) 177
jebi (еби) 3a, 52.4, 95, 153, 159, 161, 213, 297, 387[2], 448, 526, 809, 817, 826, 837, 865[3]
jebica (ебучка) 36
jebla (ебла) 457
jebli (ебли) 467
jebo (еб, выеб) 17, 21, 74[2], 139, 159[2], 160[2], 161, 189, 192,222, 223[2], 225, 232, 249[3],250, 267, 312, 329, 341, 351, 367, 378, 382, 391, 392[5], 404, 412[3], 421, 456, 457, 462, 475, 483[3], 484, 485, 486[2], 491[2], 494, 499, 500, 729, 756[2], 776, 799, 893
jebo u dupe (выеб в жопу) 183
Jebobija (Еб бы я – имя) 46
jebom (ебливый) 877
Jebotija (Еб тебя я – имя) 457
jebovao (ебал) 91
jebu (ебут) 72, 215, 233, 314, 437, 444[2], 469, 479, 806
jebu se (ебутся) 314, 403, 476, 504[3], 534, 878[3]
jebuca (поебывает, ебет) 475
jebucnuti se (ебаться, поебаться) 359
jebući (ебать) 729
jebući se (ебут друг друга) 234
jepce (ебарь) 319, 414
jepcu (ебля) 150, 462
jepsti (ебать) 150, 281, 341, 520
Jesilije (Имел ли ее – имя) 46
jurne (загнал) 223
kapucati (кончать) 363
klati (втыкать) 523
klepnu (засадил, вбил) 83

kljuje kao kvočka (клюет как квочка) 4
«kljuvati (kučati)» (клевать, искушать) 4
kopat (вскопать) 882
konica (до упора; букв.: от корки до корки) 573
liti (полилось) 276
lizao (лизал) 353
ližu jezikom pičku (лизать языком пизду) 186
ljubipizda (пиздоцеловальник) 275^3
ljuljati (покачиваться) 334^2
makni (вдвинь) 222, 225
meti (вставь) 260
micoguzajući (подмахивать жопой) 153
micukati (двигать) 405
mrda (толкал) 169, 225
mrdac (заталкивание) 446
mund-koitus (соитие в рот) 444
nabija (долбил) 408
nabije (вбил) 310^3, 408
nabiti klin (забить клин) 35^2
nabode (напихнулась) 357
načeo (откупорил) 429
nagoniš (вгонишь) 159
naguzi (нагнуться жопой) 145^2, 161, 271^2, 633
naguziti (нагнуться жопой) 271
najebala se (наеблась) 756
najebao se (наебся) 383
najebati se (наебаться) 293, 383
najebav se (наебся) 426
najebe se (наеблись) 430
nakljukaj (забей) 198
napjestila (втолкнула) 252
napljuva (наплевал) 118
naprčiti (подставить зад) 353, 354
napunio (отутюжил) 826
nategne (натянул) 215, 423
nategne (отделал) 387
nateraju (загоняют) 78
navališe (засадил) 378
nejebena (невыебанного) 445
noćim (пересплю ночью с ней) 82^3, 238
obljubi (совокупление) 456
odjebah (отъебав) 465
odjebana (отъебана) 319, 430
odjebao (отъебал) 501, 802^2, 826^2
odjebati (отъебать) 319

odjebe (отъебал) 232, 245, 386[2], 397, 407, 422, 465, 469, **481**, 501, 511, 579[2], 805, 837, 844
odjebeš (отъебешь) 470
odjebi (отъеби) 466
odmata (отмахал) 321
odostrag (сзади) 368
odupre (впер) 453
odvali (отвалял) 310, 390
odzad (сзади) 145, 271
ojebati (ойебать; букв.: отъебать) 38
ojebe (ойебал; букв.: отъебал) 38
opaliti (выстрелит) 519
opario (вжарил) 846, 847
opatrne (пронзил) 341
ostraga (сзади) 353, 453, 454, 536
otisnem (втисну) 53
otrag (сзади) 145
otvoreno (открыто) 111, 112
ozada (сзади) 157
pizdoliz (пиздолиз) 182
pizdolizac (пиздолиз) 869
pizdonjušac (нюхальщик пизды) 180
pljuvao (плевал) 121
pobljuje («блевать») 113
poćeraj (вгони) 346
poćeraš (затолкаешь) 453
počeši (почеши) 221, 223[2]
podaj (дай) 153[2], 244, 245
podala (отдалась) 398
pojeba (поеб) 202, 282
pojebačemo (поебемся) 872
pojebah (выеб) 423
pojebal (выебыл) 349, 505
pojebala se (поеблись) 858
pojebali (выебали) 243, 324, 484
pojebana (проебана) 168
pojebao (выебал) 43, 289, 310, 489[2], 783
pojebaše (поебывать; букв.: поебал) 837
pojebat (выебать) 662
pojebati se (поебаться) 310, 350, 357, 390, 873
pojebava (поебывает) 185
pojebavši (поебавши) 247
pojebe (поебать) 91, 185, 202, 212, 266, 273, 310, 342, 422[3], 450, 500, 747, 848, 879, 889
pojebem (проебу) 21, 480, 544

pojebemo (поебемся) 189, 729
pojebeš (поебешь) 91, 390
pojebljiva (злоебучая) 808
pojebo (поеб) 326
pojebu 216 (поебать; букв.: поебут)
pojebu se (поебутся) 406
pojepsti (поебаться) 405
poljubiti u pizdu (поцелует пизду) 275
popljuvao (поплевал) 119
porinul (затолкал) 283
posao pravi (дело известное) 344
posao svrše («дело сделал») 328, 344, 355, 367, 427, 460
potegne (отделал) 390
potera (вогнал) 437
poteraj (вгони) 346
poteraj (загонишь; букв.: загони) 769
potjera (засунул) 159
povalih (завалил) 345
prca (jebe) (ебет) 838
prcana (кончили) 447
prcao (опрыскивал) 510
prči (тычет в зад) 806
prevali (опрокинет) 313
prevališ (опрокинешь) 313
priguzivao (подмахивал жопой) 819
priguzne (подмахнуть жопой) 819
prislonio (прижал) 453[3], 454
prizezne (затолкал) 153
probio (пробил) 2.15, 870
prolije se (прольется) 805
prospe (пролил) 403
provali (засунь поглубже) 267
pumpao (качал) 132
puštati (кончал) 302
rabota (работа, дело) 871
raspičila (распиздячила) 468[3]
razjebem (разъебу) 256[4]
razvali (разворотил) 756
ribati (скоблить) 280
rigati (рыгнул) 342
rigati (кончать) 267
sagoniti (загонять) 159
salutovao (салютировать) 781
satera (zatera – загнал) 848
satjera (zatjera – засунул) 196

si (был) 17
silovao (насиловал) 218[3]
sipa (влил) 386
sisaju (сосут грудь) 171, 252
sisala kurac (сосала хуй) 444
sisali (сосали грудь) 171, 252
sisati kurca (сосать хуй) 413
sjari (медленно толкая) 90
sjuri (вонзи) 301[3], 474
sjuri (нырнул) 225
sjurio (засадил) 125, 222, 267
skukljaj (впихивай) 329
sladi (наслаждаться) 368
smarlisa po bećarski (засунул по-холостяцки) 460
smesti (задвинуть) 202
snošaja (сношение) 324
spičavam (запиздячиваю) 468
spiči (запиздил) 468
spičim (запиздячил) 468
spičiti (запиздить) 468
sprida (спереди) 161
sprtljaj (впихни) 331
stera (засадил) 218[2]
stezati (сжимать) 336
stiskivati (стискивать) 336
stisnuti (стиснуть) 336
svrbi (чешется) 223
svrše (кончил) 328
svrši (кончить) 118, 121, 305, 377, 402, 419, 447
štrcati (кончать) 280, 306, 357
teraj (вгони) 301[2], 329
tiskaj (втисну) 270
tiskati (втискивать) 222
tisko (вставлял) 729
trebvalo (захотелось) 358
tucaše (долбил) 799
tuce (прижимал) 408
tučeš (колошматишь) 140
turaj (засунь) 270[2], 357
turaju (засовывают) 186
turala (засовывала) 276
turati (всунуть) 199, 271, 464
turi (всунул) 155, 187, 200, 262, 267, 271, 299, 301[4], 302, 329, 363
turio (засунул) 277

turiti (засунуть) 301
ućeraće (впер) 214
udario (пробил) 428, 729
udariti (забьет) 765
udri (драил) 390
ufatila (вобрала; букв.: ухватила) 157
ugno (загнал) 419
ugoni (загонять) 145
ugoniti (вгонять) 159, 276 (загонять).
ugurati (впихнуть) 90
ulazi (влезает) 65, 125, 271, 275, 522, 796
ulivao (влил) 156
uljeze (влезает) 65, 306
uljuljo (влил) 276
upade (ворвался) 198
upre (уперся) 214
uradio (обработал) 276
usadi (сажать) 280
ušo (вошел) 7
utera (вогнать, загнать) 7^2, 157, 187, 310, 330, 390^2, 633
utisne (втискивать) 214
utjero (засунул, засадил) 89^2, 151, 159^3, 181, 225, 276, 379, 405, 419, 457, 467
utješio (утешил) 335^3
uturi (**впихни**) 330
uturio (засунул) 271^3
uvali (вгонял) 217, 377
uzjaha (влез на нее) 83^2
uzjaho (оседлал) 377
uzjaše (влез) 220, 222
užmi (вонзи) 153^2
vad<i> (вынь) 806
Vagrija (biva sav mu kurac u guzici ugrija) (Весь его хуй вошел в жопу – имя) 457
Vesamjuje (Ведь сам я ее – имя) 46
vrše (употребляет) 486
z guza (через жопу) 38, 215, 310, 394, 871
zabije (забил) 272, 428, 452, 508
zabije do korica (забил до упора) 335
zabio (забил) 272, 573
zabrtvio (задвинул) 394
zaćera (загнал) 447, 508
začepiti (заткнуть) 79^2
zadenderi (засадил) 354

zagje (загнал) 234
zaglavi (вворачивать) 236, 368
zaguli (залупи) 771
zagulila (залупила) 387
zagurao (затолкав) 236
zaguslio (заиграл) 819
zajebe (поебал) 135
Zakejati (Загоню я тебе – имя) 457
zaklepa (засадил) 270, 467, 633[2]
zaklinči (заколотил) 495
zakra (засадил) 17
zamandali (засадить) 447
zaprd (запендрячь) 806
zaprdi (запендрячить) 498
zaprdi (засадил с пердежом) 156, 156[2] (zaprditi), 158, 271, 421[4], 475, 866
zaprska (кончить) 310
zapucuka (вкачал) 217
zapusi<ti> (заткнуть) 148[2], 239
zar (отжарил) 378
zatjero (засунул) 159, 353, 435, 866
zatuče (вколотил) 408, 439
Zatukoti (Засажу тебе – имя) 457
zatura (запихнул) 272, 312, 329[2]
zavuče (засунул) 496
zavukao (засунул) 463
zbij (вбей) 270
zbija (вбил) 146[3], 270, 405, 871
zbijam (вбиваю) 270
zbijati (вбивать) 225[2], 297, 330, 379
zbije (вбивал) 270
zeza (молотил) 473
zezaju (качаются) 186
zezala (качалась) 187
zezanje (толкотня, ебля) 871
zezati (вертеть, качать; синоним: ебать) 158, 201, 225, 306, 357
zezati (качать) 152, 157[2], 201
zezka (толчок) 154
zezne (толкнул) 152, 225
zeznuo (толкнул) 159
zgogjeni (пробитая) 762
Zgogjeni Donji (Снизу Пробитая – название села) 762
zloupotrebi (поиметь) 450, 453
žegnem (жахну) 633
žicnu (уколол) 424

jebiguz (ебижоп) 442, 448
jebiguzačko (ебижопское) 451
jebiguzi (ебижопы, ебущие в жопу) гл. XXII, 469 (Pygerasten)
kobilojepca (кобылоеб) 485 (скотоложство)
kozojebicu (козоеб) 482 (скотоложство)
nabiguzačstvo (ебижопство) 445
nabiguzi (дающие в жопу) гл. XXII, 445, 469 (Pathici)
odostrag (сзади) 788
poguzači (дающие в жопу) 73^{2}
Prciguza (Ебижоп – имя) 798^{2}

2. СКАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

2.1. *Dupe, guzica («жопа» и эвфемизмы)*

balega (помет) 611^{5}, 737, 740^{4}
Držiprstuprkno (Держи-Перст-в-Заднем проходе – имя) 828^{3}
Dupe (Жопа – имя) 757^{3}
dupe (жопа) 1, 35^{2}, 36^{2}, 47^{2}, 83, 347, 354, 374, 379, 414, 422, 443^{4}, 446, 459, 461, 463, 464, 467, 522, 534, 536, 537, 538^{2}, 539, 547^{2}, 564^{2}, 579^{2}, 580^{3}, 591^{4}, 598, 707, 733, 736^{3}, 785, 796^{3}, 828, 852, 856^{2}, 887
dupeta (жопы) 183^{2}, 409, 550, 581^{2}, 632^{2}, 705, 736^{2}
dupetom (жопой) 396
Dupopogledi (Жопупогляди) 797
gologuza (голожопая) 184, 270, 437, 726
Gologuzića (Голожопино) 797
Gurguzovcu (Пихайжопу) 797
guz (половинка жопы) 535
guzar (в виде жопы) 374^{2}
guzata (жопастая) 54, 89
guzica (дыра жопы) 47^{2}, 57д, 135^{2}, 159
guzica (жопа) 29^{2}, 37^{2}, 90, 117–120, 145, 146^{2}, 150^{2}, 159^{2}, 242, 270, 271^{4}, 273^{2}, 309, 310, 330^{2}, 334, 353, 375, 399, 400, 414, 421, 422, 432, 442, 444^{2}, 447^{3}, 457^{8}, 460, 461, 467^{2}, 477^{4}, 497, 498^{2}, 511, 513, 534, 543^{4}, 544^{3}, 545, 546, 548^{2}, 549, 550, 567^{3}, 580^{3}, 590, 598, 616, 620^{3}, 633, 641, 642^{2}, 643^{2}, 646, 679, 685, 689, 690, 694, 697, 702, 707^{2}, 712, 718, 729^{4}, 730, 735^{2}, 756^{2}, 799, 807, 808^{3}, 813, 818^{2}, 828, 829^{2}, 840, 847^{2}, 871, 875, 876^{3}, 877^{2}, 879, 884
guzicama (жопами) 153
guzicom (жопой) 312^{2}, 350, 395, 447, 477, 546, 692, 707, 799
guzičinu (здоровенную жопу) 334
guzički (жопой) 541^{2}
guzički (через жопу) 284

guzo (жопка) 534
Guzova (Жопощекино название) 42[3]
guzove (половинка жопы) 581, 707
guzovi (жопы) 461, 673[2]
guziovima (половинками жопы) 437
legja (тыльная часть) 536
micoguzajući (подмахивать жопой) 153
naprčі (выставив задницу) 283, 353, 354
novu rupu (новую дыру) 459
nužde (нужда) 737
nužnik (нужник) 636
odostrag (сзади) 788
po zadi (сзади) 446
prknja (задница) 149, 400
prkno (задний проход) 83, 192, 283
puškova vreća (наполненная дыра жопы) 675
pušku (дыра жопы) 675[2]
rep (хвост) 28
riti (говенная дыра) 283
rupa (дыра) 712[2], 796[2], 891
sanduk (толчок; букв.: ящик, сундук) 735[2], 736
sidi (седалище) 457
srepa (с хвоста) 758
straga smrdi (сзади провоняла) 774
stražnjica (задница) 29, 105, 148, 166, 236[4], 411[2], 461, 540[3], 831
širokoguza (широкожопая) 161[2]
šunjka (окорока) 758
šupak (задний проход) 498[3], 707[3]
šupka (дырка жопы) 718[4]
tura (зад) 549[2]
virguza (оттопыренная жопка) 53
vodenica («мельница») 751
zadnjicu (задница) 544
za<h>od (нужник) 699[2]

2.2. *Govno* («говно» и эвфемизмы)

blato (кал) 247
drek (говно) 636[3], 641, 645, 694, 700
driskavicu (sraćku) (дрисня) 677
Gazigovno (Говноступ – имя) 624
gomna ize<j>demo (говна наелись) 218
gomnetu (говну) 591, 637, 676
gomno (говно) 591, 632[13], 637[3]

govana (говна) 52.4, 467, 556, 609, 627[2], 629, 729
«govana jesti» (говорить ерунду) 607
govna <j>edem (гóвна ем) 457
govna jeo (гóвна ел) 612
govna jisti (гóвна есть) 621
govneta (говна) 582, 606[2], 617
govno (говно) 31[2],52.4[2], 183, 304, 419, 457[5], 477, 565, гл. XXVIII, 582, 583[6], 585[3], 586, 588[3], 589[4], 595, 601[2], 602[2], 604[3], 605, 606, 607, 609, 611, 612[4], 613[3], 615[2], 616[3], 618[2], 621, 622[2], 623, 631, 633[4], 634, 635, 641[6], 642[2], 643, 646[2], 647, 648[3], 649, 651, 652, 674, 675[2], 680[2], 683, 684[2], 688, 690, 692, 695–698, 700, 701[2], 704, 705, 713, 714, 715[2], 722[3], 727, 729[2], 730, 737[2], 741[3], 742[2], 745, 754[2], 814[2], 828
govnogrizac (говноед) 624
govnom (говном) 650, 653, 755
govnovalj (говноед; букв.: катальщик говна) 83[6]
izmet (кал) 619
kaku (говно) 457
kalogaža (каломес) 624
komadić (какашки; букв.: кусочек) 543
otvor (понос) 707
pogan (нечистоты, испражнения) 83, 584[3], 587, 607[2], 628[2]
Slabigovo (имя) 624
sraćku (sračka – дрисня) 677, 679[2]
supa («похлебка») 796
tekučina (tekućina – жидкость) 707

2.3. *Srati* (*«срать» и эвфемизмы*)

činiti (вылетать) 751
flitanje (обсирание) 744[3]
flitavica (понос) 680
flitala (обсирала) 744
flitne (вылетает) 675, 676
isere (посрав) 98, 585, 597, 604
iserem se (высраться) 750
isereš se (высрешься) 702
israo (высрал) 604
isro (высрала) 652
izasere se (высрется) 705
izasrala (обосрала) 756
izasro se (просрался) 693, 729
na polje (на двор) 751
nasere (насрал) 728, 743
naseri (насри) 592

nasrato (насрано) 728
nasro (насрал) 613
osra (насрал) 343
otseru (высерают) 737
pasranac (posranac — засранец) 646, 714[2], 695, 697
posere (посрал) 612, 701, 729, 731, 746, 747, 750, 753
posere se (высраться) 247, 419, 422, 455[2], 583, 588, 593[2], 595[2], 598, 599, 600[2], 601, 616, 630, 632[2], 642.2, 646, 680, 683, 688, 689, 690, 691, 695–697, 700, 703, 713, 714, 715[2], 723, 727, 730, 731, 734, 735, 739[2], 740[2], 742, 746, 749, 754, 755
poserem (посеру) 674, 701, 717
posereš se (обосрешься) 713[2]
poseri se (высрись) 718, 719, 724
poseru se (высраться) 601
posraću se (высрусь) 597
posra se (обосрался) 709, 722
posrala (посрала) 431, 457, 602, 611, 636, 703[2]
posralo (обосрал) 720[2]
posrani (обосранные) 595
posranu (засранную жопу) 447, 616, 678, 744[3], 757
posrao (насрал) 828, 897
posrao se (обосрался) 708, 716, 728
posrat (насру) 603, 753 (насрать)
posrat se (высраться) 643 (1, 2, 3), 682, 713, 714, 685, 687
posrati (посрать) 183, 599[2]
posro se (высрался) 247, 419, 557, 603, 641.3, 685, 692, 709, 713, 722, 732, 728, 737, 738[3], 739, 749[2], 753, 828
potjeralo (приперло) 755
prisere (посрет) 609, 664
prosre (высрет) 751
radoser (любитель срать) 738
sere (срет) 343[2], 356, 447, 552, 598, 601, 609[2], 615, 625, 672, 673, 677, 679, 698[2], 700, 714, 723, 724, 725[2], 726, 727, 729, 732, 733[3], 736[2], 737, 746, 750
serem (сру) 601, 613, 625, 672, 677, 692[2], 729
serem se (высрусь) 717, 721[4], 744
sereš (срешь) 590, 675, 679, 699, 700
seri (сри) 351[2], 587, 715, 723, 725, 726[3], 729
seru (срал) 39, 736
sraću (высрусь) 597
srala (срала) 543
sranje (сранье) 98, 679[2], 785[2], 693[2]
srao (срал) 467, 557, 604, 627, 701, 715, 746
srat (срать) 589, 613, 616, 665–671, 675, 680, 689, 694, 700[3], 706, 713, 714, 723, 739, 741, 743, 746, 749, 750[3], 753, 754

srat a seruć (при сранье) 675
srati (срать) 583², 590, 593, 629, 630, 631², 664², 685, 702, 735
sro (срал) 693
štrene (брызнул) 701
tjelesna potreba (большая нужда) 498
uflitat (вылетит) 730, 744
učinio (обделался) 744
usere se (обосрался) 748
usrah (усрался) 351
usrala se (усралась) 38, 432², 504, 744
usrana (обосрана) 240, 414
usrane (обосранные) 722
usrao se (усрался) 712
usrat se (усраться) 713
usro se (обосрался) 626, 704²

2.4. *Prdeti* (*«пердеть» и эвфемизмы*)

deknu (громыхнула) 569
doprdi (допердел) 748
naprd<i> (наперди) 806
naprdila (напердела) 579
nečiste sparine (нечистые испарения) 581
odapeti (выпустил) 883
otprdeli (отпердели) 562
otprditi (отпердеть) 562
para (газы) 159
poprdljiva (пердлива) 554², 568, 569², 808, 885
poprdne (перднул) 574
poprduša (пердюха) 552, 567, 580
pranule (перднули) 159²
prda (пердежа) 156, 562, 572
prdac (пердунец) 566, 690
prdanjci (пердунцы) 886
prdanjima (пердунцами) 886
prde (пердит) 565, 570
prde (перднул) 552
prdež (пердеж) 443
prdekne (перднула) 159², 566, 567²
prdeknula (перднула) 159, 567
prdeknuti (перднуть) 159
prdenja (пердение) 886
prdenju (перденью) 580
prdesa (перделка) 800

prca (пердеж) 225[2], 566
prdežu (о пердеже) 552
prdi (перди) 126, 264, 552, 559, 564[3], 568[2], 580, 748, 806, 886
prdila (пердела) 225, 505, 508, 557
prdim (перджу) 563
prditi (пердеть) 159, 225, 468, 575, 885
prdjeti (пердеть) 127, 159, 302, 477, 556[2], 567[2]
prdla (пердела) 552
prdljivic (пердун) 554
prdljivica (пердливица) 552[2]
prdne (перднул) 200, 534, 552[4], 553, 565, 708, 722, 748
prdneš (перднешь) 574
prdnila (перднула) 557
prdno (перднул) 552, 722
prdnula (перднула) 159[2]
prdnuo (перднул) 708
prdnuti (перднуть) 159, 748
prduka (пердит) 885
prduljina (пердуньина) 557
prduljo (пердунья) 557
prgjela (пердела) 884
prhne (перднул) 159, 571
prhnem (пердну) 572
prhnula (перднула) 159
prhnuti (пердеть) 159
prne (пердел) 225, 379, 551[2], 558, 559, 563, 568, 570, 575
prneš (перднешь) 575
prno (перднул) 575
prnula (перднула) 225
prnuti (перднуть) 573
prt (перд) 567[6]
puc (громыхнул) 573[2]
pukne (пукнула) 457
pune (дунуть) 560
punuti (puhnuti) (пукнуть) 573
puva (выпускает, бздит) 552[2]
smrad (вонь) 886
spezdim (бздну) 561
spukneju (выпустить газы) 561
Zaprdiću (Запердячи – имя) 572

2.5. *Pišati* (*«сцать» и эвфемизмы*)

bureta (бочонок) 429
ispiša (посцал) 357

ispišao (посцал) 134, 303
mali dvor (малая **н**ужда) 12
mokraću (мочу) 458
mokri (мочится) 326, 587
mokriš (мочишься) 91
mokriti (мочиться) 92[2], 630, 849
napiša (насцал) 433[2]
nuždu (нужда, малая) 84, 317
Pica (Писька – имя) 828
pica (писька) 88[3]
piša (сцала) 264, 299, 564 (сцыт), 659, 660, 672
pišaće (сцаки) 11, 587 (pišaću – сцаку)
pišaćom (сцакой) 587
pišaj (сцы) 126, 732
pišaka (сцаки) 270
pišala (посцала) 743
pišalo (писун) 420
pišalo (писька) 258[3], 270
pišalo (сцака) 654, 656, 658, 661, 663[2], 668, 672, 699
pišam (сцу) 672
pišanju (сцанье) 564
pišaš (сцать) 564
pišati (сцать) 11, 42, 428, 587[2]
pišat (сцать) 657[2], 668, 671, 732
piši (обосцала) 732
Piškorevci (название) 42
pišne (посцала) 270, 743 (сикнула)
pišni (посцы) 52.4
pišnula (сцать) 743
pišo (сцат) 655
pomokri (помочись) 92[2], 429, 458, 630
pomokriti (помочиться) 849[2]
popiša (посцал) 65 (обоссусь), 184[2], 422, 654, 658, 662, 815
popišaj (посцы) 422
popišala (пописала) 79, 189 (обосцалась)
popišanca (писуна) 660[2]
popišane (обосцаны) 849
popišati (посцать) 183
popišo (обосцался) 709[2]
prepiša (пересцать) 279[4]
prepišala (пересцывала) 270[2]
suda (сосуд) 428
upišala (обосцалась) 432
upišao (обосцался) 521
upišaš (обосцышься) 587

3. ИНВЕКТИВЫ

«**A** jebem vama i oca i mater!» («А [я] ебу ваших и отца и мать!») – 19[2]
«A no materi te!» («Мать твою!») 287
«A vama jebem i oca i mater!» («А ваших ебу и отца и мать!») 19
«Al moj kurac» («А вот мой хуй») 9
«**D**a vam jebem cent bogova mrcinskih!» («Да ебу ваших сто подлых богов!») 21
«**E**j zete, zete ti nam lepo jeba mater!» («Ну и зять, хорош ты ебать нашу мать!») 17
«**J**ebem ja tebi mater!» («Ебу я твою мать!») 16
«Jebem ja tvoje dr-mr!» («Ебу я твое др-мр!») 368
«Jebem li vam Boga vašega!» («Ебу Бога вашего!») 376
«Jebem mu!» («Ебу его!») 782
«Jebem mu angela!» («Ебу ее ангела!») 505
«Jebem mu mater!» («Ебу его мать!») 83
«Jebem mu oca!» («Ебу его отца!») 419
«Jebem mu turskog sveca!» («Ебу его турецкого святого!») 572
«Jebem te u dupe!» («Ебу тебя в жопу!») 16, 796
«Jebem ti..!» («Ебу твою (твоего)..!») 16
«Jebem ti mater!» («Ебу твою мать!») 83, 287
«Jebem ti Muhameda!» («Ебу твоего Мухаммада!») 786[2]
«Jebem ti oca u dupe!» («Ебу твоего отца в жопу!») 868
«Jebem ti onu rupu, iz koje si ispao!» («Ебу дыру твою ту, из которой ты выпал!») 16
«Jebem ti onu tavnicu, gdje si devet mjeseci bio!» («Ебу темницу твою ту, в которой ты находился девять месяцев!») 16
«Jebem ti ženu» («Ебу твою жену») 18, 824
«Jebem vam, ko vas gradio! Jebem vam, ko vas pravio!» («Ебу всех, кто вас создал! Ебу всех, кто вас родил!») 21
«Jebena kurvetino!» («Блядь ты ебаная!») 290
«Jebeno dupe!» («Ебаная жопа!») 32
«Jebi me u dupe!» («Еби меня в жопу!») 16
«Jebi se u dupe!» («Еби себя в жопу!») 465
«Jebo mu pas mater!» («Еб пес его мать!») 83, 728
«Jebo mu pas mater njegovu!» («Еб пес его собственную мать!») 83
«Jebo on ćaću svoga!» («Чтоб он еб своего папашу!») 845
«Jebo te pas, zašo ti vas!» («Еб тебя пес, зашел в тебя весь!) 457
«Jebo te pas u dupe!» («Еб тебя пес в жопу!») 760
«Jebo ti pas dušu!» («Еб твою душу пес!») 16
«Jebo ti pas mater!» («Еб твою мать пес!») 633
«Jebo ti pas trag!» («Еб пес твой след!») 419
«Jebo ti šarov mater!» («Еб твою мать пегий кобель!») 593
«Jedem govna!» («Чтоб ему говно жрать!») 367

«**K**oj ti je kurac?» («Какого хуя тебе надо?») 24[3]
«Kučko pojebljiva!» («Ебливая сучка!») 392
«Kurac ti!» («Хуй тебе!») 22[2]
«**M**ajku joj gradim!» («Мать ее зачал!») 782
«Majku mu jebem!») («Мать его ебу!») 83, 782, 853
«Majku mu njegovu!» (Мать твою!») 45
«Mater mu njegovu!» («Мать его!») 419
«Mater ti tursku grebem!» («Мать твою турецкую скоблю!») 20
«Moj mu u dupe!» («Мой ему в жопу!») 556
«Moj t<i> u dupe!» («Мой тебе в жопу») 1
«Može i taj kurac biti!» («И такая хуйня возможна!») 25
«Mu jebem mater!» («Ебу его мать!» 19
«**N**a kur!» («На хуй!») 26
«Nema jeba bez prda» («Нет ебли без пердежа!») 156
«**O**ca mu njegova jebem!» («Отца его ебу!») 347, 422
«Oca mu njegovog!» («Отца его собственного!») 172, 481, 843
«Oca mu rčinskog!» («Отец его борзой кобель!») 599
«Oca ti jebem u dupe» («Отца твоего ебу в жопу!») 575
«Oca ti kurvinog!» («Отца твоего блядского!») 324
«Otac ga njegov!» («Чтоб отца его!») 364
«**P**as mu majku jebo!» («Пес его мать еб!») 83[2]
«Pas mu majku njegovu!» («Пес его мать!») 83, 95
«Pas mu materi u dušu!» («Пес его мать в душу!») 828
«Pas ti mater jebo u dupe!» («Пес твою мать еб в жопу!») 16
«Pas ti nanu grebo!» («Пес твою маменьку скоблил!») 16
«Pas vam materi u dušu!» («Пес вашу мать в душу!») 828
«Pas vam matere u dušu!» («Пес их мать в душу!») 485
pezevenk (говнюк) 843
«Pička ti majčina!» («Пошел в пизду!») (букв.: пизда ты материнская) 868
«Pomozi, sveti Nikola, jebem ti Boga!» («Помоги, святой Никола, ебу твоего Бога!») 893
psovanja (сквернословие) 376
psovat se (ругаться, сквернословить) 21
psujem (выругать) 21; opsujem (обругаю) 478; psujete (сквернословите) 376
«**S**estru ti tvoju!» («Сестру твою!») 868
«Sikter [хуина], kurvin sine!» («Хуина, блядский сын!») 341
skoredne i sramotne (похабные и срамные) 25
«**T**a jebem ti prvog novembra!» («Да ебу твое первое ноября!») 21
«Tada mu Boga jebem kurvin sinu!» («Тогда, ебу его Бога, блядского сына!») 773
«Ti on jebe mater!» («Он ебет твою мать!») 19
«**U** kurac!» («На хуй!») 1

«U usta ga njegova jebem!» («В рот его ебу!») 128
«Us kurac!» («На хуй!») 380
«Vam jebem mater» («Ебу вашу мать») 9
«Vjeru joj jebem!» («Веру ее ебу!» 139
«Vjeru mu njegovu!» («Веру я его!») 139

II. На болгарском языке

dupeto (дыра жопы) 122[4], 155
eba (ебать) 44, 490
ebăl (ебал) 251, 358
ebavaše (ебать) 155
ebe (выеб) 195, 251, 490[2]
ebeš (ебешь) 219
ebi (еби) 195[2]
găzat (жопа) 195[4]
găzo (жопа) 361[2]
Huj (хуй) 93[2], 190[2]
huja (хуя) 44, 93, 94[2], 157, 158, 356[2]
hujo (к хую) 122[2]
Hujo (имя) 44[2]
jeba (ебать) 44, 93, 94[2], 358, 361[2]
jebah (ебал) 490
jebăl (ебал) 93, 190, 195[2], 246, 358
mădata (муде) 122[2]
pičkate (пизда) 122[5]
putkata (пизда) 93, 137[2], 195, 356
zafrfaljosa (засадил) 219

III. На немецком языке

1. СЕКСОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

bloßen (обнаженный) 1
Blutschande (кровосмешение) гл. XV, 249
Buhldirne (потаскуха) 40
Erotik (эротика) 756, 832
Erotikerin (эротоманка) 860
erotische (эротический) 579, 832, 858, 859, 893
erotischer Bilder (эротические изображения) 474
Geilheit (похотливость) 889
Geschlechtaktes (половые акты) гл. IX, 243
geschlechtlich Befriedigt (половое удовлетворение) 167

geschlechtliche Genuß (половое удовлетворение) 16, 174, 314, 381, 515, 880
geschlechtlicher Schamlosigkeit (половое бесстыдство) 1, 124
Geschlechtlust (половое сладострастие) 878
Geschlechtsteile (половые органы) 1, 28, гл. III, 51, 52.4, 73, гл. VII, 124, 138, 174, 177, 198, 391, 431, 616
Geschlechtstriebe (половое влечение) 125, 289, гл. XVIII, 467, гл. XXIII, 474, 488, 890
Geschlechtwut (половой инстинкт) 805
Liebesgenuß (любовное наслаждение) 2.6, 2.8, 2.16, 3, гл. V, 52.3, 198, 381
Lüst (сладострастие) 16, 30, 880
Museum erotischer Darstellungen (Музей эротических изображений) 859
nacken (голый) 1
nackt (голый) 1^2, 8в, 50^2
Nacktheit (нагота) 1, 124
obszönen (непристойный) 88
onanieren (онанировать) 52.4
pornographischen Romanen (порнографические романы) 446
Säuereien (похабщина) 284
Schamgegend (половые органы) 182
Schamteile (половые органы) 1, 28, 757, 841
sexuell (сексуальный) 503
splitternackt (совершенно голые) 1, 8а
Wollust (похоть) 881

2. ЭРОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Мужские половые органы

2.1. *Zumpt* (*«хуй» и эвфемизмы*)

Eichel («желудь» = залупа) 37
Eule (залупа) 37^2
Gemächte (половой член) 1, 156, 174, 450, 753
Glied (член) 531^3
«Herrlichen» («красный») 30^2
Hoden (яйца) 162, 174, 828
Hodensack (мошонка) 105, 892
Hurenkerl (блядун) 391
Hurer (блядун) 2.1
Insiehineinfahrer (поршень) 268
Keil (клин) 35
Langzumpt (длинный хуй) 361

Langzümptige (с длинным хуем) 59
Ohnezumpt (без хуя) 341
Penunchen (член) гл. XXI
Samen (сперма) 156, 268, 305
Samenfängers (семенник) 162
Schwanz (хуй) 98, 506[2], 758
Schwznz (хвост) 28
Vorhaut (крайняя плоть) 37[2]
Zumpt (хуй) 1, 2.5, 22[3], 23, 26[2], 30, 34[3], 35[2], 52.4[3], 53, 58[2], 60, 71 (Zumptes), 73, 83[3], 85, 92[3], 95, 100[2], 120, 124, 129, 133, 162, 174[3], 268, 284[2], 289, 297[3], 305, 323, 336, 341, 356, 444, 455, гл. XXIII, 507[2], 599, 717, 720[2], 757, 758, 771, 800, 828, 832, 835, 860[2], 887
Zumptdicke (толщина хуя) 2.5
Zumpthaut (головку хуя) 198
Zumpthöhen (возвышенность Хуй) 40
Zümptlein (хуишко) 200
Zumptschuh (нахуйник) 162[3]
Zumptüberzug (нахуйник) 162

Женские половые органы

2.2. *Voz* (*«пизда» и эвфемизмы*)

Buhldirne (потаскуха) 40
Dammriß (складка) 133
Fut (втулка) 826
Glied (женский половой орган) 875
Hure (блядь) 36[2], 381
Hymen (девственная плева) 323
Kitzler (клитор) 41, 289, 341
Kitzler Höhen (возвышенность Клитор) 40
Loch (дыра) 35
Maul (отверстие) 507
Rißspalte (щель) 133
Schamhaaren (срамные волосы) 41, 138[3], 877
Schamspalte (срамная щель) 877
Spalte (щель) 777
Tasche (щель) 777
Voz (пизда) 2.4, 18 («Boz»), 34, 51, 83[2], 107[5], 120, 124[2], 133, 135[2], 150, 182[2], 198, 200 (Voze), 268[4], 323, 341, 361, 366, 469, 507, 894
Vozenanhängsel (пиздяной придаток, секель) 341
Vozenberg (Пи́здина гора) 40
Vözlein (пиздушка) 341
Zitze (сосок) 167

arschlings (через жопу) 284
ausbohren (провертеть) 35
ausgevögelten (проебанным) 107
auslecken (лизать) 869
begatte (совокупляются) 8a
Begattung (совокупление) 858
Beischlaf (совокупление, половое сношение) 8a, 35, 37, гл. IV, 52.3, 59, 336, 371, гл. XXIII, 468, 561, 876, 895
beschlafen (переспать) 2.11, 709
beschläft (переспать) 86, 8г
buserieren (выебли) 454
Coitus (коитус) 474, 502, 561
Durchvögeln (каждая ебля) 417
einrammen (засадить) 35
eintreiben (забить) 35
Fick (ебля) 561, 777
ficken (ебать) 506
geschlechtlichen Akt (половой акт) 16, гл. IX, 243
gevögelt (выебать) 34 (переебласъ), 159, 284[3], 341, 445[2], 720[2], 826
gevögeltwerden (ебал ли насильно) 381
geworden (заделал) 869
herumvögelt (ебется с кем попало) 36
«Hund vögle ihm die Seele» («Пес еби его душу») 284
«**I**ch vögle ihm die Mutter!» («Ебал я его мать!») 720
Koitus (коитус) 33, 870
lutschen (сосать) 860
petschiert (arg bloßgestellt) («имел») 17
preisgegeben (отдаются) 32
Samen herunterzuschlucken (не глотает сперму) 49
säugen an Mädchen (Frauen) Brüsten (сосание женской груди) 171
«**T**eufel soll dich in den Arsch hineinvögeln» («Черт будет тебя ебать в жопу») 284
voglern (ебут) 492[2]
vögeln (ебать) 2.9, 2.10, 2.12, 2.13, 34, 35, 45, 52.4, 55 (поебаться), 151, 156, 479, 562, 720[4], 759, 760, 825, 826
Vögeln (ебля) 2, 33, 159[3], 166, 188, 258, 469, 562, 826
vögeln Vjera (ебать веру) 139
vögelt (ебать) 2.2, 41, 284, 338, 469[3], 479, 483, 589
vögle (ебу) 18, 284, 720
Vozenlecker (пиздолиз) 182, 869
Zumptlecken (девушка сосет хуй) 49

Afterfreund (анальный партнер) 612
Afterliteraten (заднепроходцы, литераторы) 457
Aktive (активный партнер) 887
analen coitus (анальный коитус) гл. XXIII
arschgevögelte (выебанный в жопу) 457
arschrammen (в жопу вбивать) 455
Arschrammen (жоповбивание) 447
arschvögeln (дающие в жопу) 441
Arschvögler (жопоёб) 442, 443, 447, 457
Buzeranten (активный партнер) 73
Dulder (пассивный партнер, «страдалец») 30, 32, 124
homosexuellen (гомосексуальный) 467
Kinaede (кинед) 16
Lecken (сосание) 30
Lustknabe (юнец для удовольствия) 612
Männerliebe, Laster (порок мужской любви) 32
Onanic wechselseitiger (взаимный онанизм) 30
Paiderastes (педераст) 457
Pathicus (патикус) 599
Pathikos (патикус) 22, 32, 441, 469 (Pathici)
podizierte Geselle (дающий в жопу партнер) 887
podizisten (дающие в жопу) 879
Puseranten (педикатор) 450
Puzeranten (педикатор) 599
Pygerasten (педикатор) Гл. XXIII, 469
sich puzerieren lassen (позволить употребить себя в зад) 788, 791

3. СКАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

3.1. *Arsch* (*«жопа» и эвфемизмы*)

After (зад) 1, 875
After (задний проход) 73^2, 120, 297, гл. XXII, 443^3, 461, 507, 533, 561^2, 589^2, 591, 616, 646, 758^2, 828^2, 879
Arsch (жопа) 284, 361, 395, 440, 506^4, гл. XXVI, 532, 720
Arsch hineinvögeln (жопа ебанная) 284
Arschloch (дыра жопы) 135, 506, 533^2, 548, 578, 591
Arschloch gevögeltes (выебанная дыра жопы) 32
Breitseite (зад) 877
Gesäß (зад) 105, 176, 534, 561, 757, 829
Hintern (задница) 1 (голая задница), 1, 176, 532, 534
Männerafter (мужской задний проход) 447

3.2. *Dreck* («*говно*» *и эвфемизмы*)

Aborten (уборная) 727[2], 736, 746
ausgeschissen (срать) 614
bedreckte (засранную) 614[2]
Dreck (говно) 23, 31, 457, гл. XXVIII, 582, 585, 586, 588, 589, 593, 594[4], 597, 605[3], 610[2], 616, 617, 625, 630, 632, 638[3], 639, 645, 648, 649, 651, 652, 653, 664.3, 684[2], 727, 740, 780
dreckessen (поедание говна) 584, 621[2]
Dreckessens (говноедство) 607
dreckfressen (пожирание говна) 607, 612
Dreckfreund (любитель говна) 183
Dreckgötter (божество говна) гл. 28
Kackplätze (место с говном) 590
Kot (кал) 477, 579, 585, 589, 594, 608, 616
Notdurft (естественная нужда) 1, 297, 360, 593, 597, 616, 664.3[2], 682, 727[2], 825, 826
Unflat (гадость) 594, 612, 616, 745

3.3. *Scheiß* («*срать*» *и эвфемизмы*)

beschissen (обосрался) 422, 720
betan (обделались) 378
geschissen (обосралась) 506
kacken (срать) 633, 664.3, 727
kackte (насрал) 614, 664.3
puserieren (обосралась) 446
scheiß (срал) 376, 455
Scheißerei (сранье) 639
scheißnot (срать) 98
scheißt (срет) 597, 599
schissen (срать) 614

3.4. *Furz* («*пердеть*»)

ausgefarzt (напердел) 556
entführ (пустить газы) 554
fahren (пустить газы) 556
fartzen (пердеть) 559
Farz (газы) 34
Farz (пердеж) 156, 556, 569, 574, 577
Farzen (пердеж) гл. XXVII, 554[3], 555[2], 559, 562
farzen (пердеть) 156[2], 378, 554, 556

Farzer (пердун) 554², 572, 578²
Farzerei (пердеж) 639
Farzerin (пердунья) 554
farzig (пердлива) 554
farzreich (пердлива) 554
farzte (пердел) 554³, 555², 559, 562, 575, 578
Fürz (пердение) гл. XXVII, 561, 578, 800, 883
Fürze (пердение) гл. XXVII
gefarzt (перднет) 575
vorfarzte (пропердел) 577
Winde (газы, ветры) 561

3.5. *Piss* («*сцать*»)

bepißt (обосцытся) 587
brunzen (сцать) 422
Harn (моча) 587, 849
pißt (сцыт) 297, 506, 614
Pisse (сцаки) 656
pissen (сцать) 92, 356, 633, 657, 659², 664.3, 727
pissend (сцать) 655
prunz (сцать) 360, 438
Urin (моча) 638

IV. На французском языке

Скатологическая лексика

Предисловие к гл. XXVI–XXX: **ch**ier (срать); **ch**ieurs (засранцы); **ch**iez (сранье); **cu**l (жопа); **et**ron (испражнения); **m**erde (говно); **p**eter (пердеть); **p**ets (пердение) гл. XXVII, 559

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ*

Áвстрия Ни́жняя (Niederösterreich), земля Австрии 395
Áграм, *см.* Загреб
Алéксинац (Aleksinac), г., округ Морава (соврем. Нишавский округ), Сербия 35, 63, 96, 111, 128, 205–211, 406, 500, 562

Бáбина-Грéда (Babina Greda), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 697
Бáнат (Banat), до 1918 г. комитат, южная Венгрия 25, 30, 31, 240, 322, 470, 478, 488, 510, 514, 520, 537, 552, 831,867
Бáня (Бања, Banja), уезд, Сербия 205–211
Бáня-Лýка (Бања Лука; Banjaluka), г., Босния 73, 329, 389
Бáтерина (Baterina), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 667
Бáчка (Bačka), до 1918 г. комитат, южная Венгрия 527, 552
Бáшка (Baška), н. п., Далмация (соврем. Хорватия) 846
Бéгтежи (Begteži), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 678
Бéли-Мáнастир (Monastir), г. в соврем. Хорватии, севернее г. Осиека 246
Белгрáд (Београд; Belgrad), г. и округ (Београдски округ, Beogradski okrug), Сербия 24, 26, 77, 85, 132, 148, 150, 171, 203, 287, 299, 301, 304, 305, 319, 321, 365, 376, 381, 383, 403, 441, 481, 507, 512, 522, 524, 550, 565, 579, 580, 592, 624, 631, 708, 772, 830, 851, 852, 856, 858, 872, 873, 886, 890

---

* Введены сокращения: г. – город; н. п. – населенный пункт; р. – река. Слева даны современные географические названия на русском языке, в скобках – они же в современном оригинальном написании, а после точки с запятой – в той форме, в какой они приводятся у Ф.-С. Краусса. Иногда дается только форма Ф.-С. Краусса (некоторые сообщенные им названия мелких н. п. ненаходимы или утрачены). Далее, через за-

Бе́ловар (Бјеловар; Belovar), г., Хорватия 197, 272, 426, 615, 829
Биелина (Бијељина; Bjelina), г., Босния 83, 628, 722
Би́леча (Билећа; Bileče), г., Герцеговина 859, 860
Би́стрица (Bistrica), село ок. г. Жепче, Босния 593, 633
Бла́городовац (Blagorodovac), село, Славония (соврем. Хорватия) 675, 693
Бла́то (Blato), г., остров Корчула, Далмация (соврем. Хорватия) 290
Бла́цко (Blacko), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 666
Бо́гутово-Се́ло (Bogutovo Selo), Босния 268
Болга́рия (България, Bulgarien) 1, 16, 44, 93, 94, 112, 122 (восточная Македония), 137, 155, 190, 195, 219, 251, 356, 358, 361, 363, 372, 425 (восточная Македония) 438, 490
Бо́левац (Бољевац, Boljevac), г., округ Тимок, Сербия 432
Бо́санка (Bosanka), село, Далмация 406
Бо́сански-Ша́мац (Šamac), г. на р. Саве, Босния 328
Бо́сна (Bosna), река, Босния (верховья) 82, 161, 266, 326, (среднее течение) 576д, 138, 139, 145, 146, 158, 184, 230, 444, 572, 583, 836
Бо́сна (Bosna), село на р. Босне 7, 187
Бо́сния (Босна; Bosnien) 2, 2.14, 4, 8в, 10, 15, 16, 18, 20, 46, 117, 176, 204, 232, 249, 266, 381, 605, 621, 623, 723, 778, 842, 870, 883
Бо́сния центра́льная (Mittelbosnien) 250, 765
Босни́йская Ве́рхняя граница (obere bosnische Grenze) 117
Бо́снийско-далмати́нская Ю́жная грани́ца (bosnisch-dalmatische Grenze) 296
Бо́сут (Bosut), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 244, 369, 433, 774
Бре́зово-По́ле (Brezovo Polje), село, Хорватия 877
Бре́кинъска (Brekinjska), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 677
Бре́сница (Bresnica), село, Славония (соврем. Хорватия) 596
Бре́стовац (Brestovac), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 685
Брод-на-Саве, *см.* Славонски-Брод

Вакуф (Vakuf; in Doljni Vakuf), долина, Босния гл. XXIII
Ва́лево (Ваљево; Valjevö), округ (соврем. Валевский округ), Сербия 402
Ва́раждин (Varaždin), г., Хорватия 72, 281, 351, 561

пятую, указаны: г., н. с., село и т. д. Названия округов, комитатов, уездов даны по состоянию на 1918 г. Сохранены старые названия исторических областей. Оригинальное написание топонимов выверено по электронной крупномасштабной карте «Encarta», «Большому атласу мира» (3-е изд., 2002) и интернет-энциклопедии «Wikipedia» (сербские и хорватские сайты). Населенные пункты, охарактеризованные как села, фактически могут оказаться поселками городского типа. См. также «Краткую историческую справку...»

Ва́рна (Varna), г., Болгария 155
Ве́лика-Го́рица (Velika Gorica), н. п. ок. г. Загреба, Хорватия 170
Ве́лики-И́звор (Veliki Izvor), село ок. г. Заечара, Сербия 219
Ве́нгрия ю́жная (Südungarn) 174, 175, 191, 237, 239, 279, 441, 737, 738, 835; *см. также* Банат, Бачка
Ве́рхняя боснийская граница, *см.* Боснийская...
Ве́тово (Vetovo), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 690
Ви́дин (Vidin), г., Болгария 137
Ви́лич-Се́ло (Vilić Selo), Хорватия 107
Ви́ниште (Vinište), н. п., Босния 467, 468
Ви́нковци (Vinkovci), г., Славония (соврем. Хорватия) 277, 350, 353, 398, 606, 752, 828, 834
Ви́соко (Visoko), г., Босния 69, 257
Вишеград (Višegrad), Босния 710
Вла́сеница (Vlasenica), г., Босния 16, 115, 248, 337, 377
Во́зница (Voznica), село, округ Тузла (соврем. Тузланский округ), Босния 391
Вражогрнац, Вражогриц (Vražogrnac, Vražogric), село, ок. г. Заечара (соврем. Тимокский округ), Сербия 92, 133, 443, 487, 591, 632, 637
Вра́не (Вранье; Vranja, Vranje), г., Сербия 104, 205–211, 292, 340, 347, 390, 423
Вра́тно (Vratno), н. п., Хорватия 349
Врба́ня (Vrbanje; Vrbanje), село ок. г. Винковцов, Славония 353
Врбас (Vrbas), река, приток Савы, Босния гл. XXIII
Врпо́ле (Врполье; Vrpolje), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 700
Врсо́во (Vrsovo), село ок. г. Баня-Луки, Босния 329
Врхо́вине (Vrhovine), село, уезд Зеница, Босния 220–221
Ву́ка (Vuka), река, Хорватия 185
Ву́ковар (Vukovar), г., Сирмия (соврем. Хорватия) 185, 413, 535, 741, 798

Гай (Gaj, Gay), село, Славония 675
Га́личник (Galičnik in Dibrë), село в Дибре, Старая Сербия (соврем. Македония) 438
Геóргия св. монастырь (Св. Ђорђе манастир, Sv. Đor e manaster, Sankt Georgen), Хорватия 247
Герцегови́на (Херцеговина; Hercegovina, Herzogtum) 159, 359, 551, 565, 712, 840
Гли́на (Glina), г., Лика, Хорватия 556
Го́лобрдо (Golobrodo), село, Славония 742
Го́рни-Врхо́вци (Gornji Vrhovci), село ок. г. Пожеги, Славония 594
Го́рни-Рго́ви (Gornji Rgovi), село, Босния 2.3, 33, 360, 380
Го́рня-Ту́зла (Gornja Tuzla), г., Босния 32
Го́спич (Gospić), г., Лика, Хорватия 149, 508, 588
Гра́диште (Gradište), г., Сербия 545

Гра́чац (Gračac), г., Лика, Хорватия 286
Гру́бишно-По́ле (Grubišno Polje), г., Славония (соврем. Хорватия) 699

Далма́ция (Далмација, Dalmacija, Dalmatien), приморская область Хорватии 36, 108, 162, 281, 735, 792, 793, 888
Далма́ция се́верная 496, 498, 501, 503, 617, 718, 758, 779–784, 786–788, 794, 795, 801, 803, 824
Дя́ль (Даль; Dalja), н. п. ок. г. Осиека, Славония 201, 404, 409
Да́рувар (Daruvar), г., Славония (Хорватия) 596, 739, 746
Де́бар (Debar), г., Македония 619
Де́рвента (Derventa), г., Босния 630
Джа́ково (Đakovo; Djakovár), г., Хорватия 554
Ди́дина-Ри́ка (Didina rika), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 665, 730, 744
До́лово (Dolovi), г., Банат, до 1918 г. южная Венгрия (соврем. Сербия) 470, 488, 510, 514, 520
Дра́га (Draga), село, Славония (соврем. Хорватия) 756
Дра́чево (Dračeva), н. п., Герцеговина 472
Дри́на (Drina), верховья р. Дрины 539
Дри́на (Drina), округ (соврем. Дринский округ, Drinski okrug), Босния 18, 53, 307, 338, 614
Дри́на (Drina), округ (соврем. Дринский округ, Drinski okrug), Сербия 849
Дубро́вник (итал. назв.: Рагуза; Ragusa), г., Далмация (соврем. Хорватия) 406, 180, 192[a], 285, 325, 573, 862
Дуна́й (Gegend der unteren Donau), район Подунавья 39, 251
Дунай (Дунав, Donau), село на реке Дунай 93, 190
Ди́ковар (Djakovar), *см.* Джаково

Езеро (Jezero), село, Сербия 375

Жа́гар (Žagar), н. п., Лика, Хорватия 864, 865
Же́пче (Žepče), г., Босния 4, 7, 10, 40, 55, 64, 80, 89, 90, 109, 114, 150, 151, 152, 157, 159, 160, 179, 181, 187, 221, 222, 225, 227, 262, 270, 271, 276, 297, 314, 330, 341, 379, 405, 421, 457, 462, 475, 526, 542, 543, 566, 570, 571, 576, 590, 593, 633, 728, 799, 827, 841, 845
Жи́томисличи (Žitomislići), монастырь, Герцеговина 430
Жу́мберак (Žumberak; Sichelburg), н. п., Хорватия 283
Жу́паня (Жупања; Županja), г., Славония (соврем. Хорватия) 798
Жу́панац (Županjac), село, Славония (соврем. Хорватия) 674

За́брдже (Zabrđe; Zabrgje), н. п., Босния 37, 57a, 131, 144, 200, 255, 548, 775, 850
За́видовичи (Zavidovići; Zavidović), г., Босния 525, 762, 839

Зáвршье (Završje), село, Славония (соврем. Хорватия) 680
Зáгорье (Хорватское Загорье, Hrvatsko Zagorje), культуно-исторический район, Хорватия 589, 602
Зáградже (Zagrađe, Zagragje), село, Босния 15, 675
Зáгреб (нем. назв. — Аграм; Agram), г., Хорватия 98, 107, 170, 189, 192, 286, 312, 327, 394, 442, 497, 507, 557, 897
Зáечар (Зајечар; Zaječar), г., округ Тимок, Сербия 178, 219, 373, 375, 381, 384, 388, 401, 422, 443, 478, 517, 553, 766
Звéздан (Zvezdan), село ок. г. Заечара, Сербия 375
Звóрник (Zvornik), г., Босния 483
Зéмун (Zemun), н. п., Сербия (в 1934 г. включен в состав Белграда) 19
Зéница (Zenica), г., Босния 60, 113, 116, 196, 220, 222, 567

Йванич (Kloster Ivanić), монастырь, Хорватия 38
Йванково (Ivankovo), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 676
Йлок (Ilok), г., Сирмия (Хорватия) 110
Йнджия (Инђија; Indjija), г., Сирмия (соврем. Сербия, Воеводина) 370

Кáменско (Kamensko), село ок. г. Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 683
Кáптол (Kaptol), село ок. г. Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 249
Кáрловац (Karlovac; Karlstadt), г., Хорватия 392, 461
Кáттаро — итальянское название г. Котора
Клáдуша (Kladuša), село, Хорватия 390, 703
Клоштар-Иванич (Kloštar Ivanić), *см.* Иванич
Книн (Knin), г., Северная Далмация (Хорватия) 595, 702, 707, 716, 719, 745, 878, 884, 893, 894, 895, 896
Кóбаш (Kobaš), н. п. на р. Саве, Славония (соврем. Хорватия) 698
Кóмушина (Komušina), село, Хорватия 594
Копри́вница (Koprivnica; Koprcinitz), г., Хорватия 354, 636
Кóрай (Koraj), н. п. на р. Саве, Босния 42, 217, 417
Кóрчула (Korćula; Curzola), остров, Далмация (Хорватия) 156, 290, 291, 509
Кóсмайские горы (Kosmaj), южнее г. Белграда, Сербия 560
Кóстур (Kostur), замок на р. Дрине, Босния 199
Кóтор (*итал.* Cattaro; *черногор.* Kotor), г., Далмация (соврем. Черногория) 135
Крáгуевац (Kragujevac), г. и округ, Сербия 529, 582, 751, 770
Крáина (Krajina), округ, Сербия 627
Крáлева-Вéлика (Kraljeva Velika), село, Хорватия 577
Крáпина (Krapina), г., Хорватия 505
Крúжевци (Križevac; Kreuz), г., Хорватия 396

Крндия (Krndija), гора, Славония (соврем. Хорватия) 596
Кру́шевац (Kruševac), г. и округ, Сербия 75, 263, 415, 469, 604, 620, 740, 769
Кру́шевацкий (Расинский) округ, *см.* Кру́шевац
Ку́зминец (Kuzminec, Kuzmince), село, Славония (соврем. Хорватия) 665
Ку́лин (Kulin), село, округ Крушевац, Сербия 75, 263, 415, 769
Ку́прес (Kupres), г., Босния 214
Ку́тево (Kutjevo), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 101, 119, 261, 489, 833, 855
Ку́тина (Kutina), г., Хорватия 107, 502, 603, 688

Ле́вач (Levač), н. п., Сербия 499, 585 (1–3), 587, 597.2, 609, 635, 736
Ле́поглава (Lepoglava), г., Хорватия 669
Ле́шница (Lešnica), г. на р. Дрине, Сербия 2.15, 8 г., 177, 245, 407
Ли́ваньско-По́ле (Livanjsko Polje), географ. обл., Босния 214
Ли́вно (Livno), г., Босния 214
Ли́ка (Lika), плато и р., до 1918 г. — комитат Ли́ка-Крба́ва, Хорватия 5, 11, 149, 252, 253, 286, 302, 428, 508, 519, 556, 588, 703, 864, 865
Ли́пик (Lipik), г., Славония (соврем. Хорватия) 611, 634
Ли́повляни (Lipovljani; Lipovlani), село, Славония (соврем. Хорватия) 679
Лу́поглава (Lupoglava), село ок. г. Жепче, Босния 187
Лю́бине (нь ; Ljubinje), г., Герцеговина 471

Ма́глай (Maglaj), г., Босния 717
Ма́евица (Majevica; Majevica, Majevicagebirge), горная область, Босния 48, 49, 179, 494, 538 (плоскогорье; Majevica planina), 704 (подножие гор; am Fuße Majevica), 734
Македо́ния (Македонија) 619
Македо́ния восто́чная (Ostmazedonien) 122, 425
Ма́ла-Ка́пела (Mala Kapela), горный хребет, село, Славония 675
Ма́лешевци (Maleševci), н. п., Босния 129, 193
Ма́настир (Monastir), *см.* Бели-Манастир 246
Мари́я-Би́стрица (Marija Bistrica), село, Хорватия 396
Ми́лутовац (Milutovac), село северо-западнее г. Крушевца, Сербия 712, 726
Ми́тровица (Сремска-Митровица; Mitrovica), г., Сирмия (соврем. Сербия, Воеводина) 242, 273
Ми́халевци (Mihaljevci), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 668
Мла́ва (Mlava), село, округ Пожаревац, Сербия 205–211
Мла́дошевица (Mladoševica), село, Босния 182, 294, 436
Мле́т (Mljet; Mlet), остров, Далмация (соврем. Хорватия) 135
Мо́крин (Mokrin), г., Банат, до 1918 г. южная Венгрия (соврем. Сербия) 478

Мо́рава (Morava), округ, Сербия (соврем. Поморавский округ) 19, 27, 91, 216, 233, 260, 452, 463, 530, 622
Мо́славина (Moslavina), н. п., Славония 686
Мо́стар (Mostar), г. и округ, Герцеговина 45, 65, 79, 95, 130, 147, 153, 198, 213, 228, 229, 254, 256, 259, 275, 282, 309, 318, 320, 323, 331, 334, 344, 362, 363, 378, 418, 424, 431, 460, 492, 493, 558, 559, 563, 569, 705, 735
Мо́старский округ (Mostarski okrug), *см.* Мостар
Му́ринсел (Murinsel), н. п., Хорватия 72

На́шице (Našice), г., Славония (Хорватия) 532
Не́готин (Negotin), г., Сербия 41, 88, 386, 410, 837, 838, 844, 861
Ниш (Niš), г., Сербия 3в, 154, 423, 455, 853
Но́ва-Гра́дишка (Neugradiška), г., Славония 21, 606
Но́ви-Сад (Нови Сад, Neusatz), г., Сербия 457, 612
Но́во-Се́ло (Novo Selo; Novi Selo), ок. г. Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 732
Но́ви-Ше́хер (Novi Šeher), н. п., Босния 546
Ну́рковци (Nurkovci), село ок. г. Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 596

О́гулин (Ogulin), г., Лика, Хорватия 302
О́дворци (Odvorci), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 665
О́зимица (Ozimica), н. п., Босния 866
О́точац (Otočac), г., Лика, Хорватия 223
О́сиек (Осијек; Essegg), г., Славония (соврем. Хорватия) 54, 120, 201, 357, 361, 404, 409, 435, 436, 596
О́смак (Osmak), село, Босния 118, 477
О́сова (Osova, Osovi), село ок. г. Жепче, Босния 40а, 379, 421
О́ток-При́влака (Otok Privlaka), село ок. г. Винковци, Славония 834

Па́крац (Pakrac), г., Хорватия 642
Па́нчево (Pančevo), г., Банат, южная Венгрия (соврем. Сербия) 867
Па́рачин (Paraćin), г., Сербия 848
Пе́лешац (Pelešac, чакавский диалект – Pelišac, Pelešac), полуостров, Далмация (соврем. Хорватия) 335
Пе́триня (Петриња; Petrinja), г., Лика, Хорватия 428
Пе́трово-Се́ло (Petrovo Selo), оно же – Бараньско-Петрово-Село (Baranjsko Petrovo Selo), Славония (соврем. Хорватия) 696, 743
Пи́лице (Pilice), н. п., Босния 440, 547, 629, 733
Пи́рот (Pirot), г. и округ, Сербия 163, 168, 205–211, 218, 535
Пи́ротский округ (Пиротски округ, Pirotski okrug), *см.* Пирот
Пле́терница (Pleternica), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 12, 269, 280, 596
Пловдив, г., Болгария, *см.* Филиппополь

По́дгорач (Podgorač), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 691
По́дгорица (Podgorica; в 1946–1192 гг. – Титоград), г., Черногория 718
Пожа́ревац (Požarevac), г. и округ, Сербия 84
По́жега (Požega; 1921–1991 Славонска-Пожега), г., Славония 9, 34, 141, 183, 280, 286, 288, 333, 420, 485, 555, 577, 578, 586, 594.1, 596, 597.1, 616, 641.1, 647, 651, 663, 683, 692, 706, 732, 748, 749, 754, 755
По́льна (Poljna), н. п., Сербия 494, 796, 797, 800, 802, 868
Помора́вский округ (Поморавски округ, Pomoravski okrug), Сербия, *см.* Морава
По́пово-По́ле (Popovo Polje), село, Герцеговина 471, 472
При́бой (Прибој; Priboy), г., Босния 639
Пу́шковац (Puškovac), н. п., Босния 78

Рагу́за – итальянское название г. Дубровника
Рат (Rat), н. п., Далмация (соврем. Хорватия) 235
Ра́чиште (Račiše, Račište), н. п., остров Корчула, Далмация (соврем. Хорватия) 291
Ре́сава (Resava), село на р. Ресаве, Сербия 205–211
Ре́сник (Resnik), село, уезд Баня (под г. Алексинцем), Сербия 205–211
Ре́сник (Resnik), село, округ Белград, Сербия 150, 383
Ро́гатица (Rogatica), г., Босния 52.1, 52.4
Ру́дник (Rudniker Kreise), г. и округ (соврем. Рудникский округ (Руднички округ, Rudnički okrug)), Сербия 6, 66, 374, 448, 466, 536, 600
Ру́ма (Ruma), г., Сирмия (соврем. Сербия, Воеводина) 306, 370, 671
Руме́лия (Rumelien) [восточная], (соврем. южная часть Болгарии) 112
Ру́шево (Ruševo), н. п., Славония 670

Са́ва (Save), река 42, 52.2, 102, 372, 714
Сара́ево (Sarajevo), г., Босния 162, 214, 303, 393, 399, 400, 408, 439, 479, 482, 513, 515, 726, 847, 885
Све́ти-И́ван-Зе́лина (Sveti Ivan Zelina), г. в 37 км от Загреба, Хорватия 394
Сврлиг (Сврљиг; Svrljika), г., Сербия 205–211
Семе́ндрия (Semendrija), *см.* Сме́дерево
Се́ничак (Sjeničak Lasinjski), н. п., Хорватия 604
Сень (Сень; Zengg), г., Далмация (соврем. Хорватия) 768
Се́оци (Seoci), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 613
Се́рбия (Србија; Serbien) 2.15, 3а, 3в, 6, 8г, 16, 17, 28, 29,43, 46, 59, 61, 68, 71, 76, 81, 86, 87, 92, 103, 105, 123, 124, 126, 133, 134 (центр.), 143, 164, 166, 167, 173, 176, 188, 226, 234, 236, 238, 240, 241, 279, 295, 298, 300, 307, 311, 313, 315, 316, 324, 332, 343, 346, 348, 352, 355, 360, 363, 364, 366, 367, 368, 382, 411, 412, 416, 427, 429, 437, 445, 446, 447, 449, 450, 451, 453, 454, 458, 459, 474, 486, 491, 518, 523, 528, 531, 540, 541,

549, 584, 599, 607, 608, 610, 619, 625, 626, 711, 724, 727, 763, 764, 777, 791, 832, 835, 843, 857, 874, 887
Се́рбия восто́чная (Ostserbien) 387, 480, 601, 612, 641 (46), 664, 712, 726, 790, 891
Се́рбия Ста́рая (Altserbien) 202, 310, 317, 438
Се́рбия юго-восто́чная (Südöstlichen Serbien) 194
Си́бинь (Sibinj), село ок. г. Славонски-Брод, Славония 665, 731
Синь (Синь; Sinj), г., Далмация (соврем. Хорватия) 47.1, 106, 214
Си́рмия (Sirmien; Хорватия и Сербия) 110, 185, 242, 273, 274, 306, 370, 413, 434, 441, 484, 535, 671, 741, 798, 870
Си́сак (Sisek, Sissek), г., Хорватия 140, 339, 342, 464
Ске́ндеровци (Skenderovci), *см.* Шке́ндеровци
Славо́ния (Славонија; Slavonija, Slavonien), историко-географическая область, после 1918 г. – в составе Хорватии 2.5, 2.16, 3г, 8в, 9, 12, 21, 23, 240, 381, 447, 504, 594, 644, 646, 649, 650, 653–655, 658, 660, 662, 720, 735, 778, 798, 875, 881, 892
Славо́нски-Брод (Brod a.d. Save), г. на реке Саве, Славония (соврем. Хорватия) 284, 414, 731
Слобо́дна-Власт (Slobodna Vlast), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 694
Сме́дерево (Smederevo; Semendrija), г., Сербия 264, 371, 473, 511, 521, 581, 826, 854, 869, 870, 871
Смо́ляновци (Smoljanovci), н. п., Хорватия 876
Со́ко-Ба́ня (Соко Бања и Сокобања; Soko Banja), г., Сербия 3а, 205–211, 212
Со́ски-До, Со́вски-Дол (Sôski dô, Soski Dol; Sovski Dol), село, Славония (соврем. Хорватия) 47, 695
Софи́я (Sofia), г., Болгария 44, 94, 356, 358, 361, 363, 490
Спалато (Spalato) – итальянское название г. Сплита
Сплит (Split), г., Далмация (соврем. Хорватия) 67
Сре́бреница (Srebernica), г., Босния 18, 169, 258, 338, 614
Сремска-Митровица (Sremska Mitrovica), *см.* Митровица
Сремски-Карловци (Sremski Karlovci; Srijemski Karlovci; Karlowitz), г., Сербия 457, 612, 740
Ста́ра-Гра́дишка (Stara Gradiška; Altgradiška, село, Славония (соврем. Хорватия) 395
Сту́бица (Stubica), село, Славония 689
Сту́деница (Studenica), г., Сербия 205–211
Су́льковци (Suljkovci), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 677, 701, 713
Су́теска, Сутъеска (Kraljevska Sutjeska; Sutjeska; Sutjesko), н. п., Босния 62, 267

Те́мнич (Темнић; Temnić), н. п., Сербия 495, 598, 618, 719, 785
Те́тима (Tetima), н. п., Босния 483

Те́шань (Tešanj), г., Босния 419, 729, 767
Ти́мок (Timok), округ (соврем. Тимокский округ; Тимочки округ, Timočki okrug), Сербия 51, 58, 97, 99, 133, 136, 165, 235, 289, 432, 476, 534, 564, 606, 725, 789
То́плица (Toplica), округ (соврем. Топлицкий округ; Топлички округ, Toplički), Сербия 205–211
То́пуско (Topusko), г., Хорватия 308, 420, 773
Тра́вник (Travnik), г., Босния 74, 385
Трстеник (Trstenik), г., восточная Сербия 601, 612, 712, 726
Трстеник-По́ля (Trstenik-Polnja), село, восточная Сербия 612
Тре́штановци (Treštanovci), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 700
Трно́ва (Trnova), н. п., Босния 127, 825
Трпинье, Трпиня (Trpinje; Trpinja), н. п. ок. г. Вуковара, Сирмия (Хорватия) 741
Ту́зла, г., Босния 391
Ту́тневци, Тутневац (Tutnjevci; Тутњевац; Tutnjevac), н. п., Босния 20, 265, 568, 575, 721

Углевик (Угљевик; Ugljevik), г., Босния 574
У́дбина (Udbina), г., Лика, Хорватия 11, 390, 703
У́жице (Užice; Užica), г. и округ (Ужицкий округ (Ужички округ, Užički okrug), часть современного Златиборского округа (Zlatiborski okrug)), Сербия 162, 317, 336, 757, 771
У́сора (Usora), низовья реки, Босния 243, 293

Филиппо́поль — греческое название г. Пловдива (точнее: Филиппополи; Philippopel), г., Болгария 195

Хорва́тия (Хрватска; Hrvatska; Chrowotien) 1, 2.5, 2.16, 8в, 23, 66, 100, 107, 271, 356, 427, 532, 533, 554, 585.4, 594.2, 643, 644, 645, 648, 649, 652, 655, 658, 660, 684, 714, 720, 735, 747, 750, 753, 759, 760, 776, 835, 879, 880, 882

Ца́втат (Cavtat), г., Хорватия 285
Ца́зин (Cazin), г., Босния 710
Ци́коте (Cikote), село, Славония (соврем. Хорватия) 603
Црквйце (Crkvice), село, округ Рудник, Сербия 372

Ча́рдачина (Čardačina), н. п., Босния 640
Ча́чак (Čačak; Čačar), г., Сербия 172, 516
Че́пин (Čepin), г., Сирмия (Хорватия) 434
Черного́рия (Црна Гора; Crna Gora; Montenegro) 36, 205–211, 544, 718, 863
Чу́бра (Čubra), село ок. г. Неготина, Сербия 861

Ша́бац (Šabac), г., Сербия 142
Ша́мац на Саве, *см.* Босански-Шамац
Шкендеровци (Skenderovci), село западнее г. Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 596, 706
Шу́мадия (Šumadija), лесной район южнее г. Белграда, Сербия 36, 70, 215, 345, 397, 456, 465, 761, 889

Эссег (Essegg), *см.* Осиек

Я́година, Ягодня, Ягодняк (Jagodina, Jagodnja, Jagodnjak), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 121
Я́йце (Jajce; Jajce), г., Босния 447
Я́кшичи, Якшич (Jakšić; Jakšići), село восточнее Пожеги, Славония (соврем. Хорватия) 709
Я́мница (Jamnica), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 672
Я́ничи (Janjići), н. п., Босния 125, 186
Я́ня (Јања; Janja), р. и г., Босния 640
Я́сеновац (Jasenovac), н. п., Славония (соврем. Хорватия) 673
Я́сика (Јасика, Jasika), село ок. г. Крушевца, Сербия 620
Я́ска (соврем. Ястребарско; Jaska (Jastrebarsko)), г., Хорватия 392
Я́стребарско, *см.* Яска

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИНФОРМАНТОВ

Авдич, Шобо (Avdić, Šobo) 621

Бабич, Голуб (Babić, Golub) 515
Бойич, Ристо (Bojić, Risto) 169, 258
Буковичанин, Тошан (Bukovičanin, Tošan) 15

Вакич, Зелен (Vakić, Zelen) 268
Вальдхайм (Waldheim) 506
Владич, В. (Vladić, V.) 837, 844
Вучетич (Vučetić) 601, 612

Гачич-Подояк, Авдо (Gačić Podojak, Avdo) 221
Госпавич, Симон (Gospavić, Simon) 649

Джурашкович, Петар (Gjuraškoviċ, Petar) 471, 472
Джуркович, Тешо (Gjurković, Tešo) 127, 825
Драгичевич, Петар (Dragičević, Peter) 302

Емершич (Jemeršić) 308

Зирич, Стоян (Zirić, Stojan) 92, 487

Исич, Халуга (Isić, Haluga) 543

Крстич, Илия Юкич (Krstić, Ilija Jukić) 40

Лазич, Лазар (Lazić, Lazar) 649

М., Тодор (M., Todor) 796, 800, 802

Манглович, Никола (Manglović, Nicola) 57
Мартинович, Милован Илия Црлич (Martinović, Milovan Ilija Crljić) 33, 380
Мартинович, Милош Б. (Martinović, Miloš B.) 544
Матич, Милан (Matić, Milan) 751
Минич, Маринко (Minić, Marinko) 375
Митрович, Александр (Mitrović, Alexander) 496, 498, 501, 503, гл. XXVIII, 596, 617, 702, 707, 716, 718, 719, 745, 756, 758, 779–784, 786–788, 794, 795, 801, 803–824, 878, 884, 893–896
Михич, Иво (Mihić, Ivo) 187
Мицич, Михайло (Micić, Mihajlo) 483

Новакович, Мицо (Novaković, Mico) 129
Нодило, Натко (Nodilo, Natko) 390

П.С. (P.S.) 254
Павао (Pavao) 419
Павлович, Васо (Pavlović, Vaso) 440, 547, 629, 733
Павлович, Павле (Pavlović, Pavle) 475
Павлович, Паво (Pavlović, Pavo) 729
Пелемиш, Джоко (Pelemiš, Gjoko) 118, 477
Перич, Джоко (Perić, Gjoko) 193
Перич, Симо (Perić, Simo) 109
Перкович (Perković) 546
Перкович, Петар (Perković, Petar; Peter) 113, 116, 262, 270, 297, 462
Петрович, Лазо (Petrović, Lazo) 548
Петрович, Лако (Petrović, Lako) 37, 78, 255, 775

Савич, Илия (Savić, Ilija) 639
Салиевич, Авдия (Salijević, Avdija) 83, 722
Симеун, Манда (Simeun, Manda) 11

Тадич, Иво (Tadić, Ivo) 153, 159, 276, 576
Ткалчич, Иван (Tkalčić, Ivan) 578
Тодорович, Никола (Todorović, Nikola) 525
Томич, Спасое (Tomić, Spasoje) 144, 850

Угарак, Самойло Хашл (Ugarak, Samojlo Hašl) 107

Чаго, Еле (Čago, Jele) 573
Чутурич, Петар (Čuturić, Petar) 574

Шобо Авдич (Šobo Avdić) 621

КРАТКИЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Августин Аврелий (Блаженный Августин) 577 (Heilige Augustinus), гл. XXVIII (St. Aug.)
Аврелий, Марк Антонин (Marcus Aurelius) гл. XXVI–XXX
Ажайб аль-Хинд (L'Ajaib al-Hind) 468
Али (Ali), зять Мухаммада 704
Алимов, И.А. гл. XXVII
Антоний (Antonius), святой 159, 639
Аристофан (Aristophanes) 465, 466
Арнобий (Arnobius, A.) гл. XXVIII

Барбé д'Оревильи, Ж.А. (Barbey d'Aurevilly, Jules A.) 756
Бёртон, Ричард (Burton, Richard) 468, 475
Бассе, Шарль (Basse, Charles) 471
Бауншайдт, Карл (Baunscheidt) 454
Беранже, П.Ж. (Béranger) гл. XXVI–XXX
Бискуп, Тодор (Biskup, Todor) 472
Благовещенский, Н.М. гл. XXVIII
Блох, Иван (Bloch, Iwan) 138, гл. XXVI–XXX, XXVIII
Бодло, Ш.-С. (Baudelot de Dairval, Ch.C.) гл. XXVII
Боккаччо, Дж. (Boccaccio) гл. XX, 371, 458, 463
Бонифаций (Sveti Bono, Bonifaz), святой 535, 798
Буильон (Bullion) 607
Буйон-Лагранж Э.-Ж.-Б. (Bouillon-Jagtange, E.-J.-B.) 607
Бурк, Джон Г. (Bourke, J.G.) гл. XXVIII, № 607

* См. также «Библиографический список документов и их сокращений, упоминаемых в настоящем издании». Более подробные сведения о приведенных именах см. в соответствующих текстах.

Вайскопф, М. гл. XXVII
Вальдхайм (Waldheim) 504
Вебер, К.Ю. (Weber) 774
Вейнан (Veynant) гл. XXVI–XXX
Венерони, Дж. (Veneroni) 559
Вепфер, И.-И. (Wepffer, J.J.) 607
Видакович, Милован (Vidaković, Milovan) 56, 219
Видмар, Мато (Vidmar, Mato) 555
Врчевич, Вук (Vrčević, Vuk) 467

Галач (Galac) 691
Галль, Ф. (Gall) гл. XXIII
Гаспаров, М.Л. гл. XXVII
Гершович, У. гл. XXVII
Гей, Ю. (Gay, J.) гл. XXVI–XXX
Гиртл, Йосип (Hyrtl) 454
Гуревич, М.Б. гл. XXVIII

Джорджевич, Владимир (Gjorgjević, Vladimir) 467
Дра́га Машин (Draga) 443
Дроздов, Н.М. гл. XXVIII
Дюбуа-Дезоль, Г. (Dubois-Desaulle) гл. XXIII, 471, 474

Елизавета Шарлотта Орлеанская (Elisabeth Charlotte von Orleans) гл. XXVI–XXX
Еремеев, С.И. гл. XXVIII

Жанне, Поль (Jannet, Paul) гл. XXVI–XXX

Закут Лузитаний (Zacutus, A. Lusitanus) 607
Звонимир, Дмитар, король (Zvonimir) 606

Иероним Стридонский (Jérome; Hieronymus, Saint) гл. XXVII
Имхоф (Imhof) 606

К., Иван (K., Ivan) 555
Камброн, П.Ж.Э. (Cambronne) гл. XXVI–XXX
Караве́лов, Петко Стойчев (Karavelov) 442
Караджич, Вук Стефанович (Karadžić, Vuk Stefanović) 19, 24, 45, 56, 205–211, 219, 422, 708
Карданно, Джироламо (Cardano, Girolamo) 607
Карданно, Джованни (Cardano, Giovanni) 607
Карнеев, Е. гл. XXVIII
Катон, Марк Порций Ст. (Cato) гл. XXVI–XXX
Киприан, Фасций Цецилий (st. Cyprianus), святой гл. XXVIII
Клаич, Векослав (Klaić, Vjekoslav) 231
Коммод (Commodus), император 607

Константин (car Konstantin), царь 48
Кораяц, Вилим (Korajac, Vilim) 82
Космаяц, Раде (Kosmajac, Rad) 711, 718
Коспи де, маркиз (Cospy de) гл. XXVII
Кралевич, Мирослав (Kraljević, Miroslav) 231
Кулик, А. гл. XXVII
Курелац, Фран (Kurelac, Fran) 554

Лакта́нций, Л.Ц.Ф. (Lactantius, L.C.F.) гл. XXVIII
Ламезан (Lamezan) 459
Лампридий, А. (Lampridius, A.) 607
Лангбайн, Ф.Э. (Langbein, F.E.) 826
Ле́ссинг, Г.Э. (Lessing) 110, 177
Ли́вий, Тит (Livius, T.) гл. XXVIII
Ли́ндер, Г.А. (Lindner) 555
Лю́бица (Ljubica), княгиня 529

М.В. (M.V.) 711
Макробий (Macrobius, A.A. Th.) гл. XXVIII
Мария Бистричка (Maria Feistritz, Marija Bistrička), святая 396, 798
Марко́, королевич (Markó, kraljević) 236, 445, 469, 535, 708
Маркович, Любомир С. (Marković, Ljubomir S.) 205–211
Марциал (Martial) гл. XXVII[5]
Ме́наж, Ж. (Ménage, Gilles) гл. XXVII
Ми́лан Обре́нович (Milan) (1854–1901) 441
Ми́лош Обре́нович (knez Miloš), князь (1780–1860) 19, 287, 482, 481, 529, 562, 563, 843
Мильоре дельи Абати да Фиренце (Migliore degli Abati da Firenze; Migliore delli Alberti di Firenze) 508
Минуций, Феликс (Minucius Felix) гл. XXVII, XXVIII
Михаил Обре́нович III (Michael) (1823–1868)
Михайлович, Живан (Mihajlović, Živan) 205–211
Мишкович, Раде (Mišković, Rade) 224
Мольер, Ж.-Б. (Molière) гл. XXVI–XXX
Моше бен Маймон (Маймонид) гл. XXVII
Муха́ммад (Mohammed), пророк 102, 445, 535, 618, 704, 705, 786, 840
Мюллер, Фридрих (Müller, Friedrich) 459

Немани, Стефан (Nemanja, Stefan) 469
Непомук, Иван (Nepomuk, Ivan) 739
Николич, Мита (Nikolić, Mita) 205–211
Нойбау (Neubau) 289

Ожегов, С.И. гл. XXVIII
Ориген (Origenes Adamantis) гл. XXVII
Оуэн, Дж. (Owenius, J.) гл. XXVIII

Пайен, Ж.Ф. (Payen, J.F.) гл. XXVI–XXX
Папарель (Paparel) 607
Парни, Э. (Parny) гл. XXVI–XXX
Персий Флакк, Авл (Persius, Flaccus Aulus) гл. XXVIII
Петка (Sveta Petka), святая 556
Петровский, Ф.А. гл. XXVII
Плиний (Plinius) гл. XXVIII
Плутарх (Plutarchus) 468
Поджо (Poggio) гл. XX
Поликрат (Polykrates) 594
Пыляев, М.И. гл. XXVIII

Ракоци, Ференц (Rákóczi) 577
Ре́гла, Поль де (Régla, Paul de) 472
Ридлингус, В. (Riedlinus, V.) 607
Розенбаум, Ю. (Rosenbaum) 473

Савва (Sabba), архиепископ 469, 890
Сидоров, А.И. гл. XXVIII
Сильнов, А.В. гл. XXVII
Смирнов, А. [Г.] 205–211
Соваж, Ф.Б. (Sauvages, F.B.) 607
Соломон бен Джархи (Jarchi) гл. XXVII
Соннини, К.С. (Sonnini, C.S.) 468
София Ганноверская (Sophie Hanovre) гл. XXVI–XXX
Стамболов, Стефан (Stambulov) 443

Тавернье, Ж.Б. (Tavernier, J.B.) 607
Тарасевский, Павло К. (Tarasevśkyj) 497
Таций (Tatius) гл. XXVIII
Ткалчич, Иван (Tkalčić, Ivan) 578

Урсула (Ursula), святая 281

Феодосий (Theodosius) 469
Фет, А.А. гл. XXVII
Фиренце, Мильоре дельи Абати да (Migliore delli Alberti di Firenze) 508

Хайн, Хуго (Hayn, Hugo) гл. XXVI–XXX
Халкокондил (Chalkokondylas) 231
Хебель, Иоганн П. (Hebel) 455
Хельмонт, И.-Б. ван (Helmont, J.B. van) 607
Херцог фон (Herzog von) 826
Хиршфельд, Магнус (Hirschfeld, Magnus) 467
Хисматулин, А.А. гл. XXVII

Цицерон, Марк Туллий (Cicero) гл. XXVI–XXX

Ченгич, Смаил (Čengić, Smailaga) 205–211

Шведова, Н.Ю. гл. XXVIII
Шевалье, Ж. (Chevalier) гл. XXIII
Шиллер, И.К.Ф. гл. XXVIII
Шнейдер, М.А. гл. XXVII
Штейнен, Карл (Steinen, Karl von den) 826
Шульциус, Вальтер (Schulzius, W.) 607
Шурдилович, Светозар (Šurdilović, Svetozar) 205–211

Эберлейн, Густав (Eberlein, Gustav) 493
Эллис, Г.Х. (Ellis, H.H.) гл. XXVIII

Ювенал (Juvenal) 473

Ярослав (Jaroslav), князь 205–211

Arnobius, Afri гл. XXVIII
Augustinus Aurelius гл. XXVIII

Banier, Antoine гл. XXVII, XXVIII
Baudelot de Dairval, Ch.-C. гл. XXVII
Bloch, Ivan 138, 607, гл. XXVI–XXX, гл. XXVIII
Borel, Pierre 607
Bose du Bouchet гл. XXVII
Bouillon-Lagrange, E.J.B. 607
Bourke, J.G. гл. XXVIII, № 607

Cardano, Giovanni 607
Cardano, Girolamo 607
Celsus, A.C. гл. XXVII
Cyprianus, Sanctus гл. XXVIII

Dioscorides, Pedanius 607
Dulaure, Jacques Antoine 607

Ellis, H.H. гл. XXVIII
Elmenhorst, Geverhart гл. XXVII
Frommann, Johann Ch. 607

Gorris, Jeande 607

Hagendorn, Ehrenfried 607
Hannoeus, Georg 607
Helmont, Jean B. van 607
Hieronymus, Saint гл. XXVII

Jonstonus, Joannes 607

Kircher, Athanasius гл. XXVIII
Klotz, Ch.A. гл. XXVII

Lactantius, L.C.F. гл. XXVIII
Lampridius, Aelius 607
Lentilius, Rosinus 607
L'Ermite, Daniel 607
Livius, Titus гл. XXVIII

Macrobius, A.A.Th. гл. XXVIII
Ménage, Gilles гл. XXVII
Minucius Felix, Marcus гл. XXVII, XXVIII
Montfaucon, Bernard de гл. XXVII
Moses ben Maimon гл. XXVII

Origènes гл. XXVII
Owen, John гл. XXVIII

Paullini, Christian Franz 607
Persius Flaccus, A. гл. XXVIII
Pfanner, Tobias 607
Plinius Secundus, Gajus гл. XXVIII

Querard, J.M. гл. XXVII

Riedlin, Velt 607
Rommelius, T.R. 607

Sauvages de la Croix, F.B. de 607
Scaliger, J.J. гл. XXVII
Schouten, Wouter 607
Schulzius, Walther 607
Sclopetarius, B. гл. XXVIII
Solomon ben Isaac, called RaSHI гл. XXVII

Tavernier, J.B. 607
Tollius, Jakob 607

Valentini, M.B. 607
Virey, J.J. 607

Waldheim 504
Weber, Karl Julius 774
Wepffer, Johann Jakob 607

Zacutus, Abraham 607

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИМЕН

Агамемнон гл. XXVIII
Адам 15, 111, 112, 137, 148
Алил Сокол (Alil Falke, Raubvogel) 703
Андрей, святой 49

Баал-Пеор (Baal Peor) гл. XXVII
Баал-Фегор (Baal-Phegor) гл. XXVII
Бельфегор (Belphegor) гл. XXVII
Бог 15, 20, 48, 99, 111, 112, 212, 293, 315, 375, 443 (Господь), 591, 612, 783

Гавриил, архангел 404
Георгиев день (Gjurgjevdan) 609, 633

Даири (Daïri) 607
Далай-лама (grand lama) 607
Дебора гл. XXVIII
Джука (Gjuka) 9
Дон Кихот 606
Душан (Dušan) 205–211

Ева 111, 112, 137, 148

Иезекииль, пророк 607
Иисус Христос 86, 102, 535, 705, 840
Илья (Илия), святой 314, 704, 820
Иов гл. XXVII

Исаия, пророк гл. XXVII

Каин 493
Кандосия (Kandosija) 205–211
Клоакина (Cloacina) гл. XXVII, XXVIII
Клоацина (Cloacina, Cloacinae, Cluacina) гл. XXVIII
Коландрино (Calandrinos) 458
Крепит (Crepitus) гл. XXVII

Лампар гл. XXVIII
Латеран, Латрин (Lateranus) гл. XXVIII

Ми́нос (Minos) 703
Мазетто (Masetto) 281
Марко́, королевич (Markó, kraljević) 236, 445, 469, 535, 708
Михаил, архангел 243
Муйо Заячья Губа (Mujo Hasenscharte) 703
Муйо Пузо (Mujo Schmerbauch) 703
Муйо Трбушина (Mujo Trbušina) 390
Муйо Хрница (Mujo Hrnjica) 390

Ника́ла (Никола́й), святой 618, 639, 893
Но́вак (Novak) 238
Ной 827

Осирис (Osiris) гл. XXVIII

Пет (Pet) гл. XXVII
Петр, святой 591
Пик (Picus); Пик (Pici) гл. XXVIII

Радама́нф (Rhadamanthys) 703
Роксанда (Roxanda) 205–211

Сатурн гл. XXVIII
Стерквилий (Sterquiline); Стерквилин (Sterquilinus); Стеркут (Stercutus); Стеркуций (Stercutium); Стерцей (Stercés, Stercen); Стерций (Stercus); Стерцулий (Sterculius, Sterculus); Стерцутий (Stercutius); гл. XXVIII
Стеркул гл. XXVIII
Стертиций (Stertitius) гл. XXVII
Стерцей (Stercen) гл. XXVIII

Тартюф (Tartuff) 484

Труберт (Trubert) 422

Уленшпигель (Eulenspiegel) 150

Фавн гл. XXVIII
Фегор (Phegor) гл. XXVII

Ханнес фон Лехнин (Hannes von Lehnin) 390
Ходжа Насреддин (Hodża Nasradin) 176, 347, 456, 547, 576, 619, 629, 733

Сaca гл. XXVIII
Colitur гл. XXVIII
Cunina гл. XXVIII

УКАЗАТЕЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

Ге́ллер – мелкая разменная монета Германии (до 70-х гг. XIX в.) и Австро-Венгрии, затем – Австрии (до 1924 г.), равная 1/100 кроны 112[2], 181

Гу́льден (от gold – «золото») – монета, обращавшаяся тогда же и на той же территории, чеканилась из серебра 900-й пробы, весом 12,3 г. 180, 532, 535

Грош – монета, равная 0,2 динара 112, 311, 418, 500, 628, 769[3]

Ди́нар – старинная золотая монета, обращавшаяся, главным образом, в странах арабского Востока, в Сербии – с 1875 г., эквивалент 1 франка, равна 100 па́ра. Пара – мелкая разменная монета в Турции, равная одной сороковой кураша (пиастра). Сто курашей составляют лиру. В бывшей Югославии пара была равна одной сотой динара 178, 375, 416, 598[7]

Двадца́тник – серебряная монета, стоимостью 36 геллеров 181, 183

Дука́т – старинная серебряная, а затем золотая монета (с 1284 г.), выпущенная впервые на Сицилии (с 1140 г.), и получившая впоследствии широкое распространение по всей Западной Европе в качестве самой высокопробной (3,5 г. чистого золота) монеты и продолжавшей обращаться вплоть до Первой мировой войны 82, 83[14], 89, 179, 270[3], 301[5], 412[8], 416[4], 417, 419, 420[3], 430[3], 480, 483[2], 574[6], 598[8], 615, 733[8], 852, 876

Кро́на – денежная единица Австро-Венгрии, затем – Австрии и Венгрии (до 1925 г.) 180

Кре́йцер – мелкая медная разменная монета, названная так по изображенному на одной из ее сторон кресту и обращавшаяся в Австро-Венгрии, Южной Германии и некоторых соседних с ними странах до 1892 г. В 1858 г. был введен новый крейцер (ней-

крейцер, но в обращении продолжавший называться крейцером), равный 1/100 гульдена. В обиходе у южных славян новый крейцер назывался ре́йнским 500, 628[2], 720[3]

Ли́ра – денежная единица Турции, равная 100 пиастрам 446

Марья́ш – монета в Сербии, эквивалент десяти пара́ 625

Меджиди́е – турецкая золотая монета, равная 100 пиастрам; содержит 6,610 г. чистого золота; пять золотых меджидий составляют «кошелек». Серебренный меджидие равен 20 пиастрам 92[3].

Пара́ – разменная монета Югославии, равная 1/100 югославского динара 112[2], 625

Пята́к (= 5 гульденов = 100 крон) 180

Ре́йнский, см.: крейцер.

Совере́н – английская золотая монета в один фунт стерлингов 876

Та́лер – серебряная монета, обращавшаяся во многих странах. В 1857 г. чеканилась весом 16,67 г. для северо-немецких земель и Австрии. Со времени денежной реформы 1871–1873 гг. в Германии, приравнявшей талер к трем золотым маркам, его чеканка прекратилась до 1908 г., возобновилась с номиналом 3 марки 876

Фо́ринт – денежная единица Венгрии, равная немецкому серебряному гульдену 183, 546[2], 714

Флори́н – флорентийская золотая монета XIII–XVI вв., по образцу которой многие европейские страны стали чеканить монеты из золота, а затем из серебра. Серебряный флорин был принят в качестве денежной единицы в ряде стран 286

Цва́нцик – австрийская монета в 20 крейцеров 630, 721[3]

СОДЕРЖАНИЕ

Глава XX. О лицах, вынужденных бороться с половым влечением в силу своего [духовного] звания

Предуведомление 5
372. История о том, как осел был рукоположен в священники 6
373. Поп приносит несчастье 7
374. Корзина в виде жопы 8
375. Что самое глубокое? 8
376. Проповедь попа 9
377. Человек тоже родился в мучении 10
378. Что едят монахи? 10
379. История о том, как поп исповедовал девушку 10
380. Плохая дорога 11
381. «Прыгала ли ты когда-нибудь через колья?» 11
382. «А ты, поп, сказал бы?..» 12
383. И наебся, и святыню оберег 13
384. «Подними юбку!» 13
385. «Господи, помилуй!» 14
386. Лекарство от чирья 14
387. Скорая месть 15
388. «Только, чтобы ты о нем знала!» 17
389. Бесстыдник 18
390. Монах и вдова 18
391. Как поп бабу еб 23

392. Покаянная исповедь, но без отпущения грехов 24
393. Ходжа и его гостеприимная супруга 25
394. Четвероногий приходской священник 26
395. «Святой отец помирает!..» 27
396. Как капеллан выпускал из Яны воду 27
397. Держались за хуи 29
398. Под аккомпанемент органа 30
399. История о том, как поп пошлепал епископа по жопе .. 31
400. История о том, как спали вместе монахиня, поп и пономарь 31
401. Диалог игумена и игуменьи 32
402. «Гвоздь расплавился!» 32
403. История о том, как епископ объезжал монастыри 33
404. Одно снится попу, другое — цыгану 33
405. История о том, как турок попадью лечил 35
406. «Боже, спаси душу — черти тело уносят!» 36
407. Умеет ли кто-нибудь лучше? 37
408. «Какой ты веры?» 37
409. «Скорее поднимайте!..» 38
410. Три священника 39
411. «Сперва сундук вынесите!» 40
412. «Вот так хорошо, но и так тоже неплохо!» 41
413. Валашский поп и его кухарка 42
414. История о том, как бабы расквитались с попом-ебарем 43
415. История о том, как поп остался и без пизды, и без лошади 44
416. Поповы страдания 44
417. Поп в капустном чане 46
418. Владыка и поп 49
419. История о белоногой снохе и попадье 51
420. История о том, как сноха одурачила попа 55
421. История о том, как один парень работал у попа, пас сóрок его кроликов и выеб троих его дочерей, попадью и самого попа 56
422. Поп и его слуга 58
423. Заплачено той же монетой 66
424. Поп и лудильщик 68
425. Недоделанный ребенок 70
426. История о попе, который умел мастерить головы ... 70
427. Поздно сказала 72
428. Из какого сосуда вино, причитающееся попу 73

429. Он сам его начал 75
430. Анна 75
431. «Никакой это не гром! Просто ты обосралась!» 77
432. Жадный монах 78
433. Забеременевший поп 80
434. История о том, как набожная девушка одолела черта 80
435. Папа в Риме 81
436. До того, как поп отправил Папу в Рим 81
437. Если Папа идет в Рим 83
438. История о том, как владыка посетил болгарскую деревню в своем приходе 84
439. «Ми́ро до сих пор сочится по моим чулкам» 85

Глава XXI. Некрофилия

440. Мертвая девушка ожила 87

Глава XXII. О злоупотреблении задним проходом у мужчин и женщин

441. Число семь 89
442. Вопрос 90
443. Почему ебут в пизду, а не в жопу? 91
444. Холостяки ебут в жопу 92
445. Королевич Марко́ без лекарства 92
446. Турецкий обычай 93
447. История о том, как ага́ намаялся 94
448. Ебижоп еще и хуй любит пощупать 95
449. «Крутись как хочешь!» 96
450. «Чтобы он меня выручил в случае страшной напасти!» 96
451. Ебижопское насилие 97
452. История о том, как трое пересекли речку 98
453. Турок уже и черную землю перед собой не видел 98
454. Поп и ходжа 99
455. История о том, как монах преподал урок учености дервишу 101
456. История о том, как Ходжа Насреддин возвращал долг 102
457. История о том, как пикировались два парня 107
458. «Говорил же я игумену, что это чревато последствиями!» 111
459. Служба за старье 112

460. «Дай мне жопу!» ... 113
461. История о том, как францисканцы ночевали у крестьянина ... 114
462. История о том, как один парень повторял: «Одного я выебу!» ... 116
463. Украденная сковорода ... 118
464. Корова ... 118
465. Завещание ... 118
466. Сват ... 119
467. История о том, как разбойники ебли сноху со свекром ... 120

Глава XXIII. О содомии

[Предуведомление] ... 123
468. История о том, как она распиздячилась ... 131
469. Ебать кобылу не грешно ... 134
470. Цыган это делает лучше ... 135
471. Турок и ослица ... 135
472. Настоящий турок ... 136
473. История о том, как крестьянка пострадала из-за осла ... 137
474. История о ненасытной бабе, страдавшей бесплодием 139
475. История о том, как мужик выеб медведицу, а она забеременела и родила двойню ... 141
476. Чудотворная трава ... 145
477. «Замри! — Отомри!» ... 147
478. История о том, как банатец вез владыку ... 150
479. История о том, как турки проучили свинью ... 151
480. Три желания ... 151
481. История о том, как мужик козу еб ... 152
482. История о том, как князь Милош наказал козу ... 154
483. История о том, как один мужик козу еб ... 154
484. История о том, как юноша поквитался и с отцом, и с попом ... 155
485. История о том, как поп еб кобылу ... 157
486. «Если я и еб, то ведь свою кобылу!» ... 157
487. «Вот как это надо делать, поп!» ... 158
488. Истосковавшийся по пизде ... 159
489. История о том, как францисканец кота выеб ... 160
490. История о том, как надо ебать сучку ... 161
491. «Что же ты мне, брат, по-божески не сказал об этом раньше?» ... 161

492. «Herrgott!» ... 162
493. История о том, как крестьянин перехитрил турка ... 163
494. В каком родстве с пегим псом состоит кади ... 164

Глава XXIV. О противоестественных сношениях

495. История о том, как поп Феодосий обводил [хуем пизду кобылы] ... 166
496. История о том, как мужик хотел ебать кобылу ... 167
497. Кобыла принадлежит попу ... 167
498. Верное средство ... 168
499. «Черт нашептал!» ... 169
500. Ей было стыдно, что ее выебли ... 169
501. «Как себя чувствует мачеха?» ... 169
502. Как мужик тарелки делал ... 170
503. Предостережение ... 170
504. Коза, кобыла и сучка ... 171
505. История о том, как некто ебал лису ... 172
506. История о заклеенной коровьей жопе ... 172

Глава XXV. О лицах, утративших способность к половому сношению

507. Состарившийся хуй и пожившая пизда ... 174
508. Чтобы у него встал хуй ... 175
509. Притупилось обоняние ... 176
510. История о том, как мужик пизду нюхал ... 177
511. История о том, как одна женщина возжелала ребенка ... 177
512. Большой палец без костей ... 178
513. История о том, как мужик нашел удобную оттоворку ... 179
514. Нашла коса на камень ... 179
515. У нее отнимаются ноги ... 179
516. Мужик поправился ... 180
517. Руки стали толще! ... 180
518. Козел поменял приветствие ... 180
519. Месть старого мужа ... 181
520. История о том, как попу расхотелось ебаться ... 181
521. «Чтобы ты знала, что такое мужик!» ... 182
522. Главное, чтобы он куда-нибудь да вошел ... 182
523. История о том, как старика подвел его хуй ... 183
524. История о том, как на старости лет у деда выросло ... 183
525. История о том, как мужика подвел его хуй ... 183

526. История о том, как у мужика хуй обессилел 184
527. Белый хуй немца 184
528. «Вербовый кол дубовое дерево не прошибет!» 184
529. Хуй надо взять в руку 185
530. Маленький хуй 185
531. Откуда дети, если он у него никуда не годится? 186

Предварительные замечания к главам XXVI–XXX 187

Глава XXVI. О жопе

532. Подуть в жопу 196
533. Поцеловать дыру жопы 197
534. Придурковатому мужу принадлежит жопа жены ... 197
535. Чудная святыня 198
536. Поцелуй в жопу 199
537. Не принесла солонку 199
538. Деревянная политика 199
539. Эра в мечети 201
540. История о том, как муж прислушался к совету жены 202
541. Жопой в рай не попасть 203
542. Жеребец Медаковичей 203
543. «Как бы жопа не сожрала тебе рубашку!» 204
544. Почему у бабы жопа холодная? 204
545. Дорогое удовольствие 205
546. История о том, как одной бабе удалось украсть у попугая тысячу форинтов 206
547. История о том, как Ходжа Насреддин отомстил соседям 207
548. Проклятье кузнеца 208
549. «Устрани уже в самом начале!» 209
550. Пиздушка и жопа 210

Глава XXVII. О пердеже

Предуведомление 211
551. Если кто-нибудь перднет 215
552. О пердеже 216
553. «На чьем доме сорока?» 217
554. О пердеже у хорватов 217
555. Наказание за пердеж 218
556. Церковь не попова, а сельская 220

557. Пердуньина гусыня 220
558. Печаль 221
559. «Они по-нашему не понимают!» 221
560. «Какой благовоспитанный ребенок из приличного дома!» 222
561. «Потихоньку!» 223
562. Отпердеть свое 223
563. Образумил его 224
564. Почему, состарившись, каждый мужик пердит при ссанье? 224
565. «Здесь не существует "я слышал!", а важно, что ты видел!» 225
566. Спор между бабой и чертом 226
567. История о том, как жопа откликалась на каждое слово 227
568. Какая девка не пердит? 229
569. У сытого отца – пердящие дети 229
570. Три косноязычные сестры 230
571. История о том, как девушка, голубь и во́рон посеяли просо 231
572. История о том, как далматинец покупал у турка свиной сычуг 232
573. «Он так громыхнул, убей его Бог!..» 233
574. Мышь 233
575. История о том, как эра три раза перднул 235
576. «Хорошо твоей душе!..» 236
577. О музыкальном пердеже 237
578. О невежественном пердуне 238
579. «Готово! Поехали!» 238
580. Средство от пердения 239
581. О вздыхающей жене 240

Глава XXVIII. О говне

Предуведомление 241
582. Говно слепца 246
583. История о том, как сноха потребовала от свекра вознаграждение за обнаруженное говно 246
584. В поисках клада 247
585. Говно как лечебное средство 249
586. Говно как пластырь для ран 249
587. Сцаки как лечебное и колдовское средство 250
588. Жа́ркое из говна 250

589. Напиток из говна 252
590. О набожном мужике 252
591. История о том, как был создан румын 253
592. История о том, как мужик поставил свечку дьяволу и тот ему помог 255
593. История о том, как один мужик поставил черту свечку 256
594. Куча говна 257
595. Метка хозяину на память 259
596. Говно как воровское возмездие 259
597. Осквернение могилы из мести 260
598. Хитрый мужик Голобородый и глупый трактирщик ... 261
599. Чтобы сосед не осуществил своего намерения 263
600. Крест ему в брюхо 264
601. Месть 264
602. Как пахнет справедливость 265
603. История о том, как житель Цикоте насрал на жерновов 265
604. «Да вылезай же ты, собачья твоя душа!» 266
605. Кабы он знал, что говно турецкое, устроил бы над ним экзекуцию! 266
606. Клятва говну 267
607. Его стошнило от найденного волоска 268
608. «Пусть я опоганю свой рот, но врасплох ты меня не застанешь!» 274
609. Ничего-то у тебя не выйдет, дрянь ты этакая! 275
610. История о том, как трактирщик научил цыгана говно есть 275
611. Пирожное из коровьего помета 276
612. Почему люди работают 277
613. Как цыган ел говно 277
614. Сказка о коже, снятой с блохи 279
615. Говно гусара 281
616. История о том, как крестьянин стряхивал говно 281
617. Сухарик 282
618. Турок, святой Никóла и Мухаммад 283
619. Ходжа Насреддин в Дебаре 284
620. Палец в жопу 284
621. Съел гóвна 285
622. «Что это у тебя в брюхе?» 286
623. Цинцар и подмастерье 286
624. Слабиговно 286

625. Его высирает насекомое 287
626. «Ты съешь Лазу!» 287
627. Кади и три брата 288
628. Кувшин 289
629. История о том, как Ходжа Насреддин заплатил кади за свидетельство о праве владения недвижимостью 291
630. Два брата, оба шутники 292
631. Спор: кто посрет не кряхтя 294
632. Проклятие Медведицы 295
633. История о том, как вместо инжира поп получил говно 297
634. Жар-птица 300
635. Что говорят журавль и дикий гусь 301
636. Сопля и говно 302
637. Говно и сопля 303
638. «Утренний стул» 303
639. Шокацкий праздник 304
640. Турок и серб 305
641. Вопросы 306
642. Вопросы и ответы 307
643. Вопросы-загадки хорватских горожан 307

Глава XXIX. Домашние снадобья [из говна и сцак от болезней и напастей] 308
644. Снадобье от нечисти 308
645. Говно на носу 308
646. Как закупорить задний проход 309
647. Средство против ворожбы 309
648. Достаточно взять кусочек говна богача 309
649. Говно на суде 309
650. Зелье от ведьм 310
651. Говно черной свиньи 310
652. Собачье говно как средство от лихорадки 310
653. Гусиное говно от ожога 310
654. Снадобье для восстановления мужской потенции после ее потери 310
655. Когда сцышь, нельзя смотреть на луну 311
656. Сцаки от сглаза 311
657. В воду сцать нельзя! 311
658. Как кобыле забеременеть 311
659. Кто сцыт на корточках 311

660. Что помогает тем, кто мочится в постель 311
661. Снадобье от обмороков 311
662. Снадобье от импотенции 312
663. Чтобы распалить бабу 312

Глава XXX. О дефекации в поверьях, обычаях и нравах южных славян

664. О справлении нужды. Общие правила 313
665–700. Дефекация и народные поверья 314
701. Разбрызгиватель говна 322
702. Самое большое наслаждение 322
703. История о том, как жена посрала на мертвого мужа .. 323
704. История о том, как Мухаммад обосрался в конопле ... 324
705. Турецкая и христианская вера 325
706. История с распятием 326
707. Игра в карты 326
708. История о том, как королевич Марко́ готовился к поединку 327
709. Со страху 328
710. История о том, как Яшар обосрался со страху 328
711. Наихрабрейший подданный 329
712. «Он попал тебе в старую дырку!» 330
713. «Если обосрешься в кровати...» 330
714. Наевшийся повидла 331
715. Съешь целый горшок фасоли, но не вздумай срать! ... 332
716. Вылилось и сзади 333
717. История о том, как турок просил у сербки пизды ... 333
718. Ты его удлини! 334
719. Раскаяние 334
720. «Теленок обосрал топор» 335
721. История о том, как эра украл железную заготовку для подков 336
722. Певец из Вишеграда 337
723. История о том, как раб насрал перед одним домом ... 338
724. Она не знала, чем заняться раньше 339
725. Трусливый муж 339
726. «Сри, сволочь, лучина потухнет!» 340
727. Зять в гостях у тещи 340
728. История о том, как зять приехал к теще в гости и высрался в маслобойку 341
729. История о том, как плешивый женился на дочери хаджи 342

730. Почему у зайца куцый хвост 349
731. Почему сербы постятся по средам 350
732. Бабка и дед. *Сказка для детей* 350
733. Неудачи и удачи Ходжи Насреддина 352
734. История о том, как дядя обучал племянника воровскому ремеслу 353
735. Знак особого внимания 356
736. Немец и серб 356
737. Что высирают бедняки 357
738. История о том, как цыгану надоел солдат, любитель всё обсирать 358
739. Заго́рец-паломник 358
740. Ученый человек и коровий навоз 359
741. Говно невесты 360
742. Жена, несущая яйца 360
743. Срет по-крупному 361
744. Обсирание 362
745. «Дымит!» 362
746. Соседу от гостя его соседа 363
747. Чтобы «братишка» поднялся 363
748. Спор 364
749. Насрал на могиле 364
750. «Бона сера!» 365
751. Руки заняты 366
752. Кашель 366
753. Еврей и немец 367
754. «Что же это такое?» 368
755. Говном о балку 369
756. О чем судачат на посиделках. 369

Глава XXXI. Юмористические двусмысленности и комические несуразицы

Предуведомление 370
757. Крестник по имени Жопа 374
758. «Куда направлялся путник?» 374
759. «Птица на спине!» 375
760. Хохмы при переводе 376
761. Состарился 376
762. Откуда девка? 376
763. Причитание жены 377
764. Глубокая дыра 377
765. Девять дыр 377

766. Стойко 378
767. Парень из Капицы 378
768. «Она спит с детьми!» 379
769. Твердый и мягкий сыры 379
770. Староста не понял крестьянина 379
771. Красная и желтая лучины 380
772. По фамилии Курц 380
773. Кого валах больше всех пожалел 381
774. Коромысло 382
775. Бабка на суде 382
776. Серб не понимает по-хорватски 383
777. Так было и раньше! 383
778. Белая фасоль в мешочке 384
779. Яйца 384
780. Откровенный ученик 385
781. «Салют!» 385
782. «Ебу его!..» 386
783. Черт и солдат 386
784. Завещание 387
785. Немец в компании сербов 387
786. Мусульманин и христианин 388
787. Каждый на своем 389
788. Рубашка 389
789. Вопросы 390
790. Сковорода 390
791. «На яйца!» 391
792. Игра слов 391
793. Ответ в рифму 391
794. Дипломатия 391
795. Блоха 392
796. Как кого-нибудь поддеть 392
797. Оглашение 393
798. История о том, как святой Бонифаций женился 393
799. Отче наш 395
800. Бабка Стойна 396
801. «Во времена óны...» 397
802. Почему турки не едят свинины? 398
803. Исповедник 398
804. «Иа-иа!» 399
805. Мужчины и ослиный хуй 399
806. Любовные игры животных 399
807. Лицом к солнцу 400

808. Пизда и жопа 401
809. Сноха 401
810. Папина душа 402
811. У него был полый хуй 402
812. По три яйца 402
813. Врач-шутник 403
814. Место встречи 403
815. Находчивый поп 403
816. Прилежный мужик 404
817. Порядочная женщина 404
818. Память в жопе 404
819. «Ей-богу, хорошо!» 405
820. Пожелание францисканца 405
821. Хорошая роженица 405
822. В цирюльне 406
823. Францисканец из монастыря 406
824. Глухой 407
825. Эра и пестрый теленок 407
826. История о том, как два перебежчика заночевали у попа 408
827. Женщины трех кровей 411
828. Какого слугу нашел себе поп 414
829. История о том, как барабанщик обманул девушку 417
830. Она молилась не как надо 419
831. «Отдирай пирог, кум, если у тебя чистые руки!» 419
832. Толкование сна 420
833. «Кто первым задерет рубашку?» 421
834. «Чей хуй?» 421
835. «Огурец» 421
836. Крестьянин, свинья и дочь 422
837. Вытирал хуй скатертью 422
838. «Какая польза от козла?» 423
839. История о том, как у нее была бездонная пизда, а у него — превеликий хуй 424
840. История о том, как гера делал обрезание 424
841. История о том, как зять брил свои муде 425
842. «Немец пробуравил Иванову и Комарину гору!» 426
843. «Хуек истерся!» 426
844. Жена полюбила черный хуй 427
845. «Кто этот розовощекий крепыш?» 428
846. «Ебите меня, ебите, господин черт!» 428
847. Почечуй (геморрой) 429

848. Какова емкость пизды? 429
849. Необосцанные сливы! 430
850. Обманутый бек 430
851. «Джоко, душа моя, ты что-то увидел?» 431
852. Черт явился за своим 432
853. Пизда на петлях 434
854. «Манда с рисом» 434
855. Штаны и рубашка 435
856. Женщина родила через жопу 435
857. «Если бы тебе вставили то, что вставили в него!..» 436
858. Пизденка окрасилась 436
859. Почему не каждая женщина может родить? 437
860. Бабка вздулась 438
861. История о том, как винокур Брба подменил младенцев двум женщинам из Чубры 439
862. Счет художника 440
863. Половая губа пизды взамен верхней губы 441
864. Какое зрение у бабы? 441
865. Сколько женщина может? 441
866. Заталкивающий хуй 441
867. Мужик хотел побриться 442
868. Четырежды умерший 443
869. История о том, как парень просил пизду 445
870. На венчании 446
871. Блеяние в сельском доме 446
872. Ужин 447
873. Хуй на дочке 447
874. Что обычно говорят крестьяне при встрече с красивой молодухой 448
875. Угощение для свата 449
876. Жаба отдала клад 449
877. Волшебство ебливой слизи 450
878. Ебутся ли вилы? 451
879. Пьяный личанин 451
880. «Большая недвижимость» 452
881. Вдова 452
882. Причитания 453
883. «Ни Божьи, ни чертовы...» 453
884. Близкое родство 454
885. Пердящая девка 454
886. Излеченная от пердения 455
887. «А как же рога?» 456

888. Петух 456
889. «Стала ли ты после этого лучше?» 456
890. Кружок наездников сербских сестер 457
891. «Становись как хочешь, только пусть одна из дырок вышрыгнет» 458
892. «Сколько часов?» 458
893. Святой Никола 458
894. Поп ебет в пупок 459
895. Козлопас и девушка 459
896. Откуда взялись униаты? 460
897. Актер 460

ПРИЛОЖЕНИЯ

Краткая историческая справка об этнокультурных южнославянских регионах на рубеже XIX–XX веков. *Сост. Л.В. Бессмертных* 463
Л.В. Бессмертных. От составителя 480
Список сокращений русских и иностранных слов и словосочетаний. *Сост. Л.В. Бессмертных* 489
Библиографический список документов и их сокращенных названий, упоминаемых в настоящем издании. *Сост. и библиографическое описание Л.В. Бессмертных* 491
Указатель сексологической, эротической и скатологической лексики в произведении Ф.-С. Краусса «Südslavische Volksüberlieferungen, die sich auf den Geschlechtsverkehr beziehen». *Сост. Л.В. Бессмертных* 519
Указатель географических названий и мест записи текстов. *Сост. Л.В. Бессмертных* 551
Указатель имен информантов. *Сост. Л.В. Бессмертных* 562
Краткий именной указатель. *Сост. Л.В. Бессмертных* 564
Краткий указатель мифологических, фольклорных и литературных имен. *Сост. Л.В. Бессмертных* 570
Указатель денежных единиц. *Сост. Л.В. Бессмертных* 573

Краусс Ф.-С.
Заветные истории южных славян: В 2 т. / Изд. подгот. Л.В. Бессмертных. — М.: Ладомир, 2009. Т. 2. — 591 с. (Русская потаенная литература)

ISBN 978-5-86218-446-4 (Т. 2)

Научное издание

Краусс Фридрих С.

ЗАВЕТНЫЕ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

В двух томах

Том II

Редактор *Ю.А. Михайлов*
Корректоры *И.В. Лебедева, О.Г. Наренкова*
Компьютерная верстка *О.Л. Кудрявцевой*
Препресс *В.Г. Курочкин*

ИД № 02944 от 03.10.2000 г.
Подписано в печать 30.06.2009 г.
Формат 84x108$^{1}/_{32}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная. Печ. л. 37.
Тираж 1000 экз. Зак. №К-1124.

Научно-издательский центр «Ладомир»
124681, Москва, ул. Заводская, д. 6-а
Московский тел. склада (не сотовый): 8-499-729-96-70
E-mail: ladomir@mail.compnet.ru
lomonosowbook@mtu-net.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в ГУП "ИПК "Чувашия"
428019, г. Чебоксары, ул. И. Яковлева, 13.

ISBN 978-5-86218-446-4

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР»
В СЕРИИ «РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
готовит к изданию

М.Н. ЗОЛОТОНОСОВ

Логомахия

Поэма Тимура Кибирова
«Послание Л.С. Рубинштейну»
как литературный памятник и ее роль
в новейшей истории русской культуры

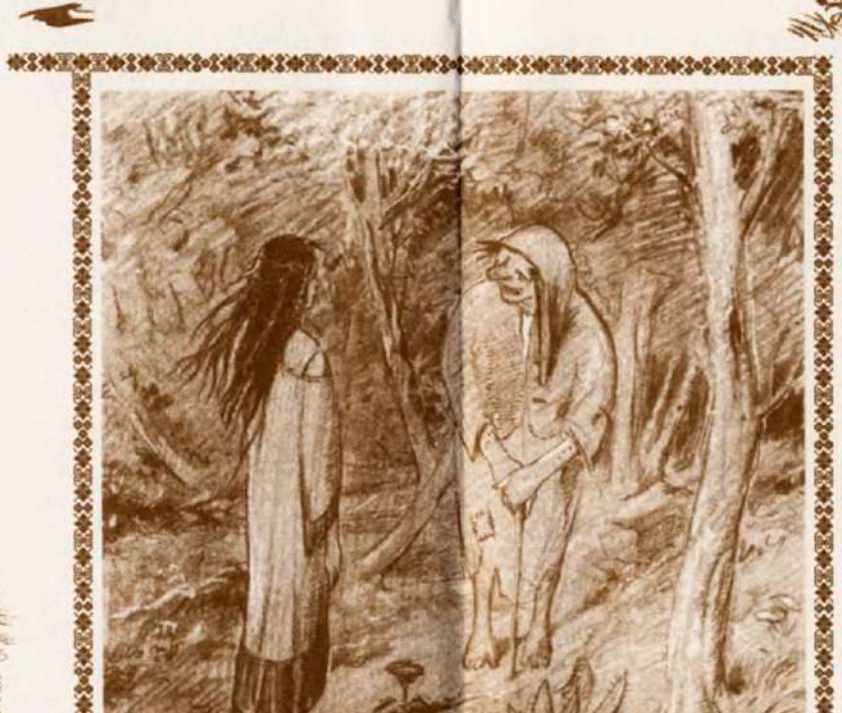
В книге публикуется текст поэмы Тимура Кибирова «Послание Л.С. Рубинштейну» (1987–1988) и посвященное ей исследование, в котором поэма рассматривается как уникальный литературный памятник переходной эпохи 1987–1990 гг. То есть изучается не только в литературном контексте как образец постмодернизма и соцарта, в контексте произведений Д. Пригова, Л. Рубинштейна, М. Сухотина, как «большая форма», созданная на основе центона, как образец борьбы с «советским языком», но и в контексте политическом: как сбывшийся прогноз «конца социализма».

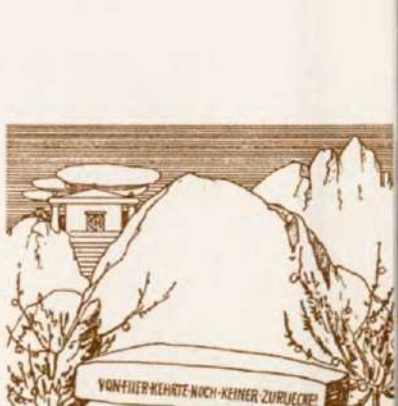
Особое внимание в исследовании уделено обсценной лексике, использованной в поэме и без купюр перепечатанной в массовой универсальной газете «Час пик» тиражом 200 тыс. экз. В этой связи подробно изучается история легализации обсценной лексики в позднесоветской печати.

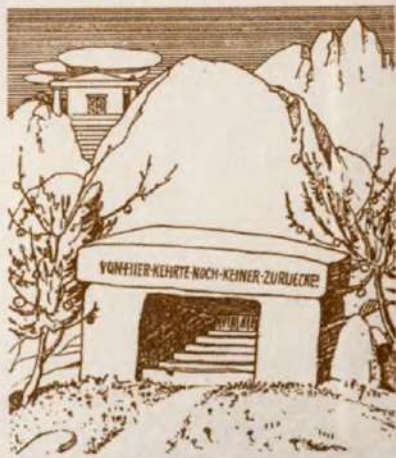
Одновременно в исследовании анализируются и другие примеры использования мата в художественных текстах второй половины 1980-х годов, впервые публикуются (и подробно комментируется) 12 стихотворений Н. Кононова, в которых ненормативная лексика с неизбежностью появилась для создания нового поэтического языка, нужного для описания специфических фрагментов советского мира, внушающих автору непреодолимое отвращение.

Любые книги «Ладомира»
можно заказать наложенным платежом
по адресу: 124681, Москва, Заводская, д. 6а, НИЦ «Ладомир».
Тел.: 8-499-717-98-33;
тел. склада: 8-499-729-96-70.
E-mail: ladomir@mail.compnet.ru
lomonosowbook@mtu-net.ru
или купить в интернет-магазине "OZON"
www.ozon.ru

Для получения бесплатного перспективного плана издательства
и бланка заказа вышлите по этому же адресу
маркированный конверт.




VON HIER KEHRTE NOCH KEINER ZURUECK


VON HIER KEHRTE NOCH KEINER ZURUECK

Ф.-С. КРАУСС

Заветные истории южных славян

Ф.-С. КРАУСС
ЗАВЕТНЫЕ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН